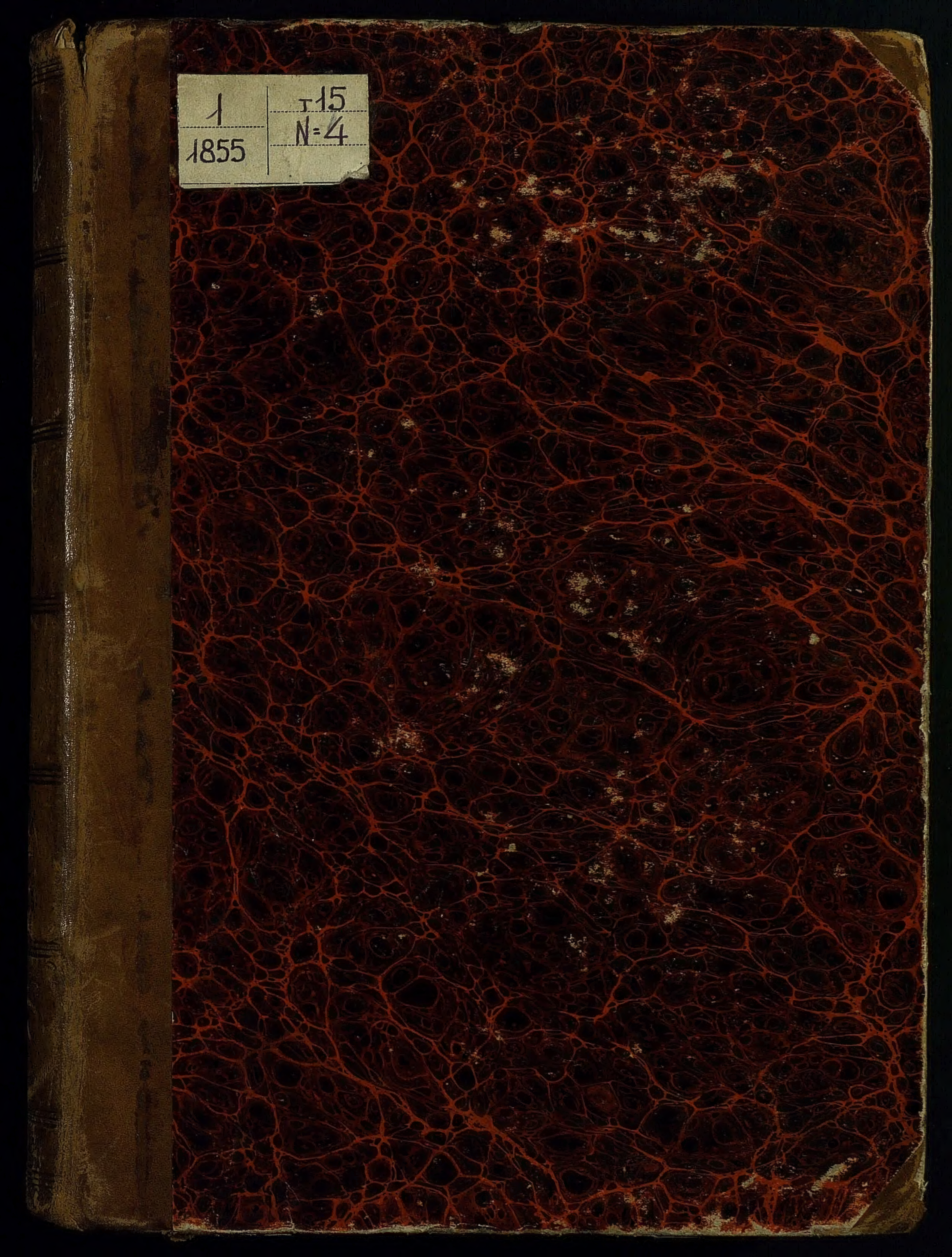
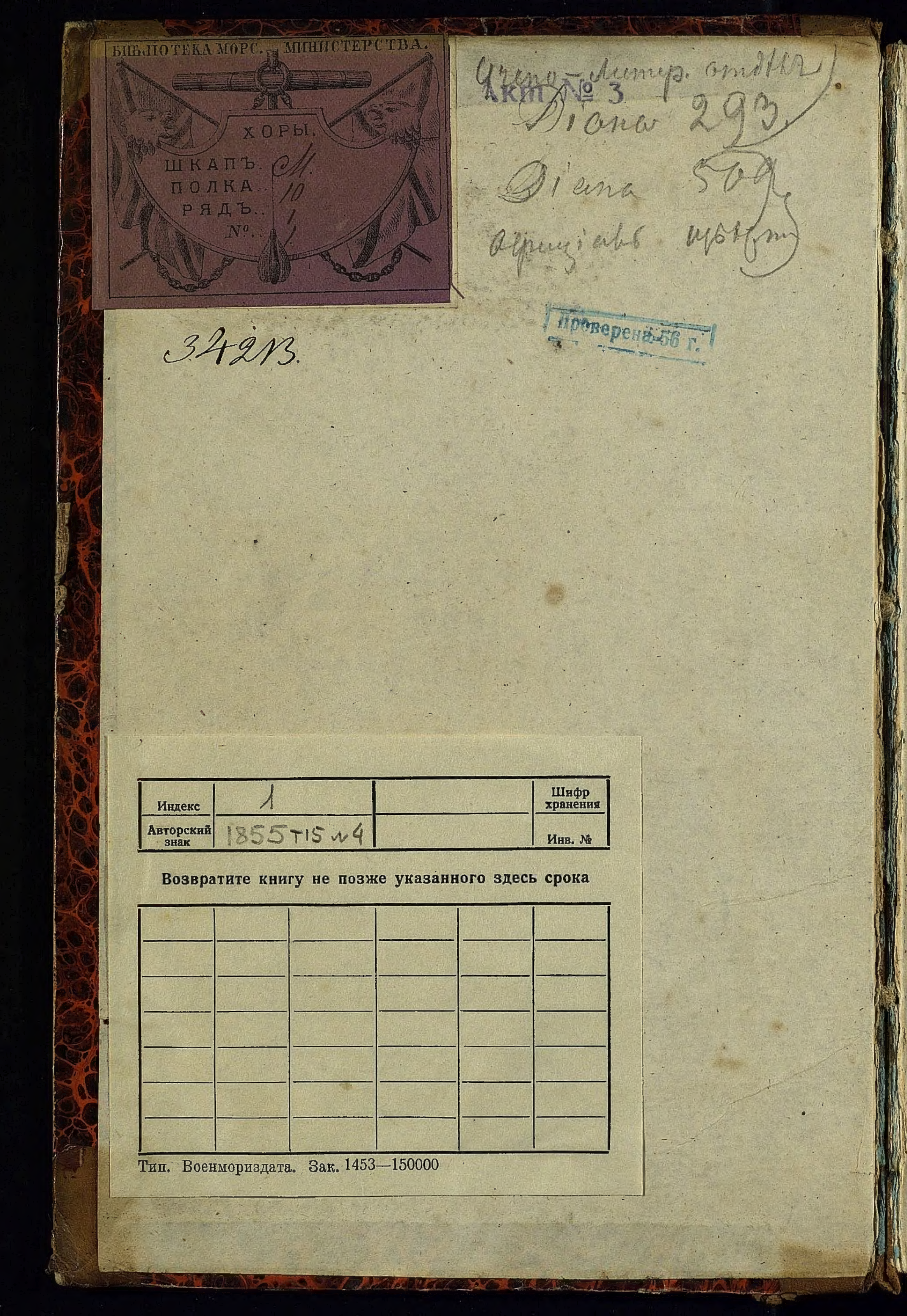

1
1855
т 15
N=4


БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ХОРЫ.
ШКАПЪ. М.
ПОЛКА. 10
РЯДЪ. 1
№. 1
Акт № 3
293
509
Проверена 56 г.
34213
Индекс 1
Авторский знак 1855 т 15 № 4
Шифр хранения
Инв. №
Возвратите книгу не позже указанного здесь срока
Тип. Военмориздата. Зак. 1453—150000

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XV.

№ 4.

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

Удостоено Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Вице-Адмиралъ *Баронъ Врангель.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 4-го.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Стран.

ВЫСОЧАЙШІЕ приказы по Морскому Вѣдомству:
1) о чинахъ военныхъ.................... LIX
2) о чинахъ гражданскихъ................ LXXXI
ВЫСОЧАЙШІЯ награды: орденами, подарками и деньгами.......................... XCII
Денежныя пособія, изъ особаго капитала въ 67 000 р. C
Приказы Его Высочества Генералъ-Адмирала: отъ № 1292 до № 1305 включительно....... CIV
Распоряженіе по Морскому Ученому Комитету..... CXXVII
Циркуляры Инспекторскаго Департамента: отъ № 1336 по № 1341 включительно.............. CXXVII
Измѣненія и дополненія въ Уставѣ Императорскаго Санктпетербургскаго Яхтъ-Клуба........... CXXXIII
Вѣдомость чиновникамъ, вдовамъ и сиротамъ чиновниковъ Морскаго Вѣдомства, получившимъ пенсіи, за майскую треть 1854 года............... CXXXV

Стран.

Объявленіе о продажѣ домовъ Морскаго Вѣдомства въ Санктпетербургѣ, въ пользу морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество свое въ Севастополѣ...... CXLV

II. ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Истребленіе пожаромъ корабля «Фершампенуазъ»........ 293
Опыты надъ Прикшинскимъ новгородскимъ каменнымъ углемъ. 300
Объ очагахъ печнаго мастера Чиркова................ 318
Правила пріема въ Морской Кадетскій Корпусъ......... 335
Правила пріема въ Первый Штурманскій Полуэкипажъ.... 344
Правила для пріема въ кандидаты и воспитанники кондукторскихъ ротъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа... 350
Извѣстія изъ Крыма, отъ 18-го Марта по 18-е Апрѣля... 356
Нѣкоторыя подробности обороны Севастополя........ 373
Извѣстія съ Каспійскаго Моря...................... 379
Извѣстія изъ Архангельска......................... 383
Извѣстія съ береговъ Балтійскаго Моря.............. 384
Русскіе плѣнные въ Константинополѣ................. 385
Подвиги особенной храбрости....................... 386
Списокъ убитымъ, раненымъ и контуженнымъ офицерамъ Морскаго Вѣдомства............................ 387
Дополнительный списокъ раненымъ въ Севастополѣ нижнимъ чинамъ Морскаго Вѣдомства съ означеніемъ кто изъ какой губерніи поступилъ на службу............ 398
Распоряженія Морскаго Вѣдомства, относительно раненыхъ морскихъ чиновъ Черноморскаго Флота.......... 424
Продолженіе извѣстій о Сестрахъ Крестовоздвиженской Общины попеченія о раненыхъ въ Крыму........ 477

Стран.

Русскіе плѣнные въ Константинополѣ.......... 503
Церковь Морскаго Кадетскаго Корпуса.......... 505
Имена Гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, вновь написанныхъ на мраморныя доски въ Церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса.......... 506
Крушеніе парохода «Діана» въ финляндскихъ шхерахъ.... 509
Приношенія.......... 514
Димитрій Николаевичъ Мордвиновъ.......... 524
Послѣднее извѣстіе изъ Ревеля.......... 524

III. ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

Библіотека Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.......... 41
Карта Полуострова Кореи. (*Г. А. П......ъ.*).......... 78
Лоцманскія замѣтки (особая нумерація страницъ)........ 6

IV. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Матеріалы для Исторіи Русскаго Флота:
Адмиралъ Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ. *Арцымовичъ*... 113
Дѣло Капитана 2 ранга Сакена. *В. К*.......... 171
Доказательство правилъ вычисленія меридіальныхъ частей *Н. Б*.......... 177
Фаремскій спасительный ботъ. *Р*.......... 194

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣна бизань-мачты на кораблѣ «Сѣверная Звѣзда»... 211
Мнѣніе Сэра Говарда Дугласа о Крымской Экспедиціи. *А. П.* 228
Подробности о кончинѣ Князя Максутова.......... 250
Распоряженія Шведскаго Морскаго Министерства...... 252

Стран.

Опыты надъ системою Тремблея 255

Олифа для цинковыхъ бѣлилъ. *Л. П.* 257

Выписки изъ иностранныхъ газетъ:

Устройство телеграфическихъ линій и новыхъ путей сообщенія 261

Гибель фрегата «La Sémillante» 261

Сардинская Армія 267

О канонерскихъ лодкахъ 269

Приготовленія Англіи и Франціи къ кампаніи 1855 года . . 274

Извѣстія о движеніяхъ судовъ Англійскаго и Французскаго флотовъ 280

Описаніе землетрясенія въ Симодѣ и крушенія фрегата «Діана». 293

V. БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ Русской Морской Литературы, за 1854 годъ *Н. М.....нъ* 1

Положеніе о пріемѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ, по электро-магнитному телеграфу 23

Таблицы приливовъ для Бѣлаго Моря, Лапландскаго берега и нѣкоторыхъ пунктовъ на Ледовитомъ Морѣ, на время навигаціи 1855 года. Составилъ П. Крузенштернъ 1-й.

Die Canarischen Inseln, ihre Vergangenheit und Zukunft, von J. Minutoli.

Канарскіе острова, ихъ прошедшее и будущее, соч. Минутоли. ч. 1 in 8°, 1854 45

—

Къ четвертому нумеру Морскаго Сборника приложены:

Видъ Петропавловскаго Порта.

Портретъ Генералъ-Адъютанта В. Корнилова.

Чертежъ очаговъ Чиркова.

Рисунокъ Иконостаса и планъ Церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса.

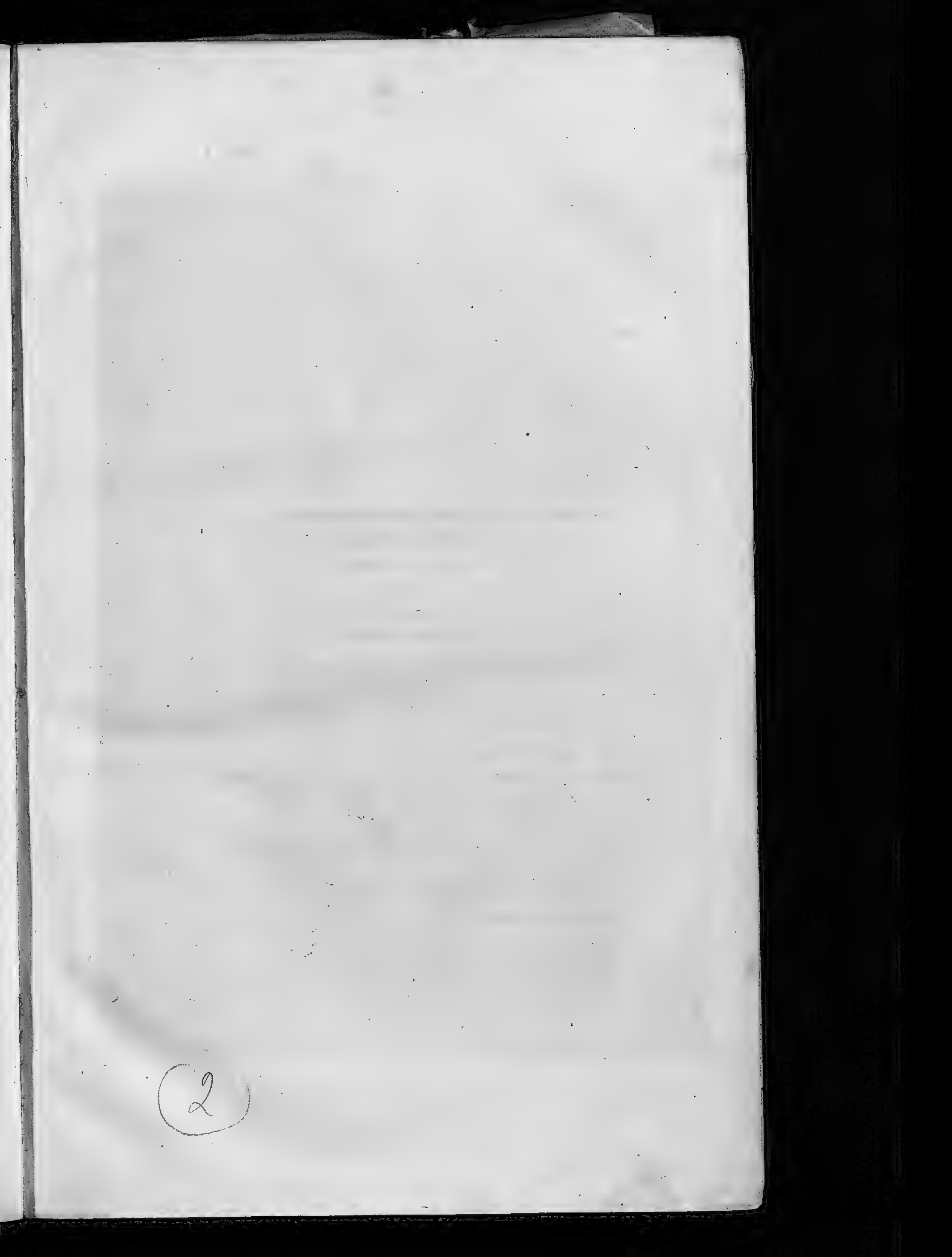
Чертежи фаремскаго спасительнаго бота.

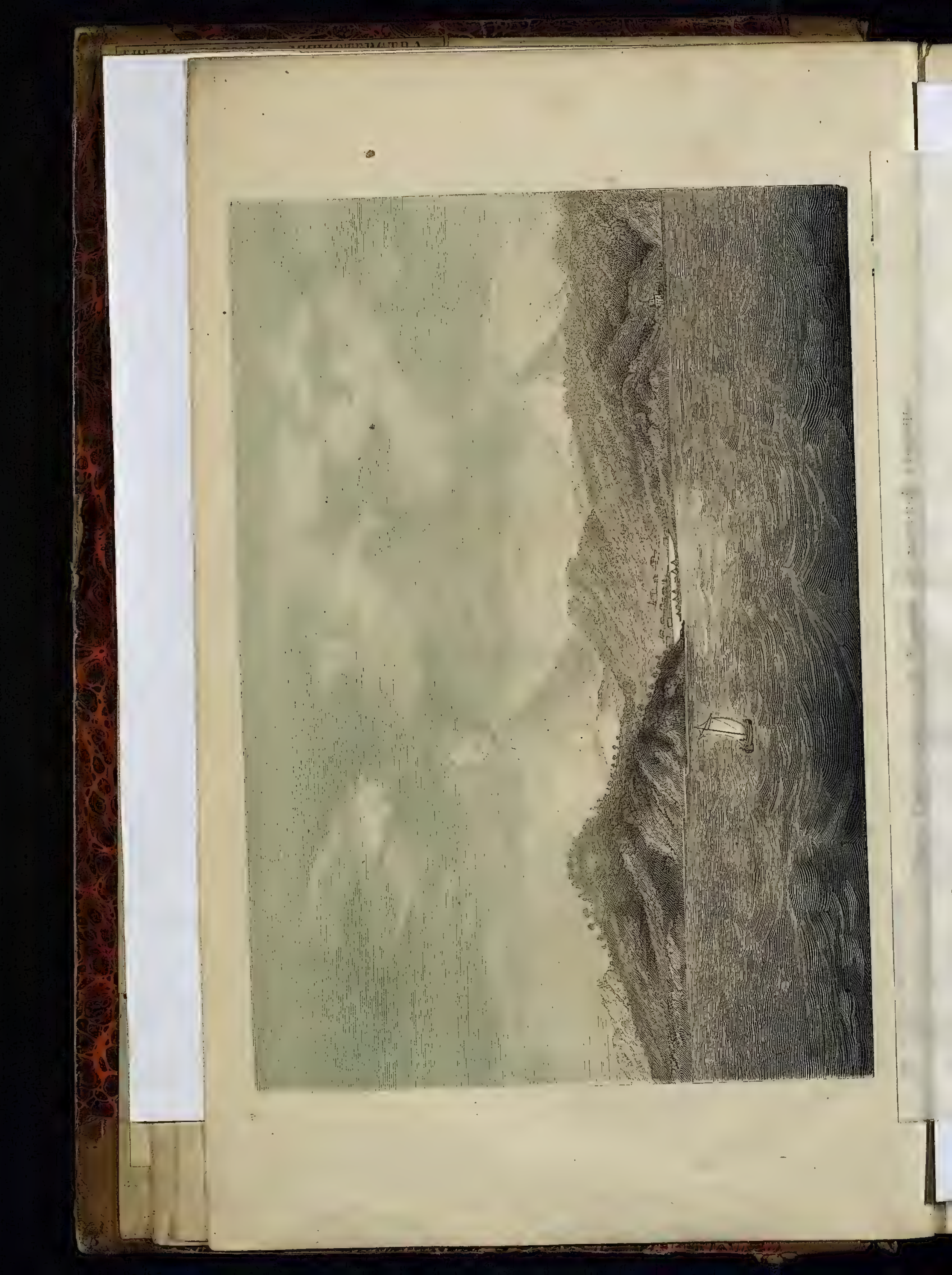
Чертежъ перемѣны бизань-мачты.

Чертежъ Фрегата «Аврора».

Пять политипажей въ текстѣ.

—


2



I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ:

1. О чинахъ военныхъ.

№ 3. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 16-го 1855 года.

НАЗНАЧАЕТСЯ

9-го Флотскаго Экипажа Капитанъ 2-го ранга *Набатовъ*—состоять по флоту.

ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ

Такелажмейстеръ Свеаборгскаго Порта, Титулярный Совѣтникъ *Сергѣевъ* — въ Капитаны, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Для излѣченія болѣзней, происходящихъ отъ ранъ и контузій. Флотскихъ экипажей: 41-го, Лейтенантъ *Баронъ Дистерло* и 34-го, Мичманъ *Акимовъ*; оба на *шесть* мѣсяцевъ.

31-го, Лейтенантъ *Шамшевъ*—на *четыре* мѣсяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА

31-го, Лейтенанту *Сатину* на *три* мѣсяца.

№ 4. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 23-го 1855 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Адъютантъ 1-й бригады 4-й Флотской Дивизіи, состоящій по флоту Лейтенантъ *Бирюлевъ*, Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ производствомъ въ Капитанъ-Лейтенанты и съ состояніемъ по Гвардейскому Экипажу.

24-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Паукеръ*—состоять по флоту.

ПЕРЕВОДИТСЯ

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Бѣлозеровъ*, въ Телеграфическое Управленіе по вѣдомству Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ СРОКЪ ОТПУСКА

33-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Графу Апраксину*, на *восемь* мѣсяцевъ.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ

Убитый при оборонѣ г. Севастополя, Командиръ 3-й бригады 4-й Флотской Дивизіи, Контръ-Адмиралъ *Истоминъ.*

№ 5. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 27-го 1855 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ

ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ:

Изъ Вице-Адмираловъ въ Адмиралы.

Членъ Адмиралтействъ-Совѣта Главный Командиръ Архангельскаго Порта и Архангельскій Военный Губернаторъ, *Хрущевъ,* съ оставленіемъ въ настоящихъ званіи и должности.

Главный Командиръ Кронштадтскаго Порта и Кронштадтскій Военный Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ *Литке,* съ оставленіемъ въ настоящихъ должности и званіи.

За отличіе при оборонѣ Севастополя: Начальникъ 5-й Флотской Дивизіи, *Нахимовъ 1-й.*

Изъ Капитановъ 1-го ранга въ Контръ-Адмиралы.

За отличіе по службѣ: Командиръ 2-го Учебнаго Морскаго Экипажа и Школы Флотскихъ Юнкеровъ, *Юхаринъ 2-й.*

Завѣдывающій всѣми запасными ротами Балтійскаго Флота, *Александровскій.*

Оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

Въ Генералъ-Маіоры:
Изъ Капитановъ 1-го ранга.

Помощникъ Капитана надъ Кронштадтскимъ Портомъ, состоящій по флоту *Цебриковъ*, съ назначеніемъ присутствовать въ Конторѣ надъ Кронштадтскимъ Портомъ.

Изъ Полковниковъ.

Корпуса Морской Артиллеріи: Завѣдывающій Каспійскою Артиллерійскою частію и Командующій Артиллерійскою ротою, *Буданцевъ*, съ оставленіемъ завѣдывающимъ тою же частію.

Начальники Артиллеріи: въ Ревелѣ, *Федотовъ* и въ Свеаборгѣ, *Костинъ*; оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

Исправляющій должность Директора Артиллерійскаго Департамента, *Терентьевъ*, съ утвержденіемъ въ должности.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Богачевъ*, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Изъ Капитанъ-Лейтенантовъ въ Капитаны 2-го ранга.

Состоящіе по флоту, старшіе адъютанты штабовъ главныхъ командировъ портовъ: Астраханскаго, *Давыдовъ 2-й* и Ревельскаго, *Кузнецовъ 5-й*.

Флотскихъ экипажей: 13-го Командиръ фрегата «Церера», *Стеценко*.

Всѣ трое съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

1-го Учебнаго, *Васильевъ 4-й*.

Гвардейскаго, Командующій Учеб-

нымъ Морскимъ Рабочимъ Экипажемъ, *Вечесловъ.*

8-го, Командиръ брига «Агамемнонъ», *Сонинъ.*

20-го, Командиръ брига «Палинуръ», *Гревенсъ 1-й.*

11-го, Командиръ транспорта «Волга», *Миллеръ 1-й.*

Послѣдніе четверо съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты.

14-го, *Слѣпцовъ 2-й* и 20-го, *Мокѣевъ.*

Морскаго Кадетскаго Корпуса: *Тыртовъ 3-й,* съ состояніемъ по флоту и *Небольсинъ 1-й.*

Гвардейскаго, *Головачевъ 2-й;* 27-го, *Эриксонъ;* 4-го, *Кеценко;* 28-го, *Шернкрейцъ;* 24-го, *Филатовъ 1-й;* 7-го, *Степановъ 3-й;* 16-го, *Леонтьевъ 2-й;* 17-го, *Майдель;* 3-го, *Бодде;* 21-го, *Ершовъ 2-й;* 18-го, *Ситниковъ 1-й* и Морскаго Кадетскаго Корпуса, *Глотовъ 1-й,* съ состояніемъ по флоту.

Изъ Мичмановъ въ Лейтенанты.

7-го, *Рудневъ 4-й;* 3-го, *Наумовъ;* 12-го, *Сиренко;* 18-го, *Кирѣевъ;* 23-го, *Костенко;* 13-го, *Опацкій;* 23-го, *Князь Ухтомскій 4-й;* 7-го, *Сильверстванъ;* 2-го, *Тресковскій 2-й;* 19-го, *Симоновъ;* 17-го, *Гаддъ 2-й;* 23-го, *Брылкинъ 5-й;* Гвардейскаго, *Волковъ;* 2-го, *Томиловъ;* 10-го, *Авсовъ;* 20-го, *Нордвикъ;* 22-го, *Кулибинъ.*

27-го, *Горнборгъ*; Гвардейскаго, *Салтыковъ*; 23-го, *Піотровичъ 2-й*; 25-го, *Ермолаевъ*; 1-го, *Канинъ*; 16-го, *Шафровъ 1-й*; 18-го, *Степановъ 8-й*; 6-го, *Нѣеловъ 2-й*; 1-го Учебнаго: *Андреевъ 5-й* и *Шафровъ 2*.

18-го, Юнкеръ *Ивановъ* въ Мичманы.

Корпуса Морской Артиллеріи: начальникъ чертежной Артиллерійскаго Департамента, Подполковникъ *Вырубовъ*, въ Полковники, съ оставленіемъ при той же должности.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. *Тмаревъ*, *Крыжановскій*, *Гербаневскій*, *Степановъ*, *Яновскій*, *Муссемусъ* и *Ершевъ*.

Изъ Кондукторовъ въ Прапорщики. *Чинченко*, *Гиргасъ*, *Глуховъ* и *Керстенъ*.

Арсенальныхъ ротъ: № 1-го, Капитанъ *Смирновъ*, въ Маіоры.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. № 3-го, *Крюковъ*,

Лабораторной № 2-го роты, *Лукашевичъ*.

Арсенальной № 5-го роты, *Евдокимовъ*.

Изъ Капитановъ въ Подполковники. Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: *Маргасовъ 1-й*, *Рубцовъ*, *Смирновъ 1-й*, *Емельяновъ*, *Бережныхъ* и *Васильевъ 1-й*.

Изъ Штабсъ-Капитановъ къ Капитаны. *Холкинъ 1-й*, *Волковъ*, *Смирновъ 2-й*, *Сергѣевъ 1-й*, *Тихановъ*, *Добровъ*, *Захаровъ 1-й*, *Буслаевъ*, *Живодаровъ*, *Бабкинъ* и *Щетининъ*.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. *Афонасьевъ 2-й*, *Степановъ 1-й*, *Харинъ 1-й* и *Ермолаевъ 1-й*.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. *Шарыповъ* и *Чудиновъ 2-й.*

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики. *Григорьевъ 3-й, Владыкинъ 1-й, Мелехинъ, Худынцовъ 2-й, Скрябинъ 2-й, Платоновъ 1-й, Зарубаевъ, Боевъ, Трапезниковъ 1-й, Астафьевъ 2-й, Соколовъ 2-й, Никифоровъ 1-й, Ермолаевъ 2-й, Завьяловъ, Пантелѣевъ 1-й, Поспѣловъ 2-й, Созоновъ 1-й, Бенземанъ, Владыкинъ 2-й, Чевкуновъ, Холкинъ 2-й, Говенiусъ, Виноградовъ, Романовъ, Петровъ 9-й, Митуричъ, Блокъ, Андреяновъ, Сергѣевъ 2-й, Андреевъ 4-й, Катугинъ, Бачмановъ, Грибановъ, Петровъ 10-й, Бѣляевъ 2-й, Харитоновъ, Мендель, Андреевъ 5-й, Шишуткинъ, Бенедиковскiй 1-й, Эйсмонтъ 2-й, Афонасьевъ 3-й, Акимовъ 3-й, Крюковъ 1-й, Рычеговъ, Кузнецовъ 3-й, Тютринъ, Козловъ 2-й, Чуркинъ 2-й, Чуркинъ 3-й, Некрасовъ 3-й, Прозоровъ, Кулебакинъ, Шемякинъ, Бочковъ, Курдюковъ, Лебедевъ 2-й, Дорофѣевъ, Родiоновъ 3-й, Рябовъ, Красильниковъ 2-й, Даниловъ 2-й* и *Кулыгинъ.*

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: старшiй адъютантъ Канцелярiи Инспектора того корпуса, Подполковникъ *Михельсонъ*, въ Полковники, съ оставленiемъ при настоящей должности.

Капитанъ *Окуневъ*, въ Подполковники.

Штабсъ-Капитанъ *Албенскiй*, въ Капитаны.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. *Тиренштейнъ*, *Свистовскій* и *Базановъ 2-й*.

Подпоручикъ *Василевскій*, въ Поручики.

Изъ Кондукторовъ въ Прапорщики. *Яковлевъ* и *Григорьевъ*.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. Корпуса Инженеръ-Механиковъ: *Евдокимовъ* и *Соколовъ*.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. *Эшапаръ*, *Панкратьевъ*, *Амосовъ* и *Кастревскій*.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. *Львовъ*, *Даниловъ*, *Нестеровъ*, *Приббе*, *Чвановъ*, *Суйковскій*, *Альбриховичъ*, *Виллерсъ*, *Бѣляевъ*, *Решетниковъ 1-й*, *Бругенкатъ*, *Селяниновъ*, *Молоховъ*, *Семеновъ*, *Кузьминъ*, *Мироновъ*, *Петровъ*, *Синкони*, *Дмитріевъ* и *Зарубинъ*.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики. *Юрьевъ*, *Михайловъ 2-й*, *Алексѣевъ* и *Глотовъ*.

Изъ Кондукторовъ въ Прапорщики. *Семеновъ* и *Федоровъ*.

Морской Строительной Части: Поручикъ *Чистяковъ* въ Штабсъ-Капитаны.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. *Павловъ*, *Чуйкевичъ*, *Козловскій*, *Соколовъ* и *Поповъ*.

Ластовыхъ командъ: Подполковникъ *Федоровскій* въ Полковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. *Михау*, *Гавриловъ*, *Козловъ 1-й*, *Бровинъ*, *Мордовинъ*, *Веснинъ* и *Пунашевъ*.

Состоящій по рабочимъ экипажамъ, Подполковникъ *Самойловъ*, въ Полковники, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны.

Рабочихъ Экипажей: 3-го, *Поросятинъ*; 2-го, *Харитоновъ*; 1-го, *Глотовъ*; 3-го, *Поповъ* и 10-го, *Сидоровъ*.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны.

1-го, *Шестаковъ*; 7-го *Соколовъ*; 9-го, *Чабуринъ*; 1-го, *Бебиховъ*; 7-го *Андреевъ*; 2-го, *Климовъ* и Учебнаго: *Ермолаевъ*, *Каменскій* и *Васильевъ*.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики.

4-го, *Тимофѣевскій*; 2-го, *Шумовъ*; 5-го, *Ботневъ*; 9-го, *Башмаковъ*; 4-го, *Кондратьевъ*; 5-го, *Цыборовскій* и 6-го, *Буданцевъ*.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики.

9-го, *Хршановскій*; 4-го, *Шмидтъ* и *Васильевъ*; 8-го, *Соколовъ*; 9-го, *Ивановъ*; 2-го, *Ильинъ*; 9-го, *Константиновъ*; Учебнаго, *Писаревъ*; и 3-го, *Даниловъ*.

Арестантскихъ ротъ: командиръ ротъ въ Кронштадтѣ, Подполковникъ *Арцыбашевъ*, въ Полковники, съ оставленіемъ при той же должности.

6-й, Штабсъ-Капитанъ *Петровъ*, въ Капитаны.

6-й, Прапорщикъ *Журавлевъ*, въ Подпоручики.

Изъ Подполковниковъ въ Полковники.

Состоящіе по Адмиралейству: Смотритель Каменноостровскаго инвалиднаго дома, *Даниловъ* и Помощникъ Начальника Общаго Архива Морскаго Министерства, *Полуэктовъ*; оба съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ.

Изъ Маіоровъ въ Подполковники.

Жеваховъ, *Куницкій* и *Яковлевъ*.

Столоначальникъ Инспекторскаго Департамента, *Васильевъ*, съ оставленіемъ при той же должности.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики. *Петровъ, Ивановъ* и *Черниговскій.*

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики. *Степановъ* и *Федоровъ 3-й.*

ПО ЭКЗАМЕНУ,

Въ Прапорщики.

Въ Корпусъ Флотскихъ Штурмановъ: Кондукторы 1-го Штурманскаго Полуэкипажа: *Пашинниковъ, Мордовинъ 1-й, Петровъ 4-й, Екимовъ 1-й, Зениловъ 1-й, Дмитріевъ 1-й, Салтановъ 1-й, Косяковъ 1-й, Семеновъ 1-й, Баршатскій 1-й, Козловъ 1-й, Савенко, Кочетовъ, Петровъ 3-й, Никитинъ 2-й, Божедомовъ, Яковлевъ 1-й, Саламатинъ, Харитоновъ, Абрамовъ 1-й, Селиверстовъ 1-й, Дараганъ, Марковскій 1-й, Петровъ 1-й, Варфоломѣевъ 1-й, Левицкій 1-й, Топорищевъ 1-й* и *Корнильевъ 1-й.*

Въ Корпусъ Морской Артиллеріи: Воспитанники кондукторскихъ ротъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа: *Анкудиновъ, Загуляевъ, Поповъ, Свенторжецкій, Опаровскій, Колобовъ Яковлевъ, Глотовъ, Климовъ, Кокоринъ, Хомяковъ* и *Харитоновъ.*

Въ Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ: *Прохоровъ, Самойловъ 2-й, Кишкинъ, Боярскій, Насулинъ, Самойловъ 1-й, Общей, Дмитріевъ, Фоминъ, Сухотинъ, Пульсъ* и *Борисовъ.*

Въ Корпусъ Инженеръ-механиковъ: *Трифановъ, Шатленъ, Лемуань, Гарновскій, Ореусъ, Грицко, Зарубинъ, Заборовскій, Петровъ, Щелкуновъ, Ящолтъ, Герасимовъ* и *Нѣеловъ.*

Въ Корпусъ Инженеровъ Морской Строительн. части. *Шиттъ.*

Въ Корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній: *Волковъ, Родіоновъ* и *Эрберъ.*

НАЗНАЧАЮТСЯ:

Флота Генералъ-Интендантъ, Адмиралъ *Богдановичъ 1-й* — Членомъ Адмиралтелтействъ-Совѣта, съ оставленіемъ Инспекторомъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ Балтійскаго Флота.

Командиръ Севастопольскаго Порта и исправляющій должность тамошняго Военнаго Губернатора, Вице-Адмиралъ *Станюковичъ* — Членомъ Адмиралтействъ-Совѣта.

Инспекторъ Корпуса Штурмановъ Балтійскаго Флота и Командиръ 1-го Штурманскаго Полуэкипажа, Генералъ-Лейтенантъ *Давыдовъ 1-й* — Директоромъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, съ переименованіемъ въ Вице-Адмиралы, вмѣсто Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала *Глазенапа,* которому оставаться въ томъ же званіи и при прочихъ должностяхъ.

Члены Общаго Присутствія Морскаго Интендантства: Генералъ-Лейтенанты: *Черниковъ* и *Голенищевъ.*

Генералъ-Маіоры: *Матюшкинъ, Стоговъ, Тумило-Денисовичъ* и Капитанъ надъ Главнымъ Гребнымъ Портомъ *Можайскій.*

Всѣ шестеро состоять по Морскому Министерству.

Члены Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: *Поповъ 1-й*—Членомъ общаго Присутствія Кораблестроительнаго Департамента, съ состояніемъ по тому же корпусу.

Ершевъ—состоять по тому же корпусу.

Директоръ балтійскихъ маяковъ, *Барановъ* — Инспекторомъ Корпуса Штурмановъ Балтійскаго Флота.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Баронъ Врангель* — временно-исправляющимъ должность директора балтійскихъ маяковъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Директоръ Кораблестроительнаго Департамента, *Гринвальдъ* — Помощникомъ Инспектора Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, ластовыхъ командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ Балтійскаго Флота, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Инспекторъ классовъ 1-го Штурманскаго Полуэкипажа, *Голенищевъ-Кутузовъ*—Командиромъ того Полуэкипажа.

Состоящіе по флоту капитаны 1-го ранга:

Тебеньковъ — Санктпетербургскимъ Капитаномъ надъ портомъ.

Члены Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ: *Риманъ* — состоять при Кораблестроительномъ Департаментѣ.

Состоящій по Адмиралтейству, Полковникъ *Бѣляевъ* — помощникомъ санктпетербургскаго капитана надъ портомъ.

Корпуса Морской Артиллеріи, Полковники: помощникъ начальника артиллеріи въ Кронштадтѣ, *Макаровъ*—состоять при Артиллерійскомъ Департаментѣ.

Состоящій при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, *Мещеряковъ* — помощникомъ начальника артиллеріи въ Кронштадтѣ.

Адъютантъ бывшаго Финляндскаго Генералъ-

Губернатора, Генералъ-Адъютанта, Адмирала Князя Меншикова, Гвардіи Ротмистръ *Грейгъ*—Адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу.

Капитаны: правитель дѣлъ Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета въ Санктпетербургѣ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ *Прилуковъ*—исправляющимъ должность начальника отдѣленія Кораблестроительнаго Департамента, съ состояніемъ по тому же корпусу.

Помощникъ Начальника Чертежной Строительнаго Департамента, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части, *Смирновъ* — исправляющимъ должность начальника отдѣленія того же департамента, съ состояніемъ по тому же корпусу.

Флотскихъ экипажей капитанъ - лейтенанты: 8-го, *Тироль*—Командиромъ транспорта «Америка».

17-го, *Сфурса-Жиркевичъ* — Командиромъ вновь строющагося транспорта «Нѣманъ».

отчисляются:

Адъютанты бывшаго Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанта, Адмирала Князя Меншикова, состоящіе по флоту: Капитанъ 2-го ранга *Веригинъ* и Капитанъ-Лейтенантъ *Стеценковъ* — отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по флоту.

переименовывается

26-го Флотскаго Экипажа, шкиперъ 13-го класса *Палецкій* — въ Подпоручики, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

—

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: 47-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенанту *Чихачеву* и Лейтенанту *Маневскому* и 3-го Ластоваго Экипажа Маіору *Каменскому*, за отличную службу ихъ, начальствомъ засвидѣтельствованную.

№ 6. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 30-го, 1855 года.

Производятся

за отличіе въ сраженіи при Очаковѣ:

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты. Флотскихъ экипажей: 31-го, *Жеваховъ;* 36-го, *Пузино;* 45-го, *Стамати-Михайли 1-й;* 35-го, *Зассъ 2-й* и 43-го, *Сарычевъ 2-й.*

Корпуса Морской Артиллеріи кондукторъ *Лапинъ* въ Прапорщики.

Всѣ шестеро съ 22-го Сентября 1854 года.

Изъ Капитановъ 2-го ранга въ Капитаны 1-го ранга. За отличіе при оборонѣ Севастополя: Членъ Учетнаго Комитета въ Севастополѣ, состоящій по флоту *Ставраки 1-й.*

Флотскихъ экипажей: 38-го, Командиръ пароходо-фрегата «Владиміръ», *Бутаковъ 2-й.*

Оба съ оставленіемъ при настоящихъ должностяхъ.

44-го, Лейтенантъ *Астаповъ*, въ Капитанъ-Лейтенанты, со старшинствомъ съ 1-го Января сего года.

Изъ Мичмановъ въ Лейтенанты. 45-го, *Дзеражинскій* и *Макалинскій;* 37-го, *Бутаковъ 6-й;* 38-го: *Каринъ* и *Деливронъ;* 32-го, *Коцебу;*

34-го, *Костомаровъ*; 37-го, *Головинскій*; 38-го, *Князь Путятинъ 1-й*; 33-го, *Артюковъ*; 31-го, *Воиновъ* и 42-го, *Повалишинъ 1-й*.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Подполковникъ *Акимовъ*, въ Полковники.

Прапорщикъ *Будиловъ*, въ Подпоручики.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Паршинъ*, въ Подпоручики.

Командиръ портовой № 31-го роты Маіоръ *Ванъсловъ*, въ Подполковники.

17-го Рабочаго Экипажа Капитаны: *Гузевичъ* и *Коротковъ*, оба въ Маіоры.

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики. Состоящіе по Адмиралтейству: *Муссеміусъ*, *Богдановъ* и *Федоровъ*.

Корпуса Морской Артиллеріи Кондукторъ *Трофимовъ*, въ Прапорщики.

За отличіе по службѣ.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Капитанъ *Григоренко 1-й*, въ Подполковники.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. *Трифановъ* 1-й и *Мануйловъ*.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны. *Востриковъ* и *Топорковъ*.

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Горголій*, *Федотовъ 3-й*, *Трутаевъ*, *Горшевскій*, *Федоровъ 2-й*, *Сонцовъ 1-й*, *Швейцовъ*, *Федоровъ 3-й*, *Михайловъ* 1-й и *Долгополовъ*.

Въ Прапорщики. По экзамену. Кондукторы: *Кульчитскій* и *Глизянъ*.

Черноморской Штурманской Роты воспитанники: *Космачевскій*, *Жуковъ*,

Абрашкеичъ, *Рѣзниченко*, *Матвѣевъ*, *Сафоновъ*, *Курьякъ*, *Сонцовъ*, *Кузинъ 1-й* и *Наговскій*.

За выслугу лѣтъ и по экзамену. 2-го Учебнаго Морскаго Экипажа, каптенармусъ *Маїоровъ*, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

Утверждаются въ чинахъ, произведенные Главнокомандующимъ войсками въ Крыму находящимися: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части Подпоручикъ *Фавицкій*, Поручикомъ.

Прапорщики. Подпоручиками: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, *Григорьевъ*.

17-го Рабочаго Эк. *Алексѣевъ 2-й*.

Состоящій по Рабочимъ Экипажамъ *Никитинъ*, съ состояніемъ по Адмиралтейству.

НАЗНАЧАЕТСЯ

Адъютантъ Командира Севастопольскаго Порта, состоящій по флоту Лейтенантъ *Гельфрейхъ* — тѣмъ же званіемъ къ исправляющему должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщики: *Середовичъ 1-й* и *Чайковскій*, оба въ 33-й Флотскій Экипажъ, Мичманами.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ

Уволенный изъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Штабсъ-Капитанъ *Крузе*, въ 17-й Рабочій Экипажъ Капитаномъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Командиру 18-го Рабочаго Экипажа Полковнику *Моцениго*, за точное выполненіе порученій начальства, во время бомбардированія г. Севастополя.

№ 7. Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту въ 30-й день Марта 1855 года.

35-го Флотскаго Экипажа матрозу *Бородатову*, разжалованному, по сентенціи военнаго суда, изъ подпоручиковъ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части въ рядовые, до выслуги, Всемилостивѣйше возвращается, за отличіе, оказанное при оборонѣ Севастополя, чинъ подпоручика, съ оставленіемъ на службѣ въ Корпусѣ Инженеровъ Морской Строительной Части.

№ 8. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 6-го дня 1855 года.

производятся:

За отличіе при оборонѣ Севастополя. 40-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Шкотъ* 1-й, въ лейтенанты.

За отличіе по службѣ. Состоящій по Адмиралтейству Подпоручикъ *Петровъ*, въ поручики.

назначаются:

Бывшій членъ Общаго Присутствія Морскаго Интендантства, Генералъ-Маіоръ *Северюковъ* — состоять по Морскому Министерству.

Полковники: состоявшій для особыхъ порученій при бывшемъ Начальникѣ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части *Баронъ Тизенгаузенъ* — для особыхъ порученій по Морскому Министерству, съ состояніемъ по тому же Корпусу.

Помощникъ капитана надъ Санктпетербургскимъ Портомъ, состоящій по Адмиралтейству, *Бѣляевъ*— состоять по флоту, съ переименованіемъ въ капитаны 1-го ранга и съ оставленіемъ при настоящей должности.

Бывшій помощникъ капитана надъ Главнымъ Гребнымъ Портомъ, *Сарычевъ* — состоять по Адмиралтейству.

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подполковникъ *Швабе* —членомъ Морскаго Ученаго Комитета.

Состоящій по Адмиралтейству Прапорщикъ *Ефимовъ*—въ Морскую Арестантскую № 6-го роту.

ПЕРЕВОДЯТСЯ:

Арсенальной № 7-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, Штабсъ-Капитанъ *Петровъ*—въ 18-й Рабочій Экипажъ.

6-го Рабочаго Экипажа, Прапорщикъ *Тихановъ*— во 2-й Ластовый Экипажъ.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ:

Морскаго Кадетскаго Корпуса Капитанъ 1-го ранга *Кузнецовъ*, для излѣченія болѣзни, за границу на *шесть* мѣсяцевъ.

Флотскихъ Экипажей: 38-го, Лейтенантъ *Каринъ*

на *шесть* и 40-го Мичманъ *Вороновъ*, на *четыре* мѣсяца; оба для излѣченія болѣзней, происходящихъ отъ ранъ и контузій.

исключаются изъ списковъ:

Умершіе Лейтенанты: 24-го, *Сытинъ* и 26-го, *Токаревскій;* Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Полковники: *Корольковъ, Елкинъ* и Прапорщикъ *Вранцовъ* 2; Военно-рабочей № 6-го роты Морской Строительной Части Капитанъ *Поторочинъ* и ластовыхъ экипажей: 4-го, Поручикъ *Ивановъ* и 5-го, Прапорщикъ *Бабкинъ.*

№ 9. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ,
Апрѣля 13-го дня 1855 года.

назначаются:

Управляющій Корпусомъ Инженеровъ Морской Строительной Части и Директоръ Строительнаго Департамента, Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ *Масловъ* — присутствовать въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи Правительствующаго Сената.

Директоръ Гидрографическаго Департамента и Предсѣдатель Морскаго Ученаго Комитета, Вице-Адмиралъ *Баронъ Врангель*—Инспекторомъ Штурмановъ Балтійскаго Флота, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

производятся:

За отличие по службѣ: исправляющій должность Начальника Штаба Черноморскаго Флота и портовъ,

Контръ-Адмиралъ *Метлинъ*, въ вице-адмиралы, съ оставленіемъ при настоящей должности.

Флотскихъ Экипажей: 33-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Данилевскій*, въ капитаны 2-го ранга.

Изъ Лейтенантовъ въ Капитанъ-Лейтенанты.

45-го, *Серебряковъ 3-й.*

За отличіе при оборонѣ Севастополя: состоящій по флоту, адъютантъ исправляющаго должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ, *Гельфрейхъ.*

Изъ Мичмановъ въ Лейтенанты.

35-го, *Бардака* и *Обезьяниновъ 4-й;* 45-го, *Шкотъ 2-й;* 44-го, *Игнатьевъ;* 29-го, *Поль;* 38-го, *Исаевичъ;* 17-го, *Игнатьевъ* и 39-го, *Кононовъ.*

Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Остренo*, въ подпоручики.

Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: *Максимовъ 1-й* и *Ивановъ 2-й.*

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики.

Семеновъ 6-й, *Акацатовъ*, *Мошкаловъ 1-й*, *Ивановъ 7-й* и *Малаховъ 1-й.*

Изъ Подпоручиковъ въ Поручики.

Корпуса Инженеръ-Механиковъ, *Глотовъ.*

Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части, *Диммертъ.*

Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики.

11-го Рабочаго Экипажа, *Вережниковъ.*

Состоящій по Адмиралтейству, *Вяткинъ.*

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ кондукторъ *Попандопуло*, за отличіе по службѣ, въ Прапорщики.

Переименовываются:

Корпуса Морской Артиллеріи Цейхвахтеры: 9-го класса *Гаевскій* въ капитаны и Коллежскій Секретарь *Меркушевъ*, въ штабсъ-капитаны; оба съ состояніемъ по арсенальнымъ ротамъ того же корпуса.

Увольняется въ отпускъ

Помощникъ капитана надъ Севастопольскимъ Портомъ, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга *Попандопуло*, для излѣченія болѣзни, происходящей отъ контузіи, полученной при оборонѣ Севастополя, на *шесть* мѣсяцевъ.

Исключаются изъ списковъ:

Умершіе: 38-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Алексѣевъ 2-й* и Капитаны: 15-го Рабочаго Экипажа *Ефремовъ* и Морской Арестантской № 19-го роты, *Закревскій*.

№ 10. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 17-го дня 1855 года.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ назначается Шефомъ 29-го Флотскаго Экипажа.

Главный Командиръ Астраханскаго Порта и Астраханскій Военный Губернаторъ, Контръ-Адмиралъ *Васильевъ* назначается состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

производятся:

За отличіе по службѣ: состоящій по Адмиралтейству, Полковникъ *Сарычевъ*, въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію.

Командиръ Арсенальной № 3-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, Маіоръ *Шаховъ*, въ подполковники, съ оставленіемъ въ той же должности.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Орловъ*, въ поручики.

Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. Состоящіе по Адмиралтейству: *Хорнъ* и *Степановъ*.

Подпоручикъ *Кизеръ*, въ поручики.

ПО ЭКЗАМЕНУ, **въ мичманы фл. экипажей.** Юнкера школы Флотскихъ Юнкеровъ: *Бернадскій* и *Стевенъ* оба въ 31-й; *Пулевичъ* въ 32-й; *Генбачевъ* въ 43-й; *Волосовъ* и *Снѣтовъ* въ 34-й; *Сѣрковъ* въ 36-й; *Жидковъ* и *Апостоли* оба въ 37-й; *Морозовъ* и *Григорашъ* оба въ 39-й; *Саговскій* и *Рафтопуло* оба въ 43-й.

---

2. О чинахъ гражданскихъ.

№ 2. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 2-го дня 1855 года.

производится

За отличіе по службѣ. Управляющій военно-походною по флоту Канцеляріею Его Императорскаго Величества, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, въ званіи камергера, *Камовскій,* въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ въ званіе статсъ-секретаря, съ состояніемъ по Морскому Министерству.

—

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Директору Коммиссаріатскаго Департамента, Статскому Совѣтнику *Князю Оболенскому,* за полезные труды по управленію департаментомъ.

№ 3. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 16-го дня 1855 года.

производятся:

Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. Медицинскій Инспекторъ Ревельскаго Порта, *Полидоровъ,* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ съ 15-го Февраля 1854 года.

Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. За отличіе по службѣ. Фл. Экипажей, старшіе врачи: 32-го, *Лашкевичъ,* 37-го, *Өіодоровичъ;* 40-го, *Блонскій* и 44-го, *Фортманъ.*

На основ. 15 Прод. Т. III-го ч. 2-й Уст. служ. прав. прим. 2 къ ст. 1272. Смотритель Петропавловскаго Морскаго Госпиталя, *Александровскій*, съ 18-го Августа 1854 года.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ СО СТАРШИНСТВОМЪ:

Начальники отдѣленій Департаментовъ: Кораблестроительнаго, *Тягельскій*, съ 28-го Августа 1851 года и Артиллерійскаго, *Леръ*, съ 12-го Февраля сего года.

Медицинскій Инспекторъ Свеаборгскаго Порта и Главный Докторъ Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, *Рудзинскій*, съ 31-го Декабря 1854 г.

Врачъ 1-го Штурманскаго Полуэкипажа, Штабъ-Лѣкарь, *Шенбергъ*, съ 7-го Іюля 1854 года.

Дивизіонный докторъ 2-й Флотской дивизіи, Штабъ-Лѣкарь, *Орлицкій* съ 21-го Сентября 1854 года.

Старшій бухгалтеръ Строительнаго Департамента, *Галкинъ*, съ 21-го Октября 1854 года.

Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Совѣтники.

7-го, *Пацевичъ*, 11-го, *Ярошевскій*, и 21-го, *Савиновъ*—всѣ трое съ 10-го Сентября 1854 года.

20-го, Докторъ медицины, *Кеберъ*, съ 28-го Іюня 1854 года.

47-го, Штабъ-Лѣкарь *Шуцкій*, съ 28-го Сентября 1853 года.

Старшій ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя, Лѣкарь *Савасцевичъ*, съ 1-го Ноября 1854 г.

Врачъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа, Докторъ медицины *Каменецкій*, съ 14-го Декабря 1854 г.

Старшій врачъ 9-го Рабочаго Экипажа, Лѣкарь, *Сѣриковъ*, съ 10-го Сентября 1854 года.

Библіотекарь Гидрографическаго Департамента, *Кухчинскій*, съ 13-го Февраля сего года.

Младшій бухгалтеръ Кораблестроительнаго Департамента, *Всеволожскій*, съ 6-го Декабря 1854 года.

Секретарь Аудиторіатскаго Департамента, *Мазановъ*, съ 14-го Декабря 1854 года.

Столоначальникъ Медицинскаго Департамента, Докторъ медицины *Вакуловскій*, съ 9-го Марта сего года.

Въ Коллежскіе Ассесоры изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ.

22-го, старшій врачъ, Лѣкарь *Дьяковъ*, съ 21-го Августа 1854 года.

Помощникъ контролера Строительнаго Департамента, *Никитинъ*, съ 31-го Декабря 1854 года.

Журналистъ Канцеляріи Флота Генералъ-Интенданта, *Курлянцевъ*, съ 31-го Декабря 1854 года.

Помощники столоначальниковъ въ Департаментахъ: Кораблестроительномъ, *Клировъ*, съ 8-го Сентября 1854 года.

Коммиссаріатскомъ: *Копыловъ* и *Георгіевъ;* оба съ 31-го Декабря 1854 г.

Медицинскомъ, *Пономаревъ*, съ 24-го Сентября 1854 года.

Прикомандированный къ аптекѣ Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя, провизоръ *Зебахъ,* на основаніи положенія о Камчаткѣ, съ назначеніемъ управляющимъ аптекою во вновь учрежденномъ госпиталѣ въ Николаевскомъ Посту.

Состоящіе въ должности Оберъ-Аудиторовъ: николаевской военно-судной коммиссіи, 9-го класса *Григорьевъ,* съ 24-го Марта 1854 года.

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники.

Штаба 5-й Флотской Дивизіи, *Кукушкинъ,* съ 26-го Іюня 1854 года.

Письмоводитель конторы Николаевскаго Морскаго Госпиталя, *Сосковъ* съ 16-го Октября 1854 года.

Кораблестроительнаго Департамента. Столоначальники: *Тевяшевъ*, съ 13-го Ноября 1854 года и *Шидловскій,* съ 1-го Февраля сего года.

Помощники столоначальниковъ: *Гриневскій,* съ 5-го Іюня 1854 года и Артиллерійскаго, *Валмасовъ*, съ 8-го Апрѣля 1854 года.

Помощникъ младшаго контролера Коммиссаріатскаго Департамента, *Змѣтновъ,* съ 7-го Января сего года.

Помощникъ секретаря Строительнаго Департамента, *Каргопольцевъ*, съ 26-го Ноября 1854 года.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари.

Помощникъ старшаго бухгалтера Канцеляріи Черноморскаго Интендантства, *Куличевскій*, съ 26-го Іюля 1853 года.

Письмоводитель коммиссіонерства Черноморскаго Флота и портовъ въ Санктпетербургѣ, *Ушаковъ*, съ 15-го Декабря 1854 года.

Бухгалтеръ конторы надъ Астраханскимъ Портомъ, *Булахъ*, съ 17-го Апрѣля 1853 года.

Въ Губернскіе Секретари: Изъ 13-го класса.

Ревельской военно-судной Коммиссіи Аудиторъ *Степановъ*, съ 26-го Марта 1850 года.

Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ

Журналистъ Штаба Главнаго Командира Астраханскаго Порта, *Кусковъ*, съ 1-го Января сего года.

Регистраторъ конторы Главнаго Гребнаго Порта, *Любенскій*, съ 20-го Сентября 1854 года.

Состоящій въ должности архангельскаго портоваго архиваріуса, *Пономаревъ*, съ 4-го Января сего года.

Экспедицій Черноморскаго Интендантства. Коммиссаріатской: журналистъ *Лунченковъ*, съ 29-го Сентября 1854 года и помощникъ бухгалтера *Романовъ*.

Артиллерійской: журналистъ *Ивановъ* и помощникъ бухгалтера *Атаманенко*.

Послѣдніе трое съ 1-го Января сего года.

Смотритель магазиновъ Управленія Кригсъ-Коммиссара Санктпетербургскаго Порта, *Кузьминъ*, съ 7-го Апрѣля 1854 года.

утверждаются въ чинахъ:

Коллежскаго Ассесора.

Младшій врачъ 2-го Фл. Экип. Докторъ медицины, *Бартъ*, съ назначеніемъ младшимъ ординаторомъ во вновь учрежденный Госпиталь въ Николаевскомъ Посту и съ производствомъ, на основаніи положенія о Камчаткѣ, въ надворные совѣтники.

Старшій ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя, Докторъ медицины и хирургіи, *Грубе*, съ 15-го Ноября 1850 года.

Младшій врачъ 23-го Флотскаго Экипажа, Докторъ медицины, *Вильчковскій*, съ 29-го Ноября 1852 года.

Титулярнаго Совѣтника.

Младшій ординаторъ Свеаборгскаго Морскаго Госпиталя, *Лепехинъ*, съ съ 23-го Сентября 1850 года.

Флотскихъ Экипажей, младшіе врачи, Лѣкаря: 16-го, *Бетюцкій*, съ 23-го Сентября 1850 года.

9-го, *Алашевъ;* 15-го, *Суходольскій;* 18-го, *Бѣляевъ* и 23-го, *Мерцаловъ*.

Младшій ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго Госпиталя, *Гринцевичъ*.

Младшій врачъ Астраханской Ластовой роты, *Капытовскій*.

Послѣдніе шестеро съ 9-го Августа 1850 года.

4-го, *Пфейферъ;* 10-го, *Потаповъ* и 13-го *Шитцъ;* всѣ трое съ переводомъ въ 47-й экипажъ.

21-го, *Николаевъ*—съ назначеніемъ младшимъ ординаторомъ въ Петропавловскій Морской Госпиталь.

Послѣдніе четверо съ производствомъ, на основаніи положенія о Камчаткѣ, въ коллежскіе ассесоры.

ПЕРЕВОДИТСЯ

Чиновникъ для усиленія Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, Губернскій Секретарь *Дворжецкій*—въ Корпусъ Инженеровъ Морской Строительной Части, унтеръ-цейхвахтеромъ.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ:

Членъ Московскаго Попечительнаго Общества о тюрьмахъ въ званіи камеръ-юнкера, Надворный Совѣтникъ *Князь Львовъ* — старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій Коммиссаріатскаго Департамента, съ оставленіемъ въ званіи камеръ-юнкера.

Окончившіе курсъ наукъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Лѣкаря: *Вишняковъ*—младшимъ врачемъ въ 40-й Флотскій Экипажъ и *Красильниковъ*—младшимъ ординаторомъ въ Севастопольскій Морской Госпиталь.

Коллежскіе Секретари: изъ отставныхъ, *Князь Долгорукій* — въ Коммиссаріатскій Департаментъ, помощникомъ журналиста.

Проценко — журналистомъ Канцеляріи Главнаго Командира Астраханскаго Порта, съ 1-го Февраля сего года.

Увольняются отъ службы:

Журналистъ Строительнаго Департамента, 8-го класса *Петровъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ.

За болѣзнію: оберъ-аудиторъ Штаба 1-й Флотской Дивизіи, Титулярный Совѣтникъ *Мироновъ*.

Обмѣрщикъ лѣсовъ Санктпетербургскаго Адмиралтейства, 13-го класса *Прокофьевъ*.

За штатомъ. По упраздненію въ Севастополѣ комитетовъ: По построенію Лазарева Адмиралтейства: Казначей, 9-го класса *Ковалевскій;* помощникъ секретаря, Титулярный Совѣтникъ *Бочаровъ* и архитекторъ, Губернскій Секретарь *Доссаргъ*.

№ 4. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 27-го дня 1855 года.

Производятся:

Изъ Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Тайные Совѣтники.

За отличіе по службѣ: Директоръ Медицинскаго Департамента, *Менде*.

Изъ Статскихъ Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

Вице-Директоръ Кораблестроительнаго Департамента, *Бѣльковскій*.

Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники.

Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Морскомъ Министерствѣ, въ званіи камеръ-юнкера, *Мансуровъ*.

Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники.

Исправляющій должность Вице-Директора Коммиссаріатскаго Департамента, *Набоковъ*, со старшинствомъ съ 31-го Октября 1854 года и съ утвержденіемъ въ должности.

Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Старшій бухгалтеръ Коммиссаріатскаго Департамента, *Наманскій*, съ назначеніемъ исправляющимъ должность начальника отдѣленія того департамента.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Унтеръ-Цейхвахтеръ Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части, *Поморцевъ*.

НАЗНАЧАЕТСЯ

Членъ Общаго Присутствія Морскаго Интендантства, 4-го класса *Андреевъ* — состоять по Морскому Министерству.

ПЕРЕМѢЩАЕТСЯ

Начальникъ отдѣленія Кораблестроительнаго Департамента, Коллежскій Совѣтникъ *Тягельскій* — въ должность правителя дѣлъ Санктпетербургской Конторы надъ портомъ.

№ 5. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Марта 30-го дня 1855 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ

ЗА ОТЛИЧІЕ ПО СЛУЖБѢ, ВО ВРЕМЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ:

Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. Переводчикъ Канцеляріи Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ, въ званіи камеръ-юнкера, *Батьяновъ*.

Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Врачъ Арсенальной № 7-й роты Корпуса Морской Артиллеріи, Штабъ-лѣкарь, *Голицынскій*.

Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Столоначальникъ Дежурства Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, *Андреевъ*.

Изъ 13-го классавъ Губернскіе Секретари. Содержатель севастопольскаго сухарнаго завода, *Александровъ*.

№ 6. Послѣдовалъ въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 6-го дня 1855 года.

ПРОИЗВОДЯТСЯ:

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ СО СТАРШИНСТВОМЪ.

Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Помощники столоначальниковъ, Департаментовъ: Строительнаго, *Лобановъ*, съ 5-го Сентября 1854 года.

Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Инспекторскаго, *Вольфъ*, съ 1-го Марта 1854 года.

ЗА ВЫСЛУГУ ЛѢТЪ И ПО ЭКЗАМЕНУ.

Въ Коллежскіе Регистраторы. Старшій фельдшеръ Ижорскаго Морскаго Госпиталя, *Горшковъ*, съ 15-го Іюня 1854 года и съ оставленіемъ въ томъ же госпиталѣ въ званіи лѣкарскаго помощника.

НАЗНАЧАЕТСЯ

Управлявшій упраздненною нынѣ временною экспедиціею для рѣшенія дѣлъ бывшаго черноморскаго Департамента, 5-го класса *Юферовъ*— членомъ Общаго Присутствія Черноморскаго Интендантства.

УТВЕРЖДАЕТСЯ

Исправляющій должность Правителя Канцеляріи Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ, Надворный Совѣтникъ *Доргобужиновъ* — въ настоящей должности.

ПЕРЕВОДИТСЯ:

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ *Пантелѣевъ*, въ Артиллерійскій Департаментъ, на вакансію помощника столоначальника, съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ:

Начальникъ отдѣленія Строительнаго Департамента, Статскій Совѣтникъ *Лобановъ*, за болѣзнію.

Помощникъ столоначальника Артиллерійскаго Департамента Коллежскій Секретарь *Мещеряковъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ.

Оба съ мундирами.

ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ:

Умершіе: врачъ арсенальныхъ ротъ, лѣкарь, Коллежскій Асессоръ *Брокъ*; столоначальникъ Кораблестроительнаго Департамента, Титулярный Совѣтникъ *Шидловскій* и 33-го Флотскаго Экипажа коммиссаръ, 14-го класса *Лосевъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Члену Кораблестроительнаго и Учетнаго Комитета, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Нашему Генералъ-Маіору *Попову.*

Въ воздаяніе отлично-усердной и полезной службы вашей, которой исполнилось нынѣ пятидесятилѣтіе, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Святаго Станислава первой степени,* знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Санктпетербургъ.
Февраля 2-го дня 1855 года.

—

Всемилостивѣйше утверждены, въ 23-й день Февраля 1855 года, награды орденами, пожалованныя Главнокомандовавшимъ войсками, въ Крыму расположенными, въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной въ вылазкахъ изъ Севастополя:

Святаго Владиміра четвертой степени, съ бантомъ. Лейтенантамъ: адъютанту начальника черноморской береговой линіи, состоящему по флоту *Давыдову 7-му;* 30-го Фл. Эк. *Климову 2-му;* мичманамъ флотскихъ экипажей: 29-го, *Батурину* и 40-го, *Воронову.*

Святыя Анны второй степени. — 32-го Фл. Экипажа: Капитану 2-го ранга *Попову* и командиру парохода «Херсонесъ» Капитанъ-Лейтенанту *Рудневу.*

Святыя Анны третьей степени, съ бантомъ. — 21-го Фл. Экипажа Лейтенанту *Берсеньеву.*

Святыя Анны четвертой степ. съ надписью «за храбрость». Мичманамъ флотскихъ экипажей: 29-го, *Попандопуло*; 30-го, *Григоренко* и *Геркену* и 45-го, *Сахновскому.*

Золотыя полусабли съ надписью «за храбрость». Лейтенантамъ фл. экипажей: 29-го, *Новикову* и 42-го, *Тверитинову.*

—

Высочайшими Указами, данными въ 9-й день минувшаго Марта Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы орденами:

Святаго Владиміра третьей степени. Медицинскій Инспекторъ Севастопольскаго Порта, Статскій Совѣт-

никъ *Рожественскій*, въ воздаяніе засвидѣтельствованныхъ начальствомъ отличнаго усердія, дѣятельности и самоотверженія, оказанныхъ при поданіи пособія и дѣланіи операцій воинскимъ чинамъ, раненымъ во время бомбардированія Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ.

Св. Владиміра, четвертой степени, съ бантомъ. — Помощникъ Главнаго Доктора Николаевскаго Морскаго Госпиталя Надворный Совѣтникъ *Таубе*, по засвидѣтельствованію начальства о примѣрномъ искусствѣ и самоотверженіи, оказанныхъ при дѣланіи операцій и поданіи помощи раненымъ воинскимъ чинамъ, подъ выстрѣлами непріятеля, во время бомбардированія Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ.

Святыя Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. — Дивизіонный докторъ 4-й Фл. Дивизіи, Коллежскій Совѣтникъ *Смоленскій*, въ воздаяніе засвидѣтельствованныхъ начальствомъ отличнаго усердія, дѣятельности и самоотверженія, оказанныхъ при поданіи пособія и дѣланіи операцій воинскимъ чинамъ, раненымъ во время бомбардированія Севастополя анго-французскими войсками и флотомъ.

Святыя Анны третьей степени съ бантомъ. Младшій врачъ 36-го Фл. Эк., Лѣкарь *Алексѣевъ*, по засвидѣтельствованію начальства о примѣрномъ усердіи и неустрашимости, оказанныхъ при дѣланіи перевязокъ подъ выстрѣлами непріятеля, раненымъ воинскимъ чинамъ, во время бомбардированія Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ.

Святыя Анны третьей степени. Старшіе врачи флотскихъ экипажей надворные Совѣтники: 34-го *Гудима-Левковичъ*; 35-го, *Соколовъ*; 36-го, *Гольдманъ* и 38-го,

Коллежскій Ассесоръ *Олехновичъ*; 17-го Рабоч. Эк. Надворный Совѣтникъ *Леве* и старшій ординаторъ Севастопольскаго Госпиталя Лѣкарь *Лаврентьевъ*. Младшіе врачи, Коллежскіе Ассесоры: 32-го Фл. Эк. *Малининъ*; 39-го, *Ельфимовъ*; Титулярные Совѣтники: 30-го, *Иващенко*; 31-го, *Лисаневичъ*; 37-го, *Маштольтъ*; 45-го, *Гринкевичъ*; 41-го, *Довгялло*; 42-го, *Загорскій*, и 44-го, *Левитскій* и старшій ординаторъ Севастопольскаго Морскаго Госпиталя, Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ *Биркганъ*, — всѣ въ воздаяніе засвидѣтельствованныхъ начальствомъ отличнаго усердія, дѣятельности и самоотверженія, оказанныхъ при поданіи пособія и дѣланіи операцій воинскимъ чинамъ, раненымъ во время бомбардированія Севастополя англо-французскими войсками и флотомъ.

Государь Императоръ соизволилъ въ 30-й день Марта сего года Всемилостивѣйше пожаловать брилліантовыя табакерки: члену Адмиралтействъ-Совѣта, Вице-Адмиралу *Епанчину*, и члену Общаго Присутствія Коммиссаріатскаго Департамента, Генералъ-Маіору *Бурнашеву*, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія службы ихъ, первому съ портретомъ Его Величества, а послѣднему съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Величества.

Всемилостивѣйше утверждена, въ 30-й же день минувшаго Марта награда орденомъ: *Святаго Владиміра четвертой степени, съ бантомъ*, Лейтенанту 43-го Ф. Эк. *Титову 2-му*, пожалованная Главнокомандовавшимъ

войсками, въ Крыму расположенными, за отличное мужество и храбрость, оказанныя при вылазкѣ изъ Севастополя съ 7-го на 8-е Января сего года.

—

Высочайшими Указами, данными въ 1-й день Апрѣля Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Ордена Святыя Анны третьей ст., съ бантомъ. Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитанъ *Рожновъ*, Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручикъ *Зубковъ* и Прапорщикъ *Малаховъ* 2-й, и Инженеръ-Механикъ Поручикъ *Молаховъ;* всѣ по засвидѣтельствованію начальства объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ во время обороны Севастополя. Лейтенанты: 43-го Фл. Эк. *Баронъ Клебекъ* и *Кумани*, по засвидѣтельствованію начальства объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ въ сраженіи при Очаковѣ 22 Сентября 1854 года.

Того же ордена четвертой степени съ надписью «за храбрость». Такелажмейстеръ Севастопольскаго Порта, состоящій по Адмиралтейству, Капитанъ *Переплетовъ*; командиры севастопольскихъ морскихъ арестантскихъ ротъ: № 20-го, Штабсъ-Капитанъ *Пономаревъ* и № 26-го, Поручикъ *Тарасовъ* 2-й; 17-го Рабочаго Экипажа Поручикъ *Никитинъ* 2-й; состоящій по Адмиралтейству Поручикъ *Николаевъ*. Прапорщики: Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, *Рѣдькинъ*; Инженеръ-Механикъ *Авдѣевъ* и Корпуса Морской Артиллеріи цейхвахтеръ 9 кл. *Степановъ*; всѣ по засвидѣтельствованію начальства объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ во время

обороны Севастополя; 4-го Ластоваго Экипажа Подпоручикъ *Семеновъ*, и Прапорщики: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Сонцовъ 2-й* и состоящій по арсенальнымъ ротамъ *Дуровъ*, по засвидѣтельствованію начальства объ отличной храбрости и мужествѣ оказанныхъ въ сраженіи при Очаковѣ 22 Сентября 1854 г.

—

Высочайшими Указами въ 1-й день Апрѣля данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы, по засвидѣтельствованію начальства объ отлично-усердной службѣ и, отличіи, оказанномъ во время обороны Севастополя, кавалерами:

Ордена Святыя Анны второй степени: начальникъ портовыхъ ротъ въ Севастополѣ, Полковникъ *Гусликовъ*; состоящіе по флоту Капитаны 2-го ранга: помощники Капитана надъ Севастопольскимъ Портомъ, *Долманъ* и *Ловягинъ*, и членъ Учетнаго Корабельнаго Комитета въ Севастополѣ, *Кислинскій 2-й*; Подполковники: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Прокофьевъ*, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части: строитель сухихъ доковъ въ Севастополѣ *Гора*, Членъ Техническаго Комитета въ Севастополѣ, *Матвѣевъ* и Командиръ Севастопольской Инженерной Команды, *Старченко*, и состоящій по Адмиралтейству, Смотритель Севастопольскаго Морскаго Военнаго Госпиталя, *Комаровскій*.

Святыя Анны третьей степени: исправляющій должность старшаго адъютанта Штаба Командира Севастопольскаго Порта, состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Говоровъ 1-й*; Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Капитанъ *Абуховъ*, Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части, Штабсъ-

Капитанъ *Портновъ*; Арсенальной № 7-го роты, Поручикъ *Кандаскаловъ*; Севастопольскаго Морскаго Военнаго Госпиталя: старшіе ординаторы, лѣкари, Коллежскій Ассесоръ *Гиммельрейхъ*, и управляющій аптекою, провизоръ, Титулярный Совѣтникъ *Гольцманъ*.

—

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ въ 1-й день Апрѣля, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалована, по засвидѣтельствованію начальства объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ при оборонѣ Севастополя, капитаномъ надъ Севастопольскимъ Портомъ, состоящимъ по флоту Капитаномъ 1-го ранга *Ключниковымъ*, *золотая сабля съ надписью «за храбрость»*.

—

Въ 17-й день сего Апрѣля Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать

ОРДЕНА.

Бѣлаго Орла. Адмиралу *Берху* и Вице-Адмиралу *Горковенко 1-му*.

Св. Владиміра второй степени. Вице-Адмираламъ: *Барону Врангелю* и *Давыдову*.

Св. Владиміра третьей степени. Генералъ-Маіорамъ: *Борисову*, *Можайскому*, *Ратчу 1-му* и *Амосову*; юрисъ-консульту, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Барону Врангелю* и члену Морскаго Ученаго Комитета, Полковнику *Константинову*.

Св. Станислава первой степени. Контръ-Адмиралу *Глазенапу 1-му* и Генералъ-Маіору *Бальцу*.

Св. Анны второй ст., съ Императорскою короною. Генералъ-Маіору *Клокачеву,* Капитанамъ 1-го ранга: Морскаго Кадетскаго Корпуса *Зеленому 2-му, Терентьеву 1-му* и Капитанъ-Лейтенантамъ: *де-Риделю,* Гвардейскаго Экипажа, старшему адъютанту при дежурномъ генералѣ, *Боку;* состоящему по флоту, *Буцкому* и Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части Полковнику *Модраху.*

Св. Анны второй степени безъ украшенія. Капитанамъ 1-го ранга: состоящему по флоту *Риману* и Морскаго Кадетскаго Корпуса *Рыдалеву;* Капитанъ-Лейтенантамъ: того же корпуса *Мордвинову* и *Бухвостову* и состоящему по флоту *Казакевичу;* Корпусовъ: Морской Артиллеріи Подполковнику *Крякину 2-му,* Корабельныхъ Инженеровъ: Подполковнику *Шомбургу* и Капитану *Карповскому* и Инженеровъ Морской Строительной Части Подполковнику *Дмитріеву,* Капитанамъ: *Бенземану* и *Дамантовичу;* Командиру 8-го Рабочаго Экипажа Маіору *Аболешеву.* Статскимъ Совѣтникамъ: Старшему Врачу Морскаго Кадетскаго Корпуса *Фробену;* начальнику отдѣленія Канцеляріи Морскаго Министерства *Мартынову* и бухгалтеру Кораблестроительнаго Департамента, Коллежскому Совѣтнику *Яковлеву.*

Св. Анны третьей степени. Корпуса Инженеровъ Морской Строительной Части Полковнику *Барону Тизенгаузену.* Лейтенантамъ флотскихъ экипажей: 5-го, *Губчицу* и 10-го *Бѣлавенцу 2-му;* командующему 1-мъ Ластовымъ Экипажемъ Маіору *Мунстернгельму;* Корпусовъ: Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитану *Антипенко 2-му* и Флотскихъ Штурмановъ Подпоручику *Анкудинову 1-му;* Коллежскому Совѣт-

нику *Охотину*. Надворнымъ Совѣтникамъ: *Поздѣеву*, *Каменецкому* и *Копосову*, Коллежскимъ Ассесорамъ *Кочановскому*, *Ланге* и *Карпову*.

Подарки.

Генералъ-Штабъ-Доктору Балтійскаго Флота, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Гауровицу*— табакерка съ вензелемъ.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ-Капитану *Ризникову* — по чину.

Денежныя награды.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Поручику *Чайкину*, Подпоручику *Неупокоеву*, Прапорщикамъ: *Трофимову*, *Коргуеву*, *Анкудовичу*, *Зимину* и *Дуракину 2-му*; Корпуса Морской Артиллеріи: Подполковнику *Астапову*, Капитану *Екимову*. 1-го Флотскаго Экипажа Мичману *Тобизину*, Коммиссаріатскаго Департамента Коллежскимъ Ассесорамъ: Экзекутору *Максимову* и младшему чиновнику особыхъ порученій *Мордвинову*; флотскихъ экипажей: 8-го, старшему врачу, Титулярному Совѣтнику *Кризе*, младшимъ врачамъ: 12-го, лѣкарю *Акинфіеву* и 25-го Лѣкарю *Корневу* и 1-го Ластоваго Экипажа Лѣкарю *Вырвичу*.

—

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ, ИЗЪ ОСОБАГО КАПИТАЛА

ВЪ 67,000 РУБЛЕЙ.

По журналу Адмиралтействъ-Совѣта, ст. 17 701, Высочайше утвержденному въ 23 день Марта 1855 года, произведены единовременныя денежныя выдачи, изъ суммы 67 000 руб., Всемилостивѣйше пожалованной на пособія въ разныхъ случаяхъ чинамъ

Морскаго Вѣдомства, на основаніи, Высочайше утвержденнаго въ 10 день Ноября 1854 года, доклада Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

	Руб.
Вдовѣ Капитанъ-Лейтенанта, *Аннѣ Давыдовой*	100
Вдовѣ Коллежскаго Ассесора, *Маріи Садовой.*	100
Старшему адъютанту Штаба Инспектора Ластовыхъ Командъ, рабочихъ экипажей и арестантскихъ ротъ, въ Николаевѣ, Подполковнику *Обшему*	200
Правителю Канцеляріи Черноморской Ревизіонной Коммиссіи, Коллежскому Совѣтнику *Моркову*	200
Унтеръ-цейхвахтерамъ Корпуса Морской Строительной Части:	
Коллежскимъ Регистраторамъ: *Родіонову*	75
— — — — *Козлову 1-му*	75
— — — — *Козлову 2-му*	75
Писарю Канцеляріи Морскаго Министерства *Петру Мануйлову*	30
Младшему контролеру Коммиссаріатскаго Департамента, Надворному Совѣтнику *Кутитонскому*	100
Столоначальнику того же Департамента, Титулярному Совѣтнику *Кейпенгу*	100
Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ кондуктору *Рыбину* (По случаю командировки его на рѣку Шилку).	150
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Прапорщику *Пантелѣеву 1-му*	100

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитану *Матвѣеву*.	Руб. 450
(За полезные труды въ продолженіе почти пяти лѣтъ, при составленіи имъ двухъ рукописныхъ переводовъ: 1-й мореходныя наставленія, относящіяся до сѣверной части береговъ Франціи, и 2-й описаніе маяковъ и огней на нихъ, по берегамъ Франціи).	
Четыремъ дочерямъ умершаго Капитана Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Клопотова*. . . .	150
Женѣ капитана военно-рабочихъ ротъ, въ Николаевѣ, *Гордѣевой*.	100
(Сынъ ея контуженъ въ Севастополѣ).	
Генералъ-Маіору *Попову*.	300
Флотскихъ Экипажей: 38-го, Мичману *Князю Путятину* (На лѣченіе).	200
34-го, Лейтенанту *Красовскому*.	150
(раненъ въ Севастополѣ).	
11-го, Мичману *Гамову* (*).	200
13-го, Мичману *Князю Урусову* (*).	200
47-го, Капитанъ-Лейтенанту *Болтину* (*). . .	200
47-го, Капитанъ-Лейтенанту *Шлипенбаху* (*).	200
47-го, Мичману *Линдену* (*).	200
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ: Штабсъ-Капитану *Моисѣеву* (*).	200
Подпоручику *Козакову* (*).	200
13-го *Фл.* Экип. Мичману *Иванченко 2-му*. .	100
Командиру арестантской № 5-го роты, Подполковнику *Борондукову*.	150

(*) На издержки въ пути при слѣдованіи въ Санктпетербургъ съ фрегата «Паллада».

Перваго Учебнаго Морскаго Экипажа Руб.
Мичману *Андрееву 5-му*.................... 100

Корпуса Морской Артиллеріи Капитану *Леонтьеву*.......................... 250

(По случаю потери имущества при внезапномъ удаленіи семейства его изъ Севастополя).

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщику *Трапезникову*...................... 100

Смотрителю 1-й морской казармы Штабсъ-Капитану *Степанову*.................. 100

Сестрѣ, Прапорщика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, *Вранцова*.................. 115

(братъ ея убитъ при защитѣ Севастополя).

Севастопольскихъ портовыхъ ротъ, Штабсъ-Капитану *Иванову* (раненъ въ Севастополѣ)...... 200

Вдовѣ Капитанъ-Лейтенанта *Григорьевой*... 200

Корпуса Морской Артиллеріи Капитану *Менщикову*.......................... 100

14-го, Фл. Эк. Мичману *Фролову 2-му*..... 100

Вдовѣ Статскаго Совѣтника *Гейнрихъ*..... 550

(Мужъ ея, главный докторъ Севастопольскаго Морскаго Госпиталя, умеръ при исполненіи служебныхъ обязанностей, не оставивъ никакого состоянія).

Старшему врачу 17-го Рабочаго Экипажа (въ Севастополѣ) Доктору, Коллежскому Совѣтнику *Постникову*.......................... 100

Всего на *шесть тысячъ двѣсти двадцать* рублей.

ПРИКАЗЫ

Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

Марта 14-го дня 1855 года, № 1292.

На основаніи положенія о Корпусѣ Инженеръ-механиковъ Морскаго Вѣдомства, Высочайше утвержденнаго 29 Декабря 1854 года, Инженеръ-механики Балтійскаго Флота назначаются:

Во второй разрядъ:

Капитанъ *Говорливой 1-й.*

Штабсъ-Капитаны: *Евдокимовъ, Соколовъ, Говорливой 2-й, Гавриловъ* и *Леонтьевъ.*

Поручики: *Эшарапъ, Панкратьевъ, Амосовъ, Кастревскій, Шаминъ* и *Зарубинъ 1-й.*

Подпоручики: *Чвановъ, Суйковскій, Виллерсъ, Бѣляевъ, Рѣшетниковъ, Бруггенкатъ, Семеновъ, Мироновъ, Синкони, Дмитріевъ 4-й* и *Зарубинъ 2-й.*

Въ третій разрядъ:

Подпоручики: *Нестеровъ, Приббе, Кузьминъ* и *Петровъ.*

Прапорщики: *Юрьевъ, Михайловъ 2-й, Алексѣевъ, Воробьевъ, Юденичъ, Степановъ, Колобнинъ, Сухотинъ, Грицко 1-й, Заборовскій, Горбуновъ, Труттъ, Артемьевъ, Грицко 2-й, Знаменскій, Угловъ, Семеновъ, Емельяновъ, Трапезниковъ, Федоровъ* и *Пономаревъ.*

Марта 16-го дня, № 1293.

Назначаются командирами вольнонаемыхъ пароходовъ: «Вулканъ» Кор. Фл. Шт. Кап. *Васильевъ 1,*

«Рюрикъ» *Подосеновъ;* «Надежный» Штабсъ-Капитанъ *Шельбахъ;* «Курьеръ» 5-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Нолкенъ;* «Лейхтенбергскій» 8-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Остелецкій;* «Летучій» 12-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. *Брюммеръ;* «Нева» 14-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. *Аболешевъ 3;* «Адмиралъ» 17-го Фл. Эк. Кап.-Лейт. *Куроѣдовъ* 1; «Опытъ» 8-го Фл. Эк. Капитанъ 1-го ранга *Рудневъ* 1; «Рюрикъ» (винтов.) Сост. по флоту Лейтенантъ *Васильевъ 5;* «Фультонъ» Кор. Фл. Штур. Поручикъ *Афонасьевъ* 2.

Марта 16-го дня, № 1294.

Назначаются: состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга *Набатовъ* — командующимъ писарьскою ротою, учрежденною при Морскомъ Министерствѣ.

Состоящій по Адмиралтейству Прапорщикъ *Федоровъ*—въ 7-й Рабочій Экипажъ.

Марта 23-го дня, № 1295.

2-го Ластоваго Экипажа Штабсъ-Капитанъ *Харитоновъ* назначается командиромъ портовой № 2-й роты, вмѣсто Капитана *Слычкова,* который переводится въ машинный Рабочій Экипажъ Балтійскаго Флота, казначеемъ.

Марта 24-го дня, № 1296.

Исправляющій должность командира севастопольской инженерной команды Морской Строительной Части, Подполковникъ *Старченко* утверждается въ должности командира той команды.

Марта 24-го дня, № 1287.

Государь Императоръ, утвердивъ прилагаемое описаніе предметамъ, измѣненнымъ въ настоящей формѣ гг. адмираловъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Морскаго Вѣдомства, вмѣстѣ съ симъ Высочайше соизволилъ разрѣшить:

1) Носить новую форму съ 27-го числа сего мѣсяца.

и 2) Шитые воротники прежней формы донашивать на полукафтанахъ вновь утвержденнаго образца, оставя одинъ только нижній крючекъ для застегиванія; воротники же, имѣющіе вышитый якорь, донашивать, закругливъ ихъ только по дугѣ, образуемой лапою якоря.

На подлинномъ написано:

«Высочайше утверждено».

23-го Марта 1855 года.

«КОНСТАНТИНЪ».

ОПИСАНІЕ

ПРЕДМЕТАМЪ, ИЗМѢНЕННЫМЪ ИЛИ ВВЕДЕННЫМЪ ВНОВЬ ВЪ ФОРМАХЪ ГГ. АДМИРАЛОВЪ, ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

—

ВЪ ГОЛОВНОМЪ УБОРѢ.

Шляпа. Треугольная, пуховая; концы ея, отъ тульи до угловъ, имѣютъ 3 вершка. Ширина концовъ, подъ кисточками, $1\frac{1}{8}$ вершка. Кисточки плоскія изъ серебрянныхъ жгутиковъ, въ два ряда. Лѣвое поле вышины имѣетъ $4\frac{1}{4}$ вершка, а правое $3\frac{1}{8}$ вершка.

Правое поле на срединѣ, выгибается по формѣ головы, и на лѣвой сторонѣ сего выгиба, вверху, имѣется наискось пришитая кокарда съ петлицею и съ пуговицею, одной чеканки съ эполетными пуговицами.

Петлицы сіи полагаются: для адмираловъ и генераловъ изъ канительнаго жгута; а для штабъ и оберъ-офицеровъ, кому шляпа присвоена, — галунныя, и тѣ и другія золотыя или серебрянныя, какъ это соблюдалось на шляпахъ прежней формы, до замѣны оныхъ киверами.

Примѣчаніе. Адмиралы и генералы сохраняютъ эту шляпу и при всѣхъ другихъ формахъ, за исключеніемъ командира гвардейскаго экипажа и директоровъ учебныхъ заведеній, которымъ *въ строю* имѣть не шляпу, а киверъ, вышеозначеннымъ частямъ присвоенный. — Внѣ строя они могутъ, наравнѣ съ прочими адмиралами, носить шляпу.

Флотскій киверъ. Форма онаго остается безъ измѣненія; но къ киверамъ въ нѣкоторыхъ частяхъ морскаго вѣдомства употребляется чешуя; о чемъ значится въ подробномъ описаніи кивера, каждой части войскъ или званію присвоеннаго.

ВЪ ОДЕЖДѢ:

Полукафтаны. (Вмѣсто мундировъ). Полагаются двухъ образцовъ:

а) Двубортный, имѣющій по восьми пуговицъ въ каждомъ бортѣ; всего пуговицъ: спереди шестнадцать, а на лифѣ и на концахъ карманныхъ клапановъ четыре; кромѣ тѣхъ пуговицъ, которыя имѣются на обшлажныхъ клапанахъ, гдѣ таковые полагаются.

Воротникъ къ этому полукафтану *скошенный*, застегивающійся внизу на одинъ крючекъ.

и б) Двубортный, имѣющій по шести пуговицъ въ каждомъ бортѣ; всего пуговицъ: спереди двѣнадцать и на лифѣ и на концахъ карманныхъ клапановъ четыре, кромѣ тѣхъ пуговицъ, которыя имѣются на обшлагахъ, гдѣ таковые полагаются.

Воротникъ къ этому полукафтану полагается *закругленный*, застегивающійся на два крючка.

Общія части покроя для этихъ двухъ полукафтановъ суть:

Длина полъ 7 вершк., считая отъ таліи.

Ширина лифа $1\frac{3}{4}$ вершка.

На лифѣ полы заходятъ одна на другую на 1 вершокъ.

Отъ лифныхъ пуговицъ, вдоль полъ, отвѣсно, имѣются карманы, прикрытые карманными клапанами, длиною въ 5 вершковъ.

Борты полукафтановъ переходятъ воротникъ на $1\frac{1}{2}$ вершк. и отъ верха до самаго низа идутъ прямо.

Бортовыя пуговицы пришиваются вездѣ въ равномъ разстояніи, такъ чтобы между внутренними ихъ краями было $1\frac{5}{8}$ вершковъ.

Подбой воротника и бортовъ суконный, а у остальной части полукафтановъ стамедовый.

О цвѣтѣ и шитьѣ воротниковъ, о формѣ обшлаговъ, о выпушкахъ и о цвѣтѣ подбоя значится въ подробномъ описаніи полукафтановъ, каждой части или званію присвоенныхъ.

Шаровары. (Вмѣсто панталонъ). Спереди имѣютъ прорѣзъ въ 4 вершк., а по бокамъ карманы.

Длина шароваръ: спереди до подъема, а сзади до каблука.

Примѣчаніе. Лѣтнія полотняныя шаровары, кому таковыя полагаются, имѣютъ покрой, одинаковый съ суконными.

ВЪ ОРУЖІИ:

Флотская сабля. Остается настоящей формы, при слѣдующихъ только измѣненіяхъ:

а) Шпинекъ, коимъ сабля придерживалась въ бандульерѣ, отмѣняется.

б) Для пристегиванія портупеи новой формы, имѣются на ножнахъ два кольца, изъ коихъ верхнее проходитъ въ ушко, находящееся на ребрѣ верхней скобы, противъ того мѣста, гдѣ былъ шпинекъ; а нижнее кольцо проходитъ въ ушко обоймы, присаженной на $4\frac{3}{4}$ вершк. отъ верха ноженъ. Эта металлическая обойма имѣетъ полвершка ширины.

Примѣчаніе: Сабля сія полагается для всѣхъ вообще адмираловъ, генераловъ и штабъ и оберъ-офицеровъ.

Кортикъ. Остается безъ измѣненія; но носится *внѣ строя*, и только съ сюртукомъ, кому таковой положенъ, или съ полукафтаномъ безъ шитья, когда полукафтанъ этотъ замѣняетъ сюртукъ.

Портупея къ флотской саблѣ. (Вмѣсто бандульера). Изъ черной лакированной кожи; состоитъ изъ поясного ремня, шириною $\frac{3}{4}$ вершк. и двухъ паськовъ шириною въ полвершка.

Къ поясному ремню, помощью овальныхъ колецъ, пристегиваются ремни паськовъ съ металлическими пряжками и съ таковыми же надвижными на нижнихъ концахъ гайками. У верхняго овальнаго кольца передняго пасѣка имѣется ушко, въ которое проходитъ крючекъ, для привѣшиванія сабли. На нижнихъ концахъ паськовъ имѣются пружинные крючки, помощью коихъ сабля пристегивается къ портупеѣ.

На правомъ концѣ поясного ремня имѣется бронзовая овальная бляха съ крючкомъ, застегивающаяся на петлю, пришитую къ лѣвому концу.

Къ лѣвому концу поясного ремня подшивается также изъ лакированной кожи, лапка, нѣсколько большаго объема противу бронзовой бляхи.

На бронзовой овальной бляхѣ поясного ремня изображается якорь, обвитый канатомъ, съ Императорскою короною, и окруженный вѣнкомъ, одна половина коего изъ дубовыхъ, а другая изъ лавровыхъ листовъ.

Металлическій приборъ этой портупеи не измѣняется, и полагается вызолоченный для всѣхъ вообще частей морскаго вѣдомства.

Эта портупея пристегивается сверхъ полукафтана, поверхъ нижнихъ бортовыхъ и лифныхъ пуговицъ, такъ чтобы заднiй пасекъ былъ между лифными пуговицами. Конецъ пристегнутой сабли долженъ быть на одинъ вершокъ отъ земли.

Портупея къ кортику. Изъ черной шелковой волнистой тесьмы, шириною $\frac{3}{8}$ вершка.

На металлическомъ приборѣ этой портупеи, полагающемся вызолоченнымъ для всѣхъ вообще частей морскаго вѣдомства, имѣются украшенія, состоящія изъ овальныхъ бляшекъ, съ изображеніемъ львиной головы. Таковыхъ бляшекъ полагается: спереди, по сторонамъ крючка, застегивающаго поясъ, *по одной*; на соединеніяхъ паськовъ съ поясомъ *двѣ*, на самыхъ паськахъ *по двѣ*, на каждомъ, на гайкахъ, прикрѣпляющихъ концы паськовъ.

Паськи полагаются двойные; верхніе концы оныхъ пристегиваются круглою гайкою къ овальной бляхѣ пояса, и подъ полукруглою гайкою имѣется подвижная металлическая гайка, какъ и на нижнихъ концахъ паськовъ.

Кортикъ пристегивается къ портупеи, помощью пружинныхъ крючковъ, имѣющихся на концахъ паськовъ.

Портупея сія, также какъ и сабельная портупея, пристегивается сверхъ сюртука или полукафтана, замѣняющаго сюртукъ.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ:

1) У сюртуковъ, кому таковые оставлены, полагается: воротникъ не прямой, а скошенный. Длина полъ на 2 вершка выше колѣна, а подкладка сюртука— одного цвѣта съ подкладкою параднаго полукафтана, формѣ присвоеннаго.

2) Шпага и бандульеръ отмѣняются.

3) Въ тѣхъ частяхъ, коимъ нынѣ присвоены воротники, вмѣсто чернаго сукна, изъ чернаго бархата, воротники на шинеляхъ и околышахъ на фуражкахъ имѣть изъ чернаго бархата.

4) Кресты и знакъ отличія безпорочной службы носить на двубортномъ полукафтанѣ, противъ воротника, подъ первыми сверху бортовыми пуговицами.

ИЗМѢНЕНІЯ

ПОСЛѢДОВАВШІЯ ВЪ ФОРМАХЪ ОБМУНДИРОВАНІЯ ГГ. АДМИРАЛОВЪ, ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

ВЪ ФОРМѢ ОБЩЕ-ГЕНЕРАЛЬСКОЙ И АДМИРАЛЬСКОЙ.

Шляпа. Канительный жгутъ на кокардѣ, по цвѣту пуговицъ, изъ золотой или серебряной канители.

Парадный полукафтанъ. (Вмѣсто парадняго мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на восемъ пуговицъ. Воротникъ и обшлага съ клапанами, какъ были на парадномъ мундирѣ; а карманные шитые клапаны сходны съ положенными для обще-генеральскаго полукафтана сухопутнаго вѣдомства, но безъ выпушки. Подкладка темнозеленая.

Полукафтанъ безъ шитья. (Вмѣсто вицъ-мундира и сюртука). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на шесть пуговицъ. Воротникъ *закругленный*. Обшлага безъ клапановъ. Поверхъ обшлаговъ, на швѣ рукава, имѣются двѣ металлическія пуговицы, одного размѣра и чеканки съ эполетными. Подкладка темнозеленая.

Примѣч. Въ тѣхъ случаяхъ, когда полукафтанъ сей употребляется какъ сюртукъ, то на немъ не полагается носить орденовъ на груди, кромѣ Георгіевскаго креста, пристегивающагося въ петлю второй отъ верха бортовой пуговицы, и тогда съ полукафтаномъ симъ надѣвается, вмѣсто сабли, кортикъ.

Шаровары. (Вмѣсто панталонъ). а) Темнозеленаго сукна, съ золотымъ галуномъ по боковымъ швамъ, сходнымъ съ положеннымъ на парадныхъ шароварахъ генераловъ сухопутнаго вѣдомства, но съ черною по серединѣ галуна шелковою полоскою. Адмиралы и генералы, при серебрянномъ шитьи на воротникѣ, на парадныхъ шароварахъ имѣютъ таковой же галунъ,

вмѣсто золотаго, серебряный. Эти шаровары надѣваются при полной парадной и праздничной формахъ, вмѣсто бѣлыхъ панталонъ.

б) Темнозеленыя для обыкновенной формы.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. Носится только при полукафтанѣ безъ шитья, когда оный замѣняетъ сюртукъ.

Примѣч. Шпага, сюртукъ, бѣлые панталоны и ботфорты отмѣняются; а прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ ДЛЯ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТОВЪ, ГЕНЕРАЛОВЪ СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА И ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОВЪ.

Шляпа. (Вмѣсто кивера). Петлицы на шляпѣ: для генералъ-адъютантовъ изъ золотаго канительнаго жгута; для генераловъ Свиты Его Величества изъ серебрянаго канительнаго жгута; а для флигель-адъютантовъ петлица изъ серебрянаго галуна, съ черною по срединѣ полоскою.

Полукафтанъ. (Вмѣсто мундира). Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на восемъ пуговицъ. Воротникъ *скошенный*. Шитье воротника и обшлаговъ съ клапанами, какъ были на свитскихъ мундирахъ. По обоимъ бортамъ, до низу полъ, и на карманныхъ клапанахъ выпушка бѣлая. Подкладка темнозеленая.

Примѣч. Генералы Свиты Его Величества при этомъ свитскомъ полукафтанѣ должны имѣть серебряный эксельбантъ и вензель на эполетахъ.

Шаровары. (Вмѣсто панталонъ). а) Темнозеленыя, съ галуномъ по боковымъ швамъ, одного узора съ положеннымъ для парадныхъ шароваръ обще адмиральской формы; но для генералъ-адъютантовъ галунъ сей полагается золотой, а для генераловъ Свиты Его Величества и флигель-адъютантовъ серебряный. Эти шаровары надѣваются при полной парадной и праздничной формахъ, вмѣсто бѣлыхъ панталонъ.

б) Темнозеленыя для обыкновенной формы.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. Носится только при сюртукахъ.

Примѣч. Киверъ, шпага, панталоны и ботфорты отмѣняются; а сюртукъ съ означенными измѣненіями и прочіе предметы обмундированія остаются тѣ же.

ВЪ ФОРМѢ АДЪЮТАНТОВЪ, ДЕЖУРНЫХЪ ШТАБЪ-ОФИЦЕРОВЪ И СОСТОЯЩИХЪ ПО ОСОБЫМЪ ПОРУЧЕНІЯМЪ.

а) *Числящихся въ гвардейскомъ экипажѣ.*

Шляпа. Вмѣсто кивера.

Полукафтанъ. Вмѣсто мундира, двубортный, застегивающійся на восемъ пуговицъ. Воротникъ *скошенный.* Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ съ клапанами, какъ было на мундирѣ. По бортамъ до низу полъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка бѣлая. Подкладка темнозеленая.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. Къ сюртуку.

Примѣчаніе. Киверъ и бандульеръ отмѣняются; сюртукъ сохраняется съ измѣненіемъ формы воротника и длины полъ, а всѣ прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

б) *Числящихся по флоту:*

Измѣненія въ этой формѣ сходны съ положенными для адъютантовъ, числящихся въ гвардейскомъ экипажѣ, при слѣдующихъ замѣчаніяхъ:

1) Парадный полукафтанъ, съ петлицами, застегивается не на восемъ, а на шесть пуговицъ; воротникъ полукафтана не скошенный, а закругленный. Обшлага безъ клапановъ, темнозеленые, съ бѣлою вокругъ выпушкою и съ двумя поперечными серебряными петличками, безъ пуговицъ. Поверхъ же обшлаговъ, на швѣ рукава, двѣ металлическія пуговицы малаго размѣра, одной чеканки съ эполетными.

2) Вмѣсто сюртука полагается имъ полукафтанъ, покроемъ сходный съ парампаднымъ, но безъ всякаго шитья.

в) *Числящихся по ластовымъ экипажамъ:*

Измѣненія въ этой формѣ сходны съ положенными для адъютантовъ и проч., числящихся по флоту, но съ тою лишь разницею, что въ формѣ ихъ красное сукно замѣняется темнозеленымъ.

ВЪ ФОРМѢ ВОЕННЫХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Киверъ. Настоящей формы, но съ гербомъ гвардейскаго экипажа и съ чешуею.

Парадный полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на восемъ пуговицъ. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ съ клапанами, какъ было на мундирѣ. Подкладка темнозеленая.

Полукафтанъ безъ шитья. Покроемъ сходенъ съ парампаднымъ, но безъ шитыхъ петлицъ. Обшлага этого полукафтана безъ клапановъ, и поверхъ обшлаговъ, на швѣ рукава, имѣются двѣ малаго размѣра металлическія пуговицы. Полукафтанъ сей замѣняетъ и сюртукъ.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. При полукафтанѣ безъ шитья, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе: 1) Бандульеръ и сюртукъ отмѣняются, а всѣ прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

2) Измѣненіе въ формахъ военныхъ чиновъ Строительнаго Департамента Морскаго Министерства, сходные съ показанными для таковыхъ чиновъ Военнаго Министерства, но съ тою только разницею, что на шароварахъ ихъ выпушки не имѣютъ.

ВЪ ФОРМѢ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКАПАЖА.

Парадный полукафтанъ и полукафтанъ безъ шитья. Двубортные, застегивающіеся на восемь пуговицъ. Воротники скошенные. Шитье и петлицы на воротникахъ съ обшлагами и клапанами, какъ были на мундирахъ. Подкладка темнозеленая.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. При сюртукѣ.

Примѣчаніе: 1) Бандульеръ отмѣняется; сюртукъ сохраняется съ измѣненіемъ воротника и длины полъ; а киверъ и прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

2) Если командиръ этого экипажа имѣетъ чинъ адмирала, то въ строю ему полагается быть въ киверѣ, экипажу присвоенномъ, съ султаномъ изъ чернаго волоса.

ВЪ ФОРМѢ ФЛОТСКИХЪ ЭКИПАЖЕЙ

Киверъ. Настоящей формы, но съ прибавленіемъ чешуи, какъ въ гвардейскомъ экипажѣ.

Парадный полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ *закругленный.* Шитье на воротникѣ, какъ было на мундирѣ. Обшлага безъ клапановъ, темнозеленые, съ двумя поперечными вышивками якоря, какъ были на клапанахъ, но безъ пуговицъ. Поверхъ же обшлаговъ, на швѣ рукава, двѣ металлическія пуговицы одного размѣра и чеканки съ эполетными. Подкладка темнозеленая.

Полукафтанъ безъ шитья. (Вмѣсто вицъ мундира). Покроемъ сходенъ съ предъидущимъ, но безъ шитья на воротникѣ и на обшлагахъ.

Этотъ полукафтанъ замѣняетъ и сюртукъ.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Эполеты. Поле эполетъ полагается *изъ золотой ткани,* съ

накладнымъ высеребреннымъ *кованнымъ номеромъ экипажа.* Подбой эполетъ и погончиковъ остается темнозеленый.

Сабля. — На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. — При полукафтанѣ безъ шитья, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе: 1) Бандульеръ, сюртукъ и темнозеленое суконное поле на эполетахъ отмѣняются; а всѣ прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

2) Въ финскихъ экипажахъ измѣненія сходны, съ положенными для флотскихъ экипажей; но съ тою лишь разницею, что выпушка на воротникѣ и подбой эполетъ и погончиковъ изъ голубаго сукна; а на золотомъ полѣ эполетъ, къ № экипажа, прибавляется кованная же литера Ф.

ВЪ ФОРМѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ:

Сходны съ положеннымъ для флотскихъ экипажей; но съ прибавленіемъ кованной же литеры У, къ номеру, имѣющемуся на киверѣ и эполетахъ.

СОСТОЯЩИХЪ ПО ФЛОТУ:

Сходны съ положеніями для флотскихъ экипажей, съ тою лишь разницею, что нумера на киверѣ и эполетахъ имъ не полагаются.

ВЪ АРТИЛЛЕРІИ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА:

Сходны съ измѣненіями, положенными для гвардейскаго экипажа.

ВЪ КОРПУСѢ МОРСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ:

Сходны съ измѣненіями, положенными для флотскихъ экипажей; но на воротникѣ ихъ полукафтановъ полагается, вмѣсто чернаго сукна, *черный бархатъ,* а обшлага на рукавахъ чернаго сукна.

ВЪ ЛАБОРАТОРНЫХЪ И АРСЕНАЛЬНЫХЪ РОТАХЪ.

Киверъ. Настоящей формы, безъ чешуи.

Полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на шесть пуговицъ. Воротникъ *закругленный*, изъ черпаго сукна съ красными выпушками. Обшлага изъ чернаго сукна и безъ клапановъ. Поверхъ обшлага, на швѣ рукава, двѣ эполетныя пуговицы.

Полукафтанъ сей замѣняетъ и сюртукъ.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеѣ.

Кортикъ съ портупеею. При полукафтанѣ, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе: бандульеръ и сюртукъ отмѣняются, а киверъ и прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ КОРПУСА ФЛОТСКИХЪ ШТУРМАНОВЪ:

Киверъ. Настоящей формы, но съ прибавленіемъ чешуи.

Парадный полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на шесть пуговицъ. Воротникъ *закругленный*. Шитье на бархатномъ воротникѣ съ красною выпушкою, какъ было на парадномъ мундирѣ. Обшлага безъ клапановъ, черные, съ двумя поперечными вышивками якоря, какъ были на клапанахъ но безъ пуговицъ. Поверхъ обшлаговъ на швѣ рукава, двѣ эполетныя пуговицы.

Подкладка темнозеленая.

Полукафтанъ безъ шитья. (Вмѣс. вицъ-мундира). Сходенъ съ параднымъ полукафтаномъ, но безъ шитья на воротникѣ и обшлагахъ. Полукафтанъ сей, замѣняетъ и сюртукъ.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. При полукафтанѣ безъ шитья, когда таковой заменяетъ и сюртукъ.

Примѣчанія: Бандульеръ и сюртукъ отмѣняются, а прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ КОРПУСОВЪ: КОРАБЕЛЬНЫХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ И ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКОВЪ:

На воротникахъ корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ, вмѣсто чернаго сукна, полагается *черный бархатъ*; а впрочемъ всѣ остальныя измѣненія въ ихъ формахъ сходны съ положенными для корпуса флотскихъ штурмановъ.

ВЪ ФОРМѢ КОРПУСА ИНЖЕНЕРОВЪ МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Полукафтанъ. Темнозеленаго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ *закругленный*, *черный бархатный*, съ красною вокругъ выпушкою, и съ серебряными петлицами. Обшлага безъ клапановъ, *черные бархатные*, съ двумя поперечными серебряными петличками безъ пуговицъ. По бортамъ полукафтана, до низу полъ, и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная; а поверху обшлаговъ бѣлая. Подкладка черная.

Шаровары. Темнозеленыя съ красною выпушкою.

Шарфъ. Кушакомъ, безъ кистей.

Примѣчаніе: Шарфъ съ кистями отмѣняется, а каска, сюртукъ, съ измѣненіями въ воротникѣ и длинѣ полъ, и прочіе предметы остаются какъ прежде.

ВЪ ФОРМѢ ЛАСТОВОЙ ПОЛУРОТЫ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА:

Измѣненія въ этой формѣ сходны съ положенными для гвардейскаго экипажа.

ВЪ ФОРМѢ ЛАСТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ ПОРТОВЫХЪ РОТЪ И СОСТОЯЩИХЪ ПО АДМИРАЛТЕЙСТВУ.

Киверъ.	Настоящей формы; но съ прибавленіемъ чешуи только въ однихъ ластовыхъ экипажахъ.
Полукафтанъ.	Двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ *закругленный*. Обшлага безъ клапановъ. Поверхъ обшлаговъ, на швѣ рукава, имѣются двѣ металлическія пуговицы малаго размѣра. Подкладка темно-зеленая.
Шаровары суконныя.	Вмѣсто панталонъ.
Сабля.	На поясной портупеи.
Кортикъ съ портупеею.	При полукафтанѣ, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе: Бандульеръ и сюртукъ отмѣняются, а всѣ прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ РАБОЧИХЪ И МАШИННЫХЪ РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ.

Киверъ.	Настоящей формы безъ чешуи.
Полукафтанъ.	Двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ *закругленный*, чернаго сукна, съ красною по верху выпушкою. Обшлага безъ клапановъ, одного сукна съ полукафтаномъ. Поверхъ обшлага, на швѣ рукава, двѣ металлическія пуговицы малаго размѣра. Полукафтанъ сей замѣняетъ и сюртукъ.
Шаровары суконныя.	Вмѣсто панталонъ.
Сабля.	На поясной портупеѣ.
Кортикъ съ портупеею.	При полукафтанѣ, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе. Бандульеръ и сюртукъ отмѣняются, а всѣ прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ ВОЕННО-РАБОЧИХЪ РОТЪ МОРСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ черный, съ красною вокругъ выпушкою. Обшлага черные безъ клапановъ, съ бѣлою поверху выпушкою. Поверхъ обшлага, на швѣ рукава, имѣются двѣ металлическія пуговицы малаго размѣра. По бортамъ полукафтана до низу полъ и на карманныхъ клапанахъ выпушка красная, подкладка черная. Полукафтанъ сей замѣняетъ и сюртукъ.

Шаровары. Темнозеленыя, съ красною выпушкою.

Шарфъ. Кушакомъ безъ кистей.

Примѣчаніе: Шарфъ съ кистями и сюртукъ отмѣняются, а киверъ и прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ.

Киверъ. Настоящаго флотскаго образца, съ арматурою, присвоенною арестантскимъ ротамъ, безъ чешуи.

Полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ *закругленный*, чернаго сукна, съ красными кругомъ выпушками. Обшлага черные, безъ клапановъ съ красною поверху выпушкою. Поверхъ обшлаговъ, на швѣ рукава, двѣ эполетныя пуговицы. Подкладка черная.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. При полукафтанѣ, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе: Бандульеръ и сюртукъ отмѣняются, а всѣ прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ФОРМѢ ОФИЦЕРОВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Парадный полукафтанъ. Двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ. Воротникъ *закруленный.* Шитье на воротникѣ, какъ было на парадномъ мундирѣ. Обшлага безъ клапановъ, темнозеленые, съ шитьемъ вокругъ. Поверхъ обшлаговъ, на швѣ рукава, двѣ металлическія пуговицы, одного размѣра и чеканки съ эполетными. Подкладка темнозеленая.

Полукафтанъ безъ шитья. (Вмѣсто вицъ-мундира). Покроемъ сходенъ съ парадным, но безъ шитья.

Этотъ полукафтанъ замѣняетъ и сюртукъ.

Шаровары суконныя. Вмѣсто панталонъ.

Сабля. На поясной портупеи.

Кортикъ съ портупеею. При полукафтанѣ безъ шитья, когда онъ замѣняетъ сюртукъ.

Примѣчаніе: Бандулеръ и сюртукъ отмѣняются, а киверъ и прочіе предметы остаются безъ измѣненія.

ВЪ ПЕРВОМЪ ШТУРМАНСКОМЪ ПОЛУЭКИПАЖѢ И ЧЕРНОМОРСКОЙ ШТУРМАНСКОЙ РОТѢ.

Измѣненія этой формы сходны съ показанными выше для корпуса флотскихъ штурмановъ.

ВЪ УЧЕБНОМЪ МОРСКОМЪ РАБОЧЕМЪ ЭКИПАЖѢ.

а) *Кондукторскихъ ротъ.*

Измѣненія формы сихъ ротъ сходны съ показанными выше—корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Офицерамъ кондукторскихъ ротъ полагается имѣть

воротникъ изъ *чернаго бархата*, съ прежними шитьемъ и выпушками и также, какъ у офицеровъ корпуса корабельныхъ инженеровъ, *красную выпушку* на обшлагахъ.

б) Мастерскихъ ротъ.

Измѣненія формы сихъ ротъ сходны съ показаными выше для рабочихъ экипажей, съ тою разницею, что офицеры мастерскихъ ротъ, на воротникѣ и обшлагахъ имѣютъ шитье, сходно съ офицерами кондукторскихъ ротъ, и что, кромѣ сего параднаго полукафтана, имѣютъ другой, безъ шитья, замѣняющій вицъ-мундиръ и сюртукъ.

Марта 27-го дня, № 1298.

Государь Императоръ, по случаю вступленія Своего на Всероссійскій Престолъ, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ сего числа, даровавъ всѣмъ сословіямъ разныя льготы и милости, обратилъ Отеческое вниманіе на впавшихъ въ преступленія лицъ Морскаго Вѣдомства и по безпредѣльному милосердію Своему Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣхъ состоявшихъ, по день Восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ, подъ слѣдствіемъ или военнымъ судомъ по такимъ преступленіямъ и проступкамъ, за которые не опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніямъ всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ или нѣкоторыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ подсудимому правъ и преимуществъ, отъ слѣдствія и суда освободить, распространивъ сію милость и на тѣхъ, которыхъ вины, не подлежатъ одному изъ

вышеозначенныхъ наказаній, не были до восшествія Его Императорскаго Величества на Престолъ за безгласностію обнаружены.

2) Отлучившимся отъ своихъ командъ или просрочившимъ въ отпуску, либо не явившимся изъ временнаго и безсрочнаго отпуска по призыву на службу, даруется прощеніе, если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ отъ полученія сего приказа въ мѣстахъ ихъ пребыванія, добровольно сами явятся къ военному начальству, и если во время отлучки не сдѣлали другаго преступленія, подлежащаго наказанію, соединенному съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ или преимуществъ, или ограниченіемъ оныхъ.

3) Преступниковъ, подлежащихъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу, на поселеніе или въ морскія арестантскія роты, сослать туда безъ тѣлеснаго наказанія, и такимъ же образомъ поступить съ осужденными преступниками, надъ которыми тѣлесное наказаніе по день полученія милостиваго Манифеста на мѣстѣ неокончательно выполнено, или еще совсѣмъ не приводилось въ исполненіе.

4) Преступникамъ, которые изъяты по закону отъ тѣлесныхъ наказаній, но по тоже число осуждены или подлежатъ ссылкѣ въ каторжную работу, уменьшить время сихъ работъ, ограничивъ ихъ для осужденныхъ къ работѣ безъ срока 20-ю годами; а для прочихъ сократить опредѣленные сроки одною третьею частію. Приговореннымъ къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, назначить для поселенія мѣста Сибири не столь отдаленныя, и время, которое они проведутъ въ пути къ

симъ мѣстамъ, зачислить имъ за годъ пребыванія въ разрядѣ ссыльныхъ; тѣмъ же, которые приговорены къ ссылкѣ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя, зачислить время, которое они проведутъ въ пути къ симъ мѣстамъ, за полтора года пребыванія въ разрядѣ ссыльныхъ.

5) Преступниковъ, поступившихъ въ морскія арестантскія роты въ разрядъ всегдашнихъ, если поведеніе ихъ исправилось, перевести въ разрядъ срочныхъ; срочнымъ-же, которыхъ поведеніе исправилось, сократить сроки пребыванія въ арестантскихъ ротахъ, именно: сосланнымъ на время отъ восьми до десяти лѣтъ — четырьмя годами; сосланнымъ на время отъ пяти до восьми лѣтъ—тремя годами; сосланнымъ на время отъ двухъ до пяти лѣтъ— двумя годами; а всѣхъ сосланныхъ въ арестантскія роты на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, если они пробыли въ ротахъ не менѣе какъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года, и исправились въ поведеніи, перевести въ военно-рабочія роты Морской Строительной Части, ластовые и рабочіе экипажи, либо куда по закону будетъ слѣдовать.

6) Написаннымъ въ рядовые съ лишеніемъ правъ состоянія и безъ выслуги, даровать право выслуги, если они хорошимъ поведеніемъ обратили на себя вниманіе начальства.

7) Написанныхъ въ рядовые безъ лишенія правъ состоянія и съ выслугою дозволить начальству представить къ производству въ унтеръ-офицеры, или къ производству изъ унтеръ-офицеровъ въ первый офицерскій чинъ, если они заслуживаютъ этого хорошимъ поведеніемъ.

Марта 31-го дня, № 1299.

Назначаются старшими офицерами на корабли: «Орелъ» — 17-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Станиславскій*.

«Сисой Великій»—16-го Флотскаго Экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Волженскій*.

Апрѣля 4-го дня, № 1300.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному Вѣдомству въ 29-й день Марта сего года, 17-го Флотскаго Экипажа Мичманъ *Любимовъ* переведенъ въ Ладожскій Егерскій Полкъ, прапорщикомъ.

Апрѣля 4-го дня, № 1301.

Исправляющій должность правителя Канцеляріи главнаго командира Астраханскаго Порта, Надворный Совѣтникъ *Кулаковъ* утверждается въ настоящей должности.

Переводятся старшіе врачи флотскихъ экипажей: 47-го, Надворный Совѣтникъ *Щуцкій*, въ 1-й; 1-го, Коллежскій Ассесоръ *Давыдовъ*, въ 47-й.

Апрѣля 9-го дня, № 1302.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: шкуну «Анадырь» исключить изъ числа судовъ камчатской флотиліи.

Апрѣля 10-го дня, № 1303.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, Высочайше повелѣть соизволилъ:

офицеровъ, неоказавшихся на лицо послѣ сраженія съ непріятелемъ, о коихъ не будетъ положительно извѣстно, что они убиты, не исключать изъ списочнаго состоянія экипажей и командъ, въ коихъ они продолжали службу, впредь до окончанія войны, хотя бы въ послѣдствіи и оказалось, что они находятся въ плѣну у непріятеля; но дѣлать въ спискахъ противъ каждаго изъ сихъ офицеровъ отмѣтку: «въ такомъ-то сраженіи взятъ въ плѣнъ» или «послѣ такого-то сраженія не оказался на лицо», и, полагая, до окончанія войны или размѣна плѣнныхъ, не занимающими вакансій въ экипажахъ и командахъ, на мѣста ихъ производить другихъ, съ тѣмъ, чтобы, по возвращеніи сихъ офицеровъ изъ плѣна, поступать съ ними на основаніи 647 ст. II ч. 1 кн. Св. Воен. Пост., коею опредѣлено:» штабъ и оберъ-офицеровъ, возвратившихся изъ плѣна, вносить въ списки прежнимъ старшинствомъ, какъ они до выключки изъ полковъ состояли, съ тѣмъ, что если сверстники ихъ уже произведены чинами, то они, оставаясь первыми, должны быть произведены своимъ порядкомъ».

Апрѣля 11-го дня, № 1304.

Объявляю по Морскому Вѣдомству къ надлежащему руководству:

Для пропусканія конца ленты тѣхъ орденовъ 1-й степени, которые носились подъ мундиромъ, Гг. Генераламъ слѣдуетъ имѣть на полукафтанѣ, съ лѣвой стороны, спереди, поперечный прорѣзъ, нѣсколько ниже таліи.

Апрѣля 11-го дня, № 1305.

Производятся, по экзамену, въ кондукторы Корпуса Штурмановъ Черноморскаго Флота воспитанники Черноморской Штурманской Роты: *Нестеровскій 1-й, Порохня 1-й, Прохоровъ 1-й, Мелентьевъ 1, Поляковъ 1-й, Трушъ, Шостенко 1-й.*

По Морскому Ученому Комитету.

Высочайше повелѣно:

1. Право на полученіе столовыхъ денегъ предоставить только опредѣленнымъ по положенію *пяти* непремѣннымъ Членамъ Морскаго Ученаго Комитета.

2. Опредѣлить мѣру таковыхъ столовыхъ денегъ уравнительно для всѣхъ членовъ по *четыреста тридцать два рубли* въ годъ каждому, сверхъ получаемаго ими содержанія по другимъ должностямъ и званіямъ.

Циркуляры Инспекторскаго Департамента.

Февраля 13-го дня 1855 года, № 1336.

Министръ Императорскаго Двора сообщаетъ, что Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Орденовъ во 2-й день сего Февраля, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ присвоить бантъ Ордену Св. Георгія 4-й степени,

пожалованному за выслугу 25 лѣтъ, или за совершеніе 18 и 20-ти морскихъ кампаній, для тѣхъ кавалеровъ, кои, имѣя уже сей крестъ, окажутъ въ послѣдствіи такіе отличные воинскіе подвиги, которые, не подходя подъ правила Статута Военнаго Ордена для награжденія высшею степенью сего ордена, предоставляютъ однако же право на полученіе креста четвертой степени, установленнаго въ награду за отличные воинскіе подвиги, указанные въ X статьѣ Статута.

Вмѣстѣ съ симъ Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: 1-е) Кавалеровъ, пожалованныхъ бантомъ къ ордену Св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ, или за 18 и 20 морскихъ кампаній, именовать: кавалерами Военнаго Ордена Св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ, или 18 и 20-ть морскихъ кампаній, съ бантомъ; и 2-е) Кавалеровъ, имѣющихъ орденъ Св. Георгія 4-й степени за военные подвиги, не представлять уже къ наградѣ орденомъ за выслугу лѣтъ, или за совершеніе опредѣленнаго числа морскихъ кампаній.

О таковой Высочайшей волѣ Инспекторскій Департаментъ объявляетъ по Морскому Вѣдомству къ надлежащему свѣдѣнію и руководству, прилагая и копію съ Высочайшаго Указа 2-го Февраля 1855 г.

Копія съ Высочайшаго Указа Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

На основаніи утвержденнаго НАМИ въ 6 день Декабря 1833 года Статута Военнаго Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, статей 3,

7, 27, и 30-й, четвертая степень сего ордена установлена для награды за отличные воинскіе подвиги и сверхъ того за безпорочную двадцатипяти лѣтнюю службу и за совершеніе восемнадцати или двадцати морскихъ кампаній.

Принимая во вниманіе, что кавалеры, имѣющіе военный орденъ Святаго Георгія четвертой степени за выслугу 25 лѣтъ, или за совершеніе 18 и 20-ти морскихъ кампаній, оказать могутъ въ послѣдствіи такіе отличные воинскіе подвиги, кои не подходя подъ правила Статута Военнаго Ордена для награжденія высшею степенью на полученіе креста четвертой степени, установленнаго въ награду за отличные воинскіе подвиги, указанные въ X статьѣ Статута,— признали МЫ за благо, въ ознаменованіе таковыхъ вновь содѣянныхъ подвиговъ кавалеровъ, къ имѣющемуся у нихъ кресту четвертой степени за 25 лѣтъ или 18 и 20 морскихъ кампаній, присовокупить бантъ изъ принадлежащей къ сему ордену ленты, возлагая удостоеніе къ сей наградѣ по правиламъ Статута на кавалерскія думы. Въ слѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ сдѣлать надлежащее по сему распоряженіе.

Февраля 14-го дня, № 1337.

Главное Правленіе Россійско-Американской Компаніи увѣдомило, что Командиръ принадлежащаго компаніи корабля «Ситха», во время преслѣдованія его непріятелемъ, прежде взятія въ плѣнъ у Петропавловска, отправленную на семъ кораблѣ изъ Аяна въ Камчатку почту вскрылъ и всѣ казенныя бумаги,

адресованныя на имя: камчатскаго военнаго губернатора, капитана надъ портомъ и командировъ фрегатовъ, уничтожилъ, но въ донесеніи о томъ не означилъ за какими номерами были бумаги. Корабль «Ситха» прибылъ въ Аянъ 27 Іюня 1854 года.

Инспекторскій Департаментъ, объявляя о семъ по Морскому Вѣдомству, покорнѣйше проситъ мѣста и лица, отъ коихъ посланы были бумаги въ Камчатку и могли быть получены въ Аянѣ прежде ухода оттуда корабля «Ситха», на коемъ отправлена почта, повторить дубликатами.

Февраля 18-го дня, № 1338.

Высочайше утвержденнымъ въ 16-й день сего Февраля положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта 3-го сего Февраля (по журналу ст. 17 569), постановлено: представленные Коммиссаріатскимъ Департаментомъ Морскаго Министерства образцы: пододѣяльника, простыни и наволочки изъ фламскаго полотна, вмѣсто изготовлявшагося до нынѣ бѣлья изъ холста рубашечнаго, утвердить и ввести во всѣ морскіе госпитали Балтійскаго Вѣдомства.

Февраля 21-го дня, № 1339.

Перемѣщаются флотскихъ экипажей: 15-го, старшій врачъ, Титулярный Совѣтникъ *Карповичъ* — старшимъ ординаторомъ въ Свеаборгскій Морской Госпиталь.

Младшіе врачи, лѣкаря: 8-го *Лепехинъ*, и 10-го *Ходуновъ*, оба младшими ординаторами въ Свеаборгскій Морской Госпиталь.

22-го, *Думпе* — младшимъ врачемъ въ 3-ю роту 3-го Ластоваго Экипажа.

Младшими врачами во флотскiе экипажи: 15-го, *Сорокинъ*, въ 13-й; 16-го, *Щигровскiй*, въ 17-й; 17-го, *Пекарскiй*, въ 46-й; 18-го, *Дурасовъ*, въ 20-й; 24-го, *Бѣляевъ*, въ 18-й; 26-го, *Мерцаловъ*, въ 23-й; 46-го, *Суходольскiй*, въ 15-й.

Титулярные Совѣтники: 46-го, *Моссаковскiй* — врачемъ въ Арсенальную № 8-го роту.

Врачъ Арсенальной № 8-го роты, *Витте* — старшимъ врачемъ въ 46-й Флотскiй Экипажъ.

Февра 21-го дня, № 1340.

Его Императорское Высочество, Управляющiй Морскимъ Министерствомъ, приказать изволилъ: трауръ на киверахъ Морскаго Вѣдомства носить слѣдующимъ образомъ:

1) На киверахъ, имѣющихъ чешую, трауръ долженъ идти изъ подъ правой чешуи вверхъ, закрывать кокарду, пройдти потомъ подъ чешую лѣвой стороны, обойти сзади по низу кивера и снова пройдти подъ правую чешую, спускаясь двумя концами, длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка каждый.

2) На прочихъ морскихъ киверахъ, неимѣющихъ чешуи, трауръ долженъ закрывать только кокарду и спускаться на обѣ стороны оной концами, также въ $1\frac{1}{2}$ вершка каждый.

Февраля 24-го дня, № 1341.

Инспекторскiй Департаментъ, въ послѣдствiе циркуляра отъ 4-го прошлаго Января № 1320-й, объяв-

ляетъ по Морскому Вѣдомству, для свѣдѣнія и въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ копіи указъ Правительствующаго Сената 16-го Февраля объ измѣненной платѣ за призрѣніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ Эстляндской Губерніи.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Правительствующаго Сената.

При указахъ Правительствующаго Сената отъ 24-го Декабря 1854 года распубликована, представленная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, табель цѣнамъ за содержаніе въ 1855 году въ больницахъ, подвѣдомственныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, нижнихъ воинскихъ чиновъ, по коей для Эстляндской Губерніи назначена плата *по 28½ коп. сереб.* въ сутки. Нынѣ Эстляндскій Приказъ представилъ Г. Министру, что въ разсчетъ, по коему опредѣлена означенная плата, не вошло содержаніе врачей съ 1-го Августа 1853 по 1-е Августа 1854 года, съ присовокупленіемъ коего къ общимъ больничнымъ расходамъ, плата за содержаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ въ 1855 г. въ больницахъ Эстляндскаго Приказа должна быть установлена *по 35 коп. сереб.* въ сутки за больнаго. По повѣркѣ сего разсчета, онъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, признавъ нужнымъ утвердить, на основаніи 924 ст. Т. XIII. уст. Общ. Призр. плату за призрѣніе въ 1855 году нижнихъ воинскихъ чиновъ въ больницахъ Эстляндскаго Приказа по тридцати пяти коп. сереб.

въ сутки, представляетъ о семъ Правительствующему Сенату. И по указу Его Императорскаго Величества, приказали: Объ изъясненномъ распоряженіи, для повсемѣстнаго, до кого касаться будетъ исполненія, дать знать всѣмъ губернскимъ, войсковымъ и областнымъ правленіямъ указами, каковыми увѣдомить Гг. министровъ, Военныхъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ, управляющихъ гражданскою частію, гражданскихъ губернаторовъ и градоначальниковъ; а въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, во всѣ департаменты и общія собранія Правительствующаго Сената сообщить вѣдѣнія и припечатать во 2-мъ Отдѣленіи Собранія Сенатскихъ указовъ. Февраля 16-го дня, 1855 года.

—

Измѣненія и дополненія къ § 33 устава Императорскаго Санктпетербургскаго Яхтъ-Клуба (*).

Государь Императоръ, въ 15 день Декабря 1854 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: содержаніе 33 § замѣнить слѣдующимъ:

§ 33. На яхтахъ Общества дозволяется употреблять паровыя машины съ колесами или съ архимедовымъ винтомъ.

Яхты этого рода могутъ участвовать въ гонкахъ обыкновенныхъ судовъ Яхтъ-Клуба, но во время состязанія, онѣ должны быть подъ одними парусами,

---

(*) Уставъ изд. 1854 года.

и до окончанія гонокъ разводить пары имъ воспрещается.

—

Государь Императоръ, въ 19 день Января 1855 года соизволилъ Высочайше утвердить слѣдующія правила о пароходахъ съ колесами:

1. Яхты, имѣющія паровыя машины съ колесами должны быть палубныя.

2. Въ удостовѣреніе сего, владѣлецъ такой яхты обязанъ имѣть попеченіе, чтобы это обстоятельство было упомянуто въ крѣпости его судна.

3. Пароходамъ этимъ предоставляется право на плаваніе не токмо по всѣмъ морямъ, но также по рѣкамъ Россійской Имперіи, имѣющимъ сообщеніе съ морями,

и 4. Само собою разумѣется, что суда сего рода подчинены уставамъ общества наравнѣ съ прочими яхтами.

———

ВѢДОМОСТЬ

ЧИНОВНИКАМЪ, ВДОВАМЪ И СИРОТАМЪ ЧИНОВНИКОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, ПОЛУЧИВШИМЪ ПЕНСІИ ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ 1854 ГОДА.

Званія, имена и фамиліи лицъ, получившихъ пенсіи.

УВОЛЕННЫЕ ОТЪ СЛУЖБЫ.

Служившіе:

Въ Коммиссаріатской Экспедиціи Интендантства Черноморскаго Флота и портовъ Столоначальникомъ, Коллежскій Ассесоръ **Петръ Венцель**. . . . .

Содержателемъ по судовому строенію на Охтенской Верфи, Губернскій Секретарь **Александръ Семеновъ**. . . . .

Оберъ провіантмейстеромъ Севастопольскаго Порта, Надворный Совѣтникъ **Елисей Дьяченковъ**. . . . .

Въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства начальникомъ отдѣленія, Статскій Совѣтникъ **Іосифъ Моллеръ**. . .

Членомъ и старшимъ контролеромъ Хозяйственнаго Комитета Южнаго Округа Морской Строительной Части, Надворный Совѣтникъ **Николай Крестьяновъ** . . . .

УМЕРШИХЪ НА СЛУЖБѢ

Вдовамъ:

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Генералъ - Маіора **Исакова**, Екатерина Карловна. . . . .

Коммиссара 29-го Флотскаго Экипажа, Титулярнаго Совѣтника **Корольскаго**, Александра Федоровна. . . . .

Начальника портовыхъ № 18 и 19 ротъ, Полковника **Козочкина**, Прасковья Егоровна. . . . .

Арсенальной № 6 роты Корпуса Морской Артиллеріи, Капитана **Богданова**, Анна Григорьевна.

Коммиссара 2-го Ластоваго Экипажа, Коллежскаго Секретаря **Свиньина**, Анна Андреевна. . . . .

Аудитора Коммиссіи Военнаго Суда Архангельскаго Порта, Титулярнаго Совѣтника **Неумоина**, Павла Александровна. . . . .

Изъ какого разряда пенсій или жалованья и сколько слѣдуетъ въ пенсію.	Съ котораго времени должно производить выдачу опредѣленной пенсіи.	Гдѣ желаютъ получить пенсію.
Изъ VI разряда $^2/_3$ оклада 142 р. 95 к.	Со дня увольненія отъ службы 25 Сентября 1848 г.	Въ Херсонѣ.
Изъ VIII разряда $^2/_3$ оклада 85 р. 80 к.	Со дня окончательнаго удовлетворенія жалованьемъ, 1 Іюня 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Окладъ прежде производившейся ему пенсіи 285 р. 90 к.	Со дня увольненія отъ службы, 18 Августа 1854 г.	Въ Симферополѣ.
Изъ III разряда 2 степени $^2/_3$ оклада 285 р. 90 к.	Со дня уволненія отъ службы, 10 Марта 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ IV разряда полный окладъ 343 р. 5 к.	Со дня увольненія отъ службы, 1 Сентября 1854 г.	Въ Херсонѣ.
Изъ II разряда $^1/_2$ полнаго оклада 428 р. 85 к.	Со дня смерти мужа 29 Апрѣля 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ жалованья $^1/_2$ полнаго оклада 107 р. 50 к.	Со дня смерти мужа, 19 Августа 1853 г.	Въ Симферополѣ.
Изъ III разряда 1 ст. половина $^2/_3$ оклада 190 р. 47 к.	Со дня смерти мужа, 15 Апрѣля 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ жалованья половина $^2/_3$ оклада 105 р.	Со дня смерти мужа, 19 Апрѣля 1854 г.	Въ Херсонѣ.
Изъ жалованья $^1/_2$ полнаго оклада 107 р. 70 к.	Со дня смерти мужа, 7 Мая 1854 г.	Въ Петергофѣ.
Изъ VII разряда $^1/_2$ полнаго оклада 85 р. 80 к.	Со дня смерти мужа, 19 Апрѣля 1854 г.	Въ Архангельскѣ.

Званія, имена и фамилія лицъ, получившихъ пенсіи.
Состоявшаго въ причисленіи къ 18 Рабочему Экипажу, чиновника 13 класса **Ломтева**, Ефросинья Степановна........
Сынъ Илья 4 л.
Дочь Елена 6 л.
Письмоводителя при ижорскихъ заводахъ, Титулярнаго Совѣтника **Яковлева**, Федосья Данилова........
Сыновья: Петръ 9 лѣтъ.
Евгеній 2 »
Дочь Марія 14 »
Севастопольскаго Портоваго Казначея, Титулярнаго Совѣтника **Юрченки**, Надежда Михайловна........
Сынъ Козьма 5 лѣтъ.
Въ первой половинѣ 3-го Ластоваго Экипажа, Капитана **Шубина**, Анасья Ивановна........
Сынъ Павелъ 6 лѣтъ.
Дочь Анна 5 »
Состоявшаго по Адмиралтейству, Капитана **Купріянова**, Степанида Петровна........
Сынъ Порфирій 7 лѣтъ.
Бывшаго въ прикомандированіи къ 1 Учебному Морскому Экипажу, состоявшаго по Адмиралтейству Поручика **Кабьюка**, Елизавета Михайловна........
Сынъ Владиміръ 5 лѣтъ.
Дочь Марія 3 лѣтъ.
Коммиссара Николаевскаго Морскаго Военнаго Госпиталя, 9 класса **Данилова**, Ульяна Васильевна........
Дочь Марія 12 лѣтъ.
Шхипера 31 Флотскаго Экипажа, 9 класса **Кушкова**
Дочери: Агриппина 18 лѣтъ.
Дарья 15 лѣтъ.

Изъ какого разряда пенсій или жалованья и сколько слѣдуетъ въ пенсію.	Съ котораго времени должно производить выдачу опредѣленной пенсіи.	Гдѣ желаютъ получить пенсію.
Изъ жалованья $1/2$ полнаго оклада 21 р. 32 к. { $2/3$ другой половины 14 р. 20 к.	Со дня смерти Ломтева, 20 Іюня 1853 г.	Въ Симферополѣ.
Изъ VIII разряда $1/2$ полнаго оклада 64 р. 29 к. { другая половина 64 р. 29 к.	Со дня смерти Яковлева, 19 Марта 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ VI разряда половина $1/3$ оклада 35 р. 73 к. { $1/3$ другой половины 11 р. 72 к.	Со дня смерти Юрченки, 4 Апрѣля 1853 г.	Въ Симферополѣ.
Изъ жалованья половина $1/2$ оклада 72 р. 50 к. { $2/3$ другой половины 48 р. 32 к.	Со дня смерти Шубина, 4 Марта 1854 г.	Въ Архангельскѣ.
Изъ жалованья половина $2/3$ оклада 96 р. 66 к. { $1/3$ другой половины 32 р. 22 к.	Со дня смерти Купріянова, 1 Іюля 1854 г.	Въ Ревелѣ.
Изъ жалованья половина $2/3$ оклада 66 р. 66 к. { $2/3$ другой половины 44 р. 44 к.	Со дня смерти мужа 13 Іюня 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ VIII разряда $1/2$ полнаго оклада 64 р. 29 к. { $1/3$ другой половины 21 р. 45 к.	Со дня смерти Данилова, 4 Апрѣля 1854 г.	Въ Херсонѣ.
Изъ жалованья $2/4$ полнаго оклада 107 р. 50 к.	Со дня смерти отца, 2 Іюня 1853 г.	Въ Симферополѣ.

Званія, имена и фамиліи лицъ, получившихъ пенсіи.
Состоявшаго по Адмиралтейству, Штабсъ-Капитана **Плеханова**, Татьяна Давыдовна........
Сынъ Константинъ 14 лѣтъ.
ВДОВАМЪ УМЕРШИХЪ ВЪ ОТСТАВКѢ.
Корпуса Штурмановъ Балтійскаго Флота Поручика **Кондратьева**, Любовь Васильевна........
Секретаря Канцеляріи Директора Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, Титулярнаго Совѣтника **Чевкунова**, Александра Андреевна........
Смотрителя магазиновъ Управленія Кригсъ-Коммиссара С. Петербургскаго Порта, Чиновника 8 класса **Петрова**, Анна Константиновна
Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Капитана **Сорокина**, Надежда Ивановна........
Смотрителя Главнаго Адмиралтейства и командира служительской команды, состоявшаго по Адмиралтейству Генералъ-Маіора **Теглева**, Екатерина Федоровна........
Коммиссара 11 Флотскаго Экипажа, 9 класса, **Иванова**, Дарья Федоровна........
5-го Рабочаго Экипажа, Штабсъ-Капитана **Лоскуткина**, Пелагея Тимоѳеевна........
Дочь Марія 16 лѣтъ.
Капитана надъ дунайскими портами, Генералъ-Маіора **Туркула**, Марія Спиридоновна........
Сыновья: Петръ 12 лѣтъ. Спиридонъ 2 лѣтъ Дочь Елизавета 8 лѣтъ

Изъ какого разряда пенсій или жалованья и сколько слѣдуетъ въ пенсію.	Съ котораго времени должно производить выдачу опредѣленной пенсіи.	Гдѣ желаютъ получить пенсію.
Изъ жалованья $1/2$ полнаго оклада 107 р. 50 к. { $1/3$ другой половины 35 р. 83 к.	Со дня смерти мужа, 18 Апрѣля 1854 г.	Въ Херсонѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада. 145 р.	Со дня смерти мужа, 14 Мая 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада. 107 р. 25 к.	Со дня смерти мужа, 19 Мая 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада 64 р. 30 к.	Со дня смерти мужа 21 Мая 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада 157 р. 50 к.	Со дня смерти мужа, 20 Мая 1854 г.	Въ Херсонѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада 430 р.	Со дня смерти мужа, 14 Іюля 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада 115 р.	Со дня смерти мужа, 24 Іюля 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада 107 р. 50 к. { $1/3$ другой половины 35 р. 83 к.	Со дня смерти мужа, 1 Іюня 1854 г.	Въ Петергофѣ.
Изъ пенсіи $1/2$ полнаго оклада 430 р. { другая половина 430 р.	Со дня смерти мужа, 24 Апрѣля 1854 г.	Въ Одессѣ.

Званія, имена и фамиліи лицъ, получившихъ пенсіи.
Командира Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Полковника **Шенка**, Алина Ивановна . . . .
Исправляющаго должность совѣтника Правленія Низоваго Округа Корабельныхъ лѣсовъ, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Штабсъ-Капитана **Самсыгина**, Дочери: Лариса 11 лѣтъ. Александра 6 л.

Изъ какого разряда пенсій или жалованья и сколько слѣдуетъ въ пенсію.	Съ котораго времени должны производить выдачу опредѣленной пенсіи.	Гдѣ желаютъ получить пенсію.
Изъ пенсіи $\frac{1}{2}$ полнаго оклада 218 р. 57 к.	Со дня смерти мужа, 31 Августа 1854 г.	Въ С. Петербургѣ.
Изъ IV разряда $\frac{2}{4}$ одной трети оклада 57 р. 18 к.	Со дня смерти отца, 29 Сентября 1853 г.	Въ Казани.

ВЫПИСКА ИЗЪ ВѢДОМОСТИ О ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ ПО ПОЛОЖЕНІЮ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ 25 АВГУСТА 1854 ГОДА, ЗА МАЙСКУЮ ТРЕТЬ 1854 ГОДА.

№	Званія, имена, фамиліи лицъ, коимъ произведено единовременное пособіе.	Сколько выдано.	
		Рубли.	Коп.
1	Служившаго при С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ содержателя купорнаго и пильнаго мастерствъ, Коллежскаго Регистратора **Перфильева**, вдова Надежда Федорова . . . . Дочь Марія 4 лѣтъ	142	85
2	Служившаго въ Николаевской Морской Госпитали, состоявшаго по Адмиралтейству Черноморскаго Флота, находившагося въ причисленіи къ 14 Рабочему Экипажу, Подпоручика **Кармазина**, вдова Александра Николаевна. . . . . Дочери: Елизавета 7 лѣтъ. Александра 4 » Марія 2 »	175	

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДАЖА ДОМОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ ПОЛЬЗУ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ, КОТОРЫЕ ПОТЕРЯЛИ ИМУЩЕСТВО СВОЕ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Осада Севастополя имѣетъ ту особенность для воиновъ Черноморскаго Флота сравнительно съ бывшими осадами другихъ крѣпостей, что весьма многіе изъ моряковъ нашихъ имѣли тамъ небольшіе дома съ хозяйственными принадлежностями, мебелью, посудою и вообще разнымъ имуществомъ, которое постепенно скопили въ теченіе службы и въ которомъ заключалось все ихъ достояніе.—Жертвуя при оборонѣ Севастополя жизнью, наши моряки — герои теряютъ и все имущество, которое могло бы перейти ихъ женамъ и дѣтямъ. Сверхъ того необходимость вывести семейства изъ Севастополя вовлекла ихъ въ большія издержки и въ неоплатные долги. Такимъ образомъ морскіе чины въ Севастополѣ дѣйствительно принесли Отечеству жизнь свою, достояніе и будущность своихъ семействъ.

Дабы сколько нибудь вознаградить оставшихся въ живыхъ черноморцевъ за потерю ихъ имущества, и обезпечить судьбу вдовъ и сиротъ ихъ, представлялось возможнымъ, безъ убытка для Морскаго Министерства, продать нѣсколько принадлежащихъ ему домовъ и вырученную сумму раздать помянутымъ лицамъ.

Государь Императоръ, соизволивъ одобрить эту мысль, Всемилостивѣйше разрѣшилъ продать съ

публичнаго торга въ пользу помянутыхъ лицъ, принадлежащіе Морскому Вѣдомству въ С. Петербургѣ дома: *Военнорабочихъ ротъ Морской Строительной Части и бывшаго Училища Торговаго Мореплаванія.*

Во исполненіе сей Высочайшей воли Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ поручить совершить помянутую продажу, въ продолженіе лѣта сего года, Директору Коммиссаріатскаго Департамента Статскому Совѣтнику Князю Оболенскому, такъ какъ въ ввѣренномъ ему департаментѣ сосредоточены всѣ суммы, поступающія въ пользу раненыхъ и семействъ черноморскихъ воиновъ.

О времени продажи будетъ публиковано особо, а между тѣмъ желающіе купить эти дома приглашаются ежедневно съ 1-го Мая въ Коммиссаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства (въ Главномъ Адмиралтействѣ) отъ десяти часовъ до трехъ, чтобъ видѣть планы и описи домовъ, и сверхъ того по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ отъ десяти часовъ до двухъ для осмотра самыхъ домовъ, въ которыхъ въ эти часы будетъ находиться смотритель домовъ, чтобъ показывать оные желающимъ.

Домъ военнорабочихъ ротъ находится на площади Большаго Театра, а домъ бывшаго Училища Мореплаванія на Екатерининскомъ Каналѣ близъ Большаго Театра.

Рис. Краузольдъ.
Лит. Мюнстер
Генералъ-Адъютантъ В.

II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

ИСТРЕБЛЕНІЕ ПОЖАРОМЪ КОРАБЛЯ ФЕРШАМПЕНУАЗЪ.

Восьмидесяти четырехъ пушечный корабль «Фершампенуазъ» осенью 1831 года возвратился на Кронштадтскій Рейдъ въ отрядѣ судовъ, отправленныхъ изъ Средиземнаго Моря, подъ начальствомъ командира сего корабля Капитана 1-го ранга Платера.

По прибытіи отряда на Кронштадтскій Рейдъ, Г. Платеру объявленъ чинъ Контръ-Адмирала. Октября 7-го, по распоряженію Высшаго Начальства, повелѣно было: отряду, по свозѣ съ судовъ пороха, тянуться въ гавань, а начальнику отряда спустить свой флагъ. Въ исполненіе сего, Контръ-Адмиралъ Платеръ сдѣлалъ надлежащее по отряду распоряже-

ніе, предписалъ судамъ тянуться въ гавань въ ночь на 8-е число Октября, и, поручивъ корабль «Фершампенуазъ» Капитанъ-Лейтенанту Барташевичу, съ разрѣшенія главнаго командира Кронштадтскаго Порта, отправился на берегъ. Октября 8-го, около двухъ часовъ пополудни, корабль «Фершампенуазъ» находился въ совершенной готовности тянуться въ гавань, имѣлъ поднятый якорь и стоялъ на двухъ верпахъ, съ завезенными на палы въ гавани кабельтовыми. Казалось, не могло встрѣтиться препятствія къ благополучному окончанію продолжительной кампаніи; служащіе на кораблѣ надѣялись, послѣ многихъ трудовъ и опасностей, скоро сдать въ портъ ввѣренный имъ корабль; но «Фершампенуазу» суждено было погибнуть вблизи самаго входа въ гавань.

Очистка крюткамеръ, послѣ своза съ корабля «Фершампенуазъ» пороха, производилась 7-го Октября, подъ наблюденіемъ старшаго артиллерійскаго офицера, Поручика Тибардина; эта работа состоитъ въ обметаніи сора, мытья швабрами палубы, полокъ и рѣшетокъ. Получивъ обратно отъ Тибардина ключи отъ крюткамеръ и положась на слова его, Капитанъ-Лейтенантъ Барташевичъ донесъ о произведенной очисткѣ. Октября 8-го, около двухъ часовъ, прибылъ на корабль помощникъ капитана надъ портомъ, Капитанъ 2-го ранга Бурнашевъ для осмотра крюткамеръ; Капитанъ Лейтенантъ Барташевичъ поручилъ показать оныя Поручику Тибардину, который, полагая крюткамеры достаточно очищенными, дозволилъ себѣ при осмотрѣ употреблять ручные фонари. Бурнашевъ, осмотрѣвъ крюткамеры, нашелъ на стѣнахъ пыль и въ щеляхъ пороховую грязь, а потому про-

силъ Капитанъ-Лейтенанта Барташевича сдѣлать распоряженіе о вторичномъ очищеніи крютъ-камеръ. Въ слѣдствіе этого Барташевичъ, занимаясь распоряженіями ко вводу корабля въ гавань, въ тоже время приказалъ Поручику Тибардину произвесть вторичную очистку крюткамеръ и тутъ же вручилъ ему ключи отъ нихъ; но Поручикъ Тибардинъ передалъ исполненіе возложеннаго на него порученія цейхвахтеру десятаго класса Мякишеву, и довѣрилъ ему ключи. Офицеры эти начали очистку обѣихъ крюткамеръ одновременно, безъ вѣдома вахтеннаго лейтенанта, при чемъ допустили нижнихъ чиновъ употреблять ручные фонари, изъ которыхъ два были поставлены на порожнихъ пороховыхъ боченкахъ, а третій переносился съ мѣста на мѣсто; позволили также скоблить грязь ножами, изъ коихъ нѣкоторые были желѣзные; во время очистки сами не находились при работѣ постоянно, а только навѣщали работавшихъ людей. Означенная работа была окончена въ пять часовъ вечера. Въ это время Поручикъ Тибардинъ не былъ въ большой крюткамерѣ; цейхвахтеръ Мякишевъ, держа одинъ изъ ручныхъ фонарей, выходилъ уже изъ камеры, какъ вдругъ за нимъ послѣдовала вспышка, и смрадный дымъ, наполнивъ внезапно большую крюткамеру, привелъ работавшихъ въ оной людей въ безчувственное состояніе. Упавшіе въ обморокъ и обожженные люди были однако вытащены живыми, при пособіи Поручика Тибардина. По ихъ удостовѣренію, пороха въ крюткамерахъ нисколько не было, но сдѣлалась вспышка надъ площадкой трапа отъ пороховой пыли въ то время, когда повѣренный бомбардиръ

Лекукисъ (*), взявъ съ палубы ручной фонарь, осматривалъ съ онымъ полки, гдѣ хранились картузы. По показанію другихъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на кубрикѣ, они въ это время услышали глухой гулъ, подобный отдаленному выстрѣлу. Подоспѣвшіе, изъ первыхъ къ мѣсту возгорѣнія, Лейтенанты Шанцъ и Абернибесовъ распорядились лить воду во входъ большой крюткамеры, въ люкъ арсенала, и люкъ шкиперской каюты и бросать туда мокрыя швабры и брезенты, отъ чего огонь немного уменьшился; но когда снова отворили люкъ въ шкиперскія каюты, то оттуда пошелъ густой дымъ съ пламенемъ. Не смотря на всѣ усилія, пожаръ мгновенно распространился, перешелъ изъ крюткамеры въ угольную яму, арсеналъ, шкиперскую и парусную каюты. Густой смрадный дымъ, распространясь по кубрику, затруднялъ работу. Лейтенантъ Шанцъ исполнялъ свою обязанность съ самоотверженіемъ; два раза онъ пытался проникнуть до мѣста возгорѣнія, падалъ безъ чувствъ и былъ выносимъ на верхъ; но потомъ, очнувшись, возвращался на свое мѣсто въ форъ-кубрикъ. Капитанъ-Лейтенантъ Барташевичъ получивъ отъ вахтеннаго лейтенанта донесеніе, что изъ большой крюткамеры показался сильный дымъ, тотчасъ остановилъ корабль, тянувшійся въ это время въ гавань, и обратилъ всѣхъ людей къ потушенію пожара; за тѣмъ Г. Барташевичъ спустился по трапу, ведущему съ нижней палубы на кубрикъ; но, дойдя до половины трапа и освѣдо-

---

(*) Лекукисъ въ послѣдствіи погибъ.

мившись, что Лейтенанты Шанцъ и Абернибесовъ распоряжаются уже въ кубрикѣ съ достаточнымъ числомъ людей, Барташевичъ возвратился на верхъ, чтобы принять необходимыя мѣры и тотчасъ послалъ извѣстить Контръ-Адмирала Платера о пожарѣ на кораблѣ; потомъ приказалъ открыть кранъ отъ бассейна, качать помпами воду, назначилъ офицеровъ для наблюденія за подачею воды, офицеру поручилъ спасеніе сундука съ деньгами; для отдаленія корабля отъ гавани отдалъ кормовые кабельтовы, извѣстилъ о случившемся стоявшій вблизи, подъ вѣтромъ, корабль «Александръ Невскій» и пригласилъ командировъ прочихъ кораблей прислать гребныя суда.

Вся команда и офицеры работали неутомимо; никто не оставлялъ своего мѣста до послѣдней крайности, не смотря на удушающій дымъ и сильный жаръ.

Ни вливаемая ведрами чрезъ форъ-люкъ вода, ни безпрерывное дѣйствіе помпъ, не могли ослабить силы огня; пожаръ ежеминутно распространялся и вскорѣ принудилъ людей подняться изъ нижняго дека въ верхній. Тогда, по совѣщанію съ офицерами, Капитанъ-Лейтенантъ Барташевичъ приказалъ прорубить корабль въ носовой части, для чего уже были спущены на воду люки, но внезапно усилившійся огонь не допустилъ исполнить это намѣреніе. Въ это время Контръ-Адмиралъ Платеръ прибылъ на корабль и, одобривъ принятыя мѣры, приказалъ еще прорубить палубу, и лить въ отверстія воду; вмѣстѣ съ тѣмъ, желая удалить горѣвшій корабль отъ гавани и стоявшихъ въ ней судовъ, коимъ угрожала опасность, и дабы поставить корабль на южную

мель, Контръ-Адмиралъ Платеръ приказалъ обрубить носовой кабельтовъ съ правой стороны и поднять стаксели; но эта мѣра не имѣла успѣха, ибо свѣжій вѣтеръ, дувшій отъ WSW, воспрепятствовалъ этому. Корабль поворотился на правую сторону, т. е. къ гавани; одинъ оставшійся верпъ уже не могъ его удержать, а потому корабль, дрейфуя, прошелъ бастіонъ и близъ лѣсныхъ воротъ остановился на мели, не болѣе какъ въ десяти саженяхъ отъ гавани. Между тѣмъ пламя, пробиваясь во всѣ люки, обхватило ростры и пробиралось вверхъ по вантамъ и по такелажу; не объятыми пламенемъ оставались бушпритъ и фоковые боканцы. Сообщеніе между бакомъ, куда перешелъ Капитанъ-Лейтенантъ Барташевичъ, и шканцами, на которыхъ распоряжался Контръ-Адмиралъ Платеръ, было прервано. Тогда, потерявъ надежду спасти корабль, Контръ-Адмиралъ Платеръ приказалъ гребнымъ судамъ, прибывшимъ со всѣхъ судовъ, стоящихъ на рейдѣ и изъ порта, спасать команду. Исполненіе этого приказанія производилось подъ наблюденіемъ Контръ-Адмирала Платера, Капитанъ-Лейтенанта Барташевича и прочихъ офицеровъ, которые удерживали людей, толпившихся у траповъ, не позволяя имъ торопиться. Наполненныя гребныя суда отваливали къ пристани и поспѣшно возвращались къ кораблю. Но опасность была такъ велика, что, не смотря на убѣжденія офицеровъ, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ, спускаясь въ гребныя суда, отъ торопливости и смущенія обрывались съ веревокъ и падали въ воду, другіе, объятые страхомъ, не имѣя терпѣнія ожидать приближенія гребныхъ судовъ, бросались въ

воду. Нѣкоторые изъ сихъ людей были спасены, но 48 человѣкъ погибло въ морѣ; той же участи подвергся Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подполковникъ Ванчуринъ, бросившійся въ море. Вахтенный Лейтенантъ Богдановъ, стоявшій у трапа, былъ стѣсненъ за бортъ людьми, торопившимися сойдти въ гребныя суда, и уже тонулъ, когда подоспѣвшій катеръ спасъ его.

Контръ-Адмиралъ Платеръ и Капитанъ-Лейтенантъ Барташевичъ послѣдніе оставили горѣвшій корабль; при чемъ Барташевичъ, спускаясь, по висѣвшему на крамболѣ якорю, упалъ въ море, но былъ взятъ на шлюпку. Корабль «Фершампенуазъ» несгорѣлъ весь до основанія. Очевидцы этого несчастнаго случая не могутъ безъ содроганія вспомнить объ ужасной картинѣ объятаго пламенемъ корабля и величайшей опасности, которая въ это время угрожала Кронштадту и стоявшему въ гавани флоту.

Дѣло о пожарѣ, происшедшемъ на кораблѣ «Фершампенуазъ», разсматривалось въ коммиссіи военнаго суда, учрежденной при Кронштадтскомъ Портѣ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена и въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ.

По Высочайшей конфирмаціи, Капитанъ-Лейтенантъ Барташевичъ разжалованъ въ рядовые до выслуги, а Поручикъ Тибардинъ и цейхвахтеръ 10-го класса Мякишевъ разжалованы въ канонеры безъ выслуги.

ОПЫТЫ

НАДЪ ПРИКШИНСКИМЪ НОВГОРОДСКИМЪ КАМЕННЫМЪ УГЛЕМЪ.

Великій Князь Генералъ-Адміралъ изволилъ поручить Контръ-Адміралу фонъ Шанцу испытать прикшинскій каменный уголь сравнительно съ англійскимъ.

Г. Шанцъ въ донесеніи своемъ по сему предмету говоритъ: «Я полагаю, что надобно быть весьма осторожнымъ въ избраніи мѣръ для удостовѣренія въ годности къ употребленію, въ кузницахъ и въ паровыхъ береговыхъ котлахъ, русскаго самороднаго каменнаго угля изъ прикшинскаго бассейна. По важности этого вопроса, рѣшился я прибѣгнуть къ практическимъ и ученымъ лицамъ, болѣе меня свѣдущимъ по этой части, и просить у нихъ совѣта. По совѣщанію съ Генераломъ Фуллономъ, Гг. Бердомъ, Вайненсомъ, Бартомъ, Нобелемъ и профессоромъ С. Петербургскаго Университета Г. Фритчемъ, я рѣшился произвести опыты надъ кузнечными работами съ прикшинскимъ углемъ въ разныхъ мѣстахъ, а испытаніе его въ паровыхъ береговыхъ котлахъ, въ галванопластическомъ заведеніи. Произведенные опыты, ихъ результаты и нѣкоторыя замѣчанія объ этомъ углѣ, представляются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Первые опыты, произведенные надъ мокрымъ углемъ изъ прикшинскаго бассейна, на заводѣ г. Берда 11 Февраля 1855 года, для узнанія достоинствъ его въ кузнечныхъ работахъ.

Первый опытъ состоялъ въ томъ, чтобы конецъ четыреугольнаго прутоваго желѣза, въ $1\frac{1}{2}$ дюйма

толщиною, вытянуть въ толщину $\frac{5}{8}$ дюйма, употребивъ для этого англійскій и новгородскій уголь.

Съ англійскимъ углемъ: въ 1-й разъ желѣзо накалилось достаточно въ теченіе семи минутъ; *2-й разъ* въ 3 минуты; а въ *3-й и послѣдній разъ* въ 2 минуты. На производство же всей работы употреблено 20 минутъ. Длина вытянутаго четыреугольнаго куска, въ $\frac{5}{8}$ дюйма толщиною, была 13 дюйм. Для произведенія той же работы, съ новгородскимъ углемъ потребовалось 53 минуты, при чемъ желѣзо накалилось въ 1-й разъ черезъ 15 минутъ, во 2-й разъ черезъ 8 минутъ и въ 3-й разъ черезъ 6 минутъ.

При производствѣ этихъ двухъ работъ, употреблено, сравнительно, новгородскаго сыраго угля въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ англійскаго.

Второй опытъ. Взяты были два куска четыреугольнаго прутоваго желѣза, въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, съ намѣреніемъ сварить концы ихъ между собою.

Чтобы дать предварительно обоимъ концамъ надлежащее для сварки образованіе, потребно было, *съ англійскимъ углемъ* 20 минутъ, а *съ новгородскимъ* 45. Послѣ того оба куска положены были въ горнъ съ новгородскимъ углемъ; въ горнѣ они накалились достаточно въ 17 минутъ, но сварка эта, по причинѣ недостаточной взаимной связи, оказалась непрочною, такъ что отъ одного удара молотомъ куски разошлись.

Потомъ обоимъ концамъ дано было отлогое образованіе (вмѣсто двухъ дюймовъ длины, пять дюймовъ) и опять положены въ горнъ *съ русскимъ углемъ,* въ которомъ оба накалились *въ 13 минутъ.* Сварка эта оказалась лучше первой; но также легко разошлась.

Эти куски показали, что непрочность соединенія ихъ между собою, произошла отъ большаго количества сѣры, заключающейся въ прикшинскомъ углѣ, отъ чего желѣзо въ огнѣ покрывается слоемъ сѣрной кислоты, препятствующей надлежащему его соединенію; при томъ, полагать должно, что слой этой кислоты, покрывъ желѣзо въ горнѣ, мѣшаетъ ему даже накалиться до той степени, при которой возможна прочная сварка. Мнѣніе это принадлежитъ кузнечному мастеру бердовскаго завода, а равно г. Нобелю и профессору Фритчу.

Третій опытъ. Взяты были два куска четыреугольнаго желѣза, толщиною въ $\frac{1}{2}$ д., съ тѣмъ, чтобы концы ихъ согнуть и сварить въ четыре слоя, длиною около десяти дюйм., и потомъ привести опять въ прежнюю толщину, т. е. въ полдюйма четыреугольной же формы.

Съ англійскимъ углемъ работа эта окончена въ *18 минутъ,* при чемъ желѣзо было накаливаемо *3 раза;* а *съ новгородскимъ углемъ* —въ *58 минутъ.*

Изъ сравненія этихъ кусковъ между собою видно, что сварка съ русскимъ углемъ довольно хороша, хотя между сваркою обоихъ кусковъ есть разница, говорящая въ пользу англійскаго угля.

Четвертый опытъ. Изъ одного и того же четыреугольнаго желѣзнаго прута, въ $1\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, отрѣзаны были два куска, длиною въ 7 дюйм. и вѣсомъ въ пять фунтовъ, съ намѣреніемъ вытянуть ихъ до толщины, равной $\frac{5}{8}$ дюйма, и потомъ сравнить ихъ вѣсъ, для узнанія количества угара.

Съ англійскимъ углемъ. Желѣзо накаливалось три раза и работа эта была окончена въ 24 минуты; а

съ *новгородскимъ* въ 32 минуты. Оказалось, что послѣ вытяжки обоихъ кусковъ до $\frac{5}{8}$ д. толщины, въ вѣсѣ они потеряли поровну: каждый $\frac{7}{8}$ фунта. Поэтому еще нельзя вѣрно заключить о значительной порчѣ желѣза отъ *русскаго угля* при подобныхъ работахъ. Въ изломѣ вытянутыхъ прутьевъ не замѣчено большой разницы въ добротѣ или плотности самаго желѣза; а на поверхности ихъ вовсе не оказалось тѣхъ недостатковъ, какіе найдены были на кускахъ, употребляемыхъ въ первыхъ трехъ опытахъ.

При двухъ вышеописанныхъ опытахъ, *новгородскаго угля* употреблено было въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ *англійскаго*, а при 3-мъ и 4-мъ—гораздо менѣе. При этомъ любопытно замѣтить, что и разность во времени, необходимомъ для произведенія одинаковой работы съ русскимъ и англійскимъ углемъ, также значительно уменьшалась, что, вѣроятно, происходило отъ сырости русскаго угля, не позволяющей крошить его на мелкіе куски; но въ разогрѣтомъ состояніи, потерявъ водянистыя частицы, онъ производилъ болѣе жара, какъ это видно изъ слѣдующаго сравненія:

При первомъ опытѣ время, потребное для окончанія извѣстной работы съ новгородскимъ углемъ, содержалось ко времени, необходимому для производства такой же работы съ англійскимъ углемъ, какъ 20 къ 53, при *второмъ*, какъ 20 къ 45, при *третьемъ*, какъ 18 къ 38, а при *четвертомъ*, какъ 24—32.

Доставленный въ С. Петербургъ изъ прикшинскаго бассейна каменный уголь, надъ которымъ производились опыты, по причинѣ неплотности, содер-

житъ въ себѣ чрезвычайно много воды. Вода эта, какъ можно видѣть, разбивая большіе куски угля, вѣсомъ около четырехъ фунтовъ, представляется въ замерзшемъ состояніи, въ видѣ тоненькой бѣлой перепонки, подобной паутинѣ.

При всѣхъ этихъ опытахъ англійскій и русскій уголь былъ взвѣшиваемъ, при чемъ, какъ было уже говорено, оказалось, что послѣдняго понадобилось въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе нежели перваго; но при 3 и 4 опытахъ, разница эта уменьшалась, такъ что полагать можно, что мокраго русскаго угля, для производства одинаковыхъ кузнечныхъ работъ, потребно, среднимъ числомъ, въ два раза больше нежели обыкновенно употребляемаго англійскаго. О сравненіи же *высушеннаго новгородскаго угля съ англійскимъ*, для подобныхъ же работъ, будетъ сказано при описаніи опытовъ, произведенныхъ мною на заводѣ г. Нобеля.

Я полагаю, что *каменный уголь, доставляемый изъ Новгородской Губерніи, слѣдовало бы сперва просушивать на самомъ мѣстѣ пріисковъ въ лѣтніе мѣсяцы, раскидывая его для сего нетолстыми слоями, а потомъ доставлять куда слѣдуетъ въ закрытыхъ баркахъ, какъ это дѣлается при доставкѣ древеснаго угля;* иначе, покупая его на вѣсъ, въ такомъ, напримѣръ, видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится въ сараяхъ, казна теряетъ болѣе 20 процентовъ. Даже при выгрузкѣ этого угля, необходимо прекращать работу во время дождя, и тотчасъ закрывать люки; но такъ какъ онъ въ большой массѣ чрезвычайно скоро вбираетъ въ себя влажность, то слѣдовало бы покупать

его такъ, какъ покупаются дрова, то есть, на линейную мѣру.

Польза сбереженія *новгородскаго* угля отъ вліянія сыраго воздуха или воды, въ сравненіи съ *англійскимъ*, видна изъ слѣдующихъ простыхъ опытовъ:

Первый опытъ. Два куска угля, вѣсомъ около четырехъ фунтовъ, одинъ русскій, другой англійскій, взяты были изъ массы, лежавшей на открытомъ воздухѣ, и подвержены просушкѣ въ теченіе 22 часовъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, при температурѣ около 65 градусовъ; послѣ просушки оказалось, что русскій уголь потерялъ изъ своего вѣса до 25 процентовъ, а англійскій только $4\frac{3}{4}$ процента.

Второй опытъ. Кусокъ прикшинскаго угля, вѣсомъ въ 378 золотн., лежавшій передъ тѣмъ 8 дней въ моей комнатѣ, выставленъ былъ въ тѣни, чтобы узнать сколько онъ принимаетъ влажности на открытомъ воздухѣ. При этомъ опытѣ оказалось слѣдующее: въ теченіе первыхъ 14 часовъ, вѣсъ его увеличился на 6 золотниковъ, послѣ того, въ теченіе первыхъ сутокъ 6, вторыхъ 6, третьихъ 7, а послѣ четырехъ сутокъ на 14; всего на 39 золотниковъ.

Такъ какъ первоначальный вѣсъ его былъ 378 золотниковъ, то видно, что, полежавъ на воздухѣ подъ открытомъ небомъ, при весьма большомъ морозѣ, онъ увеличился въ вѣсѣ, въ теченіе 4 сутокъ и 14 часовъ, съ 11 по 15 число Февраля 1855 года, слишкомъ на 10 процентовъ.

Третій опытъ. Два куска угля, одинъ новгородскаго, другой англійскаго, вѣсомъ каждый въ 84 золотника, пролежавъ въ моей комнатѣ 8 дней, опущены были въ холодную воду на 2 часа; вынувъ

ихъ изъ воды, я убѣдился, что русскій уголь принялъ въ себя 28 процентовъ, а англійскій не болѣе 2,7 процента воды.

Изъ всего этого можно заключить о потерѣ покупающаго этотъ уголь, добытый въ сыромъ видѣ, и привезенный къ мѣсту продажи въ открытыхъ баркахъ; а равно и о томъ, какъ продавцы могутъ увеличить вѣсъ угля, по немногу смачивая его водою, во время доставки въ баркахъ, или только открывая люки во время дождя. Что подобныя средства барышничества съ англійскимъ углемъ и антрацитомъ не столь выгодны, какъ съ новгородскимъ, можно заключить изъ вышеприведенныхъ опытовъ; но и вѣсъ англійскаго угля можетъ быть увеличенъ въ ущербъ покупателя, если не ошибаюсь, даже до 10 процент.; что подобнаго рода обманы дѣйствительно случались, этому служатъ подтвержденіемъ дѣла, производившіяся въ коммерческомъ судѣ.

На заводѣ г. Нобеля я пробовалъ очистить новгородскій уголь отъ сѣрныхъ частицъ, посредствомъ сильнаго жара, положивъ его въ чугунный цилиндръ, закупоренный герметически и имѣвшій на одномъ концѣ маленькое отверстіе для выхода газовъ. Въ цилиндрѣ былъ также небольшой кусокъ и англійскаго угля. Опытъ этотъ, къ нашему удивленію, показалъ, что жаръ, достаточный, чтобы превратить англійскій уголь въ хорошій коксъ, не могъ очистить русскаго угля отъ сѣры, частицы которой, послѣ сгорѣнія землянистыхъ частей, стали гораздо виднѣе, чѣмъ въ первобытномъ состояніи угля.

Изъ сего можно заключить, что, еслибы пожелали

его очистить отъ сѣрныхъ частицъ и сдѣлать годнымъ для всѣхъ кузнечныхъ работъ и особенно для употребленія при сваркѣ желѣза, то потребовались бы весьма большіе расходы.

Употребленіе новгородскаго угля въ паровыхъ котлахъ еще болѣе затруднительно, по причинѣ малой взаимной связи частицъ его или плотности, въ сухомъ видѣ. Полежавъ самое короткое время въ сухомъ и тепломъ мѣстѣ, онъ отъ паденія съ высоты даже двухъ футовъ, разсыпается на мелкіе куски, которые проваливаются между колосниками.

Кусокъ новгородскаго угля, полежавъ, какъ уже сказано, на открытомъ воздухѣ 5 сутокъ, на седмые самъ собою развалился отъ мороза на нѣсколько кусковъ.

Слѣдующіе опыты надъ *русскимъ сырымъ* углемъ и *обыкновеннымъ англійскимъ*, произведены 14-го и 15-го Февраля на Александровскомъ механическомъ и чугунно-литейномъ Заводѣ.

1. Два четыреугольные желѣзные прута, въ $1\frac{1}{2}$ дюйм. толщиною, вытянуты были до толщины $\frac{5}{8}$ кв. дюйм., а въ длину до 13 дюймовъ.

Съ англійскимъ углемъ работа окончена въ 17 минутъ, *съ русскимъ* въ 59 минутъ. Разность сія произошла вѣроятно отъ медленнаго разгоранія сыраго русскаго угля, который, до тѣхъ поръ не въ состояніи дать надлежащаго жара, пока влажность изъ него не испарится.

2. Попробовали сварить два четыреугольные прута въ $1\frac{1}{2}$ дюм. толщиною.

Съ англійскимъ углемъ это сдѣлано было въ 34 минуты; а *съ русскимъ* тоже самое дѣлалось пять разъ сряду, и все напрасно.

3. Два прута четыреугольнаго желѣза, въ полдюйм. толщиною, согнуты были въ 4 раза, и послѣ сварки приведены опять въ $\frac{1}{2}$ дюйм. толщины; *съ англійскимъ* углемъ потребовалось на эту работу 14 минутъ, *съ русскимъ* 18 минутъ.

4. Два прута четыреугольнаго желѣза въ $1\frac{1}{2}$ дюйм. толщиною и 7 дюйм. длиною, вѣсомъ: одинъ въ 4 фун. 89 золот., а другой въ 4 фун. 93 золот., вытянуты были до толщины (четыреугольной) $\frac{5}{8}$ дюйм., на что употреблено было: *съ англійскимъ* углемъ 44 мин., и желѣзо потеряло 73 золотн. вѣсу; *съ русскимъ* 64 мин., а потеря въ вѣсѣ желѣза была 79 золотниковъ.

Для всѣхъ этихъ опытовъ потребовалось *англійскаго* угля 3 пуда 15 фунт. а *русскаго* 9 пудовъ 20 фун.; вычтя изъ сего послѣдняго 25 процентовъ воды, останется 7 пуд. 5 фун.

Такая большая разница произошла отъ пяти тщетныхъ пробъ сварить желѣзо русскимъ углемъ.

На этомъ же заводѣ повторены были всѣ вышеизложенные четыре опыта съ употребленіемъ для сего *просушеннаго новгородскаго* угля.

Для сихъ опытовъ высушены были 10 пуд. новгородскаго угля надъ паровымъ котломъ, при чемъ оказалось, что вѣсъ его въ 24 часа уменьшился на 7 пуд. 26 фун., или на $23\frac{1}{2}$ процента, т. е. почти столько же сколько показали прежніе опыты. При употребленіи этого *высушеннаго* угля оказалось, что всѣ работы или опыты, произведенные съ *мокрымъ*

углемъ въ вышепоказанное время, нынѣ окончены были въ гораздо меньшее время; а именно:

	съ мокрымъ новгородскимъ углемъ.	съ сухимъ новгородскимъ углемъ.	съ англійскимъ углемъ.
1-я работа	въ 59 мин.	въ 32 минуты	въ 17 минутъ.
2-я —	оказ. невозм.	— 70 —	— 34 —
3-я —	въ 20 мин.	— 20 —	— 14 —
4-я —	— 64 —	— 65 —	— 64 —
Расходъ угля	9 п. 20 ф.	5 п. 6. ф.	3 п. 15 ф.

На заводѣ г. Нобеля произведены были 16 Февраля слѣдующія работы, съ употребленіемъ для сего *высушеннаго до 25 процент. новгородскаго угля и обыкновеннаго англійскаго*:

1. Два куска $1\frac{1}{8}$ дюйм. квадр. желѣза вытянуты были до $\frac{5}{8}$ дюйм. квадр. и 2 фута 6 дюйм. длины, съ *русскимъ* углемъ въ 48 мин., а съ *англійскимъ* въ 40 минутъ.

2. Два куска $1\frac{1}{8}$ дюйм. квадр. желѣза были два раза согнуты, сварены и вытянуты до $\frac{11}{16}$ дюйм. квадр. толщины и 14 дюйм. длины съ *русскимъ* углемъ въ 35 мин., а съ *англійскимъ* въ 25 минутъ.

3. Два куска $1\frac{1}{8}$ д. квадр. желѣза были четыре раза согнуты, сварены и вытянуты до $\frac{1}{2}$ дюйм. квадр. толщины и 11 дюйм. длины, при *русскомъ* углѣ въ 35 мин., а при *англійскомъ* въ 25 минутъ.

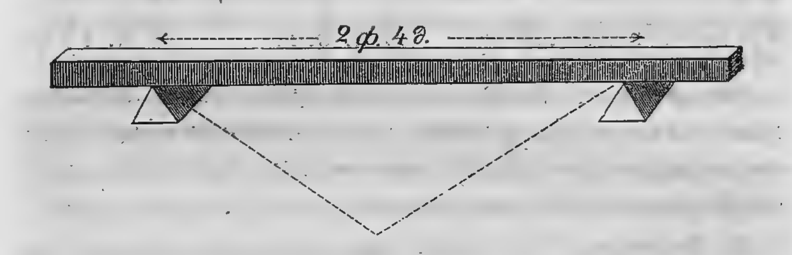
4. Два куска $1\frac{1}{8}$ дюйм. квадр. желѣза были сварены *русскимъ* углемъ въ 10 минутъ, а *англійскимъ* въ 7 минутъ.

Для сварки желѣза употреблено *русскаго угля* 3 пуда 38 фун., а *англійскаго 1 пудъ 12 фунтовъ*.

Желѣзо, сваренное русскимъ сухимъ углемъ, согнулось подъ тяжестію 12 п. 30 ф.

Желѣзо, сваренное англійскимъ углемъ, согнулось подъ тяжестію 16 пуд.

Разстояніе между опорными точками было въ 2 ф. 4 дюйма.



Изъ всѣхъ опытовъ, произведенныхъ съ большою точностію на трехъ заводахъ въ моемъ присутствіи, можно, кажется, заключить, что *съ высушеннымъ прикшинскимъ углемъ можно, въ случаѣ нужды, производить самыя простыя кузнечныя работы, не требующія сварки.* Употребленіе его сопряжено съ лишнею тратою времени и самаго топлива. Кромѣ того прикшинскій уголь на обработываемое желѣзо, до нѣкоторой степени, можетъ производить вредное вліяніе, которое намъ до сихъ поръ неизвѣстно, но надъ которымъ, по изготовленіи необходимыхъ приборовъ, въ скоромъ времени начнутся опыты, по данной мною инструкціи Лейтенанту Бойе и Инженеръ-механику Леонтьеву. На гальванопластическомъ заводѣ производятся уже нынѣ, подъ присмотромъ Гг. Бойе и Леонтьева, опыты относительно упо-

требленія *прикшинскаго угля* въ береговыхъ паровыхъ котлахъ.

О степени порчи, которой можетъ подвергаться желѣзный паровой котелъ отъ прикшинскаго угля, вслѣдствіе образованія сѣрнистаго желѣза, весьма трудно сказать что нибудь положительное до окончанія дальнѣйшихъ опытовъ. Подобный опытъ безспорно можно было бы произвесть, построивъ два паровыхъ трубчатыхъ желѣзныхъ котла одинаковой величины, по одному плану, и потомъ продолжать ихъ топить до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не попортится; но опытъ такого рода занялъ бы, можетъ быть года два, и сопряженъ съ большими издержками.

Изъ опыта, произведеннаго на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ г. химикомъ Марсо, заключили, какъ говоритъ г. Мухортовъ, что «окисленіе желѣза, произведенное англійскимъ углемъ, вдвое сильнѣе, чѣмъ отъ прикшинскаго, и слѣдственно разрушительное свойство перваго вдвое болѣе нежели послѣдняго». — Это заключеніе мнѣ кажется еще недостаточно основательнымъ, а потому, посовѣтовавшись съ профессоромъ химіи здѣшняго университета, г. Фритчемъ, и г. Нобелемъ, я рѣшился на слѣдующій опытъ:

Сдѣланы были на заводѣ г. Нобеля два открытые котла, одинаковыхъ размѣровъ, изъ тонкаго, желѣзнаго листа, одинаковой доброты, вмѣщающіе около 24 кружекъ жидкости, съ намѣреніемъ испарять изъ нихъ, посредствомъ *англійскаго* и *прикшин-*

скаго угля, одинаковое количество воды, съ точностію замѣчая во все время опыта, какъ количество испаряемой воды, такъ и расходъ угля обоихъ сортовъ.

Передъ установленіемъ на свои мѣста, котлы будутъ очищены отъ всѣхъ постороннихъ частицъ снутри и снаружи, и потомъ будетъ сравненъ между собою ихъ вѣсъ.

Тоже самое слѣдуетъ сдѣлать съ обѣими дымовыми трубами, проведенными отъ обѣихъ печей въ общую дымовую трубу; трубы эти также сдѣланы изъ того же сорта желѣзныхъ листовъ, какъ и котлы.

По испареніи же изъ обоихъ котловъ одинаковаго и значительнаго количества воды, замѣтивъ вѣрно во все это время расходъ того и другаго рода угля, слѣдуетъ вторично очистить котлы и дымовыя трубы подобными же средствами, каковыми очищаются желѣзные листы передъ покрываніемъ ихъ цинкомъ, и въ этомъ видѣ опять сравнить между собою вѣсъ котловъ и трубъ; изъ этого сравненія можно будетъ уже заключить о степени порчи, происшедшей въ желѣзѣ, отъ сѣры содержащейся въ углѣ обоихъ родовъ.

Что же касается до химическаго разложенія *прикшинскаго угля,* которое показало, что въ немъ находятся напримѣръ 53 процен. углерода, и до 6 процентовъ сѣры и проч., то хотя подобное разложеніе, безспорно, чрезвычайно интересно, однако, сколько мнѣ извѣстенъ этотъ уголь, кажется, что выводы эти почти безполезны для практики, потому что найдя въ одномъ или другомъ или даже во мно-

тихъ кускахъ по шести процентовъ сѣры, не возможно быть вполнѣ увѣреннымъ, что въ сосѣднемъ же съ нимъ кускѣ нѣтъ ея и въ двое больше. По этому невозможно ожидать, чтобы уголь этотъ, могъ когда либо войти во всеобщее употребленіе для паровыхъ котловъ или при кузнечныхъ работахъ, въ особенности требующихъ надежной сварки.

Многіе куски угля, содержащіе въ себѣ большое количество сѣры, были взяты мною изъ нѣсколькихъ разбитыхъ кусковъ, безъ всякаго желанія выбрать тѣ, въ которыхъ, судя по вѣсу, можно было предположить большую пропорцію сѣры; изъ этого ясно видна недостаточность заключеній, выведенныхъ профессоромъ Ильенковымъ изъ неоднократныхъ опытовъ, путемъ химическаго разложенія.

Для узнанія же вліянія *новгородскаго* угля на колосники пароваго котла, я намѣренъ, до начатія испаренія воды, сравнить между собою вѣсъ колосниковъ обѣихъ печей.

22-го Февраля на заводѣ Нобеля произведенъ былъ слѣдующій опытъ надъ тремя прутами, вытянутыми съ *англійскимъ* и *русскимъ мокрымъ* и *русскимъ высушеннымъ углемъ*, изъ $1\frac{1}{2}$ дюймоваго четыреугольнаго куска желѣза, длиною въ 7 дюйм., до толщины $\frac{5}{8}$ дюйма. Изъ этого опыта оказалось, что желѣзо, вытянутое съ *англійскимъ углемъ*, согнулось отъ тяжести 11-ти пудовъ, а желѣзо, вытянутое *съ мокрымъ русскимъ углемъ* согнулось отъ тяжести $14\frac{1}{4}$ пудовъ; и желѣзо, вытянутое съ *высушеннымъ русскимъ углемъ*, согнулось отъ тяжести $11\frac{1}{2}$ пудовъ.

Замѣчаніе. Результаты этихъ опытовъ довольно странны, если ихъ сравнить съ результатами такихъ же точно опытовъ, произведенныхъ 16-го Февраля на заводѣ г. Нобеля; при послѣднихъ опытахъ оказалось, что крѣпость желѣза, обработаннаго съ *англійскимъ углемъ*, содержалась къ крѣпости желѣза, обработаннаго съ *сухимъ русскимъ углемъ*, какъ 16 къ 12,75, а при настоящемъ опытѣ—какъ 11 къ 11,50; изъ этого видно, что желѣзо, приготовленное съ *русскимъ углемъ*, оказалось крѣпче, чѣмъ обработанное съ англійскимъ; но страннѣе всего то, что мокрый *русскій уголь* далъ самые выгодные результаты, то есть, какъ 14 къ 11.

—

На Санктпетербургскомъ Механическомъ и Гальванопластическомъ Заведеніи произведенъ былъ рядъ опытовъ надъ прикшинскимъ каменнымъ углемъ, съ цѣлію изслѣдованія его качествъ, какъ топлива для береговыхъ паровыхъ котловъ.

Для сихъ опытовъ выбраны были два трубчатые котла, снабжающіе паромъ машину высокаго давленія, въ три атмосферы, съ цилиндромъ въ 18 дюймовъ въ діаметрѣ, и при ходѣ поршня въ 3 ф. 5 д. Печи этихъ котловъ, имѣющія чугунные колосники, отапливались прикшинскимъ углемъ въ продолженіе шести дней, т. е. съ 21-го по 26-е Февраля включительно.

Опыты надъ сырымъ углемъ.

1. Февраля 21-го разводка паровъ изъ холодной воды продолжалась $1\frac{3}{4}$ часа, причемъ сожжено угля

30 п. 24 ф.; въ продолженіе же 12-ти часовъ употреблено на дѣйствіе машины 137 п. 28 ф. или всего въ $13\frac{3}{4}$ часа 168 п. 12 ф. Машина дѣлала постоянно по 40 оборотовъ въ минуту.

2. 22-го числа разводка паровъ изъ теплой воды продолжалась $1\frac{1}{4}$ часа, при чемъ сожжено угля 26 п. 31 ф.; на дѣйствіе же машины въ продолженіе 12 часовъ употреблено 141 п. 21 ф., или всего въ теченіе $13\frac{1}{4}$ часа—168 п. 12 ф., при 40 оборотахъ машины.

3. 23-го, разводка паровъ продолжалась ровно часъ, при чемъ сожжено угля 23 п. 22 ф., а на дѣйствіе машины, въ продолженіе 12-ти часовъ, употре блено угля 139 п. 5 ф., или всего въ 13 часовъ—162 п. 27 ф., при 41 оборотѣ машины.

4. 24-го, пары разведены были въ часъ и угля сожжено 23 п. 22 ф.; въ 12 часовъ сгорѣло 147 п. 3 ф., или всего въ 13 часовъ—170 п. 25 ф., при 45 оборотахъ машины.

Опыты надъ сырымъ и полусухимъ углемъ.

1. 25-го, на разводку паровъ, продолжавшуюся $1\frac{1}{4}$ часа, употреблено сыраго угля 26 п. 31 ф.; съ 6 часовъ утра до 3 часовъ пополудни, печи отапливались тѣмъ же углемъ, при чемъ употреблено 99 п. 18 ф.; а съ 3 часовъ пополудни до 7 часовъ стали топить полусухимъ углемъ и сожжено 63 п. 24 ф., т. е. обоихъ сортовъ, въ продолженіе 12 часовъ, сгорѣло 163 п. 2 ф. Машина дѣлала постоянно по 43 оборота въ минуту.

2. 26-го, на разводку паровъ употреблено полусухаго угля 23 п. 22 ф., а на дѣйствіе машины въ продолженіе 12 часовъ сожжено 135 п. 6 ф., или всего 158 п. 28 ф. при 40 оборотахъ машины.

28-го числа разсортированы были остававшіеся отъ топки побочные продукты и оказалось:

Золы 134 п. 16 ф..

Угольнаго шлаку (Clinker) 28 п.

Сѣрнистаго желѣза и желѣзной окиси было 2 пуда.

Всѣ эти остатки, въ сложности, не составляютъ и шестнадцатой доли вѣса всего сгорѣвшаго угля.

Изъ этихъ опытовъ видно, что, въ продолженіе шести рабочихъ дней, или 72 часовъ, на дѣйствіе машины употреблено полусухаго и сыраго угля 836 п. 34 ф.; а съ разводкою паровъ всего 991 п. 26 ф.

Среднiй расходъ угля для дѣйствія машины въ продолженіе 12 часовъ составлялъ 143 п. 23 ф.

Среднiй расходъ его, со включеніемъ растопокъ, въ $13\frac{1}{2}$ часовъ составлялъ 165 п. 10 ф.

Считая машину въ 25 паровыхъ силъ, расходъ угля въ часъ на каждую паровую силу приходится по $18\frac{3}{6}$ фунт. Включая расходъ угля и на разводку паровъ, среднiй расходъ его въ часъ на каждую паровую силу приходится по $19\frac{1}{2}$ ф. Среднее число оборотовъ машины въ минуту было 42. Для производства такого же дѣйствія въ продолженіе $13\frac{1}{2}$ часовъ, потребно бы было для сихъ котловъ англійскаго угля 95 пудовъ, стоящихъ 30 р. 40 к. (по 32 к. за пудъ); сосновыхъ дровъ, длиною въ 4 ф. 2 д.,

одну саженъ, или 204.1 куб. фут., стоющихъ 6 р. 50 к.; прикшинскаго же угля, полагая по 8 к. за пудъ, требуется на 13 р. 20 к., т. е около 165 пуд.

Для этихъ котловъ требуется англійскаго угля въ часъ, на каждую паровую силу, по $11\frac{1}{4}$ фунта включая сюда и разводку паровъ.

Среднее число оборотовъ машины, во все время употребленія русскаго угля, было одинаково съ тѣмъ, какое получалось при употребленіи англійскаго угля или сосновыхъ дрозъ. Напряженіе кочегара для поддержанія паровъ нисколько не оказалось изнурительнымъ.

Очищеніе мелкихъ трубокъ въ котлахъ отъ сажи производится на семъ заводѣ регулярно каждое утро; по отзыву же главнаго кочегара, сажи въ трубкахъ отъ русскаго угля оказалось не болѣе того количества, какое получается отъ англійскаго.

Не принимая въ разсужденіе сравнительной степени порчи котловъ отъ того или другаго угля — вопроса, который надѣюсь въ скоромъ времени рѣшить довольно вѣрно, всѣ предъидущіе опыты приводятъ меня къ убѣжденію, что прикшинскій каменный уголь, имѣя меньшую стоимость, сравнительно съ англійскимъ каменнымъ углемъ, можетъ вполнѣ замѣнить его, при употребленіи для береговыхъ паровыхъ котловъ.

Въ продолженіе шестидневнаго его употребленія, старались отдѣлять отъ него только тѣ куски желѣзнаго колчедана, которые, по своей величинѣ и яркости цвѣта, рѣзко бросаются въ глаза внимательному кочегару; къ тому же работа эта вовсе незатруднительна.

Уголь этотъ не былъ подвергаемъ ни предварительной просушкѣ, ни очисткѣ отъ разнаго сора и мелочи, дабы, испытавъ его уже въ самомъ невыгодномъ состояніи, избѣжать отъ такихъ результатовъ, которые могли бы привести къ излишне блистательнымъ заключеніямъ; но я увѣренъ, что просушивъ и очистивъ его, безъ особаго старанія результаты окажутся со временемъ еще болѣе выгодными и поведутъ вѣроятно ко всеобщему употребленію его для береговыхъ паровыхъ машинъ, ибо очистка, просушка и сортировка должны увеличить нагрѣвательную его силу до 15%.

Послѣ шестидневнаго употребленія сего угля, колосники также не показали признаковъ особой порчи, почему полагаю, что котелъ, наполненный водою и слѣдовательно никогда не накаленный, также много страдать не можетъ, о чемъ однако, по окончаніи производимыхъ еще нынѣ опытовъ, буду въ состояніи судить вѣрнѣе.

ОБЪ ОЧАГАХЪ ПЕЧНАГО МАСТЕРА ЧИРКОВА.

Выписка изъ дѣла Строительнаго Департамента Морскаго Министерства.

Въ 1841 и 1842 годахъ, печной мастеръ Чирковъ устроилъ въ казенныхъ зданіяхъ Морскаго Вѣдомства нѣсколько очаговъ своего изобрѣтенія, которые показали возможность уменьшить расходъ дровъ

для приготовленія пищи нижнимъ чинамъ. Бывшій тогда командиръ сѣвернаго округа Морской Строительной Части, Инженеръ Полковникъ Фулонъ, сознавая выгоду, которую могла бы получить казна отъ замѣны бывшихъ тогда въ употребленіи очаговъ Фридерици, очагами мастера Чиркова (опредѣливъ въ 103 р. сер. цѣнность дровъ, которыя можно было бы сберечь на каждый очагъ, въ теченіе года), представилъ въ Строительный Департаментъ Морскаго Министерства чертежъ этихъ очаговъ, вмѣстѣ съ описаніемъ, и просилъ о вознагражденіи изобрѣтателя.

Изъ этого описанія видно, что очагъ Чиркова съ тремя пятиведерными котлами имѣетъ 2 ар. 14 вер. длины, $1\frac{1}{4}$ ар. ширины и почти такую же высоту. Къ длинѣ очага прибавляется еще 10 вер., для помѣщенія щита съ четырьмя дымовыми оборотами. Устройство очага и относительное расположеніе его частей видны изъ прилагаемаго чертежа.

Для рѣшенія этого дѣла, Строительный Департаментъ вытребовалъ подлинные журналы опытовъ, которые были произведены на кухнѣ военно-рабочихъ № 3 и 4 ротъ Морской Строительной Части, дежурнымъ по командѣ офицеромъ, вмѣстѣ съ командирами военно-рабочихъ ротъ.

Журналъ этихъ опытовъ оканчивается мнѣніемъ, что на 75 человѣкъ въ мѣсяцъ достаточно 20 вершковъ трехполѣнныхъ дровъ.

Общее Присутствіе Строительнаго Департамента, находя эти опыты недостаточными, чтобы на основаніи ихъ можно было уменьшить дачу дровъ

нижнимъ чинамъ Морскаго Вѣдомства, положило: оставить очаги Чиркова для дальнѣйшаго испытанія.

Дѣло объ очагахъ Чиркова возобновилось въ 1850 году, въ слѣдствіе осмотра этихъ очаговъ бывшимъ Членомъ Общаго Присутствія Инженеръ Полковникомъ Роде, который въ докладной запискѣ Г. Директору Строительнаго Департамента, отъ 14 Августа, между прочимъ, пишетъ: «очаги Чиркова «должны быть выгодны, по небольшому количеству «требующихся для нихъ дровъ. Для точнаго опре-«дѣленія степени выгоды этихъ очаговъ, я полагалъ «бы произвести сравнительные опыты теперь (лѣ-«томъ) и зимою.

По докладу Строительнаго Департамента Морскаго Министерства, Его Свѣтлость г. Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, 19 Августа 1850 года, изъявилъ согласіе на учрежденіе для этихъ опытовъ особой коммиссіи; предсѣдателемъ коммиссіи былъ назначенъ Инженеръ Полковникъ Роде, членами— Командиръ Кронштадтской Инженерной Команды Инженеръ Подполковникъ Биліо и командиры 5-го и 7-го рабочихъ экипажей.

Коммиссія произвела опыты надъ описанными выше очагами съ пятиведерными котлами и надъ очагами, вновь построенными съ десятиведерными котлами.

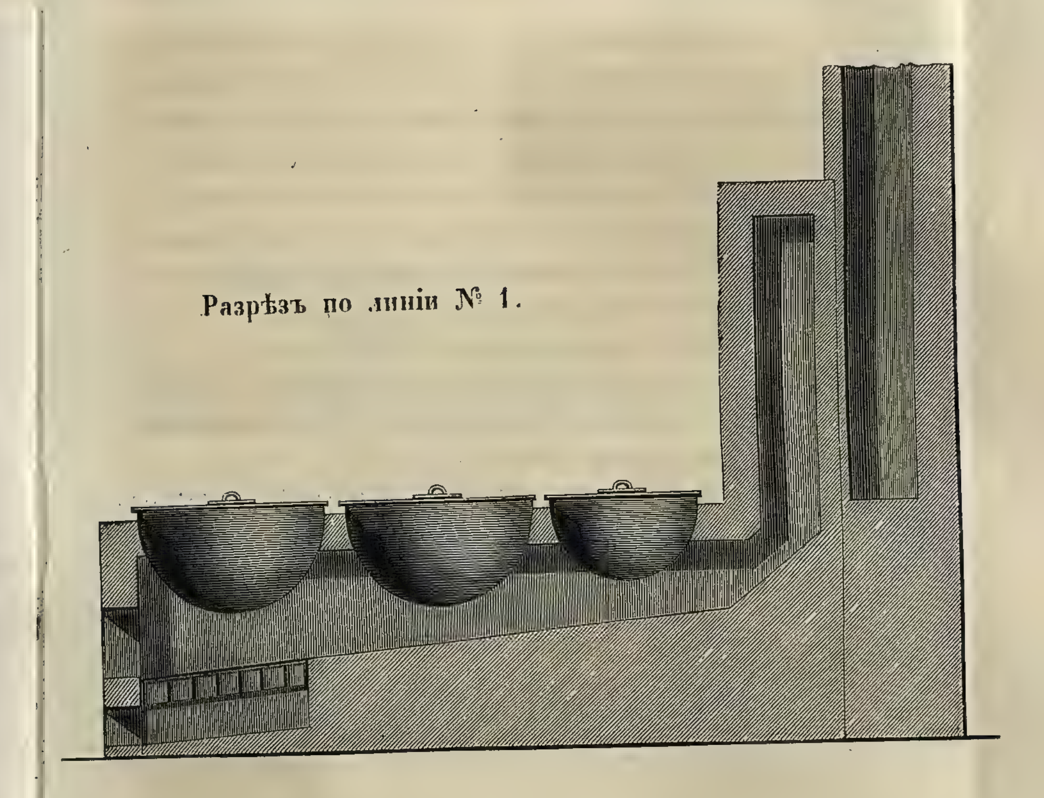
На основаніи этихъ опытовъ, Инженеръ Полковникъ Роде, между прочимъ, доноситъ отъ 24 Февраля 1851 года Строительному Департаменту Морскаго Министерства:

1. Изъ прилагаемыхъ при семъ свѣдѣній, видно

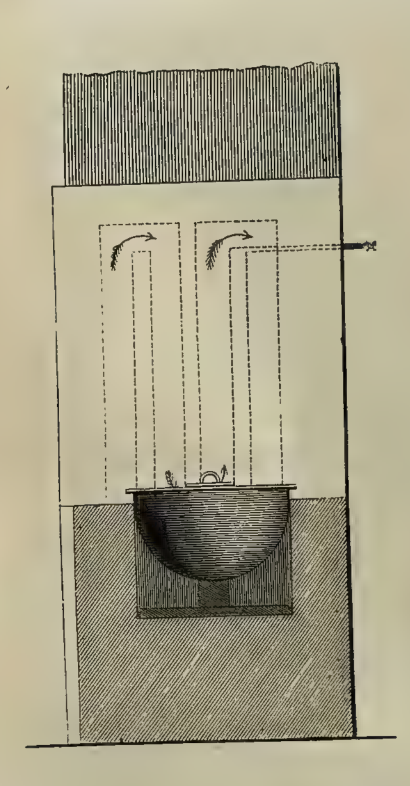
ЧЕРТЕЖИ КУХОННАГО ОЧАГА МАСТЕРА ЧИРКОВА,

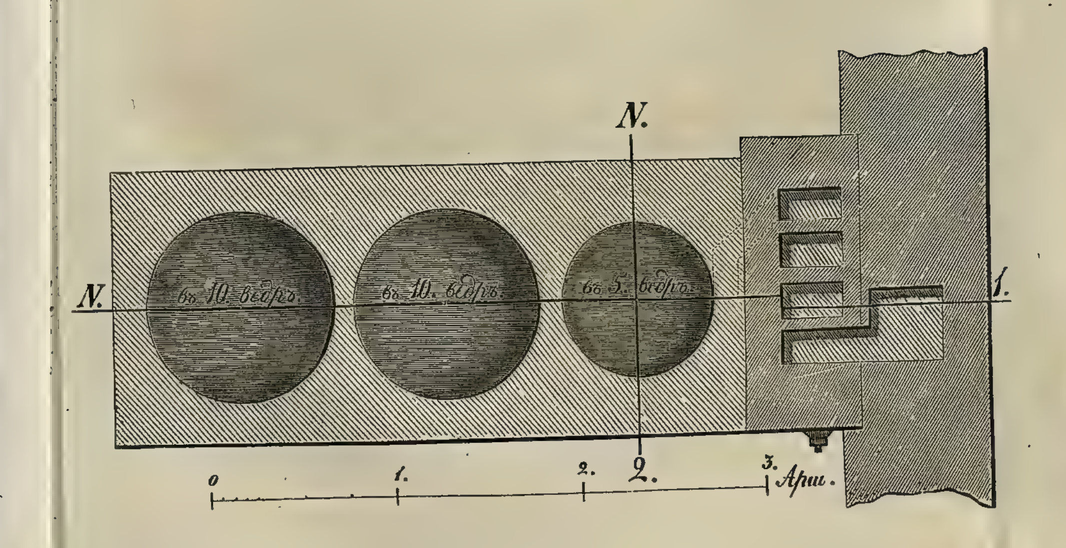
съ двумя десяти ведерными и однимъ пяти ведернымъ котлами.

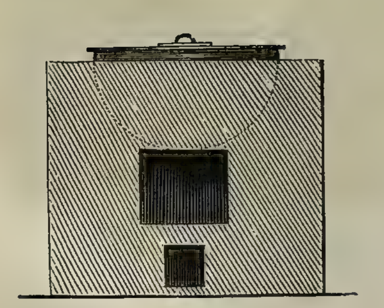
Разрѣзъ по линіи № 1.



Разрѣзъ по линіи № 2.







какое количество дровъ требуется на отопку очаговъ Чиркова, вмѣсто отпускаемыхъ нынѣ, по положенію, въ годъ, на десять человѣкъ, двухъ саженъ двухъ аршинъ трехполѣнныхъ сосновыхъ дровъ:

a. Очаги съ десятиведерными котлами требуютъ только одну саж. одинъ ар. и девять вер., и *b*. очаги съ шестиведерными котлами—одну саж. два арш. и девять верш. Слѣдовательно, сбереженіе въ топливѣ, по первымъ составляетъ ежегодно, на каждые десять человѣкъ, одну саж. и семь вер., а по послѣднимъ—два ар. и семь вер. Принимая самое меньшее число квартирующихъ нижнихъ чиновъ въ зданіяхъ Морской Строительной Части въ Кронштадтѣ, т. е. 16 000 человѣкъ, выходитъ, что, при введеніи очаговъ Чиркова, потребовалось бы отпустить въ годъ на приготовленіе пищи, вмѣсто слѣдующихъ по положенію 4 266 саж.: *a*., при очагахъ съ десятиведерными котлами, только 2 433 саж., менѣе 1 833 саж.; принимая среднюю цѣну за послѣдніе три года по 7 руб. 30 коп. за саж. трехполѣнныхъ сосновыхъ дровъ, ежегодная экономія составитъ 13 380 руб.; *b*., при очагахъ съ шестиведерными котлами, ежегодный расходъ дровъ составитъ, вмѣсто 4 266 саж., только 2 966 саж., т. е. менѣе противъ существующаго положенія на 1 300 саж., или на сумму 9 490 руб. сер. въ годъ.

Изъ этого разсчета видно также, что очаги большіе, съ десятиведерными котлами, должны быть въ экономическомъ отношеніи предпочтены.

2. Очаги Чиркова, по устройству своему, весьма просты и для складки не требуютъ особо искусныхъ мастеровъ; кромѣ того, вылетъ искръ изъ

трубы строенія совершенно невозможенъ, по той причинѣ, что дымъ, до выхода изъ трубы подымаясь и упадая въ оборотахъ, сдѣланныхъ въ щитѣ, удерживаетъ ихъ внутри. Также дверцы къ отверзтіямъ очаговъ вовсе ненужны. Въ случаѣ же надобности, перемѣна прогорѣвшихъ отъ времени котловъ не затруднительна и можетъ быть исполнена въ весьма короткое время, такъ что остановки въ варкѣ пищи никогда произойти не можетъ.

3) Постройка очага, изобрѣтеннаго Чирковымъ, въ кухнѣ 5-го Рабочаго Экипажа, съ десятиведерными котлами обошлась казнѣ 20 руб. сер., а потому перестройка старыхъ очаговъ, во всѣхъ кухняхъ Морскаго Вѣдомства, будетъ стоить менѣе третьей части той ежегодной выгоды, которую могли бы доставить новые очаги.

4) Очаги Чиркова, въ сравненіи со старыми, значительно болѣе обогрѣваютъ кухни, такъ что, по прекращеніи въ нихъ огня и закрытіи трубъ, до другаго утра, въ кухняхъ достаточно тепло. Поэтому можно съ увѣренностію предположить, что эти очаги послужатъ также къ уничтоженію значительной сырости, распространившейся вообще въ большей части кухонь.

5) При введеніи очаговъ Чиркова съ десятиведерными котлами, было бы достаточно, вмѣсто имѣющагося нынѣ задняго семиведернаго котла, вмазать пятиведерный, какъ для уменьшенія расхода въ топливѣ, такъ и для того, чтобы задній котелъ закипалъ въ одно время съ другими двумя.

При этомъ рапортѣ Инженеръ Полковникъ Роде представилъ слѣдующія свѣдѣнія относительно опы-

товъ, произведенныхъ надъ очагами печнаго мастера Чиркова.

Въ первомъ засѣданіи своемъ 6-го Сентября 1850 года, до приступленія къ опытамъ, коммиссія освидѣтельствовала означенные очаги и нашла:

Что очаги Чиркова отличаются въ устройствѣ своемъ отъ прежнихъ преимущественно тѣмъ, что имѣютъ у дымовой трубы щитовые обороты съ поддувалами въ рѣшеткѣ; отъ такого устройства жаръ подъ котлами во время топки бываетъ весьма силенъ; по прекращеніи же огня, онъ удерживается въ оборотахъ посредствомъ задвижекъ, отчего пища и по прекращеніи огня можетъ допрѣвать и оставаться достаточно горячею до самаго вечера.

Послѣ сего, для производства опытовъ были избраны устроенные въ кухнѣ 5-го Рабочаго Экипажа два очага Чиркова, подъ №№ 6 и 7, изъ коихъ первый имѣетъ два котла десятиведерныхъ и одинъ семиведерный, а другой — три шестиведерные котла.

Для сравненія этихъ очаговъ съ прежними, предположено испытать вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющійся въ этой же кухнѣ очагъ № 9-й, устроенный по способу Фридерици съ тремя пятиведерными котлами.

Результаты опытовъ надъ упомянутыми тремя очагами должны были служить основаніемъ для вывода сравнительной степени преимуществъ каждаго изъ очаговъ порознь.

Потомъ коммиссія, для опытовъ своихъ, выбрала на складочномъ мѣстѣ трехполѣнныя сосновыя

дрова посредственной доброты, смѣшанныя съ еловыми; плахи имѣли длину отъ восьми до десяти четвертей.

Дрова были сложены рыхло, съ большими пространствами между полѣньями. Въ сажени такимъ образомъ сложенныхъ дровъ оказалось вѣсу 170 пудъ. При опытахъ употреблялись дрова распиленныя по поламъ и колотыя на двѣ и на три части.

По невозможности точно опредѣлить мѣрою дробныя количества дровъ, потребныхъ для топки очаговъ, коммиссія положила: расходовать дрова, во время опытовъ, по вѣсу.

Для ежедневной записки результатовъ опытовъ составленъ, по особой формѣ, журналъ, въ которомъ означалось: количество израсходованныхъ дровъ, какая приготовлялась пища, на какое число людей и сколько потребовалось времени для совершеннаго приготовленія пищи.

Пищу положено было варить только въ двухъ переднихъ котлахъ каждаго очага, ибо, по отзыву Гг. экипажныхъ командировъ, задніе котлы необходимо оставить для кипяченія воды, потребной на добавленіе въ пищу, взамѣнъ выкипѣвшей во время варки.

Коммиссія положила предоставить поварамъ распоряжаться при варкѣ пищи безъ малѣйшаго ограниченія, дабы можно было получить самые вѣрные результаты и по нимъ сдѣлать безошибочное заключеніе.

Такимъ образомъ, руководствуясь въ точности вышеизложеннымъ, приступлено къ производству

опытовъ въ первый разъ 8-го Сентября. Опыты эти продолжались восемь дней сряду. Послѣ того возобновились въ зимнее время и производились Января 19 и 20-го и Февраля 5, 6 и 7-го, при морозѣ отъ шести до восемнадцати град. Р.

Пища варилась семь дней скоромная и шесть дней постная. — Каждый разъ, по окончаніи варки, пища была пробована и оказывалась совершенно готовою, а къ вечеру — достаточно горячею для ужина.

Изъ журнала опытовъ видно, что среднее количество дровъ, употребленное собственно на приготовленіе приварка составляетъ:

Въ очагѣ № 6 — 3 пуда 26 фунт.
— — № 7 — 3 — 20 —
— — № 9 — 4 — 3 —

Но, по отзывамъ Гг. командировъ 5-го и 7-го рабочихъ экипажей, нижніе чины этихъ экипажей, имѣя улучшенную пищу, готовятъ кромѣ приварка въ котлахъ, два раза въ недѣлю, въ русскихъ печахъ крутую кашу, на что расходуется, кромѣ вышеозначеннаго количества дровъ, еще особо, а именно — на весь экипажъ по 10 пудъ каждый разъ; всего же въ недѣлю 20 пудъ, что составляетъ, по числу состоящихъ въ экипажѣ восьми артелей, на каждую въ недѣлю 2 пуда 20 фунт. Кромѣ того, для приготовленія кваса, пекутся разъ въ недѣлю для каждой артели квасные хлѣбы, на что требуется дровъ 3 пуда 20 фунтовъ. Слѣдовательно, расходъ дровъ, сверхъ количества собственно на приготовленіе приварка, составляетъ на артель въ недѣлю 6 пудъ, а ежедневно 34 фунта.

На этомъ основаніи, коммиссія опредѣлила, что слѣдуетъ полагать дровъ:

Для очага № 6 — 4 пуда 20 фунт.
— — № 7 — 4 — 14 —
— — № 9 — 4 — 37 —

По вмѣстительности котловъ можетъ быть приготовляема пища въ очагахъ № 6 съ десятиведерными котлами по меньшей мѣрѣ на 110 человѣкъ; № 7 съ шестиведерными котлами—на 90 и № 9 съ пятиведерными котлами на 75 человѣкъ, и потому приходится на человѣка ежедневно:

Въ очагѣ № 6 — $1\frac{7}{11}$ фунт.
— — № 7 — $1\frac{84}{90}$ —
— — № 9 — $2\frac{47}{75}$ —

При опредѣленіи количества дровъ, потребныхъ на хлѣбопеченіе въ имѣющихся при очагахъ русскихъ печахъ, коммиссія нашла, что въ каждой изъ этихъ печей можетъ быть испечено хлѣба за разъ на вѣсъ цѣлаго куля (т. е. изъ 9 пудъ муки) и что на это идетъ дровъ 4 пуда. По отзывамъ гг. командировъ 5 и 7 рабочихъ экипажей, печеніе хлѣбовъ производится на каждую артель по 6 разъ въ недѣлю, на что нужно дровъ всего 24 пуда, или ежедневно 3 пуда 17 фунтовъ.

Слѣдовательно, вся потребность дровъ, какъ на приготовленіе пищи, такъ и на печеніе хлѣба составляетъ ежедневно:

	вѣсомъ	мѣрою
На 110 чел. въ очагѣ № 6—	7 пуд. 37 ф.	$2\frac{33}{142}$ верш.
— 90 — — — № 7—	7 — 3 —	$2\frac{27}{142}$ —
— 75 — — — № 9—	8 — 14 —	$2\frac{50}{142}$ —

Принимая этотъ среднiй расходъ дровъ на упо-

мянутое число людей и выводя изъ него количество, потребное на десять человѣкъ въ продолженіе года, выходитъ, что, приготовляя пищу,

въ очагѣ № 6 нужно 1 саж. 1 ар. 9 верш.
— — № 9 — 2 — » — 14 —

Изъ этого видно, что сбереженіе дровъ, противу существующаго положенія объ отпускѣ (на каждые десять человѣкъ по 2 сажени и 2 аршина въ годъ) получается наибольшее—отъ очаговъ Чиркова № 6 съ десятиведерными котлами, именно по одной сажени и 7 верш.; отъ очаговъ № 7 съ шестиведерными котлами по 2 арш. и 7 верш.

Коммиссія, совершенно убѣждаясь, что очаги, изобрѣтенные Чирковымъ, весьма выгодны для правительства, по малому количеству дровъ, требуемыхъ на приготовленіе пищи, присовокупила, что очаги его, съ котлами большаго размѣра, имѣютъ еще то преимущество передъ старыми очагами съ малыми котлами, что въ сихъ послѣднихъ пища варилась всегда съ значительнымъ уполомъ, почему нужно было добавлять варку холодною водою; отъ этого она лишается вкуса и питательности. При введеніи же очаговъ Чиркова, это неудобство устраняется, ибо котлы такъ велики, что можно варить пищу въ избыткѣ въ двухъ изъ нихъ, оставляя третій для кипяченія воды.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по разсмотрѣніи записки Строительнаго Департамента объ этихъ опытахъ, 12 Октября 1851 года, между прочимъ, положилъ:

1. Вводить во всѣхъ казарменныхъ зданіяхъ Морскаго Вѣдомства въ Кронштадтѣ, С. Петербургѣ и прочихъ портахъ Сѣвернаго Округа очаги по

системѣ Чиркова, по мѣрѣ денежныхъ способовъ Строительнаго Департамента, что и начать съ Кронштадта съ тѣмъ чтобы тамъ, гдѣ окажется удобнымъ, устроивать эти очаги съ десятиведерными котлами преимущественно предъ шестиведерными; и чтобы въ очагахъ съ десятиведерными котлами имѣть заднiй третiй котелъ, предназначаемый не для варки пищи, а для кипяченiя воды, въ пять ведръ.

2. По мѣрѣ устроенiя очаговъ по системѣ Чиркова, производить, въ видѣ дальнѣйшихъ опытовъ, отпускъ дровъ—при очагахъ съ десятиведерными котлами по одной сажени и два аршина на каждые десять человѣкъ въ годъ, а при очагахъ съ шестиведерными котлами ровно по двѣ сажени.

3. Такъ какъ введенiе новыхъ очаговъ и настоящее положенiе объ отпускѣ для нихъ дровъ разрѣшается нынѣ въ видѣ опыта, то, соотвѣтственно съ мнѣнiемъ Главнаго Командира Кронштадтскаго Порта, имѣть, по мѣрѣ перестройки очаговъ въ казарменныхъ зданiяхъ, въ продолженiе двухъ лѣтъ наблюденiе надъ тѣмъ, что не потребуется ли, съ уменьшенiемъ отпуска дровъ на кухни, какой-либо прибавки дровъ для отопленiя жилыхъ казармъ противу положенiя 1817 года.

4. О вводимыхъ нынѣ въ Сѣверномъ Округѣ очагахъ системы Чиркова, сообщить подробныя свѣдѣнiя, съ чертежами и описанiемъ очаговъ, начальнику штаба Черноморскаго Флота и Портовъ.

По введенiи этого новаго положенiя по отпуску дровъ на приготовленiе пищи, во флотскихъ экипажахъ возникали жалобы на недостатокъ дровъ, почему, для приведенiя этого обстоятельства въ яс-

ность, бывшій Главный Командиръ Кронштадтскаго Порта, Адмиралъ Платеръ, учредилъ при 1-й и 3-й флотскихъ дивизіяхъ особыя коммиссіи, подъ первенствомъ бригадныхъ командировъ; на нихъ возложено было изслѣдовать съ подробностію — достаточно ли дровъ, отпускаемыхъ подъ очаги мастера Чиркова.

Коммиссіи сіи, приступивъ вновь къ испытанію очаговъ Чиркова, имѣли главнѣйше въ виду то обстоятельство, что нижніе чины флотскихъ экипажей по роду своихъ служебныхъ обязанностей и занятій не могутъ обѣдать въ одно время; и собираются въ казармы по частямъ. Кромѣ того, съ давняго времени признано полезнымъ, для сохраненія здоровья нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей, утромъ, до развода на роботы и ученья, давать имъ горячую пищу. По этой причинѣ, оказывается необходимымъ начинать варку пищи для флотскихъ экипажей въ третьемъ и даже второмъ часу ночи, дабы она поспѣвала къ раннему утру.

Но какъ столь рано приготовленная пища, и при достоинствахъ очаговъ Чиркова, не можетъ оставаться горячею до вечера для ужина, то и потребовалось прибавить дровъ собственно на подогрѣваніе пищи вечеромъ.

На семъ основаніи, Строительный Департаментъ Морскаго Министерства снова входилъ съ представленіемъ въ Адмиралтействъ-Совѣтъ, который, заключивъ, что опыты, произведенные коммиссіями, составленными изъ офицеровъ флотскихъ экипажей могли быть въ результатахъ не согласны съ опытами

лицъ Морской Строительной Части оттого, что самая топка очаговъ по непривычкѣ къ ней нижнихъ чиновъ флота, могла производиться не съ надлежащею точностію, призналъ полезнымъ сдѣлать новый, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, опытъ означенной топки въ кронштадтскихъ морскихъ казармахъ, при особой коммиссіи, въ которую назначить нѣсколько членовъ отъ флота, по распоряженію главнаго командира Кронштадтскаго Порта, и нѣсколькихъ членовъ отъ Морской Строительной Части, и о послѣдствіяхъ сихъ опытовъ представить Адмиралтействъ-Совѣту, съ истеченіемъ двухъ мѣсячнаго срока, опредѣленнаго имъ на общее испытаніе очаговъ Чиркова, а до того времени дрова отпускать не свыше мѣры, опредѣленной журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта, 3 Октября 1851 года.

Въ слѣдствіе такого положенія Адмиралтействъ-Совѣта, была назначена коммиссія изъ флотскихъ и инженерныхъ офицеровъ подъ первенствомъ Контръ-Адмирала Струкгова.

Коммиссія эта начала свои дѣйствія 2 Октября 1853 года, опредѣливъ: 1) для сдѣланія вѣрныхъ и положительныхъ выводовъ дѣйствительной потребности топлива для очаговъ и печей мастера Чиркова сообразно величинѣ котловъ, начать немедленно испытаніе на кухняхъ 2-го и 5-го новослужительскихъ флигелей, гдѣ въ то время квартировали 8-й и 10-й флотскіе экипажи, избравъ для сихъ опытовъ въ каждомъ экипажѣ одинъ очагъ съ десятиведерными котлами, а другой съ шестиведерными котлами съ принадлежащими къ нимъ русскими печами; 2) во

время опытовъ, потребное количество дровъ для приготовленія нижнимъ чинамъ пищи и печенія хлѣбовъ, для каждаго очага отдѣльно, выдавать вѣсомъ полѣнъ, каждый день, въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ коммиссіи, и выданное количество дровъ записывать въ журналѣ; сверхъ сего, означать въ журналѣ, какая приготовлялась въ тотъ день пища, на какое число людей и сколько требовалось времени для совершеннаго уваренія ея; 3) на очагѣ съ десятиведерными котлами съ принадлежащею къ нему русскою печью готовить пищу и печь хлѣбы на 110-ть человѣкъ, согласно опредѣленію прежнихъ коммиссій, а на очагѣ съ шестиведерными котлами на 75-ть человѣкъ.

Основываясь на Высочайше утвержденномъ урочномъ положеніи § 534-го, въ коемъ сказано, что кубическая сажень свѣжихъ дровъ сосновыхъ съ еловыми вѣситъ 275 пудъ, а годовалыхъ — 225 пудъ; сажень трехполѣнныхъ дровъ, девяти четвертной мѣры, средней сухости, будетъ заключать въ себѣ вѣсу 187½ пудъ. Для ближайшаго же и точнаго наблюденія за правильнымъ ежедневнымъ расходомъ дровъ, коммиссія избрала испытанной честности унтеръ-офицеровъ, какъ отъ 8-го и 10-го флотскихъ экипажей, такъ и отъ Инженернаго Вѣдомства.

Изъ представленнаго сею коммиссіею подробнаго журнала видно, что средній выводъ потребности трехполѣнныхъ дровъ на десять человѣкъ въ годъ, при очагахъ мастера Чиркова съ десяти и шестиведерными котлами, составляетъ:

	Количество.								
	Въ десятомъ флотскомъ экипажѣ.			Въ восьмомъ флотскомъ экипажѣ.			Среднiй выводъ.		
	Саж.	Арш.	Верш.	Саж.	Арш.	Верш.	Саж.	Арш.	Верш.
Въ очагѣ съ десятиведерными котлами съ принадлежащею къ нему русскою печью............	1.	2.	$4\frac{3}{4}$	2	—	$6\frac{1}{2}$	1	2	$13\frac{1}{2}$
При очагѣ съ шестиведерными котлами съ принадлежащею къ нему русскою печью............	2.	1.	$2\frac{1}{2}$	2	1	$4\frac{1}{26}$	2	1	$3\frac{7}{26}$

За тѣмъ коммиссія сдѣлала слѣдующее заключеніе:

1. Что количество дровъ, опредѣленное первоначально коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ Полковника Роде, на приготовленіе пищи въ очагахъ Чиркова близко подходитъ къ дѣйствительной потребности.

2. Что хозяйство во флотскихъ экипажахъ совершенно отлично отъ рабочихъ экипажей, въ кухняхъ которыхъ производились первоначальные опыты, и что эта разность заключается въ томъ, что нижніе чины обязаны быть на работахъ съ ранняго утра и, для сохраненія здоровья, отправляться на работу отобѣдавши, почему и требуется разводить огонь въ часъ ночи, дабы приготовить обѣдъ къ пяти часамъ утра и ранѣе; и что пища, столь рано сваренная,

остывая до вечера, къ ужину должна быть вновь разогрѣта, и слѣдовательно, требуется нѣкоторая прибавка дровъ собственно на подогрѣваніе пищи.

3. Что въ очагахъ съ двумя шестиведерными котлами можетъ быть довольствуемо пищею нѣсколько болѣе, чѣмъ 75 человѣкъ, (*) принятыхъ коммиссіею въ разсчетъ при послѣднихъ опытахъ.

Въ слѣдствіе сего, коммиссія положила опредѣлить количество дровъ для очаговъ Чиркова, какъ по уваженію изложенныхъ причинъ, такъ и для округленія, въ слѣдующемъ количествѣ:

1. Для очаговъ съ десятиведерными котлами на десять человѣкъ въ годъ равно двѣ сажени.

2. Для очаговъ съ шестиведерными котлами на десять человѣкъ въ годъ двѣ сажени и двѣнадцать вершковъ.

Въ слѣдствіе этихъ опытовъ и мнѣнія Общаго Присутствія Строительнаго Департамента, состоялся, 12 Февраля 1854 года за № 2013, журналъ Адмиралтействъ-Совѣта, въ которомъ изложено:

Принявъ въ соображеніе, что окончательный результатъ послѣднихъ опытовъ, произведенныхъ коммиссіею надъ отопленіемъ очаговъ, изобрѣтенныхъ

(*) По увѣдомленіи Департамента Военныхъ Поселеній, каждая рота баталіона Преображенскаго Полка, въ составѣ 250 челов. довольствуется пищею, приготовляемою въ двухъ котлахъ, каждый въ 15 ведеръ. Изъ этихъ котловъ одинъ расходуется на обѣдъ, а другой на ужинъ. По этому разсчету, очагъ съ шестиведерными котлами можетъ продовольствовать 110 челов. а съ десятиведер. котлами 166 человѣкъ.

мастеромъ Чирковымъ и устроенныхъ въ кухняхъ нижнихъ чиновъ флотскихъ экипажей, привелъ къ убѣжденію въ томъ, что первоначально опредѣленное опытами же, произведенными только въ кухняхъ рабочаго экипажа, и утвержденное Совѣтомъ количество дровъ, требующихся къ симъ очагамъ для приготовленія пищи, по различію самыхъ хозяйствъ флотскихъ и рабочихъ экипажей, необходимо должно быть увеличено, Адмиралтействъ - Совѣтъ, согласно съ представленіемъ, положилъ: отпускъ дровъ на вышеозначенные очаги, для нижнихъ чиновъ собственно рабочихъ экипажей и другихъ нефлотскихъ командъ, оставить въ мѣрѣ, прежде опредѣленной журналомъ Адмиралтействъ - Совѣта (12 Октября 1851 года ст. 13196), а именно: для очаговъ съ десятиведерными котлами по одной сажени два аршина, и шестиведерными котлами — по двѣ сажени на каждые десять человѣкъ въ годъ; на отопленіе же подобныхъ очаговъ, устроенныхъ въ помѣщеніяхъ флотскихъ экипажей, отпускать на будущее время дрова въ слѣдующей мѣрѣ: для очаговъ съ десятиведерными котлами по двѣ сажени, а съ шестиведерными котлами — по двѣ сажени и двѣнадцати вершковъ въ годъ, полагая сіе количество на десять человѣкъ.

Такимъ образомъ, опыты, произведенные надъ очагами печнаго мастера Чиркова, привели окончательно къ убѣжденію въ пользѣ введенія этихъ очаговъ, какъ по простотѣ устройства, такъ и по значительному сбереженію топлива на отопку ихъ.— Это сбереженіе, противъ положенія 1817 года, составляетъ, согласно изложенному постановленію Ад-

миралтействъ-Совѣта, на каждые десять человѣкъ нижнихъ чиновъ въ годъ:

Въ кухняхъ флотскихъ экипажей:

При	очагахъ	съ 10	ведер.	котлами.	2 арш.	—
—	—	— 6	—	—	1	— 4 вер.

Въ кухняхъ рабочихъ, ластовыхъ экипажей и другихъ постоянно квартирующихъ командъ:

При	очагахъ	съ 10	ведер.	котлами.	1 саж.	—
—	—	— 6	—	—	2 арш.	—

По устройствѣ этихъ очаговъ во всѣхъ казарменныхъ зданіяхъ, состоящихъ въ вѣденіи Сѣвернаго Округа Морской Строительной Части (принимая при томъ въ основаніе нынѣ квартирующее въ нихъ число холостыхъ нижнихъ чиновъ), ежегодная экономія въ дровахъ будетъ простираться до 2200 саженъ трехполѣнныхъ дровъ, что составитъ сокращеніе расхода денегъ до 12000 руб. въ годъ.

ПРАВИЛА ПРІЕМА ВЪ МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

§ 1. Въ Морской Кадетскій Корпусъ принимаются:

1) Дѣти флотскихъ офицеровъ и офицеровъ Морской Артиллеріи, состоящихъ въ службѣ, а преимущественно убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, или погибшихъ на службѣ въ морѣ.

2) Дѣти чиновниковъ, воспитывавшихся въ корпусѣ, служившихъ во флотѣ офицерами и вышедшихъ въ отставку, или перешедшихъ въ другую службу.

3) Дѣти природныхъ дворянъ, внесенныхъ въ четвертую, пятую и шестую части дворянской родословной книги.

4) Дѣти дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго и губерній: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, имѣющихъ доказательства на дворянство за сто лѣтъ и болѣе.

5) Дѣти дворянъ Царства Польскаго, дворянское происхожденіе которыхъ, по разсмотрѣніи гдѣ слѣдуетъ документовъ, будетъ доказано и при томъ соображено корпуснымъ начальствомъ съ правилами, означенными въ третьей статьѣ.

6) Вообще дѣти особъ, не ниже, какъ въ четвертомъ классѣ состоящихъ.

Примѣчаніе. Сверхъ того въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ постоянно находятся два воспитанника изъ дворянъ Эстляндской Губерніи, на основаніи Предложенія о Губернскихъ Кадетскихъ Корпусахъ, и оставляются въ корпусѣ ежегодно по 4 вакансіи, для финляндскихъ уроженцевъ, изъ дворянъ, выбираемыхъ тамошнимъ начальствомъ.

§ 2. Прошенія о принятіи въ Морской Кадетскій Корпусъ пишутся на Высочайшее имя, по прилагаемой формѣ, и подаются директору корпуса.

ФОРМА ПРОШЕНІЯ

объ опредѣленіи въ Морской Кадетскій Корпусъ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ!

Проситъ отставной или служащій россійскій дворянинъ такой-то (чинъ, имя, фамилія), о нижеслѣдующемъ:

Сына моего или родственника такого-то (имя, фамилія) имѣющаго отъ роду столько-то лѣтъ, и обученнаго тому-то и тому-то, желая отдать для воспитанія въ Морской Кадетскій Корпусъ, всеподданнѣйше прошу,

Дабы повелѣно было означеннаго сына, или родственника моего въ Морской Кадетскій Корпусъ опредѣлить; а что онъ дѣйствительно имѣетъ дворянское достоинство, и что дѣйствительно есть мой, или такого-то, законный сынъ, въ удостовѣреніе сего представляю свидѣтельства такія-то (число, мѣсяцъ, годъ и нумеръ каждаго свидѣтельства). Недвижимаго имѣнія за мною состоитъ въ такой-то губерніи и уѣздѣ столько-то душъ крестьянъ, или недвижимаго имѣнія за мною не состоитъ *Мѣсяцъ число и годъ.* Къ поданію надлежитъ Директору Морскаго Кадетскаго Корпуса такому-то.

Сіе прошеніе писалъ такой-то; сочинялъ такой-то.

Примѣчаніе.

1. Писецъ и сочинитель должны означить чины или званія и прозванія свои собственною рукою.

2 Проситель долженъ приложить руку по пунктамъ такимъ образомъ: *къ сему прошенію такой-то* (прописать чинъ свой или званіе, имя, отечество и прозваніе) *руку приложилъ*; потомъ означить мѣсто жительства, и если въ столицѣ, то показать улицу (кварталъ) и нумеръ дома.

3. При прошеніи должны быть свидѣтельства: копія съ протокола губернскаго дворянскаго депутатскаго собранія, подлинное метрическое изъ консисторіи и медицинское о здоровомъ тѣлосложеніи кандидата и о привитіи ему оспы.

§ 3. Кандидаты раздѣляются на экстренныхъ и общихъ; въ экстренные поступаютъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, и поступаютъ въ корпусъ на первую открывшуюся вакансію; а въ общіе по поданнымъ прошеніямъ вносятся въ кандидатскій списокъ и поступаютъ въ корпусъ по очереди

§ 4. Недоросли зачисляются общими кандидатами по достиженіи *шести*-лѣтняго возраста, хотя бы прошенія были поданы и ранѣе. Со времени зачисленія кандидатомъ до поступленія въ комплектъ проходитъ около *пяти* лѣтъ.

О поступающихъ въ комплектъ кандидатахъ обыкновено публикуется въ лѣтніе мѣсяцы каждаго года, въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ. Родители, родственники или опекуны кандидата, пропустившіе публикацію, и потому не представившіе своевременно недоросля въ корпусъ, лишаютъ его вовсе права на поступленіе.

§ 5. Кандидаты, поступающіе въ Морской Кадетскій Корпусъ, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Кандидаты, вызываемые корпусомъ для помѣщенія въ комплектъ воспитанниковъ, принимаются не моложе десяти и не старѣе пятнадцати лѣтъ.

2. Поступающій долженъ быть совершенно здоровъ, не имѣть никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ, расположенія къ золотушной и другимъ болѣзнямъ, и представить свидѣтельство объ оспѣ.

3. Каждый поступающій кандидатъ непремѣнно обязанъ по русски читать бѣгло и правильно, и хорошо писать по диктовкѣ.

4. Кромѣ этого должны знать десяти и одиннадцатилѣтніе:

Въ Законѣ Божіемъ: Краткій Катихизисъ, то есть, Символъ Вѣры, Молитву Господню и заповѣди съ изъясненіемъ.

Въ Ариѳметикѣ: четыре главныя дѣйствія надъ цѣлыми числами, то есть, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе.

Читать на одномъ изъ иностранныхъ языковъ.

5. Двѣнадцатилѣтніе должны знать все предъидущее, и сверхъ того:

Въ Законѣ Божіемъ: Краткую Священную Исторію.

Въ Ариѳметикѣ: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыхъ и десятичныхъ дробей и дѣйствія надъ именованными числами.

Въ Русскомъ Языкѣ: часть Грамматики о склоняемыхъ частяхъ рѣчи;

Въ Географіи: общее обозрѣніе Европы.

Въ Исторіи: обозрѣніе главнѣйшихъ происшествій Русской Исторіи.

Бѣгло и правильно читать на одномъ изъ иностранныхъ языковъ.

5. Тринадцатилѣтніе должны знать все предъидущее, и сверхъ того:

Въ Законѣ Божіемъ: Священную Исторію Ветхаго Завѣта до правленія Саула.

Въ Математикѣ: Всю Ариѳметику, Алгебру до рѣшенія уравненій.

Въ Географіи: общее обозрѣніе всѣхъ частей Свѣта.

Въ Русскомъ Языкѣ: первую часть Грамматики.

Въ Исторіи: древнюю всеобщую Исторію, кромѣ Греціи и Рима.

Умѣть нѣсколько переводить съ иностраннаго языка на Русскій.

7. Четырнадцатилѣтніе должны знать все предъидущее, и сверхъ того.

Въ Законѣ Божіемъ: кончить Исторію Ветхозавѣтную.

Въ Математикѣ: два отдѣленія Геометріи, то есть, о линіяхъ и площадяхъ; плоскую Тригонометрію до рѣшенія треугольниковъ; Алгебру до рѣшенія квадратныхъ уравненій включительно.

Въ Исторіи: древнюю греческую и римскую Исторію.

Въ Географіи: подробное изложеніе всѣхъ частей Свѣта, кромѣ Европы.

Въ Русскомъ языкѣ: вторую часть Грамматики; по диктовкѣ писать правильно.

Совершенно понимать читанное на одномъ изъ иностранныхъ языковъ и писать хорошо по диктовкѣ.

8. Пятнадцатилѣтніе должны знать:

Въ Законѣ Божіемъ: Священную Исторію Новаго Завѣта.

Въ Математикѣ: Ариѳметику, Геометрію, плоскую и сферическую Тригонометрію и элементарную Алгебру.

Въ Исторіи: древнюю и среднюю Исторію.

Въ Географіи: подробную Географію всѣхъ частей Свѣта.

Въ Русскомъ и одномъ иностранномъ языкѣ всю Грамматику, хорошо переводить съ иностраннаго языка на Русскій.

Примѣчаніе 1. Все, сказанное въ предъидущихъ статьяхъ о познаніяхъ въ Законѣ Божіемъ, относится только до кандидатовъ Православнаго Исповѣданія.

Примѣчаніе 2. Иностранные языки здѣсь разумѣются Французскій, Англійскій и Нѣмецкій.

§ 6. Въ Морской Кадетскій Корпусъ, сверхъ казеннокоштныхъ кадетъ, принимаются также и своекоштные (пенсіонеры), на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Пенсіонерами поступаютъ недоросли изъ числа тѣхъ, кои числятся по Морскому Корпусу кандидатами; при этомъ наблюдаются всѣ постановленія, какія существуютъ по корпусу, относительно происхожденія, возраста и познаній принимаемыхъ, и вообще, въ отношеніи къ воспитанію и службѣ, пенсіонеры состоятъ на правахъ казеннокоштныхъ кадетъ корпуса.

2. За содержаніе взимается по триста рублей серебромъ въ годъ съ каждаго.

3. Плата получается за годъ впередъ, въ началѣ каждаго года, пока кандидатъ будетъ состоять пенсіонеромъ; и требуется при томъ стороннее поручительство въ исправномъ ея доставленіи.

4. Пенсіонеръ не исключается изъ списка кандидатовъ и удерживаетъ свою очередь къ поступленію въ комплектъ.

5. Какъ скоро проходитъ его очередь, пенсіонеръ становится казеннокоштнымъ воспитанникомъ и плата за него прекращается.

6. Если пенсіонеръ, какимъ бы то ни было образомъ, выбудетъ изъ корпуса прежде истеченія первой половины года, считая со дня поступленія его въ оный; то изъ платы, внесенной за содержаніе его въ корпусѣ въ теченіе года, возвращается половина; если же это случится во второй половинѣ года, то ничего не возвращается.

Примѣчаніе. На первоначальное обмундированіе пенсіонера, также какъ и казеннокоштнаго воспитанника, требуется тридцать рублей серебромъ.

§ 7. Лица, желающія опредѣлить дѣтей своихъ пенсіонерами, просятъ объ этомъ директора корпуса письмомъ, написаннымъ по формѣ, прилагаемой въ примѣчаніи. Это увѣдомленіе необходимо для того, чтобы корпусное начальство могло извѣстить, чрезъ публичныя вѣдомости, кто именно, на основаніи очереднаго списка, поступаетъ въ положенное число пенсіонеровъ. Если же кто пожелалъ бы опредѣлить въ пенсіонеры дѣтей или родственниковъ, кои не утверждены еще по корпусу кандида-

тами, то онъ долженъ войти съ прошеніемъ объ опредѣленіи ихъ въ корпусъ по упомянутой въ § 2 формѣ, съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ и съ объявленіемъ при томъ желанія опредѣлить своего сына или родственника пенсіонеромъ, для того, чтобы недоросли были сначала, согласно § 4, утверждены кандидатами, а потомъ уже поступили въ пенсіонеры.

Примѣчаніе: Форма письма на имя директора.

Сына моего (имя и фамилія), состоящаго кандидатомъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, желая помѣстить пенсіонеромъ на собственное мое содержаніе, имѣю честь покорнѣйше просить принять въ число воспитанниковъ Корпуса.

§ 8. Если родители, ближайшіе родственники или опекуны кандидата пожелаютъ получить обратно представленные документы, то они выдаются корпусомъ только по прошенію той особы, отъ которой поступила просьба о зачисленіи кандидатомъ; всякое же другое лицо, хотя бы родитель, ближайшій родственникъ или опекунъ кандидата, желая получить обратно его документы, представляетъ при прошеніи свидѣтельство, если находится въ службѣ, то отъ своего начальства, а если не служитъ, то отъ мѣстной полиціи, въ томъ, что онъ дѣйствительно самый близкій родственникъ или опекунъ кандидата.

ПРАВИЛА ПРІЕМА ВЪ ПЕРВЫЙ ШТУРМАНСКІЙ ПОЛУЭКИПАЖЪ.

§ 1. Въ Первый Штурманскій Полуэкипажъ принимаются дѣти какъ дворянъ, такъ и военныхъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ морскаго и другихъ вѣдомствъ, но предпочтительно морскаго.

§ 2. Родители, родственники или опекуны, желающіе отдать дѣтей на воспитаніе въ Первый Штурманскій Полуэкипажъ, обязаны подавать о семъ просьбы командиру полуэкипажа, съ приложеніемъ свидѣтельствъ: 1) метрическаго о рожденіи и крещеніи, 2) медицинскаго о здоровьи и оспѣ и 3) о томъ, что опредѣляемый ни въ какомъ казенномъ учебномъ заведеніи не записанъ. Дворяне, сверхъ того, обязаны представлять и свидѣтельства о ихъ происхожденіи.

Формы какъ просьбамъ, такъ и свидѣтельствамъ, кромѣ метрическаго и дворянскаго, при семъ прилагаются.

§ 3. Каждый малолѣтный, поступающій въ полуэкипажъ, долженъ имѣть не менѣе десяти лѣтъ отъ роду, быть совершенно здоровымъ и безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ. Пріемъ старѣе сего возраста допускается только въ такомъ случаѣ, когда опредѣляемый будетъ имѣть тѣ познанія, о коихъ ниже упомянуто.

§ 4. Въ случаѣ неимѣнія въ полуэкипажѣ вакансіи, малолѣтніе зачисляются въ кандидаты полуэкипажа, и, по очереди, поступаютъ на открывающіяся въономъ вакансіи.

§ 5. Въ кандидаты дѣти зачисляются не моложе шести и не старѣе десяти лѣтъ.

§ 6. Всѣ зачисленные въ кандидаты раздѣляются на три разряда: въ первый разрядъ поступаютъ дѣти штурманскихъ офицеровъ, во второй — вообще чиновниковъ Морскаго Вѣдомства, а въ третій тѣ, коихъ отцы не служатъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ.

§ 7. По истеченіи каждаго года, командиръ полуэкипажа составляетъ списокъ всѣмъ принятымъ имъ въ томъ году кандидатамъ, съ раздѣленіемъ ихъ на разряды, и представляетъ оный на утвержденіе высшему морскому начальству.

§ 8. Утвержденнымъ спискомъ командиръ полуэкипажа руководствуется при опредѣленіи кандидатовъ на открывшіяся въ полуэкипажѣ вакансіи.

§ 9. На открывшіяся въ полуэкипажѣ вакансіи помѣщаются по очереди только тѣ кандидаты, кои не моложе десяти лѣтъ; а тѣ, коимъ по очереди доставаться будетъ ранѣе сего возраста, обходятся до того времени, пока не исполнится имъ установленныхъ для пріема лѣтъ.

§ 10. Если бы, по какимъ либо обстоятельствамъ, число кандидатовъ уменьшилось до того, что десяти и выше оныхъ лѣтъ кандидатовъ было недостаточно, для наполненія кадетскихъ вакансій полуэкипажа, то въ семъ случаѣ, по необходимости, допускается пріемъ въ комплектъ девяти и восьмилѣтнихъ кандидатовъ.

§ 11. О кандидатахъ, назначенныхъ по очереди въ кадеты, объявляется въ публичныхъ вѣдомостяхъ.

§ 12. Тѣ изъ кандидатовъ, кои, въ теченіе года, послѣ сдѣланной публикаціи о принятіи ихъ въ комплектъ, не будутъ представлены въ полуэкипажъ, исключаются изъ списка полуэкипажа, и на ихъ мѣста поступаютъ въ комплектъ младшіе, а они остаются кандидатами до будущихъ вакансій.

§ 13. Каждый, поступившій въ полуэкипажъ въ комплектъ кадетовъ, обязанъ пробыть въ семъ заведеніи до окончанія курса наукъ. Исключенія изъ сего правила допускаются, въ случаѣ совершенной неспособности къ наукамъ, болѣзни или особенно уважительнымъ причинамъ.

§ 14. Каждый, окончившій курсъ наукъ въ полуэкипажѣ, по выпускѣ изъ онаго, обязанъ, изъ долга признательности и за иждивеніе, на него употребленное, прослужить въ Корпусѣ Флотскихъ Штурмановъ не менѣе шести лѣтъ. Болѣзнь и другія причины, заслуживающія уваженія, не лишаютъ, однакоже, права просить о переводѣ въ другой родъ службы и ранѣе сего срока.

О познаніяхъ, кои требуются отъ поступающихъ въ Первый Штурманскій Полуэкипажъ.

§ 15. Каждый, поступающій въ полуэкипажъ, обязанъ непремѣнно знать.

а) Десяти и одиннадцатилѣтній:

Въ Законѣ Божіемъ: ежедневно читаемыя молитвы и нѣсколько изъ краткаго Катихизиса; по русски твердо читать и умѣть писать.

b) Двѣнадцатилѣтній:

Начало Русской Грамматики и четыре правила Ариѳметики.

c) Тринадцатилѣтній:

Въ Русской Грамматикѣ до глаголовъ и всю Ариѳметику.

d) Четырнадцатилѣтній:

Въ Русской Грамматикѣ—первую часть оной до словосочиненія; въ Геометріи—два отдѣла: о линіяхъ и плоскостяхъ; въ Географіи—общее обозрѣніе Европы; по русски долженъ писать чисто и читать на одномъ изъ иностранныхъ языковъ.

e) Пятнадцатилѣтній:

Въ Законѣ Божіемъ — краткій Катихизисъ и краткую Священную Исторію; всю Русскую Грамматику; всю Геометрію; въ Алгебрѣ — разрѣшеніе уравненій первой степени; въ Географіи — подробное обозрѣніе европейскихъ государствъ; въ Исторіи — имѣть общее понятіе о древней Исторіи; долженъ правильно писать по русски съ диктовки; съ одного изъ иностранныхъ языковъ умѣть нѣсколько переводить на русскій и писать по диктовкѣ.

f) Шестнадцатилѣтній:

Все то, что требуется отъ кадетъ полуэкипажа, поступающихъ въ первую или кондукторскую роту.

§ 16. Кандидаты, имѣющіе болѣе шестнадцати лѣтъ отъ роду, въ полуэкипажъ не принимаются, ибо тогда уже воспитанникъ не успѣетъ сдѣлать

достаточнаго числа морскихъ кампаній, для практики; а посему и исключается изъ кандидатскаго списка.

Примѣчаніе. Правила сіи, по Высочайшему повелѣнію, отъ 1-го Февраля 1839 года, распространены на Черноморскую Штурманскую Роту.

Форма (*).

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ,

САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ.

Проситъ имярекъ (означить просителя чинъ или званіе, имя, отечество и прозваніе полнымъ именемъ), а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуетъ пунктъ,

1. Находящагося при мнѣ сына моего такого-то (имя) по такому-то году, обученнаго тому-то и тому-то, желаю опредѣлить въ Первый Штурманскій Полуэкипажъ; по чему всеподданѣйше прошу, *къ сему прошенію*

Дабы повелѣно было поименованнаго сына моего опредѣлить въ кадеты Перваго Штурманскаго Полуэкипажа, а въ случаѣ неимѣнія въ ономъ вакан-

---

Указъ Правительствующаго Сената о формѣ просьбъ, на Высочайшее имя подаваемыхъ, состоялся 27-го Іюля, а мнѣніе Государственнаго Совѣта по сему предмету, удостоено Высочайшаго утвержденія въ 14-й день Іюня 1840 года.

сій, записать его въ кандидаты; о томъ же, что онъ дѣйствительно мой законный сынъ, совершенно здоровъ и ни въ какомъ учебномъ заведеніи не записанъ, представляю при семъ свидѣтельство (*). Годъ мѣсяцъ и число. Къ поданію надлежитъ г. командиру Перваго Штурманскаго Полуэкипажа. Сіе прошеніе писалъ такой-то, сочинялъ такой-то (т. е. означить чинъ или званіе и прозваніе, каковыя слова подписать писцамъ и сочинителямъ своею рукою). *Такой-то (прописать чинъ свой или званіе, имя, отечество и прозваніе) руку приложилъ.*

Форма

СВИДѢТЕЛЬСТВО

Симъ свидѣтельствую, что малолѣтный сынъ такого-то чиновника, такой-то (имя), по осмотру моему, оказался совершенно здоровъ и безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ; оспа на немъ была (означить натуральная или прививная), а если не была, то сіе также показать. Городъ N N, мѣсяцъ, число и годъ.

Подпись медицинскаго чиновника.

Форма

СВИДѢТЕЛЬСТВО

Мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что малолѣтный сынъ такого-то чиновника, такой-то (имя), ни въ какомъ казенномъ учебномъ заведеніи не записанъ и не состоитъ. Городъ N N, мѣсяцъ, число и годъ.

Подпись какихъ либо двухъ достовѣрныхъ лицъ.

(*) Дворяне, сверхъ сихъ документовъ, обязаны представлять свидѣтельства и о дворянскомъ достоинствѣ. —
Жительство имѣю тамъ-то (буде въ столицѣ, то означить часть, кварталъ и нумеръ дома).

ПРАВИЛА ДЛЯ ПРІЕМА ВЪ КАНДИДАТЫ И ВОСПИТАННИКИ

КОНДУКТОРСКИХЪ РОТЪ УЧЕБНАГО МОРСКАГО РАБОЧАГО ЭКИПАЖА.

Общія правила.

§ 1. Кондукторскія роты Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа учреждены для образованія офицеровъ и кондукторовъ въ Морскую Артиллерію, въ инженеры: корабельные и инженеръ-механики.

Такъ какъ всѣ эти роды службы требуютъ непремѣнно основательныхъ знаній высшей математики и другихъ спеціальныхъ инженерныхъ наукъ, то въ воспитанники кондукторскихъ ротъ должны быть принимаемы дѣти здороваго тѣлосложенія и съ хорошими способностями умственными, дабы они могли съ успѣхомъ окончить полный курсъ наукъ.

§ 2. Въ воспитанники кондукторскихъ ротъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа принимаются преимущественно дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ Морскаго Вѣдомства (*).

§ 3. Дѣти дворянъ и чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, дѣти купцовъ первой и второй гильдій, буде отцы ихъ состояли не менѣе десяти лѣтъ въ этомъ званіи, дѣти лицъ духовнаго и другихъ состояній, коихъ дѣти имѣютъ право поступить въ службу вольноопредѣляющимися, принимаются не иначе какъ свое-

---

(*) До образованія Втораго Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа принимать на равныхъ правахъ дѣтей чиновниковъ Балтійскаго и Черноморскаго вѣдомствъ.

коштными пенсіонерами, коихъ числомъ полагается до 40, съ платою за каждаго пенсіонера 160 рублей серебромъ въ годъ до поступленія въ верхній классъ.

При опредѣленіи пенсіонеровъ брать съ родителей или родственниковъ подписки о вносѣ своевременно слѣдующей платы за каждые полгода впередъ. Въ противномъ случаѣ пенсіонеръ исключается.

§ 4. Никто не зачисляется прямо въ *наличное* число воспитанниковъ, но записывается сначала въ списокъ *кандидатовъ*, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

Правила для поступленія въ кандидаты.

§ 5. Родители, желающіе опредѣлить своихъ дѣтей воспитанниками, подаютъ сперва прошеніе о помѣщеніи ихъ въ кандидаты. Прошеніе это пишется на простой бумагѣ, по приложенной формѣ, инспектору всѣхъ учебныхъ морскихъ экипажей, на имя Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; должны при прошеніи прилагать: дворяне—копію съ протокола дворянскаго депутатскаго собранія, и всѣ вообще — копію съ формулярнаго о службѣ списка отца, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи сына, медицинское свидѣтельство о прививаніи оспы и одобрительный аттестатъ того заведенія, гдѣ онъ предъ симъ обучался.

§ 6. Въ прошеніи должно быть ясно означено: мѣсто служенія и жительство отца и въ какой разрядъ кандидатовъ (какъ за симъ изъяснено будетъ) просимаго зачислить; если же прошеніе несогласно

съ сими правилами, то оно возвращается просителю.

§ 7. Въ кандидаты зачисляются дѣти не моложе *шести* и не старше *десяти* лѣтъ.

§ 8. Для записыванія дѣтей въ кандидаты ведутся въ канцеляріи экипажа и инспектора всѣхъ учебныхъ морскихъ экипажей списки: *первый*, для кандидатовъ Морскаго Вѣдомства, поступающихъ въ число казенныхъ воспитанниковъ; *второй* списокъ кандидатовъ прочихъ вѣдомствъ, опредѣляемыхъ *своекоштными пенсіонерами*; *третій* списокъ *кандидатовъ экстренныхъ*, казенныхъ воспитанниковъ, записываемыхъ по особымъ уважительнымъ причинамъ только изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей офицеровъ, служащихъ при экипажѣ (*).

§ 9. Въ каждомъ изъ трехъ списковъ кандидаты распредѣляются по времени зачисленія ихъ въ кандидаты, съ означеніемъ въ одной графѣ числа лѣтъ каждаго, а въ другой—чина или званія ихъ родителей.

§ 10. Число кандидатовъ полагается: *перваго разряда*, т. е. Морскаго Вѣдомства не болѣе *ста* человѣкъ; *втораго разряда*, т. е. *кандидатовъ* въ *пенсіонеры*, не болѣе *двадцати* человѣкъ и такое же число кандидатовъ экстренныхъ.

Правила опредѣленія изъ кандидатовъ въ воспитанники.

§ 11. При опредѣленіи кандидатовъ въ наличное число воспитанниковъ соблюдаютъ слѣдующія правила:

(*) Въ награду отлично усердной службы отцовъ.

1. Пріемъ дѣлается по старшинству времени зачисленія.

2. Кандидаты, не достигшіе двѣнадцатилѣтняго возраста, хотя бы по старшинству имъ и слѣдовало поступить въ наличное число воспитанниковъ, остаются кандидатами до слѣдующаго пріема, не теряя въ спискѣ старшинства.

§ 12. Пріемъ кандидатовъ по первому списку дѣлается послѣ выпуска воспитанниковъ верхняго класса на дѣйствительную службу.

Въ этомъ случаѣ опредѣляются изъ кандидатовъ Морскаго Вѣдомства въ наличное число казенныхъ воспитанниковъ именно столько человѣкъ, сколько выпускается изъ экипажа на службу изъ верхняго класса.

Изъ другихъ двухъ списковъ кандидатовъ пенсіонеровъ и экстренныхъ, ни подъ какимъ предлогомъ въ это число не включается.

§ 13. Изъ втораго списка кандидатовъ зачисляются пенсіонерами при всякой открывшейся въ кондукторскихъ ротахъ вакансіи пенсіонера.

§ 14. Такимъ же образомъ изъ экстренныхъ кандидатовъ зачисляются въ наличное число казенныхъ воспитанниковъ при всякой открывшейся вакансіи, какъ то: по случаю смерти воспитанника, или увольненія изъ экипажа по болѣзни въ отставку, или выпуска до окончанія спеціальнаго курса въ кондукторы, или увольненія по собственному прошенію родителей и проч. (*).

(*) Воспитанникъ, однажды уволенный изъ экипажа, по прошенію родителей, не принимается вторично въ экипажъ ни подъ какимъ предлогомъ.

§ 15. Въ случаѣ открывшихся вакансій (§ 14) большаго числа, нежели число экстренныхъ, принимаются за тѣмъ кандидаты изъ перваго списка, по правилу § 11.

§ 16. Каждый кандидатъ, поступающій въ наличное число казенныхъ воспитанниковъ или пенсіонеровъ, долженъ имѣть не менѣе тринадцати и не болѣе шестнадцати лѣтъ отъ роду и подвергается пріемному экзамену по приложенной программѣ.

§ 17. Для опредѣленія познаній кандидатовъ, къ опредѣленію въ наличное число воспитанниковъ, или въ пенсіонеры, производится имъ испытаніе, подъ надзоромъ инспектора классовъ экзаменною коммиссіею изъ экипажныхъ офицеровъ, наряженною командиромъ экипажа для обыкновеннаго годичнаго экзамена.

Для этого инспекторъ всѣхъ учебныхъ морскихъ экипажей предписываетъ предварительно хозяйственному комитету извѣстить родителей или родственниковъ кандидатовъ, по особому на сей предметъ составленному списку для представленія ихъ въ экипажъ на экзаменъ.

§ 18. Всѣ кандидаты, назначенные къ пріему, свидѣтельствуются, въ присутствіи экипажнаго и ротныхъ командировъ, экипажнымъ докторомъ не имѣетъ ли кандидатъ тѣлесныхъ недостатковъ и какой либо хронической или накожной болѣзни.

Кандидатъ, оказавшійся больнымъ, возвращается къ родителямъ или родственникамъ для пользованія, и буде онъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, не будетъ

представленъ здоровымъ, то мѣсто его замѣщается первымъ имѣющимъ на это послѣ него право кандидатомъ.

§ 19. Въ облегченіе кандидатовъ перваго и третьяго разрядовъ, не имѣющихъ средствъ приготовиться къ экзамену по совершенно недостаточному состоянію ихъ родителей, дозволяется съ особаго разрѣшенія высшаго начальства, такимъ кандидатамъ приходить на лекціи въ классы экипажа; но число приходящихъ не должно превышать 10, и каждый изъ нихъ долженъ имѣть не менѣе одинадцати лѣтъ. Если приходящій въ классы кандидатъ замѣченъ будетъ въ особенной лѣности, тупости ума или дурномъ поведеніи, то по представленію экипажнаго командира или инспектора классовъ инспектору всѣхъ учебныхъ морскихъ экипажей исключается вовсе изъ списка кандидатовъ, съ разрѣшенія высшаго начальства.

§ 20. Каждый кандидатъ, поступающій въ наличное число воспитанниковъ или въ число приходящихъ на лекціи, долженъ быть первоначально экипированъ на собственный счетъ его родителей или ближайшихъ родственниковъ или внести въ хозяйственный комитетъ 15 руб. сер. одновременно или по частямъ, въ теченіе года, а также и при выпускѣ изъ экипажа окончившихъ полный курсъ, внести 15 рублей серебромъ за учебныя книги.

§ 21. Каждый воспитанникъ, окончившій въ экипажѣ полный курсъ наукъ, по выпускѣ на дѣйствительную службу, обязанъ прослужить въ этой службѣ не менѣе пяти лѣтъ.

Родители и родственники обязаны немедленно доводить до свѣдѣнія инспектора всѣхъ учебныхъ морскихъ экипажей, въ случаѣ смерти или опредѣленія въ другое учебное заведеніе числящагося по списку кандидатовъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

(Санктпетербургъ 18-го Марта).

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получено изъ Севастополя донесеніе по телеграфу чрезъ Кіевъ, что въ ночь съ 10-го на 11-е Марта была сдѣлана сильная вылазка, дабы помѣшать непріятелю производить скорые подступы къ Камчатскому Люнету. Дѣло кончилось въ нашу пользу, и устроенныя въ продолженіе послѣднихъ дней Французами апроши срыты. Уронъ съ обѣихъ сторонъ значителенъ; но потеря непріятельская больше нашей. Взяты въ плѣнъ: 2 французскихъ офицера, англійскій полковникъ и англійскій капитанъ.

(Санктпетербургъ 24-го Марта).

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ доноситъ отъ $\frac{13}{25}$ Марта, что осадныя работы непріятеля противъ севастопольскихъ укрѣпленій подвигаются весьма медленно.

Напротивъ того съ нашей стороны положеніе крѣпостныхъ верковъ съ каждымъ днемъ улучшается, не смотря на усилившійся въ послѣднее время,

почти непрерывный, огонь осаждающаго. Минныя его галлереи разрушаются нами съ прежнимъ успѣхомъ.

Турецкія войска, занимающія Евпаторію, содержатся въ тѣсной блокадѣ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Врангеля.

Марта 9-го, Турки, въ числѣ 18 эскадроновъ при 12-ти конныхъ орудіяхъ и нѣсколькихъ баталіонахъ, съ пѣшею артиллеріею, вышли изъ города и неоднократно пытались перейдти каменный мостъ на рукавѣ Гнилаго Озера, но, встрѣченные огнемъ нашей конной артиллеріи, къ ночи принуждены были отступить.

Вмѣстѣ съ сими донесеніями получено слѣдующее описаніе вылазки, произведенной войсками севастопольскаго гарнизона въ ночи съ 10 на 11 Марта.

27-го минувшаго Февраля, на курганѣ, находящемся въ 290 саж. впереди Корниловскаго Бастіона и только въ 180 сажен. отъ второй передней параллели осаждающаго, заложенъ былъ нами люнетъ, по имени полка, производившаго заложеніе, названный Камчатскимъ.

Цѣль постройки этого укрѣпленія: воспрепятствовать непріятелю, посредствомъ скорыхъ работъ летучею сапою, утвердиться на возвышеніи противъ Корниловскаго Бастіона, и дабы, совокупно съ контръ-апрошными редутами: Селенгинскимъ и Волынскимъ, образовать передовую оборонительную линію.

Марта 9-го, люнетъ былъ совершенно оконченъ и вооруженъ, послѣ чего непріятель могъ продолжать свои подступы не иначе уже, какъ тихою сапою, не-

смотря на то, что находился еще въ 470 саж. отъ главныхъ крѣпостныхъ укрѣпленій.

Марта 10-го огонь нашей артиллеріи и штуцерныхъ изъ люнета заставилъ непріятеля прекратить работы, но должно было полагать, что ночью онъ употребитъ всѣ усилія, дабы вознаградить потерянное время и быстро подвинуться впередъ летучею сапою.

Желая сему воспрепятствовать, въ ночи съ 10-го на 11-е Марта сдѣлана была сильная вылазка, по направленію отъ Камчатскаго Люнета противъ новыхъ французскихъ апрошей.

Предпріятіе это поручено было Генералъ-Лейтенанту Хрулеву, съ отрядомъ изъ 11-ти баталіоновъ*), 44-го Флотскаго Экипажа и команды отъ 35-го Экипажа.

Войска эти, построившись въ ротныя колонны по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія, смѣло двинулись впередъ; преодолѣвъ жестокій огонь непріятеля, овладѣли ближайшими его подступами и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, ворвались въ главную французскую траншею. Всѣ работы осаждающаго были немедленно срыты матрозами 35-го и 44-го флотскихъ экипажей.

Кровопролитный рукопашный бой продолжался цѣлую ночь, до-тѣхъ-поръ, пока Французы, съ величайшимъ упорствомъ оборонявшіе свои окопы, оттѣснены были къ задней параллели.

Тогда Генералъ-Лейтенантъ Хрулевъ подалъ сиг-

---

*) Въ томъ числѣ находились 4 баталіона Камчатскаго и два баталіона Углицкаго егерскихъ полковъ; 3 баталіона Днѣпровскаго и 2 баталіона Волынскаго пѣхотныхъ полковъ.

налъ къ отступленію, которое совершено было войсками нашими въ примѣрномъ порядкѣ.

Одновременно съ симъ нападеніемъ, для отвлеченія силъ непріятеля, сдѣланы были двѣ другія вылазки лѣвѣе и правѣе Камчатскаго Люнета. Первая поручена была Капитану 2-го ранга Будищеву, съ отрядомъ изъ четырехъ ротъ греческихъ волонтеровъ Князя Мурузи и 260 чел. охотниковъ 38-го и 41-го флотскихъ экипажей и 6-го резервнаго баталіона Минскаго Пѣхотнаго Полка.

Переколовъ англійскій траншейный караулъ, охотники наши заклепали двѣ мортиры большаго калибра, разорили непріятельскіе ложементы и взяли въ плѣнъ командира 34-го Полка, Подполковника Келли и 6 рядовыхъ.

Другая вылазка изъ 475 охотниковъ 30-го и 45-го флотскихъ экипажей, Охотскаго Егерскаго Полка и 6-го резервнаго баталіона Волынскаго Пѣхотнаго Полка, подъ начальствомъ Лейтенанта Бирюлева, ворвалась въ англійскую траншею, на высотѣ предъ южною бухтою, заклепала одну мортиру, разорила вновь заложенную здѣсь непріятелемъ баттарею и взяла въ плѣнъ англійскаго инженернаго капитана и 6 рядовыхъ.

Такимъ образомъ предпріятіе наше увѣнчалось полнымъ успѣхомъ на всѣхъ пунктахъ: непріятель выбитъ былъ изъ траншей; всѣ работы, произведенныя имъ въ послѣдніе дни, уничтожены; у Французовъ взято въ плѣнъ 62 челов., въ томъ числѣ 2 офицера; у Англичанъ взято 2 офицера и 12 рядовыхъ, и заклепано 3 мортиры.

Но блистательное дѣло это стоило намъ весьма дорого: во всѣхъ трехъ вылазкахъ съ нашей сторо-

ны убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 379, ранено: штабъ и оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 982.

По показаніямъ плѣнныхъ, въ ночь съ 10-го на 11-е Марта, непріятель намѣревался во что бы то ни стало овладѣть нашими ложементами близъ Камчатскаго люнета и произвести значительныя работы летучею сапою.

Для сего имъ заблаговременно выдвинуто было въ переднія траншеи 6 баталіоновъ.

Это обстоятельство, выпудившее Генерала Хрулева ввести въ дѣло большую часть своего резерва, объясняетъ причину понесеннаго нами чувствительнаго урона.

Впрочемъ, потеря непріятеля должна быть гораздо значительнѣе нашей, принимая во вниманіе, что при отступленіи разбитыя французскія войска подвергались перекрестному огню съ ближайшихъ нашихъ баттарей. Въ числѣ убитыхъ находится, завѣдывавшій французскими траншейными работами, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Дюма.

Во все время боя городъ былъ сильно бомбардированъ. Въ теченіе ночи брошено непріятелемъ до двухъ тысячъ бомбъ, которыя не причинили почти никакого вреда войскамъ гарнизона, остававшимся подъ блиндажами.

Свидѣтельствуя о геройскомъ мужествѣ всѣхъ вообще войскъ нашихъ, участвовавшихъ въ семъ кровопролитномъ бою, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, въ числѣ особенно отличившихся, упоминаетъ: о Генералъ-Лейтенантѣ Хрулевѣ, руководившемъ дѣйствіями главной вылазки, о Командирѣ Днѣпровскаго Пѣхотнаго Полка Подполковникѣ Ра-

домскомъ, Капитанѣ 2-го ранга Будищевѣ, Лейтенантѣ Бирюлевѣ, начальникѣ греческихъ волонтеровъ Князѣ Мурузи и Іеромонахѣ Іоанникіѣ Савиновѣ, который, во все время боя, съ крестомъ въ рукахъ, находился впереди нашихъ колоннъ, воодушевлялъ войска и успокоивалъ раненыхъ.

Санктпетербургъ 2-го Апрѣля.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получено по телеграфу чрезъ Кіевъ слѣдующее донесеніе:

Съ 18-го по 25-е Марта подъ Севастополемъ ничего важнаго не послѣдовало; непріятель обстрѣливаетъ довольно сильно наши три контръ-апрошные верка: Селенгинскій, Волынскій и Камчатскій, но своими подступами подается впередъ съ прежнею медленностію. На прочихъ частяхъ полуострова, съ 18-го по 25-е число, непріятель ничего не предпринималъ.

Санктпетербургъ, 3-го Апрѣля.

Полученное нынѣ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова донесеніе отъ 25-го Марта подтверждаетъ сообщенное вчера телеграфическое извѣстіе о положеніи дѣлъ подъ Севастополемъ по означенное число.

Работы осаждающихъ подвигаются вообще съ крайнею осторожностію и медленностію.

Новыхъ подступовъ противъ Селенгинскаго (*) и

(*) Селенгинскій Редутъ есть тотъ самый, который, по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, былъ взятъ Французами въ ночи съ 11-го на

Волынскаго редутовъ непріятель не предпринималъ, но безпрерывно обстрѣливаетъ ихъ съ прежнихъ своихъ баттарей. Сильнѣйшій его огонь былъ направленъ на Камчатскій Люнетъ, противъ котораго Французы поставили въ своихъ апрошахъ нѣсколько полевыхъ орудій.

Упорство, съ коимъ наши войска отстаиваютъ эти передовыя укрѣпленія, находящіяся ближе къ непріятельской параллели, чѣмъ къ крѣпостной оградѣ Севастополя, заслуживаетъ величайшей похвалы.

На другихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

—

(Санктпетербургъ, 9-го Апрѣля).

4-го сего Апрѣля напечатано было телеграфическое извѣстіе (№ 174) о бомбардированіи Севастополя 28 и 29 Марта. Нынѣ Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ, отъ 30 числа, слѣдующія объ ономъ подробности.

Съ 25 по 28 Марта, дѣйствія непріятеля были тѣ же, какъ въ предшествовавшіе дни, т. е. апрошами онъ подавался медленно впередъ, противъ Камчатскаго Люнета, а на другихъ пунктахъ устроивалъ баттареи въ апрошахъ, уже существующихъ; огнемъ же дѣйствовалъ слабо и почти въ одномъ только направленіи нашихъ контръ-апрошныхъ верковъ: Волынскаго, Селенгинскаго и Камчатскаго.

26-го числа онъ пытался приблизиться минными

12-е февраля. Дѣйствительно непріятель аттаковалъ въ эту ночь только-что заложенное нами укрѣпленіе, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ и послѣ сего не возобновлялъ нападенія на редутъ.

галлереями со стороны бастіона № 4-го, но подземныя его работы не заключали въ себѣ особой важности. Дабы ему противудѣйствовать, мы выводимъ новые рукава.

Марта, 27-го въ продолженіе ночи, наши работы заключались въ необходимыхъ исправленіяхъ поврежденій, углубленіи траншей, утолщеніи насыпи и возвышеніи траверзовъ.

Непріятель производилъ работу въ траншеяхъ за кладбищемъ и прорѣзывалъ амбразуры въ новой большой насыпи. По разсѣяніи тумана замѣчено, что имъ продолжена траншея противу исходящаго угла бастіона № 3-го.

Во весь день ружейный огонь по линіи укрѣпленій не прекращался.

28-го числа, въ 5 часовъ утра, непріятелемъ открыта со всѣхъ его баттарей (всего изъ 250 орудій) сильнѣйшая канонада, которая продолжалась до самаго вечера. При этомъ въ городъ брошено около 20,000 снарядовъ; въ теченіе ночи непріятели также весьма сильно бомбардировали. Въ тотъ же день непріятельскій флотъ развелъ пары; но, по причинѣ большой зыби, остался на прежнихъ мѣстахъ.

29-го числа утромъ непріятель возобновилъ канонаду. Очевидная цѣль его состояла въ томъ, чтобы сбить орудія нашихъ укрѣпленій, дѣйствуя своими орудіями, какъ демонтиръ-баттареями.

Мы, съ своей стороны, отвѣчали ему съ успѣхомъ; на многихъ баттареяхъ его причинили ему значительный вредъ, и, менѣе чѣмъ въ 4 часа времени, принудили до 50-ти его орудій прекратить свой огонь.—Судя по этому, должно полагать, что уронъ непріятеля былъ весьма чувствителенъ.

29-го же числа, рано утромъ, суда его опять развели пары, вышли въ море и держались противу бухты внѣ выстрѣла, но огня не открывали; къ вечеру большія суда построились въ двѣ колонны, третью составили фрегаты и пароходы, и всѣ бросили якорь.

Въ оба дня у насъ *убито*: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 141; *ранено*: офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 673.

Въ числѣ *убитыхъ* находятся: храбрый и вполнѣ достойный командиръ баттареи, Капитанъ-Лейтенантъ Шемякинъ, и подававшій большія надежды Мичманъ Повало-Швейковскій.

Тяжело ранены: отличнѣйшіе морскіе офицеры, Лейтенанты: Львовъ (уже умеръ), Завалишинъ и Красовскій, также весьма храбрые и распорядительные: артиллеріи Подполковникъ Розенталь и Брестскаго Пѣхотнаго Полка Маіоръ Волоцкой.

Въ продолженіе 28 и 29-го чиселъ непріятель подбилъ у насъ нѣсколько орудій и станковъ, но они немедленно были замѣнены новыми; всѣ поврежденія въ насыпяхъ баттарей, впрочемъ не весьма важныя, также исправлялись успѣшно.

Въ ночь съ 29 на 30-е Марта, непріятель снова производилъ весьма-сильное бомбардированіе, безъ особаго однако же для насъ вреда. 30-го Марта, на разсвѣтѣ, шесть французскихъ отборныхъ ротъ бросились на наши ложементы впереди бастіона № 5; временно овладѣли ими и, намѣреваясь обратить эти ложементы въ траншею, приступили тотчасъ къ работѣ, но мы выбили ихъ картечью. Послѣ того происходили еще двѣ рукопашныя схватки, кончившіяся тѣмъ, что ложементы снова были заняты нашими стрѣлками.

Утромъ того же 30 числа непріятель открылъ изо всѣхъ своихъ орудій до невѣроятности усиленную канонаду, которая черезъ нѣсколько времени начала было уменьшаться, но къ концу дня опять увеличилась въ сильной степени.

Гарнизонъ нашъ ведетъ себя геройски. — Уронъ, понесенный имъ 30 Марта, въ извѣстность еще не приведенъ.

Санктпетербургъ, 11-го Апрѣля.

Въ дополненіе къ сообщенному 8-го Апрѣля телеграфическому извѣстію (№ 175) о дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Севастополемъ съ 30-го Марта по 3-е Апрѣля, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ, отъ 3-го числа, доноситъ, что непріятель продолжаетъ производить по крѣпости: днемъ — самую усиленную канонаду, а ночью — безпрерывное бомбардированіе. Не смотря однако на учащенный огонь его баттарей, вооруженныхъ приблизительно 350 орудіями (въ томъ числѣ 80 мортиръ) и сосредоточенное ихъ дѣйствіе, уронъ гарнизона нашего сравнительно не можетъ почитаться слишкомъ-значительнымъ; число же подбитыхъ у насъ орудій умѣренно, потому что всѣ верки перерѣзаны достаточнымъ числомъ траверзовъ, а прикрытіе баттарей защищено блиндажами.

Артиллерія наша днемъ также не умолкаетъ; ея искуснымъ и хладнокровнымъ дѣйствіемъ подбито много непріятельскихъ орудій и засыпаны амбразуры нѣкоторыхъ баттарей. Всѣ дѣлаемыя у насъ поврежденія исправляются по ночамъ съ величайшею дѣятельностію. Подбитыя орудія замѣнены но-

выми, а убыль гарнизона пополнена вновь прибывающими подкрѣпленіями, такъ, что 3-го Апрѣля Севастополь былъ столь же силенъ, какъ и предъ открытіемъ бомбардированія.

Къ этому общему обзору безпримѣрныхъ подвиговъ защитниковъ Севастополя, Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ присоединяетъ подробности объ осадныхъ работахъ и дѣйствіяхъ, происходившихъ во время бомбардированія:

Марта 31-го непріятель произвелъ въ превосходныхъ силахъ нападеніе на ложементъ, устроенный впереди 5-го бастіона; но первая его аттака была отбита 2-мъ баталіономъ Колыванскаго Егерскаго Полка подъ начальствомъ командира полка, Подполковника Темирязева. Необходимо для поясненія послѣдующихъ дѣйствій сказать, что по всему протяженію нашей оборонительной линіи устроены для стрѣлковъ небольшіе ложементы, которые расположены ближе къ параллелямъ осаждающаго, чѣмъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Непріятель, видя всю степень вреда, наносимаго ему изъ этихъ наскоро сдѣланныхъ закрытій, употребляетъ нынѣ необыкновенныя усилія, дабы принудить насъ ихъ оставить; но подобныя попытки обходятся ему вѣроятно дорого, ибо нѣсколько разъ передовая цѣпь наша опрокидывала штыками наступающихъ или подводила ихъ подъ сильный картечный огонь ближайшихъ верковъ.

Въ 4 часа пополуночи того же дня произведенъ былъ нами весьма удачный взрывъ усиленнаго горна противу непріятельскихъ галлерей, направляемыхъ къ 4-му бастіону.

Съ 31 Марта по 1 Апрѣля, осаждающій вознамѣрился овладѣть ложементами, находящимися въ ло-

щинѣ между 4 и 5-мъ бастіонами. Занимавшіе ихъ Колыванцы и Екатеринбургцы ударили въ штыки и опрокинули его.

Апрѣля 1-го, артиллерія наша принудила нѣсколько непріятельскихъ баттарей замолчать, и на большой англійской баттареѣ взорванъ ея дѣйствіемъ пороховой погребъ и разрушено 4 амбразуры.

Во все это время союзный флотъ, состоящій изъ 20 кораблей, 9 фрегатовъ, 4 корветовъ, 22 пароходовъ и 4 канонерскихъ лодокъ, стоялъ въ бездѣйствіи на якорѣ противу Камышевой и Стрѣлецкой Бухтъ; но 1-го Апрѣля отъ него по очередно отдѣлялись три парохода, которые, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашихъ укрѣпленій, снова отошли къ своему флоту.

Съ 1-го на 2-е Апрѣля, гарнизонъ предпринялъ работы по соединенію отдѣльныхъ ложементовъ предъ 5-мъ и 6-мъ бастіонами, дабы дѣйствовать продольно и въ тылъ траншеи осаждающаго, выведенной въ ночь съ 30 на 1-е Марта. Непріятель, замѣтивъ эти работы, два раза аттаковалъ ихъ, имѣя при себѣ во второй разъ даже полевую артиллерію, но послѣ рукопашнаго боя и картечнаго огня принужденъ былъ отступить.

По удостовѣренію Князя Горчакова, всѣ описанныя стычки въ особенности нравятся нашимъ охотникамъ, доставляя имъ случай выказать свое молодечество.

Въ ту же ночь осаждающій началъ вести подступы къ исходящему углу бастіона № 4-го; но огнемъ нашимъ работа эта была остановлена.

Апрѣля, 2-го съ разсвѣтомъ, непріятель открылъ огонь съ двухъ вновь устроенныхъ имъ баттарей;

но послѣ двухъ-часоваго съ нашей стороны дѣйствія одна изъ этихъ баттарей принуждена была замолчать.

Въ ночи со 2-го на 3-е Апрѣля, секретъ нашъ, находившійся въ лощинѣ между 5 и 6 бастіонами, замѣтивъ, что непріятель приступилъ къ работамъ около кладбища, далъ о томъ знать на бастіонъ № 5.

Тогда пять нашихъ выстрѣловъ картечью временно прекратили эти работы, и хотя часъ спустя онѣ были возобновлены, но вновь открытый нами картечный огонь принудилъ непріятеля отступить, оставивъ на мѣстѣ около 30 тѣлъ; въ эту же ночь бомбардированіе крѣпости было нѣсколько слабѣе.

Апрѣля 3-го, всѣ попытки осаждающаго продолжать работу тихихъ подступовъ или обратить въ траншею ложементы передъ бастіономъ № 5, были остановлены мѣткими выстрѣлами крѣпостной артиллеріи.

Уронъ, понесенный гарнизономъ съ 30-го Марта по 3-е Апрѣля, состоитъ: убитыми: изъ 7 оберъ-офицеровъ и 446 нижнихъ чиновъ; ранеными: изъ 6 штабъ-офицеровъ, 34 оберъ-офицеровъ и 1 899 рядовыхъ. — Къ общему сожалѣнію убиты отличнѣйшіе офицеры: Лейтенантъ Титовъ, Тобольскаго Пѣхотнаго Полка Штабсъ-Капитанъ Щегловъ, Колыванскаго Егерскаго Полка: Капитанъ Придатчевъ и Поручикъ Пухановъ. Тяжело ранены, извѣстные своимъ мужествомъ и распорядительностію, вполнѣ достойнѣйшіе: командиръ 10-й артиллерійской бригады и начальствовавшій сухопутными войсками на 2-мъ отдѣленіи, Полковникъ Загоскинъ, и командиры полковъ: Колыванскаго Егерскаго — Подполковникъ Темирязевъ (уже умершій) и Волынскаго Пѣхотнаго — Полковникъ Лушковъ; отличнѣй-

шіе морскіе офицеры: лейтенанты: де-Фабръ, Бурцовъ, Палеологъ, Прибытковъ, Десятовъ, Голенковъ и Сильверстванъ; мичманы: Дурново и Алтуфьевъ; также майоры: Минскаго Пѣхотнаго Полка — Борисовъ, Колыванскаго — Есиповъ и Бѣлостокскаго Еропкинъ.

Донесеніе свое Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ оканчиваетъ слѣдующими словами: «Видя «бодрость и, можно даже сказать, веселость сева-«стопольскаго гарнизона при самыхъ утомитель-«ныхъ работахъ, производимыхъ почти безъ отдыха, «подъ адскимъ огнемъ, продолжающимся безпре-«рывно уже болѣе шести сутокъ, нельзя не гордиться «именемъ Русскаго».

Санктпетербургъ, 11 Апрѣля.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 7 сего Апрѣля, телеграфическою депешею чрезъ Кіевъ, что въ продолженіе 4, 5 и 6-го чиселъ огонь непріятельской артиллеріи былъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Наши баттареи отвѣчали ему съ успѣхомъ, въ особенности же самымъ частымъ огнемъ на пространствѣ предъ 4-мъ бастіономъ, для препятствованія направленнымъ противъ онаго усиленнымъ работамъ осаждающихъ.

Поврежденія у насъ исправляются по ночамъ.

Съ 6-го на 7-е число была сдѣлана однимъ баталіономъ вылазка, для разоренія ближайшихъ апрошей. Она увѣнчалась совершеннымъ успѣхомъ и съ малою потерею.

Вообще уронъ севастопольскаго гарнизона въ теченіе послѣднихъ дней былъ не такъ великъ, какъ прежде.

—

Санктпетербургъ, 13-го Апрѣля.

Въ полученномъ сегодня донесеніи Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова заключаются дополнительныя свѣдѣнія къ телеграфической депешѣ (№ 178), о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ съ 3-го по 7-е число:

3-го Апрѣля, въ 7 часовъ вечера, непріятель взорвалъ три усиленные горна, въ 30—40 саженяхъ отъ шпица бастіона № 4-го, и ночью довелъ сообщенія свои къ нашимъ подступамъ на 15 саженъ отъ ближайшей, изъ образовавшихся отъ взрыва сихъ горновъ, воронокъ.

Въ теченіе 4, 5 и 6 чиселъ осаждающій продолжалъ производить канонаду и бомбардированіе, но не столь сильно, какъ въ предшествовавшіе дни. Съ нашей стороны огонь былъ также нѣсколько ослабленъ, кромѣ пространства передъ бастіономъ № 4, гдѣ днемъ и ночью производилась самая частая пальба, дабы не позволить непріятелю утвердиться въ упомянутыхъ выше воронкахъ.

Поврежденія на нашихъ баттареяхъ исправлялись съ величайшею дѣятельностію по ночамъ; подбитыя орудія замѣнялись новыми.

Искусное дѣйствіе крѣпостной артиллеріи препятствовало непріятелю усиленно работать противъ бастіона № 4-го и дало нашимъ охотникамъ случай показать свое удальство: они высматривали изъ ближайшихъ бойницъ за разрывомъ нашихъ бомбъ и

гранатъ, часто принуждавшимъ Французовъ удаляться изъ углубленія воронки, и тотчасъ за тѣмъ открывали по бѣгущимъ мѣткій огонь.

Въ ночь съ 6 на 7-е Апрѣля, 100 человѣкъ охотниковъ и три роты Тобольскаго Пѣхотнаго Полка, подъ начальствомъ храбраго и распорядительнаго Маіора Прикота, сдѣлали вылазку, увѣнчавшуюся совершеннымъ успѣхомъ: одинъ отдѣлъ отряда бросился на ближайшую воронку, другой на выводимое къ ней сообщеніе; два остальные составили резервы.—Передніе отдѣлы перекололи и перестрѣляли непріятеля, занимавшаго въ числѣ трехъ ротъ ближайшую воронку съ ведущимъ къ ней сообщеніемъ, и разорили возведенныя работы; когда же подоспѣлъ непріятельскій резервъ, они вышли изъ воронки и подступа, присоединились къ своимъ резервнымъ отдѣламъ и подвели преслѣдовавшихъ ихъ Французовъ подъ сильнѣйшій картечный огонь бастіона № 4-го.

Потеря, понесенная при этомъ непріятелемъ, была весьма значительна; съ нашей же стороны уронъ сравнительно очень малъ.

Въ означенной вылазкѣ всѣ, какъ солдаты, такъ и офицеры, дрались геройски: храбрѣйшіе — Капитанъ Столбинъ, Штабсъ-Капитанъ Загреба и Поручикъ Писаревъ — ранены. Особеннаго вниманія заслуживаетъ Маіоръ Прикота, къ распорядительности и неустрашимости котораго должно, по всей справедливости, отнести успѣхъ этого дѣла.

Вообще, съ 3-го числа, ежедневная потеря въ севастопольскомъ гарнизонѣ умѣреннѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.—Духъ гарнизона и его неутомимость выше всякой похвалы.

На прочихъ пунктахъ полуострова ничего замѣчательнаго не произошло.

—

Санктпетербургъ, 14-го Апрѣля.

Генералъ-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 10 числа сего мѣсяца, телеграфическою депешею чрезъ Кіевъ, что послѣ восьмидневной самой усиленной канонады и бомбардированія, непріятель, видя безуспѣшность оныхъ, началъ постепенно уменьшать огонь, который 10 числа былъ довольно слабъ, — Ночью съ 9 на 10, онъ соединилъ первую и вторую воронки свои предъ бастіономъ № 4-го новымъ взрывомъ.—Въ продолженіе послѣднихъ двухъ дней, уронъ нашъ былъ почти втрое мѣнѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

Въ прочихъ частяхъ Крымскаго Полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

—

Санктпетербургъ, 18-го Апрѣля.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова получена изъ Севастополя телеграфическая депеша чрезъ Кіевъ, отъ 12-го сего Апрѣля, слѣдующаго содержанія: Непріятель продолжаетъ дѣйствовать умѣреннымъ огнемъ; поврежденія въ нашихъ веркахъ и уронъ гарнизона соотвѣтственно уменьшаются.

Противъ лѣваго фаса 4-го бастіона непріятель сдѣлалъ вчера два новые взрыва воронки не ближе какъ 30 саж. отъ сего фаса. Цѣль его, кажется, изъ всѣхъ сихъ воронокъ образовать общій большой плацдармъ около бастіона.

Коронованіе его двухъ центральныхъ воронокъ испорчено сегодня утромъ двумя взрывами отъ насъ.

На прочихъ пунктахъ Крымскаго Полуострова ничего важнаго не послѣдовало.

НѢКОТОРЫЯ ПОДРОБНОСТИ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Въ дополненіе свѣдѣній, напечатанныхъ въ Русскомъ Инвалидѣ, предлагаемъ еще нѣсколько подробностей безпримѣрной обороны полуукрѣпленнаго города; мы называемъ оборону безпримѣрною, потому что передъ глазами непріятеля храбраго, предпріимчиваго, искуснаго и снабженнаго всѣми современными военными средствами, воздвигаются наши оборонительныя линіи, наши контръапроши, люнеты и прочее. Предъ глазами искуснѣйшихъ непріятелей неукрѣпленный городъ сдѣлался почти крѣпостію; предъ нимъ какъ будто волшебствомъ явились бастіоны, рвы и, что всего удивительнѣе, не осаждающіе подвигаются впередъ а осажденные, отодвигая мало по малу непріятеля отъ обороняемыхъ ими полуразвалинъ своихъ скромныхъ жилищъ и грозныхъ приморскихъ укрѣпленій, на которыхъ развѣваются наши русскіе военные флаги.

Напримѣръ защитники Севастополя замѣтили, что непріятель можетъ безнаказанно утвердиться на возвышеніи противъ Корниловскаго Бастіона, жежели рѣшится идти впередъ летучею сапою. Желая воспрепятствовать этому предпріятію, Февраля 27, былъ осажденными заложенъ люнетъ, названный Камчатскимъ, далѣе полуверсты отъ Корниловскаго

Бастіона и только въ 180 саж. отъ второй передней параллели, правой непріятельской аттаки. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ люнетъ совокупно съ контръ-апрошею, Волынскимъ и Селенгинскимъ редутами, составили родъ передовой оборонительной линіи.

Храбрые непріятели (преимущественно Французы), 11-го и 12-го Февраля тщетно старавшіеся воспрепятствовать работамъ Селенгинскаго Редута, и понесшіе сильный уронъ при отраженіи ихъ нападенія на работы этого редута, не рѣшались уже аттаковать нашихъ рабочихъ во время возведенія Камчатскаго Люнета.

Ночью съ 7-го на 8-ое Марта непріятельскій ружейный огонь былъ очень усиленъ; въ эту ночь имъ брошено 45 бомбъ по направленію Чесменскаго Редута.

Въ это время на Камчатскомъ Люнетѣ прорѣзали три амбразуры и насыпали барбетъ; установили тринадцать платформъ; начали устроивать блиндажъ и возвышать брустверъ. На Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ, утолщали и возвышали брустверъ; такъ что 9-го Марта Главнокомандующій Князь Горчаковъ нашелъ Камчатскій Люнетъ уже почти готовымъ, съ орудіями въ маскированныхъ амбразурахъ.

Марта 9-го, послѣ полдня сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ по Камчатскому Люнету; въ ночи брошено на наши бастіоны и въ городъ 90 бомбъ. Штуцерный огонь не умолкалъ.

Въ эту же ночь въ англійскихъ траншеяхъ прорѣзаны двѣ амбразуры, для дѣйствія по нашимъ ложементамъ, расположеннымъ впереди Камчатскаго Люнета; находящаяся предъ этимъ люнетомъ французская траншея приблизилась саженъ на 40 къ на-

шимъ ложементамъ; въ этотъ день контуженъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ Ларинъ.

Марта 16-го непріятель, не желая подвергаться болѣе огню нашихъ штуцерныхъ, выступилъ изъ лѣвой оконечности своей параллели тихою сапою.

Едва ли въ лѣтописяхъ осадъ найдется другой примѣръ подобныхъ дѣйствій: безнаказаннаго возведенія осажденными значительнаго контръ-апрошнаго верка, который заставилъ непріятеля начать работы тихою сапою въ разстояніи 470 саженъ.

Въ ночи съ 9-го на 10-е Марта на бастіоны и въ городъ непріятель бросилъ 124 бомбы и 6 конгревовыхъ ракетъ.

Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ новаго люнета и огонь нашихъ штуцерныхъ принудили непріятеля временно прекратить свою сапную работу въ теченіе дня 10-го Марта.

Но къ вечеру непріятель быстро возобновилъ свои работы и приблизился къ намъ столь близко, что съ наступленіемъ сумерекъ овладѣлъ всѣю линіею нашихъ передовыхъ ложементовъ; по этому предположено было выбить непріятеля изъ нашихъ заваловъ и уничтожить его подступы и сапу.

Марта 10-го, въ девять часовъ вечера два баталіона Камчатскаго Полка, назначенные для занятія ночной цѣпи, расположились впереди своего редута, а два въ редутѣ. Генералъ-Лейтенантъ Хрулевъ, для аттаки непріятеля, занятаго работами въ своихъ траншеяхъ и въ нашихъ передовыхъ завалахъ, распорядился выдвинуть изъ Камчатскаго Люнета одинъ баталіонъ Камчатскаго Полка, а для поддержанія его назначенъ баталіонъ Днѣпровскаго Полка; два другіе баталіона этого полка расположились лѣвѣе

люнета; за ними матрозы 35-го и 44-го флотскихъ экипажей для разрушенія траншей; правый флангъ порученъ былъ Полковнику Голеву, а лѣвый Подполковнику Радомскому.

Эти баталіоны, построенные въ ротныя колонны, смѣло двинулись впередъ. За ними послѣдовали Камчатскіе баталіоны, бывшіе въ ложементахъ впереди своего люнета.

Смертоносный непріятельскій огонь не смутилъ русскую пѣхоту; она двигалась впередъ молча, безъ выстрѣла; сомкнула ряды и штыками вытѣснила непріятелей изъ занятыхъ ими заваловъ. Напрасны были усилія Французовъ удержаться въ своихъ подступахъ и сапѣ; Днѣпровцы и Камчатцы, двигаясь впередъ, овладѣли непріятельскими работами, ворвались въ главную непріятельскую траншею, а вмѣстѣ съ ними, и матрозы 35-го и 44-го флотскихъ экипажей; матрозы, не смотря на неоднократное нападеніе французскихъ войскъ, срыли всѣ подступы и уничтожили сапу.

Здѣсь цѣль была достигнута, но возвращеніе нашихъ войскъ значительно затруднялось мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, производимымъ непріятелемъ со ската доковаго оврага вдоль нашей линіи.

Чтобы облегчить обратное движеніе, поработавшимъ штыками, нашимъ баталіонамъ, Г. Л. Хрулевъ отрядилъ на свой правый флангъ баталіонъ Углицкаго и два баталіона Волынскаго полковъ, находившихся въ резервѣ за Камчатскимъ Редутомъ. Этимъ баталіонамъ непріятель храбро сопротивлялся, но принужденъ былъ оставить занятую позицію съ большимъ урономъ. За тѣмъ данъ былъ сигналъ общаго отступленія. Во время этого боя ложементы, передѣланные Французами для своихъ стрѣлковъ,

перестроены, подъ надзоромъ храбраго Штабсъ-Капитана Тидебеля, и заняты нашею цѣпью. Г. Л. Хрулевъ, свидѣтельствуя о хладнокровіи и распорядительности Полковника Голева и Подполковника Радомскаго, (раненаго пулею въ грудь навылетъ) представилъ на видъ начальства необычайное мужество, съ которымъ дрались всѣ войска безъ исключенія; трудно было удержать ихъ отъ дальнѣйшаго наступленія и преслѣдованія непріятеля.

Чтобы остановить войска отъ дальнѣйшаго движенія нужны были христіанскія убѣжденія Іеромонаха Іоаникія Савинова, состоящаго при 45 Флотскомъ Экипажѣ; Отецъ Іоаникій во все время боя, съ крестомъ въ рукахъ, предшествовалъ нашимъ колоннамъ, воодушевлялъ войска и успокоивалъ раненыхъ. Онъ контуженъ въ грудь, при чемъ отбита часть креста.

Въ этомъ рукопашномъ бою, въ которомъ пришлось имѣть дѣло съ храбрымъ, неуступчивымъ непріятелемъ, нельзя было брать плѣнныхъ; впрочемъ въ нашихъ рукахъ остались два офицера и 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 36 человѣкъ раненыхъ.

Въ числѣ убитыхъ, оставленныхъ непріятелемъ на полѣ сраженія, найдено два офицера.

Въ два часа по полуночи, того же 10-го Марта, сдѣлана была вылазка съ 3-го Отдѣленія оборонительной линіи.

Наши охотники желали овладѣть двумя непріятельскими орудіями, дѣйствовавшими вдоль нашихъ ложементовъ, впереди Камчатскаго люнета.

Этотъ отрядъ, ввѣренный Капитану 2 ранга Будищеву, составляли: четыре роты греческихъ во-

лонтеровъ, предводимыя Княземъ Мурузи, съ проводниками отъ 40-го Флотскаго Экипажа, 260 охотниковъ матрозовъ 38-го и 41-го флотскихъ экипажей и 6-го Баталіона Минскаго Полка, подъ начальствомъ Лейтенанта Астапова.

Эти двѣ партіи ворвались въ непріятельскую траншею, но орудій не нашли; при этомъ перекололи Англичанъ, составлявшихъ траншейный караулъ, заклепали двѣ мортиры, раззорили непріятельскіе ложементы, взяли въ плѣнъ Командира 34 англійскаго Полка, Подполковника Келли, и шесть рядовыхъ; но при этомъ тяжело раненъ храбрый начальникъ этихъ партій, Капитанъ 2 ранга Будищевъ.

Кромѣ сего, для отвлеченія вниманія непріятеля двѣ другія партіи пошли на его работы правѣе и лѣвѣе предъидущихъ.

Первая изъ нихъ, съ Мичманомъ Завалишинымъ, ударила на Французовъ въ доковой балкѣ; выбивъ непріятеля изъ траншей, возвратилась со взятыми въ плѣнъ двумя зуавами.

Вторая партія состояла изъ охотниковъ 30 и 45 флотск. экип., Охотскаго Полка и 6-го Волынскаго баталіона, всего въ числѣ 475 человѣкъ, предводимыхъ Лейтенантомъ Бирюлевымъ; они ловко ворвались въ англійскія траншеи, на высотахъ предъ южной бухтой, нанесли непріятелю значительный уронъ, заклепали мортиру, раззорили вновь строющуюся баттарею и, взявъ въ плѣнъ англійской службы инженеръ-капитана и шесть рядовыхъ возвратились безъ большой потери.

Въ эту кровопролитную ночь до тысячи человѣкъ выбыло изъ строя храбраго Севастопольскаго Гарнизона.

Наши вылазки немедленно встревожили весь непріятельскій лагерь, и тотчасъ же, съ отдаленныхъ его баттарей, понеслись въ городъ и на укрѣпленія бомбы и конгревовы ракеты; кажется что на 4-й Бастіонъ упало 600 бомбъ, въ городъ 200 и 75 конгревовыхъ ракетъ; отъ первыхъ выстрѣловъ загорѣлись два дома; пожаръ этотъ вскорѣ потушенъ, не смотря на то, что на это мѣсто были устремлены непріятельскіе выстрѣлы.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ.

Послѣ бури, свирѣпствовавшей на Каспійскомъ Морѣ, отъ 25 по 28-е Декабря прошедшаго года, отправлены были изъ Бакинской и Астрабадской станцій казенныя суда для собранія свѣдѣній о потеряхъ и поврежденіяхъ, причиненныхъ коммерческимъ судамъ, застигнутымъ этою бурею у разныхъ береговъ моря.

Въ слѣдствіе этого распоряженія получены болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія, которыя дали возможность составить нижеслѣдующій списокъ коммерческимъ судамъ, погибшимъ или выкинутымъ на берегъ, на всемъ протяженіи послѣдняго отъ рѣки Лангеруда до Астрабадскаго Залива:

На Лангерудскомъ Рейдѣ:

1) Расшива бакинскаго персіянина Казымъ Мешады Ашрефова выкинута на берегъ безъ груза; изъ экипажа погибъ одинъ человѣкъ.

У рѣчки Сурхуру:

2) Расшива башмаковскаго татарина Сафаръ Али Ибраимова выкинута на берегъ безъ груза.

3) Расшива Зейналъ Абдинъ Казымова выкинута на берегъ.

4) Расшива Кабли Ага Дадашева выкинута на берегъ.

5) Расшива Кадыръ Абдулъ Усеинова выкинута на берегъ.

6) Расшива Алекперъ Аджи Усеинова выкинута на берегъ.

8) Расшива Зейналъ Абдинъ Аджи Казымова выкинута на берегъ.

Около Мешедисерскаго Рейда:

7) Расшива Аджи Мамедъ Аджи Кафарова выкинута на берегъ безъ груза.

На Мешедисерскомъ Рейдѣ:

9) Шхоутъ «Самарханъ» бакинца Аджи Калпали разбился на берегу; груза не имѣлъ.

10) Шхоутъ московскаго купца Аджи Молла Аджи-Асеинова разбился въ бурунахъ; часть корпуса выкинута на берегъ; при этомъ погибло пять человѣкъ изъ экипажа и весь грузъ, заключавшій до 1000 пудъ желѣза.

11) Расшива того же купца выкинута на берегъ безъ груза; изъ экипажа погибъ одинъ человѣкъ.

12) Шхоутъ бакинца Рамазанова разбился на мелководіи; изъ 8000 пудовъ желѣза, составлявшаго его

грузъ, вынуто изъ воды по настоящее время только 300 полосъ.

13) Шхоутъ астраханскаго купца Хлѣбникова выкинутъ на берегъ безъ груза; поврежденія въ немъ не очень значительны и потому его готовятъ къ спуску на воду.

14) Расшива юртовскаго татарина Халила выкинута на берегъ безъ груза; поврежденія не важны.

15) Шхоутъ «Ардабиль» братьевъ Рамазановыхъ разбился на рейдѣ; груза не имѣлъ; изъ команды погибло пять человѣкъ.

16) Шхоутъ «Ашуръ» Али Бабаева выкинутъ на берегъ съ грузомъ товаровъ Московской Компаніи.

17) Расшива Мустафа Наврузова выкинута на берегъ вмѣстѣ съ грузомъ.

18) Расшива Миръ Касымъ Миръ Казымова разбилась на берегу.

19) Расшива «Аврора» Аджи Асана Молла Сулейманова разбилась у берега.

20) Кусовая лодка Ага Мамедъ Улинъ Оглы выкинута съ грузомъ на берегъ и тамъ разбилась.

21) Кусовая лодка астраханскаго купца Жукова выкинута на берегъ безъ груза; изъ экипажа погибъ одинъ человѣкъ.

22) Расшива Аджи Ага Киши выкинута на берегъ, но въ настоящее время уже спущена на воду.

23) Расшива Аджи Мурса Гули Мешады Кадырова выкинута на берегъ.

24) Кусовая лодка Аджи Машади выкинута на берегъ, но въ послѣдствіи спущена на воду.

25) Кусовая лодка Аджи Мамедъ Нуръ Мамедова

выкинута на берегъ, но въ послѣдствіи спущена на воду.

26) Расшива Багаба Бека Мамеда Кули Бекова выкинута на берегъ.

27) Кусовая лодка армянина Якубъ Абрамова выкинута на берегъ.

28) Кусовая лодка Мешады Джебаръ, стоя на якорѣ на рейдѣ, опрокинулась и погибла съ грузомъ и людьми.

29) Кусовая лодка Мурадъ Али Нуріева погибла съ двумя человѣками команды.

30) Расшива Мамерзаева разбилась на берегу; изъ экипажа погибло четыре человѣка.

31) Расшива Доребаръ-Мешады Багирова, стоя на якорѣ, опрокинулась и погибла съ людьми.

32) Кусовая лодка Казымъ-Али Вердыева выкинута на берегъ, но въ послѣдствіи спущена на воду.

33) Кусовая лодка дербентскаго персіянина Аджи-Казыма выкинута на берегъ.

34) Расшива бакинца Мешады Багира, безъ груза, выкинута на туркменскій берегъ, на параллели Малаго Ашира; люди сняты, а судно надѣются спустить на воду.

Семь судовъ, изъ выброшенныхъ на берегъ Мешедисера, сожжены, а желѣзо и припасы, составлявшіе ихъ грузъ, взяты судохозяевами.

Число погибшихъ судовъ, считая и тѣ, которыя потерпѣли крушеніе въ Апшеронскомъ Проливѣ и у Шахова Мыса, доходитъ, только по достовѣрнымъ извѣстіямъ, до тридцати осьми.

Потерю въ людяхъ должно полагать по крайней мѣрѣ въ сорокъ человѣкъ, изъ которыхъ о двадцати пяти уже достовѣрно извѣстно.

—

Апрѣля 1-го пароходъ «Куба», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта 46 Флотскаго Экипажа Жеребцова, отправился изъ Астраханскаго Порта, для совершенія почтоваго рейса по портамъ Каспійскаго Моря, съ девятью пассажирами; на буксирахъ у парохода находилась, подъ командою Прапорщика Корпуса Штурмановъ Горнефера, баржа № 3, грузъ которой составляли: каменный уголь, принадлежавшій пароходу, и коммерческихъ товаровъ 1781 пудъ 35 фунтовъ.

Баржа № 6, подъ командою Корпуса Штурмановъ Прапорщика Романова, находившаяся при Бакинской Станціи, 3-го Апрѣля прибыла къ Астраханскому Порту благополучно, съ грузомъ лѣсовъ, заготовленныхъ для того порта въ Ленкоранѣ.

—

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ АРХАНГЕЛЬСКА.

Апрѣля 13-го, началъ ломаться ледъ на рѣкѣ Двинѣ, выше города; при этомъ вода была на 6 футъ 7 дюйм. выше ординарной; 14-го и 15-го чиселъ ледъ продолжалъ ломаться, а вода постепенно возвышалась, до 16-го Апрѣля, когда, поднявшись на 10 футъ 11 дюйм. выше обыкновеннаго уровня, разлилась почти по всему Соломбольскому Селенію.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Апрѣля 5-го, около полудня къ Либавской Гавани приблизились два англійскихъ военныхъ винтовыхъ парохода; поднявъ блокадный флагъ, они пушечными выстрѣлами и сигналами принудили три купеческихъ корабля, направлявшихся къ гавани, перемѣнить курсъ и удалиться въ море. До шести часовъ вечера Апрѣля 5-го пароходы крейсеровали въ виду Либавы.

—

По 12-е Апрѣля англійскіе военные пароходы продолжали крейсеровать передъ Либавскимъ Портомъ. Кромѣ того, въ виду города Виндавы 7-го Апрѣля находились девять, 10-го шесть, 11-го семь и 12-го чиселъ три непріятельскихъ военныхъ парохода.

—

На горизонтахъ Спитгамна, Пакерорта и Ревеля, утромъ 21-го Апрѣля, замѣченъ былъ винтовый фрегатъ, который, идя къ О-ту и достигнувъ наргенскаго меридіана, поворотилъ, верстахъ въ пятнадцати отъ острова, и сталъ лавировать къ западу.

На Ревельскомъ Рейдѣ, только вдоль восточнаго берега, тянется узкая полоса льду, которая, верстъ на пять, охватывая островъ Вульфъ, простирается отъ него къ востоку почти сплошною массою.

—

Извѣстія съ береговъ Финляндіи.

Апрѣля 17-го, съ острова Гулѣнэ дано знать, что три непріятельскіе винтовые фрегата крейсеровали около Гангеуда и потомъ скрылись къ W-ту.

РУССКІЕ ПЛѢННЫЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Отъ 28-го Марта (н. с.) Г. Шл. пишетъ изъ Константинополя: «на дняхъ я посѣтилъ плѣнныхъ чиновъ шкуны «Алупка» и роздалъ матрозамъ 100 піастровъ для покупки водки въ продолженіе Апрѣля. Сверхъ того, я прибавилъ имъ 100 піастровъ, чтобъ доставить возможность провести нѣсколько веселѣе праздникъ Пасхи.—Въ положеніи плѣнныхъ не произошло перемѣны.

Тоже лицо пишетъ отъ 5-го Апрѣля (н. с.) «съ самой страстной недѣли православный священникъ совершаетъ ежедневно богослуженіе въ казармѣ, гдѣ помѣщены плѣнные съ «Алупки». Поручику Давыдову дозволяется теперь чаще выходить и прогуливаться въ шлюпкѣ по гавани, или пѣшкомъ въ долинахъ на оконечности Золотаго Рога.— Фершелъ съ «Алупки» опасно боленъ».

Взятый въ плѣнъ на лоцъ-суднѣ «Алупка» кондукторъ Корпуса Морской Артиллеріи *Василій Аникѣевъ* умеръ въ Константинополѣ.

ПОДВИГИ ОСОБЕННОЙ ХРАБРОСТИ.

Тищенко. Унтеръ-офицеръ 42-го Фл. Эк. комендоръ бомбическаго орудія; человѣкъ бравый, распорядительный и хладнокровный; его поговорка: «сила небесная». — Въ первые дни бомбардированія, пальба была такъ часта, что до орудія нельзя было дотронуться. «Рѣже стрѣлять», говорили ему, «орудіе горячо». «Ничего, мы его сей часъ напоимъ», отвѣчалъ Тищенко. Вода немедленно являлась и орудіе мочили швабрами. — Англичане сильно надоѣдаютъ ему своею стрѣльбою. «Да неужъ-то не покараетъ тебя сила небесная», говорилъ онъ заряжая и наводя орудіе.

Ангеловъ. Унтеръ-офицеръ 44-го Фл. Эк., небольшаго роста, коренастый, ловкій, хорошій марсовой. Покойный Адмиралъ Корниловъ его очень любилъ, и пріѣзжая на фрегатъ «Коварна», на которомъ служилъ Ангеловъ, всегда спрашивалъ объ его здоровьѣ. Вообще Ангеловъ очень дѣятеленъ, трудолюбивъ и исполнителенъ по службѣ. Онъ комендоръ на лѣвомъ фасѣ Малахова Кургана; его орудіе дѣйствовало не такъ много, но зато страдало отъ продольной англійской баттареи и ему не разъ случалось подъ ядрами мѣнять 36-ти фунт. орудіе.

Шинкаренко. Унтеръ-офицеръ 39-го Фл. Эк. комендоръ бомбическаго орудія; имъ всегда любовались на баттареи, какъ лучшимъ артиллеристомъ. Шинкаренко замѣчателенъ тѣмъ, что очень серьозенъ, никто и никогда не видалъ, чтобы онъ улыбнулся.

Василій Колиниченко, матрозъ 32-го Флотскаго Экипажа. Ему было отнято плечо въ верхней трети. Послѣ операціи онъ тотчасъ же обратился къ оператору съ словами: «покорнѣйше благодарю ваше высокоблагородіе. Нельзя ли рюмку вина выпить»?

Когда ему принесли рюмку вина, то онъ поднявъ ее лѣвою рукою, сказалъ: «за ваше здоровье ваше высокоблагородіе (*)».

СПИСОКЪ

УБИТЫМЪ, РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕННЫМЪ ОФИЦЕРАМЪ И КОНДУКТОРАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА.

5-го Октября 1854 года.

Командиръ 2-й половины 4-го Ласт. Эк. Маіоръ **Николай Хартуляри**. На 4-мъ бастіонѣ получилъ сильную контузію въ грудь, спину и оба бока, отчего чувствовалъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ сильную боль въ груди, въ обоихъ бокахъ, затрудненіе въ дыханіи и боль въ спинѣ.

23-го Октября.

Старшій адъютантъ Штаба Командира Севастопольскаго Порта Капитанъ-Лейтенантъ **Константинъ Говоровъ**. Контуженъ при осмотрѣ баррикадъ, разрывомъ бомбы, въ лѣвый глазъ, шею и бедро. Лечился дома по 15 Марта; глазомъ плохо видитъ.

(*) Сообщилъ Профессоръ Университета Св. Владиміра Фонъ-Гюббенетъ.

1-го Декабря.

Причисленный къ 35-му Фл. Эк. кондукторъ Корпуса Морской Артиллеріи Алексѣй Борисовъ. Уроженецъ г. Николаева, сынъ чиновника 14-го класса; въ службѣ съ 1853 года; отъ роду 23 года. Имѣетъ Георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе. На 4-мъ бастіонѣ раненъ штуцерною пулею въ животъ. Пуля вынута въ госпиталѣ. Слабъ еще, но подаетъ надежду на выздоровленіе.

16-го Декабря.

Лейтенантъ 33-го Фл. Эк. Яковъ Сидоровъ. На 5-мъ бастіонѣ раненъ штуцерною пулею въ голову; черепъ остался не поврежденнымъ, но чувствуетъ сильную боль и шумъ въ головѣ, поэтому не въ состояніи нести службу на бастіонѣ, а командуетъ баттареею близъ бульвара.

Съ 3-го на 4-е Марта 1855 года.

35-го Фл. Эк. Лейтенантъ Николай Рѣбиндеръ. Контуженъ на Камчатскомъ Люнетѣ, при разрывѣ бомбы, камнями въ грудь, правый бокъ и въ ногу; чувствуетъ чрезвычайно сильное біеніе сердца. На службѣ 7 лѣтъ; произведенъ въ лейтенанты съ 1853 г., за Синопское Сраженіе.

Увольняется въ отпускъ по рѣшительной необходимости лечиться отъ весьма сильной контузіи. Къ несчастью уже начинаетъ харкать кровью.

съ 10-го на 11-е Марта.

30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Яковъ Сербинъ. Въ вылазкѣ контуженъ въ правое колѣно; поправился, остался

на службѣ, но отправляется въ отпускъ для излѣченія грудной болѣзни.

Былъ въ отставкѣ $1\frac{1}{2}$ года; въ 1853 г. снова поступилъ на службу на корабль «Ягудіилъ»; по смерть Вицъ-Адмирала Корнилова состоялъ при немъ, а съ того времени состоитъ при Князѣ Васильчиковѣ; на вылазкѣ находился при Генералъ-Лейтенантѣ Хрулевѣ.

13-го Марта.

5-го Ластов. Эк. Прапорщикъ **Кондратьевъ**. Контуженъ въ Севастополѣ.

15-го Марта.

31-го Фл. Эк. Мичманъ **Кузьминъ-Караваевъ 2-й**. Раненъ штуцерною пулею въ правое плечо.

Корпуса Флот. Штурм. Прапорщикъ **Дурневъ**. Контуженъ осколкомъ бомбы въ голову.

29-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Левенштернъ**. Раненъ осколкомъ бомбы въ ногу. Уѣхалъ въ Николаевъ.

17-го Марта.

36-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Евгеній Чернявскій**. На 5-мъ бастіонѣ раненъ штуцерною пулею въ правую руку выше локтя навылетъ; кость не повреждена.

18-го Марта.

45-го Фл. Эк. Мичманъ **Владиміръ Хитрово**. Близъ Малахова Кургана, раненъ въ стопу лѣвой ноги; кость не повреждена.

21-го Марта.

40-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Богдановичъ**. Убитъ.

41-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ **Сенявинъ**. Контуженъ.

22-го Марта.

39-го Фл. Эк. Лейтенантъ Лазаревъ. Контуженъ въ лицо и голову.

23-го Марта.

Капитанъ-Лейтенантъ Серебряковъ, бывшій на Камчатскомъ Редутѣ траншей-маіоромъ, убитъ.

24-го Марта.

40-го Фл. Эк. Лейтенантъ Скарятинъ. Контуженъ.

25-го Марта.

44-го Фл. Эк. Лейтенантъ Варницкій. Раненъ въ ногу. Умеръ отъ ранъ.

28-го Марта.

45-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Ершовъ. Контуженъ въ лѣвую ногу; остался на своемъ мѣстѣ.

33-го Фл. Эк. Лейтенантъ Шемякинъ. Убитъ.

30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Львовъ. Оторваны обѣ ноги. Умеръ.

36-го Фл. Эк. Лейтенантъ Завалишинъ. Раненъ въ правое плечо съ раздробленіемъ кости. — Рука вылущена. — Отправленъ на перевязочный пунктъ; лучше.

30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Лазаревъ. Раненъ въ лобъ и указательный лѣвый палецъ.

37-го Фл. Эк. Лейтенантъ Дровецкій. Контуженъ.

45-го Фл. Эк. Лейтенантъ Красовскій. Контуженъ въ лѣвую половину груди. Отправленъ въ госпиталь.

45-го Фл. Эк. Лейтенантъ Минчіаки. Контуженъ въ голову у праваго уха и правое предплечіе. Отправленъ въ госпиталь; лучше.

43-го Фл. Эк. Лейтенантъ Азарьевъ. Раненъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

41-го Фл. Эк. Мичманъ Повало-Швыйковскій. Убитъ.

40-го Фл. Эк. Мичманъ Подушкинъ. Контуженъ въ ногу и голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

43-го Фл. Эк. Мичманъ Бурцовъ. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

43-го Фл. Эк. Лейтенантъ Титовъ. Раненъ.

45-го Фл. Эк. Мичманъ Федцовъ. Раненъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Капитанъ Ахременко. Оторвало лѣвую ногу. На перевязочномъ пунктѣ умеръ.

29-го Марта.

38-го Фл. Эк. Лейтенантъ Гедеоновъ. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

41-го Фл. Эк. Лейтенантъ Евгеній Банковъ. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Прапорщикъ Лапинъ. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

Корп. Штур. Подпоручикъ Захаровъ. Раненъ въ правую щеку и въ голову очень тяжело. На перевязочномъ пунктѣ умеръ.

37-го Фл. Эк. Лейтенантъ Броневскій. Раненъ ядромъ въ животъ. На перевязочномъ пунктѣ умеръ.

30-го Марта.

34-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Князь Ширинскій-Шихматовъ. Раненъ въ ногу и голову и контуженъ въ спину. Отправленъ въ госпиталь; лучше.

30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Корольковъ. Раненъ. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

43-го Фл. Эк. Лейтенантъ Бурцовъ. Раненъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

31-го Фл. Эк. Лейтенантъ Мартынъ. Контуженъ въ лѣвую щеку. Остался на своемъ мѣстѣ.

41-го Фл. Эк. Лейтенантъ Кумани. Раненъ очень тяжело: оторвана правая кисть и раненъ въ лицо. Отправленъ въ госпиталь; чувствуетъ себя лучше.

39-го Фл. Эк. Лейтенантъ Юрьевъ 3-й. Контуженъ въ правый бокъ и руку. Отправленъ въ госпиталь.

34-го Фл. Эк. Мичманъ Юрьевъ 4-й. Контуженъ въ спину. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Капитанъ Станиславскій. Контуженъ въ передюю часть голени правой ноги. Остался на своемъ мѣстѣ.

Корп. Штур. Прапорщикъ Мордовскій. Контуженъ въ затылокъ и въ икру правой ноги. Отправленъ въ госпиталь.

19-го Раб. Эк. Штабсъ-Капитанъ Циглинскій. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Прапорщикъ Звягинъ. Убитъ.

31-го Марта.

43-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Десятовъ. Раненъ тяжело. Слабъ, но лучше. Отправленъ въ госпиталь.

37-го Фл. Эк. Лейтенантъ Галенко. Раненъ. Отправленъ въ госпиталь.

32-го Фл. Эк. Лейтенантъ Савельевъ. Контуженъ. Отправленъ въ госпиталь.

33-го Фл. Эк. Лейтенантъ Палеологъ. Раненъ въ голову. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

37-го Фл. Эк. Лейтенантъ Прибытковъ. Раненъ въ лицо. Чувствуетъ себя лучше; отправленъ на перевязочный пунктъ.

43-го Фл. Эк. Лейтенантъ Стронскій. Контуженъ въ ногу. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

41-го Фл. Эк. Лейтенантъ Дефабръ. Раненъ 30-го Марта, и вторично раненъ въ голову 1-го Апрѣля. Находится для пользованія на пароходѣ «Бессарабія»; уже на ногахъ.

43-го Фл. Эк. Лейтенантъ Титовъ. Убитъ.

Морск. Артил. Унтеръ-Цейхвахтеръ Напевичъ. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

1-го Апрѣля.

31-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Князь Максутовъ. Контуженъ въ лѣвую ногу. Остался на своемъ мѣстѣ.

29-го Фл. Эк. Лейтенантъ Карповъ. Раненъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

30-го Фл. Эк. Лейтенантъ Перекомскій. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

38-го Фл. Эк. Лейтенантъ Сильверстранъ. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

45-го Фл. Эк. Лейтенантъ Красовскій. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

41-го Фл. Эк. Мичманъ Зубовъ. Контуженъ. Отосланъ на перевязочный пунктъ.

42-го Фл. Эк. Мичманъ Артюковъ. Раненъ. Отосланъ на перевязочный пунктъ.

Корп. Штур. Прапорщикъ Акацатовъ. Раненъ; лучше; уѣзжаетъ изъ Севастополя. —

Арест. роты Прапорщикъ **Львовъ**. Раненъ 28-го Марта въ лѣвое плечо и контуженъ въ спину и голову, а 2-го Апрѣля контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Цейхвахтеръ 10 класса **Лапатовъ**. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

2-го Апрѣля.

34-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ **Швенднеръ**. Контуженъ въ спину. Остался на своемъ мѣстѣ.

43-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Шмидтъ**. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

32-го Фл. Эк. Мичманъ **Дурново 1**. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

34-го Фл. Эк. Мичманъ **Дурново 2**. Раненъ; умеръ.

37-го Фл. Эк. Мичманъ **Алтуфьевъ**. Раненъ; умеръ.

45-го Фл. Эк. Мичманъ **Сахновскій**. Раненъ.

Морск. Артил. Капитанъ **Станкевичъ**. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Подпоручикъ **Лосевъ**. Раненъ. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

3-го Апрѣля.

32-го Фл. Эк. Капитанъ 1 ранга **Кутровъ**. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

Сост. по флоту Капитанъ 2 ранга **Липкинъ**. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

24-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Шумовъ**. Контуженъ въ спину. Остался на своемъ мѣстѣ.

45-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Эрихсъ**. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

32-го Фл. Эк. Лейтенантъ Карказъ. Раненъ въ голову. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

39-го Фл. Эк. Лейтенантъ Крюковъ. Контуженъ. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

29-го Фл. Эк. Мичманъ Васильевъ. Раненъ въ голову и обѣ ноги. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

34-го Фл. Эк. Мичманъ Сарнавскій. Контуженъ въ руку. Остался на своемъ мѣстѣ.

39-го Фл. Эк. Мичманъ Ньеловъ. Контуженъ; умеръ.

4-го Апрѣля.

35-го Фл. Эк. Лейтенантъ Подочанниковъ. Контуженъ въ ногу и грудь. Остался на своемъ мѣстѣ.

34-го Фл. Эк. Мичманъ Кузьминъ-Короваевъ. 1-го Апрѣля контуженъ, а 4-го числа раненъ въ грудь и голову. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

37-го Фл. Эк. Мичманъ Манюкъ. Контуженъ въ голову. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

34-го Фл. Эк. Мичманъ Костомаровъ. Контуженъ въ ногу. Остался на своемъ мѣстѣ.

37-го Фл. Эк. Мичманъ Владиміръ Бутаковъ. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

37-го Фл. Эк. Мичманъ Лапинъ. Раненъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

45-го Фл. Эк. Мичманъ Яновскій. Раненъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Штабсъ-Капитанъ Захаровъ. Контуженъ въ ногу, грудь и голову. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

Морск. Артил. Поручикъ Ясинскій. Контуженъ въ лицо. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Прапорщикъ Добровольскій. Контуженъ въ голову и бокъ. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

Корп. Штур. Прапорщикъ Ягелло. Контуженъ въ голову, грудь, руки и ноги. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

Арсен. роты Прапорщикъ Черноцкій. Контуженъ въ руку. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

Воен. Раб. роты Подпоручикъ Потовъ. Контуженъ два раза. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Поручикъ Годзековскій.

39-го Фл. Эк. Лейтенантъ Сухинъ.

38-го Фл. Эк. Лейтенантъ Князь Путятинъ.

Сост. по Адмирал. Прапорщикъ Ноздринъ. Раненъ въ правую ручную кость, и контуженъ въ правую сторону головы.

5-го Апрѣля.

36-го Фл. Эк. младшій врачь Алексѣевъ. Контуженъ въ голову осколкомъ бомбы. Отправленъ въ госпиталь.

34-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Швенднеръ. Убитъ.

9-го Фл. Эк. Лейтенантъ Кремеръ. Раненъ въ лѣвое бедро и контуженъ въ правое. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

41-го Фл. Эк. Лейтенантъ Артюковъ. Контуженъ. Остался на своемъ мѣстѣ.

33-го Фл. Эк. Мичманъ Брылкинъ. Контуженъ въ ногу. Остался на своемъ мѣстѣ.

36-го Фл. Эк. Мичманъ Лапинъ. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Поручикъ **Ивановъ**. Контуженъ въ голову. Остался на своемъ мѣстѣ.

Морск. Артил. Подпоручикъ **Ивановъ**. Контуженъ въ щеку и ногу. Остался на своемъ мѣстѣ.

19-го Раб. Эк. Штабсъ-Капитанъ **Цыглинскій**. Раненъ въ лѣвую щеку. Отправленъ въ госпиталь.

19-го Раб. Эк. Прапорщикъ **Котовъ**. Контуженъ въ голову и обѣ ноги. Отправленъ на перевязочный пунктъ.

7-го Апрѣля.

31-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Мартенъ**. Раненъ.

Морск. Артил. Подпоручикъ **Годликовскій**. Контуженъ.

8-го Апрѣля.

44-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Астаповъ**. Раненъ.

10-го Апрѣля.

Сост. по Адмирал. Поручикъ **Киселовъ**. Раненъ.

11-го Апрѣля.

38-го Фл. Эк. Лейтенантъ **Берсеньевъ**. Раненъ.

Умеръ отъ ранъ 37-го Фл. Эк. Мичманъ **Чалѣевъ**.

29-го Марта умеръ отъ тифуса Генералъ Штабъ-Докторъ Черноморскаго Флота **Киберъ**.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ РАНЕНЫМЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА,

съ означеніемъ, кто изъ какой губерніи поступилъ на службу.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
Таврической Губерніи.	
АЛЕШКИНСКАГО:	
Морскихъ арестантскихъ ротъ унтеръ-офицеръ **Филиппъ Карнѣенко,** деревни Завидовки, помѣщика Князя Кочубея; на службѣ съ 1837 года.	На 5-мъ баст., 18 Декабря, раненъ пулею въ указательный палецъ, который отнятъ; 14 Марта отправился въ Николаевъ.
БЕРДЯНСКАГО:	
44-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Данило Ушокъ,** изъ казенной деревни Берестовой; на службѣ съ 1848 года.	На Малаховомъ Курганѣ, 10 Марта, раненъ штуцерною пулею въ правое бедро, безъ поврежденія кости; отправленъ въ Николаевъ 14-го Марта.
45-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Данило Панкратовъ,** изъ казенной деревни Астраханки; на службѣ 7 лѣтъ.	На 3-мъ баст., 4 Марта, раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку, которая отнята ниже локтя; слабъ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
35-го Флотскаго Экипажа унтеръ-офицеръ **Василій Кочкаревъ**, изъ казенныхъ крестьянъ; на службѣ съ 1840 г.; имѣетъ георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе.	На Малаховомъ Курганѣ, 10 Марта, раненъ штуцерною пулею въ щеку навылетъ; остался на своемъ мѣстѣ.
45-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Филиппъ Губей**, изъ казеннаго селенія Токмаки; на службѣ съ 1852 года.	На 3-мъ баст., 11 Марта, раненъ штуцерною пулею въ правую ногу, безъ поврежденія кости; слабъ.
Кизлярскаго:	
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Иванъ Медвѣдевъ**, казенн. крестьянинъ деревни Зарѣховой; на службѣ съ 1850 года.	На Ростиславской Баттареи, 1-го Марта, контуженъ въ лѣвый бокъ. Пользовался при экипажѣ по 12-е Марта и возвратился на баттарею.
Севастопольской роты карантинной стражи рядовой **Никифоръ Козленко**, изъ казенной деревни Николаевки; на службѣ 16 г.	На Ростиславской Баттареи, 6 Марта, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу выше колѣна, безъ поврежденія кости; чувствуетъ себя лучше.
34-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Степанъ Ковыза**, изъ казеннаго селенія Сергачки; на службѣ 17 лѣтъ.	На 4-мъ баст., 18 Декабря, раненъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, ниже колѣна, съ поврежденіемъ кости; поправляется.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
МЕЛИТОПОЛЬСКАГО:	
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Карпъ Должиченко**, изъ казеннаго селенія Ефремовки; на службѣ 3 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 12 Октября былъ раненъ въ лѣвую ногу, въ слѣдствіе чего у него отнятъ большой палецъ этой ноги; потомъ онъ выписался изъ госпиталя и поступилъ на баттарею; но 10 Марта снова контуженъ въ правое бедро, послѣ чего, пробывъ въ госпиталѣ до 17 Марта, опять возвратился на баттарею.
37-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Яковъ Гузенко**, изъ деревни Васильковой, помѣщицы Поповой; на службѣ съ 1847 года.	На 4-мъ баст., 26 Января, контуженъ осколкомъ бомбы въ оба бедра; выписался 17 Марта и возвратился къ своей командѣ.
Матрозъ **Андрей Заголенко**, крестьянинъ казеннаго селенія Рубанки.	На 4-мъ баст., 7-го Марта, раненъ пулею въ правую ногу. Послѣдствій раны опредѣлить еще нельзя.
ГОР. СЕВАСТОПОЛЯ:	
37-го Флотскаго Экипажа юнга **Егоръ Колтуненко**, изъ солдатскихъ дѣтей; былъ въ Синопскомъ Сраженіи; отъ роду 19 лѣтъ.	Февраля 4-го, при разрывѣ бомбы, раненъ въ правую ногу, безъ поврежденія кости; выписался изъ госпиталя и возвратился къ своей командѣ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
Писарь Штаба Командира Севастопольскаго Порта **Иванъ Грачевъ**, отецъ его фельдшеръ Морскаго Вѣдомства; въ 1832 году, былъ уволенъ съ чиномъ 14-го класса; на службѣ 18 лѣтъ.	Съ Августа по 6 Октября находился за комендора на 5 баст.; въ Октябрѣ взятъ обратно въ штабъ; въ настоящее время служитъ за комендора у орудій на Николаевской Баттареи и вмѣстѣ съ тѣмъ отправляетъ письменную службу.
Машинный унтеръ-офицеръ парохода «Корниловъ» **Григорій Андреевъ**, изъ солдатскихъ дѣтей отъ роду 25 лѣтъ; имѣетъ георгіевскій крестъ за настоящую кампанію.	На 5-мъ баст., 7 Марта, раненъ осколкомъ бомбы въ голову; пользовался на перевязочномъ пунктѣ, и возвратился на баттарею. До того времени 17 разъ былъ въ охотникахъ съ Лейтенантами Завалишинымъ и Титовымъ, при чемъ получилъ легкую рану штыкомъ въ бокъ и руку, но въ госпиталь не ходилъ.
18-го Рабочаго Экипажа мастеровой **Сергѣй Мироновъ**, изъ солдатскихъ дѣтей; отъ роду 20 лѣтъ.	На 4-мъ баст., 9 Января, раненъ пулею въ лѣвую ногу, ниже колѣна безъ поврежденія кости; пуля вынута въ госпиталѣ, изъ котораго раненый выписался и возвратился на баттарею.
41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Филиппъ Ловцовъ**, изъ солдатскихъ дѣтей; на службѣ съ 1854 года.	Марта 11-го, при вылазкѣ съ 3-го баст., раненъ пулею въ правое колѣно навылетъ безъ поврежденія кости; поправляется.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
ѲЕОДОСІЙСКАГО:	
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Николай Клименко**, изъ мѣщанъ города Керчи; на службѣ съ 1852 года.	На Корниловомъ Бастіонѣ, 10 Марта, раненъ пулею навылетъ, въ лѣвую ногу выше колѣна, безъ поврежденія кости; чувствуетъ себя хорошо.

Херсонской Губерніи.

АЛЕКСАНДРІЙСКАГО:	
32-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Емельянъ Головковъ**, изъ мѣщанъ; на службѣ съ 1850 года.	На 4-мъ баст., 27 Января, раненъ штуцерною пулею въ правый бокъ съ поврежденіемъ ребра; слабъ.
41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Финогей Ростовъ**, изъ крестьянъ помѣщика Васильковскаго; на службѣ съ 1844 года.	На 3-мъ баст., 2 Января, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу ниже колѣна, безъ поврежденія кости; выписался 18 Марта и возвратился на баттарею.
АНАНЬИНСКАГО.	
39-го Флотскаго Экипажа квартирмейстеръ **Устинъ Шатечукъ**, изъ деревни Зганьской; на службѣ съ 1837 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 6 Марта, контуженъ въ лѣвый бокъ; выписался изъ госпиталя 14 Марта и возвратился на баттарею.
30-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Гаврило Демьяновъ**, изъ казеннаго села Стоцылова; на службѣ съ 1850 года.	На 4-мъ баст., 4 Декабря, раненъ штуцерною пулею въ палецъ лѣвой руки; выписался изъ госпиталя 17 Марта и возвратился на баттарею.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Иванъ Щербаковъ**, изъ казеннаго села Переметы; на службѣ съ 1850 года.	На 5-мъ баст., 1 Марта, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, ниже локтя съ переломомъ кости; еще слабъ.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Акимъ Богаченко**, казенн. крестьянинъ села Пацицель; на службѣ съ 1844 г.	На Ростиславской Баттареи, 20-го Февраля, контуженъ въ правое плечо. Лѣчился при экипажѣ и въ госпиталь не ходилъ; возвратился на баттарею.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Аѳонасій Гончаровъ**, крестьянинъ села Струтинки, помѣщика Струтинскаго; въ службѣ 11-й годъ.	На Ростиславской Баттареи, 20-го Февраля, контуженъ въ затылокъ. Лѣчился при экипажѣ и въ госпиталь не ходилъ; возвратился на баттарею.
БОБРИНЕЦКАГО.	
38-го Флотскаго Экипажа квартирмейстеръ **Антонъ Пануренко**, изъ деревни Братской, помѣщика Жилковича, на службѣ 15 лѣтъ.	Марта 10-го находясь, при вылазкѣ въ охотникахъ со штуцерными, раненъ въ лѣвую руку выше локтя безъ поврежденія кости; отправленъ въ Николаевъ 14 Марта.
35-го Флотскаго Экипажа горнистъ **Матвѣй Лавренко**, изъ деревни Ивановки помѣщика Домбровскаго; на службѣ 9 лѣтъ.	На Камчатскомъ Редутѣ, 10 Марта, раненъ штуцерною пулею въ лѣвое плечо безъ поврежденія кости; поправляется.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Дементій Топоръ**, изъ села Николаевки; на службѣ съ 1850 года.	Находясь при баталіонѣ своего экипажа, 23 Февраля, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ голову съ поврежденіемъ черена и въ палецъ правой руки; слабъ. Въ Синопскомъ Сраженіи былъ раненъ въ обѣ ноги.
Арсенальной № 7 роты мастеровой **Константинъ Тимофѣевъ**, изъ мѣстечка Братскаго помѣщика Жилковича; на службѣ съ 1845 года.	На 4-мъ баст., 28 Февраля, раненъ пулею въ правую ногу, ниже колѣна, безъ поврежденія кости; поправляется, но еще слабъ.
ГОР. НИКОЛАЕВА	
Арсенальной № 6 роты рядовой **Тимофей Шардышевъ**, изъ солдатскихъ дѣтей; на слубѣ 8 лѣтъ.	На Николаевской Баттареи, 5 Октября, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу, ниже колѣна, безъ поврежденія кости; лѣчился дома и ходилъ на перевязочный пунктъ; но 15 Февраля поступилъ въ госпиталь, ибо рана вновь открылась; Марта 14-го отправленъ въ Николаевъ.
Флотской капели унтеръ-офицеръ **Иванъ Щербаковъ**, изъ солдатскихъ дѣтей; на службѣ съ 1825 года; выдержалъ экзаменъ на чинъ 14 класса.	На 5-мъ баст., 22 Февраля, раненъ осколкомъ бомбы въ голову и въ правое бедро; выписался изъ госпиталя 17 Марта и возвратился къ своей командѣ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
Арсенальной № 7 роты мастеровой **Дмитрій Орловъ**, изъ солдатскихъ дѣтей; на службѣ съ 1851 года.	На новомъ редутѣ, 9 Марта, раненъ штуцерною пулею въ обѣ ноги, безъ поврежденія кости; рана правой ноги зажила, а на лѣвой остается еще открытою; слабъ.
ОДЕССКАГО.	
44-го Флотскаго Экипажа вольный матрозъ **Трофимъ Пащенко**, крестьянинъ изъ деревни Хоменой Балки; на вторичной службѣ.	На Малаховомъ Курганѣ, 10 Октября, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую руку; меньшой палецъ отнятъ, а прочіе контужены; еще неизвѣстно, будетъ ли раненый въ состояніи владѣть этими пальцами или нѣтъ.
37-го Флотскаго Экипажа вольный матрозъ **Герасимъ Брусниковъ**, изъ мѣстечка Станиславова; на службѣ 8 лѣтъ.	На 5-мъ баст., 19 Февраля, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, ниже колѣна, безъ поврежденія кости; поправляется, но ногою еще не владѣетъ.
35-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Демьянъ Власовъ**, изъ казеннаго села Троицкаго; на службѣ съ 1837 года.	На новомъ редутѣ, 10 Марта, раненъ навылетъ пулею въ правую руку, безъ поврежденія кости; рана заживаетъ, но вся рука опухла. Слабъ.
37-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Андрей Ковтуненко**, крестьянинъ казеннаго селенія Неляхова; отъ роду 23 года; на службѣ 5 лѣтъ.	На 4-мъ баст., 17-го Января, раненъ штуцерною пулею подъ лѣвую мышку. Выздоровѣлъ 8-го Марта, но руку поднимаетъ съ трудомъ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Иванъ Ильинъ,** крестьянинъ казеннаго селенія Крибалки; на службѣ 12-й годъ; имѣетъ георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе.	На Ростиславской Баттареи, 20-го Февраля, контуженъ въ голову и ноги. Лечился при экипажѣ и въ госпиталь не ходилъ; воротился на баттарею.
ТИРАСПОЛЬСКАГО:	
38-го Флотскаго Экипажа квартирмейстеръ **Илья Кипоръ,** изъ казеннаго села Корчкова; на службѣ 13 лѣтъ.	Марта 10, при вылазкѣ съ 3-го баст., раненъ штуцерною пулею въ лѣвый бокъ, безъ поврежденія костей; поправляется.
35-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Данило Попушай,** изъ казенной деревни Заверталюки; на службѣ 8 л.	На Малаховомъ Курганѣ, 6 Марта, раненъ осколкомъ бомбы въ правую ляшку, безъ поврежденія кости; поправляется, но еще слабъ.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Дмитрій Барабашъ,** крестьянинъ села Васильевки, помѣщика Дубосарова; въ службѣ съ 1852 г.	На Ростиславской Баттареи, 20-го Февраля, контуженъ въ лѣвую ногу. Лечился при экипажѣ и въ госпиталь не ходилъ; воротился на баттарею.
ХЕРСОНСКАГО:	
30-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Тарасъ Журавченко,** крестьянинъ казеннаго села Александровки; на службѣ 16 лѣтъ.	На Іегудіильской Баттареи, 5-го Марта, раненъ пулею въ правую руку; рука отнята.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
33-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Тимофей Швыдскій**, изъ деревни Скунцеровки помѣщика Концова; на службѣ съ 1850 года.	Находясь 9 Марта у пристани на дежурномъ катерѣ, во время уборки тѣлъ убитыхъ, былъ раненъ штуцерною пулею въ правый локоть, безъ поврежденія кости; 14 Марта отправленъ въ Николаевъ.
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Лука Хруимъ**, изъ деревни Кочубеевки, помѣщика Кочубея; на службѣ 16 лѣтъ.	На Волынскомъ Редутѣ, 9 Марта, контуженъ въ лицо; поправляется.
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Степанъ Власенко**, изъ казеннаго села Александровки; на службѣ съ 1847 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 15 Марта, раненъ въ правую ногу пулею навылетъ, безъ поврежденія кости; теперь чувствуетъ себя хорошо.

Екатеринославской Губерніи.

АЛЕКСАНДРОВСКАГО:

44-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Денисъ Кузменко**, изъ казеннаго села Константиновки; на службѣ съ 1854 года.	На новомъ редутѣ, при вылазкѣ 10 Марта, раненъ штуцерною пулею въ лѣвую руку, безъ поврежденія кости; поправляется.
42-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Антонъ Сацкій**, изъ казеннаго села Палоговъ; на службѣ съ 1850 года.	На 5-мъ баст., 25 Февраля, раненъ штуцерною пулею въ правую ногу, безъ поврежденія кости; поправляется.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Семенъ Кулишовъ**, изъ казеннаго села Константиновки; на службѣ первый годъ.	На Волынскомъ Редутѣ, 16 Марта, контуженъ осколкомъ бомбы въ голову и лѣвую ногу; поправляется, но еще худо слышитъ.
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Иванъ Разумъ**, изъ казенной деревни Новосвятской; на службѣ съ 1850г.	На Волынскомъ Редутѣ, 29 Февраля, раненъ пулею въ лѣвое плечо навылетъ, безъ поврежденія кости; поправляется.
32-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Еремей Мойсеенко**, изъ деревни Штритинской; на службѣ съ 1850 года.	На 4-мъ баст., 8 Октября, раненъ осколкомъ бомбы въ правое колѣно, которое и теперь не сгибается; въ Ноябрѣ явился на баттарею, но въ Февралѣ снова началъ страдать раною и за тѣмъ поступилъ въ госпиталь.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Карпъ Грековъ**, крестьянинъ деревни Златоустовки; на службѣ съ 1854 г.	На Ростиславской Баттареи, 1-го Марта, контуженъ въ лѣвое плечо. Пользовался при экипажѣ по 12-е Марта и возвратился на баттарею.
БАХМУТСКАГО. 32-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Евсей Рудаковъ**, изъ села Марченки, помѣщика Марченки; на службѣ съ 1854 года; отъ роду 24 годъ.	На 4-мъ баст., 31 Декабря, раненъ пулею въ бокъ и правую руку; кость руки не повреждена, но жилы еще въ стянутомъ состояніи; есть надежда, что впослѣдствіи будетъ совершенно свободно владѣть рукою; выписался 17-го Марта и возвратился на баттарею.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
27-го Флот. Экипажа **Андрей Трофимовъ**, изъ казенныхъ крестьянъ, на службѣ 3 годъ.	На 4 баст., 22-го Февраля, раненъ пулей въ подбородокъ, но неопасно; скоро выздоровѣетъ.
ВЕРХНЕДНѢПРОВСКАГО:	
41-го Флотскаго Экипажа **Павелъ Устиновъ**, изъ деревни Шмаковой помѣщика Шмакова; на службѣ съ 1850 года.	На 3-мъ баст., 28 Февраля, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ стопу правой ноги; поправляется; послѣдствія раны еще неизвѣстны; при отправлении въ Николаевъ, 14 Марта, былъ слабѣе всѣхъ другихъ раненыхъ.
34-го Флотскаго Экипажа вольный матрозъ **Лука Шиба**, казенный крестьянинъ села Мешуры.	На 4-мъ баст., 27-го Ноября, раненъ штуцерною пулею въ лѣвое бедро навылетъ. Совершенно выздоровѣлъ и выписался 7-го Марта.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Тарасъ Катусенко**, казенный крестьянинъ деревни Бородаевки; на службѣ съ 1851 г.	На Ростиславской Баттареи, 1-го Марта, контуженъ въ грудь и въ бокъ. Пользовался при экипажѣ по 12-е Марта и возвратился на баттарею.
36-го Флот. Экипажа деревни Анновки, помѣщика Князя Кочубея, отъ роду 22 года.	Въ сухомъ докѣ, 3-го Февраля, раненъ пулею въ високъ безъ поврежденія кости; рана легкая. Скоро возвратится въ ряды.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
33-го Флот. Экипажа **Максимъ Леонтьевъ**, казеннаго селенія Новогригорьевки; находится на вторичной службѣ.	На 5 баст., 9-го Февраля, раненъ пулею въ голову съ обнаженіемъ черепа; былъ у орудія номеромъ третьимъ. О послѣдствіяхъ раны судить еще нельзя.
36-го Флотскаго Экипажа вольный матрозъ **Петръ Руденко**, крестьянинъ мѣстечка Никополь; въ службѣ съ 1853 г.	На Ростиславской Баттареи, 20-го Февраля, контуженъ въ лѣвую ногу. Лѣчился при экипажѣ, въ госпиталь не ходилъ и воротился уже на баттарею.
37-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Степанъ Шолуденко**, крестьянинъ села Шолоховки.	На 4-мъ бастіонѣ, 24-го Февраля, раненъ пулею въ шею насквозь. Поправляется, но еще слабъ.
35-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Яковъ Лайкинъ**, изъ деревни Бердиной помѣщика Бердина; на службѣ 14 лѣтъ.	На новомъ редутѣ, 10 Марта, при вылазкѣ, раненъ пулею въ руку навылетъ; кость не повреждена; отправленъ въ Николаевъ 14 Марта.
НОВОМОСКОВСКАГО:	
30-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Григорій Слисаревскій**, изъ села Михайловки помѣщика Магденки; на службѣ съ 1850 года.	На 4-мъ баст., 10 Марта, раненъ штуцерною пулею въ обѣ ляшки, безъ поврежденія кости; поправляется.
44-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Иванъ Калистый**.	Марта 19-го, раненъ пулею въ горло навылетъ; глотаетъ съ трудомъ; очень слабъ и говорить не можетъ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
ПАВЛОГРАДСКАГО:	
42-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Федоръ Немевака,** изъ казеннаго села Дмитровки на службѣ съ 1850 г.	На 5-мъ баст., 13 Марта, раненъ осколкомъ бомбы въ стопу лѣвой ноги, съ поврежденіемъ кости; чувствуетъ себя лучше, но слабъ; результатъ лѣченія опредѣленъ еще быть не можетъ.
РОСТОВСКАГО:	
17-го Рабочаго Экипажа мастеровой **Семенъ Гребенюковъ,** изъ деревни Пеленкиной помѣщика Однодворскаго; на службѣ съ 1841 года.	На 5-мъ баст., 3 Марта, раненъ пулею навылетъ въ правую руку ниже локтя, безъ поврежденія кости; въ настоящее время еще слабъ.
37-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Гаврило Хоборовъ,** мѣщанинъ города Таганрога, въ службѣ съ 1854 г.	На 4-мъ баст., 15-го Февраля, раненъ штуцерною пулею въ лѣвое бедро. Совершенно выздоровѣлъ и возвратился 10-го Марта къ своей командѣ.
37-го Флот. Экипажа **Пантелей Пономаренко,** изъ казеннаго селенія Покровскаго, отъ роду 20 лѣтъ, въ службѣ съ 1854 г.	На 4 баст., 6-го Февраля, раненъ въ лѣвую ногу пулею навылетъ; поправляется, но будетъ ходить не иначе, какъ съ костылемъ.
СЛАВЯНОСЕРБСКАГО:	
35-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Павелъ Минаковъ,** изъ казеннаго селенія Городицы; на службѣ съ 1841 года; имѣетъ георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе.	Марта 10, близъ 1-го баст., былъ контуженъ въ спину; 17 Марта выписался изъ госпиталя и возвратился къ своей командѣ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
Воронежской Губерніи.	
БОГУЧАРСКАГО:	
44-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Тимофей Григорьевъ**, изъ села Никольскаго, на службѣ съ 1851 года.	На Корниловомъ Бастіонѣ, 10 Марта, раненъ пулею въ правое бедро навылетъ, безъ поврежденія кости.
43-го Флот. Экипажа **Иванъ Лебединскій**, помѣщика И. Д. Черткова.	На пароходѣ «Херсонесъ», 22-го Февраля, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу и ляшку; рука отнята выше локтя.
ВАЛУЙСКАГО:	
37-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Александръ Приходка**, изъ казенной деревни Бороkъ; на службѣ съ 1851 года.	На 4-мъ баст., 12 Марта, раненъ пулею въ лѣвую ляшку навылетъ, безъ поврежденія кости; еще слабъ.
ЗЕМЛЯНСКАГО:	
38-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Петръ Проскуровъ**, селенія Перелевки; на службѣ съ 1845 года.	На 3-мъ баст., 5 Ноября, раненъ штуцерною пулею навылетъ въ правую ногу выше колѣна, безъ поврежденія кости; отправленъ въ Николаевъ 14 Марта.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
НИЖНЕДѢВИЦКАГО:	
37-го Флот. Экипажа **Михайло Захаровъ**, изъ казеннаго селенія Стенбокъ, на службѣ 11 годъ.	На 4 баст., 24-го Января, раненъ въ лѣвую руку осколкомъ бомбы; 18-го Октября былъ раненъ осколкомъ бомбы въ ту же руку и то же мѣсто и, послѣ 9 дневнаго леченія, возвратился опять на бастіонъ. Рука сведена и дѣйствовать ею вѣроятно не будетъ. Михайло Захаровъ два раза былъ при смерти въ домѣ Гущина.
НОВОХОПЕРСКАГО:	
33-го Флот. Экипажа **Семенъ Васильевъ**, казенной деревни Пески, на службѣ съ 1851 года.	На Швановомъ Редутѣ, 19-го Февраля, раненъ осколкомъ бомбы въ поясницу. Нельзя опредѣлить исхода раны.
ОСТРОГОЖСКАГО:	
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Евдокимъ Квиткинъ**, изъ казенныхъ крестьянъ деревни Ревинекъ; на службѣ съ 1851 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 24 Февраля, контуженъ въ лицо бомбою; поправляется.
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Климъ Топчѣевъ**, крестьянинъ деревни Хрестиновой, помѣщика Винтолова; на службѣ четвертый годъ.	На Ростиславской Баттареи, 1-го Марта, контуженъ въ бокъ и голову. Пользовался при экипажѣ по 12-е Марта и возвратился на баттарею.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.

Земли Войска Донскаго.

МИХАЙЛОВСКОЙ СТАНИЦЫ:	
29-й Портовой Роты рядовой Василій Бигуновъ; отъ роду 69 лѣтъ; имѣетъ нашивки; на службѣ съ 1812 года.	На 4-мъ бастіонѣ былъ легко раненъ четыре раза, но не ходилъ въ госпиталь и оставался на своемъ мѣстѣ до 15-го Октября, когда осколокъ бомбы выбило у него правый глазъ. Съ этою раною онъ пробылъ въ госпиталѣ по 7-е Марта; теперь совершенно здоровъ и отправляется снова на 4-й бастіонъ; не смотря на свою старость, Бигуновъ еще очень бодръ; въ немъ еще остался духъ храбраго донскаго казака: онъ выражаетъ пламенное желаніе мстить врагу за свой глазъ.

Астраханской Губерніи.

ЧЕРНОЯРСКАГО:	
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ Ермолай Матвѣевъ, казенный крестьянинъ деревни Малой Чапурни; на службѣ съ 1853 г.	На Ростиславской Баттареи, 1-го Марта, контуженъ въ правую ляшку. Пользовался при экипажѣ по 12-е Марта и возвратился на баттарею.

Самарской Губерніи.

НИКОЛАЕВСКАГО:	
38-го Флотскаго Экипажа квартирмейстеръ Иванъ Лазаровъ, изъ казеннаго селенія Гучихи; на службѣ съ 1848 г.	Марта 10-го, при вылазкѣ съ 3-го баст., раненъ штыкомъ въ правое плечо; теперь чувствуетъ себя лучше.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Трофимъ Аксеневъ,** изъ деревни Подшиваловки помѣщика Корсанова; на службѣ съ 1840 года.	На 3-мъ баст., 6 Марта, раненъ штуцерною пулею въ большой палецъ правой руки; палецъ отнятъ; раненый поправляется.
40-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Михайло Сидоровъ,** изъ казеннаго села Журавлики; на службѣ одиннадцатый годъ.	Близъ корабельной слободки, 10 Марта, раненъ пулею въ лѣвую ногу, навылетъ, безъ поврежденія кости. Въ настоящее время еще слабъ.

Саратовской Губерніи.

БАЛАШОВСКАГО:

44-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Григорій Дороховъ,** изъ села Михайловки помѣщика Барона Боде; на службѣ съ 1852 года.	На Селенгинскомъ Редутѣ, 14 Марта, раненъ пулею въ правую руку выше кисти, безъ поврежденія кости; теперь почти здоровъ.

ВОЛЬСКАГО:

41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Василій Емельяновъ,** изъ деревни Новосильцовой помѣщика Семенова; на службѣ съ 1854 года.	Марта 10-го, находился при вылазкѣ съ 3-го баст. въ охотникахъ; раненъ пулею въ лѣвую ладонь навылетъ съ поврежденіемъ кости; послѣдствія раны еще неизвѣстны.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
13-го Рабочаго Экипажа мастеръ **Архипъ Рыбаковъ**, крестьянинъ села Черкаскаго, помѣщика Графа Уварова; на службѣ съ 1853 г., отъ роду 25 лѣтъ.	На 5-мъ бастіонѣ, 16-го Февраля, при разрывѣ бомбы, раненъ въ правую руку и ногу; рука отнята.
КУЗНЕЦКАГО:	
41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Фазманъ Абедуловъ**, изъ казенной деревни Демны; на службѣ 6 лѣтъ.	На 3-мъ баст., 3 Февраля, раненъ пулею въ средній палецъ лѣвой руки: палецъ отнятъ, но Абедуловъ еще слабъ.
САРАТОВСКАГО:	
44-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Акентій Ефимовъ**, изъ села Шокина помѣщика Прокуронова; на службѣ съ 1853 года.	На Селенгинскомъ Редутѣ, 14 Марта, раненъ штуцерною пулею въ правую ногу безъ поврежденія кости; чувствуетъ себя лучше.
СЕРДОБСКАГО:	
43-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Григорій Емельяновъ**, крестьянинъ села Гранки, помѣщика Щетинина.	Два раза былъ раненъ пулями въ спину и шею, лежалъ два мѣсяца въ госпиталѣ въ баракахъ и магазинахъ; раненъ въ третій разъ, на 5-мъ бастіонѣ, пулею въ лѣвую ногу, что заставило отнять ступню.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
ХВАЛЫНСКАГО:	
32-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Кузьма Ивановъ**, изъ казеннаго селенія Демкина; на службѣ 12 годъ.	На 4-мъ баст., 3 Марта, раненъ штуцерною пулею въ поясницу навылетъ, безъ поврежденія кости; поправляется.
34-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Василій Зубковъ** изъ казеннаго села Окатной Мази; на службѣ 11 годъ.	На 4-мъ баст., 9 Марта, раненъ пулею въ правую ляшку навылетъ. Кость не повреждена; поправляется.
37-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Анисимъ Лакѣевъ**, села Шиковки.	На 4-мъ бастіонѣ, 13-го Декабря, раненъ штуцерною пулею въ лѣвый локтевой сгибъ. Совершенно выздоровѣлъ, но рука не разпрямляется. Выписался 7-го Марта.

Калужской Губерніи.

КАЛУЖСКАГО:	
36-го Флотскаго Экипажа квартирмейстеръ **Петръ Дмитріевъ**, крестьянинъ села Каменки, помѣщика Воейкова; на службѣ 18-й годъ.	На Ростиславской Баттареи, 20-го Февраля, контуженъ въ голову. Лѣчился при баталіонѣ и въ госпиталь не ходилъ; возвратился на баттарею.
КОЗЕЛЬСКАГО:	
Крестьянинъ **Иванъ Герасимовъ**, по прозванію Короткій; с. Рожественскаго, д. Слободки, помѣщика Князя Голицына.	Работалъ на 4-мъ и 5-мъ бастіонѣ; въ первый разъ раненъ пулею въ лѣвое плечо, во второй — пулею легко въ ногу; не смотря на это, въ госпиталь не ходилъ; послѣдній же разъ, 9-го Февраля, обожженъ и контуженъ бомбою въ обѣ ноги.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
ЛИХВИНСКАГО:	
28-й портовой роты унтеръ-офицеръ **Иванъ Тихановъ**, изъ сельца Солтановки помѣщика Свистунова; на службѣ съ 1829 года.	Въ первый разъ былъ раненъ въ Ноябрѣ осколкомъ бомбы въ голову; послѣ двухъ-недѣльнаго лѣченія возвратился на баттарею. Во второй разъ на 4-мъ баст., 4-го Марта, также осколкомъ бомбы раненъ въ правую стопу; къ 17 Марта раненый поправился и возвратился на баттарею.
ПЕРЕМЫШЛЬСКАГО:	
31-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Тихонъ Митрофановъ**, изъ казеннаго села Чуносова; на службѣ съ 1839 года.	На баттареѣ № 7, 25 Февраля, раненъ штуцерною пулею въ стопу правой ноги, безъ поврежденія кости; поправляется.

Орловской Губерніи.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
МАЛОАРХАНГЕЛЬСКАГО:	
36-го Флотскаго Экипажа квартирмейстеръ **Федоръ Давыдовъ**, изъ однодворцевъ деревни Давыдовки; на службѣ съ 1837 года.	23-го Февраля, находясь при баталіонѣ своего экипажа, былъ раненъ осколкомъ бомбы въ правую ляшку, безъ поврежденія кости; поправляется.
МЦЕНСКАГО:	
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Елисей Гавриловъ**, изъ села Крыцына, помѣщика Павлишина; на службѣ съ 1837 года.	На новомъ редутѣ, 5 Марта, контуженъ осколкомъ бомбы въ правую ногу, поясницу и животъ; поправляется.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
ЛИВЕНСКАГО:	
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Ерофей Елисѣевъ,** крестьянинъ деревни Васильевки, помѣщика Кривцова; на службѣ 19-й годъ; имѣетъ георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе.	На Ростиславской Баттареѣ, 20-го Февраля, контуженъ въ голову. Лѣчился при баталіонѣ и въ госпиталь не ходилъ; возвратился на баттарею.
35-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Семенъ Степановъ,** крестьянинъ села Яковки, деревни Новоселки; на службѣ съ 1836 года.	На Камчатскомъ Редутѣ, 4-го Марта, контуженъ въ лѣвый високъ и въ спину. Выписался 10-го Марта и возвращается къ своей командѣ. На лѣвое ухо не слышитъ.
ТРУБЧЕВСКАГО:	
36-го Флотскаго Экипажа унтеръ-офицеръ **Антонъ Максимовъ,** крестьянинъ села Сосноваго Болота, помѣщика Огарева.	Между 5-мъ и 6-мъ баст., 28-го Февраля, раненъ бомбою въ правую ногу. Послѣдствій раны опредѣлить еще нельзя.

Тульской Губерніи.

ТУЛЬСКАГО:	
35-го Флотскаго Экипажа боцманъ **Иванъ Бѣловъ,** изъ однодворцовъ деревни Алешковой; на службѣ съ 1829 года; имѣетъ георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе.	На новомъ редутѣ, 6 Марта, раненъ пулею въ средній палецъ правой руки; верхній составъ отнятъ; раненый поправляется.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда, и какъ раненъ.
Люблинской Губерніи.	
ЛЮБЛИНСКАГО.	
11-го Рабочаго Экипажа мастеровой **Карлъ Шурьцъ,** изъ казенной деревни Скреж-ницы; на службѣ съ 1852 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 10 Марта, контуженъ въ стопу правой ноги; нога опухла; контуженный чувствуетъ себя хорошо.
СѢДЛЕЦКАГО.	
17-го Рабочаго Экипажа мастеровой **Иванъ Осипюкъ,** изъ села Линева; на службѣ съ 1852 года.	На 4-мъ баст., 18 Февраля, раненъ пулею въ лѣвую ногу, безъ поврежденія кости; еще слабъ.
РАДЗИНСКАГО:	
36-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Михаилъ Колечко,** крестьянинъ селенія Зчопкова; на службѣ третій годъ.	На Ростиславской Баттареи, 1-го Марта, контуженъ въ правую ногу. Пользовался при экипажѣ по 12-е Марта и возвратился на баттарею.
Варшавской Губерніи.	
СЕРАДЗСКАГО:	
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Алексѣй Кнопъ,** изъ деревни Кронишевичи; на службѣ съ 1850 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 9 Марта, контуженъ бомбою; выписался 14 Марта и возвратился на баттарею.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда, и какъ раненъ.
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Хрисанфъ Кручинскій,** изъ деревни Врещевицъ помѣщика Вера; на службѣ съ 1850 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 16 Марта раненъ штуцерною пулею въ лѣвую ляшку безъ поврежденія кости. Чувствуетъ себя хорошо.

Радомской Губерніи.

ОЛЬКУТСКАГО:

45-го Флотскаго Экипижа матрозъ **Григорій Банько,** деревни Ситиховичъ, помѣщика Боброницкаго; на службѣ съ 1837 года.	На 4-мъ баст., 12 Января, раненъ штуцерною пулею въ правую ляшку. Выписался 14 Марта и возвратился на баттарею.

СТОПНИЦКАГО:

13-го Рабочаго Экипажа мастеровой **Лейба Фига,** изъ мѣстечка Хмѣльники; на службѣ съ 1848 года.	На 5-мъ баст., 29 Января, при взрывѣ бомбы раненъ въ лѣвую ногу, ниже колѣна, безъ поврежденія кости; Марта 14-го отправленъ въ Николаевъ.
41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Якубъ Волкъ,** крестьянинъ деревни Слупецъ, помѣщика Рупневскаго; на службѣ съ 1837 года; находился въ безсрочномъ отпуску.	На 3-мъ бастіонѣ, 29-го Января, при разрывѣ бомбы былъ контуженъ и получилъ ударъ въ локоть лѣвой руки, которая остается пока въ болѣзненномъ состояніи. Выписался изъ госпиталя и возвратился къ своей командѣ.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
Виленской Губерніи.	
33-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Антонъ Синдинскій,** изъ казенной деревни Польской Каменицы; на службѣ съ 1846 года.	На 5-мъ баст., 17 Марта, раненъ штуцерною пулею въ лѣвую ляшку, безъ поврежденія кости; поправляется, но еще слабъ.
Гродненской Губерніи.	
БРЕСТСКАГО:	
39-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Григорій Бомюкъ,** изъ деревни Кринки помѣщика Харлаповича; на службѣ съ 1838 года.	На Волынскомъ Редутѣ, 9 Марта, раненъ осколкомъ бомбы въ правую руку и ногу безъ поврежденія кости; чувствуетъ себя хорошо.
Подольской Губерніи.	
ГАЙСИНСКАГО:	
34-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Яковъ Шараховской,** изъ деревни Зяткевичъ помѣщика Графа Холоневскаго; на службѣ съ 1849 года.	На 4-мъ баст., 16 Марта, раненъ въ обѣ ляшки навылетъ, безъ поврежденія кости; поправляется.
БРАЦЛАВСКАГО:	
40-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Иванъ Степаненко,** изъ деревни Рубапь помѣщика Рогульскаго: на службѣ 6 лѣтъ.	На 5-мъ баст., 14 Февраля, раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую голень; выписался 14 Марта и возвратился на баттарею.

Имя, прозваніе, какого экипажа, какого уѣзда.	Гдѣ, когда и какъ раненъ.
41-го Флотскаго Экипажа матрозъ **Антонъ Безверковъ**, изъ мѣстечка Немирова, помѣщика Графа Потоцкаго; на службѣ съ 1848 года.	При вылазкѣ съ 3-го баст., въ темную ночь 6 Марта, упалъ въ непріятельскую траншею и вывихнулъ ногу; поправляется.

НЕУМѢВШІЙ НАЗВАТЬ СВОЕЙ ГУБЕРНІИ.

30-го Флотскаго Экипажа унтеръ-офицеръ **Михаилъ Бабенко.**	На 4-мъ баст., былъ первымъ комендоромъ у бомбической пушки; 25-го Октября контуженъ въ руку и ногу. Пользовался при экипажѣ двѣ недѣли и поступилъ вновь на баттарею.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА

относительно раненыхъ и семействъ убитыхъ морскихъ чиновъ Черноморскаго Флота.

Въ предъидущихъ отчетахъ о распоряженіяхъ морскаго начальства относительно раненыхъ черноморскихъ моряковъ было упомянуто, что, по мѣрѣ возможности, больные и раненые перевозятся изъ Крыма въ Николаевъ, гдѣ приготовлены для нихъ обширныя (сравнительно съ крымскими) помѣщенія. Изъ Николаева, по мѣрѣ выздоровленія, увѣчные отпускаются на родину, а способные служить отсылаются къ командамъ. Причемъ выдача пособій тѣмъ и другимъ должна производиться также въ Николаевѣ. Для справедливаго разбора ихъ, а также разузнанія ихъ нуждъ и желаній, назначенъ былъ въ Николаевъ отъ Морскаго Министерства Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ. Первое донесеніе его отъ 18-го Марта получено въ Петербургѣ 29-го числа. Г. Доргобужиновъ пишетъ:

«Послѣ перваго, прибывшаго сюда изъ Севастополя, транспорта больныхъ и 63 раненыхъ, объ осмотрѣ и опросѣ которыхъ доносилъ уже Коллежскій Совѣтникъ Мансуровъ, 3-го Февраля, по настоящее число (18-го Марта), пришелъ въ Николаевъ одинъ только транспортъ изъ 192 больныхъ, въ числѣ которыхъ находилось 83 раненыхъ. Выступивъ изъ Севастополя 21-го минувшаго Января, подъ надзоромъ морскаго медика Плонскаго, этотъ транс-

портъ прибылъ сюда 3-го Февраля, пробывъ въ дорогѣ 13 дней. На пути умерло только семь человѣкъ.

«Со времени послѣдняго донесенія Коллежскаго Совѣтника Мансурова, отъ 3-го Февраля по настоящее число, изъ 146 раненыхъ умерло въ здѣшнемъ госпиталѣ шесть человѣкъ; выписалось 17-го Марта совершенно оправившихся 73; эти послѣдніе, по распоряженію исправляющаго должность Начальника Штаба Черноморскаго Флота и Портовъ, приключены по принадлежности къ командамъ, въ Николаевѣ расположеннымъ, частью къ запаснымъ кадрамъ флотскихъ экипажей, частью къ ластовымъ экипажамъ и одинъ отосланъ къ начальнику артиллеріи Черноморскаго Флота. Столь счастливый результатъ лѣченія, въ первые полтора мѣсяца, убѣдительно свидѣтельствуетъ о добросовѣстномъ уходѣ за ранеными. За тѣмъ, въ настоящее время находится таковыхъ въ госпиталѣ 67 человѣкъ. Изъ нихъ 38, принадлежащіе ко второму транспорту, мною уже опрошены; подробный же имъ списокъ, не поспѣвшій ко дню отправленія настоящаго рапорта, будетъ отправленъ съ слѣдующею курьерскою почтою, вмѣстѣ со спискомъ выписавшихся изъ втораго транспорта, которыхъ надѣюсь также опросить къ тому времени. Между этими послѣдними, какъ говорилъ мнѣ смотритель госпиталя, Маіоръ Ивковъ, есть и такіе, положеніе которыхъ хотя и дозволило имъ оставить госпиталь, но представляетъ мало надеждъ на возможность продолжать службу или обезпечить себѣ трудомъ дальнѣйшія средства къ жизни.

«Общее впечатлѣніе этого перваго осмотра вполнѣ удовлетворительно. Гангренозныхъ пока нѣтъ вовсе, и только трое изъ опрошенныхъ мною имѣютъ раны, исходъ которыхъ пока еще сомнителенъ. Но и изъ этихъ трехъ, два (матрозы Панфиловъ и Полищукъ) могутъ надѣяться на продолженіе жизни, хотя и не вполнѣ безболѣзненное. Третій же (матрозъ Матыко), раненый въ лѣвую ягодицу, ненадеженъ; у него злокачественная глубокая, фистулозная язва, грозящая костоѣдою большой ножной кости, гдѣ операція невозможна. Остальные бодры, переносятъ страданія съ покорностью теплаго чувства вѣры; о заслугахъ своихъ сами говорить не начинаютъ, а на распросы по этому предмету отвѣчаютъ съ трогательнымъ смиреніемъ.—Унынія, благодаря Бога, я не замѣтилъ ни въ одномъ. При распросахъ объ ихъ нуждахъ и желаніяхъ, нѣкоторые просились на родину; большая же часть отвѣчали, что вполнѣ отдаются на милость начальства. Единодушіе этого послѣдняго отвѣта навело меня на мысль, что въ первую минуту вопроса они не находятся о чемъ просить и потому, совѣстясь задерживать меня на время, необходимое для обдумыванія предмета просьбы, повторяютъ отвѣтъ, уже слышанный отъ другаго; я пробовалъ просить ихъ подумать, пока опрошу о ранѣ слѣдующаго, но и возвратясь къ нимъ, на вторичный вопросъ: «чего желаешь для себя и своихъ», слышалъ тотъ же отвѣтъ: «что милости начальства будетъ угодно». Нѣкоторые, прибывшіе съ первымъ транспортомъ, просили меня благодарить Коллежскаго Совѣтника Мансурова за вещи ихъ,

высланныя имъ изъ Севастополя. Къ роднымъ написали отсюда многіе, благодаря настоянію смотрителя госпиталя, принявшаго на свой счетъ пересылку ихъ писемъ».

При этомъ рапортѣ г. Доргобужиновъ представилъ слѣдующую вѣдомость о прибыли и убыли раненыхъ въ Николаевскомъ Госпиталѣ по 18-е Марта 1855 года.

Прибыло:	чел.	*Убыло:*	чел.
1-й транспортъ	63	умершихъ	6
2-й —	83	выписавшихся	73
	146		79

За тѣмъ остается въ госпиталѣ:

	чел.
Изъ перваго транспорта	29
изъ втораго —	38
На лицо	67.

—

Статскій Совѣтникъ Мансуровъ доноситъ отъ 21 Марта изъ Севастополя: «14-го числа отправленъ въ Николаевъ транспортъ больныхъ и раненыхъ, изъ 137 больныхъ, изъ коихъ собственно раненыхъ 46 человѣкъ. — Я присутствовалъ при размѣщеніи и отъѣздѣ раненыхъ, вмѣстѣ съ Капитаномъ 2-го ранга Бутаковымъ (командиромъ парохода «Владиміръ»). Всѣ назначенные къ отправленію больные и раненые, находившіеся частью въ баракахъ, частью въ магазинахъ, были собраны въ баракахъ, гдѣ они отобѣдали, а потомъ размѣ-

стились въ повозкахъ по три и по четыре человѣка. Еще предъ обѣдомъ я обходилъ всѣхъ раненыхъ, нашелъ, что они очень рады отправленію въ Николаевъ, и объявилъ имъ, что тамъ ожидаетъ ихъ усердное попеченіе. На мелочные расходы во время дороги я оставилъ всякому по одному рублю на рукахъ у Подполковника карантинной стражи Вишневецкаго, сопутствующаго транспортъ, вмѣстѣ съ докторомъ, и объяснилъ каждому, что, въ случаѣ надобности, онъ можетъ требовать эти деньги отъ начальника транспорта. Сумма эта, назначенная мною по соглашенію съ главнымъ докторомъ Бѣлоусовымъ, помощникомъ его Голубкинымъ, Смотрителемъ Камаровскимъ и Капитаномъ Бутаковымъ, будетъ весьма достаточна на тѣ расходы, въ которыхъ можетъ предстоять надобность больнымъ путникамъ, потому что они снабжены всѣмъ, что нужно, и по большой части имѣютъ кое-какія деньги. Окончательныя награды и пособія, которыя имъ пожалованы, будутъ выданы въ Николаевѣ Надворнымъ Совѣтникомъ Доргобужиновымъ; онъ извѣщенъ мною объ отправленіи въ Николаевъ транспорта больныхъ и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя должны служить ему руководствомъ при назначеніи денежныхъ выдачь.

«Вскорѣ я буду имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ транспортъ достигнетъ Николаева, и если бы встрѣтились какія либо неудобства, не замедлю довести объ этомъ тотчасъ до свѣдѣнія здѣшняго начальства. Въ повозкахъ раненые и больные помѣщены были хорошо на возможно мягкихъ сидѣніяхъ; повозки плотно и крѣпко покрыты цыновками и

рогожами, такъ что перевозимые не будутъ страдать отъ ненастной погоды; отправилось всего 47 повозокъ за довольно высокую плату: одноконная подвода обходится по 30 руб., а троечная конная 60 р. сер. Подполковнику Вишневецкому выдано было на дорогу около 2,300 р. сер. По размѣщеніи раненыхъ въ повозки, Капитанъ Бутаковъ и я снова обошли всѣхъ, удостовѣрились въ томъ, что всѣ разсажены хорошо и напутствовали ихъ усерднымъ доброжеланіемъ и привѣтствіемъ; нѣкоторымъ раненымъ, коихъ неспособность къ службѣ могла уже быть опредѣлена здѣсь, Капитанъ Бутаковъ тутъ же объявилъ размѣръ назначаемаго имъ пособія и присовокупилъ, что они получатъ оное въ Николаевѣ, отъ чиновника, который всѣхъ ихъ навѣститъ. Назначенныя изъ суммъ комитета объ увѣчныхъ деньги я получилъ отъ г. Бутакова и поручилъ Н. С. Доргобужину выдать ихъ изъ его суммъ, сообщивъ о томъ Коммиссаріатскому Департаменту.

«Въ тотъ же день, когда отправлялся транспортъ (14-го Марта, около 3-хъ часовъ по полудни), погода была теплая, какъ среди лѣта; на лицахъ отправляющихся въ путь не было никакого слѣда грусти, такъ что зрѣлище, представляемое транспортомъ, было очень живописное и занимательное; — предъ самымъ сигналомъ отъѣзда всѣ повозки вы строены были въ одинъ рядъ фронтомъ и, послѣ напутственнаго нашего привѣтствія, отправились длинною цѣпью вверхъ по горѣ отъ площади предъ бараками.

«Въ числѣ отправленныхъ 14-го числа сорока шести раненыхъ находится и матрозъ 41-го Флотскаго

Экипажа *Николай Бойко*, ослѣпшій отъ контузіи, о которомъ я доносилъ уже 17-го Февраля. Хотя здѣсь не получено еще разрѣшеніе, которое я осмѣливался испрашивать, однако, для освобожденія лишняго мѣста и пользы самого Бойко, я просилъ включить его въ транспортъ и сообщилъ Н. С. Доргобужинову о томъ, что было донесено мною на счетъ сего молодца, дабы онъ распорядился объ оставленіи его на попеченіи докторовъ въ Николаевѣ, пока извѣстно будетъ, возможно-ли назначеніе его въ клинику для предпринятія тамъ основательнаго лѣченія. Николаю Бойко, успокоенному словами Капитана Бутакова и моими на счетъ его будущей участи, я далъ на дорогу въ видѣ исключенія 3 руб., и вмѣстѣ съ г. Бутаковымъ мы назначили ему уже 37 руб. для выдачи въ Николаевѣ. Онъ кажется нынѣ гораздо бодрѣе, чѣмъ прежде и обращалъ на себя вниманіе привѣтливымъ своимъ лицомъ и красующимся на груди его георгіевскимъ крестомъ.

«Нельзя не радоваться, что отправленіе транспортовъ больныхъ и раненыхъ въ Николаевъ возобновилось; этимъ средствомъ очищаются здѣсь мѣста въ госпиталяхъ, а это очищеніе становится болѣе и болѣе необходимымъ, въ слѣдствіе наступившей теплой погоды. Нынѣ предположено по возможности перемѣстить на сѣверную сторону большее число раненыхъ, находящихся на перевязочныхъ пунктахъ въ городѣ; хотя на сѣверной сторонѣ помѣщеній, кромѣ уже извѣстныхъ, не имѣется, но, благодаря теплой погодѣ, можно безопасно разбить для больныхъ палатки, въ которыхъ они будутъ лежать просторно на кроватяхъ. Къ несчастію,

прибыль раненыхъ въ послѣднее время довольно значительна; съ 10 по 21 число (включительно), по ближайшей повѣркѣ поступило вновь на перевязочные пункты и въ госпиталь 170 матрозовъ (*), не считая тѣхъ, которые были легко ранены и контужены, но остались на своихъ мѣстахъ; въ тоже время ранено восемь офицеровъ: 35-го Флотскаго Экипажа Лейтенантъ *Ребиндеръ*, контуженный въ грудь и бокъ на Камчатскомъ Люнетѣ; 34-го фл. экипажа Лейтенантъ *Кузьминъ-Караваевъ*; 29-го, Лейтенантъ *Левенштернъ*; 45-го, Мичмамъ *Хитрово*; 36-го, Лейтенантъ *Чернявскій*; 44-го, Лейтенантъ *Панютинъ*; 5-го Ластоваго Экипажа Прапорщикъ *Кондратьевъ* и Корпуса флот. штурмановъ Прапорщикъ *Малаховъ*, раненый нынѣ уже во второй разъ.—Всѣ означенные раненые большею частью поражены были на Волынскомъ и Селенгинскомъ редутахъ и Камчатскомъ Люнетѣ.

Къ большему несчастью, между ранеными послѣднихъ четырехъ недѣль чрезвычайно много тяжело пораженныхъ, въ особенности слишкомъ много жертвъ убійственныхъ штуцерныхъ пуль; бомбы же дѣлаютъ сравнительно въ десятеро менѣе вреда. Однако я видѣлъ, дня три тому назадъ, матроза, только что пораженнаго на Волынскомъ Редутѣ осколкомъ бомбы; осколокъ этотъ совершенно изворотилъ и разорвалъ ему всю лицевую часть головы; съ перваго взгляда невозможно было отдать себѣ отчета въ томъ, что сдѣлалось съ головою несчастнаго страдальца; слава Богу, его скоро перевязали, зашили ему раны и на другой уже день

(*) Умершихъ отъ ранъ матрозовъ въ то же время было 24.

ему было полегче, хотя онъ совершенно изуродованъ и чрезвычайно слабъ. — Вообще достойно замѣчанія, что головныя раны, какъ отзывались мнѣ объ этомъ многіе медики, вылѣчиваются гораздо легче нежели всѣ другія, и сравнительно менѣе опасны. Въ отношеніи офицеровъ, о которыхъ мною было уже донесено, не произошло перемѣнъ къ худшему, кромѣ Мичмана *Шкота*, которому предстоитъ, кажется, отнятіе перстовъ правой ноги; пуля раздробила кости трехъ пальцевъ и чрезвычайно повредила ступню; на этихъ дняхъ Профессоръ Пироговъ, нарочно пріѣзжалъ на сѣверную сторону, чтобы посѣтить г. Шкота, и принять его на свое попеченіе. Для удобнѣйшаго лѣченія перевозятъ этого офицера въ городъ, въ Екатерининскій Дворецъ, около Графской Пристани, гдѣ, открыто новое отдѣленіе офицерскаго лазарета; мѣра эта чрезвычайно полезна и своевременна, потому что офицерское помѣщеніе на баттареи № 4 сдѣлалось уже немного тѣсно и требуетъ освѣженія.

«Между прочимъ я вечеромъ посѣщалъ провіантскіе магазины около Михайловскаго Укрѣпленія, чтобы сравнительно судить о степени чистоты воздуха въ нихъ въ такое время, когда палаты уже заперты. Не смотря на довольно поздній часъ я встрѣтилъ тамъ, смотрителя Подполковника Комаровскаго, и къ удовольствію моему убѣдился, что атмосфера въ магазинахъ весьма удовлетворительна и лучше, чѣмъ во всѣхъ другихъ госпитальныхъ отдѣленіяхъ. Дѣйствительно палаты, здѣсь очень высоки и освѣженіе воздуха легче, чѣмъ въ прочихъ узкихъ и низкихъ зданіяхъ.

«Въ этотъ день я нашелъ въ магазинахъ много такихъ раненыхъ, которые уже на ногахъ и могли бы, кажется, безъ затрудненія отправиться въ путь; кромѣ того, въ госпиталяхъ есть довольно большое количество такихъ ампутированныхъ и увѣчныхъ, которые уже выздоровѣли и оставляются въ госпиталяхъ только потому, что внѣ оныхъ они не могутъ найти удобнаго и покойнаго помѣщенія; дѣйствительно, всѣ постоянныя экипажныя казармы или заняты войсками или слишкомъ подвержены огню, такъ что несправедливо бы было вновь подвергать опасности людей бывшихъ уже разъ жертвою своего долга. Однако имѣя въ виду, что всѣ мѣста въ госпиталяхъ въ настоящее время драгоцѣнны, потому что накопленіе лицъ портитъ въ нихъ воздухъ и затрудняетъ помѣщеніе вновь прибывающихъ раненыхъ, я поставлю себѣ въ преимущественную заботу: 1) исходатайствовать учащеніе перевозокъ больныхъ и раненыхъ въ Николаевъ, и 2) испросить отправленіе туда же всѣхъ неспособныхъ къ дальнѣйшей службѣ съ тѣмъ, чтобы тамъ уже исполнены были надъ ними всѣ формальности, необходимыя для увольненія ихъ отъ службы и отправленія на избираемыя мѣста жительства.

«Кромѣ всего этого, я въ особенности озабоченъ и занятъ нынѣ отправленіемъ изъ Севастополя вдовъ, женъ и дѣтей нижнихъ чиновъ, которыя безъ всякой существенной пользы увеличиваютъ число недѣйствующихъ лицъ и напрасно подвергаются видимой и ежедневной опасности. Мѣра эта положительно и безусловно необходима. Между тѣмъ

встрѣчается ежедневное и большое затрудненіе вопервыхъ отъ недостатка средствъ а вовторыхъ, что, по непонятному упрямству и странной безпечности здѣшнія женщины отказываются оставлять своихъ мужей и пепелища своихъ домовъ, и такъ привыкли къ бомбамъ и ракетамъ, что не помышляютъ объ опасности. Нельзя не удивляться этому чувству, потому что оно основано на глубокой и теплой вѣрѣ въ неисповѣдимость судебъ провидѣнія; но надобно также имѣть въ виду, что эта вѣра часто безотчетна и смѣшивается съ безпечностью. Въ примѣрѣ вполнѣ отчетливой и безусловной вѣры въ Бога, я могу указать на матроза 35-го Флотск. Экип. *Семена Степанова* и жену его; о Степановѣ я уже доносилъ 13-го сего Марта; онъ удивилъ меня основательностью и раціональностью своего разговора; даже форма его рѣчи и выраженія, имъ употребленныя, показали въ немъ рѣдкое натуральное образованіе и утонченность чувствованій, часто невѣдомую нашимъ простолюдинамъ. Онъ разсказывалъ мнѣ, какъ убѣдительно и сколько разъ онъ уговаривалъ жену свою оставить его въ Севастополѣ и удалиться отъ опасности, какъ онъ просилъ своего командира силою выпроводить ее отсюда. На всѣ его просьбы жена отвѣчала одно и тоже: «она ни за что его не оставитъ, что ее мучила бы совѣсть, если бы она покинула его въ такое время, когда онъ можетъ нуждаться въ ея уходѣ и заботахъ, что она не боится ни ранъ, ни смерти, и рада умереть вмѣстѣ съ нимъ». На увѣщанія и приказанія командира она отвѣчала преклоненіемъ колѣнъ и слезными прось-

бами не разлучать ее съ мужемъ, и наконецъ выпросила себѣ эту *милость*. Тогда уже Степановъ предалъ себя и жену волѣ Божіей и доставилъ ей случай ходить за нимъ, когда онъ былъ раненъ на Камчатскомъ Люнетѣ».

При настоящемъ донесеніи представляется списокъ раненымъ нижнимъ чинамъ; въ числѣ ихъ показаны: боцманъ 35-го Флот. Экип. Иванъ *Бѣловъ*; квартирмейстеръ того же экипажа Василій *Кочкаревъ*; машинный унтеръ-офицеръ парохода «Корниловъ» Григорій *Андреевъ*, и матрозъ 36-го Флот. Экип. Егоръ *Булынинъ*. Долгомъ считаю обратить на нихъ особенное вниманіе. Первый, *Бѣловъ*, былъ отличаемъ покойнымъ К.-А. Истоминымъ и аттестованъ В.-А. Нахимовымъ, какъ лучшій изъ боцмановъ; онъ былъ раненъ 6-го Марта на Камчатскомъ Люнетѣ въ правую руку и потерялъ палецъ; Бѣловъ имѣетъ уже георгіевскій крестъ за Синопское Сраженіе, пожеланію Павла Степановича, я выдалъ Бѣлову 25 руб. и обѣщалъ донести о немъ особо; второй, *Кочкаревъ*, также георгіевскій кавалеръ, обратилъ на себя вниманіе самоотверженіемъ своимъ и заботливостью о жизни офицера, при которомъ онъ состоялъ тѣлохранителемъ; при отступленіи, когда офицеръ упалъ, Кочкаревъ среди величайшей опасности объявилъ, что *онъ долженъ слѣдить за нимъ, какъ за собственнымъ ребенкомъ*; раненый въ щеку навылетъ, онъ остался при немъ, чтобы защищать своего командира и благополучно спасъ его; третій, *Андреевъ*, былъ охотникомъ въ семнадцати вылазкахъ, получилъ уже рану штыкомъ въ руку и въ бокъ, но въ госпиталь не ходилъ; нынѣ,

раненый въ голову осколкомъ бомбы, явился на перевязочный пунктъ и съ перевязанной головой тотчасъ явился на бастіонъ; онъ имѣетъ также георгіевскій крестъ; наконецъ *Булыгинъ*, получилъ георгіевскій крестъ за быструю рѣшимость, съ которою бросился на четырехъ Французовъ, уводившихъ въ плѣнъ армейскаго солдата; одного изъ нихъ онъ положилъ на мѣстѣ прикладомъ, другаго закололь штыкомъ и освободилъ товарища, успѣвшаго схватить ружье убитаго Француза, заколоть третьяго и обратить въ бѣгство четвертаго.

При самомъ окончаніи сего донесенія, я узналъ, что сего 21-го Марта на Селенгинскомъ Редутѣ убитъ наповалъ пулею въ високъ, навылетъ, Лейтенантъ *Богдановичъ*, участвовавшій въ Синопскомъ Сраженіи; этотъ офицеръ оставляетъ по себѣ весьма хорошую память и о кончинѣ его очень сожалѣютъ.

СПИСОКЪ

РАНЕНЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, ОТПРАВЛЕННЫМЪ ВЪ НИКОЛАЕВЪ СЪ ТРАНСПОРТОМЪ 14-ГО МАРТА.

40-го	Флот.	Эк.	квартир.	**Парфентій Потраманчукъ.**
38-го	—	—	—	**Антонъ Пануренко.**
41-го	—	—	матр.	**Павелъ Устиновъ.**
33-го	—	—	—	**Петръ Демидовъ.**
31-го	—	—	—	**Гаврило Сергѣевъ.**
34-го	—	—	—	**Викулъ Труновъ.**
32-го	—	—	—	**Еремей Моисеенко.**
41-го	—	—	—	**Сергѣй Шеломовъ.**
41-го	—	—	—	**Акимъ Михальчукъ.**

31-го	Флотск.	Эк.	матр.	Иванъ Ситниковъ.
33-го	—	—	—	Дормидонъ Колесниковъ.
33-го	—	—	—	Захаръ Павлюченко.
36-го	—	—	—	Дементій Худяковъ.
35-го	—	—	—	Яковъ Лайкинъ.
45-го	—	—	—	Иванъ Ященко.
38-го	—	—	—	Никонъ Бабенко.
41-го	—	—	—	Николай Бойко.
44-го	—	—	—	Данило Ушокъ.
36-го	—	—	—	Моисей Малюта.
33-го	—	—	—	Тимофей Швыдскій.
38-го	—	—	—	Петръ Проскуровъ.
40-го	—	—	—	Мартынъ Ефремовъ.
45-го	—	—	—	Артемій Заварзинъ.
40-го	—	—	—	Антонъ Мишенко.
29-го	—	—	—	Орестъ Копыца.
32-го	—	—	—	Трофимъ Дубинскій.
34-го	—	—	—	Василій Кобецъ.
35-го	—	—	—	Дмитрій Козенко.
33-го	—	—	—	Пертъ Котковъ.
36-го	—	—	—	Дмитрій Шеповаловъ.
30-го	—	—	—	Прохоръ Тирса.
34-го	—	—	—	Андрѣй Сидякъ.
43-го	—	—	—	Нарцызъ Положенецъ.
41-го	—	—	—	Романъ Ефременко.
19-го	Раб.	Эк.	маст.	Иванъ Моисеевъ.
19-го	—	—	—	Иванъ Кохановъ.
13-го	—	—	—	Лейба Фига.
13-го	—	—	—	Рафаилъ Фрукта.
13-го	—	—	—	Мендель Баумъ.

17-го Раб. (Эк.) маст. **Карлъ Шилька.**
11-го — — — **Гассанъ-Абдулъ Шеняфовъ.**
Арсенальн. № 6 рот. **Тимофей Мардышевъ.**
— № 7. — **Валентій Косякъ.**
Мор. арест. рот. унт. оф. **Филиппъ Карнѣенко.**
— — — барабан. **Федоръ Димишевскій.**
Севаст. пров. маг. вахтеръ **Осипъ Бузунъ.**

Статскій Совѣтникъ Мансуровъ доноситъ изъ Севастополя отъ 25-го Марта: «Со времени послѣдняго моего донесенія здѣсь, благодаря провидѣнію, ничего особеннаго и горестнаго не случилось; прибыль раненыхъ продолжается, но въ меньшихъ размѣрахъ, и происходитъ попрежнему отъ неумолкаемаго огня противъ Камчатскаго Люнета. Всѣ безъ исключенія, горько и очень горько оплакиваютъ смерть Капитанъ-Лейтенанта *Серебрякова*, убитаго на означенномъ люнетѣ, разрывомъ гранаты. Онъ былъ траншей-маіоромъ, и, по общему отзыву всѣхъ, принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ, даже между здѣшними флотскими офицерами; день и ночь почти не сходилъ съ своего страшно опаснаго мѣста, и своею отмѣнною храбростію умѣлъ вселить во всѣхъ совершенное и особенное къ нему довѣріе. Подробныя свѣдѣнія о службѣ, смерти и семействѣ сего доблестнаго офицера будутъ собраны мною по возможности въ скорѣйшемъ времени и немедленно представлены. Почти вмѣстѣ съ Серебряковымъ, ранены были Капитанъ-Лейтенантъ *Сенявинъ* и Лейтенантъ 39-го Экипажа Василій *Лазаревъ* (не род-

ственникъ покойнаго Михаила Петровича); оба эти офицера украшали уже именами своими списки севастопольскихъ героевъ, пролившихъ кровь свою за отечество, и оба достойно и славно несутъ незабвенныя въ нашемъ флотѣ имена; слава Богу, раны ихъ не тяжки и не опасны: Сенявинъ уже сѣтуетъ на докторовъ, запрещающихъ ему вставать съ постели, а Лазаревъ уже на ногахъ.

«Кромѣ хлопотъ объ отправленіи отсюда больныхъ, раненыхъ, увѣчныхъ и семействъ нижнихъ чиновъ, предметъ моихъ заботъ составляетъ въ настоящее время возможно лучшее устройство госпитальной прачечной, около баракъ на сѣверной сторонѣ.

«Сего 25 числа осматривалъ морскіе госпитали прибывшій сюда Генералъ-Адъютантъ Анненковъ; я сопровождалъ его во время сего посѣщенія, и генералъ разрѣшилъ мнѣ донести, что онъ нашелъ нашъ госпиталь на сѣверной сторонѣ въ весьма удовлетворительномъ положеніи и что, по его мнѣнію, сдѣлано для больныхъ и раненыхъ все, что только возможно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

«Генералъ-Адъютантъ Анненковъ сдѣлалъ при этомъ три замѣчанія по предметамъ, требующимъ нѣкотораго усовершенствованія: 1) относительно лучшаго устройства госпитальной бани, что въ особенности необходимо для цынготныхъ; по этому предмету дѣлается уже распоряженіе въ слѣдствіе прежде даннаго здѣсь разрѣшенія; 2) относительно перемѣны набивки матрацовъ свѣжей соломой; это обстоятельство также у насъ было въ виду, и часть заготовленія соломы уже сдѣлана, и 3) относитель-

но возможно-частой перемѣны постельнаго бѣлья; это замѣчаніе послѣдовало потому, что сегодня былъ послѣдній день передъ перемѣною бѣлья при срочной стиркѣ; слѣдовательно уже завтра бѣлье будетъ чистое. Къ счастію, недостатка бѣлья въ настоящее время нѣтъ; есть даже запасный холстъ, но не возможно расходовать этого запаса въ виду могущаго послѣдовать кровопролитнаго дня, и надобно быть готовымъ на всѣ предстоящія случайности.

«Вообще Генералъ-Адъютантъ Анненковъ остался доволенъ и сказалъ мнѣ, что онъ отдаетъ полную справедливость заботливости нашихъ медиковъ и госпитальнаго управленія.

«Въ настоящее время уже приступлено къ очищенію временныхъ больничныхъ помѣщеній южной стороны; ежедневно переводятъ больныхъ и раненыхъ на сѣверную сторону, гдѣ освобождено около 250 мѣстъ, въ слѣдствіе отправленія цынготныхъ въ деревню Саблы, и разбито семь огромныхъ палатокъ для тѣхъ больныхъ, которые могутъ совершенно безопасно выдержать болѣе непосредственное соприкосновеніе съ чистымъ воздухомъ. Палатки эти покрыты огромными корабельными парусами, чрезвычайно широки и высоки и содержатъ: четыре отъ сорока четырехъ до сорока, и три около тридцати коекъ или кроватей, каждая; такимъ образомъ уже приготовлено слишкомъ 250 мѣстъ. Палатки эти такъ вмѣстительны и хороши, что между рядами кроватей остается весьма широкое пространство, на которомъ легко можно уставить во всю длину еще рядъ и даже два ряда кроватей. Можно утвердительно сказать, что при теплой и хорошей

погодѣ эти палатки будутъ однимъ изъ лучшихъ помѣщеній, здѣсь находящихся, а противъ ненастья онѣ защищены сколько возможно.

«На дняхъ предполагается отправить отсюда еще транспортъ, въ который предназначено уже около 200 больныхъ и раненыхъ; съ этимъ транспортомъ я надѣюсь отправить 40 или 50 семействъ и столько же увѣчныхъ нижнихъ чиновъ, и предварилъ уже Надворнаго Совѣтника Доргобужинова, чтобы онъ принялъ должныя мѣры для обезпеченія первоначальнаго существованія бѣдныхъ нашихъ переселенцевъ».

—

Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ доноситъ отъ 25-го Марта изъ Николаева: «представляя у сего подробный списокъ втораго транспорта раненыхъ, прибывшихъ сюда 3-го Февраля и опрошенныхъ мною въ теченіе прошлой недѣли, имѣю счастіе почтительнѣйше донести, что въ транспортѣ томъ ихъ оказалось не 83 человѣка, какъ значится въ прошломъ рапортѣ моемъ, а *девяносто*. Разница эта произошла оттого, что въ составленный при госпиталѣ списокъ, которымъ руководствовался я при первомъ опросѣ, не были включены семь человѣкъ, выписавшіеся на квартиры еще въ Февралѣ и явившіеся на опросъ, сдѣланный мною въ казармѣ запасныхъ кадръ флотскихъ экипажей, куда собрана была большая часть выписавшихся. Повѣривъ, вытребованный изъ госпиталя, полный списокъ втораго транспорта, я осмѣливаюсь поручиться какъ въ окончательной вѣрности настоящей цифры, 90, такъ

и въ томъ, что подобная неточность уже не повторится, въ слѣдствіе сдѣланнаго мною сношенія съ главнымъ докторомъ госпиталя; полные списки раненыхъ будутъ доставляемы ко мнѣ тотчасъ же по прибытіи транспортовъ въ Николаевъ, а вслѣдъ за тѣмъ я стану приступать къ опросу, такъ что между прибытіемъ раненыхъ и опросомъ ихъ не будетъ уже долгаго промежутка, какъ было со вторымъ транспортомъ.

«Между опрошенными мною 90 ранеными, ампутированныхъ всего только 14 человѣкъ; опасныхъ же нѣтъ ни одного; даже матрозъ *Матыко*, о безнадежномъ положеніи котораго я уже доносилъ, начинаетъ поправляться и подавать, хотя и не вполнѣ еще прочную надежду на выздоровленіе. Въ теченіе минувшей недѣли выписалось 9 человѣкъ и изъ нихъ 8 моего транспорта. Записка о выписавшихся по 25 Марта доставлена мнѣ изъ госпиталя только вчера, и такъ какъ подробный списокъ опроса былъ уже переписанъ на бѣло, то, чтобы не замедлить отправленіемъ его, я и дозволилъ себѣ отмѣтить о выпискѣ противъ имени каждаго выписавшагося, не перенося ихъ изъ рубрики находящихся въ госпиталѣ въ разрядъ прежде выписавшихся. Наличные 58 человѣкъ расположены въ двухъ палаткахъ и ввѣрены попеченію ординатора Поливанова,

Нѣкоторые изъ перваго транспорта просили меня повергнуть на воззрѣніе Его Императорскаго Высочества просьбы ихъ, которыхъ не могли они передать Коллежскому Совѣтнику Мансурову, по слабости силъ. Нѣкоторые просятся обратно въ Севастополь; такихъ насчиталъ я до

восьми; по отзыву командира запасныхъ кадръ, они будутъ отправлены съ первымъ отходящимъ туда транспортомъ. Изъ этихъ молодцовъ одинъ, матрозъ Казачекъ, совершенно бодръ и оправился, потому, какъ говоритъ онъ, просится «къ своимъ на баттарею, что надо защищать отечество, пока здоровъ.» Другой, матрозъ Глушковъ, со сведенною отъ раны лѣвою рукою, подкрѣпляетъ свою просьбу ручательствомъ, что «будетъ дѣйствовать хорошо».

Между здѣшними ранеными многимъ нужны искуственныя ноги. У большей части изъ нихъ отнято по одной ногѣ, а у матроза Прищенко (1-го транспорта) обѣ; но есть и такіе, которые хотя и не ампутированы, но, тѣмъ не менѣе, нуждаются въ искуственной ногѣ, потому что натуральною владѣть не могутъ. Такихъ искуственныхъ ногъ, по *приблизительному* расчету (такъ какъ объ исходѣ леченія нѣкоторыхъ ножныхъ ранъ еще судить нельзя) понадобится для наличныхъ до 25; съ прибытіемъ же новыхъ транспортовъ и того болѣе. Въ мирную пору, когда ежегодная по госпиталю потребность такихъ ногъ ограничивалась двумя, тремя, онѣ заказывались мѣстнымъ мастерамъ, съ платою отъ 10 до 14 руб. сер. за каждую, и этотъ расходъ былъ покрываемъ мелочною госпитальною суммою, размѣръ которой опредѣлялся дѣйствительною надобностью. При настоящемъ требованіи искуственныхъ ногъ, расходъ на нихъ для средствъ госпиталя былъ бы обременителемъ; почему прежнія—дорогія, но вполнѣ удовлетворительныя, замѣнены дешевыми (по одному рублю, серебромъ за штуку), но для увѣчнаго

крайне безпокойными. Имѣя въ виду, что ожидаемыя мною отъ Коммиссаріатскаго Департамента суммы, составились частью изъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу раненыхъ, и признавая всѣ мѣры, клонящіяся къ устраненію вредныхъ на ихъ здоровье вліяній, за существеннѣйшую изъ потребностей для ихъ благосостоянія, я полагалъ бы, что цѣль жертвователей была бы достигнута, если бы деньги, ими пожертвованныя, употребить на пріобрѣтеніе искуственныхъ ногъ, вполнѣ покойныхъ для увѣчныхъ. Съ этою цѣлью пріисканъ здѣсь сѣдельникъ Рёрле, который принимаетъ на себя подѣлку таковыхъ, съ платою по семи руб. сер. за ногу, для ампутированныхъ и выше и ниже колѣна. Нога эта очень простаго устройства, но покойна, съ мягкою стеганою подушкою въ уключинѣ, такою же перевязью и шалнерами, облегчающими свободу движеній при сгибѣ и поворотѣ корпуса.

Убѣждаясь просьбами выписавшихся, я разрѣшилъ выдать къ Св. Пасхѣ, благонадежнѣйшимъ изъ нихъ, по усмотрѣнію командировъ, по 1 руб. 50 коп. изъ хранящихся у послѣднихъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ, въ разное время, денегъ. Деньги же умершихъ хранятся у смотрителя госпиталя впредь до полученія здѣсь формулярныхъ ихъ списковъ, находящихся въ настоящее время въ Севастополѣ и заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о мѣстѣ нахожденія наслѣдниковъ умершихъ. Объ увѣдомленіи — можно ли надѣяться на присылку списковъ этихъ оттуда, я съ симъ вмѣстѣ пишу къ Коллежскому Совѣтнику Мансурову.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ г. Мансурова, от-

правленъ изъ Севастополя сюда 14-го Марта третій транспортъ больныхъ состоящій изъ 137 человѣкъ, въ томъ числѣ и 46 раненыхъ. Судя по расчету времени, транспортъ этотъ долженъ вступить въ Николаевъ сегодня или завтра; такъ что съ курьерскою почтою 1-го Апрѣля я надѣюсь послать, если не подробные списки, то хотя результатъ перваго опроса раненыхъ этого транспорта. Нѣкоторымъ изъ нихъ Коллежскій Совѣтникъ Мансуровъ уже сдѣлалъ денежныя назначенія, по которымъ проситъ меня уплатить въ Николаевѣ.

Имѣя въ виду, предполагаемую въ скоромъ времени Коллежскимъ Совѣтникомъ Мансуровымъ, постепенную высылку изъ Севастополя въ Николаевъ вдовъ, женъ и дѣтей нашихъ нижнихъ чиновъ, я долгомъ счелъ озаботиться заблаговременно помѣщеніемъ ихъ здѣсь, что, въ настоящую минуту, по обилію приходящихъ и расположенныхъ въ Николаевѣ войскъ, сопряжено съ нѣкоторымъ затрудненіемъ. Почти утвердительно можно сказать, что удовлетвореніе этихъ переселенцевъ квартирною повинностью отъ города, какъ по закону слѣдуетъ, будетъ для обывателей крайне отяготительно. Поэтому, въ виду облегченія для нихъ отбытія этой повинности и доставленія матрозамъ крова и пріюта на первое время ихъ водворенія въ городѣ, признано возможнымъ, по сношенію съ Хозяйственнымъ Комитетомъ Южнаго Округа Морской Строительной Части, отдѣлить для этого назначенія одинъ изъ не занятыхъ казенныхъ домовъ Морскаго Вѣдомства.

Вѣдомость

убыли раненыхъ изъ Николаевскаго Госпиталя по 25 Марта 1855 года.

къ 18-му Марта оставалось въ госпиталѣ . . 67 чел.
выписалось въ теченіе недѣли . . . . 9 —

къ 25 Марта остается въ госпиталѣ . . . . . . 58 чел.
изъ нихъ перваго транспорта 28,
а втораго . . . . 30.

—

СПИСОКЪ

РАНЕНЫМЪ ВТОРАГО ТРАНСПОРТА, ВСТУПИВШАГО ВЪ НИКОЛАЕВЪ 3 ФЕВРАЛЯ 1855 ГОДА.

1. Находящіеся въ госпиталѣ:

Квартирмейстеръ **Козьма Бурлацкій**, 32-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи Ростовскаго Уѣзда казеннаго села Кайсовскаго. Выписался.	Сведены лѣвое колѣно и лѣвая нога послѣ раны, повреждены кости лѣвой голени. Ногою владѣть не будетъ, но бодръ.
Матрозы: **Василій Пташка**, 38-го Флотскаго Экипажа Херсонской Губерніи Ананьевскаго Уѣзда, села Поплавскаго. Выписался.	Отнята лѣвая рука ниже локтя. Рана совершенно зажила. Поправляется, но слабъ еще послѣ горячки.

Никифоръ Помицукъ, 32-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи Гайсинскаго Уѣзда, села Переямполя; помѣщика Ревицкаго.	Раненъ въ правое подреберье. Фистулозная рана нехорошаго свойства. Останется кривобокъ. Не очень слабъ, но жалуется на внутреннія боли.
Терентій Робо, 33-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи Ананьевскаго Уѣзда казеннаго села Гандрабуровой.	Отнята правая рука выше локтя. Бодръ; выздоравливаетъ.
Гаврило Смержевскій, 29-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи, Балтскаго Уѣз. каз. сел. Ржева.	Сильно контуженъ въ правую лопатку и въ плечо. Рукой владѣть не будетъ. Слабъ, но не опасенъ.
Францъ Спрышевскій, 33-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи, Балтскаго Уѣзда, каз. сел. Сербовъ.	Отнято лѣвое переднее плечо отъ раны. Рана заживаетъ. Слабоватъ, но выздоровѣетъ.
Ларіонъ Кастеринъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи Царевскаго Уѣзда каз. сел. Погромнаго.	Сведенъ правый локтевой составъ послѣ раны. Обозжено лицо при разрывѣ бомбы. Рукою владѣть не будетъ. Выздоравливаетъ. Бодръ; лѣвымъ глазомъ не видитъ.
Петръ Ивановъ, 36-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи Ананьевскаго Уѣзда села Чайковки; помѣщика Чайковскаго. Выписался.	Раненъ въ голову и контуженъ въ правое плечо; несвободно движеніе правой верхней оконечности руки. Бодръ и выздоравливаетъ.

Карпъ Стельмашенко, 38-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, мѣщанинъ г. Бердянска.	Оторваны 4 пальца лѣвой ноги; ея движеніе несвободно. Бодръ. Рана подживаетъ.
Прокопій Палагинъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Воронежской Губерніи и уѣзда казенной деревни Подклѣтной.	Раненъ въ голову. Рана въ полвершка глубиною, до первой оболочки мозга; въ лихорадочномъ состояніи. Неопасенъ, но головныя боли останутся на всю жизнь.
Степанъ Веселовскій, 32-го Флотскаго Экипажа, Воронежской Губерніи Валуйскаго Уѣзда, каз. сел. Двулушной.	Недвижимость лѣвой ноги отъ раны. Ногою владѣть не будетъ.
Константинъ Зубъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, Мелитопольскаго Уѣзда, казеннаго села Троицкаго.	Недвижимость лѣваго локтеваго состава и лѣвой руки отъ раны лѣваго плеча. Выздоравливаетъ. Но рука сохнетъ, и владѣть ею не будетъ.
Андріанъ Савельевъ, 45-го Флотскаго Экипажа, Калужской Губерніи Боровскаго Уѣзда деревни Гарки, помѣщика Енкаровскаго, 50 лѣтъ.	Недвижимость лѣваго колѣннаго состава и лѣвой ноги, послѣ перелома лѣвой голени. Ходить будетъ на деревяшкѣ; но бодръ.
Ѳома Березовскій, 41-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, Бердянскаго Уѣзда, каз. сел. Чернѣевки.	Потеря лѣваго глаза и глухота отъ раны. Останется глухъ. Рана подживаетъ. Бодръ.

Юмеръ Кочубей, 32-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, Бердянскаго Уѣзда, казенной деревни Берестовой; выписался.	Недвижимость лѣвой ноги отъ раны. — Ногой владѣть не будетъ; но бодръ. Выздоравливаетъ.
Василій Пархоменко, 34-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, Бердянскаго Уѣзда, каз. сел. Николаевки. Выписался.	Раненъ съ поврежденіемъ костей лѣвой ноги; нога недвижима. Рана зажила. Ногой владѣть будетъ, бодръ.
Никифоръ Тюпа, 34-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Бобринецкаго Уѣзда, сел. Титовки, Генералъ-Маіора Малоѣва.	Недвижима правая нога отъ перелома голени. Ногой владѣть не будетъ. Бодръ; выздоравливаетъ.
Гордей Силантьевъ, 39-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи, Хвалынскаго Уѣзда, деревни Самодурихи, экономическій крестьянинъ.	Сведенъ лѣвый колѣнный составъ послѣ раны и недвижима лѣвая рука, также отъ раны. Рукой владѣть не будетъ; а ногой не вполнѣ. Бодръ, выздоравливаетъ.
Антипъ Степановъ. 40-го Флотскаго Экипажа, Самарской Губерніи, Николаевскаго Уѣзда, каз. сел. Сакмы.	Сведенъ колѣнный составъ лѣвой ноги, послѣ раны въ голень. Ногой владѣть не будетъ. Бодръ. Выздоравливаетъ.
Король Матыко, 45-го Флотскаго Экипажа, Люблинской Губерніи, Красноставскаго Уѣзда, деревни Высокое.	Раненъ въ лѣвую ягодицу; нынѣ фистулозная язва. Рана нехороша; если и выздоровѣетъ, то не скоро. Можетъ образоваться костоѣда.

Томасъ Петровскій, 43-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи, мѣщанинъ мѣстечка Голополя.	Недвижима лѣвая нога послѣ раны въ пятку. Ходить будетъ на костылѣ. Бодръ; рана заживаетъ.
Лукъянъ Лукъяновъ, 43-го Флотскаго Экипажа Херсонской Губерніи, Тираспольскаго Уѣзда, казенной деревни Сдароцкой.	Недвижимость праваго плечеваго состава послѣ раны, съ поврежденіемъ костей. Рукой владѣть не будетъ; начало костоѣды; но бодръ.
Иванъ Волынкинъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи и уѣзда, казеннаго села Кучугуръ. Выписался.	Отнятъ указательный перстъ правой руки; движеніе ея не свободно; еще раненъ въ шею. Бодръ. Не будетъ владѣть рукою. Рана шеи зажила совершенно.
Петръ Дерикафтанъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской уберніи, Гростовскій мѣщанинъ.	Раненъ въ голову; тупой слухъ въ лѣвомъ ухѣ. Бодръ; но постоянная боль въ головѣ, съ которою и останется на всю жизнь.
Иванъ Сиренко, 29-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи, Бахмутскаго Уѣзда, села Ѳедоровки, помѣщика Гаевскаго.	Движеніе правой ноги несвободно, отъ раны въ большой перстъ. Потребуется, быть можетъ, вылущеніе большаго пальца; но бодръ.
Никифоръ Андреевъ, 32-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи, Ямпольскаго Уѣзда, села Нетребовки; помѣщика Гижецкаго.	Раненъ въ правое плечо; застарѣлая, сильная ревматическая ломота нижнихъ оконечностей, препятствуетъ хожденію. Рукою владѣетъ; но ноги слабы.

Азикъ Войнаровскій, 34-го Флотскаго Экипажа, Кіевской Губерніи, Радомысльскаго Уѣзда, мѣстечка Малынъ, изъ евреевъ. — Недвижима правая нога, отъ раны. Бодръ; но ногой владѣть не будетъ.

Степанъ Прудіевъ, 32-го Флотскаго Экипажа, Воронежской Губерніи, Землянскаго Уѣзда, каз. сел. Яндовище. — Былъ раненъ въ правую ногу ниже колѣна; несвободно движеніе ноги. Здоровъ.

Мастеровые:

Берка Вольковскій, 18-го Рабочаго Экипажа, Бессарабской Области. Измаильскій мѣщанинъ. — Недвижима правая рука послѣ раны въ плечо. Рукой владѣть не будетъ; слабъ.

Габушъ Гохманъ, 19-го Рабочаго Экипажа, Люблинской Губерніи Красноставскаго Уѣзда, села Бусувны мѣщанинъ. — Недвижима правая нога, послѣ сложнаго перелома голени отъ ранъ. Ногой владѣть не будетъ; но бодръ совершенно.

Казимиръ Бранковскій, 12-го Рабочаго Экипажа, Радомской Губерніи, Мѣховскаго Уѣзда, казеннаго села Пршемѣцаны. — Несвободное движеніе въ лѣвомъ локтевомъ составѣ и рукѣ, послѣ перелома плеча отъ ранъ. Рукой владѣть не будетъ. Бодръ. Выздоравливаетъ.

Семенъ Панфиловъ, 18-го Рабочаго Экипажа, Воронежской Губерніи, Коротоякскаго Уѣзда, казеннаго села Тростенокъ. — Контуженъ въ правый бокъ груди; страдаетъ дыхательными органами отъ контузіи. Слабоватъ.

Унтеръ-офицеръ: **Степанъ Васекинъ,** 2-й Портовой роты, Тамбовской Губерніи, Кирсановскаго Уѣзда сел., Оржевки, помѣщика Шпеклева. Выписался.	Отъ контузіи совершенно лишился праваго глаза. Лѣвымъ видитъ, но плохо; жалуется на глазную боль. Довольно бодръ.
Рядовые: **Афонасій Баториловъ,** 28-й Портовой роты, Екатеринославской Губерніи, Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, каз. сел. Куцеваловки.	Отъ контузіи — сведеніе праваго локтеваго состава и недвижимость всей этой оконечности. Рука сведена навсегда. Бодръ совершенно.
Степанъ Любимовъ, 29-й Портовой роты, Рязанской Губерніи, Ряжскаго Уѣзда, сел. Оржевки помѣщика Дубровина.	Контуженъ въ правую руку, жалуется на ломъ въ рукѣ и въ ногахъ, а также на удушье.
Гаврило Григорьевъ, 4-го Лаастоваго Экипажа, Новгородской Губерніи, Старорусскаго Уѣзда, деревни Сусицы.	Недвижимость правой ноги отъ раны; ногой владѣть не будетъ. Бодръ.
Контуженный подъ Синопомъ **Андрей Дарьинъ,** 4-го Ластоваго Экипажа, Херсонской Губерніи, Тираспольскаго Уѣзда, каз. села Шипка.	Парализовано на вѣки правое плечо контузіею отъ ядра, рана заживаетъ. Бодръ.
Вольные матросы: **Елисей Двигубскій,** 29-го Флотскаго Экипажа Екатеринославской Губерніи, Ростовскаго Уѣзда, казен. сел. Катериновки. Выписался,	Недвижима правая рука отъ раны праваго плеча. Костоѣда. Рукой владѣть не будетъ; но неопасенъ.

Изъ охотниковъ, поступившій на второй срокъ:	
Архипъ Филоненко, 37-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи и Уѣзда, каз. сел. Камненскаго.	Раненъ въ лѣвое плечо. Костоѣда. Рана подживаетъ. Бодръ. Можетъ выздоровѣть, но рукой владѣть не будетъ.
Григорій Шевченко, 32-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Одесскаго Уѣзда, изъ села Куяльника.	Недвижимо правое плечо отъ раны, съ поврежденіемъ костей. Не будетъ владѣть рукой. Но бодръ. Рана хороша.

II. Умершіе:

Квартирмейстеръ **Илья Ивановъ,** 29-го Флотскаго Экипажа.	Умеръ 6-го Февраля.
Матрозъ **Захаръ Завалянскій,** 37-го Флотскаго Экипажа.	Умеръ 21-го Февраля.
Рядовой **Василій Марковскій,** 29-й портовой роты.	Умеръ 25-го Февраля.

III. Выписавшіеся:

Боцманматъ **Иванъ Власовъ,** георгіев. кавалеръ за Синопъ, 32 Флотскаго Экипажа, Виленской Губерніи, Лидскаго Уѣзда, дер. Вашкивичъ, помѣщика Лынскаго.	Отнято правое плечо отъ раны. Рукой не владѣетъ.

Матрозы:

Парѳеній Бранышъ, 44-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Одесскаго Уѣзда, каз. сел. Гроденицы.	Отнята лѣвая голень послѣ раны. Бодръ.
Григорій Афонасьевъ, 43-го Флотскаго Экипажа, Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, сел. Баньша, Графа Воронцова.	Отнято правое плечо послѣ раны. Бодръ.
Андрей Шеркишинъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи, Петровскаго Уѣзда, сел. Петровки, помѣщика Жедрика.	Былъ раненъ въ голову и въ обѣ губы, изуродованъ носъ и ротъ. Рана въ головѣ поджила, но голова болитъ, и лѣвымъ глазомъ не видитъ.
Константинъ Ильяченко, 40-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Одесскаго Уѣзда, каз сел. Скологріи.	Отнято лѣвое плечо послѣ раны. Бодръ.
Карпъ Коваченко, 34-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, одесскій мѣщанинъ.	Раненъ въ правое плечо съ переломомъ ключицы и въ составъ правой руки съ переднимъ плечомъ; владѣть рукою не будетъ.
Петръ Матвѣевъ, 45-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи, Петровскаго Уѣзда, каз. сел. Чунаки.	Перешибъ праваго колѣна; неможетъ ступать на пятку.
Григорій Алейникъ, 38-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Ананьевскаго Уѣзда, каз. сел. Бобрикъ.	Несвободное движеніе лѣвой ноги, въ слѣдствіе перелома лѣвой голени въ сраженіи. Неможетъ ступать на пятку.

Михаилъ Кочубей, 41-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи, Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, сел. Алферова, помѣщика Алферова.	Движеніе лѣвой ноги несвободно послѣ перелома лѣвой голени. На пятку не ступаетъ.
Прокофій Лазаренко, 37-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, каз. сел. Лозоватки.	Недвижимость лѣваго локтеваго состава и лѣвой ручной кисти; отъ ранъ рукой не владѣетъ.
Алексѣй Снапученко, 30-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи Мелитопольскаго Уѣзда, сел. Васильевки, Ген. Попова.	Лишился 13-ти зубовъ при ранѣ въ подбородокъ. Ѣсть можетъ только жидкое.
Василій Рыжиковъ, георгіевскій кавалеръ за дѣйствіе у орудій 35-го Флотскаго Экипажа Николаевскій мѣщанинъ.	Сведенъ лѣвый колѣнный составъ отъ раны. На пятку никакъ ступать не можетъ,
Петръ Панинъ, 40-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи Милитопольскаго Уѣзда, каз. сел. Акимовки.	Раненъ въ голову съ поврежденіемъ костей черепа. Постоянный шумъ въ головѣ.
Михаилъ Зайцевъ, 32-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи Бобринецкаго Уѣзда, сел. Захаровки, помѣщика Домбровскаго.	Недвижимость лѣвой нижней оконечности въ колѣнномъ составѣ; отъ раны сведена нога.

Сафонтій Дебровъ, 32-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Бобринецкаго Уѣзда, сел. Васильевки.	Недвижима лѣвая рука въ плечевомъ составѣ отъ раны. Владѣетъ рукою несвободно.
Никифоръ Кожевниковъ, 38-го Флотскаго Экипажа, Воронежской Губерніи Нижнедѣвицкаго Уѣзда, каз. сел. Хохолъ.	Несвободно движеніе правой нижней оконечности, отъ раны въ голень. Съ трудомъ ходитъ при помощи костыля.
Станиславъ Микласъ, 41-го Флотскаго Экипажа, Варшавской Губерніи, Пётрковскаго Уѣзда, каз. сел. Скочешева.	Недвижимость лѣваго локтеваго состава и руки, отъ раны въ плечо. Жалуется на ломоту, и не владѣетъ рукой.
Трофимъ Машарковскій, 40-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, одесскій мѣщанинъ.	Недвижимость правой нижней оконечности отъ раны. Не можетъ ступить на пятку и жалуется на постоянный ломъ.
Степанъ Любовичъ, 38-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи, Ольгоопольскаго Уѣзда, казеннаго села Гордіевки.	Недвижимость лѣвой руки послѣ раны. Рукой не владѣетъ.
Петръ Флоровъ, 38-го Флотскаго Экипажа Калужской Губерніи, Масальскаго Уѣзда, сел. Шуи, помѣщика Суходольскаго.	Недвижимость правой ручной кисти отъ раны. Рукой не владѣетъ.

Каэтанъ Шафрайскій,
32-го Флотскаго Экипажа, Варшавской Губерніи Велюнскаго Уѣзда, каз. сел. Каводжи.

Сведена лѣвая кисть руки отъ раны.

Кондратій Глушковъ,
37-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, Бердянскаго Уѣзда, каз. сел. Николаевки.

Недвижимость лѣваго плечеваго состава отъ раны; бодръ.

Феликсъ Стражевскій,
37-го Флотскаго Экипажа, Люблинской Губерніи, Сѣдлецкаго Уѣзда, мѣст. Стонжицы.

Раненъ въ лѣвое вѣко лѣваго глаза. Совершенно здоровъ; глазомъ видитъ хорошо.

Трофимъ Волошинъ,
36-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Бобринецкаго Уѣзда, дер. Смолевое, помѣщицы Кирьяковой.

Сведено правое колѣно отъ раны. Вовсе не можетъ ступать на ногу.

Яковъ Турикъ,
34-го Флотскаго Экипажа, Волынской Губерніи, Ковельскаго Уѣзда, казенной деревни Соловьева.

Раненъ въ правую руку; мизинецъ отнятъ и ранены четыре перста. Плохо владѣетъ рукой.

Никита Трофимовъ,
37-го Флотскаго Экипажа, Самарской Губерніи, Николаевскаго Уѣзда, каз. сел. Иванское.

Недвижимость праваго плечеваго состава отъ раны. Рукой не владѣетъ и жалуется на внутреннія боли отъ переломленнаго праваго ребра.

Ѳедоръ Казачекъ,
32-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи, Славяносербскаго Уѣзда, сел. Бѣлая гора, помѣщика Долинскаго.

Оглохъ послѣ раны въ голову. Глухота слабѣетъ. Бодръ.

Герасимъ Жалнинъ, 34-го Флотскаго Экипажа, Воронежской Губерніи Новохоперскаго Уѣзда, каз. сел. Жолновка.	Раненъ въ голову съ поврежденіемъ костей черепа. Жалуется на приливы крови.
Алексѣй Тимошенко, 40-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи, Ростовскаго Уѣзда, сел. Совѣтовки, помѣщика Мельгинова.	Раненъ въ затылокъ. Жалуется на приливы крови.
Филиппъ Бачуринъ, 37-го Флотскаго Экипажа, Орловской Губерніи, Ливенскаго Уѣзда, каз. сел. Гатище.	Сведенъ лѣвый локтевой составъ и недвижима лѣвая рука отъ раны въ лѣвый локоть. Не владѣетъ рукою.
Василій Головенко, 43-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, каз. сел. Софіевки.	Костоѣда правой скуловой кости послѣ раны. Здоровъ. Лице обозжено порохомъ.
Родіонъ Антоновъ, 41-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи, Вольскаго Уѣзда дер. Терсы, помѣщика Ливена.	Переломъ правой голени отъ контузіи. Не владѣетъ ногою.
Степанъ Кршешикъ, 31-го Флотскаго Экипажа, Люблинской Губерніи Краспоставскаго Уѣзда, сел. Краснаго, помѣщика Кушинскаго.	Недвижимость лѣвой руки послѣ раны. Рука сведена.

Емельянъ Клименко, 43-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи Александрійскаго Уѣзда сел., Береговки, помѣщика Бржецкаго.	Сведены жилы ниже колѣна лѣвой ноги; не можетъ ступить на ногу. Къ службѣ едва-ли способенъ.
Дмитрій Василенко, 40-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, сел. Лангова, помѣщика Гельмерсона.	Отнята ниже локтя правая рука, раздробленная ядромъ, и легко раненъ осколками въ обѣ ноги. Бодръ.
Мастеровой: **Ѳедоръ Кошелевъ,** 19-го Рабочаго Экипажа, Херсонской Губерніи, овидіопольскій мѣщанинъ.	Отъ контузіи потемнѣніе роговой оболочки обоихъ глазъ; зрѣніе до сихъ поръ слабо.
Рядовой **Петръ Матвѣевъ,** 8-й Военно-Рабочей роты Морской Строительной Части, Калужской губерніи Мѣщовскаго уѣзда, сел. Никитина, помѣщика Унковскаго.	Неправильно сросшійся переломъ праваго бедра, послѣ контузіи ядромъ. Жалуется на постоянную боль въ чащкѣ.
Рядовые: **Асанъ Юскаевъ,** 4-го Ластоваго Экипажа, Саратовской губерніи, Кузнецкаго уѣзда, каз. сел. Нижней-рузановой. Изъ безсрочныхъ. 52-хъ лѣтъ.	Контуженъ въ лѣвую голень. На контузію не жалуется, но слабъ зрѣніемъ.

Василій Прилипка, 32-й Портовой роты, Херсонской Губерніи, бобринецкій мѣщанинъ.	Недвижима лѣвая рука отъ раны въ кость. Кисть руки на лукѣ; владѣть кистью не будетъ.
Ѳедосей Цоколенко, 30-й Портовой роты Херсонской Губерніи, Одесскаго Уѣзда, села Покровскаго, помѣщика Куриса.	Перебита лѣвая рука въ локтѣ; не владѣетъ ею.
Вольные матрозы:	
Демидъ Ребошапка, 30-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, одесскій еврей.	Отнято лѣвое плечо.
Алексѣй Орловъ, 30-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи, Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, каз. сел. Новогригоріевки.	Отнято правое плечо.
Харитонъ Свижинка, 34-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи, Верхнеднѣпровскаго Уѣзда, каз. сел. Днѣпровской Каменки.	Сведеніе лѣваго колѣннаго состава отъ раны. Не можетъ ступать на пятку.
Изъ охотниковъ, поступившихъ на второй срокъ.	
Марко Мельниченко, 37-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, изъ г. Алешекъ.	Недвижима рука отъ раны лѣваго плеча. Рукой не владѣетъ.

Илья Печной, 33-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи и уѣзда, мѣст. Никополя.	Сведеніе праваго колѣннаго состава отъ раны. Не можетъ ступать на пятку.
Яковъ Власенко, 34-го Флотскаго Экипажа, изъ г. Херсона.	Недвижима лѣвая рука; отнятъ большой перстъ той же руки.
Григорій Назаровъ, 38-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, изъ г. Овидіополя.	Недвижимость праваго локтеваго состава и правой ручной кисти отъ ранъ. Рукой не владѣетъ.

—

Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ доноситъ изъ Николаева отъ 1-го Апрѣля: «25-го Марта прибылъ въ Николаевъ *третій* транспортъ больныхъ въ числѣ 137 человѣкъ, между которыми оказалось *сорокъ восемь* раненыхъ. Транспортъ былъ въ дорогѣ одиннадцать дней, при чемъ умерло четыре человѣка и пятеро оставлены въ Перекопѣ, по причинѣ упадка силъ, недозволившаго имъ продолжать путь. При транспортѣ находились: морской медикъ Надворный Совѣтникъ Бѣлоусовъ и командиръ севастопольской карантинной роты Подполковникъ Вишневецкій. Въ здѣшнемъ госпиталѣ ввѣрены они попеченію Ординатора Поливанова, который объявилъ мнѣ, что изъ этихъ 48 человѣкъ нѣтъ ни одного ни гангренознаго, ни опаснаго. 37 раненыхъ третьяго транспорта опрошены уже въ Сева-

стополѣ Коллежскимъ Совѣтникомъ Мансуровымъ; одиннадцати же остальнымъ, здѣсь мною опрошеннымъ, прилагается списокъ. Между этими послѣдними ампутированныхъ нѣтъ. Съ третьимъ транспортомъ прибылъ сюда и матрозъ 41-го Флотскаго Экипажа Николай Бойко, лишившійся отъ контузіи зрѣнія. Я передалъ ему, что, въ слѣдствіе представленія Коллежскаго Совѣтника Мансурова, повелѣно: отправить его въ Кіевъ на леченіе къ тамошнему профессору, извѣстному окулисту Караваеву; съ искреннимъ чувствомъ благодарности выслушалъ бѣдный слѣпецъ объ этой новой къ нему милости. Онъ совершенно здоровъ и не унываетъ. Въ настоящее время я пріискиваю для него попутчика до Кіева, куда и отправлю его, какъ только найду вполнѣ надежнаго для того человѣка.

Матрозу Матыко, о которомъ я упоминалъ въ обоихъ предшествовавшихъ донесеніяхъ моихъ, на дняхъ сдѣлана Ординаторомъ Поливановымъ удачная операція, въ слѣдствіе которой, выздоровленіе его почти несомнѣнно. Постоянно сильная суппурація, при здоровомъ организмѣ раненаго, навела медика на мысль о присутствіи посторонняго тѣла въ ранѣ, въ чемъ и убѣдился онъ усиленнымъ сондированіемъ. Раненный самъ не зналъ, чѣмъ онъ раненъ, потерявъ сознаніе въ моментъ разрыва орудія, у котораго служилъ. Сдѣлавъ большой разрѣзъ, Поливановъ извлекъ изъ раны осколокъ чугуна кубической формы, величиною болѣе крупнаго лѣснаго орѣха. Въ настоящее время отдѣленіе матеріи уменьшилось, и рана въ хорошемъ положеніи.

Списокъ третьяго транспорта раненыхъ, вступившаго въ Николаевъ 25-го Марта 1855 года.

Матрозы:

Иванъ Соболевскій, 35-го Флотскаго Экипажа, Каменецъ-Подольской Губерніи Гайсинскаго Уѣзда, сел. Сайковое помѣщика Подгорскаго. Съ 1850 г. на службѣ.
5-го Октября на 2-мъ баст., осколкомъ бомбы перебита лѣвая рука ниже локтя. Рана зажила; кость срослась, но рукою владѣетъ несвободно. Здоровъ.

Иванъ Малютенко, 37-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи, Ананьевскаго Уѣзда, дер. Ивановки, помѣщика Хомутова, съ 1840 года на службѣ.
21-го Октября на 4 баст., контуженъ въ голову и правое колѣно, которое сведено на всю жизнь; правымъ глазомъ плохо видитъ. Слабоватъ.

Маркъ Овчаръ, 38-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи Верхнеднѣпровскаго Уѣзда каз. сел. Посуньковы хутора.
5-го Октября на 3 баст., контуженъ въ лѣвое колѣно съ поврежденіемъ хрящей колѣннаго состава. Ногой владѣть будетъ несвободно. Бодръ.

Николай Насѣкинъ, 39-го Флотскаго Экипажа, Таврической Губерніи, Мелитопольскаго Уѣзда, каз. сел. Малой Знаменки. Съ 1843 г. на службѣ.
21-го Декабря у корабля «Святославъ», камнемъ, при разрывѣ бомбы, перебита лѣвая рука ниже локтя. Кость еще не совершенно срослась. Будетъ ли владѣть рукою, неизвѣстно, но сомнительно; бодръ.

Еремѣй Моисеенко, 32-го Флотскаго Экипажа, Екатеринославской Губерніи Александровскаго Уѣзда, каз. сел. Срѣтинскаго. Съ 1850 г. на службѣ.
13-го Декабря на 4 бас., осколкомъ бомбы раненъ въ правое колѣно. Рана зажила, но контрактура колѣна останется на всю жизнь.

Никита Ефимовъ, 40-го Флотскаго Экипажа, Саратовской Губерніи, Хвалынскаго Уѣзда, каз. сел. Өедоровки. Съ 1853 г. на службѣ.	9-го Декабря съ 3 баст., ходилъ, какъ говоритъ, три раза въ охотники. Раненъ въ лѣвую голень штуцерною пулею навылетъ. Рана хороша, но велика еще. Сведены пальцы, въ слѣдствіе поврежденія сухожилія. Бодръ.
Мастеровые: **Гассанъ Абдулъ Меняфовъ**, 11-го Рабочаго Экипажа, Саратовской Губерніи, Кузнецкаго Уѣзда, каз. дер. Магельское. Съ 1851 г. на службѣ.	9-го Октября на 3 баст., раненъ штуцерною пулею навылетъ въ лѣвое бедро. Здоровъ.
Рафаилъ Фрухтъ, 13-го Рабочаго Экипажа, Родомской Губерніи, Калецкаго Уѣзда, сел. Ярновицы, изъ мѣщанъ. Съ 1848 г. на службѣ.	30-го Января въ адмиралтействѣ контуженъ камнемъ въ правую голень. Рана чиста, но велика еще. Бодръ.
Мендель Баумъ, 13-го Рабочаго Экипажа, Люблинской Губерніи и Уѣзда, каз. мѣст. Венвольницы. Съ 1844 г. на службѣ.	23-го Января на Корниловскомъ Баст., раненъ осколкомъ бомбы въ правую голень. Рана не совсѣмъ хороша; была гангренозная, но очищается. Довольно бодръ.
Рядовой: **Валентій Косякъ**, Арсенальн. рот. № 7, Варшавской Губерніи, Сѣрадзцкаго Уѣзда, сел. Вшицартореи; на службѣ съ 1849 г.	25-го Декабря, на 5 баст., осколкомъ бомбы раненъ въ большой палецъ правой ноги. Рана чиста. Бодръ; ногой владѣть не будетъ.

Барабанщикъ:
Ѳедоръ Лимишевскій, 29-й Арестант. роты. Губернскаго гор. Могилева, изъ солдатскихъ дѣтей. Съ 1838 г. на службѣ.

5-го Декабря, на новомъ редутѣ предъ 5 баст., раненъ осколкомъ бомбы въ правое колѣно. Рана хороша, но велика. Останется съ контрактурой колѣна на всю жизнь.

Матрозъ
Никонъ Бабенко, 38-го Флотскаго Экипажа, Херсонской Губерніи и уѣзда, сел. Кашперовки-Николаевки, Генерала Васильчикова.

Бомбой перебита лѣвая рука у кисти; сведена на всю жизнь.

Вѣдомость убыли раненыхъ въ Николаевскомъ госпиталѣ съ 1-го по 8-е Апрѣля 1855 года.

Къ 1-му Апрѣля осталось . . . . 98 человѣкъ.

Изъ нихъ:

Выписалось . . . . 14.
Умерло . . . . 2.
Къ 8-му Апрѣля осталось въ госпиталѣ . . . . 82.

—

Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ доноситъ отъ 8-го Апрѣля изъ Николаева: «изъ наличныхъ Николаевскаго Госпиталя раненыхъ умерло, въ теченіе прошлой недѣли, два человѣка: 29-й портовой роты рядовой *Григорій Максимовъ*, отъ чахотки, и 18-го рабочаго экипажа мастеровой *Берко Вальковскій* отъ грудной водяной. Изъ остающихся по на-

стоящее число въ госпиталѣ 82 человѣкъ только одинъ, вахтеръ Севастопольскихъ провіанскихъ магазиновъ, *Осипъ Бузунъ*, подаетъ мало надежды къ выздоровленію, въ слѣдствіе костоѣды отъ раны праваго плеча, особенно развившейся въ истекшіе семь дней и начала гангрены въ пораженномъ членѣ. Остальные благонадежны и содержатся вполнѣ добросовѣстно, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ терапевтическомъ отношеніяхъ.

«Получивъ 5-го числа текущаго мѣсяца *пять тысячъ* р. с. отъ Коммиссаріатскаго Департамента, я немедленно приступилъ къ раздачѣ пособій раненымъ *третьяго* послѣдняго транспорта, о выдачахъ которымъ денегъ въ *Севастополѣ* я имѣю уже точныя свѣдѣнія отъ Статскаго Совѣтника Мансурова. Подобныхъ же свѣдѣній о раненыхъ *втораго* транспорта (*) ожидаю на дняхъ, и по полученіи таковыхъ, тотчасъ же роздамъ пособія и этому транспорту. Итогъ всего, полученнаго ранеными мнѣ необходимъ для соображеній при выдачѣ здѣсь пособія, которое есть уже окончательное, и на выдачу этого окончательнаго пособія, безъ свѣдѣній о цифрѣ, полученныхъ уже ранеными въ Севастополѣ денегъ, рѣшусь я въ такомъ только случаѣ, если бы не пришли сюда тѣ свѣдѣнія ко дню отправленія раненыхъ на родину, по увольненіи отъ службы. Въ этомъ случаѣ придется сдѣлать выдачу, основываясь только на личныхъ показаніяхъ раненыхъ, во избѣжаніе задержки къ дальнѣйшему слѣдованію. Сообразуясь съ порядкомъ,

(*) Пособія раненымъ перваго транспорта розданы уже Статскимъ Совѣтникомъ Мансуровымъ.

принятымъ послѣднимъ, я раздавалъ пособія такъ, чтобы общая сложность полученнаго каждымъ въ Севастополѣ и здѣсь была по десяти рублей серебромъ для унтеръ-офицеровъ и по семи для матрозовъ, имѣющихъ возвратиться въ ряды. Увѣчнымъ же около двадцати руб. сер., причемъ выписавшимся нѣсколько менѣе противъ находящихся еще въ госпиталѣ. Сорока семи раненымъ третьяго транспорта роздано мною всего *пятьсотъ тридцать два* руб. сер., которые и пересылаются мною сегодня частью къ смотрителю госпиталя, частію къ командирамъ командъ, въ которыя поступили выписавшіеся.»

СПИСОКЪ

РАНЕНЫХЪ ТРЕТЬЯГО ТРАНСПОРТА ПОЛУЧИВШИХЪ ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ.

I. Выписавшіеся изъ госпиталя.

Матрозы:

Трофимъ Дубинскій, 32-го Флотскаго Экипажа.	Лѣвая нога сведена.
Еремей Мойссенко, 32-го Флотскаго Экипажа.	Правая нога сведена.
Захаръ Павлюченко, 34-го Флотскаго Экипажа.	Сведена рука.
Василій Кобецъ, 34-го Флотскаго Экипажа.	Сведена рука.
Иванъ Соболевскій, 35-го Флотскаго Экипажа.	Несовершенно владѣетъ лѣвою рукою.
Петръ Проскуровъ, 38-го Флотскаго Экипажа.	Налегаетъ на ногу.
Никонъ Бабенко, 38-го Флотскаго Экипажа.	Лѣвая рука сведена.

Антонъ Шишенко, 40-го Флотскаго Экипажа.	
Вольный матрозъ **Иванъ Ситниковъ**, 31-го Флотскаго Экипажа.	
Мастеровой **Гассанъ-Абдулъ Шеняфовъ**, 11-го Рабочаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
II. Находящіеся въ госпиталѣ.	
Боцманматъ. **Гаврило Сергѣевъ**, 31-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Квартирмейстеры: **Антонъ Пануренко**, 38-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Парфентій Потраманчукъ, 40-го Флотскаго Экипажа.	Лѣвая нога сведена.
Матрозы: **Орестъ Копыца**, 29-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Прохоръ Турса, 30-го Флотскаго Экипажа.	Лѣвая нога сведена.
Дермидонъ Колесниковъ, 33-го Флотскаго Экипажа.	Лѣвая нога сведена.
Андрей Сидякъ, 34-го Флотскаго Экипажа.	Сомнительно, будетъ ли владѣть ногой.
Петръ Демидовъ, 34-го Флотскаго Экипажа.	Рука отсохнетъ.
Вакулъ Труновъ, 34-го Флотскаго Экипажа.	Правая нога вытянута отъ неправильно сросшагося перелома. Владѣть ею не будетъ.

Яковъ Лайкинъ, 35-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Дмитрій Козенко, 35-го Флотскаго Экипажа.	Правая нога сведена.
Дмитрій Шеповаловъ, 36-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Дементій Худяковъ, 36-го Флотскаго Экипажа.	Рана весьма опасна.
Иванъ Малютенко, 37-го Флотскаго Экипажа.	Правая нога сведена.
Маркъ Овчаръ, 38-го Флотскаго Экипажа.	Ногой будетъ владѣть не свободно.
Николай Насѣкинъ, 39-го Флотскаго Экипажа.	Будетъ ли владѣть рукой—сомнительно.
Мартынъ Ефремовъ, 40-го Флотскаго Экипажа.	Сведена лѣвая рука.
Никита Ефимовъ, 40-го Флотскаго Экипажа.	Ногой владѣть не будетъ.
Николай Бойко, 41-го Флотскаго Экипажа.	
Романъ Еременко, 41-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Павелъ Устиновъ, 41-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Сергѣй Шаломовъ, 41-го Флотскаго Экипажа.	Лѣвая рука сведена.
Акимъ Михальчукъ, 41-го Флотскаго Экипажа.	Правая нога сведена.
Мартынъ Погожелецъ, 43-го Флотскаго Экипажа.	

Данило Ушокъ, 44-го Флотскаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Иванъ Ищенко, 45-го Флотскаго Экипажа.	Сомнительно—будетъ ли владѣть рукой.
Артемій Заварзинъ, 45-го Флотскаго Экипажа.	
Мастеровые:	
Лейба Фига, 13-го Рабочаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Рафаилъ Фрухтъ, 13-го Рабочаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Мендель Баумъ, 13-го Рабочаго Экипажа.	Поправляется.
Король Шилька, 17-го Рабочаго Экипажа.	Не владѣетъ лѣвой ногой.
Иванъ Шусеенко, 19-го Рабочаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Иванъ Кохановъ, 19-го Рабочаго Экипажа.	Можетъ продолжать службу.
Унтеръ-офицеръ:	
Филиппъ Корнѣенко, Морск. Арест. № 29 роты.	Лѣвая рука сведена.
Барабанщикъ	
Федоръ Лимишевскій, Морск. Арест. № 29 роты.	Нога сведена.
Рядовые:	
Тимофей Шардышовъ, Арсенальной № 6 роты.	Будетъ ли владѣть ногой—сомнительно.
Валентій Косякъ, Арсенальной № 7 роты.	Можетъ продолжать службу.
Вахтеръ **Осипъ Бузунъ,**	Костоѣдъ на правой рукѣ. Ненадеженъ.

—

Апрѣля 9-го получено отъ Ст. Сов. Мансурова донесеніе, писанное 30 Марта, въ половинѣ втораго часа пополудни, во время сильнаго непріятельскаго огня противъ всей нашей линіи сухопутныхъ баттарей, и въ ожиданіи нападенія союзнаго флота на приморскія укрѣпленія.—Г. Мансуровъ пишетъ: «Огонь начался на второй день Пасхи около пяти часовъ утра, и былъ чрезвычайно силенъ до втораго часа по полудни; хотя онъ къ этому времени сталъ и слабѣе, но продолжался, не прерываясь, до самаго вечера; во вторникъ 29-го числа возобновился опять, но въ меньшей степени, чѣмъ наканунѣ, и продолжался цѣлые сутки; а сегодня, въ среду, 30-го числа, чрезвычайно усилился, въ особенности противъ 3-го и 5-го бастіоновъ. Благодаря Бога, нанесенный намъ этимъ обстрѣливаніемъ вредъ далеко не соотвѣтствуетъ усиліямъ непріятеля и несравненно менѣе, чѣмъ 5-го 6 и 7-го Октября прошедшаго года.—До вчерашняго вечера, какъ мнѣ сообщили о томъ отъ Вице-Адмирала Нахимова, потеря морскаго вѣдомства состояла въ 100 раненыхъ и 25 убитыхъ матрозахъ; изъ числа раненыхъ большая часть поражена тяжело; 82 человѣка находятся на перевязочныхъ пунктахъ, а 18 на сѣверной сторонѣ въ баракахъ. Во всѣхъ помѣщеніяхъ сѣверной стороны приготовлено, собственно въ морскихъ палатахъ, до 200 мѣстъ; но при этомъ по необходимости послѣдуетъ нѣкоторое стѣсненіе, потому что при ожидаемой бомбардировкѣ съ моря трудно было наполнить вновь разбитыя около Михайловскаго Укрѣпленія палатки, въ которыхъ больные подвергались бы опасности.

Къ несчастію потеря наша въ офицерахъ, какъ и

во все время Севастопольской осады, слишкомъ чувствительна; по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною вчера вечеромъ, оказывается слѣдующее:

1. Командиръ отдѣльной баттареи около 5-го бастіона Лейтенантъ *Шемякинъ* убитъ въ первый день ядромъ, разорвавшимъ его пополамъ.

2. Лейтенантъ *Львовъ* потерялъ обѣ ноги и умеръ, часа два спустя, также въ первый день.

3. Мичманъ 37-го Фл. Эк. *Броневскій* вчера, во 2-й день, осколкомъ бомбы смертельно раненъ въ животъ; вчера вечеромъ онъ былъ еще живъ, но ужасно страдалъ, такъ что ему давали морфины. — Онъ уже былъ прежде раненъ и принадлежалъ къ числу лучшихъ и храбрѣйшихъ офицеровъ.

4. Лейтенантъ 41-го Фл. Эк. *Кумани* на 3-мъ бастіонѣ раненъ, кажется, смертельно (*), осколкомъ бомбы; у него оторвана кисть правой руки, плечо и ключица раздроблены и сильно повреждена голова; онъ уже вчера вечеромъ потерялъ память и былъ въ сильномъ бреду.

5. Лейтенантъ *Петръ Завалишинъ* потерялъ руку.

6. Капитанъ-Лейтанантъ 33-го Фл. Эк. *Князь Ширинскій-Шихматовъ* на 3-мъ бастіонѣ раненъ въ голову и контуженъ въ спину; онъ находится въ благонадежномъ положеніи, ибо черепъ, кажется, не поврежденъ; спокоенъ, сидитъ на постели и свободно говоритъ.

(*) Сейчасъ я узналъ, что есть надежда сохранить жизнь Л. Кумани, ибо ему могли сдѣлать операцію отнятія руки, и онъ ее выдержалъ довольно благополучно.

7. Корпуса Фл. Штурмановъ Прапорщикъ *Акацатовъ* легко раненъ.

8. 17-го Рабочаго Экипажа Капитанъ *Гузевичъ*, контуженъ въ лѣвую руку, плечо и спину также легко.

Къ истинному сожалѣнію, предположеніе объ отправленіи на 3-й день Пасхи большаго транспорта больныхъ, раненыхъ, увѣчныхъ, женъ и дѣтей въ Николаевъ осуществиться не могло. Нельзя себѣ представить, какъ много встрѣчается здѣсь затрудненій для изобрѣтенія средствъ перевозки: мы разсчитывали на прибывающій сюда транспортъ съ разнымъ грузомъ, чтобы на немъ же отправить нашихъ больныхъ; транспортъ пришелъ, но извощики не согласились идти въ Николаевъ, ибо направлялись обратно совершенно въ другую сторону, на Таганрогъ; другіе требовали отправленія съ больными немедленно, т. е. чрезъ нѣсколько часовъ, но снарядить транспортъ часа въ три невозможно, ибо должно предъ самымъ отъѣздомъ осмотрѣть больныхъ, собрать ихъ въ одно мѣсто, освидѣтельствовать каждаго, командировать офицера, медика, конвой, вытребовать деньги, получить разрѣшеніе и распорядиться всѣмъ, что нужно на долгій и трудный путь. Самое большое затрудненіе заключается въ томъ, что матрозскихъ женъ приходится отправлять отсюда почти насильно; сколько ихъ ни предваряли, какъ ихъ ни уговаривали, онѣ и не думаютъ собираться въ дорогу, разбредутся по городу и продолжаютъ перебиваться кое-какими средствами, не помышляя объ опасности.—Собирать ихъ заблаговременно на сѣверную сторону за день или два до

предполагаемаго отправленія невозможно, потому что здѣсь ихъ негдѣ помѣстить и кормить, къ тому же нельзя опредѣлить, когда именно пойдетъ транспортъ.

Сію минуту я узналъ, что Лейтенантъ *Челѣевъ*, раненый еще прежде Пасхи, сего числа умеръ отъ изнурительной лихорадки.

При самомъ окончаніи моего донесенія, коимъ я долженъ спѣшить, чтобы оно могло отправиться съ флигель-адъютантомъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, я узналъ, что прибылъ въ Севастополь грузъ на подводахъ, числомъ около 40, и что есть надежда нанять ихъ для перевоза около 120 больныхъ.

—

Ст. Сов. Мансуровъ доноситъ отъ 2-го Апрѣля, что въ этотъ день отправился въ Николаевъ на 80 подводахъ транспортъ съ больными и ранеными воинами Черноморскаго Флота, всего 335 человѣкъ.

— Статскій Совѣтникъ Мансуровъ, отъ 6-го Апрѣля, между прочимъ сообщаетъ, что съ 28 Марта по 5-е Апрѣля убито нижнихъ чиновъ 343, ранено 1367, контужено 880; изъ этого числа осталось на своихъ мѣстахъ по легкости ранъ 962.

Сверхъ того, изъ числа раненыхъ и контуженныхъ выписалось уже изъ госпиталя 112.

Объ офицерахъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: съ 28 Марта по 5-е Апрѣля офицеровъ убито 10, ранено 26, контужено 51; изъ нихъ на своихъ мѣстахъ осталось 47.

Изъ числа офицеровъ часть находится на перевязочномъ пунктѣ и въ Екатерининскомъ Дворцѣ, на южной, а часть въ баттареѣ № 4 на сѣверной сторонѣ.

Изъ нижнихъ чиновъ, около 900 находятся въ баракахъ, магазинахъ и палаткахъ на сѣверной сторонѣ, около 100 на корабляхъ «Марія» и «Ягудіилъ», а остальные на перевязочныхъ пунктахъ.

Ст. Сов. Мансуровъ доноситъ отъ 12-го Апрѣля: «Потеря въ офицерахъ, слава Богу, незначительна, а здоровье тѣхъ, которые ранены были до 7-го числа, поправляется и многіе уже на ногахъ. — Выдержавшему операцію вылущенія правой руки Лейтенанту *Завалишину* замѣтно лучше, но вчера, къ общему сожалѣнію, умеръ Лейтенантъ *Кумани*, изнуренный лихорадкою; впрочемъ раны его были такъ тяжелы, что, не смотря на успѣхъ, съ коимъ сдѣлали ему операцію отнятія правой руки, на третій день уже начали терять надежду на его спасеніе. — Изъ прочихъ офицеровъ Поручикъ *Грекуловъ* сегодня благополучно выдержалъ операцію отнятія стопы, а болѣе серьезно раненъ Капитанъ-Лейтенантъ *Десятовъ*, который очень страдаетъ, но поправляется.

Съ 6-го по 11-е число включительно ранены и контужены были слѣдующіе офицеры:

31-го Эк. Лейтенантъ *Мартынъ* раненъ въ обѣ ноги;

Морской Артиллеріи Подпоручикъ *Гадзиковскій* контуженъ въ грудь;

44-го Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Астаповъ*—оторванъ палецъ лѣвой руки.

21-го Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Барсеньевъ* раненъ въ ногу дов. тяжело.

Всѣ эти офицеры находятся въ госпиталѣ.

43-го Эк. Лейтенантъ *Шмидтъ 2-й* контуженъ въ голову.

29-го Эк. Мичманъ *Плехановъ* контуженъ въ ногу.

38-го Эк. Мичманъ *Манганари* контуженъ.

39-го Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Реймерсъ* раненъ въ голову.

44-го Лейтенантъ *Шмидтъ 1-й* контуж. въ голову.

Мор. Арт. Поручикъ *Ивановъ* раненъ въ голову.

Порт. ротъ Штабсъ-Капитанъ *Одинцовъ* контуженъ въ грудь и щеку.

Эти послѣдніе офицеры остались на своихъ мѣстахъ и въ госпиталь не ходили.

О нижнихъ чинахъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: съ 6 по 11 Апрѣля нижнихъ чиновъ убито 54, ранено 205, контужено 182; изъ нихъ осталось во фронтѣ 242.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗВѢСТІЙ
О СЕСТРАХЪ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ
ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ ВЪ КРЫМУ.

Въ февральской книжкѣ «Морскаго Сборника» упомянуто было о прибытіи въ Севастополь перваго отдѣленія сестеръ Крестовоздвиженской Общины попеченія о раненыхъ.— Съ тѣхъ поръ прибыли еще три отдѣленія, которыя размѣщены, по указанію Профессора Пирогова, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ госпиталяхъ на сѣверной сторонѣ 36. 2) Въ самомъ Севастополѣ 18. 3) Близъ Малахова Кургана на перевязочномъ пунктѣ въ Александровской Казармѣ 10; итого 63 сестры.

Кромѣ того: въ Бахчисараѣ 5 и въ Херсонѣ 9.

Вновь послано изъ Одессы: въ Херсонъ 5, въ Николаевъ 15.

Всего въ настоящее время въ Крыму, Херсонѣ и Николаевѣ находится 98 сестеръ Крестовоздвиженской Общины.

Не оскудѣваетъ заботливость Высокой Попечительницы Общины, не умаляется и рвеніе сестеръ при исполненіи священныхъ и трудныхъ обязанностей. Благодарственныя слезы и теплыя мольбы несчастныхъ страдальцевъ низвели на Общину благословеніе Божіе, и она преуспѣваетъ съ каждымъ днемъ въ подвигахъ добра.

Ежедневно, подъ выстрѣлами непріятеля, съ опасностію собственной жизни на перевязочныхъ пунк-

тахъ, сестры не только ухаживаютъ за ранеными, но перевязываютъ ихъ и помогаютъ при ампутаціяхъ медикамъ.— Изумительное хладнокровіе нѣкоторыхъ изъ нихъ поражаетъ людей, привыкшихъ переносить раздирающій душу видъ поля сраженія.—

Въ продолженіе полутора сутокъ послѣ дѣла, бывшаго 10-го и 11-го Марта, говоритъ состоящій при общинѣ докторъ Тарасовъ, произведено было Гг. Пироговымъ, Обермиллеромъ, Пабо, Бенкерсомъ, Хлѣбниковымъ, Ребергомъ и имъ, Тарасовымъ, 58 большихъ операцій и сестра Б..., присутствовала при всѣхъ сихъ операціяхъ и до истощенія силъ помогала врачамъ. Сама Б..., умалчивая въ письмахъ о своемъ подвигѣ, сообщаетъ нѣкоторыя весьма интересныя подробности: «12-го числа я проснулась, не зная вовсе о ночномъ нападеніи, произведенномъ непріятелемъ на нашъ редутъ. Подойдя къ окну, и увидѣвъ, что несутъ и ведутъ раненыхъ нашихъ и французовъ на перевязочный пунктъ, я отправилась туда немедленно. Больно было смотрѣть на этихъ несчастныхъ. Легко раненыхъ отправили въ госпитали, а трудныхъ оставили здѣсь и немедленно приступили къ ампутаціямъ и резекціямъ. Признаюсь вамъ, меня возмущаетъ мое хладнокровіе; я стою у операціоннаго стола, подаю лигатурный шелкъ, кровь течетъ по моимъ рукамъ, по моему платью, и я остаюсь равнодушна. Другія сестры тоже очень храбры и твердо переносятъ видъ операцій; но заслуга ихъ выше моей, потому что онѣ чувствительнѣе меня. Такъ какъ дѣла было много, то я послала къ сестрѣ М. просить, чтобы она прислала кого нибудь изъ сестеръ на помощь; но она пришла сама,

не смотря на то, что говѣла и въ этотъ день причастилась. — Послѣ обѣда начались перевязки и продолжались до ночи. Ночью ходила я изъ одной палаты въ другую, подавать лекарства, наблюдать за ампутированными и удостовѣряться не открылось ли у кого изъ нихъ кровотеченіе и все ли въ порядкѣ. Наши палаты отдѣляются одна отъ другой дворомъ; часто случается ночью проходить по немъ и видѣть, какъ среди мрака и тишины вдругъ блеснетъ, точно зарница,—но вмѣстѣ съ тѣмъ зловѣщій грохотъ раздается въ ушахъ и предвѣщаетъ вамъ новыя страданія и новыя жертвы. Ужасенъ и грустенъ видъ войны въ госпиталяхъ. Одно намъ утѣшеніе — видѣть, какъ бѣдные солдаты наши благодарны намъ; они такъ къ намъ привязываются, что когда переводятъ ихъ изъ одного госпиталя въ другой, то всегда бываютъ рады, если ихъ навѣщаемъ».

Другая сестра описываетъ подробности своихъ подвиговъ слѣдующимъ образомъ: «Съ 10-го на 11-е число Марта у насъ была сильная пальба; — въ ночь принесли 45 раненыхъ. Сестра Г., мать Серафима (*), и еще три сестры были на дежурствѣ съ полуночи до 11-ти часовъ утра; онѣ помогали докторамъ и были облиты кровью отъ многихъ и трудныхъ ампутацій. Генералъ-Штабъ-Докторъ самъ приходилъ меня благодарить за сестеръ, удивляясь ихъ усердію. На 12-е число я сама, мать Серафима и еще три сестры ходили на дежурство; съ двухъ часовъ ночи насъ позвали: было прине-

(*) Инокиня Тверскаго Рожественскаго Новодѣвичьяго Монастыря, находящагося близъ самой Твери при рѣкѣ Тмакѣ.

сено 25 человѣкъ раненыхъ. Я не могу описать этой ужасной картины, этого раздирающаго сердце стона и крика. Вся операціонная комната была уложена этими страдальцами; весь полъ былъ залитъ кровью, и мы стояли въ крови..... Тяжелыя минуты!...... У кого ноги нѣтъ, кто безъ руки, у инаго голова раздроблена, но онъ еще живъ и проситъ помощи; у одного лицо было сорвано ядромъ, и онъ жилъ нѣсколько часовъ. Мы были такъ заняты и увлечены, что не обращали вниманія на сильную бомбардировку, отъ которой всѣ зданія дрожали. Нѣсколько бомбъ разорвалось надъ нашими бараками; но, по милости Божіей, никого не ранило. Хирургъ Райскій неутомимо работаетъ съ прочими медиками.— Эти четыре дня, съ 10-го числа, сестры безъ сна и отдыха были при операціяхъ. Обязанность сестеръ поить раненыхъ чаемъ, какъ скоро ихъ принесутъ, ставить рожки, помогать при операціяхъ; однимъ словомъ, теперь безъ сестеръ ни одна операція не можетъ обойтись, и всѣ доктора имѣютъ къ нимъ большое уваженіе. 12-го Марта намъ разомъ было прислано 400 раненыхъ и болѣе чѣмъ на-половину очень трудныхъ; у насъ не было мѣстъ; и ихъ всѣхъ положили въ палатки. Вотъ была суета! мы всѣ бѣгали, доктора всѣ были заняты своими палатами, одинъ почтеннѣйшій старичекъ нашъ, Гатунинъ, съ сестрами съ трехъ часовъ послѣ обѣда до одиннадцати часовъ ночи перевязывалъ и помогалъ больнымъ. Тутъ сестры трудились съ самоотверженіемъ, перевязывая раны защитниковъ Севастополя. Того же дня къ вечеру еще привели 200 человѣкъ, и мы ночью поили ихъ чаемъ; надо было видѣть эту суе-

ту, — всѣ на ногахъ! Такъ прошло нѣсколько дней. Наконецъ пришли подводы, и нѣсколько сотъ раненыхъ было отправлено; въ палаткахъ все еще есть раненые, но не очень трудные. Въ числѣ этихъ раненыхъ есть 22 француза и *три* англичанина. Нѣкоторые изъ нихъ очень тяжело ранены, и *трое* уже умерли. Одинъ получилъ 14 ранъ штыкомъ; лицо его проколото такимъ образомъ, что языкъ отрѣзанъ, и этотъ страдалецъ живъ; онъ ничего не можетъ ѣсть, кромѣ крѣпкаго бульона; его поятъ съ трудомъ. Когда мы навѣщаемъ его, онъ начинаетъ говорить, но никто не понимаетъ его едва слышнаго мычанья. Плѣнные въ восторгѣ отъ того, какъ ихъ Русскіе содержатъ, и уже нѣсколько писемъ писали въ свой лагерь, говоря, что за ними ухаживаютъ добрыя сестры милосердія, и что они считаютъ себя счастливыми. Я имъ предложила на-выборъ чай и бульонъ съ бѣлымъ хлѣбомъ; они предпочли бульонъ и чрезвычайно этимъ довольны. Даю имъ также табакъ и бумажки для папиросъ; безпредѣльно благодарятъ, и когда входимъ въ палатку, каждый намъ привѣтствуетъ. О своихъ не говорю — они насъ величаютъ всевозможными именами. Въ палатѣ больныхъ Грековъ недавно умеръ греческій офицеръ отъ *тифуса;* больно было видѣть его страданія. Однажды я провела много часовъ у его кровати; у него много дѣтей, и онъ мнѣ поручилъ просить ихъ начальника, Князя Мурузи, о своемъ семействѣ. Ему очень не хотѣлось умирать; но, пріобщившись Св. Тайнъ, онъ былъ совершенно покоенъ и все спрашивалъ у меня скоро ли онъ умретъ. Этотъ офицеръ немолодыхъ

лѣтъ, прекрасно говорилъ по-французски и, видно, былъ очень хорошо образованъ; какъ ни старались ему помочь, но не могли. Я еще не имѣла случая видѣть его начальника и не могла передать послѣднія слова этого страдальца.

«У насъ былъ плѣнный французскій Капитанъ *де-Кресси*, раненый съ 10-го на 11-е число. У него были ужасныя раны: нога раздроблена, рука отрѣзана, грудь ранена штыкомъ, голова разрублена сабельнымъ ударомъ и вдобавокъ весь избитъ прикладами. Онъ жилъ шесть дней, и надо было удивляться борьбѣ его со смертью; онъ былъ чрезвычайно силенъ и здороваго сложенія; его положили въ отдѣльной комнатѣ и за нимъ наблюдала мать Серафима; все было исполнено по приказаніямъ доктора, и какъ было жаль, когда доктора сказали, что ему остается немного жить; въ послѣднее утро я пришла къ нему за часъ до его смерти, — онъ протянулъ мнѣ руку, спросилъ, какъ мое здоровье, и замѣтилъ, что я блѣдна; я едва могла отвѣчать ему и тотчасъ ушла. Мать Серафима оставалась при немъ до его кончины. Сегодня его хоронили и нашъ русскій священникъ отпѣвалъ его; сдѣлали ему черный гробъ, и я съ двумя сестрами и мать Серафима проводили на кладбище; грустно стало на душѣ при видѣ этого осиротѣлаго гроба; я вспомнила, какія онъ письма диктовалъ одному французскому офицеру къ своей женѣ, матери и сестрѣ, и невольныя слезы покатились изъ глазъ. Я оставалась покуда совсѣмъ зарыли могилу. Крестъ Почетнаго Легіона и нѣсколько брелокъ, которые онъ сохранилъ, отослали во французскій лагерь.

Пришлите намъ шелку краснаго цвѣта для лигатуры; онъ не линяетъ, (другіе цвѣта не годятся), и ежели можно, несученаго, которымъ вышиваютъ; мы здѣсь приготовимъ такой толщины, какой нужно. У меня было два мотка, и когда я изъ нихъ надѣлала лигатуръ, то хирургъ Райскій расхвалилъ ихъ и просилъ выслать такого же шелку. Пришлите, ежели возможно, резиновый рожковый аппаратъ, который употребляется безъ спирту; онъ никогда не портится; піявокъ здѣсь нѣтъ, а ежели можно найти, то по рублю серебромъ за каждую.... (*).

Сестра Б... у меня дежуритъ при одномъ тяжело раненомъ Полковомъ Командирѣ Днѣпровскаго Полка Полковникѣ Радомскомъ; Князь Васильчиковъ просилъ доставить Радомскому особенное попеченіе, и я поручила своей сестрѣ; ея вниманіемъ полковникъ очень доволенъ. На дняхъ я ѣздила на южную сторону, и на возвратномъ пути возлѣ нашего катера, шагахъ въ 25-ти, упало ядро; свистъ и грохотъ такъ оглушилъ меня, что я два дни чувствовала какую-то дурноту въ головѣ и шумъ въ правомъ ухѣ. Теперь я начинаю разбирать тюки съ бѣльемъ и раздаю его многимъ бѣднымъ офицерамъ, юнкерамъ, солдатамъ и волонтерамъ греческимъ; плѣнныхъ также не забываю, за что всѣ они безпредѣльно благодарны и возсылаютъ искреннія молитвы о нашей Высокой Покровительницѣ.

Пришлите намъ булавокъ для закалыванія бин-

(*) Считаемъ обязанностью сообщить вновь читателямъ, что деньги и вещи, жертвуемыя впользу черноморскихъ раненыхъ, принимаются ежедневно въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства и отсылаются въ Севастополь съ нарочными транспортами.

товъ; о шелкѣ, пожалуйста, не забудьте — это самый важный предметъ.— По приказанію Профессора Пирогова, я посѣщаю два раза въ день офицерскія палаты и спрашиваю больныхъ объ ихъ нуждахъ; по предписанію доктора, имъ выдается ежедневно бульонъ, компотъ изъ сухихъ фруктовъ, саго на винѣ, полбутылки краснаго южно-бережнаго хорошаго вина, супъ изъ курицы и миндальное молоко, все это дается, смотря по болѣзни; даютъ имъ также по 2 ф. сахару, и $\frac{1}{4}$ ф. чаю на 10 дней, по назначенію Профессора Пирогова».

Доказательствомъ высокаго христіанскаго чувства, которымъ проникнуты всѣ благочестивыя сестры, можетъ служить слѣдующее письмо одной изъ нихъ: «наконецъ съ 28-го числа началась и моя служба Богу и человѣчеству, и признаюсь ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ всѣ минуты жизни быть въ дѣйствіи и знать, что этимъ исполняешь свое назначеніе. Будучи при операціи Г. Пирогова, я на другой же день получила отъ него приказаніе принять хозяйственную часть въ госпиталѣ, присмотръ за аптекою и все относящееся до больныхъ; по этому я неожиданно отдѣлилась отъ сестеръ, живу въ госпиталѣ, присутствую при всѣхъ операціяхъ, потому что перевязочный пунктъ у насъ; я душевно радуюсь, что могу сколько нибудь облегчить мученія въ самыя критическія минуты жизни нашихъ страдальцевъ; но, признаюсь, хозяйственная часть меня утомляетъ, потому что доставленіе продовольствія отъ разныхъ лицъ невсегда своевременно, а мое единственное желаніе—устроить новое мое хозяйство такъ, чтобы оно могло доставить каждому больному воз-

можное успокоеніе и довольство; иногда, признаюсь, душа моя бываетъ измучена до страданія; выговоръ отъ благороднѣйшаго и добрѣйшаго нашего начальника Пирогова я принимаю съ совершенною покорностію и кротостію, потому что вижу его усердіе и состраданіе къ больнымъ. Для солдатъ у меня готовится на 100 человѣкъ, но офицеровъ только 4 на моемъ попеченіи; они помѣщены въ другомъ домѣ отъ насъ; я хожу ихъ навѣщать и узнавать ихъ надобности; изъ нихъ умеръ вчера Капитанъ Ф..., о которомъ весьма жалѣлъ Великій Князь Николай Николаевичъ! Я почитаю себя очень счастливою, что Его Высочество, посѣщая госпиталь, всегда со мною разговаривалъ. Для насъ было праздникомъ видѣть царственное лицо милостиво-привѣтливымъ къ намъ.

Крестъ Господень—наша крѣпость, сила наша и упованіе. Я радуюсь, видя истинную набожность въ нашихъ русскихъ солдатахъ; когда читаю имъ молитвы утреннія, они со слезами молятся и всегда меня благодарятъ. Господь послалъ намъ Образа въ каждую палату и совершеннымъ чудомъ неугасаемую лампаду; наканунѣ я просила объ этомъ Господа Бога со слезами, и вотъ умирающій матрозъ довѣряетъ мнѣ 5 р. 15 к. и проситъ меня устроить неугасаемую свѣчу по его душѣ, а теперь и другіе дѣлаютъ вклады. Конечно, въ операціонной комнатѣ, гдѣ кровь льется за отечество, молитва каждаго ближе къ Престолу Всевышняго! Справедливы слова отца Порфирія: «Севастополь—вторая *Голгоѳа*». —

Изъ матеріаловъ для раненыхъ клюквеный сокъ ничѣмъ не замѣнимъ, и его ужъ нѣтъ у насъ; лимо-

новъ тоже нѣтъ; шелкъ тройной для лигатуры, компресы намъ крайне необходимы!»

Сейчасъ сообщена намъ слѣдующая выписка изъ письма начальницы Общины, г. С. . . . отъ 24 Марта: «Въ четверкъ на ночь, къ Двѣнадцати Евангеліямъ, я опять отправилась въ Александровскія Казармы; всѣ сестры уже ожидали меня; едва мы напились чаю, какъ прислали сказать намъ, что началась служба. Служба совершается въ огромной комнатѣ, гдѣ стоитъ нѣсколько образовъ изъ разбитой церкви, налой съ Евангеліемъ, два большихъ подсвѣчника съ сотнями мелкихъ свѣчей, затепленныхъ усердіемъ храбрыхъ воиновъ, страдальцевъ раненыхъ и изнуряющихся внутренними болѣзнями. Службу совершалъ іеромонахъ со флота; во время чтенія Двѣнадцати Евангелій была такая сильная бомбардировка со стороны непріятелей, что залпы и свистъ ядеръ, бомбъ и длинохвостыхъ ракетъ буквально оглушали; я очень часто смотрѣла что съ моими сестрами дѣлается? Онѣ были совершенно покойны, и одна усердная молитва отражалась на ихъ лицахъ. Мы молились всѣ, и эта общая молитва была горяча и искренна. При этихъ сильныхъ и частыхъ выстрѣлахъ, слушая всѣ Страсти Господа Бога нашего и сравнивая настоящее кровопролитіе, можно было сказать, что истинныя Страсти Господни отражаются на его вѣрныхъ воинахъ. По окончаніи всенощной, мы отправились на покой и всѣ такъ устали, что, не обращая вниманіе на громъ пушечныхъ залповъ, заснули прекрѣпко; не спали только дежурныя сестеры.—Въ пятницу утромъ, ко мнѣ прислалъ Генералъ Анненковъ своего адъютанта спро-

сить, когда онъ можетъ видѣть меня, и сказать, что онъ уже нѣсколько дней искалъ меня, но я, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, съ нимъ не встрѣчалась. Я съ этимъ же адъютантомъ сѣла въ катеръ и отправилась на Сѣверную; Генералъ-Адъютантъ Анненковъ тотчасъ пришелъ ко мнѣ, спросилъ о госпиталяхъ и пожелалъ знать, въ чемъ главныя надобности наши; я ему передала, что всего нужнѣе имѣть большой запасъ сахару, и еще кое-какія необходимыя мелочи; онъ далъ слово исполнить все по возможности. Онъ премного благодарилъ меня за сестеръ и говорилъ, что всѣ солдаты очень довольны ими и что ихъ дежурства вездѣ приносятъ пользу. Много онъ говорилъ о нашей Общинѣ лестнаго и хорошаго; это мнѣ было отрадно слышать; видя истинные труды моихъ усердныхъ сестеръ, я всѣ слова его приняла съ благодарностію за прямую искренность; Генералъ Анненковъ посѣщалъ сестеръ во время обѣда, и все было въ порядкѣ; меня не было дома. — Въ пятницу я была у обѣдни, потомъ опять на ночь возвратилась въ Александровскія Казармы, гдѣ меня всѣ съ восторгомъ и радостными криками встрѣтили: каждая сестра выражала свое горе, полагая, что я не пріѣду къ нимъ. Пошли всевозможные разсказы о своихъ дѣяніяхъ цѣлаго дня, я выслушала ихъ съ любовью, разцѣловала каждую и напомнила, что спать пора. Мать Серафима мнѣ передала приглашеніе отъ отца Серафима, присутствовать при погребеніи плащаницы на Малаховомъ Курганѣ (нынѣ Корниловскомъ), гдѣ служба совершается въ блиндажѣ. Я приняла это приглашеніе съ радостію и въ 6½ часовъ утра была готова съ матерью

Серафимою. Отецъ Серафимъ ожидалъ насъ на лѣстницѣ. Мы всѣ перекрестились и отправились; онъ былъ нашимъ вожатымъ; благополучно взойдя на гору, вошли во внутрь этого укрѣпленія (выстрѣлы не умолкали ни на минуту); моимъ глазамъ представилось огромное укрѣпленіе, которое можно назвать цѣлою крѣпостью. Всѣ матрозы и солдаты были уже на работѣ; мы подходили ко многимъ канавамъ, гдѣ они какъ муравьи, усердно работали и рыли землю. Многіе изъ нихъ усердно просили благословенія у добраго отца Серафима. Разными извилинами мы дошли до разбитой башни, гдѣ была квартира храбраго Адмирала Корнилова. Здѣсь же и блиндажъ, въ которомъ живутъ матрозы и совершается служба: это длинное зданіе въ землѣ, ходъ очень низкій, надо нагибаться, чтобы войдти въ это земляное зданіе; мы почти ползкомъ вошли въ темный длинный корридоръ съ колонадой дубовыхъ столбовъ по обѣимъ сторонамъ. Нѣсколько секундъ я ничего не видѣла въ этой комнатѣ; меня подвели къ образамъ и плащаницѣ, освѣщенной свѣчами; хоръ пѣвчихъ спѣвался и довольно хорошіе голоса согласно пѣли «Слава въ вышнихъ Богу». Я помолилась и отъ усталости присѣла на какой-то ящикъ, — нѣсколько минутъ я была въ какомъ-то странномъ положеніи, не отъ страха, а отъ чувства состраданія къ окружающимъ меня; чувство благоговѣнія наполняло мою душу при видѣ плащаницы, Евангелія въ богатой оправѣ, престольнаго креста и образа Святителя Николая въ кіотѣ, образа Божіей Матери печатнаго на бумагѣ; все это было освѣщено нѣсколькими свѣчами. — Этотъ длинный корридоръ мнѣ живо напо-

мнилъ Кіевскія Пещеры, и я, глядя на всѣхъ молящихся, думала: сколько между ними есть праведниковъ и святыхъ мучениковъ, искупившихъ кровію свои прегрѣшенія. Вся эта картина навела на меня грустныя, тяжелыя и безотчетныя думы. Въ эти минуты я не принадлежала землѣ, мои мысли и сердце были далеко отъ земной жизни, и кажется, ежели бы смерть явилась ко мнѣ, я съ спокойнымъ духомъ перекратилась и перешла бы въ тотъ міръ.... Мои размышленія были прерваны начатіемъ заутрени; я встала съ своего ящика и стала на указанное мѣсто. Солдаты и матрозы наполняли блиндажъ; каждый входилъ съ благоговѣніемъ; горячая и усердная мольба отражалась на всѣхъ лицахъ. Царствовала глубокая тишина. Службу совершалъ отецъ Серафимъ; мать Серафима читала; она превосходно читаетъ; пѣвчіе пѣли, подъ дирекціей одного лейтенанта, такъ хорошо, что ничье воображеніе не представитъ себѣ.—Мы молились и молились усердно; неумолчная стрѣльба не развлекала нашего вниманія. Отецъ Серафимъ спросилъ у Капитана Ю.... можно ли съ плащаницею идти кругомъ; онъ разрѣшилъ, и мы подъ тихое пѣніе молитвы «Святый Боже», вышли изъ блиндажа со свѣчами въ рукахъ; въ это время раздался выстрѣлъ и надъ нами со свистомъ пролетѣло ядро. Но мы спокойно продолжали шествіе, обошли одну сторону и вошли въ блиндажъ. Заутреня кончилась; эти минуты не повторятся дважды въ жизни человѣка, и подобная способность молиться бываетъ не у каждаго въ душѣ. Мы были приглашены капитаномъ на чай; я не могла отказаться; насъ привели

въ маленькую землянку, очень чистую, съ деревяннымъ поломъ, сдѣланную такъ прочно, что бомба не прошибетъ; эта маленькая комната была украшена хорошею мебелью: одни кресла и два стула на пружинѣ, опрятная кровать, у кровати столъ и на столѣ портретъ жены хозяина. Мы едва помѣстились впятеромъ; напившись чаю и отдохнувъ съ четверть часа мы начали сбираться. Радушный капитанъ предложилъ мнѣ, не хочу ли я видѣть непріятельскій лагерь, я согласилась, и мы подошли къ стѣнѣ, загроможденной боченками и мѣшками съ пескомъ, защищающими отъ штуцерныхъ пуль. Когда мы поднялись на нѣсколько ступеней выше, намъ указали нашъ знаменитый Камчатскій Люнетъ и цѣпи стрѣлковъ; я удивлялась тому, что эти цѣпи стоятъ близко другъ отъ друга; не даромъ наши солдаты говорятъ, что они въ цѣпи скоро будутъ ѣсть съ непріятелемъ изъ одной миски кашу. Потомъ намъ предложили посмотрѣть, какъ изъ осадныхъ пушекъ стрѣляютъ, мы согласились, и при насъ было сдѣлано два выстрѣла; впрочемъ выстрѣлы во все утро не умолкали. Поблагодаривъ за радушіе и пожелавъ отъ души, чтобы Господь сохранилъ нашихъ защитниковъ и послалъ общую радость имъ побороть врага или заключить миръ, мы, тѣмъ же путемъ, въ сопровожденіи благочестиваго отца Серафима, возвратились въ александровскія казармы, по милости Божіей, цѣлы и невредимы и принесли нѣсколько осколковъ бомбъ, которые будутъ намъ памятью, когда Господь позволитъ возвратиться въ Россію. Осмотрѣвъ нѣсколько палатъ, поговоривъ съ смотрителемъ и

главнымъ докторомъ о сбитнѣ, который я хочу варить, я возвратилась на сѣверную; мои, первенцы (первое отдѣленіе), ожидали съ нетерпѣніемъ моего возвращенія и не вѣрили, что я съ ними буду встрѣчать праздникъ; я ихъ увѣрила, что остаюсь съ ними за ихъ усердную службу; онѣ отъ радости меня замучили поцѣлуями. Къ заутрени мы пришли, какъ только запѣли «Христосъ Воскресе»! Едва мы прошли въ тѣснотѣ и жару. Кончилась заутреня и обѣдня, мы поздравили другъ друга и сторонніе насъ поздравляли. Отецъ Веніаминъ освятилъ пасху, куличъ, яйцы, окорокъ и масло, мы пригласили больнаго доктора Дмитрова. Отецъ Василій, наша вся Община, гг. Ш... и Ф... разговѣлись, и напились чаю. Вскорѣ пришли звать дежурныхъ сестеръ въ операціонную комнату, куда принесли 4-хъ раненыхъ; какъ больно и грустно было видѣть, что въ такой великій праздникъ, «Христова Воскресенія», кровь нашихъ храбрыхъ воиновъ не переставала литься. Всѣ мы пошли немного отдохнуть, потомъ всѣ сестры пошли въ свои палаты и поили всѣхъ безъ исключенія чаемъ. Въ 9 часовъ начались поздравленія, въ это время мимо нашихъ оконъ пронесли четырехъ матрозовъ, наповалъ убитыхъ. Въ десять часовъ я поѣхала поздравить нашего уважаемаго начальника Профессора Пирогова; онъ уже былъ въ домѣ Благороднаго Собранія на перевязочномъ пунктѣ и осматривалъ у принесеннаго раненаго перебитую кость въ ногѣ. Поздравивъ его съ праздникомъ, я пожелала ему отъ души всего лучшаго въ мірѣ, и не изъ приличія ему были сказаны эти желанія, а отъ искренняго сердца;

конечно, каждый пожелаетъ ему всего лучшаго за его великую любовь къ страждущимъ и за тѣ высокія знанія за которыя каждый долженъ благоговѣть предъ нимъ. Въ это время Профессоръ Пироговъ самъ дѣлалъ операцію, а всѣ доктора смотрѣли на эти кровавые труды; я подумала, что и праздника нѣтъ этому великому мужу.—Сегодня, для праздника, я роздала табаку всѣмъ больнымъ; они были въ восторгѣ. Во время обѣда, присылалъ Генералъ Коцебу своего адъютанта сказать, что квартира для сестеръ готова въ Михайловскомъ Укрѣпленіи; завтра поѣду ее осматривать. Еще нѣсколько дней, и я многое устрою, ежели Господь дастъ мнѣ здоровья, и тогда подробно все опишу».

Одна изъ сестеръ описываетъ невыразимо грустное впечатлѣніе, произведенное въ Севастополѣ извѣстіемъ о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича. Извѣстіе это было, какъ бы, громовымъ ударомъ и долго невѣрилось, чтобъ оно было истиной. Мысль о смерти Государя не оставляла ни на минуту, и всѣ казались какъ бы растерянными и подавленными великимъ горемъ. Ничѣмъ не хотѣлось заняться и какое-то болѣзненное чувство вытѣсняло все остальное. — Описывая жизнь свою въ Севастополѣ сестра П... говоритъ: «Въ среду я дежурила; въ этотъ день вечеромъ была сильная пальба, огни такъ и сверкали, такъ и раздавались удары; но раненыхъ относили не къ намъ, и ночь прошла для насъ спокойно. Въ четвергъ мы хоронили одну изъ сестеръ; здѣшній Протоіерей, Веніаминъ, и нашъ монахъ отпѣвали ее. День былъ чудный и теплый, какъ лѣтомъ. Невозможно предста-

вить себѣ, какое грустное впечатлѣніе производило погребальное пѣніе, которому вторили выстрѣлы и звонъ колокола. На разсвѣтѣ въ пятницу, меня разбудили извѣстіемъ, что ночью была вылазка, что принесли 70 раненыхъ и что докторъ Тарасовъ проситъ меня прислать одну изъ сестеръ въ домъ Благороднаго Собранія. Я тотчасъ отправилась туда. Представьте прекрасныя двери краснаго дерева, залу высокую и просторную бѣлаго мрамора съ пилястрами розоваго мрамора, паркетный полъ и на немъ около ста зеленыхъ кроватей съ сѣрыми одѣялами и при нихъ зеленые столики. По одну сторону залы большая операціонная комната и за ней двѣ большія комнаты и вездѣ койки. По другую сторону также двѣ комнаты, оклеенныя прекрасными обоями. Воздухъ вездѣ чистый. Въ одно это утро было 11 ампутацій. Ночью, благодаря Бога, все было спокойно. Въ субботу, обойдя больницы, я оставалась дома и писала счеты за Февраль. Въ Воскресенье, едва пришла на дежурство въ домъ собранія, нашъ докторъ Тарасовъ объявилъ, что Кн. Васильчиковъ прислалъ предварить, что будетъ дѣло и чтобы у насъ все было готово для принятія раненыхъ. Вотъ собрались 8 докторовъ и 6 фельдшеровъ, пришли ко мнѣ еще сестры. Мы то сучили лигатурный шелкъ, то рѣзали и катали бинты. Я хлопотала, чтобъ была теплая вода, готовый самоваръ поить раненыхъ чаемъ и пр. Очень часто имъ даютъ чай съ виномъ или водкой, чтобъ возбудить пульсъ прежде принятія хлороформа. Вотъ въ 11 часу началась пальба, и стали растворяться настежъ парадныя двери, и вотъ то трое, то двое носилокъ, то ведутъ

подъ руки раненаго. Доктора осматриваютъ страдальцевъ и при затруднительномъ случаѣ зовутъ другъ друга на совѣщаніе. Раздаются слова: «этого на Николаевскую Баттарею (значитъ легко раненъ); этого въ Гущина домъ, (значитъ безъ всякой надежды); этого оставить здѣсь (значитъ нужна ампутація или экзартикуляція, или резекція). Ночь началась страшная, но благодаря Бога, было только 50 раненыхъ».

Въ другомъ мѣстѣ, описывая Севастополь, та же сестра говоритъ: «Вчера былъ торговый день, и я ходила на рынокъ. Нельзя представить себѣ, чтобъ это былъ осажденный городъ. Въ лавкахъ—и посуда и хрусталь. На улицахъ сидятъ женщины и торгуютъ разной мелочью. На рынкѣ толпа народа. Солдаты покупаютъ табакъ и селди, а между солдатами и греки въ ихъ живописномъ костюмѣ. Они одѣваются въ бѣлыя юбочки со множествомъ складокъ; это очень красиво».

Наконецъ, другая сестра пишетъ, отъ 28-го Марта: «Вотъ ужасы начинаются! такая бомбардировка со всѣхъ сторонъ, что небу жарко! можетъ быть это письмо будетъ послѣднее. Богъ вѣсть что насъ ожидаетъ! прошу Васъ доложить Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, что мы мышленно у ногъ Ея просимъ благословенія, молитвъ о насъ, и приносимъ нашу душевную благодарность за всѣ великія милости къ намъ и высокое вниманіе и приносимъ наше увѣреніе, что до конца жизни мы будемъ доказывать нашу преданность Ея Высочеству и не нарушимъ священной клятвы; прощайте, да благосло-

вить Васъ Господь; молитесь о насъ, мой добрый другъ. Еще повторяю: не бойтесь за насъ, мы не унизимъ нашей общины трусостью. Ежели бы вы слышали этотъ страшный грохотъ! раненыхъ нѣтъ еще. Недаромъ плѣнные на дняхъ говорили, что у нихъ теперь цѣль и желаніе захватить сестеръ въ плѣнъ и увѣряли, что никто нетронетъ насъ, лишь бы увидѣли крестъ. Помилуй Богъ отъ этой участи. Прощайте! еще разъ кланяйтесь всѣмъ отъ меня и не забывайте насъ если мы положимъ жизнь за Вѣру, Царя и Отечество.

Сестра С... пишетъ отъ 1-го Апрѣля:

«Наконецъ мнѣ Господь помогъ устроить и на Михайловской Баттареи пять изъ нашихъ сестеръ. Имъ дана небольшая чистая комната, гдѣ онѣ помѣщаются очень хорошо и имѣютъ все, что нужно для хозяйства.

Съ 28-го Марта, въ Михайловскомъ Укрѣпленіи помѣщается 200 человѣкъ больныхъ, да возлѣ укрѣпленія, въ мучныхъ лабазахъ, до 600 матрозовъ; изъ нихъ 300 человѣкъ раненыхъ, а всѣ прочіе страдаютъ внутренними болѣзнями. Бомбардировка не умолкаетъ, хотя теперь немного и тише.

Теперь я совершенно довольна и благодарю Бога, что Онъ помогъ мнѣ устроить и этотъ пунктъ, могущій быть весьма важнымъ, въ случаѣ бомбардировки съ моря.

Разскажу вамъ теперь о моемъ путешествіи и о подвигахъ моихъ добрыхъ сотрудницъ.

Изъ послѣдняго моего письма вы знаете, какъ мы

встрѣтили первый день праздника на Малаховомъ Курганѣ, въ александровскихъ казармахъ. Я вамъ писала также въ томъ письмѣ, что на второй день праздника началась такая бомбардировка, что страхъ; истинно, ужасная была канонада; всѣ выстрѣлы были обращены на Малаховъ Курганъ, на 3-й и 4-й бастіоны. Утромъ, когда я отослала къ вамъ письмо, погода была очень дурная, дождь лилъ ливьмя, вѣтеръ валилъ съ ногъ, выстрѣлы оглушали; я была въ ужасной тревогѣ, чтобъ сестры на Александровскомъ Укрѣпленіи съ испуга не разбѣжались куда попало; взявъ съ собой мать С..., я бросилась на набережную—нѣтъ ни одного катера; грязь такая вязкая, что ногъ нельзя вытащить; мы возвратились домой. Тутъ привезли молодую даму, перепуганную и промоченную дождемъ до костей. Я ее приняла, одѣла въ сухое платье и отогрѣла. Надобно было видѣть, что за бѣготня была у насъ въ эту минуту; точно въ котлѣ кипѣло! Но ни одна сестра не сробѣла и не испугалась.—Къ намъ на сѣверную сторону начали бросать бомбы, которыя разрывало, и сестра А... принесла еще горячій осколокъ мнѣ на показъ; но Богъ помиловалъ, никого не убило. Я не могла успокоиться: простилась со всѣми сестрами, поручила моей добрѣйшей и усерднѣйшей помощницѣ Г... всѣхъ и все и, помолясь Богу, опять побѣжала съ матерью С... на пристань; къ счастію, встрѣтила нашихъ матрозовъ, и мы отправились на александровскую. Какъ вамъ описать это ужасное зрѣлище? Я не боялась, но мнѣ жаль было нашихъ добрыхъ матрозовъ гребцовъ. «Что, друзья мои, не боитесь?»

спросила я ихъ. «Матушка, рады стараться!» отвѣчали они.

Мы отвалили отъ берега. Вѣтеръ былъ сильный и противный. Переправа наша длилась цѣлый часъ, и когда мы стали приближаться къ горѣ, насъ осыпали ядра. Мы не могли пристать къ обыкновенной нашей пристани, а заѣхали въ доки и потомъ пустились съ С. . . . . . бѣгомъ по набережной впередъ, а за нами матрозы съ тюками корпіи и бинтовъ. Крутая гора сдѣлалась такой скользкой отъ дождя, что мы едва вскарабкались, а ядра возлѣ насъ такъ и ударялись въ гору. Это мѣсто бухты кипѣло отъ ядеръ и бомбъ. Надо видѣть эту картину! Когда ихъ нѣсколько упадетъ разомъ, то отъ паденія образуется высокій водяной столбъ, который потомъ разсыпается какъ фонтанъ. Я поневолѣ любовалась этимъ видомъ, когда, выбившись изъ силъ, не могла идти впередъ, и отдыхала на горѣ; но страху и тѣни не было; я смѣялась еще съ матрозомъ, который меня велъ подъ руку. Наконецъ мы взобрались на гору, и я опять пустилась бѣгомъ въ операціонную комнату, гдѣ меня встрѣтили главный докторъ Загорянскій, старшій операторъ Павловскій, профессоръ Гюббенетъ и еще нѣсколько медиковъ; всѣ они съ ужасомъ смотрѣли на меня и не могли понять, какъ я могла пройти такое опасное мѣсто. Тутъ же нашла я и дежурную сестру, милую и усердную труженицу Б…, за которую меня всѣ доктора благодарили.

Оттуда я пошла прямо къ сестрамъ во флигель и нашла только одну, сестру хозяйку Б…, а всѣ прочія были на службѣ. Вижу—на столѣ ядро. Меня удивило, откуда оно? Сестра Б… сказала мнѣ, что

оно катилось вслѣдъ за сестрой Г..., которая, немного обождавъ, велѣла служителю принести его къ нимъ въ комнату. Всѣ сестры собрались въ 11 часовъ; они были обрадованы моимъ пріѣздомъ и безпокоились, чтобъ я не заболѣла. Дѣйствительно, мы были промочены насквозь; а я еще была въ шубѣ! У меня сдѣлалась маленькая лихорадка; я напилась чаю съ виномъ, согрѣлась, крѣпко заснула подъ грохотъ орудій, и черезъ часъ была опять здорова и пошла по всѣмъ палатамъ. Потомъ, въ часъ мы всѣ обѣдали за однимъ столомъ, а въ девять прекрѣпко спали.

На третій день праздника, утромъ, я поѣхала прямо въ Михайловское Укрѣпленіе, осмотрѣла комнату, возвратилась на сѣверную сторону въ бараки и велѣла все приготовить къ вечеру; мать С... и сестра М... отправились впередъ съ вещами, а я въ 7 часовъ вечера пріѣхала съ тремя сестрами и нашла уже все приведеннымъ въ порядокъ.

На другой день, отецъ Веніаминъ, по моей просьбѣ, пришелъ въ началѣ шестаго часа утра и отслужилъ молебенъ съ водосвятіемъ, а послѣ чаю, я пошла разводить сестеръ по мѣстамъ. Изъ нихъ М... въ Михайловскомъ Укрѣпленіи; въ мучныхъ лабазахъ: С... при раненыхъ, Б... при раненыхъ и при части страдающихъ внутренними болѣзнями, Н... при страждущихъ внутренними болѣзнями и арестантахъ. Въ лабазахъ очень хорошо; зданія большія, очень высокія, и воздухъ свѣжъ.

Все четвертое отдѣленіе пришлось мнѣ по сердцу. Господи, подкрѣпи сестеръ, въ силахъ за ихъ усердіе!

Устроивши ихъ, я въ тоже самое утро поѣхала на сѣверную сторону и тотчасъ отправилась въ городъ, видѣлась съ Н. И. Пироговымъ и получила отъ него нѣкоторыя приказанія; получила ваше письмо отъ добрѣйшаго В. И. Тарасова, переговорила съ нимъ и отправилась въ лавки отъискивать шелку на лигатуры; у меня въ александровскомъ перевязывали уже нитками. Всѣ лавки были заперты, насилу открыли; я купила шелку на 8 руб. сер., и была въ восторгѣ. Меня всѣ напугали, что отъ ядеръ нельзя ходить; однако я четыре часа толкалась по городу, и въ опасномъ мѣстѣ, при сильныхъ выстрѣлахъ, но не видѣла ни одного осколка, ни ядра; закупила все, что было необходимо для сестеръ и благополучно возвратилась въ свои сѣверные бараки, отославъ все въ Михайловское, и до того была утомлена, что въ 8 часовъ бросилась въ постель и мертвымъ сномъ спала до семи часовъ утра.

Утромъ, только что собралась ѣхать въ городъ, получила записку отъ сестры Ч..., которая увѣдомляла, что ихъ переводятъ на Павловскій мысокъ, и спрашивала на это мое позволеніе. Распросивъ солдатъ и увидя, что они сожалѣютъ о сестрахъ, я немедленно поѣхала на ихъ же катерѣ и, Боже праведный, что мнѣ представилось! Всѣ зданія были безъ оконъ, кровли съ иныхъ сорваны, дворы изрыты бомбами и усѣяны осколками; выстрѣлы, какъ громовые удары, безъ умолку раздавались. Я первая вошла въ операціонную залу, нашла свою голубушку Б... уже при операціи и очень блѣдною. Она въ испугѣ разсказывала, какъ ночью бомба оторвала уголъ въ операціонной комнатѣ, во время самой операціи.

Здѣсь также всѣ окна были безъ стеколъ. Тутъ я отдала полфунта шелку; старшій операторъ Павловскій былъ въ восторгѣ и чрезвычайно благодарилъ меня. Потомъ повели меня въ палаты, изъ которыхъ еще не были выведены раненые самые трудные, ампутированные. Тутъ я увидѣла, какъ бомба, пробивъ два яруса, провалилась возлѣ одного трудно раненаго, безногаго, такъ близко, что надобно удивляться: менѣе четверти аршина; вырвала подъ нимъ доску, и его ушибла очень больно, но никого не убила а только засыпала всѣхъ вокругъ пылью.

Я стала съ больными разговаривать. Они довольно еще были веселы и покойны духомъ и сказали: «матушка! бомба-то ничего; а вотъ ты у насъ не отними дорогой нашей сестрицы.» Меня это очень тронуло, и я имъ дала слово, что при нихъ останется старшая *сестрица*. Ихъ сейчасъ всѣхъ перенесли на рукахъ на Павловскій мысокъ, за четверть версты, тамъ безопаснѣе, туда не долетаютъ бомбы. Потомъ пошла я къ сестрамъ. Онѣ мнѣ разсказали, что возлѣ ихъ стѣны пролетѣла бомба; пробила три яруса и провалилась въ подвалъ, наполненный дѣтьми и женщинами; здѣсь убила она мать и троихъ дѣтей. Я зашла туда, видѣла яму, кругомъ осколки и кровь невинныхъ троихъ дѣтокъ. Что моя душа чувствовала,— это неизъяснимо! Оттуда пошла я по всѣмъ палатамъ. Выстрѣлы, какъ градъ, осыпали эти несчастные флигеля. Только вотъ мнѣ дали знать, что сестру ранило; я побѣжала во флигель и нашла ее; это была бѣдная Гр. . . .; въ ея палатку провалилась бомба и четырехъ раненыхъ, на койкахъ, разорвала на куски. Она здѣсь стояла и ее контузило; отъ этого удара

и разрыва она упала, но, благодаря Бога, только легко контужена въ плечо. Я побѣжала въ операціонную палату, нашла профессора Гюббенета и г. Павловскаго и просила ихъ перевести куда нибудь раненыхъ. Они позволили; я взяла 40 человѣкъ солдатъ и всѣ мы бросились бѣгомъ изъ этого корпуса. Изъ больныхъ кто могъ шелъ самъ, а трудныхъ несли мы на рукахъ. Сестра Ч... доказала свою храбрость, смѣлость и усердіе; она оставалась въ корпусѣ и при ней укладывали слабыхъ на носилки, а я всѣхъ провожала черезъ дворъ. Въ это время, какъ нарочно, выстрѣлы были сильнѣе и чаще. Вотъ, мы идемъ со вторымъ транспортомъ; больные, кто опираясь на палку, кто на четверенькахъ, нѣкоторые раненые посильнѣе посадили на себя и несутъ слабыхъ, нѣсколькихъ несли на кроватяхъ и нельзя было идти скоро, всѣ едва ползли; вдругъ бомба начала опускаться надъ нами. Больные закричали: «матушка, спасайся!» Я слышу, какъ свищетъ бомба, и вижу, что летитъ низко: перекрестилась и закричала работникамъ, чтобъ они слабыхъ не бросили съ кроватями. Они отвѣчали: «не бойся матушка, не упустимъ.» Бомба чрезъ насъ перелетѣла и упала за флигелемъ. Эта минута была ужасная! Я думала, что голова моя разлетится отъ треску.

Мы перевели до 400 человѣкъ въ часъ, въ двѣ палаты, куда не такъ еще долетали бомбы, и помѣстили ихъ, какъ попало, лишь бы спасти.

Профессоръ Гюббенетъ и г. Павловскій имѣютъ доброе удивительно сердце. Когда они видѣли опасность, нашу бѣготню и гибель больныхъ, у нихъ катились слезы состраданія.

И такъ, въ этихъ попыхахъ, я пришла къ сестрамъ; мы пообѣдали отъ страха преаппетитно, и я просила смотрителя, г. Ракитина, перевезти сестеръ немедленно на мысокъ. Онъ уже заранѣе позаботился о комнатѣ для нихъ, и рабочіе были готовы. Ихъ начали переносить. Въ это время даютъ знать, что двѣ бомбы влетѣли въ кухню, прямо въ котелъ съ супомъ и его разорвали! Больные остались съ однимъ хлѣбомъ, но это еще не бѣда: лишь бы спасти ихъ.

Мои сестры здоровы. Только три лежатъ, но неопасны. Всѣ трудятся съ великимъ усердіемъ и самоотверженіемъ.

Посылаю реэстръ того, что нужно намъ по совѣту професора Пирогова, а лучше всего денегъ. Здѣсь все можно достать, только дорого; а когда есть деньги, то какъ-то лучше можно быть полезной. Намъ всего нужнѣе сахаръ; чаю у насъ много, а сахаръ здѣсь дорогъ. Прошу васъ увѣрить Ея Императорское Высочество, что наше усердіе и мое безстрашіе до конца нашей жизни будутъ вѣрны, чтобы доказать нашу преданность Ей и любовь къ нашимъ страдальцамъ.

Я получила изъ Штаба пожертвованныя вещи отъ Троицко-Сергіевской Лавры: 9 пуд. бульону, 9 пуд. макаронъ, цыб. чаю, 2 пуда кофе, 170 рубахъ съ образками и поясками съ молитвою. Это все намъ очень пригодилось. Войлоки, что присланы вами, теперь очень кстати: палатки разбили для больныхъ и они всѣ въ употребленіи.

РУССКІЕ ПЛѢННЫЕ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(Вновь полученное извѣстіе.)

Вообще, можно сказать, что русскіе плѣнные въ Константинополѣ содержатся хорошо. Пища, 78-ми человѣкъ находящихся подъ турецкою стражею, всегда здорова и отпускается въ достаточномъ количествѣ. Два раза въ день имъ даютъ хлѣбъ, супъ, овощи и немного говядины. Со Святой недѣли они жаловались на уменьшеніе мясной порціи. Смотритель весьма расположенный къ нимъ, извинялъ эту мѣру постоянно возрастающею дороговизной скота. Одежда плѣнныхъ въ удовлетворительномъ состояніи. Сераскиръ-Паша, при посѣщеніи плѣнныхъ приказалъ одѣть ихъ приличнымъ образомъ; съ тѣхъ поръ сестры милосердія заботились о новыхъ нуждахъ и роздали необходимое количество бѣлья и обуви (*). Плѣннымъ особенно былъ тяжелъ недостатокъ мыла и табаку. Въ настоящее время они получаютъ эти предметы отъ сестеръ милосердія, каждыя двѣ недѣли или каждый мѣсяцъ. Плѣннымъ разрѣшено писать къ роднымъ. Это позволеніе ихъ живо тронуло; они съ большою благодарностью приняли отъ сестеръ перья, бумагу, чернила и тотчасъ же принялись писать. Получено 22 распечатанныхъ письма, съ различными адресами. Изъ сестеръ милосердія, навѣщающихъ русскихъ плѣнныхъ, двѣ говорятъ порусски. Посѣщенія сестеръ были на время прер-

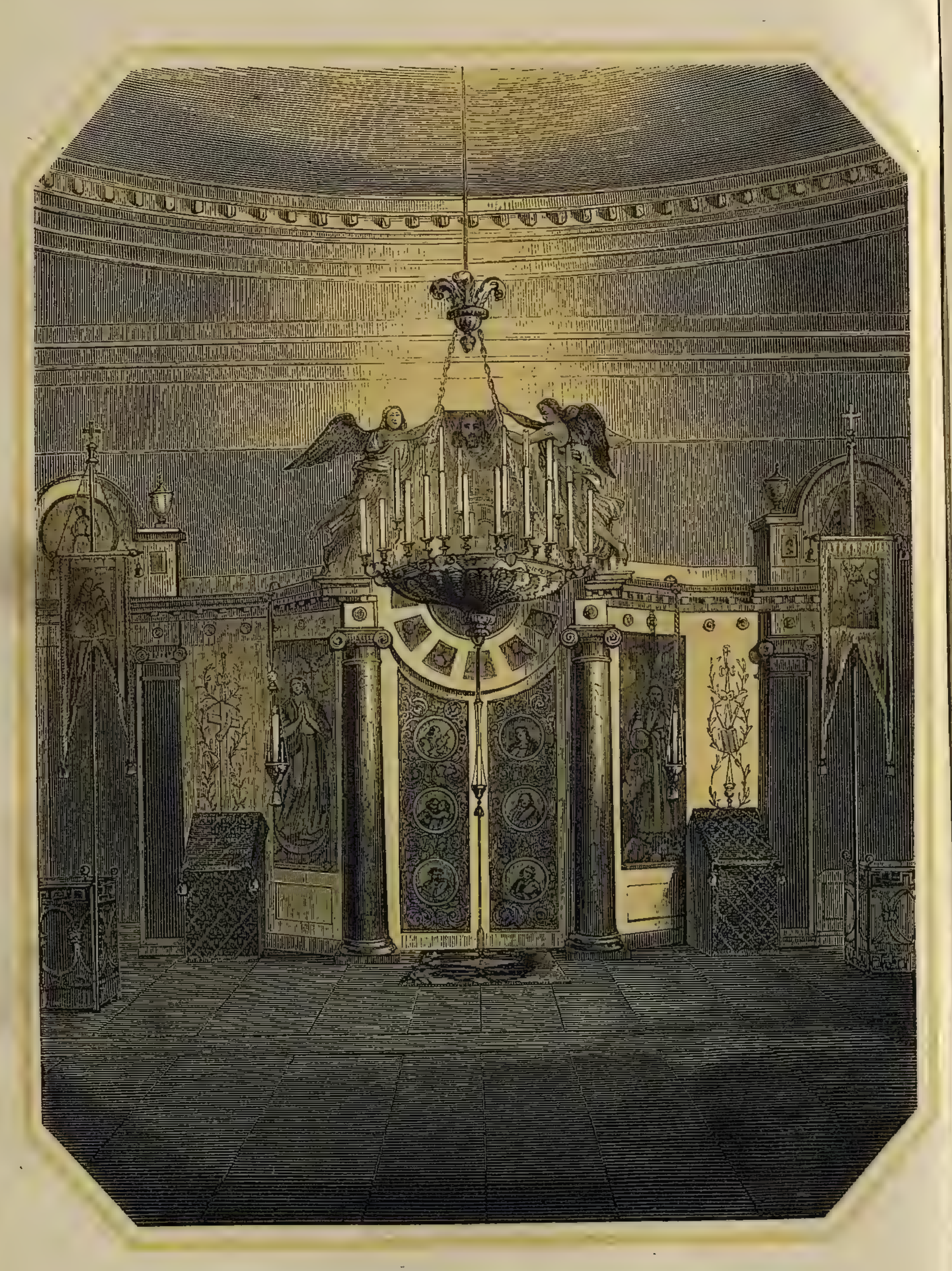
(*) 60 рубахъ, 40 паръ брюкъ и 50 паръ башмаковъ.

ваны, вслѣдствіе бѣгства нѣсколькихъ плѣнныхъ, но теперь имъ снова дозволили слѣдовать своему высокому христіанскому призванію. Начальникъ стражи, Мурадъ-Ага, котораго семейство находится въ Крыму, хорошо говоритъ и пишетъ порусски; онъ делаетъ плѣннымъ много добра. Напримѣръ, онъ заплатилъ за деревянную ногу, которую одинъ изъ плѣнныхъ офицеровъ долженъ былъ заказать себѣ передъ отъѣздомъ въ Россію.

Больныхъ мало: только двое или трое плѣнныхъ страдаютъ ревматизмомъ и только одинъ находится въ госпиталѣ. Турецкіе госпитали, по словамъ живущихъ въ Константинополѣ Французовъ, ни въ чемъ не уступаютъ французскимъ.

Плѣнные, находящіеся подъ стражею Англичанъ, до сихъ поръ терпѣли недостатокъ въ мылѣ и табакѣ, но увѣряли, что, кромѣ этихъ предметовъ, они никогда ни въ чемъ не нуждались и что англійское правительство во всѣхъ случаяхъ старалось исполнять ихъ просьбы. Теперь и мыло, и табакъ доставляются имъ правительствомъ ежемѣсячно въ достаточномъ количествѣ. Эти плѣнные получаютъ одинъ разъ въ день: хлѣбъ, говядину и овощи; но утромъ и вечеромъ имъ даютъ чай. Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, они были порадованы воспоминаніемъ о семьѣ и родинѣ: одна изъ сестеръ милосердія, принесла имъ яицъ. Радость плѣнныхъ была чрезвычайна.

По рѣшенію союзныхъ правительствъ, плѣнные, которыхъ врачи признали неспособными носить оружіе, будутъ возвращены въ Россію. Изъ нихъ 55 человѣкъ вскорѣ отправляются въ Одессу. Сестры ми-



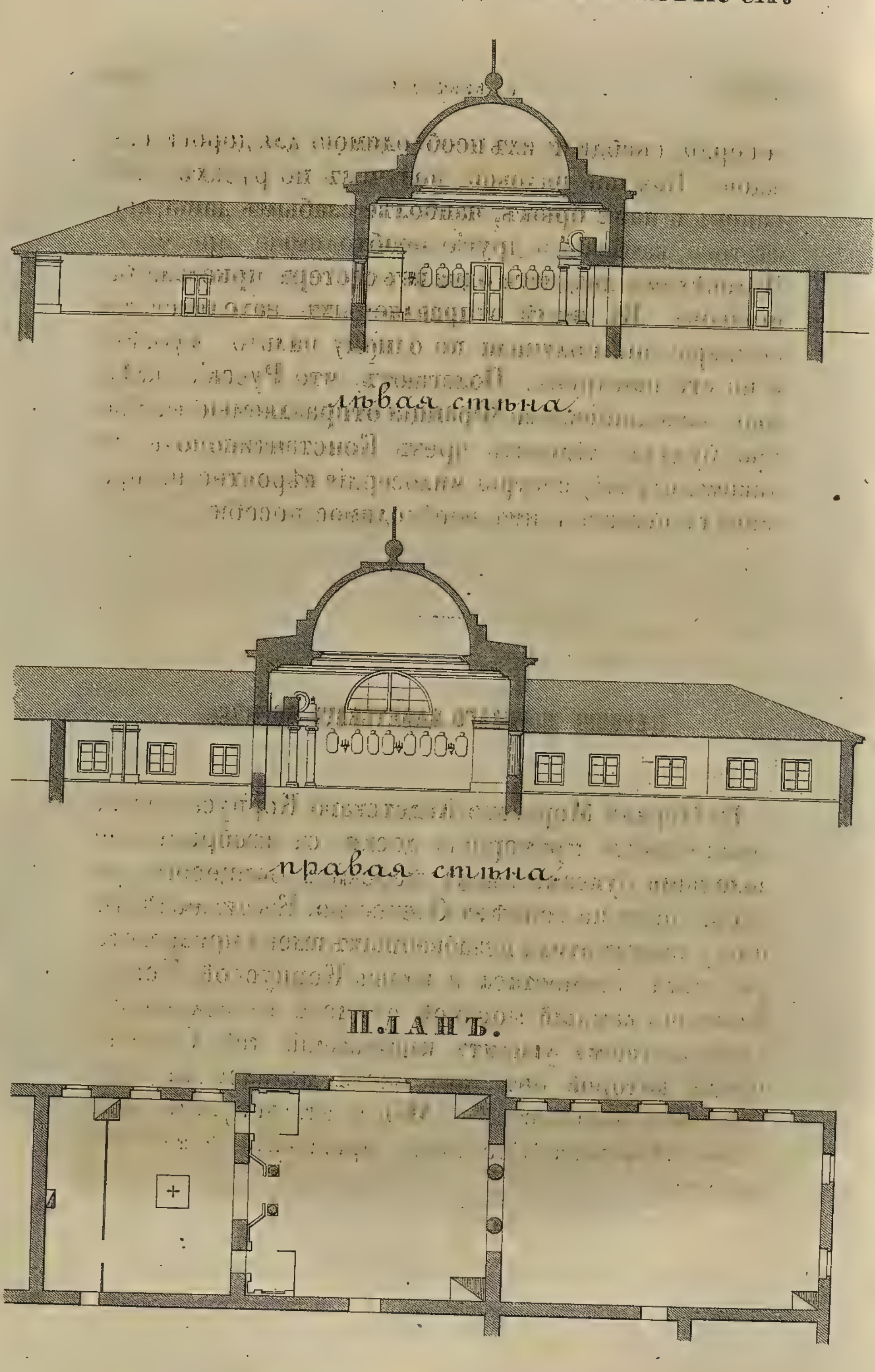
Иконостасъ церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса,

въ 1855 году.

рѣз. на дер. Гогенфельденъ. печ. Ратгенъ.

Продольный Разрѣзъ

ЦЕРКВИ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.



лосердія снабдили ихъ необходимою для дороги одеждою. Каждый рядовой получилъ по рубахѣ, парѣ сапогъ и парѣ брюкъ; наиболѣе слабымъ даны, кромѣ того, камзолы и другіе необходимые предметы. Человѣкамъ двадцати одна изъ сестеръ прислала башмаковъ. Въ числѣ отправляемыхъ находятся три офицера; они получили по одному пальто, фуфайкѣ и по сто піастровъ. Полагаютъ, что Русскіе плѣнные, находящіеся во Франціи отправляемые въ Россію, будутъ слѣдовать чрезъ Константинополь. Въ такомъ случаѣ, сестры милосердія вѣроятно не преминутъ оказать и имъ необходимое пособіе.

ЦЕРКОВЬ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Въ Церкви Морскаго Кадетскаго Корпуса поставлены черныя мраморныя доски, съ изображеніемъ золотыми буквами именъ морскихъ офицеровъ, которые пали на войнѣ за Отечество. Къ нижеслѣдующему списку этихъ незабвенныхъ именъ прилагается рисунокъ иконостаса и планъ Корпусной Церкви. Конечно, каждый морской офицеръ съ искреннимъ удовольствіемъ увидитъ изображеніе той Святыни, предъ которой онъ такъ часто молился въ годы дѣтства и юношества. — Мысль эта побудила редакцію «Морскаго Сборника» приложить помянутые рисунки.

ИМЕНА ГГ. ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ ВНОВЬ НАПИСАННЫХЪ НА МРАМОРНЫЯ ДОСКИ ВЪ ЦЕРКВѢ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Имена офицеровъ, павшихъ въ прежніе годы (*).

При абордажѣ 74-хъ пуш. корабля «Всеволодъ», двумя англійскими 84-хъ пуш. кораблями на отмели острова Рогге, 14-го Августа 1808 года, убитъ Корп. Морс. Артил. Лейтенантъ Иванъ Ботовъ.

При осадѣ Данцига въ 1813 году 1 Сентября, убитъ въ охотникахъ въ гребной флотиліи 37-го Кораб. Эк. Лейтенантъ Степанъ Балкашинъ.

На шлюпѣ «Кроткій», 1826 года 16 Апрѣля, Мичманъ Адольфъ фонъ-Дейбнеръ убитъ и съѣденъ дикими на островѣ Нукагива.

Около крѣпости Силистріи, 1829 года 23 Іюня, Генеральнаго Штаба Подполковникъ Степанъ Лихонинъ умеръ отъ ранъ, нанесенныхъ разбойниками.

Убиты въ Кампаніи 1854 года.

Іюня 3-го дня, 41-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Аполлонъ Скарятинъ*, на пароходѣ «Владиміръ» въ дѣлѣ съ тремя непріятельскими пароходами вблизи Севастополя; тяжело раненъ; умеръ 22 Іюня.

24-го Августа, 19-го Фл. Эк. Лейтенантъ Князь *Александръ Максутовъ 2-й*, при нападеніи англо-французской эскадры на Петропавловскъ, тяжело раненъ. Умеръ 10-го Сентября.

(*) Какъ этотъ списокъ, такъ и слѣдующіе суть продолженіе напечатаннаго въ № 5 «Морскаго Сборника» за 1854 годъ; въ томъ нумерѣ находится политипажъ первой мраморной доски съ именами, на ней написанными.

Убиты въ сраженіяхъ при защитѣ Севастополя.

25-го Сентября, 30-го Фл. Эк. Мичманъ *Θедоръ Ивановъ* убитъ при вылазкѣ въ охотникахъ.

2-го Октября, 40-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Константинъ Тироль,* командиръ фрегата «Мессемврія», убитъ на бастіонѣ № 5-й.

3-го Октября, 44-го Фл. Эк. Мичманъ *Харлампій Попандопуло,* раненый на бастіонѣ № 3-й, умеръ 28-го Октября.

5-го Октября, Начальникъ Штаба Черноморскаго Флота и портовъ, Генералъ-Адъютантъ Вице-Адмиралъ *Владиміръ Корниловъ* смертельно раненъ на кремальерѣ Малахова Кургана, нынѣ Корниловскій Бастіонъ, и умеръ того же числа.

5-го Октября, 36-го Фл. Эк. Капитанъ 2-го ранга *Антонъ Скоробогатовъ,* командовавшій экипажемъ и кораблемъ «Рослиславъ», убитъ на Корниловскомъ Бастіонѣ.

5-го Октября, 38-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ Графъ *Эдуардъ Паленчь-Рачинскій* убитъ на бастіонѣ № 3-й.

5-го Октября, 38-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Евгеній Лесли* убитъ на бастіонѣ № 3-й.

5-го Октября, 38-го Фл. Эк. Мичманъ *Николай Купреяновъ* убитъ на бастіонѣ № 3-й.

8-го Октября, 37-го Фл. Эк. Мичманъ *Николай Баскаковъ* убитъ на бастіонѣ № 4-й.

Съ 8 на 9-е Октября, 33-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Петръ Троицкій* убитъ на непріятельскомъ валѣ въ вылазкѣ.

Съ 8 на 9-е Октября, 33-го Фл. Эк. Мичманъ Князь *Дмитрій Путятинъ* убитъ на вылазкѣ въ охотникахъ.

9-го Октября, 40-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Князь Николай Ширинскій - Шихматовъ* убитъ на бастіонѣ № 3-й.

9-го Октября, 40-го Фл. Эк. Мичманъ *Николай Сызранскій*, убитъ на бастіонѣ № 3-й.

14-го Октября, 40-го Фл. Эк. Мичманъ *Павелъ Зубовъ*, раненъ въ бытность въ стрѣлкахъ съ бастіона № 3-й, умеръ 9 Ноября Лейтенантомъ.

15-го Октября, 32-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Михаилъ Тучапскій* убитъ на бастіонѣ № 4-й.

23-го Октября, 30-го Фл. Эк. отставной Лейтенантъ *Петръ Владыкинъ*, бывшій волонтеромъ, раненъ на бастіонѣ № 4-й, умеръ 25 Октября.

24-го Октября, 34-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Николай Бѣлавенецъ* убитъ на люнетѣ 6-го бастіона.

24-го Октября, 39-го Фл. Эк. Мичманъ *Константинъ Мессеръ* контуженъ и умеръ отъ раны 5-го Декабря.

26-го Октября, 39-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Петръ Рамклу 1-й* убитъ на бастіонѣ Корнилова.

31-го Октября, 41-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Пантелей Кондагури* раненъ тяжело на бастіонѣ № 3-й, умеръ 28 Октября въ севастопольскомъ морскомъ госпиталѣ.

7-го Ноября, 38-го Фл. Эк. Капитанъ-Лейтенантъ *Николай Волоцкій* — тяжело раненъ на бастіонѣ № 4-й, умеръ 25-го Ноября.

29-го Ноября, 34-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Левъ Батьяновъ 1-й* раненъ на вылазкѣ съ бастіона № 4-й, умеръ 5-го Декабря.

5-го Декабря, 34-го Фл. Эк. Лейтенантъ *Александръ Ивашкинъ* убитъ.

5-го Декабря, 39-го Фл. Эк. Мичманъ *Митрофанъ Болтинъ* убитъ.

15-го Декабря, 44-го Фл. Эк. Мичманъ *Николай Раллетъ* убитъ.

КРУШЕНІЕ ПАРОХОДА «ДІАНА» (*)

ВЪ ФИНЛЯНДСКИХЪ ШХЕРАХЪ 18-го ОКТЯБРЯ 1854 ГОДА.

По распоряженію командовавшаго шхерною гребною флотиліею г. Вице-Адмирала Епанчина, вольнонаемные пароходы «Діана» и «Львица», подъ командою: первый, Лейтенанта 10-го Флотскаго Экипажа Гавришева; а второй, Капитанъ-Лейтенанта

(*) Пароходъ «Діана» въ 80 силъ, наборной постройки, принадлежалъ дворянину Берду и нанятъ былъ Морскимъ Вѣдомствомъ для навигаціи 1854 года, по контракту, заключенному Кораблестроительнымъ Департаментомъ Морскаго Министерства съ г. Бердомъ.

Жаворонкова, были отправлены въ Октябрѣ 1854 года изъ Свеаборга въ Роченсальмъ, для буксированія оттуда канонерскихъ лодокъ 1-й бригады гребной флотиліи. На пароходѣ «Діана» находился Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Елизаровъ; команду составляли: ученикъ Учебнаго Рабочаго Экипажа и десять человѣкъ вольнонаемныхъ матрозовъ.

Октября, 18-го въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра, при свѣжемъ SSW, пароходы вышли изъ Свеаборга. Для безопаснаго слѣдованія шхерами, съ парохода «Львица» были потребованы лоцмана, но вмѣсто ихъ прибыли лоцманскіе ученики, которые объявили, что, за отсутствіемъ всѣхъ лоцмановъ, взятыхъ на флотъ, они присланы лоцманскимъ старшиною и что они уже водили въ шхерахъ большіе пароходы. Пароходъ «Діана», на которомъ находился лоцманскій ученикъ Кулинъ, шелъ впереди въ недальнемъ разстояніи отъ парохода «Львица». На верху были командиръ, рулевой Новоселовъ, лоцманскій ученикъ и у камбуза ученикъ Учебнаго Рабочаго Экипажа, остальная же команда находилась въ носовой каютѣ. Въ $9\frac{1}{4}$ часовъ, вскорѣ послѣ минованія шеста, поставленнаго на глубинѣ двѣнадцати футовъ близъ острова Гро-шеръ, при $8\frac{1}{2}$ узлахъ ходу, пароходъ «Діана» получилъ сильный ударъ.

Командиръ въ туже минуту приказалъ остановить машину и дать задній ходъ, а Прапорщику Елизарову поручилъ бросить лотъ и отъискать пробоину; но лотъ при десятисаженномъ лотлинѣ ни съ носа, ни съ кормы, не досталъ дна; сойдя же

въ машину, Елизаровъ увидѣлъ, что впереди праваго колеса, между двумя шпангоутами выбиты двѣ обшивныя доски; вода въ машинѣ была уже по поясъ и вскорѣ стала заливать выходъ. Всѣ усилія заткнуть пробоину остались тщетными. Командиръ парохода, видя его неизбѣжную гибель, приказалъ Прапорщику Елизарову спасать секретныя сигнальныя книги, карты и шканечный журналъ. Подошедшія вскорѣ съ парохода «Львица» двѣ шлюпки съ трудомъ, при бывшемъ тогда сильномъ волненіи, спасли команду парохода, когда онъ уже совершенно погружался. Лейтенантъ Гавришевъ оставался на пароходѣ до послѣдней минуты и, когда уже находился по поясъ въ водѣ, при помощи рулеваго Новоселова, перешелъ въ шлюпку.

Пароходъ «Діана» утонулъ на глубинѣ одиннадцати саженъ. Отъ момента удара до погруженія его въ воду прошло не болѣе десяти минутъ и потому всѣ бывшія на пароходѣ казенныя вещи и деньги, также имущество командира и команды погибли, вмѣстѣ съ пароходомъ.

Для изслѣдованія причинъ крушенія учреждена была особая коммиссія, и это слѣдствіе дополнено въ С. Петербургской Флотской Коммиссіи военнаго суда. Коммиссія военнаго суда, прокладывая плаваніе парохода Діана на картѣ финляндскихъ шхеръ, нашла, что онъ потерпѣлъ крушеніе, не доходя острова Гро-шеръ; но такъ какъ тогда пеленговъ на пароходахъ взято не было, то нельзя положительно опредѣлить мѣсто крушенія; около же того мѣста, подводнаго камня, о который пароходъ могъ бы

разбиться, на картѣ не показано; разстояніе затонувшаго парохода отъ пройденнаго ближайшаго подводнаго камня также нельзя опредѣлить съ точностію, потому что неизвѣстно настоящее мѣсто гибели парохода, но приблизительно около 350 саженъ, и этотъ ближайшій камень въ малую воду бываетъ сверхъ горизонта воды.

Командовавшій шхерною гребною флотиліею, не признавая Лейтенанта Гаврищева виновнымъ въ крушеніи парохода «Діана», свидѣтельствовалъ предъ Высшимъ Начальствомъ какъ о хладнокровныхъ и разсудительныхъ распоряженіяхъ Гаврищева въ короткій промежутокъ времени крушенія, такъ и о неутомимости и полномъ успѣхѣ, съ которыми Гаврищевъ, въ теченіе всей кампаніи 1854 года, исполнялъ возлагаемыя на него порученія. А потому рекомендовалъ его какъ равностнѣйшаго и исполнительнаго офицера.

Морской Генералъ-Аудиторіатъ нашелъ: 1) что пароходъ, имѣя лоцмана и находясь на фарватерѣ, на глубинѣ одиннадцати саженъ, ударился, какъ полагать должно, о подводный камень, не означенный на картѣ, и какъ наборный, получивъ значительное повреждені, чрезъ десять минутъ наполнился водою и погрузился на дно; 2) что со стороны командира парохода Лейтенанта Гаврищева никакихъ упущеній не открыто и онъ при семъ случаѣ, въ короткое время, остававшееся между ударомъ и совершеннымъ погруженіемъ парохода, оказалъ похвальное хладнокровіе и должную распорядительность, спасъ книги, карты и журналы и сошелъ съ парохода послѣднимъ; посему Генералъ-Ауди-

торіатъ, на основаніи 108 ст. книги 1-й свода Морскихъ Уголовныхъ Постановленій, полагалъ: а) бывшаго командира парохода «Діана» Лейтенанта Гаврищева освободить отъ всякой по сему дѣлу отвѣтственности; б) убытокъ, происшедшій отъ потери бывшихъ на пароходѣ казенныхъ денегъ, вещей и матеріаловъ для дѣйствія машины, принять на счетъ казны; в) владѣльцу погибшаго парохода, дворянину Берду, произвесть вознагражденіе, на основаніи заключеннаго съ нимъ контракта; г) бывшаго командира парохода «Діана» и состоявшаго на ономъ Прапорщика Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Елизарова удовлетворить за потерю собственности (на основаніи Свода Морскихъ Уголовныхъ Постановленій книги 2-й дополненія къ ст. 641); д) вольнонаемной командѣ парохода, которая, по отзыву Лейтенанта Гаврищева, въ продолженіе всей кампаніи отличалась примѣрнымъ усердіемъ, выдать изъ казны вознагражденіе за потерянное ею имущество и е) дѣйствія лоцманскаго ученика Кулина, который велъ пароходъ «Діана», предоставить разсмотрѣнію ближайшаго его начальства.

Сіе заключеніе Морскаго Генералъ-Аудиторіата Государь Императоръ въ 23-й день Февраля 1855 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ: Лейтенанту Гаврищеву, командовавшему пароходомъ «Діана», объявить Монаршее благоволеніе за оказанную имъ, при крушеніи сего парохода, распорядительность и точное исполненіе своихъ обязанностей.

ПРИНОШЕНІЯ.

I.

Дѣти Статскаго Совѣтника Федоровича и Ивана Трубецкаго пожертвовали *68 рублей*, въ пользу раненыхъ при отраженіи нападенія англо-французской эскадры на Петропавловскій Портъ.

Государь Императоръ, по докладу о семъ Его Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношеніе принять, а жертвователей благодарить».

II.

Чиновники и обыватели города Нижнеудинска пожертвовали *500 рублей*, и разныя лица проживающія въ городѣ Мисусинскѣ — *103 рубля 50 копѣекъ* въ пользу защитниковъ Петропавловскаго Порта.

Государь Императоръ, по докладу о семъ Его Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношеніе принять, а жертвователей благодарить».

III.

За представленіе на домашнемъ театрѣ, данное дѣтьми нѣкоторыхъ лицъ, проживающихъ въ городѣ Верхнеудинскѣ, собранные *360 рублей* пожертвованы въ пользу защитниковъ Петропавловскаго Порта отъ нападенія въ 1854 году англо-французской эскадры.

Государь Императоръ, по докладу о семъ Его Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношенія принять а жертвователей благодарить».

IV.

Собранные въ городѣ Архангельскѣ, за театральныя представленія *858 рублей 14½ копѣекъ* пожертвованы въ пользу жителей Архангельской Губерніи, потерпѣвшихъ отъ непріятеля.

Государь Императоръ, по докладу о семъ Его Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношеніе принять, а жертвователей благодарить».

V.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Тонъ—*25 рублей* и Архитекторъ Коллежскій Совѣтникъ Романъ Кузминъ—*5 рублей* пожертвовали въ пользу раненыхъ во время вылазки въ ночь съ 19 на 20 Января.

Государь Императоръ, по докладу о семъ Его Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношенія принять, а жертвователей благодарить».

VI.

Пожертвовано въ пользу извѣстнаго удальца, матроза 30-го Флотскаго Экипажа Петра Кошки, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тономъ *25 рублей*, Архитекторомъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Романомъ Кузминымъ *10 рублей*, Титулярнымъ Совѣтникомъ Циммерманомъ *10 рублей* и неизвѣстнымъ *25 рублей*.

Государь Императоръ, по докладу о семъ Его Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «пожертвованія принять, а жертвователей благодарить».

VII.

Офицерами Балтійскаго Флота пожертвовано въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ чиновъ Черноморскаго Вѣдомства *3322 рубля 64 копѣйки.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о семъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Высочайше повелѣть соизволилъ: «пожертвованіе сіе принять и жертвователей благодарить».

ВѢДОМОСТЬ

ПОЖЕРТВОВАНІЙ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ,

съ 29 Декабря 1854 года по 12 Января 1855 года, въ пользу раненыхъ чиновъ Черноморскаго Флота.

Въ С. Петербургѣ.

а) деньгами.

Отъ неизвѣстной *25 руб.*

Отъ жены булочнаго мастера Кункеля, *3 руб.*

Отъ Коллежскаго Ассесора Артемьева, *13 руб. 27 коп.*

Отъ разныхъ лицъ *746 руб. 26½ коп.*

Отъ чиновниковъ канцеляріи тульскаго гражданскаго губернатора *135 руб.*

Отъ Архимандрита Александро-Свирскаго Монастыря, Анастасія *10 руб.*

Отъ неизвѣстнаго, подъ букв. Н. и Р., *5 руб.*

Отъ семейства солдата Петровскаго, *1 руб. 15 коп.*

Отъ неизвѣстнаго *1 руб.*

Отъ пажа Константина Арсеньева, *5 руб.*

Отъ крестьянки Марѳы Павловой, *3 руб.*

Отъ разныхъ лицъ, призрѣваемыхъ въ городскихъ богадѣльняхъ, *76 руб. 29 коп.*

Отъ крестьянина Рязанской Губерніи, татарина Фаткуша Манжеферова, *3 руб.*

Отъ Коллежскаго Совѣтника Витте, *5 руб.*

Отъ чернорабочихъ въ торговыхъ баняхъ купца Бородина, *6 руб.*

Отъ служащихъ на фабрикахъ купца Попова въ г. Шуѣ, *148 руб. 51½ коп.*

Отъ С. Петербургскаго купца Филиппа Петрова *33 руб. 65 коп.*

Отъ Игуменьи Новгородскаго Святодухова дѣвичьяго монастыря съ сестрами *15 руб.*

Въ Москвѣ.

а) ДЕНЬГАМИ.

Отъ вдовы храбраго артиллериста, *2 руб.*

Отъ неизвѣстной, *5 руб.*

Отъ неизвѣстной, *3 руб.*

Отъ Московскаго Полицiймейстера 3-го Отдѣленiи Маiора Сечинскаго, пожертвованныхъ разными лицами *1419 руб.*

Отъ П. С. М., *3 руб.*

Отъ неизвѣстной, *50 коп.*

Отъ разныхъ лицъ *104 руб.*

Въ С. Петербургѣ.

б) вещами.

Отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Іосифовны, сахару 5 пудовъ, чаю 5 пудовъ 3 фунта, сухой зелени 500 порцій.

Отъ жены булочнаго мастера Кункеля, корпіи и бинтовъ 30 фунтовъ.

Изъ Демьянскаго Земскаго Суда холста 48 арш., корпіи 20 фунтовъ.

Отъ фридрихсгамскаго купца Ивана Вавилова фламскаго полотна 47½ аршинъ.

Отъ купца Александра Крылова книгъ, «Переписка Непира съ Пальмерстономъ» 100 экземпляровъ.

Отъ помѣщицъ Креберъ и Стефановичь, корпіи 1 пудъ, бинтовъ 36 штукъ.

Отъ неизвѣстнаго, табаку 1 пудъ, крупы манной 39½ фунтовъ.

Отъ Аграфены Осиповой, корпіи 8½ фунтовъ.

Отъ Г-жи Ситниковой и неизвѣстнаго, корпіи 10 фунтовъ.

Отъ дѣтей солдата Петровскаго корпіи 5 фунтовъ, ветоши 3 фунта.

Отъ Архимандрита Александро-Свирскаго Монастыря Анастасія, разныхъ вещей и корпіи на сумму 53 рубля.

Отъ дочери Генералъ-Лейтенанта Варвары Шухановой, два образа въ серебряныхъ позолоченыхъ ризахъ, корпіи 10 фунтовъ, компресовъ 29 штукъ, бандажей 165½ аршинъ.

Отъ Подполковника Эртеля, корпіи 7 пудовъ.

Изъ Комитета Попечительнаго Общества о горь-

махъ, корпіи 1 пудъ 2 фунта, бинтовъ 1221, компресовъ 531 аршинъ, чулокъ длинныхъ шерстяныхъ 60 паръ.

Отъ неизвѣстнаго, корпіи 11 фунтовъ, бинтовъ 16 штукъ.

Отъ Полковницы Дитериксъ, корпіи $5\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Отъ вдовы Коллежскаго Совѣтника Баронессы Фонъ Эйбенъ, корпіи $7\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Отъ неизвѣстнаго, корпіи 2 фунта 10 золотниковъ.

Отъ неизвѣстнаго: корпіи $1\frac{3}{4}$ фунта, бинтовъ 4 штуки и нѣсколько ветоши.

Отъ ростовскаго купца Василія Рахманова: пальто на мѣху 163, одѣялъ 14, ситцевыхъ манишекъ на ватѣ 168, корпіи 1 пудъ 34 фунта, рубашекъ 62, 7 бинтовъ 150 арш., тесьмы 50 аршинъ, полотенцевъ 7, канифасу $82\frac{1}{2}$ арш., перкалю 89 арш., нитокъ 16 фунтовъ, новолокъ на тюфяки 10, холста 10 аршинъ, образковъ маленькихъ на фенифтѣ 2101.

Отъ вдовы Генералъ-Маіора Варвары Акуловой, ветоши 12 фунтовъ.

Отъ неизвѣстныхъ, ветоши 12 фунтовъ, бинтовъ 273 аршина, компресовъ 55 штукъ, чаю 5 фун., сахару $18\frac{1}{4}$ фунта.

Отъ крестьянина Чичканова образовъ 2.

Отъ ростовскаго 3-й гильдіи купеческаго сына Константина Рахманова, образовъ маленькихъ на фенифитѣ 2000 и большихъ 2.

Отъ иностранки изъ г. Аренсбурга Кристины Іогансонъ, разной ветоши $7\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Отъ дѣтей Почетнаго Гражданина Ивана Косцова корпіи 33 фунта.

Отъ крестьянки Марфы Павловой корпіи 5 фунтовъ.

Отъ неизвѣстныхъ, корпіи 21 фунтъ, компресовъ 67 штукъ.

Отъ унтеръ-офицера Безсонова, корпіи 2 фунта.

Отъ Почетной Гражданки Юліи Блюмбергъ, корпіи 3 пуда 24 фунта, бинтовъ 820 штукъ, компресовъ прозрачныхъ 26 и обыкновенныхъ 26 дюжинъ.

Отъ дочери Генерала Квашнина - Самарина: корпіи $9\frac{5}{8}$ фунта, компресовъ 8 штукъ.

Отъ Г-жи Гладышевой, корпіи 4 фунта.

Отъ дѣвицы Ц. А. Линденъ компресовъ 70 штукъ, бинтовъ 26 аршинъ, корпіи 3 фунта.

Отъ дѣтей царскосельскаго купца Соколова, корпіи $4\frac{3}{4}$ фунта.

Отъ Графини С. И. Борхъ, корпіи 6 фунтовъ, бинтовъ 6 свертковъ, компресовъ 12 дюжинъ.

Отъ вдовы Марьи Головковой, корпіи $2\frac{1}{2}$ фунта.

Отъ мѣщанки Елизаветы Леоновой, корпіи $8\frac{5}{8}$ фун.

Отъ Почетнаго Гражданина Михайла Фокина, корпіи 2 фунта.

Отъ с. петербургскаго мѣщанина Ивана Щеглова, корпіи $1\frac{1}{2}$ фунта.

Въ Москвѣ.

б) вещами:

Отъ Анны Поляниной, корпіи $1\frac{1}{2}$ фунта.

Отъ купца Гуляева, корпіи 1 пудъ 4 фунта, бинтовъ 36 штукъ, компресовъ 12 фунтовъ.

Отъ О. В. К., колпаковъ тонкихъ 49, простынь холщевыхъ 10 штукъ.

Отъ К. В. П. Волконскаго, для хирургическихъ перевязокъ, декстрину 20 пудовъ.

Отъ шатскихъ помѣщиковъ шатскаго кофе:

Отъ К. В. П. Волконскаго, 5 пудовъ.

Отъ Конст. П. Савостьянова, 1 пудъ.

Отъ неизвѣстнаго, 1 пудъ.

Отъ Алекс. О. Ралль, 1 пудъ

Отъ Вас. Алек. Панова, 1 пудъ.

Отъ Мих. Д. Козловскаго, 1 пудъ.

Отъ П. Г. и Ник. П. Осина 1 пудъ.

Отъ неизвѣстнаго 10 фунтовъ.

Отъ дворовой женщины Г. Шиловскаго, корпіи 10½ фунтовъ.

Отъ Коллежскаго Совѣтника Александра Тихоновича Мотовнина, рубахъ 30 штукъ.

Изъ гор. Данилова отъ Г-жи Подполковницы Балаболкиной: корпіи 4 ф., компресовъ 1 фунтъ, бинтовъ 43, платковъ 6 штукъ.

Отъ Генеральши Щербининой, корпіи 21, компресовъ 2½ фунта.

Отъ Настоятельницы Екатеринбургскаго Новотихвинскаго первоклассснаго дѣвичьяго монастыря, корпіи 1 пудъ.

Отъ Г-жи Борщевой, корпіи 5 ф., компресовъ 4 фунта.

Отъ купчихи Бѣлкиной, бинтовъ 40 кусковъ.

Отъ дѣвицъ Любови и Людмилы, дочерей отставнаго Подполковника Буковскаго, корпіи 8½ фунтовъ.

Отъ вдовы храбраго артиллериста, корпіи 5 ф., компресовъ 1 фунтъ, бинтовъ 12 штукъ.

Отъ неизвѣстной, корпіи 1½ фунта.

Отъ дома Тайнаго Совѣтника Муханова, бинтовъ 799 аршинъ, корпіи 13 фунтовъ, клюквы 1 четв. бульону 1 п., крупъ манныхъ 1 п., смоленскихъ 1 п.

Отъ Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, малолѣтняго отдѣленія оберъ-офицерскихъ сиротъ, Богадѣльни Фельдшерской Школы, корпіи 9 пудовъ, компресовъ 1 пудъ 12 фунтовъ.

Отъ неизвѣстныхъ, рубахъ шитыхъ 36 штукъ, чулокъ шерстяныхъ 36 паръ, простынь холщевыхъ 12 штукъ.

Отъ Московскаго Полиціймейстера 3 Отдѣленія, Маіора Сечинскаго, пожертвованныхъ разными лицами бинтовъ 2 687 арш., холста 200 аршинъ, трепья 1 495 штукъ, корпіи 8 пудовъ $34\frac{1}{2}$ фунта.

Отъ неизвѣстной рубахъ холщевыхъ 3 штуки.

Отъ крестьянъ вотчины Генералъ-Маіора Нарышкина корпіи 5 пудовъ 2 фунта.

Отъ Настоятельницы Екатеринбургскаго дѣвичьяго монастыря корпіи 1 пудъ 1 фунтъ.

Отъ неизвѣстныхъ корпіи 1 пудъ 39 фунтовъ, компресовъ 22 фунта, бинтовъ 30, рубахъ холщевыхъ 90, подштанниковъ 27, полотенцевъ 5, платковъ бумажныхъ 3 штуки, шерстяныхъ чулковъ 18, носковъ 72 пары.

Отъ восьми лѣтней дѣвочки Серебряковой, корпіи 6 фунтовъ, бинтовъ 18 аршинъ.

Отъ Титулярнаго Совѣтника Корвовскаго, холста армейскаго 972 аршина, полотенцевъ холщевыхъ 10, рубаха холщевая 1 и ситцевая 1, нитокъ 11 ф. корпіи 2 ф. и компресовъ 1 фунтъ.

Отъ малолѣтнихъ дѣтей бронницкаго казначея, корпіи 3 фунта.

Отъ московскаго 3-й гильдіи купца П. П. Смогунова корпіи 10 фунтовъ, бинтовъ 18 штукъ

Отъ С. М. Д., корпіи 6 фунтовъ, бинтовъ 52 арш.

Отъ разныхъ лицъ, чаю цвѣтнаго 25 фунтовъ, чаю простаго 2 пуда 19 фунтовъ.

Отъ купчихи А. И. Зерновой, корпіи 6 фунтовъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, о всѣхъ сихъ пожертвованіяхъ Высочайше повелѣть соизволилъ: «приношенія сіи принять, а жертвователей благодарить.»

Вещи, пожертвованныя въ пользу раненыхъ Черноморскаго Флота, отправлены изъ Москвы въ Севастополь, въ распоряженіе смотрителя симферопольскихъ богоугодныхъ заведеній, Титулярнаго Совѣтника Тодорова, на двухъ транспортахъ: первый 13-го Марта, на четырехъ протяжныхъ подводахъ за конвоемъ, портовой № 6-й роты, рядоваго Егора Ефимова; второй — 19-го Марта, на семи протяжныхъ подводахъ, за конвоемъ, портовой № 6 роты, рядоваго Дмитрія Родіонова.

Апрѣля 12-го, отправленъ изъ Москвы въ Севастополь, въ распоряженіе смотрителя тамошняго морскаго госпиталя, Подполковника Комаровскаго, транспортъ съ вещами, пожертвованными въ пользу раненыхъ морскихъ воиновъ Черноморскаго Флота, на протяжныхъ подводахъ купца Шатова, за конвоемъ портовой № 20-й роты рядоваго Ногина.

ДИМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ МОРДВИНОВЪ.

Апрѣля 29-го дня сего 1855 года въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ скончался, командиръ Гардемаринской роты, Капитанъ-Лейтенантъ Димитрій Николаевичъ Мордвиновъ, послѣ продолжительной болѣзни.

Сослуживцы лишились въ немъ услужливаго пріятнаго товарища; Гердемаринская Рота—строго справедливаго начальника, а Морской Корпусъ—отличнѣйшаго преподавателя морскихъ и математическихъ наукъ.

Димитрій Николаевичъ оставилъ по себѣ добрыя воспоминанія и никакого состоянія своей женѣ и четыремъ своимъ малюткамъ. Сотни его учениковъ, морскихъ офицеровъ, вспомнятъ о немъ съ молитвой и благодарностью.

—

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ РЕВЕЛЯ.

Апрѣля 22-го дня утромъ въ половинѣ четвертаго часа, съ ревельскаго телеграфа усмотрѣно, къ сѣверозападу отъ острова Наргена, нѣсколько судовъ идущихъ тихо къ востоку; въ $4\frac{1}{2}$ часа уже можно было различить девять винтовыхъ кораблей и два малыхъ парохода, прошедшихъ меридіанъ Наргена, съ намѣреніемъ обогнуть его; и дѣйствительно: передовой, склонивъ курсъ къ югу, пошелъ между островомъ

Наргеномъ и наргенскими мелями на то мѣсто, гдѣ въ прошломъ году долгое время стояла непріятельская эскадра. Въ половинѣ седьмаго часа утра послѣдній изъ кораблей сталъ на якорь по восточную сторону сѣверной оконечности Наргена, и тогда разсмотрѣно, что прибывшая англійская эскадра состоитъ изъ двухъ трехдечныхъ (изъ нихъ «Дюкъ Виллингтонъ» подъ бѣлымъ флагомъ контръ-адмирала Дундаса) и семи двухдечныхъ винтовыхъ кораблей, (изъ нихъ одинъ подъ краснымъ и одинъ подъ синимъ контръ-адмиральскимъ флагомъ) и двухъ двухмачтовыхъ колесныхъ пароходовъ. Вскорѣ одинъ, изъ этихъ послѣднихъ, отдѣлился отъ эскадры и пошелъ къ сѣверо-востоку, но въ два часа пополудни онъ опять возвратился; а другой, сдѣлавъ подъ малымъ ходомъ рекогносцировку вдоль острова Наргена, сталъ на западномъ проходѣ на якорь.

Вчера вечеромъ, въ исходѣ седмаго часа, получена отъ Спитхамна телеграфическая депеша: «семь пароходовъ идутъ къ востоку»—но пошедшій дождь не дозволилъ продолжать переговоровъ по телеграфу. По полученному же письменному донесенію съ Пакерорта, тамъ были еще получены вчера отъ Спитхамна депеши: въ $7\frac{3}{4}$ часовъ вечера—«къ непріятелю присоединился отрядъ изъ пяти судовъ» и наконецъ въ половинѣ девятаго часа: «непріятель въ числѣ десяти винтовыхъ кораблей проходитъ мередіанъ».

Сего дня же, въ половинѣ восьмаго часа утра, по прочищеніи пасмурности, получена отъ Спитхамна депеша: «вчера прошли меридіанъ десять винтовыхъ кораблей и два парохода, а въ девять часовъ утра и

въ шесть часовъ вечера отъ Пакерорта: «видѣнъ крейсерующій корабль». На горизонтѣ Спитхамна вовесь день не было ничего видно.

О появленіи непріятельской эскадры, о числѣ судовъ и о мѣстѣ, гдѣ они стали на якорь, отсюда извѣщено по телеграфу, въ семь съ половиною часовъ утра, по прочищеніи пасмурности.

III.

ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

БИБЛІОТЕКА ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Учрежденіе, постепенное распространеніе и устройство библіотеки (+).

Библіотека была основана въ одно время съ учрежденіемъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента въ 1805 году.

Въ Морскомъ Вѣдомствѣ и прежде этого времени существовало собраніе книгъ, носившее названіе Морской Библіотеки, и состоявшее въ вѣденіи особаго (Ученаго) Комитета, существовавшаго при Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи.

Впрочемъ Морская Библіотека была мала и бѣдна

(+) См. Зап. Гидрограф. Деп. Т. VI стр. 515, статью о морскихъ библіотекахъ.

сочиненіями. Основанная не на прочныхъ началахъ и правилахъ, не обезпеченная никакими источниками къ дальнѣйшему развитію, она образовалась, такъ сказать, случайно и обязана своимъ учрежденіемъ и приращеніемъ единственно частнымъ стараніямъ.

Изъ донесенія Графа Местра (непремѣннаго члена Адмиралтейскаго Департамента и завѣдывавшаго библіотекою) отъ 10 Іюня 1810 г. видно, что въ тогдашней, такъ называемой, Морской Библіотекѣ заключалось 134 сочиненія въ 215 томахъ на Русскомъ, Латинскомъ, Англійскомъ и Французскомъ языкахъ, въ томъ числѣ было 37 сочиненій русскихъ, а болѣе всего французскихъ, т. е. 75 сочиненій. Библіотека эта почти исключительно состояла изъ книгъ, касающихся морскихъ наукъ.

Въ составъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, учрежденнаго въ 1805 году, вошелъ музеумъ, соединенный съ библіотекою, съ собраніемъ предметовъ по части естественной исторіи и другихъ рѣдкостей, модель-камерою и чертежною. Директоромъ музеума назначенъ былъ Подполковникъ Графъ Местръ. Какъ библіотека такъ модель-камера и чертежная, принадлежавшія дотолѣ къ составу Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи, существовавшей съ 1718 года, заключали въ себѣ весьма мало предметовъ, заслуживавшихъ особеннаго вниманія. Кромѣ вышеисчисленныхъ книгъ принято въ музеумъ изъ модель-камеры и чертежной около 1025 нумеровъ.

Вновь утвержденнымъ штатомъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента обезпечено было

существованіе музеума и принадлежавшей къ оному библіотеки. Завѣдываніе музеумомъ ввѣрено было директору и его помощнику, а на содержаніе чиновниковъ и пополненіе музеума назначено ежегодно 10 000 руб. ассигнаціями.

Въ одно время съ утвержденіемъ положенія о библіотекѣ положено и начало дѣйствительному ея основанію пріобрѣтеніемъ въ Копенгагенѣ библіотеки, оставшейся послѣ смерти Датскаго Министра, Графа Бернсторфа, извѣстнаго и въ ученомъ мірѣ и на поприщѣ гражданской службы. По распоряженію тогдашняго Министра Морскихъ Силъ, П. В. Чичагова, библіотека эта куплена съ Высочайшаго разрѣшенія за 15 895 руб. ассигнац., и въ 1806 году привезена въ Кронштадтъ, а оттуда въ С. Петербургъ, для помѣщенія въ покояхъ, приготовленныхъ заблаговременно въ зданіи Главнаго Адмиралтейства. Она состояла изъ однихъ иностранныхъ сочиненій, писанныхъ, какъ на древнихъ языкахъ, (Греческомъ, Латинскомъ, Еврейскомъ, Халдейскомъ, Арабскомъ), такъ и на всѣхъ почти новѣйшихъ европейскихъ языкахъ. Самое значительное количество книгъ этого собранія составляли сочиненія на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ.

По содержанію своему книги эти принадлежали къ разряду наукъ богословскихъ, юридическихъ, политическихъ, дипломатическихъ, историческихъ географическихъ, философскихъ, медицинскихъ; между ними встрѣчались также сочиненія по отдѣлу изящной словестности, художествъ и естествознанія; отдѣлъ исторіи былъ самый многочисленный; послѣ исторіи, физика и другія отрасли естествовѣ-

дѣнія. Математическихъ и морскихъ сочиненій было около 262.

Собраніе книгъ, составлявшихъ библіотеку Графа Бернсторфа, хранилось до 1820 года отдѣльно отъ вновь поступавшихъ, и называлось старою, или большою библіотекою, а вновь поступавшія сочиненія составляли новую, или малую.

Въ первой заключалось:

2339 томовъ	in folio,	»	1309 названій
3984 »	in 4º	»	2628 »
4970 »	in 8º, 12º et 16º,		2434 »

И того 6371 сочиненіе въ . . . . 11293 томахъ.

Съ самаго открытія Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента (съ 1805 г.) такъ называемая новая, или малая библіотека постепенно стала обогащаться, отчасти постоянною покупкою книгъ на ежегодно отпускающуюся для этого сумму, отчасти пожертвованіями и приношеніями отъ разныхъ лицъ, и экземплярами книгъ, безвозмездно представляемыми отъ авторовъ, на основаніи Высочайшаго Указа отъ 27 Ноября 1835 года, которымъ повелѣно: постановить навсегда въ непремѣнную обязанность всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ, начальственнымъ и частнымъ лицамъ, издаваемыя ими карты, статистическія таблицы, описанія и другія сего рода свѣдѣнія по напечатаніи сообщать въ двухъ экземплярахъ безденежно въ Гидрографическое Депо Главнаго Морскаго Штаба. (см. Ук. Прав. Сен. отъ 16 Января 1836 года).

Новая Библіотека состояла большею частію изъ новѣйшихъ сочиненій на Русскомъ и иностранныхъ

языкахъ, преимущественно же на Французскомъ и Англійскомъ. Главнымъ образомъ она обогащалась сочиненіями по части Физики, Астрономіи, Географіи и въ особенности морскихъ наукъ.

Изъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ разное время, въ пользу библіотеки, должно указать на слѣдующія:

Блаженныя памяти Императоръ Александръ I подарилъ въ 1818 году сочиненія: «Книга морская зело потребная, явно показующая правдивое мореплаваніе въ Балтійскомъ Морѣ»; «Книга разговоръ Адмирала съ Капитаномъ», послѣднее именно съ тѣмъ, *чтобы съ оной вновь отпечатать новое изданіе;* а въ 1822 году — двѣ рукописи, одну на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Recueil des observations astronomiques, physiques et nautiques, par Don Jos. Espinosa y Tello;» другую на Испанскомъ языкѣ «О плаваніи славнаго мореходца Малеспины». Частными лицами принесено въ даръ много книгъ, между которыми есть рѣдкія и любопытныя. Въ числѣ ревнителей науки извѣстны: бывшій Товарищъ Министра Морскихъ Военныхъ Силъ (въ 1805 году — 57 сочиненій); Вице-Адмиралъ Шишковъ (въ 1806 году); Капитанъ-Лейтенантъ Берхъ (въ 1824 году); Вице-Адмиралъ Пустошкинъ (въ 1825 г.); Тайный Совѣтникъ Николай Назар. Муравьевъ (въ 1827 г.); Но самое щедрое пожертвованіе въ пользу библіотеки сдѣлано въ 1806 г. почетнымъ членомъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента Коллежскимъ Совѣтникомъ Львомъ Вакселемъ: онъ принесъ въ даръ все свое собраніе книгъ, состоявшее изъ 672 сочиненій на Французскомъ, Англійскомъ и Русскомъ языкахъ. Приношеніе Вакселя особенно

драгоцѣнно рѣдкими рукописными памятниками; именно двадцатью подлинными, собственноручными письмами Петра Великаго и десятью такими же — Царевича Алексѣя Петровича.

Библіотека съ самаго начала своего существованія находилась въ зданіи адмиралтейства, гдѣ помѣщалась, до учрежденія Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, прежняя Морская Библіотека, принадлежавшая къ Адмиралтействъ-Коллегіи, хотя самая Коллегія помѣщалась въ другомъ зданіи (въ домѣ Графа Чернышева).

Въ 1805 году были приготовлены комнаты для помѣщенія вновь пріобрѣтенной Копенгагенской Библіотеки. Впослѣдствіи, въ 1818 году, была отведена и отдѣлана для библіотеки прекрасная большая зала въ правомъ флигелѣ адмиралтейства противъ Зимняго Дворца т. е. та самая зала, въ которой она находится въ настоящее время. Въ 1851 году устранены въ этой залѣ два важныя неудобства, останавливавшія особенно въ зимнее время всѣ, сколько нибудь, продолжительныя занятія: устроены въ залѣ печи, а на галереѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія снова пробиты, задѣланныя прежде на-глухо окна. Въ 1818 году принадлежали къ Библіотекѣ еще двѣ комнаты, одна вверху смежная съ галереею залы, а другая внизу смежная съ самою залою.

Еще съ 1820 года составлялись планы новаго устройства музеума; въ 1825 году послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта, по которому музеумъ былъ раздѣленъ на Собраніе морскихъ картъ и атласовъ, Библіотеку, Натуральный Кабинетъ и Модель-камеру.

Чертежная отошла отъ музеума еще въ 1810 году.

Каждое изъ означенныхъ учрежденій ввѣрено было завѣдыванію одного изъ Членовъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, а именно библіотека Капитанъ-Командору Крузенштерну съ назначеніемъ къ нему помощникомъ начальника библіотеки, бывшаго профессора Казанскаго Университета 7 класса Цеплина.

При преобразованіи въ 1827 году Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента въ управленіе Генералъ-Гидрографа съ Морскимъ Ученымъ Комитетомъ, библіотека присоединена къ управленію Генералъ-Гидрографа и состояла при семъ управленіи до 1837 г. По упраздненіи управленія Генералъ-Гидрографа, она вошла въ составъ Гидрографическаго Департамента, директоръ коего вмѣстѣ съ тѣмъ есть и главный начальникъ библіотеки.

Въ 1805 году при музеумѣ состоялъ директоръ съ однимъ помощникомъ; въ 1806 году ему данъ былъ другой помощникъ, а въ 1820 году и третій. Изъ числа помощниковъ двое назначались для занятій при библіотекѣ, а третій былъ хранителемъ моделей, чертежей и рѣдкостей.

По утвержденному, въ 1825 году, штату для завѣдыванія библіотекою назначенъ библіотекарь и помощникъ его.

Со времени учрежденія Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, съ 1805 года по настоящее время, обязанность библіотекаря исправляли:

Подполковникъ Графъ Местръ, 1805—1810; Надворный Совѣтникъ Русановскій, 1810—1823; оба въ качествѣ директора музеума; 7 класса Цеплинъ

1823—1832; 5 класса Огинскій, 1832—1848; Надворный Совѣтникъ Боллензенъ, 1850—1852 и Надворный Совѣтникъ Кухчинскій съ 1852 года.

Первоначально назначенную сумму, на жалованье чиновниковъ и умноженіе музеума, десять тысячь рублей ассигнаціями, съ 1825 года велѣно расходовать только на покупку книгъ, инструментовъ и рѣдкостей для музеума, а въ послѣдствіи т. е. по передачѣ въ 1828 году (*) Коллекціи Натуральнаго Кабинета и Модель-Камеры частію въ Академію Наукъ, частію въ Морской Кадетскій Корпусъ, въ Вольное Экономическое Общество и въ вѣдѣніе генералъ-интенданта, эти десять тысячь рублей употребляются исключительно на пріобрѣтеніе книгъ, картъ и инструментовъ.

Постепенное устройство библіотеки.

Устройство и размѣщеніе библіотеки шло довольно медленно (**).

Особенная дѣятельность въ устройствѣ Библіотеки стала развиваться послѣ 1812 года. Адмиралтейскій Департаментъ предписалъ уже въ 1811 году

(*) Натуральный кабинетъ и рѣдкости переданы въ Академію Наукъ въ числѣ 6088 экземпляровъ въ 1828 году; инструменты и медали (около 250) въ Морской Кадетскій Корпусъ; 33 модели земледѣльческихъ орудій въ Императорское Вольное Экономическое Общество въ 1828 году; Модель-камера поступила въ вѣдѣніе генералъ-интенданта въ 1828 г.

(**) Самая уже новость дѣла и многія другія обстоятельства останавливали ходъ начатаго труда; къ числу таковыхъ обстоятельствъ можно отнести временное отправленіе библіотеки, въ 1812 году по случаю военныхъ дѣйствій, на Крохинскую Пристань на Ладожскомъ Озерѣ, гдѣ она и оставалась до конца 1812 года.

Директору Музеума Русановскому освидѣтельствовать большую (копенгагенскую) и малую библіотеки и представить департаменту описи и каталоги. Но какъ дѣло это шло безуспѣшно, то для ускоренія и болѣе надежнаго исполненія его, въ 1814 году учреждена была особая коммиссія, которой поручено было освидѣтельствовать музеумъ, а въ особенности библіотеку для приведенія ея въ точную извѣстность и совершенное устройство. Занятія коммиссіи, въ которыхъ г. Никольскій (одинъ изъ членовъ ея) принималъ самое дѣятельное участіе, продолжались до 1820 г. Въ продолженіе сего времени были описаны всѣ находившіяся на-лицо книги, сдѣлана повѣрка ихъ съ прежними реестрами, съ подлинными дѣлами; отъискано множество книгъ, считавшихся потерянными и составлены систематическіе каталоги Большой Библіотеки въ 3 частяхъ; изъ нихъ первая часть заключала въ себѣ всѣ сочиненія форматомъ въ листъ, вторая въ четвертую, а третья въ осьмую долю листа. Изъ этихъ каталоговъ видно, что книги in folio были раздѣлены на 34, книги in 4º на 60, а книги in 8º на 54 предмета наукъ. Впрочемъ распредѣленіе книгъ по отдѣламъ наукъ, въ этихъ трехъ частяхъ сдѣлано не совершенно одинаково. По окончаніи сихъ каталоговъ, приступлено было къ составленію каталоговъ и малой библіотеки, а 7 Мая 1820 года г. Никольскій представилъ проектъ о соединеніи обѣихъ библіотекъ (т. е. большой копенгагенской и малой) и составленіи имъ общаго каталога съ распредѣленіемъ книгъ по языкамъ и предметамъ. Проектъ этотъ утвержденъ, но въ дѣйствіе приведенъ не вполнѣ: книги старой и новой

библіотекъ дѣйствительно соединены и распредѣлены по предметамъ и формату; но предположенная разстановка по языкамъ не состоялась, вѣроятно потому, что въ послѣдствіи убѣдились въ неудобствѣ такой системы; строгое размѣщеніе по форматамъ также не было приведено въ исполненіе. По всему можно заключить, что устройство библіотеки тогда не было окончательное, ибо нѣсколько лѣтъ спустя, во время завѣдыванія библіотекою г. Цеплина (1823—1832) признано было необходимымъ составить новые систематическіе каталоги, но дѣло это временно остановилось за смертію Цеплина въ 1832 году. При опредѣленіи новаго библіотекаря Огинскаго предстояло, для пріема библіотеки, сдѣлать новую перепись всѣмъ ея книгамъ. Такимъ образомъ на основаніи этой переписи составленъ общій каталогъ всѣмъ книгамъ въ восьми фоліантахъ, оконченныхъ въ 1833 году.

По сему каталогу оказалось книгъ, поступившихъ до опредѣленія въ должность Огинскаго всего 23 914 томовъ; но въ каталогѣ, составленномъ, во время самой переписи книгъ, безъ предварительнаго разбора и размѣщенія ихъ, нельзя было искать системы; и дѣйствительно въ послѣдствіи въ этотъ каталогъ продолжали вносить всѣ вновь пріобрѣтаемыя книги, по мѣрѣ поступленія ихъ въ библіотеку и потому каталогъ этотъ составляетъ не систематическую, а хронологическую опись библіотеки.

По окончаніи переписи библіотеки, приступлено было къ составленію программы для систематическаго размѣщенія книгъ, къ разставленію ихъ по сей программѣ и, наконецъ, къ составленію системати-

ческаго каталога, который подъ личнымъ руководствомъ начальника Гидрографическаго Департамента окончень и напечатанъ въ 1844 году въ Морской Типографіи; онъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой на 205 страницахъ in 8°, показаны сочиненія русскихъ писателей; а во второй, на 1322 страницахъ in 8°, сочиненія иностранныхъ авторовъ; къ этому каталогу въ теченіе времени прибавлены три дополненія, доходящія до 1847 года. Книгъ, показанныхъ въ тѣхъ каталогахъ, 31000, а названій 9990, въ томъ числѣ на русскомъ языкѣ 1640, на иностранныхъ языкахъ 8350. Несмотря на нѣкоторые недостатки, каталогъ этотъ имѣетъ существенную пользу, не говоря уже о томъ, что печатный каталогъ во всѣхъ, нѣсколько обширныхъ библіотекахъ, считается всегда необыкновеннымъ и рѣдкимъ трудомъ, которымъ каждая библіотека можетъ гордиться.

По принятой въ этомъ каталогѣ системѣ, библіотека раздѣляется на два отдѣла: русскій и иностранный; первый подраздѣляется по предметамъ на шестьнадцать отдѣленій, а второй на тридцать.

Надобно однако замѣтить, что въ самомъ храненіи книгъ система эта соблюдалась не въ точности: русскія книги хранятся всегда вмѣстѣ съ иностранными, сообразно содержанію ихъ; сверхъ того нельзя не упомянуть, что въ программѣ, составленной въ 1834 году для систематическаго каталога, по указаніямъ бывшаго Директора Гидрографическаго Депо, Генералъ-Лейтенанта Шуберта, отдѣленіе естественныхъ наукъ и отдѣленіе журналовъ и другихъ періодическихъ изданій раздѣлены еще на 158 статей,

подробно показывающихъ отрасли наукъ каждаго отдѣла; эти подраздѣленія въ печатномъ каталогѣ не удержаны съ должною послѣдовательностію, и тѣмъ самымъ каталогъ лишился большаго удобства при отъискиваніи сочиненій.

По оказавшимся со временемъ неудобствамъ этой системы составлена въ 1850 году, съ разрѣшенія Его Свѣтлости Г. Начальника Главнаго Морскаго Штаба Князя А. С. Меншикова, упрощенная программа. По этой программѣ вся библіотека раздѣляется на семьнадцать главныхъ предметовъ:

Исторія, Географія, Математика, Мореходство, Правовѣдѣніе, Государственное Хозяйство, Технологія, Военныя Науки, Естествознаніе, Медицина, Словестность, Художества, Библіографія и языкознаніе, Полиграфія и смѣсь, Періодическія сочиненія, Философія и Богословіе.

Всѣ книги каждаго предмета хранятся вмѣстѣ, по порядку нумеровъ, данныхъ каждому сочиненію, съ раздѣленіемъ по форматамъ, коихъ принято три разряда in folio, in 4º и in 8º.

Для опредѣленія каждой книгѣ надлежащаго мѣста означается на ней № тома, № сочиненія, № предмета и форматъ.

Сверхъ вышеозначенныхъ каталоговъ, въ настоящее время имѣются и ведутся:

I. *Пріемный, или хронологическій,* въ которомъ записываются всѣ книги, тотчасъ по поступленіи ихъ, съ означеніемъ надлежащихъ подробностей заглавія. Этотъ каталогъ служитъ продолженіемъ общаго каталога, составленнаго при пріемѣ библіотеки Огинскимъ въ 1833 году.

II. *Систематическій* на отдѣльныхъ листахъ, хранящихся въ томъ порядкѣ, въ какомъ самыя книги разставлены.

III. *Алфавитный,* подвижной. Онъ составленъ на отдѣльныхъ карточкахъ, числомъ около 12 000 нумеровъ и раздѣленъ на алфавиты:

1, Русскій, въ которомъ заключается 2,012 названій.

2, Польскій, 27 названій.

3, Общій, для языковъ: древнихъ, восточныхъ и изъ новѣйшихъ: англійскаго, французскаго и нѣмецкаго съ 8,641 названіемъ.

4, Алфавитъ сочиненія на языкахъ германскаго корня. т. е. голландскомъ, датскомъ, шведскомъ, норвежскомъ и древне-исландскомъ съ 365 названіями и

5, Алфавитъ сочиненіямъ на языкахъ латинскаго корня, какъ-то: Итальянскомъ, Испанскомъ и Португальскомъ съ 244 названіями.

Итого 11 189 сочиненій въ 40 000 томовъ, приблизительно.

IV. *Каталогъ дублетовъ.* Онъ собранъ по азбучному порядку на отдѣльныхъ листочкахъ, русскія сочиненія въ немъ отдѣлены отъ иностранныхъ; первыхъ считается 602, вторыхъ 462 названія. Сверхъ того составлены списки рукописямъ: 62 русскихъ, 24 иностранныхъ, и списки періодическимъ изданіямъ, коихъ получается на Русскомъ языкѣ 46 на иностранныхъ 60.

Всѣ каталоги и списки эти ведутся съ 1852 года.

Пользованіе книгами библіотеки.

При учрежденіи библіотеки и въ первые годы ея существованія постоянныхъ и опредѣленныхъ правилъ для пользованія книгами почти не существовало, а если и были, какъ видно изъ дѣлъ, то довольно недостаточныя, съ большими ограниченіями для читателей; преимущественно же пользовались книгами члены Адмиралтейскаго Департамента и лица ученаго сословія.

Въ 1827 году изданы первыя правила о предоставленіи постороннимъ лицамъ права пользоваться книгами; правила эти предоставляли читателямъ довольно ограниченныя права: книги изъ библіотеки на домъ не выдавались, а для чтенія книгъ въ самой библіотекѣ назначался лишь одинъ день въ недѣлю.

По новымъ правиламъ, составленнымъ въ 1834 и дополненнымъ въ 1854 году, доступъ въ библіотеку открытъ всѣмъ служащимъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ чинамъ, находящимся въ С. Петербургѣ, въ обыкновенное присутственное время; книги отпускаются этимъ лицамъ и на домъ, по представленіи ими свидѣтельства отъ начальства въ удостовѣреніе ихъ личности и по отобраніи отъ нихъ росписки въ полученіи книгъ, которыя они могутъ оставлять у себя одинъ мѣсяцъ. При этомъ соблюдается правило, что рукописи, рѣдкія и драгоцѣнныя книги, атласы, справочныя сочиненія, какъ-то: словари, лексиконы, и каталоги, выдаются для занятій только въ самой библіотекѣ. Всѣ книги должны быть возвращаемы къ 1-му Іюня, съ этого числа по 1-е Августа библіо-

тека для постороннихъ читателей закрыта и выдача книгъ на домъ прекращается, за исключеніемъ только такихъ, которыя отпускаются по служебнымъ надобностямъ. Мѣра эта имѣетъ цѣлію: доставить чиновникамъ библіотеки болѣе свободы для собранія и вытребованія взятыхъ книгъ, повѣрки разныхъ частей библіотеки, перестановки книгъ, неизбѣжной по недостатку мѣста, и возстановленія вообще должнаго порядка. Въ послѣдніе два года пользовались книгами библіотеки въ теченіе каждаго года болѣе 150 человѣкъ.

Составъ библіотеки, по причинамъ уже прежде объясненнымъ, весьма разнообразенъ; кромѣ сочиненій, вышедшихъ въ новѣйшее время, а потому довольно извѣстныхъ и нерѣдкихъ, и кромѣ сочиненій, непосредственно относящихся къ морскимъ наукамъ, въ Библіотекѣ Гидрографическаго Департамента имѣются также книги, отчасти весьма любопытныя, появившіяся въ исходѣ 15-го, и въ теченіе 16, 17 и 18 столѣтій; онѣ относятся къ разнымъ отраслялъ знаній, какъ-то: къ богословію, философіи, медицинѣ, естествознанію, правовѣдѣнію, словесности и библіографіи; онѣ изданы на древнихъ и новыхъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ.

Составленіе подробнаго и отчетливаго обзора, столь разнородныхъ памятниковъ письменности, потребовало бы обширныхъ литературныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ наукъ, долговременныхъ справокъ съ библіографическими сочиненіями и едва ли могло бы быть кончено съ успѣхомъ безъ содѣйствія свѣдущихъ сотрудниковъ, съ спеціальными познаніями по разнымъ отраслямъ наукъ. Потому мы

здѣсь должны ограничиться простымъ указаніемъ на самыя рѣдкія, драгоцѣнныя или вообще любопытныя книги Библіотеки Гидрографическаго Департамента. Сдѣланныя противъ названій нѣкоторыхъ книгъ замѣчанія заимствованы изъ Brunet, Manuel du libraire; Ebert, allgemeines bibliographisches Lexikon; Сопиковъ, Опытъ россійской библіографіи, и другихъ библіографическихъ сочиненій; отчасти эти замѣчанія извлечены изъ самымъ книгъ и сообщены намъ разными лицами.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ.

Богословіе.

1) Трубы словесъ, проповѣданныхъ на нарочитые дни праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и пр. Яже Лазарь Барановичь, Архіепископъ Черниговскій, Новогородскій и пр. силою Божіею воструби. Кіевъ, 1674, in folio.

2) Дѣянія церковныя и гражданскія, отъ Рождества Христова до тринадцатаго столѣтія. Сочиненіе Кардинала Баронія, библіотекаря ватиканскаго. Переведено съ польскаго, кромѣ явныхъ церкви восточной противностей римскихъ, у Баронія обрѣтающихся. 2 т., Москва, 1719 г., in fol.— Это весьма сокращенная передѣлка знаменитаго творенія Баронія «Annales ecclesiastici», напечатаннаго въ Римѣ въ 12-ти томахъ in folio. Сей весьма рѣдкой нынѣ на русскомъ языкѣ книги имѣется въ Библіотекѣ Гидрографическаго Департамента два экземпляра.

3) Камень вѣры, православнокаѳолическія восточныя церкви. Издадеся печатнымъ тисненіемъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ вторымъ тисненіемъ. 1729, 1 т., in fol.

4) Ѳеофана Прокоповича, Архіепископа великаго Новаграда, слова и рѣчи поучительныя, похвальныя и поздравительныя, собранныя и

6. *Разсказы о кораблекрушеніяхъ, переведенные В. М. Строевымъ, 2 тома.*

7. *Эпизоды путешествія Бурчеля во внутренность Африки, перев. В. М. Строева. 1 томъ.*

Всѣ эти 8 томовъ составляютъ одно изданіе Плюшара подъ общимъ названіемъ: «Библіотека Путешествій,» которое онъ намѣренъ продолжать ежегодными выпусками. Нельзя не отдать должной справедливости предпріимчивой дѣятельности Плюшара; составивъ себѣ почетную извѣстность прекрасно начатымъ, хотя и не конченнымъ «Энциклопедическимъ Лексикономъ,» онъ неутомимо продолжаетъ почти ежегодно дарить русскую публику какимъ нибудь новымъ и полезнымъ изданіемъ. Нынѣшнее изданіе его, по видимому, задумано въ обширномъ размѣрѣ и, при добросовѣстномъ выполненіи, займетъ конечно непослѣднее мѣсто въ Русской Литературѣ. «Библіотека Путешествій» по программѣ своей будетъ выходить ежегодно, въ числѣ 8 томовъ, и состоять изъ четырехъ отдѣловъ: собственно путешествій, разсказовъ о кораблекрушеніяхъ, эпизоды путешествій, или отрывки изъ сочиненій, которыя по объему своему не могутъ быть помѣщены въ «Библіотекѣ» цѣликомъ, и біографій извѣстнѣйшихъ моряковъ и путешественниковъ.

Вышедшіе въ прошедшемъ году восемь томовъ, «Библіотеки Путешествій» состоятъ изъ статей исключительно морскаго содержанія, и потому всѣ принадлежатъ къ русской морской литературѣ.

Путешествіе Зибольда, представляя дневникъ самаго плаванія съ любопытными замѣтками обо всемъ видѣнномъ на пути, особенно важно по множеству

подробностей о Японіи, которая такъ мало доступна Европейцамъ. Пользуясь званіемъ доктора, Зибольдъ проникъ во внутреннія страны, чего не удалось ни одному Европейцу, собралъ тамъ вѣрныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, до сихъ поръ остававшихся неизвѣстными, и составилъ карту главнаго острова Японской Имперіи, Ниппона. Въ дополненіе къ собственнымъ наблюденіямъ, Зибольдъ заимствовалъ все, что относится къ Японіи и образу жизни туземцевъ, изъ путешествій иностранныхъ и русскихъ моряковъ: Кемпфера, Дефа, Титеинга, Головнина, Крузенштерна и другихъ. Такимъ образомъ, сочиненіе Зибольда даетъ намъ довольно полное понятіе объ этой любопытной, но малоизвѣстной странѣ, а приложенныя картинки и карта Японской Имперіи значительно оживляютъ описаніе, дѣлая его нагляднымъ.

Описаніе кругосвѣтнаго плаванія Блока состоитъ изъ шести главъ: въ первыхъ четырехъ описано плаваніе транспорта «Або» отъ Кронштадта до Камчатки, чрезъ Портсмутъ, Капштадтъ и Сингапуръ; въ двухъ послѣднихъ — возвращеніе транспорта чрезъ Ріо-Жанейро. Къ этому присоединена еще довольно большая статья, извлеченная изъ сочиненій Пигафетта, Валлиса, Бугенвиля и другихъ, подъ названіемъ: «Магелланъ и его проливъ,» гдѣ исторически изложены подробности перваго кругосвѣтнаго плаванія, утвердившаго, какъ извѣстно, мысль о шаровидности земли. Все сочиненіе Блока, кромѣ очевидной занимательности содержанія, отличается строгою правильностію морскаго языка, который такъ часто искажаютъ писатели не-моряки. Въ легкихъ

литературныхъ сочиненіяхъ вы нерѣдко встрѣтите поползновеніе замѣнять морскіе техническіе термины какими нибудь другими словами, которыя, впрочемъ, для человѣка, незнакомаго съ морскою частью, также непонятны, какъ и первые; еще чаще русскія морскія слова употребляются безъ разбора, какъ попало; такъ напр. вмѣсто: *ходятъ* по морямъ, говорятъ: *ѣздятъ* по морямъ; вм. *поворачиваютъ*, или измѣняютъ направленіе, говорятъ; *заворачиваютъ;* вм. *отваливаютъ* и *пристаютъ* — *отчаливаютъ*, *причаливаютъ;* вм. *отталкиваются крючьями* — *отпихиваются баграми* и проч. Скажутъ, что это мелочи, пустыя придирки; но подобныя выраженія не употребляются морякомъ и также непріятны для его уха, какъ обветшалыя слова: дондеже, поелику, понеже и т. п. Правда, Блокъ бываетъ иногда слишкомъ щедръ на морскіе техническіе термины; но, желая сдѣлать свое сочиненіе доступнымъ для читателей, незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ, онъ приложилъ алфавитный указатель морскихъ терминовъ, встрѣчающихся въ его сочиненіи, съ подробнымъ ихъ объясненіемъ. Статья же «Магелланъ и его проливъ» почти вовсе не заключаетъ въ себѣ техническихъ терминовъ, и поэтому, разумѣется, еще доступнѣе для большинства. Книга украшена литографированными рисунками и двумя картами, изъ которыхъ одна — меркаторская всего свѣта съ означеніемъ плаванія транспорта, а другая — острововъ Никобарской Группы.

Разсказы о кораблекрушеніяхъ привлекаютъ вниманіе читателя занимательностью содержанія, прелестью разсказа и легкостью языка, который заста-

вляетъ забывать, что это переводъ, а не оригинальное сочиненіе. Собственно о кораблекрушеніяхъ помѣщено здѣсь 16 разсказовъ; а именно: крушеніе французскаго корабля «Натали»; крушеніе голландскаго корабля «Копчикъ»; гибель фрегата «Медузы»; крушеніе англійскаго фрегата «Альцеста»; крушеніе американскаго брига «Коммерсъ»; крушеніе французскаго корабля «Великолѣпный»; гибель англійскаго корабля «Амфитрида»; гибель американскаго корабля «Сиръ-Вальтеръ-Скоттъ»; крушеніе англійскаго корабля «СиВентюръ»; гибель голландскаго корабля «Нью-Горнъ»; гибель англійскаго корабля «Сидней»; гибель англійскаго военнаго корвета «Нотилусъ»; крушеніе англійскаго корабля «Дегравъ»; крушеніе галіота «Ноттингамъ» у береговъ Сѣверной Америки; гибель англійскаго корабля «Гравеноръ». Къ этому присоединено еще 8 разсказовъ о другихъ несчастныхъ случаяхъ и гибели отдѣльныхъ лицъ, во время ихъ плаванія по отдаленнымъ морямъ; таковы: пожаръ на англійскомъ кораблѣ «Лентъ»; приключенія Рутерфорда въ Новой Зеландіи; зимовка на островѣ Чарльстонѣ въ Гудсоновомъ Заливѣ; похожденія Александра Сель-Кирка на островѣ Хуанъ-Фернандесъ (которыя послужили основаніемъ знаменитой книгѣ Даніила-де-Фо о Робинзонѣ Крузе); приключенія Филиппа Аштона у англійскихъ пиратовъ; похожденія Шведа Іоанна Бреленъ на островѣ Вознесенія; приключенія госпожи Дюнойе; смерть капитана Маріона въ Новой Зеландіи; разсказъ англійскаго капитана о смерти Маріона. Приведемъ здѣсь послѣдній разсказъ, какъ меньшій изъ всѣхъ, но тѣмъ не менѣе доказывающій достоинства перевода.

«Въ 1827 году Англичанинъ Диллонъ посѣтилъ Новую Зеландію. Жители селенія Корора-Река разсказали ему обстоятельства, бывшія причиною гибели Маріона, служившаго при Французской Индѣйской Компаніи, и слѣдовавшія за его смертію. Разсказъ ихъ любопытенъ, какъ по баснословнымъ подробностямъ, которыми народное преданіе окружило главный фактъ, такъ и по ужасу, внушенному первыми выстрѣлами и дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія.

«Маунка (зеландскій начальникъ, послѣ называвшійся Кингъ-Чарли), — говоритъ Г. Диллонъ — произнесъ при мнѣ имя Маріона. Я счелъ удобнымъ распросить подробно, за что и какимъ образомъ былъ убитъ этотъ капитанъ въ томъ самомъ заливѣ, гдѣ я находился. Вотъ что я могъ узнать. Капитанъ Маріонъ, путешествуя для открытій, остановился въ Заливѣ-Острововъ. Мѣсто, гдѣ его корабли бросили якорь, называется теперь Заливомъ Корабля. Королева Туруру говорила, что очень хорошо помнитъ избіеніе Французовъ; что на европейскомъ кораблѣ была бѣлая женщина Мики съ ребенкомъ (*); когда Мики вышла на островъ Пароа для мытья бѣлья, туземцы изъ племени Вангароа украли у ней нѣсколько штукъ. Потомъ между матрозами и туземцами завязалась ссора за пойманную рыбу. Мики испугалась и уѣхала на корабль въ лодкѣ. Въ это время, Капитанъ Маріонъ, не знавшій, что тутъ происходитъ драка, вышелъ на берегъ: его тотчасъ предательски убили.

(*) Можетъ быть слѣдуетъ читать Маики, что по новозеландски значитъ кормилица.

«Извѣстіе объ этомъ плачевномъ событіи скоро дошло до кораблей; оттуда прибыли на берегъ двѣсти человѣкъ, вооруженныхъ ружьями. Туземцы, надѣясь на свою многочисленность, пошли прямо на нихъ. Но копья плохо дѣйствовали противъ ружейныхъ пуль. Люди изъ Вангароа, падая дюжинами, не могли понять, отъ чего это происходитъ, потому что не видали, что ихъ поражало. Наконецъ они бѣжали на большой островъ, въ укрѣпленное мѣсто. Они говорили, что сражались съ духами, которые изрыгали на нихъ огонь и пламя ртомъ черезъ желѣзныя трубки. При этомъ случаѣ туземцы назвали ружье словомъ *пу*, которое на ихъ языкѣ значитъ дуть. Французы гнались за ними даже на большой островъ, и при этомъ случаѣ перебили много народа.

«Начальникъ, убившій Маріона, назывался Такури (собака) онъ жилъ въ Вангароа. Туземные барды сочинили нѣсколько пѣсень объ этомъ сраженіи и о смерти Маріона. Въ нихъ часто упоминается о Микѣ и ея ребенкѣ. Я часто слыхалъ эти пѣсни, но прежде не понималъ ихъ смысла».

Въ эту же часть внесена и довольно подробная біографія знаменитаго Беринга, она очевидно принадлежитъ къ четвертому отдѣлу «Библіотеки»—къ біографіямъ, но помѣщена въ третьемъ, вѣроятно потому, что Берингъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и умеръ на необитаемомъ островѣ.

Восьмой и послѣдній томъ изданія Плюшара заключаетъ въ себѣ описаніе сухопутнаго путешествія Бурчеля во внутреннія страны Африки и къ мор-

скимъ книгамъ можетъ быть отнесена только по той части сочиненія, гдѣ разсказано плаваніе и самое прибытіе въ Африку.

Н. М......цъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПРІЕМѢ И ПЕРЕДАЧѢ ТЕЛЕГРАФИЧЕСКИХЪ ДЕПЕШЪ

ПО ЭЛЕКТРО-МАГНИТНОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Весьма недавно вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу «Положеніе о пріемѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электро-магнитному телеграфу». Книга эта публикована на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; она заключаетъ въ себѣ всѣ постановленія, относящіяся до пріема и передачи депешъ, какъ внутри Имперіи, такъ равно и заграницу; къ ней приложена карта телеграфическихъ станцій и линій, существующихъ уже въ настоящее время въ Россіи, а также и тѣхъ, которыя вновь устроиваются. Кромѣ того, къ книгѣ приложены отдѣльныя карты тарифныхъ поясовъ для каждой телеграфической станціи; карты эти составлены такимъ образомъ, что та изъ станцій, для которой начерчена карта, принята за центръ, и отъ него различными радіусами проведены концентрическіе круги; радіусы выражаютъ разстояніе въ географическихъ миляхъ. На каждой изъ этихъ картъ, кромѣ центральной станціи, означены всѣ прочія, а также направленія телеграфическихъ линій между ними. Безъ сомнѣнія, эти карты окажутъ не малую пользу при

частыхъ справкахъ съ «положеніемъ»: передающій депешу весьма удобно можетъ опредѣлить по нимъ разстояніе своей станціи до той, куда передается депеша, и такимъ образомъ можетъ сообразить цѣну, необходимую для уплаты за разстояніе. Желающимъ подробнѣе познакомиться съ этою полезною книжкою рекомендуемъ самый оригиналъ; но такъ-какъ передача депешъ дозволяется и частнымъ лицамъ, то мы выписываемъ изъ него все, необходимое для частныхъ лицъ относительно передачи депешъ и полученія на нихъ отвѣтовъ.

§ 1. Пріемъ и передача депешъ производятся на основаніи сего положенія, по электромагнитнымъ телеграфамъ, какъ нынѣ существующимъ въ Россіи, Царствѣ Польскомъ и Финляндіи, такъ и по тѣмъ телеграфамъ, какіе впредь устроены будутъ (*).

Существующіе нынѣ телеграфы:

(*) 1. Отъ телеграфической станціи Императорскаго Зимняго Дворца въ С. Петербургѣ чрезъ Александрію въ Кронштадтъ.

2. Отъ Главнаго Адмиралтейства въ С. Петербургѣ въ Кронштадтъ.

3. Отъ телеграфическихъ станцій въ Зимнемъ Дворцѣ и Главномъ Адмиралтействѣ чрезъ Гатчину, Динабургъ и Маріамполь въ Варшаву.

4. Отъ Маріамполя до селенія Эйдкуненъ на прусской границѣ, для соединенія чрезъ Гумбинненъ и Кенигсбергъ съ телеграфическою сѣтью Германско-Австрійскаго телеграфическаго союза.

5. Отъ Варшавы до линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги до станціи Границы, и оттуда до г. Мисловица на прусской границѣ.

6. Отъ Зимняго Дворца, чрезъ станцію С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, въ С. Петербургѣ, по линіи этой дороги въ Москву.

7. Отъ Москвы по линіи Московско-Варшавскаго шоссе до станціи Довска, и оттуда чрезъ Черниговъ въ Кіевъ.

Устроиваемые телеграфы:

8. Отъ Кіева чрезъ Кременчугъ и Николаевъ въ Одессу.

9. Отъ С. Петербурга чрезъ Выборгъ и Коувалу въ Гельсингфорсъ.

§ 2. Депеши передаются:

а) Внутри Имперiи, въ Царствѣ Польскомъ и Финляндiи;

б) За границу, на основанiи заключенной между Россiею и Пруссiею телеграфической конвенцiи, $\frac{14}{26}$ Сентября 1854 года, въ государства германско-австрiйскаго телеграфическаго союза, а именно: въ Королевство Прусское, Имперiю Австрiйскую, Королевства: Баварское, Саксонское, Ганноверское, Виртембергское и Нидерландское, и въ Великiя Герцогства: Мекленбургъ-Шверинское и Баденское, а также и въ тѣ государства, которыя къ германско-австрiйскому телеграфическому союзу присоединились именно: въ Данiю, Швецiю, Бельгiю, Францiю, Великобританiю, Швейцарiю, Сардинiю, Модену, Парму, Тоскану, Церковную Область и Королевство обѣихъ Сицилiй; и

в) Депеши, отправляемыя изъ этихъ государствъ въ Царство Польское, Имперiю и Финляндiю.

Разряды депешъ.

§ 7. Депеши раздѣляются на пять разрядовъ:

Къ первому разряду принадлежатъ:

Высочайшiя повелѣнiя и всеподданѣйшiя донесенiя, депеши Особъ Высочайшихъ Фамилiй и донесенiя Имъ;

Ко второму разряду относятся:

Депеши правительственныя: отъ министровъ,

---

10. Отъ С. Петербурга чрезъ Нарву въ Ревель.
11. Отъ Динабурга въ Ригу.

главнокомандующихъ, иностранныхъ посланниковъ, военныхъ генералъ-губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ, военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, военныхъ начальниковъ, а также и донесенія всѣмъ симъ лицамъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Третій разрядъ составляютъ:

Депеши Телеграфическаго Управленія.

Къ четвертому разряду принадлежатъ:

Депеши по Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Къ пятому разряду относятся:

Депеши частныя отъ всѣхъ лицъ, безъ различія званія и состоянія. Частными депешами считаются и тѣ, которыя, хотя посылаются и отъ должностныхъ лицъ, но содержаніе депешъ до службы не относится.

§ 8. Пріемъ и передача депешъ производятся по очереди подачи оныхъ; но депеши высшихъ разрядовъ имѣютъ преимущество предъ депешами низшихъ разрядовъ: депеши 1-го разряда принимаются и отправляются предпочтительно предъ депешами 2-го и послѣдующихъ разрядовъ, хотя бы депеши этихъ разрядовъ и были предъявлены прежде; — депеши 2-го разряда принимаются и передаются предпочтительно предъ депешами послѣдующихъ разрядовъ, и такъ далѣе.

Мѣста пріема депешъ.

§ 9. Депеши принимаются не иначе, какъ только на самыхъ телеграфическихъ станціяхъ, въ комнатахъ для того назначенныхъ.

§ 10. Никому изъ лицъ, къ Телеграфическому Управленію не принадлежащихъ, не дозволяется входить въ комнаты телеграфическихъ аппаратовъ.

§ 12. *Въ С. Петербургѣ* депеши правительственныя и частныя, которыя должны быть отправлены по телеграфическимъ линіямъ: С. Петербурго-Варшавской, С. Петербурго-Гельсингфорской, С. Петербурго-Кронштадтской, С. Петербурго-Ревельской и Динабурго-Рижской, — на какомъ бы языкѣ оныя ни были, — принимаются и получаются по телеграфу на станціи въ Главномъ Адмиралтействѣ.

Депеши, отправляемыя изъ С. Петербурга по всѣмъ прочимъ телеграфамъ Имперіи и получаемыя по онымъ, принимаются на станціи С. Петербурго-Московской желѣзной дороги.

Время пріема депешъ.

§ 13. Депеши принимаются на станціяхъ ежедневно, не исключая воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней.

§ 14. Депеши первыхъ четырехъ разрядовъ (§ 7) т. е. депеши всѣхъ родовъ, за исключеніемъ только депешъ частныхъ, принимаются какъ днемъ, такъ и ночью во всякое время.

§ 15 Частныя депеши принимаются съ восьми часовъ утра до восьми часовъ вечера.

§ 16. Депеши частныя могутъ быть принимаемы и передаваемы по телеграфу ранѣе и позже сего времени, но за двойную плату, симъ положеніемъ опредѣленную.

§ 17. Желающій подать частную депешу между восемью часами вечера и восемью часами утра, дол-

женъ объявить объ этомъ начальству телеграфической станціи прежде восьми часовъ вечера и предупредить: въ какое именно время депеша будетъ подана.

При такомъ объявленіи отправитель вноситъ, въ видѣ залога, плату, опредѣленную за депешу въ 25 словъ до мѣста назначенія оной, съ тѣмъ, что остальная часть платы будетъ внесена при самой подачѣ депеши.

§ 18. Еслибы отправитель такой депеши не подалъ оной не только въ назначенный имъ срокъ, но и въ теченіе часа послѣ сего срока; то лишается права на отправленіе депеши, внесенная имъ впередъ плата ему не возвращается, и поступаетъ въ телеграфическій доходъ.

§ 19. Если отправитель депеши желаетъ, чтобы оная была передана по телеграфу непремѣнно въ опредѣленное время; то долженъ написать это на самой депешѣ, напримѣръ:

«Передать по телеграфу не позже $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера».

§ 20. Депеши съ подобными надписями принимаются въ такомъ только случаѣ, если возможно передать депешу въ срокъ, на депешѣ означенный.

Въ противномъ случаѣ депеша возвращается подателю.

§ 21. Еслибы, по какой либо причинѣ, напримѣръ: по случаю поврежденія, или починки телеграфическихъ проводниковъ или аппаратовъ, передача депеши замедлилась; то о семъ предупреждается податель депеши, и депеша отъ него принимается въ такомъ только случаѣ, если, не смотря на это

предупрежденіе, податель пожелаетъ отправить депешу, коль скоро возможно будетъ.

Форма и составъ депешъ.

§ 22. Каждая депеша должна заключать въ себѣ: званіе и фамилію отправителя; подробный адресъ лица или мѣста, которому депеша назначается; содержаніе депеши и въ концѣ подпись отправителя.

§ 23. Всѣ послѣдствія неточнаго или неправильнаго адреса остаются на отвѣтственности отправителя депеши.

§ 24. Дополненіе поданной депеши, для точнѣйшаго означенія адреса, не иначе принимается, какъ съ уплатою причитающейся за это дополненіе суммы, на основаніи тарифа.

§ 25. Депеши должны быть написаны на одной только сторонѣ бумаги.

§ 26. Отправитель депеши не имѣетъ необходимости принесть на телеграфическую станцію предварительно изготовленную депешу, но можетъ написать ее и на самой телеграфической станціи, — и въ послѣднемъ случаѣ отправителю депеши дается безплатно депешный бланкъ, упомянутый въ § предъидущемъ.

§ 27. Депеши должны быть написаны чернилами, четко, безъ сокращеній, безъ особенныхъ знаковъ, безъ помарокъ, почистокъ и поправокъ.

§ 28. Еслибы отправитель депеши пожелалъ, при самой подачѣ оной, сдѣлать въ депешѣ измѣненія; то долженъ переписать депешу.

§ 29. Депеши *внутренней корреспонденціи* дол-

жны быть написаны на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ депешъ, отправляемыхъ по телеграфическимъ линіямъ: С. Петербурго-Варшавской, С. Петербурго-Гельсингфорской, С. Петербурго-Кронштадтской, С. Петербурго-Ревельской и Динабурго-Рижской, по которымъ принимаются депеши, написанныя не только по русски, но также по французски и по нѣмецки.

Депеши *заграничной корреспонденціи* пишутся на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.

§ 33. Частныя депеши политическаго содержанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

§ 35. Если депеши частныя будутъ заключать въ себѣ что либо противное законамъ или несовмѣстное съ общественнымъ благомъ и нравственностію, по содержанію или выраженію вредное или неприличное; то передача оныхъ по телеграфу ни въ какомъ случаѣ не допускается.

§ 38. Еслибы недозволительная депеша получена была изъ за-границы; то оная также не передается по адресу, а представляется главноуправляющему, и объ этомъ дается знать на ту станцію, съ которой депеша отправлена.

§ 39. Недовольные задержаніемъ депешъ приносятъ жалобу главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

Размѣръ депешъ.

§ 40. Для депешъ первыхъ четырехъ разрядовъ, т. е. *для* всѣхъ, кромѣ частныхъ, предѣла числа словъ не опредѣляется; но тѣмъ не менѣе депе-

ши этихъ разрядовъ должны быть сколько возможно короче.

§ 41. Частная депеша должна заключать въ себѣ *не болѣе ста словъ.* Депеша изъ большаго числа словъ принимается въ такомъ только случаѣ, когда телеграфическіе аппараты не требуются для другихъ депешъ.

§ 42. Одинъ и тотъ же отправитель частныхъ депешъ можетъ тогда только требовать передачи нѣсколькихъ депешъ одной вслѣдъ за другою, когда телеграфическій аппаратъ не требуется для другихъ депешъ.

§ 43. Одна и таже депеша можетъ быть адресована къ нѣсколькимъ лицамъ, хотя бы должна быть передана въ разные пункты и даже по разнымъ направленіямъ. Въ сихъ случаяхъ соблюдаются слѣдующія правила:

1. Если депеша назначается къ нѣсколькимъ лицамъ, въ одномъ мѣстѣ находящимся; то считается за одну депешу, и только къ платѣ за нее, по тарифу слѣдующей, добавляется по 22 коп. сер. за второй и каждый послѣдующій экземпляръ копіи депеши для каждаго лица, сколько ихъ въ адресѣ депеши назначено.

2. Если депеша назначается на разные пункты одной и той же телеграфической линіи, или по разнымъ линіямъ; то плата взимается за столько отдѣльныхъ депешъ, сколько она имѣетъ адресовъ.

Права отправителей и получателей депешъ.

§ 44. Отправитель депеши может требовать извѣщенія по телеграфу, что депеша доставлена на

подлежащую телеграфическую станцію, и изъ оной отправлена по назначенію, но не иначе, какъ съ платою за это *четвертой части той цѣны*, какая слѣдовала бы по тарифу за депешу, содержащую 25 словъ, до мѣста назначенія, и въ такомъ случаѣ отправитель прибавляетъ къ депешѣ: «*о доставленіи депеши требуется увѣдомленіе*».

§ 45. Отправитель депеши можетъ требовать, чтобы депеша была провѣрена (collationirt) т. е. передана по телеграфу обратно, — но не иначе, какъ *съ платою* за это *половины цѣны*, причитающейся за самую депешу.

На такой депешѣ отправитель надписываетъ: «*Депеша съ провѣркою*».

§ 46. Получившій депешу по телеграфу можетъ требовать, чтобы переданная ему депеша была *провѣрена* посредствомъ обратнаго телеграфированія на ту станцію, съ которой депеша отправлена.

За таковую провѣрку платится *полная сумма*, за депешу причитающаяся.

§ 47. Отправитель депеши можетъ требовать *удостовѣреніе въ личности* его, т. е., чтобы телеграфиское начальство засвидѣтельствовало въ депешѣ, что оная отправлена дѣйствительно отъ того лица, отъ котораго адресовано.

Къ такой депешѣ, по передачѣ оной, прибавляется: «*Въ личности отправителя удостовѣряется*».

За удостовѣреніе это взимается 31 коп. сер.

§ 48. Если начальство телеграфической станціи не знаетъ отправителя, и слѣдовательно не можетъ сдѣлать удостовѣренія въ его личности; то отпра-

(см. в конце - после стр. 296)

52) Статистическое описаніе Китайской Имперіи, съ приложеніемъ географической карты на пяти листахъ. Соч. Іакинѳа. Спб., 1842, 1 т., in 8°.

53) Британская Имперія въ Индіи. Соч. шведскаго ген. лейтенанта Графа Біорнштіерны. Перев. Плат. Вас. Голубкова. Москва, 1847, 1 т., in 8°.

54) Англійская Индія въ 1843 году. Сочиненіе Графа ЭдуардаВаррена. Москва, 1845, 3 т., in 8°.

55) Описаніе Бухарскаго Ханства. Составленное Н. Ханыковымъ. Спб., 1843, 1 т., in 8°.

56) Всемірный путешествователь, изданный Аббатомъ де-ла-Портъ. Спб., 1783—1805, 27 т., in 8°

Математика и Мореходство.

1) Краткое и полезное руководеніе во Ариѳметику, или въ обученіе и познаніе всякаго счоту, въ сочтеніи всякихъ вещей. По указу Государя Петра Великаго издано Ильею Копіевскимъ въ друкарнѣ Ивана Андреева Тесинга, въ Амстердамѣ, 1699 г., in 12°. — Эта книга нынѣ очень рѣдка.

2) Ариѳметика, сирѣчь наука числительная, съ разныхъ діалектовъ на Славенскій языкъ переведеная, и во едино собрана, и на двѣ книги раздѣлена и пр. Сочинися сія книга чрезъ труды Леонтія Магницкаго. Москва, 1703, in fol.

3) Книжица о сочиненіи и описаніи сектора, скалъ плоской и гунтерской со употребленіемъ оныхъ инструментовъ. Отъ профессора математики Андр. Фархварсона изданная. Въ Морской Академической типографіи, лѣта 1739, 1 т., in 4°.

4) Тригонометрическая съемка губерній: С. Петербургской, Псковской, Витебской и части Новгородской. По Высочайшему повелѣнію произведенная Генер.-Лейт. Шубертомъ съ 1820 по 1832 годъ. Спб., 3 т., in 4°.

5) Ручная математическая энциклопедія. Москва, 1827—1831, 8 т., in 8°.

6) Книги полнаго собранія о навигаціи. Соч. Семена Мордвинова. Спб., 1748—1753, ч. 1—4, in fol.

7) Древній россійскій плаватель, или опытъ краткаго дѣяписанія, съ присовокупленіемъ индѣ критическихъ замѣчаній на нѣкоторыя чужестранныя повѣсти о прежнихъ морскихъ походахъ Россіянъ. Соч. Сем. Бобровымъ. Спб., 1812, 1 т., in 8°.

8) Теорія и практика кораблевожденія. Соч. Бугерова. Съ французскаго перевелъ Николай Кургановъ. Спб., 1764, 1785, съ чертежами, 3 т., in 4° и 8°.

9) Изслѣдованіе о истинномъ способѣ находить пристойную площадь парусовъ линейнаго корабля и чрезъ посредство оной опредѣлять долготу мачтъ и реевъ. Соч. Г. Чапмана. Переведено съ англійскаго корабельнымъ подполковникомъ Иваномъ Амосовымъ. Спб., 1799, съ чертежами, 5 т., in 8°.

10) Опытъ теоретическаго разсужденія о удобнѣйшемъ образованіи и надлежащей величинѣ линѣйныхъ кораблей, а равномѣрно фрегатовъ и другихъ меньшихъ военныхъ судовъ. Сочинилъ Ф. Г. Чапманъ. Спб., 1836, 1 т., in 4°.

11) Правила, на коихъ основано познаніе о линейныхъ кораблях. Сочиненіе адмирала Чапмана, 1795 г. Николаевъ, 1834, 1 т., in 4°.

12) Движеніе флотовъ. Въ двухъ частяхъ. Соч. Джона Клерка. Перев. съ англ., флота капитанъ Юрій Лисянскій. Спб., 1803, 1 т., in 4°.

13) Исчисленіе груза кораблей всѣхъ ранговъ, взятое изъ французскаго сочиненія вице-адмирала Тевенарда. Перевелъ съ французскаго и англійскаго корабельный подмастерье Илья Разумовъ. Спб., 1805, 1 т., in 4°.

14) Новое голландское корабельное строеніе, глашающее совершенно чиненіе корабля. Соч. Карлуса Аларда. Въ Амстердамѣ, на голландскомъ языкѣ; переведено же на россійскій языкъ повелѣніемъ Его Царскаго Величества. Москва, 1709, 2 т., in 4°.

15) Морское искусство, или правило, научающее искусству

строенія и вооруженія кораблей. Соч. Г. Роммомъ. Часть 1-я и 2-я. Перевелъ съ французскаго флота капитанъ Александръ Шишковъ. Спб., 1793—1795, съ чертежами, 2 т., in 4° и in folio.

16) О новомъ способѣ строенія военныхъ Его Величества кораблей. Сочин. Роберта Сеппингса. Перев. съ англійскаго. Спб., 1819, съ чертежами, 2 т., in 8°.

17) Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей. Соч. Леонарда Эйлера. Переведено съ французскаго Михайломъ Головинымъ. Спб., 1778, съ чертежами, 1 т., in 8°.

18) Вычисленія, относящіяся до построенія, вооруженія и проч. военныхъ судовъ англійскаго флота. Ж. Эди. Перев. Л. Михельсонъ. Спб., 1834, 1 т., in 8°.

19) Изслѣдованіе артиллерійскаго искусства на морѣ. Соч. Монжери. Перевелъ съ французскаго А. Ильинъ. Спб., 1832, 2 т., in 8°.

20) Изслѣдованіе способовъ, принятыхъ для сохраненія англійскаго флота, отъ начала онаго до настоящаго времени, въ особенности же отъ порчи, извѣстной нынѣ подъ названіемъ сухой гнили. И. Ноульса. Съ англійскаго перевелъ Василій Берковъ. Спб., 1832, 4 т., in 8°.

21) Взглядъ на гавани, доки, озерное и рѣчное судоходство и пр. Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Сочиненіе англійскаго инженера Давида Стевенсона. Перевелъ съ англійскаго Г. Бутаковъ. Николаевъ, 1845, 1 т., in 8°.

22) Описаніе примѣчательныхъ кораблекрушеній, въ разныя времена случившихся. Соч. Дункена. Съ англійскаго переводилъ Головнинъ. Въ трехъ частяхъ. Часть четвертая заключаетъ въ себѣ кораблекрушенія, претерпѣнныя россійскими мореплавателями. Соч. Головнина. Изданіе второе. Спб., 1853, in 8°.

23) Описаніе сраженій англійскаго флота съ 1690 по 1827. Съ критическимъ разборомъ и чертежами составлено К. Экинсомъ. Переводъ съ англійскаго Р. Скаловскаго 2. Спб., 1840, 1 т., in 4°.

24) Морскія войны временъ французской республики и имперіи. Ч. I, 1793—1801; ч. II, 1801—1805. Спб., 1851, in 8°.

25) Треязычный морской словарь на англійскомъ, французскомъ и россійскомъ языкахъ, собранный Александромъ Шишковымъ. Спб., 1795, 1 т., in 4°.

26) Собраніе морскихъ журналовъ или ежедневныхъ записокъ, содержащихъ въ себѣ плаваніе флотовъ, эскадръ и судовъ россійскихъ, начиная съ 1797 года, трудами Вице-Адмирала Александра Шишкова. Спб., 1800 и 1810, 5 т., in 4°.

27) Морскія записки, или собраніе всякаго рода касающихся вообще до мореплаванія сочиненій и переводовъ, издаваемыхъ учрежденнымъ при Государственной Адмиралтейской Коллегіи Комитетомъ, подъ руководствомъ Александра Шишкова. Спб., 1800, 4 т., in 4°.

28) Записки Ученаго Комитета Морскаго Штаба, ч. 1—12, Спб., 1828—1836, и Морскаго Министерства, ч. 13—16. Спб., 1837—1842, 16 т., in 8°.

29) Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, относящіяся къ мореплаванію, наукамъ и словесности. Спб., 1807—1827, ч. 1—13. 57 т., in 8°.

30) Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. Ч. 1—10. Спб., 1842, 1844, 1843—1852, in 8°.

Военныя науки.

1) Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацей, и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски Его Королевскаго Величества Свѣйскаго. Съ перваго Санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ тисненіемъ напечатанная. Спб., 1766, in 8°.

2) Еврейскій ратникъ, или разсужденіе о военномъ дѣлѣ древнихъ Евреевъ. Соч. Аббатомъ Августиномъ Калметомъ. Спб., 1795, 1 т., in 8°.

3) Разсужденіе о войнѣ со Шведами въ 1700 году. На свѣтъ издано въ царствующемъ градѣ С. Петербургѣ, лѣта Господня 1716, а напечатано 1722. 1 т., in 8°.

4) Тайныя, къ военной хитрости относящіяся наставленія Фридриха II, своимъ генералъ-инспекторамъ. Съ 31 чертежемъ. Переводъ съ французскаго. Изданіе второе. Въ типографіи Генеральнаго Штаба, 1816, 1 т., in 4°. Тожъ, первое изданіе, 1 т., in folio.

5) Тайныя наставленія Фридриха II, Короля Прусскаго. Переведено съ нѣмецкаго на французскій языкъ Принцемъ де Линемъ, а съ французскаго на русскій Никол. Токаревымъ. Спб., 1820, 1 т., in 12°. Еще in 4° и in folio.

6) Военная карманная книжка для употребленія въ полѣ, изданная Г. Шарнгорстомъ. Перевелъ съ нѣмецкаго С. О. Съ чертежами. Москва, 1798, 1 т., in 8°.

7) Руководство къ прицѣливанію артиллерійскихъ орудій на морѣ. Сочиненіе испанскаго адмирала Чурукки. Перевелъ съ французскаго А. Ильинъ. Спб., 1831, 1 т., in 8°.

8) Искусство лить пушки. Сочиненіе Г. Монжа. Переводъ съ французскаго языка по Высочайшему повелѣнію Петромъ Раткѣвичемъ и Иваномъ Горбовскимъ. Во градѣ Св. Петра, 1804, 1 т., in 4°.

КАРТА ПОЛУОСТРОВА КОРЕИ (*).

Изъ всѣхъ странъ Азіи, въ продолженіе вѣковъ избѣгавшихъ иностранцевъ, въ настоящее время одинъ только Тибетъ составляетъ для Европейцевъ ту же terra incognita, какую представляетъ Корея. Страны эти, безъизвѣстностью своею, обязаны преимущественно занимаемому ими географическому положенію. Корейскій Полуостровъ, закрытый, Китаемъ и Японіею, главными представителями азіатской системы уединенія, не могъ быть проникнутъ, и въ этомъ не было особенной пользы, пока два его сосѣда оставались вполнѣ недоступными.

Не говоря уже о внутренности полуострова, которая какъ извѣстно, посѣщена была только немногими миссіонерами и Гамелемъ, шкиперомъ голландскаго судна, разбившагося въ 1653 году, у острова Куэльпардо; самые берега описаны немногими мореплавателями и то въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ. Имѣющимся въ настоящее время картамъ Кореи, служила основою карта Данвиля, изданная въ 1737 году, въ его: Nouvel Atlas de la Chine, составленная миссіонерами въ 1709—1717 годахъ, на основаніи китайско-корейскихъ источниковъ.

Крузенштернова «карта Полуострова Кореи», въ его «Атласѣ Южнаго Моря, 1826» собственно и есть карта Данвиля, исправленная наблюденіями

(*) См. Мор. Сборн. 1855 № 1-й карту, прилож. въ Гидрогр. Отд..

Лаперуза (1787), Кольнета (1789), Броутона (1797), Максвеля и Галла (1816).

Присовокупивъ къ этимъ даннымъ наблюденія Риса (1832) и Бельчера (1847), Англійское Адмиралтейство издало въ 1849 году исправленную карту «The Peninsula of Korea», служащую въ настоящее время руководствомъ для китолововъ, единственныхъ посѣтителей Японскаго Моря въ продолженіе послѣднихъ десяти или пятнадцати лѣтъ.

Послѣ экспедиціи Адмирала Сесиля въ Желтое Море, издана въ 1848 году Генеральнымъ Морскимъ Депо въ Парижѣ «Carte de la presqu'île de Corée», составленная Инженеръ-Гидрографомъ La Roche Poncié, карта которую намъ, однако, не случилось видѣть.

По этимъ гидрографическимъ картамъ, опредѣлена фигура Кореи во всѣхъ географическихъ атласахъ.

Кромѣ упомянутыхъ морскихъ картъ, издана Докторомъ Зибольдомъ, въ его «Atlas vom Japanischen Reiche und dessen Neben und Schutzländern, 1852», карта Кореи, снятая имъ, съ находившагося въ Іедской Императорской Библіотекѣ, корейскаго оригинала, и наконецъ, въ прошедшемъ году, въ бытность мою въ Шанхаѣ, снята нами копія съ карты Кореи, имѣвшейся у католическихъ миссіонеровъ. Одинъ изъ нихъ, тогда только что возвратившійся изъ этой таинственной земли, сообщилъ мнѣ, что карта эта сочинена корейскими географами подъ покровительствомъ наслѣдника престола, котораго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, предали казни, вмѣстѣ съ боль-

шимъ числомъ его соотечественниковъ, уличенныхъ въ принятіи христіанства.

Послѣднія двѣ карты, весьма полезныя какъ въ отношеніи статистическомъ, такъ и въ отношеніи номенклатуры, не могутъ служить руководствомъ для мореплавателей. Повѣряя названія селеній, рѣкъ и острововъ на самомъ мѣстѣ, мы имѣли случай убѣдиться, что картѣ г. Зибольда въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отдать преимущество предъ полученною въ Шанхаѣ. Издатель ея замѣчаетъ, что точностію названій онъ обязанъ г. Гофману, который, при помощи корейскаго словаря «Вей-ю-люй-Кіай», былъ въ состояніи опредѣлить произношеніе китайскихъ письменныхъ знаковъ корейскаго нарѣчія, и намъ остается повторить желаніе г. Зибольда: чтобъ принятое на его картѣ правописаніе корейскихъ названій служило основаніемъ при будущихъ географическихъ и статистическихъ сочиненіяхъ о Кореѣ. Между тѣмъ, мы могли соблюсти это правило только при немногихъ селеніяхъ и рѣкахъ, потому что мысамъ, какъ предметамъ неважнымъ для береговыхъ жителей, на корейской картѣ не дано никакихъ названій; а положеніе и величина острововъ и самое число ихъ на этой картѣ, столько разнствуютъ отъ найденнаго нами въ дѣйствительности, что было бы невозможно прибрать островамъ зибольдовой карты — соотвѣтствующіе на нашей. По этому, мысамъ и всѣмъ почти островамъ я далъ имена сотрудниковъ нашихъ. Названія данныя прежними мореплавателями оставлены неизмѣненными.

Прежде чѣмъ приступлю я къ подробному опи-

санію составленной нами карты, замѣчу вообще, что прослѣдя весь берегъ въ разстояніи отъ полу-мили до четырехъ миль и только рѣдко удаляясь, при лавировкѣ, на 6 миль, и становясь въ восьми мѣстахъ на якорь, мы нашли, что положеніе берега на имѣющихся морскихъ картахъ Корейскаго Полуострова значительно невѣрно, и наибольшая разность въ долготѣ простирается до 42′, противъ параллели $36\frac{3}{4}$° N. Открытіе превосходнаго порта при рѣкѣ Дунганъ, названнаго мною, въ память знаменитаго нашего адмирала, портомъ Лазарева (въ шир. 39° 19′12″ N, въ долготѣ 127°27′37″О-й), увеличиваетъ важность произведенныхъ работъ, особенно въ томъ отношеніи, что западные берега Японскаго Моря, нынѣ все болѣе и болѣе посѣщаемые, вообще небогаты хорошими портами. — Устье рѣки Туменъ, составляющей часть сѣверной границы Кореи, опредѣлено нами въ широтѣ 42°18′30″ N, въ долготѣ 130′39″О-й.

Я располагалъ довести опись до широты 43° N, около которой Лаперузъ подошелъ къ берегамъ Татаріи и началъ свои изслѣдованія къ сѣверу; но продолжительные густые туманы, встрѣтившіе насъ близъ сѣверной границы Кореи, заставили отказаться отъ этого намѣренія и я долженъ былъ удалиться въ море достигнувъ шир. 42°31′ N, долготы 131°10′О-й. Предѣломъ нашей описи къ сѣверу служитъ бухта Пасьета, представляющая прекрасную гавань для судовъ всѣхъ ранговъ; далѣе, судя по характеру видѣннаго нами татарскаго берега, должно предполагать, что южная его часть, направляющаяся близко къ параллели, изрѣзана заливами

и имѣетъ хорошіе порта. Кромѣ упомянутыхъ бухтъ, заслуживаетъ тоже быть замѣченною бухта Уньковскаго, вдающаяся на SW за мысомъ Клонардъ, и надобно полагать, что вершина ея, которую мы не имѣли времени изслѣдовать, представляетъ закрытое и удобное якорное мѣсто. Можно сказать вообще, что по прямому направленію берега, по качеству грунта и по глубинѣ, восточный берегъ Кореи представляетъ въ лѣтнее время, въ разстояніи отъ одной до двухъ миль отъ него, удобныя якорныя мѣста, почти по всему своему протяженію.

Опись и съемка береговъ производилась Поручикомъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поповымъ и Мичманомъ Пещуровымъ; самая карта составлена первымъ изъ нихъ, а описаніе оной принадлежитъ послѣднему. Наблюденія и астрономическія опредѣленія произведены Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитаномъ Хализовымъ. Кромѣ того, въ промѣрахъ, частныхъ осмотрахъ и изслѣдованіяхъ участвовали офицеры фрегата «Паллада». Различные виды берега и острововъ, не приложенные къ картѣ, сняты Мичманомъ Болтинымъ.

Г. А. П......ъ.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(Сообщено Гидрографическимъ Департаментомъ.)

КАТТЕГАТЪ.

Данія. — (№ 25) — У ютландскаго берега, миляхъ въ трехъ (какихъ неизвѣстно) къ NNO $\frac{1}{2}$ O отъ Стаунсховеда, затонуло на 9 саженяхъ судно. Знака еще не поставлено. — (В. Н. № 13293).

НѢМЕЦКОЕ МОРЕ.

Англія. — (№ 26) — *Днище близъ Нора.* Въ 20 саженяхъ къ N-ду отъ судна, затонувшаго на $4\frac{1}{2}$ саженяхъ, при малой сизигійной водѣ, поставленъ зеленый буй съ надписью «Wreck.» Пеленги: извѣстныя деревья на Шеппи, въ створѣ съ Чини-Хаусомъ, SSW$\frac{3}{4}$W; Норъ-Сэндъ-буй, WtN; пловучій маякъ у Нора SO. — (United Service Gazette, № 1155).

Темза (устье). — (№ 27) — Въ означеніи фарватера *Квійнзъ-Чэннель* произошли слѣдующія измѣненія:

1. Вестъ-Пэнъ-Сэндъ-буй переставленъ на небольшое разстояніе къ SSO отъ прежняго положенія.
2. Пэнъ-Сэндъ-Нолль съ мѣста снятъ.
3. Перекрашены слѣдующіе буи:

Вестъ-Пэнъ-Сэндъ-буй, Пэнъ-Сэндъ-Спиттъ-буй, Пэнъ-Пэтчь-буй и Вестъ-Тонгъ-буй, въ черные и бѣлые шахматные, а Веджъ-буй, бывшій красный, перекрашенъ въ черный цвѣтъ.

По этому, по сѣверной сторонѣ Квійнзъ-Чэннеля лежатъ нынѣ черные и бѣлые шахматные буи, а по южной сторонѣ черные.

Къ сему же, NO Маргетъ-Спиттъ-буй, бывшій черный и бѣлый шахматный, перекрашенъ въ полосатый, черный же и бѣлый. (В. Н. № 13306).

Темза. — (№ 28) — Въ 20 саженяхъ къ N-ду отъ судна, затонувшаго на Сій-рійчѣ, поставленъ зеленый буй, съ надписью «*Wreck*», на 6 саженяхъ при малой водѣ. Пеленги: церковь въ Питси, между деревьями чуть въ разстворѣ къ O-у съ домомъ и деревьями лежащими къ N-ду отъ Чапманскаго Маяка, NNW$\frac{1}{2}$W; церковь въ Лей NO$\frac{3}{4}$N; Янтлетъ-буй S$\frac{1}{2}$ O. — (Un. Serv. Gaz. № 1153).

Англія. *Дійль.* —(№ 29)— *Среднее Гриничское время.* Отъ гидрографической конторы Великобританскаго Адмиралтейства объявлено, что для показанія средняго гриничскаго времени, въ Дійльскомъ Адмиралтействѣ будетъ подниматься ежедневно шаръ: приблизительно, за пять минутъ до часа по полудни—до половины мачты, а за три минуты до часа пополудни—до топа мачты. *Ровно* въ 1 часъ по полудни, ежедневно, этотъ шаръ будетъ спускаться, дѣйствіемъ мгновеннаго гальваническаго тока изъ Гриничской Королевской Обсерваторіи.

Время слѣдуетъ замѣчать въ тотъ самый моментъ когда шаръ начнетъ спускаться съ топа.

Если бы, по какому-либо разстройству механизма, шаръ нельзя было спустить въ 1 часъ по полудни, въ такомъ случаѣ оный останется у топа еще на 10 минутъ, по истеченіи которыхъ станутъ спускать оный постепенно. Въ 2 часа по полудни шаръ подымутъ снова и опять спустятъ руками, но въ этомъ случаѣ за вѣрность времени ручаются только до двухъ секундъ. (United Service Gazette № 1151).

IV.

ОТДѢЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКАГО ФЛОТА.

АДМИРАЛЪ ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СЕНЯВИНЪ.

Глава I.

Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ родился 6 Августа 1763 года, въ селѣ Комлевѣ, Боровскаго Уѣзда Калужской Губерніи. Отецъ его, Николай Ѳедоровичъ Сенявинъ, служилъ въ морской службѣ. По происхожденію своему, онъ принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ.

Родоначальникъ фамиліи Сенявиныхъ, польскій дворянинъ, Рафаилъ Грановскій, который, послѣ

смерти отца своего, Дмитрія Грановскаго, Каштелана Накельскаго, женившись на единственной наслѣдницѣ имѣнія Сенява, перемѣнилъ прежнее свое названіе Грановскаго и сталъ именоваться Сенявскимъ (*).

Одинъ изъ потомковъ Рафаила Сенявскаго, по имени Алехна, въ Княженіе Великаго Князя Василія Іоанновича, оставилъ Польшу и пересилился въ Россію. Въ 1514 году сынъ Алехны Сенявскаго, Иванъ Алехновичъ Сенявинъ, пожалованъ былъ отъ Великаго Князя вотчинами; потомки же его служили Россійскому Престолу стольниками, окольничими, воеводами (**) и, какъ говоритъ Сенявинъ въ своихъ запискахъ, «въ Царствованіе Императора Петра Великаго, Сенявины отличались на поприщѣ военномъ и во флотѣ.» Дѣйствительно, имена двухъ братьевъ, Ивана и Наума Акимовичей Сенявиныхъ, остались незабвенны въ Исторіи Русскаго Флота. Они первые изъ русскихъ обучались въ Россіи же мореплаванію и отличались основательнымъ знаніемъ морскаго искусства.

Старшій братъ, Иванъ Акимовичъ, началъ службу матрозомъ, какъ видно изъ письма Петра I къ Князю Ромодановскому, изъ Амстердама отъ 31 Августа 1697 года; въ письмѣ Государь упоминаетъ о Иванѣ Акимовичѣ Сенявинѣ, ходившемъ на голландскомъ кораблѣ. Въ 1704 году онъ былъ боцманомъ, и, не взирая на малый чинъ свой, былъ извѣстенъ

(*) Польскій Гербовникъ Несецкаго 1841 г. т. VIII. стр. 340.

(**) Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи ст. 67.

Государю и, говоритъ Голиковъ: «пировалъ съ Его Величествомъ въ семъ году у князя Меншикова на имянинахъ и произведенъ въ поручики.» Онъ постоянно проводилъ корабли изъ разныхъ портовъ русскихъ и иностранныхъ; искусствомъ и точностью, съ которыми онъ исполнялъ эти порученія, Сенявинъ снискалъ себѣ расположеніе Петра Великаго и, въ воздаяніе трудовъ, неоднократно удостоиваемъ былъ Монаршихъ щедротъ; въ 1722 году, состоя въ капитанъ-командорскомъ чинѣ, онъ былъ назначенъ директоромъ Адмиралтейской Конторы. Въ этой должности оставался четыре года и въ 1726 году произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ командиромъ Астраханскаго Порта; но ему не суждено было вступить въ исправленіе этой должности: онъ скончался въ С. Петербургѣ прежде своего отправленія къ мѣсту новаго служенія (*).

Младшій братъ, Наумъ Акимовичъ Сенявинъ, первый изъ русскихъ одержалъ побѣду на морѣ и первый достигъ званія вице-адмирала; начавъ службу въ 1699 году, въ бомбардирской ротѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго Полка, онъ въ послѣдствіи перешелъ во флотъ и, во второй азовскій походъ, состоялъ матрозомъ на кораблѣ «Опонъ-Депортъ»; вскорѣ послѣ того переведенъ былъ на флотилію, состоявшую въ Финскомъ Заливѣ, и тутъ онъ участвовалъ при взятіи городовъ: Нарвы, Шлиссельбурга, Канца, Юрьева и при аттакѣ Вы-

(*) Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ, или опытъ Исторіи Россійскаго Флота ч. 1. стр. 266.

борга; будучи морскимъ унтеръ-офицеромъ, онъ командовалъ двѣнадцатью малыми лодками, тутъ онъ раненъ былъ въ руку пулей навылетъ и за храбрость пожалованъ въ боцманматы. Время его службы, отъ 1706 по 1719 годъ, полно событій, доказывающихъ его ревность къ службѣ. Извѣстная храбрость его при аттакѣ Выборга, подтверждена была новымъ доводомъ, а именно: въ сраженіи, бывшемъ у Сойкиной Горы, онъ раненъ въ ногу. Пользуясь довѣренностью Петра Великаго, онъ ѣздилъ съ Государемъ въ Полтаву, Кіевъ и другіе города Россіи; путешествовалъ съ Его Величествомъ за границу, и во всѣхъ походахъ Государя почти неотлучно находился при Его Особѣ. Блистательнѣйшая минута въ его службѣ была побѣда, одержанная имъ надъ Шведскимъ Флотомъ. Князь Щербатовъ передалъ потомству эту побѣду Наума Акимовича Сенявина слѣдующимъ образомъ:

«Мая 30 числа, въ день рожденія Его Величества, поутру получена вѣдомость отъ Капитана Сенявина съ корабля «Портсмутъ», что онъ съ непріятельскими кораблями имѣлъ счастливый бой. Вотъ въ оригиналѣ донесеніе самого Наума Акимовича.

«Доношу Вашему Величеству, сего Мая противъ 24-го числа въ полночь увидѣли мы 3 судна, идущихъ отъ насъ съ западу между Эзеля и . . . . за которыми, сдѣлавъ сигналъ моей ешквадры, распустя всѣ паруса, пошелъ. Въ началѣ 3 часа, какъ сталъ свѣтъ, осмотрѣли, что два корабля и одинъ бригантинъ, до которыхъ въ началѣ 5 часа своимъ кораблемъ, и другой при мнѣ Девоншейръ, дошли въ пушечную стрѣльбу подъ шведскими флагами, и

выпалилъ съ ядромъ изъ пушки, чтобъ показали свои флаги, потомъ выпалилъ еще изъ пушки, тогда шведскій командорской брейдевымпелъ и флаги свои подняли. Тогда я шведской флагъ спустилъ и поднялъ брейдевымпелъ и флагъ Вашего Величества и съ Божіею помощію, противъ командорскаго корабля, поднявъ красный флагъ, стали стрѣлять, и были другъ противъ друга отъ 5-го часа, даже до 9, отъ котораго я получилъ, что штаги и марсели сбилъ у меня долой. И для того, командорской вымпелъ взялъ у меня передъ, а задній шведской фрегатъ нашелъ на меня; тогда я сталъ противъ его носу бокомъ и со всего исподняго деку запалилъ картечьми, которой тотчасъ спустилъ свой флагъ; также и брегантинъ. А командоръ шведской разставилъ всѣ свои паруса и пошелъ на утекъ. Я сдѣлалъ сигналъ архангелогородскимъ кораблямъ, чтобъ за нимъ гналися и онаго абордировали. А я, исправясь своимъ кораблемъ и шнявой Наталіей, пошелъ за ними. Г. Зотова, оставилъ для взятаго фрегата и бригантина. Въ началѣ 12 часа Капитаны Шапизо и Делянъ, командорской корабль догнали и у онаго стеньги сбили; который также флагъ спустилъ.

Сіе все Божіею помощью и Вашего Величества моего Всемилостивѣйшаго Государя щастіемъ сдѣлано, безъ великой утраты людей Вашего Величества. А для подлиннаго извѣстія, что дѣлается въ Швеціи, послалъ капитана командорскаго корабля, до Вашего Величества. При семъ прилагаю регистръ взятымъ кораблямъ, также оберъ и унтеръ-офицерамъ, матрозамъ и солдатамъ. Я иду со всею

ешкадрою и взятыми шведскими кораблями въ Ревель, понеже многіе корабли требуютъ починки, какъ стеньговъ, такъ парусовъ и веревокъ.

Регистръ взятымъ кораблямъ:

Корабль Вахмейстеръ, Капитанъ-Командоръ Врангель	52	пушки
Фрегатъ Карлсъ-Кронъ Вапенъ	34	—
Бригантинъ Бернардусъ	12	—
Офицеровъ	11	
Нижнихъ чиновъ	376	
Всего	387	

Мая 26-го дня 1719 года
съ корабля Портсмутъ
отъ Ревеля.

«Наумъ Сенявинъ».

У потомковъ почтеннаго Наума Акимовича Сенявина хранится слѣдующее собственноручное письмо Петра I-го:

Господинъ Капитанъ!

Письмо ваше отъ 26 Мая писанное, я въ Петербургѣ въ 30-й день получилъ, которое насъ всѣхъ зело обрадовало симъ добрымъ починомъ флота Россійскаго, за что васъ зело благодарствую и всѣхъ съ вами трудившихся, и имѣю указъ отъ Его Величества при прибытіи въ Ревель вамъ всѣмъ объявить его милость; а что долго вамъ не отвѣтствовалъ, то для того понеже на завтра той вѣдомости пошли въ Кроншлотъ и чаяли скоро прибыть въ Ревель но за противными вѣтры и по сіе время стоимъ здѣсь, того ради сіе письмо къ вамъ посылаемъ.

Съ корабля Ингерманландія
въ 8-й день Іюня 1719 года.

«Петръ».

За эту побѣду Сенявинъ пожалованъ изъ капитановъ 2-го ранга въ капитанъ-командоры. Въ послѣдствіи (26 Іюня) ему приказано было преслѣдовать опять непріятеля, и онъ, пробывъ въ морѣ до глубокой осени, взялъ еще три шведскія шкуны.

Въ 1720 году онъ командовалъ эскадрою, посылаемою въ крейсерство, а въ торжество Нейштадтскаго Мира произведенъ былъ въ шаубенахты и съ этого времени состоялъ въ Балтійскомъ Флотѣ.

Въ 1723 году былъ съ Государемъ со всѣмъ флотомъ въ походѣ.

Императрица Екатерина I, вступивъ на престолъ, была также милостива для Наума Акимовича и въ Маѣ 1725 года наградила его орденомъ Александра Невскаго.

Петръ II-й пожаловалъ его въ Вице-Адмиралы и приказалъ ему засѣдать въ Адмиралтействъ-Коллегіи; въ послѣдствіи онъ начальствовалъ надъ санктпетербургскими корабельными и галерными командами.

Въ Августѣ 1737 года Сенявинъ командированъ въ Тавровъ съ тѣмъ, чтобы принять тамъ начальство надъ всѣми морскими командами и состоять подъ повелѣніемъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха; дурной климатъ разстроилъ его здоровье, и онъ въ 1738 году скончался въ Усть-Самарѣ (*).

Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, младшій сынъ Наума Акимовича, шелъ по слѣдамъ своего отца. Служба его представляетъ цѣпь постоянныхъ отличій. Начальствуя донскою флотиліею, потомъ будучи

(*) Жизнеописаніе первыхъ русскихъ адмираловъ, ч. 2. стр. 93.

президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, онъ усердіемъ своимъ принесъ большую пользу отечеству: Императрица Екатерина Великая и Павелъ I, цѣня его заслуги, щедро его награждали. Онъ скончался въ 1798 году въ чинѣ адмирала, кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Принадлежа къ столь древнему и славному дворянскому роду, отецъ Дмитрія Николаевича, по примѣру своихъ предковъ, посвятилъ себя служенію Престолу и отечеству, а управленіе незначительнымъ родовымъ имѣніемъ и воспитаніе сына ввѣрилъ заботливости своей жены.

Подъ бдительнымъ надзоромъ матери, руководимый приходскимъ священникомъ, Дмитрій Николаевичъ съ ранняго дѣтства привыкалъ къ труду; восьми лѣтъ онъ уже читалъ и писалъ изрядно. На девятомъ году отвезли его въ Петербургъ, чтобы помѣстить въ Сухопутный Корпусъ; но, не смотря на всѣ старанія матери, онъ не былъ принятъ. Возвратившись въ деревню, за неимѣніемъ въ то время наемныхъ учителей, молодой Сенявинъ отданъ въ городскую школу, гдѣ обучались по большей части солдатскія дѣти. Ввѣренный особому наблюденію смотрителя этой школы, гарнизонному Поручику Нефедеву, онъ въ теченіе одного лѣта сдѣлалъ довольно значительные успѣхи; но этимъ и должно было ограничиться его пребываніе въ школѣ. Мать Д. Сенявина, проводившая зиму въ Москвѣ, взяла его туда съ собою. Случилось, что отецъ его, вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ, Адмираломъ Алексѣемъ Наумовичемъ Сенявинымъ, при которомъ онъ состоялъ генеральсъ-адъютантомъ, проѣздомъ

изъ Таганрога въ Петербургъ, остановились въ Москвѣ. Дмитрій Николаевичъ понравился своему дядѣ, который взялъ его въ Петербургъ и, въ началѣ Февраля 1773 года, опредѣлилъ въ Морской Кадетскій Корпусъ.

Разсказывая о своемъ поступленіи въ корпусъ, Дмитрій Николаевичъ говоритъ: «батюшка самъ отвезъ меня въ корпусъ, прямо къ Маіору Г-ву; они скоро познакомились и скоро подгуляли. Тогда было время такое, безъ хмѣльнаго ничего не дѣлалось. Распрощавшись межъ собою, батюшка сѣлъ въ сани, я поцѣловалъ его руку: онъ перекрестилъ меня и сказавъ: «прости Митюха, спущенъ корабль на воду, отданъ Богу на руки, — пошелъ» — и въ мигъ съ глазъ скрылся».

И такъ Дмитрій Николаевичъ въ Морскомъ Корпусѣ. Заведеніе это не было еще въ то время на той степени, на которой теперь. Кадетъ учили математическимъ и всѣмъ вообще наукамъ, касающимся мореплаванія, и, строго наблюдая за успѣхами въ наукахъ, теряли изъ виду нравственное воспитаніе молодежи. Это происходило оттого, что Корпусъ, въ Кронштадтѣ, ввѣренъ былъ исключительно надзору Маіора Г-ва; человѣка умѣренныхъ познаній, весьма крутаго нрава и «заботившагося больше о томъ, чтобы хорошо поѣсть и какъ можно болѣе выпить, чѣмъ о воспитаніи кадетъ». Директоръ же, живя въ Петербургѣ, изрѣдка навѣщалъ корпусъ и ни во что не вмѣшивался. Послѣдствіемъ такого недосмотра было то, что ежегодно изъ 250 кадетъ десятками, выпускали въ морскіе баталіоны за дурное поведеніе и шалости. Не

удивительно, если изъ хорошаго мальчика, каковъ былъ Сенявинъ, при своемъ поступленіи въ Корпусъ, онъ въ короткое время сталъ въ ряду худщихъ воспитанниковъ по ученію и поведенію. Его наказывали, сѣкли; но такъ какъ никого не было, кто бы въ состояніи былъ его образумить, то розги нисколько его не исправили «Сего-дня высѣкутъ», самъ онъ говоритъ, «а завтра опять за тожь». Просидѣвъ три года въ томъ же классѣ, онъ рѣшился поскорѣе выйдти изъ корпуса и, съ этой цѣлію, притворился, что ничего изъ преподаваемыхъ ему предметовъ не понимаетъ; планъ, имъ задуманный, уже сталъ осуществляться; начальство признало его неспособнымъ, и онъ готовился со дня на день оставить заведеніе; но къ счастію, дядя его, Капитанъ 1-го ранга Сенявинъ, находясь въ то время въ Кронштадтѣ, узналъ о намѣреніи его, принялъ въ немъ участіе и удержалъ отъ гибели, къ которой видимо онъ стремился. Призвавъ его къ себѣ, онъ представилъ ему всѣ его шалости, объяснилъ послѣдствія его дурнаго поведенія и какое поприще предъ нимъ откроется, если онъ захочетъ трудиться, и «въ заключеніе», говоритъ Сенявинъ, «кликнулъ людей съ розгами, положилъ меня на скамейку и высѣкъ препорядочно, прямо какъ родной; право и теперь то помню, вѣчная ему память и вѣчная ему за то благодарность. Послѣ обласкавъ меня по прежнему, подарилъ конфектами и самъ проводилъ меня въ корпусъ, рѣшительно подтвердивъ на прощанье, чтобы я выбралъ себѣ любое, либо учился, либо каждую недѣлю будутъ мнѣ такія же сѣканціи.

Возвратясь въ корпусъ я призадумался; уже и рѣзвость на умъ не идетъ, пришелъ въ классы, выучилъ скоро мои уроки; память я имѣлъ хорошую и прибавивъ къ тому прилежанія, дѣло пошло изрядно. Въ самое то время возвратился изъ похода старшій мой братъ, часто разсказывалъ въ шабашное время, красоты корабля и всѣ прелести морской службы; это сильно подѣйствовало на меня, я принялся учиться вправду и, не съ большимъ въ три года, кончилъ науки и былъ, въ 1777 году въ Ноябрѣ, произведенъ въ гардемарины».

Гардемариномъ онъ находился въ двухъ кампаніяхъ:

1. — Съ 4-го Мая по 7-е Октября 1778 года, отъ Кронштадта до Ревеля, на кораблѣ «Переславль», подъ командою Капитана 1-го ранга Сенявина; на обратномъ же пути въ Кронштадтъ, на кораблѣ «Графъ Орловъ», подъ начальствомъ Капитана бригадирскаго ранга Коняева.

2. — Въ 1779 году, съ 18 Апрѣля по 28 Октября, подъ командою Капитана 2-го ранга Берха, на кораблѣ «Переславль», совершавшемъ плаваніе изъ Кронштадта въ Ревель и отсюда въ Сѣверный Океанъ до Нордкапа и обратно въ Кронштадтъ.

Въ началѣ 1780 года Сенявинъ держалъ экзаменъ въ офицеры и оказался однимъ изъ первыхъ. 1-го Мая произведенъ въ мичмана и поступилъ на корабль «Князь Владиміръ», подъ команду Капитана 1-го ранга Князя Леонтія Николаевича Шаховскаго. Корабль этотъ принадлежалъ къ эскадрѣ, назначенной, въ слѣдствіе постановленій о вооруженномъ нейтралитетѣ, плыть въ Португалію.

Скоро и благополучно эскадра прибыла къ Лиссабону, гдѣ и расположилась на зимовку. Въ увеселеніяхъ не было тутъ недостатка. Каждый день офицеры собирались по вечерамъ въ разныхъ домахъ зажиточныхъ жителей Лиссабона, а Дмитрій Николаевичъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ командира эскадры, Бригадира Никифора Львовича Палибина, человѣка весьма веселаго характера, всегда сопутствовалъ ему всюду, гдѣ онъ былъ приглашаемъ. «Въ этихъ-то собраніяхъ», говоритъ Сенявинъ, «были всякій разъ двѣ сестры англичанки по фамиліи П...; меньшая называлась Нансіи, ей было около 15-ти лѣтъ; мы другъ другу очень нравились, я всегда просилъ ее танцовать; она ни съ кѣмъ почти не танцовала кромѣ какъ со мной: къ столу идти, я къ ней подхожу, или она ко мнѣ подбѣжитъ и всегда вмѣстѣ. Она выучила по-русски нѣсколько привѣтливыхъ словъ и говорила со мной; я на другой разъ, выучивъ по-англійски, отвѣчалъ ей прилично, и мы такъ свыклись, что послѣдній разъ на прощаньи очень и очень скучали, чуть ли не поплакали». Это была первая любовь нашего Дмитрія Николаевича, и, какъ видно изъ его записокъ, воспоминаніе о ней долго не изглаживалось изъ его сердца. Проведя въ веселіи и разгулѣ всю зиму въ Лиссабонѣ, эскадра отправилась въ обратный путь и прибыла къ Кронштадту 1-го Іюля 1781 года.

Вскорѣ по возвращеніи изъ этого плаванія, Дмитрій Николаевичъ, какъ офицеръ обратившій на себя вниманіе начальства усердіемъ къ службѣ и расторопностью, былъ назначенъ въ Азовскій Флотъ.

Передъ отъѣздомъ въ Таганрогъ, къ мѣсту своего новаго назначенія, Дмитрій Николаевичъ пріѣхалъ изъ Кронштадта въ Петербургъ, чтобы проститься съ дядей своимъ, Алексѣемъ Наумовичемъ. «Въ этотъ день», говоритъ Сенявинъ, «назначено было одинъ корабль спустить и два заложить. Государыня Императрица изволила посѣтить адмиралтейство, присутствовала при закладкѣ и потомъ взошла на корабль пріуготовленный къ спуску. Спустилась на воду. Корабль названъ «Побѣдославъ» (*); когда Императрица

(*) Въ Архивѣ Павловскаго Дворца находится подлинное письмо Императрицы Екатерины II, отъ 27-го Іюня 1782 года, къ Павлу Петровичу и Маріи Θеодоровнѣ, въ то время путешествовавшимъ по Европѣ подъ названіемъ Графа и Графини Сѣвера. Въ приложенномъ извлеченіи Императрица упоминаетъ о спускѣ корабля «Побѣдославъ»:

«Pour Vous amusez je m'envais Vous conter ce que j'ai fait le jour que je suis venu ici. Comme c'était un Dimanche j'ai été à la messe, après quoi j'ai donné audience à Mr. de la Touroe, ministre d'Espagne, puis à celui de Saxe; après quoi je suis descendu au jardin et j'ai longé le canal de la Fontanka qui est achevé depuis le palais d'été jusqu'au quai; de là j'ai été à pied diner cher M. Betzky, l'après diné j'ai été en chaloupes de chez Betzky à l'amirauté, là j'ai mis dans deux quilles pour bijoux à cent canons une impériale et du goudron et j'ai donné trois coups de marteau à deux grandissimes cloud, de la je suis montés sur les épaules d'un jeune seigneur de soixante quatorze canons que j'ai batisé *Побѣдославъ*, mais qui porte in peto le nom de Симеонъ родственника Господня, lorsque je me suis trouvé sur la gallerie du Побѣдославъ, je m'y suis plu et j'ai ordonné de le lancer à l'eau; le plus joliment du monde le jeune homme a couru à l'eau et nous nous sommes trouvé dans un

входила на корабль (**), я съ товарищами былъ у фалрепа, Она часто изволила для отдохновенія останавливаться, и случилось остановиться Ей противу меня; я потянулся чрезъ порученъ поцѣловать Ея ручку, Она милостиво изволила мнѣ пожаловать ее и притомъ, съ материнскою привѣтливостію сказала: «не рѣзвись, смотри», указывая рукою внизъ, «упадешь, и пропалъ». Точно была мать, какъ родная».

Изъ Петербурга онъ отправился съ ввѣренными его надзору двѣнадцатью матрозами на почтовыхъ въ Крымъ. Свернуть съ прямаго пути и заѣхать къ матушкѣ своей въ Комлево было дѣломъ совершенно понятнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ не видѣлъ ея съ поступленія въ Корпусъ. Въ запискахъ своихъ, разсказывая о кратковременномъ своемъ прибываніи въ домѣ матери, онъ упоминаетъ, какъ она предсказывала ему, что онъ будетъ «непремѣнно въ большихъ чинахъ». Это предсказаніе основывалось на томъ, что во снѣ Сенявинъ обѣ свои руки закидывалъ за голову; предзнаменованіе это вѣрно-ли или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ, предчувствіе матери сбылось.

---

instant en face du pont de la Neva a l'encre, aprèsquoi je suis descendue du vaisseau et je m'en suis allée en chaloupe de rechef à l'amirauté où mes carosses se trouvaient, je suis montée en carosse et j'ai passé pour la première fois par la porte de Livonie qui est achevée tout à fait, j'ai été souper chez le Grand Ecuyer. Vos enfans ce jour là ont diné à mon Hermitage d'où ils ont vu le lancement du vaisseau».

(**) Корабль сей взятъ Шведами въ плѣнъ.

Въ первыхъ числахъ Іюля 1782 года, Сенявинъ прибылъ въ Таганрогъ; здѣсь впрочемъ оставался только необходимое время, для сдачи ввѣренной ему партіи, и тотчасъ отправленъ былъ въ Керчь, гдѣ находился Азовскій Флотъ, состоявшій въ то время изъ одного двадцати двухъ пушечнаго корвета, шести двумачтовыхъ бомбардирскихъ вооруженныхъ мортирами кораблей, трехъ шкунъ, одного брига и трехъ палубныхъ ботовъ. Сенявинъ поступилъ на корветъ «Хотинъ», подъ команду Капитанъ-Лейтенанта Тверитинова.

Вскорѣ послѣ пріѣзда Дмитрія Николаевича въ Керчь, прибылъ туда владѣтель Крыма, Ханъ Шагинъ-Гирей, въ сопровожденіи Русскаго Министра Веселицкаго и Главнокомандующаго сухопутными войсками въ Крыму, Генералъ-Маіора Самойлова (въ послѣдствіи графа и генералъ-прокурора сената). Онъ, въ слѣдствіе вспыхнувшаго всеобщаго мятежа въ Крыму, сложилъ съ себя ханское достоинство и бѣжалъ подъ защиту Русскихъ. Пробывъ въ Керчи три дня, Ханъ отправился на корветѣ «Хотинъ», въ Петровскую Крѣпость, гдѣ встрѣченъ былъ на берегу Генераломъ Потемкинымъ. Отправляясь далѣе, въ Воронежъ, Ханъ, при прощаніи съ сопровождавшими его, подарилъ каждому на память какую либо вещь; Сенявинъ получилъ серебренные часы, цѣною рублей въ пятьдесятъ.

Въ Октябрѣ того же года прибылъ въ Керчь 32-хъ пушеч. фрегатъ «Крымъ», построенный въ Хоперской Крѣпости; командующій Азовскимъ Флотомъ, Бригадиръ Тимофей Григорьевичъ Козляниновъ, перевелъ Сенявина на этотъ фрегатъ. Въ послѣднихъ

числахъ того же мѣсяца эскадра снялась съ рейда и пришла въ Кафу (Феодосію); отъ безпрестанныхъ сообщеній съ берегомъ и не соблюденія карантинной осторожности, на эскадрѣ оказались чумные. Къ счастію, распоряженіями командовавшаго флотомъ и искуснымъ леченіемъ доктора, состоявшаго при эскадрѣ, болѣзнь эта въ двѣ недѣли прекратилась, похитивъ однако болѣе ста человѣкъ. Сенявинъ, впервые будучи свидѣтелемъ страшнаго опустошенія, причиняемаго чумою, боялся ея необыкновенно; но въ послѣдствіи свыкся такъ съ нею, что, какъ самъ говоритъ, не бралъ никакихъ лично для себя предосторожностей и считалъ ее совершенно обыкновенною болѣзнью. 25-го Декабря карантинъ кончился, эскадра вернулась въ Керчь, и новый 1783-й годъ начался для Дмитрія Николаевича Монаршею милостію: 1-го Января онъ произведенъ былъ въ чинъ Лейтенанта; въ этомъ году манифестомъ 8-го Апрѣля послѣдовало принятіе полуострова Крымскаго, острова Тамана и всей кубанской стороны подъ Россійскую Державу.

Императрица Екатерина, желая имѣть портъ на Черномъ Морѣ, повелѣла осмотрѣть на южномъ берегу Крыма мѣстность, извѣстную подъ названіемъ Ахтіярской Бухты. Вице-Адмиралъ Клокачевъ, начальствовавшій въ то время азовскою флотиліею, послалъ съ этою цѣлію фрегатъ «Осторожный», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Берсенева. Прибывъ къ Ахтіару въ началѣ Апрѣля и тщательно осмотрѣвъ бухту, Берсеневъ нашелъ ее превосходною. Четыре бухты, закрытыя отъ вѣтровъ горами, и пятая рейдовая, простирающаяся въ длину на

семь, а въ ширину на полторы версты, при глубинѣ десять саженъ съ иловатымъ грунтомъ, дозволяли безопасно и удобно вмѣстить большой флотъ. Польза, предстоявшая отъ устройства въ столь удобномъ мѣстѣ порта, была несомнѣнна; а потому Клокачевъ немедленно снялся съ якоря и 2-го Мая прибылъ къ Ахтіару съ эскадрою, состоявшею изъ фрегатовъ: «Побѣда», «Поспѣшный», «Крымъ» и «Храбрый», бомбардирскаго судна «Азовъ», полаки «Св. Екатерина», шкуны «Измаилъ» и бота «Битюгъ».

Такъ какъ присутствіе Вице-Адмирала Клокачева, по занимаемой имъ должности начальника днѣпровской флотиліи и херсонскаго адмиралтейства, въ Херсонѣ было необходимо, то сдавъ эскадру Контръ-Адмиралу Макензіи и поручивъ ему привести въ исполненіе высокія предначертанія Императрицы Екатерины, онъ отправился обратно къ мѣсту своего служенія (*).

Такимъ образомъ Контръ-Адмиралу Макензіи предоставлена была честь положить основаніе порту, важность котораго давно замѣчена и подтверждена настоящими военными событіями.

Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ, находившійся флагъ-офицеромъ и адъютантомъ при Контръ-Адмиралѣ Макензіи, принималъ дѣятельное участіе въ первоначальномъ устроеніи и обзаведеніи, необходимыхъ для всегдашняго пребыванія флота въ Ахтіарскомъ Портѣ, переименованномъ въ послѣдствіи въ Сева-

(*) Исторія Черноморскаго Флота соч. Г. М. Аркаса. — Записки неизданныя, хранящіяся въ библіотекѣ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства.

стополь, и какъ выражался онъ самъ: «былъ товарищемъ въ дѣлахъ и распоряженіяхъ Контръ-Адмирала Макензіи».

Въ то время, когда Сенявинъ прибылъ къ Севастополю, это мѣсто было еще необитаемо; ближайшими сосѣдями, съ одной стороны, были жители Балаклавы, а съ другой, нѣсколько татарскихъ деревень по Бельбеку; въ окрестностяхъ же видны были развалины древняго, построеннаго за 600 лѣтъ до Р. Х. города Херсонеса и пустыя пещеры, служившія нѣкогда убѣжищемъ Генуэзцамъ, во время ихъ господства надъ этимъ краемъ. Въ самой древности на берегахъ его жили Тавры, жилища которыхъ, изсѣченныя въ крутизнѣ каменныхъ утесовъ, и теперь во многихъ мѣстахъ еще цѣлы (*). По недостатку людей, провіанта и строительныхъ матеріаловъ, предстояла большая трудность къ построенію порта и судовъ. Но всѣ эти препятствія устранены были распорядительностію Контръ-Адмирала Макензіи.

Съ помощію нѣсколькихъ грековъ, жителей Балаклавы, имѣвшихъ впрочемъ довольно слабыя познанія въ домостроеніи, К. А. Макензіи 3-го Іюня 1783 положилъ основаніе первымъ постройкамъ, давшимъ начало Севастополю. Скорость, съ какою ведены эти постройки, была необычайна; каждый капитанъ корабля (**) спѣшилъ выстроить домъ для себя и казарму

(*) Путешествіе Ея Императорскаго Величества въ полуденный край Россіи, предпріемлемое въ 1787 году. Инкерманъ. Стр. 71.

(**) Командиры судовъ и офицеры строили дома для себя вдоль берега южной бухты. Ист. Черн. Фл. Г. М. Аркаса.

для своего экипажа (*). Конечно эти дома были незатѣйливой архитектуры; обыкновенно строили плетень, обмазывали его глиной, крыли камышемъ, и домъ готовъ. Вообще эти зданія напоминали собою новороссійскія хаты; но тѣмъ не менѣе давали возможность офицерамъ и экипажу укрыться отъ предстоявшей зимней стужи. Впрочемъ не однѣ постройки изъ плетня воздвигались въ порождавшемся Севастополѣ; заботливый Макензіи сталъ выжигать известь, дѣлать кирпичи и строить каменныя зданія. Изобиліе плитнаго камня, находящагося на самомъ мѣстѣ, а также остатки отъ развалинъ Херсонеса много содѣйствовали къ скорѣйшему построенію казармъ для морскихъ служителей, портовыхъ мастерскихъ, магазиновъ и обывательскихъ домовъ (**). Уже 6-го Августа того же года послѣдовало освященіе часовни, во имя Св. Николая Чудотворца, стоявшей на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ морская церковь; пристань устроена была съ небольшимъ въ мѣсяцъ, кузница почти въ три недѣли, а въ домѣ, собственно выстроенномъ для начальника порта, Контръ-Адмиралъ Макензіи 1-го Ноября того же года далъ балъ на новосельи.

Постройка города не поглощала всей дѣятельности К. А. Макензіи; онъ съ особеннымъ стараніемъ ошвартовилъ всѣ суда, стоявшія въ бухтѣ, и заботился объ увеличеніи, по возможности, числа ихъ. Случай благопріятствовалъ Макензіи въ исполненіи этого

(*) Женатые матрозы строились на хребтѣ горы, гдѣ нынѣ памятникъ Казарскаго.

(**) Сѣверный Архивъ. Ноябрь 1823 г. № 22; стр. 258.

желанія. Въ день отъѣзда Вице-Адмирала Клокачева, извѣстили Сенявина, что на берегу Херсонеской Бухты, находились четыре большія недостроенныя лодки. Душевно любя Контръ-Адмирала Макензіи, Сенявинъ радъ былъ этому случаю, чтобъ доказать ему свое усердіе. Приказавъ никому не говорить о сдѣланномъ открытіи, Сенявинъ, подъ предлогомъ рыбной ловли, взялъ со всѣхъ судовъ барказы и нѣсколько порожнихъ бочекъ и съ ними отправился къ Херсонесу; дѣйствительно найдены имъ были тамъ на стапеляхъ четыре лодки, набранныя наборомъ и обтянутыя баргоутомъ; никакого не было признака, когда и кѣмъ онѣ были начаты и непонятна была причина, почему ихъ оставили недоконченными. Сенявинъ немедленно приказалъ спустить ихъ на воду, привязать къ каждой нѣсколько порожнихъ бочекъ и такимъ образомъ, благополучно прибуксировалъ къ Севастополю, гдѣ ихъ вытащили на берегъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, на низменности, гдѣ нынѣ существуетъ адмиралтейство. «Это было уже на разсвѣтѣ» такъ продолжаетъ Сенявинъ въ своихъ запискахъ; «я послалъ барказы, каждый на свое судно съ приказаніемъ, чтобы немедленно присланы были на берегъ всѣ плотники, со всѣми наличными досками и гвоздями, кузнецы съ кузницами и съ инструментами, а барказы съ фалконетами, и при нихъ по тридцати холостыхъ зарядовъ; а капитаны смотрѣли бы, когда адмиралъ поѣдетъ на берегъ, тогда и они ѣхали бы за нимъ. Устроивъ все такимъ образомъ, я пріѣхалъ на фрегатъ въ то время, какъ адмиралъ только что проснулся; я доложилъ ему, что Богъ послалъ намъ добычу, четыре лодки, и что уже

онѣ на берегу. Адмиралъ весьма тому обрадовался, цѣловалъ меня и сказалъ: «сегодня обѣдаютъ у меня всѣ капитаны, а съ тобою, Сенявинъ, выпьемъ мы особо, по бутылкѣ шампанскаго». Въ десять часовъ мы позавтракали и поѣхали на берегъ, чтобы осмотрѣть лодки. Священникъ былъ уже въ облаченіи и отслужилъ молебенъ, послѣ чего мы всѣ пропѣли: «Тебѣ, Бога, хвалимъ,» подняли на лодкахъ флаги, барказы произвели пальбу 101 выстрѣлъ, потомъ со всего флота салютовано по тридцатиодному выстрѣлу. Въ самое это время вошли въ гавань два галіота и три казацкія лодки изъ Таганрога, нагруженные разными вещами для исправленія судовъ нашихъ и первоначальнаго береговаго обзаведенія. Контръ-Адмиралъ Макензіи былъ внѣ себя отъ радости, и когда всѣ выпили по рюмкѣ шампанскаго, онъ, приказавъ наливать по другой, сказалъ: «Сенявинъ — надобно теперь, чтобы изъ всѣхъ орудій палили, въ одно время»; онъ особенно любилъ пушечную пальбу), и въ тотъ же моментъ, по сигналу, началась пальба со всѣхъ судовъ и барказовъ; мы всѣ подняли рюмки, поздравляли его, онъ благодарилъ и сказалъ: «бай готъ, какъ это все хорошо устроилъ Сенявинъ; спасибо тебѣ; дайте намъ вина, выпьемъ еще по рюмкѣ, за здоровье всѣхъ насъ; прикажи палить еще столько же.»

Радость Контръ-Адмирала Макензіи, возбужденная открытіемъ Сенявина, была весьма естественна; эти четыре лодки, изъ которыхъ каждая поднимала до 3000 пудовъ, оказались весьма полезными и постоянно употребляемы были, вмѣстѣ съ присланными изъ Таганрога, мелкими су-

дами, для перевозки тяжестей и разныхъ матеріаловъ, нужныхъ при постройкѣ города Севастополя. Основаніе этого города и учрежденіе въ немъ военнаго порта, и разныя дѣла, по поводу присоединенія Крыма къ Россіи, были причиною, что Черноморскій Флотъ находился въ постоянномъ движеніи. Сенявинъ, состоя на фрегатѣ «Перунъ», подъ командою Капитана 1-го ранга Алексіано, долженъ былъ навремя оставить Севастополь; онъ ходилъ до мыса Таклы, составляющаго южную оконечность западнаго берега пролива, соединяющаго Черное Море съ Азовскимъ; плаваніе это совершено было благополучно, и 30-го Октября Сенявинъ возвратился въ Севастополь, гдѣ и предстояло ему провести всю зиму. Здѣсь онъ нашелъ большія перемѣны, происшедшія въ слѣдствіе указа Императрицы Екатерины отъ 15-го Августа 1783 года, которымъ Князь Потемкинъ назначался Генералъ-Губернаторомъ Новороссійскаго Края и Главнымъ Начальникомъ Херсонскаго Адмиралтейства. Въ слѣдствіе этого указа, въ Херсонѣ учреждено и открыто Главное Черноморское Управленіе, подъ предсѣдательствомъ Контръ-Адмирала Мордвинова; тутъ разсматривались и рѣшались всѣ дѣла, касавшіяся Черноморскаго Флота и портовъ. Учрежденіемъ Херсонскаго Правленія Черноморскій Флотъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Балтійскаго, а потому Князю Потемкину предстояла возможность безпрепятственно дѣйствовать и употреблять всѣ средства къ лучшему устройству какъ порта Севастопольскаго, такъ и вмѣщавшагося въ его бухтахъ флота. Заботливость Потемкина о новопрі-

обрѣтенномъ краѣ была необыкновенна; онъ весьма часто пріѣзжалъ въ Крымъ и всегда проживалъ нѣкоторое время въ Севастополѣ для того только, чтобы удостовѣриться: исполнятся ли въ точности всѣ его предначертанія. Въ эти то посѣщенія Князя Потемкина, Сенявинъ всегда назначался къ нему на ординарцы, «онъ часто и о многомъ спрашивалъ меня, я угождалъ ему отвѣтами и тѣмъ весьма нравился ему.»

Въ 1784 году Сенявинъ былъ въ крейсерствѣ, продолжавщемся отъ 14 Апрѣля по 16 Октября, отъ Севастополя до мыса Тарханъ-кута и обратно; первоначально на фрегатѣ «Крымъ», подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Симанскаго, а потомъ на фрегатѣ «Скорый», подъ командою Капитана 1-го ранга Алексіано.

По возвращеніи въ Севастополь, Дмитрій Николаевичъ былъ назначенъ командиромъ военнаго галіота «Темерникъ» и, въ Февралѣ 1785 года, поступилъ на 66 пуш. корабль «Слава Екатерины», первый изъ россійскихъ кораблей, заложенныхъ въ Херсонѣ. На этомъ кораблѣ, подъ командою Капитана 1-го ранга, (въ послѣдствіи Адмирала) Графа Войновича, Дмитрій Николаевичъ находился въ крейсерствѣ отъ Севастополя до Ѳеодосіи и обратно. Онъ провелъ остальное время года въ Севастополѣ; въ послѣдній день 1785 года ему пришлось присутствовать при весьма странной сценѣ; онъ ее намъ передаетъ такимъ образомъ:

«31-го Декабря, во весь день было веселье у Адмирала Макензіи. Послѣ роскошнаго обѣда, прямо за карты и за танцы; всѣ были дѣйствующіе, зрите-

лей никого, и кто какъ желалъ, тотъ такъ и забавлялся. За полчаса предъ полночью позвали къ ужину; въ послѣднюю минуту предъ новымъ годомъ рюмки всѣ налиты шампанскимъ, бьетъ двѣнадцать часовъ, всѣ встали, поздравляютъ адмирала и другъ друга съ новымъ годомъ, но адмиралъ нашъ ни слова, тихо спустился на стулъ, поставилъ рюмку, потупилъ глаза въ тарелку и крѣпко задумался. Сначала всѣмъ показалось, что онъ выдумываетъ какой нибудь хорошій тостъ задать, а послѣ скоро примѣтили, что потъ на лицѣ его выступилъ, какъ говорится, градомъ; всѣ начали его спрашивать, что вамъ сдѣлалось, что вамъ случилось? Адмиралъ, сильно вздохнувъ, сказалъ: мнѣ нынѣшній годъ умереть, тринадцать насъ сидитъ за столомъ. Тутъ всѣ пустились увѣрять его, что эти примѣты самыя пустыя, всѣ разсказывали, что со всякимъ это случалось по нѣскольку разъ и всѣ остались не только живы, но и здоровы; наконецъ адмиралъ заключилъ, что умереть надобно, необходимо, но надобно также и рюмку свою выпить, благодарилъ всѣхъ и всѣхъ поздравилъ съ новымъ годомъ и рюмку свою выпилъ начисто, какъ бывало съ нимъ всегда. Встали изъ за стола, принимались веселиться, да какъ-то все не клеилось; адмиралъ мой сдѣлался очень скученъ, однако не оставилъ между тѣмъ, чтобы не нарядить себя въ женское платье и представить старую англичанку, танцующую минуэтъ; это была любимая его забава, когда бывалъ онъ веселъ. Скоро всѣ съ бала разошлись (потому разошлись, что тогда во всемъ Севастополѣ было всѣхъ экипажей одна адмиральская коляска, да корабель-

наго мастера одни дрожки, на столбикахъ, которыя въ Москвѣ называются войлочки). На другой день адмиралъ былъ очень скученъ, вечеромъ только у Графа Войновича нѣсколько развеселился; остальные святочные вечера проводили довольно весело и такъ весело, что адмиралъ мой забылъ было, что недавно ужиналъ самъ-тринадцатымъ. Какъ вдругъ 7-го числа на вечерѣ адмиралъ занемогъ, а 10-го поутру скончался; мнѣ сердечно было его жаль».

«Странно, кто вѣритъ такимъ причудамъ и нелѣпостямъ, съ тѣми часто и сбывается то, а кто не вѣритъ такимъ глупостямъ и предразсудкамъ, вымышленнымъ суевѣрами и малодушными, тѣ рѣдко подлежатъ такимъ событіямъ. Я, когда отправился въ Средиземное Море, тогда штабъ мой составляли двѣнадцать человѣкъ, и до самаго возвращенія въ Россію, я почти всегда садился обѣдать самъ-тринадцатый, изъ насъ въ продолженіе четырехълѣтія никто ни умеръ, ни убитъ и даже никто не былъ боленъ. Совѣтую всѣмъ, желающимъ избавиться напраснаго безпокойства, придержаться моей безпечности, оправданной на прямомъ дѣлѣ».

Оплакавъ и похоронивъ Адмирала Макензіи, Сенявинъ поступилъ въ должность флагъ-офицера къ Графу Войновичу, который назначенъ былъ главнымъ командиромъ флота и Севастопольскаго Порта.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1786 года Сенявинъ простудился и заболѣлъ лихорадкою; ни стараніе докторовъ, ни ихъ искусное пользованіе не улучшило его положенія. Графъ Войновичъ, искренно заботясь объ его здоровьи, назначилъ его командиромъ пакетъ-бота «Карабутъ», который постоянно ходилъ изъ

Севастополя въ Константинополь съ депешами къ посланнику нашему, и въ Августѣ послалъ его туда, предполагая, что съ перемѣною климата, можетъ быть прекратится и лихорадка. «Я скоро пришелъ въ Константинополь», говоритъ Сенявинъ, «представился посланнику нашему, Я. И. Булгакову, и былъ готовъ на третій день возвратиться, но сѣверные вѣтра задержали меня болѣе тридцати дней и во все это время лихорадка меня непокидала. Когда вѣтеръ сталъ дѣлаться мнѣ попутный, въ тотъ самый день, лишь только оттрясла меня лихорадка, я обѣдалъ у посланника; за столомъ тогда случился докторъ Жароти (онъ очень славился знаніемъ и искусствомъ ремесла своего) подавали макароны, приготовленные на сливкахъ въ паштетѣ; мнѣ они очень понравились, я наложилъ себѣ полную тарелку и даже верхомъ; Я. И. Булгаковъ, примѣтивъ это сказалъ, какъ вы думаете г. докторъ, хорошо ли лихорадочному кушать эти макароны и такую еще огромную порцію? докторъ Жароти, какъ италіянецъ, прежде сдѣлалъ приличную ужимку, а потомъ отвѣчалъ, что если такую порцію скушаетъ здоровый и не лихорадочный, то непремѣнно приключится ему лихорадка и даромъ ни какъ то не пройдетъ. Однако вышло все напротивъ. До сей поры незнаю я, отъ слова ли г. доктора, отъ удивленія ли его, или что я слишкомъ много съѣлъ макароновъ, только лихорадка меня оставила и съ тѣхъ поръ, какъ будто никогда не было ея у меня.» Сенявинъ возвратился въ Севастополь совершенно здоровый, чѣмъ Графъ Войновичъ очень былъ обрадованъ; за доставленный ему случай видѣть Константинополь и за выздоров-

леніе свое, которымъ онъ считалъ себя обязаннымъ Графу Войновичу, Сенявинъ всегда оставался ему искренно благодаренъ.

Признательность Графа Войновича, за ретивое исполненіе Дмитріемъ Николаевичемъ служебныхъ его обязанностей и его къ нему благосклонность постоянно проявлялись въ новыхъ милостяхъ. Такъ въ Маѣ 1787 года, по представленію Графа Войновича, Сенявинъ произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты съ оставленіемъ его командиромъ пакетъ-бота «Карабутъ», и въ то же время, получивъ изъ Константинополя важныя депеши, Графъ Войновичъ, имѣя къ Сенявину полное довѣріе, послалъ его съ ними къ Князю Потемкину Таврическому въ Кременчугъ. Эта поѣздка была особенно важна для Сенявина, потому что въ это время Императрица Екатерина находилась въ Кременчугѣ, на пути въ Крымъ, куда Государыня предпринимала это путешествіе въ сопровожденіи многочисленной свиты, какъ для того, чтобы осмотрѣть новопріобрѣтенный край, такъ и для того, чтобы убѣдиться въ справедливости внушеній, дѣлаемыхъ Ей многочисленными недоброжелателями Князя Потемкина въ томъ, что сотни милліоновъ рублей, употребленные на пріобрѣтеніе Крыма, будто бы оставались безъ пользы.

«По пріѣздѣ моемъ въ Кременчугъ», продолжаетъ Сенявинъ, «Князь приказалъ мнѣ отдохнуть; это было подъ вечеръ и въ тотъ самый день, когда дворянство дѣлало великолѣпный балъ въ галлереи, нарочно построенной для сего празднества. Я былъ тогда молодъ, здоровъ и, не смотря на то, что въ два дня

проскакалъ 300 верстъ верхомъ, на летучей казачьей почтѣ и столькожъ верстъ сдѣлалъ на перекладныхъ дрянныхъ повозкахъ, разсудилъ, что высплюсь еще дорогою и на мѣстѣ, а теперь лучше останусь во дворцѣ позѣвать (на балѣ я не могъ быть дѣйствующимъ, потому что не было со мной изъ платья ничего, кромѣ дорожнаго); въ восемь часовъ вечера Государыня изволила войти изъ внутреннихъ своихъ покоевъ въ залу и, лишь только подошла къ среднему открытому окну, какъ въ самый тотъ моментъ упала занавѣсъ, закрывающая вдали и прямо предъ Нею тріумфальныя ворота, и тріумфъ сей показался Ей во всемъ блестящемъ сіяніи. Народъ, во множествѣ окружавшій дворецъ, прокричавъ нѣсколько разъ ура! умолкъ. Императрица, любуясь и похваляя, какъ будто въ огнѣ сіяющія тріумфальныя ворота, изволила сказать: «всё очень хорошо, очень хорошо, но чего-то недостаетъ»; Князь тотчасъ понялъ что недостаетъ», приказалъ музыкѣ играть и пѣсни пѣть и въ тоже время отвѣчалъ: «виноватъ, Государыня, недоразумѣніе случилось» (всё это было приготовлено, но было приказано не начинать, прежде, пока приказано будетъ); вдругъ музыка заиграла, пѣсни въ разныхъ мѣстахъ запѣли и народъ заплясалъ. Государыня, услышавъ музыку, пѣсни и увидѣвъ движеніе народа, показала себя, какъ будто тѣмъ была весьма обрадована.»

«На другой день Князь опробовавъ распоряженія графа, на принятіе Государыни по прибытіи Ея въ Севастополь, приказалъ мнѣ ѣхать съ тѣмъ обратно».

Въ полдень 3-го Мая Государыня оставила Кременчугъ и взойдя на галеру «Днѣпръ», поплыла по на-

правленію къ Херсону. На другой день получено было извѣстіе, что Императоръ Австрійскій Іосифъ, путешествовавшій подъ именемъ Графа Фалкенштейна, переѣхалъ русскую границу; въ слѣдствіе чего Австрійскій Посланникъ Графъ Кобенцель, сопутствовавшій Императрицѣ, поспѣшилъ на встрѣчу своего государя. Флотилія (*) подвигалась весьма медленно; противные вѣтра упорствовали такъ, что 5-го и 6-го числа галеры прошли только 25 верстъ. Между тѣмъ Мая 7-го въ 5 часовъ утра возвратился изъ Херсона посланный Императрицею на встрѣчу Графа Фалькенштейна Генералъ-Поручикъ Графъ Румянцевъ съ извѣстіемъ, что императоръ, намѣреваясь скорѣе увидѣть Государыню, по краткомъ отдохновеніи въ Херсонѣ, выѣхалъ на встрѣчу Ея Величества и вечеромъ 6-го Мая прибылъ въ Новые Кайдаки. Видя такую со стороны императора поспѣшность и боясь замедленія въ плаваніи, Государыня, сойдя на берегъ съ малочисленною свитою, направила путь въ Кайдаки. Въ трехъ верстахъ отъ этого мѣстечка, Высокіе путешественники встрѣтились и Графъ Фалкенштейнъ пересѣлъ въ карету Государыни. Проведя цѣлый день въ Новыхъ Кайдакахъ, Императрица въ сопровожденіи Графа Фалькенштейна, въ 9 часу утра 9-го Мая отправилась въ дальнѣйшій путь къ Херсону, и въ 8 верстахъ отъ Кайдака положила основаніе губернскому городу

---

*) Флотилія состояла изъ 7 большихъ галеръ, 13 разнаго рода большихъ судовъ и 27 разныхъ мелкихъ гребныхъ лодокъ и была подъ начальствомъ Вице-Адмирала Пущина. — Записки ученаго Комитета Морскаго Министерства 1829 г. Часть 4, стр. 134.

Екатеринославлю. Продолжая Свое торжественное шествіе, Императрица прибыла къ Херсону 12-го Мая и, вмѣстѣ съ Графомъ Фалькенштейномъ и своею свитою, остановилась во дворцѣ, гдѣ Ея Величество ожидалъ Станиславъ Понятовскій и пріѣхавшій изъ Константинополя, русскій полномочный министръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Булгаковъ. Оставаясь пять дней въ Херсонѣ, Императрица присутствовала при спускѣ двухъ кораблей и 50-ти пушечнаго фрегата «Александръ»; (80 пушечный корабль названъ въ честь Графа Фалькенштейна «Іосифъ II», а другой корабль, 66 пушечный, именовался «Владиміръ»). 17-го числа Императрица выѣхала изъ Херсона и, переправясь чрезъ Днѣпръ на катерахъ въ селеніе Алешки, продолжала путь въ Крымъ (*). Отъ Алешекъ на разстояніи около тридцати верстъ находится слобода Репнинская, устроенная и населенная отставнымъ Генералъ-Маіоромъ Р. «Этотъ генералъ», говоритъ Сенявинъ, «будучи полковникомъ, женился на прекрасной молодой дамѣ, отъ живаго мужа, вышелъ потомъ въ отставку, удалился на всегдашнее жительство изъ средины Россіи на край сего мѣста, мало почти обитаемый. Князь Потемкинъ, покровительствуя Р., старался всячески утвердить сей бракъ, но не успѣвалъ въ этомъ. Въ этой слободѣ назначенъ былъ обѣденный столъ для Государыни; день случился прекрасный, Госуда-

*) Исторія Царствованія Императрицы Екатерины II. сочин. Лефорта Часть 4, стр. 47—51 и Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Т. III. стр. 273 (Журналъ Высочайшему Ея Императорскаго Величества путешествію изъ С. Петербурга въ Крымъ).

рыня ѣхала въ шестимѣстномъ фаэтонѣ; подъѣзжая къ слободѣ, въ полуверстѣ отъ оной, близъ дороги открылся курганъ, усаженный пахучими и пріятными для глазъ цвѣтами; все это сдѣлано было съ намѣреніемъ. Князь предложилъ Государынѣ, неугодноли выйдти и пройдтись недалеко, гдѣ изволите и кушать; фаэтонъ остановился; Государыня вышла, долго любовалась цвѣтами и потомъ изволила пойти. У воротъ предмѣстія, хозяинъ Р. съ женою и съ двумя малолѣтними дѣтьми встрѣтили Государыню на колѣняхъ съ хлѣбомъ и солью; Государыня, посмотрѣвъ на нихъ, сказала пословицу «хлѣбъ и соль не ссорятся», приказала принять и, оборотясь къ Князю, сказала: «куда ты меня привезъ? Князь содрогнулся отъ неожиданнаго вопроса, отвѣчалъ: «Ваше Величество, прежній мужъ хозяйки два года какъ умеръ». — «Знаю», сказала Государыня, «знаю и то, что хочетъ онъ дѣтей усыновить — этому не быть»; потомъ изволила пойти въ домъ, кушала какъ всегда и обыкновенно, такъ что нисколько небыло примѣтно неудовольствія Ея».

«Въ Бакчисараѣ Государыня изволила ночевать, поутру представлялись Ей старшины татарскіе и всѣ были удостоены поцѣловать руку Ея Величества; въ это время Государыня пожаловала имъ многимъ и вообще великія награды и милости. Князь Потемкинъ при томъ случаѣ, сказываютъ, сказалъ: «въ этихъ чертогахъ нѣсколько лѣтъ назадъ, злѣйшіе враги Вашего Императорскаго Величества, на подданныхъ Твоихъ налагали цѣпи, а Ты, Премилосердая, въ тѣхъ же самыхъ чертогахъ осыпаешь ихъ милостями и награ-

дами; кто изъ смертныхъ можетъ сравниться съ Тобой, Единственная въ мірѣ Царица»!

Мая 22-го Государыня прибыла въ Инкерманъ. Тутъ знаменитые путешественники обѣдали, имѣя въ виду пространную Севастопольскую Гавань и стоявшей на рейдѣ Черноморскій Флотъ, въ числѣ пятнадцати военныхъ кораблей и фрегатовъ и бомбардирскаго корабля. Въ продолженіе стола на кораблѣ: «Слава Екатерины» поднятъ былъ кейзеръ-флагъ, на поднятіе котораго пожаловано право Князю Потемкину; каждый корабль салютовалъ пятнадцатью выстрѣлами, и съ флагманскаго корабля отвѣтствовано изъ семи пушекъ.

Послѣ обѣда, доѣхавъ до пристани, Императрица на шлюпкѣ съ Графомъ Фалькенштейномъ, и въ препровожденіи множества другихъ шлюпокъ продолжала шествіе водою къ г. Севастополю (*).

«При вступленіи на катеръ», продолжаетъ Сенявинъ, «Государыня милостиво привѣтствуя людей, изволила сказать: «здравствуйте друзья мои»! гребцы всѣ отвѣчали разомъ: «здравствуйте Матушка Царица Наша!» Потомъ угодно было Ей сказать: «какъ далеко я ѣхала, чтобы только видѣть васъ»; тутъ загребной матрозъ Жаровъ, (который послѣ былъ лучшій шкиперъ во флотѣ), отвѣтствовалъ Ей: «отъ евдакой Матушки Царицы чего не можетъ статься»! (какъ хотите, такъ и разбирайте отвѣтъ матроза едва знающаго читать да писать); Государыня оборотясь къ Графу Войновичу, сказала

(*) Записки Ученаго Комитета Морскаго Министерства 1829 г., Часть 4, 136 стр,

пофранцузски съ большимъ, какъ казалось, удовольствіемъ: «какіе ораторы твои матрозы». Гребцы были подобраны, какъ говорится, молодецъ къ молодцу; росту были не менѣе каждый десяти вершковъ, прекрасные лицомъ и собою; на правой сторонѣ всѣ были блондины, а на лѣвой всѣ брюнеты. Одежда ихъ была: ранжевые атласные широкіе брюки, шелковые чулки, въ башмакахъ, тонкія полотняныя рубашки, галстукъ тафтяный того же цвѣта пышно завязанъ, а когда люди гребли, тогда узелъ галстука съ концами закинутъ былъ на спину, фуфайка ранжевая тонкаго сукна выложена разными узорами чернаго шнура (цвѣты ранжевый и черный означаютъ гербъ Императорскій), шляпа круглая съ широкимъ галуномъ съ кистями и султаномъ строусовыхъ перьевъ; катеръ блестѣлъ отъ позолоты и лаку, прочіе и капитанскіе катера выкрашены также наилучшими красками подъ лакъ; гребцы были одѣты въ тонкія синяго сукна фуфайки, брюки шелковые полосатые, розовой платокъ или галстукъ и шляпы съ позументами. Люди на реяхъ поставлены были въ лѣтнемъ платьѣ, фуфайки и широкіе брюки бѣлые, шолковый галстукъ, круглая шляпа и въ башмакахъ, кушаки были, по кораблямъ, разныхъ цвѣтовъ, на подобіе лентъ георгіевскихъ, владимірскихъ; за единообразіемъ въ то время не гнались, было бы только пристойно и хорошо. Лишь только катеръ съ Государынею отвалилъ отъ берега и показался штандартъ, въ то самое время съ судовъ всего флота и крѣпостей салютовано съ каждаго по сто одному выстрѣлу; потомъ, когда Государыня прибыла противу средины флота, салютовано въ

другой разъ; наконецъ, по прибытіи Императрицы къ пристани, по снятіи штандарта, салютовано въ третій разъ по столько же выстрѣловъ. День ясный клонился къ вечеру, теплота воздуха охлаждалась легкимъ вѣтромъ съ моря, и все это вмѣстѣ привѣтствовало шествіе Государыни наивеликолѣпнымъ образомъ».

«По прибытіи Ея Величества во дворецъ (*), генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры были представлены и всѣ удостоены руки Ея Величества. Я находился въ это время на кораблѣ и былъ занятъ нѣкоторыми распоряженіями, и потому представленъ часа съ два особо; когда я цѣловалъ руку Государыни, тогда Князь Григорій Александровичъ сказалъ нѣсколько словъ въ пользу мою; Ея Величество изволила подать мнѣ другую руку и сказала: «вотъ ему въ другой разъ и другая моя рука за хорошую его службу». Я не могу выразить тогдашній мой восторгъ, а скажу только, что всѣ послѣдующія въ жизни моей награжденія, никакъ уже сравняться съ ними не могли. Въ то время цѣлованіе Царской руки дѣлалось съ колѣнопреклоненіемъ; можетъ я и ошибаюсь, но мнѣ тогда и теперь это казалось весьма и очень хорошо».

«На сѣверной сторонѣ построенъ былъ фальши-

(*) Къ прибытію Императрицы Екатерины II въ Севастополь, выстроенъ былъ тамъ на городской сторонѣ дворецъ близъ пристани, именовавшейся тогда Графскою, въ память того, что ее строилъ Гр. Войновичъ. Со времени же посѣщенія Государынею Севастополя, стала называться Екатерининскою. (Ист. Черноморск. Фл. сочин. Г. М. Аркаса).

вый городокъ съ крѣпостью; около десяти часовъ вечера, когда сдѣлалось довольно темно, бомбардировали оный два корабля линейныхъ и два бомбардирскихъ; весьма удачно взорвали крѣпость и сожгли городокъ. Государыня была очень, очень довольна».

«На другой день, послѣ обѣда, Государыня изволила посѣтить флотъ; съ Нею былъ Австрійскій Императоръ Іосифъ; любуясь съ корабля «Слава Екатерины» видомъ Севастополя, Императрица не мало была удивлена, когда Князь Потемкинъ, при семъ случаѣ, подалъ Ея Величеству записку о числѣ всѣхъ казенныхъ и партикулярныхъ зданій и сказалъ, «что портъ сей никогда не былъ обитаемъ; все, что видите Ваше Величество и что показано въ запискѣ, стоятъ всѣ построенія, казнѣ принадлежащія, не болѣе какъ до двадцати тысячъ рублей». Государыня изволила сказать: «это невѣроятно». Императоръ Австрійскій, вслушавшись въ разговоръ, сказалъ: «comment», (Государыня при императорѣ всегда разговаривала на французскомъ языкѣ) и когда князь объяснилъ Государынѣ, что весь матеріалъ, употребленный на построеніе, какъ то: камень, известь, черепица и пр., работа и мастерство, все сдѣлано и добыто руками матрозовъ съ прибавленіемъ отъ казны бревенъ, досокъ, мѣдныхъ вещей, стеколъ и прочихъ тому подобныхъ вещей; зарабочіе деньги положены Уставомъ Петра Великаго три копѣйки въ день на человѣка, но я осмѣлился давать имъ по пяти копѣекъ. Государыня изволила сказать: «это очень мало, прибавьте имъ еще на мой счетъ по пяти копѣекъ». Императоръ, оборотясь къ

Государынѣ, сказалъ Ей въ комплиментъ: «Тебѣ только, мудрая счастливица, возможно дѣлать такія вещи». Іосифъ II обращеніе имѣлъ весьма свободное и очень часто позволялъ себѣ говорить италіанскіе очень рѣзкіе термины, которые введены тамъ въ такое употребленіе, что даже первоклассныя дамы говорятъ ихъ, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти».

Мая 24-го, въ исходѣ восьмаго часа утра, Государыня изволила отправиться въ возвратный путь, унося о пользѣ пріобрѣтенія Крыма понятіе, которое всего лучше видно изъ приписки Императрицы въ письмѣ Ея къ Главнокомандующему въ Москвѣ, Петру Дмитріевичу Еропкину, изъ Бакчисарая отъ 22-го Мая:

«Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края. И Херсонъ, и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что, если Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода Имперіи, то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и противъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины такого предубѣжденія неразсуднаго. Слыхала я, что Петръ Первый долговременно находилъ подобныя въ разсужденіи Петербурга, и я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Въ истину, сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ исчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйна и Елисаветградъ понынѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ, написавъ сіе къ вамъ, ложусь спать. Сего-

дня вижу своими глазами, что я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей Имперіи» (*).

Когда Императрица была въ Херсонѣ, то уже тогда Турки обнаруживали свое непріязненное расположеніе къ Россіи и, ставъ съ эскадрою при устьи Днѣпровскаго Лимана, намѣревались заградить Государынѣ путь къ Кинбурну, если бы Она пожелала проѣхать туда водою. Едва Императрица возвратилась въ Петербургъ, Посланникъ нашъ въ Константинополѣ, Тайный Совѣтникъ Булгаковъ, заключенъ былъ въ Семибашенный Замокъ, и Порта объявила Россіи войну, продолжавшуюся съ 1787 по 1791 годъ. Намѣреніе Порты было овладѣть Кинбурномъ, Херсономъ, войти въ Крымъ и освободить его отъ власти Россіи. Непріязненныя дѣйствія Турокъ начались въ Августѣ нападеніемъ Турецкаго Флота на два русскія судна, стоявшія при Кинбурнѣ, а вскорѣ за тѣмъ, покушеніемъ и на самый Кинбурнъ. Князь Потемкинъ, узнавъ о происшествіяхъ, предписалъ Графу Войновичу отправиться въ крейсерство къ берегамъ Румеліи. Адмиралъ вышелъ изъ Севастополя 31-го Августа, имѣя свой флагъ на кораблѣ «Преображеніе Господне», гдѣ находился Дмитрій Николаевичъ въ званіи флагъ-капитана. Плаваніе это, предпринятое предъ равноденствіемъ, столько гибельнымъ на Черномъ Морѣ своими бурями, было одно изъ самыхъ неблагопріятныхъ. Въ виду Варны, флотъ былъ застигнутъ жестокимъ и продолжительнымъ штормомъ, во время котораго одинъ

(*) См. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2-й половинѣ XVIII. стол. соч. Вейдемейера, стр. 40.

корабль («Марія Магдалина», подъ командою Капитана 1-го ранга Тизделя), потѣрявъ всѣ мачты, бушпритъ и руль, былъ занесенъ въ Константинопольскій Проливъ, гдѣ взятъ Турками; фрегатъ «Крымъ», на которомъ въ 1783 и 1784 годахъ находился Дмитрій Николаевичъ, пошелъ на дно со всѣмъ экипажемъ, прочіе же корабли и суда возвратились въ исходѣ Сентября въ Севастополь, потерявъ почти весь рангоутъ. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, Дмитрій Николаевичъ постоянно отличался своею неустрашимостію, дѣятельностію, распорядительностію и присутствіемъ духа (*).

Слѣдующій 1788 годъ есть одинъ изъ самыхъ блистательныхъ годовъ въ исторіи Россійскаго Флота. Турецкое Правительство, видя быстрое возрастаніе русскаго владычества на Черномъ Морѣ, отправило, подъ начальствомъ славнаго Капитана-Паши Гаджи-Гассана, сильный флотъ для истребленія морскихъ силъ Россіи въ Севастополѣ и на Днѣпровскомъ Лиманѣ и для разрушенія всѣхъ россійскихъ поселеній на берегахъ Чернаго Моря. Но всѣ эти замыслы не только остались безъ исполненія, но даже стоили Портѣ великихъ пожертвованій. Русскій Флотъ, находившійся на Днѣпровскомъ Лиманѣ и состоявшій изъ малыхъ и ветхихъ судовъ, истребилъ почти весь Оттоманскій Флотъ, находившійся при Очаковѣ, и чрезъ то облегчилъ весьма много осаду этой знаменитой крѣпости, предпринятую Княземъ Потемкинымъ. Въ продолженіе сихъ происше-

(*) Ист. Черн. Флота Г. М. Аркаса, — рукопись хранящаяся въ Библіотекѣ Гидрографическаго Департамента М-го М-ва.

ствій, Дмитрій Николаевичъ былъ при корабельномъ флотѣ, стоявшемъ съ начала лѣта на Севастопольскомъ Рейдѣ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Графа Войновича, и оставался при немъ по прежнему на кораблѣ «Преображеніе Господне» флагъ-капитаномъ.

Князь Потемкинъ, желая совершенно отвлечь Капитана-Пашу отъ Очакова, еще въ началѣ Іюня предписалъ Графу Войновичу выйдти съ ввѣреннымъ ему флотомъ въ море. Войновичъ снялся съ Севастопольскаго Рейда 18-го Іюня, имѣя подъ начальствомъ своимъ два линейныхъ корабля, десять фрегатовъ и нѣсколько малыхъ судовъ, и взялъ курсъ къ Очакову. Противные вѣтра такъ замедлили плаваніе флота, что онъ достигъ острова Тендры только 29-го Іюня, а 30-го усмотрѣлъ Турецкій Флотъ, подкрѣпленный свѣжими силами, прибывшими изъ Константинополя, заключавшійся въ пятнадцати линейныхъ корабляхъ, восьми фрегатахъ и двадцати малыхъ судахъ. Оба флота находились въ виду одинъ другаго трое сутокъ. 3-го Іюля, въ три часа пополудни, наша эскадра была аттакована непріятельскимъ флотомъ, который устремилъ главное свое дѣйствіе на линейные корабли, изъ которыхъ на одномъ, «Преображеніе Господне», находился Дмитрій Николаевичъ; а другимъ начальствовалъ Капитанъ бригадирскаго ранга, въ послѣдствіи знаменитый адмиралъ, Ф. Ф. Ушаковъ. Сраженіе продолжалось два часа и, не взирая на великое превосходство въ силахъ Турецкаго Флота, онъ отступилъ, а нашъ удержалъ мѣсто сраженія; здѣсь Дмитрій Николаевичъ особенно отличился и заслужилъ слѣдующій отзывъ Графа

Войновича, въ донесеніи къ Императрицѣ: «Находившійся за флагъ-капитана, Капитанъ-Лейтенантъ Сенявинъ, при отличной храбрости и неустрашимости съ совершенною расторопностію обозрѣвалъ движенія и дѣлалъ приказываемые ему сигналы» (*). Съ извѣстіемъ объ этомъ сраженіи, первомъ, происходившемъ между корабельнымъ Русскимъ Флотомъ и Турецкимъ на Черномъ Морѣ, отправленъ былъ 9-го Іюля Дмитрій Николаевичъ къ Князю Потемкину, а отъ него съ донесеніемъ въ Петербургъ къ Императрицѣ, которая, лично объявивъ ему Свое благоволеніе, вручила ему золотую, осыпанную бриліантами табакерку, со вложенными въ оную 200 червонцами (**). Возвратясь въ главную квартиру Потемкина подъ Очаковъ, Дмитрій Николаевичъ былъ имъ принятъ весьма благосклонно, рекомендованъ всѣмъ окружавшимъ его, за одного изъ искуснѣйшихъ и храбрѣйшихъ офицеровъ, а 11-го Августа получилъ приказаніе состоять при особѣ его въ званіи генеральсъ-адъютанта его штаба, съ производствомъ въ капитаны 2-го ранга.

Между тѣмъ, не взирая на успѣхи нашего флота, осада Очакова шла медленно, чему одною изъ главныхъ причинъ было присутствіе непріятельскаго флота, появившагося при сей крѣпости въ первыхъ дняхъ Августа. Хотя Лиманъ былъ совершенно освобожденъ отъ турецкихъ судовъ, но наши суда, занимавшія пространство между Кинбурномъ и Очако-

(*) Въ бумагахъ Адмирала Сенявина, хранящихся въ Архивѣ Морскаго Министерства.

(**) Библіотека для чтенія 1838. Т. 31. Сенявинъ.— Бантышъ-Каменскій.

вымъ, по малости своей и по самой конструкціи, не были въ состояніи не только выйдти въ открытое море, но даже заграждать Туркамъ проходъ въ Лиманъ, такъ-что нѣсколько разъ, непріятельскія суда, пользуясь темнотою ночи, прокрадывались или прорывались въ Лиманъ. Хотя на разсвѣтѣ и бывали всегда истребляемы, но, не смотря на то, таковыя покушенія и близость главнаго флота, имѣвшаго возможность подкрѣплять осажденныхъ, служили много къ ободренію сихъ послѣднихъ и заставляли ихъ презирать всѣ предложенія, дѣланныя имъ о сдачѣ. Правда, Русскій Флотъ находился въ Севастополѣ; но этотъ флотъ не долженъ былъ отдаляться отъ этого порта иначе, какъ только для защиты береговъ Крыма, и для наблюденія за спокойствіемъ его жителей, которые, исповѣдуя съ Турками одну вѣру и связанные съ ними единствомъ самыхъ обычаевъ, въ случаѣ упущенія со стороны Русскихъ, могли бы произвесть возмущеніе.

Въ такихъ обстоятельствахъ надлежало придумать мѣры къ развлеченію Турецкаго Флота, собравшагося близъ Очакова, и Потемкинъ въ семъ намѣреніи назначилъ экспедицію изъ крейсерскихъ судовъ къ Анатоліи, надѣясь, что появленіе оной, встревоживъ берега сихъ мѣстъ, обратитъ на себя вниманіе Капитана-Паши, принудитъ его отдѣлить часть своего флота въ море и тѣмъ ослабитъ оборону Очакова. Подобное предпріятіе, гдѣ малочисленная русская эскадра подвергалась опасности сдѣлаться жертвою сильнаго Турецкаго Флота, требовало искуснаго, храбраго и расторопнаго морскаго начальника. Выборъ Потемкина палъ на Сенявина.

Отправляя его изъ главной своей квартиры въ Севастополь, для принятія тамъ начальства надъ назначенными въ экспедицію судами, Потемкинъ, поцѣловавъ Сенявина, благословилъ и простился съ нимъ, какъ полагалъ, навсегда съ слѣдующими словами: «Богъ да сохранитъ тебя, Дмитрій, въ предстоящихъ тебѣ опасностяхъ; исполняй свой долгъ, а мы не оставимъ о тебѣ молиться».

Принявъ въ Севастополѣ начальство надъ пятью крейсерскими судами, Дмитрій Николаевичъ вышелъ съ ними въ море 16-го Сентября. Ему предписано было идти прежде всего къ Синопу и прилегающимъ къ нему берегамъ, гдѣ, по извѣстіямъ, дошедшимъ до Потемкина, собирались военныя суда для перевоза войскъ. 19-го Сентября отрядъ, приближаясь къ Синопу, увидѣлъ къ югу отъ города четыре турецкія небольшія судна и одно большое, шедшее отъ востока; пославъ на первыя два судна, командуемыя прапорщиками: Вальяно и Скандракова, Сенявинъ самъ съ остальными судами направилъ путь на большое судно. Скандраковъ взялъ одно судно, нагруженное разными припасами, а остальныя три, пользуясь темнотою ночи, скрылись; большое же судно, послѣ упорнаго сопротивленія, сѣло на мель у синопскаго мыса на подводные камни и все, находившееся на немъ, погибло, кромѣ двухъ раненыхъ Турокъ, перевезенныхъ крейсерами на свои суда. На другой день, 20 Сентября, Сенявинъ съ ввѣренными ему судами отправился къ городу Воннѣ, главному пункту, куда направлена была его экспедиція, и на этомъ пути встрѣтилъ купеческое судно, которое вело за

собою плотъ съ двадцатью мачтовыми деревьями и двѣ мелексы, нагруженныя пенькою и сухими фруктами. Первое, захваченное Капитаномъ Гунали, по неблагонадежности слѣдовать въ море, сожжено; люди же съ него бѣжали всѣ на шлюпкѣ; обѣ мелексы были потоплены выстрѣлами съ вооруженныхъ барказовъ; съ одной изъ нихъ взято было въ плѣнъ шесть Турокъ, а остальные бѣжали на берегъ. На разсвѣтѣ 22-го числа отрядъ Капитана 2-го ранга Сенявина, при маловѣтріи, приблизился къ Воннѣ и, сбивъ одну пушку, открывшую огонь съ мыса, сжегъ судно съ пенькою и лѣсомъ; въ тотъ же день вечеромъ, Сенявинъ подошелъ къ магазину, построенному близъ берега, и, не смотря на упорную оборону Турокъ, сжегъ его. Вопреки своему ожиданію, не найдя у Вонны судовъ, приготовленныхъ для перевоза войскъ, Сенявинъ отправился въ дальнѣйшее плаваніе и 24-го прибылъ къ городу Карасундѣ, гдѣ нашелъ на якорѣ четыре судна, изъ которыхъ одно было большая шайка. Въ одиннадцатомъ часу ночи Сенявинъ послалъ къ нимъ вооруженныя гребныя суда; но Турки пушечными и ружейными выстрѣлами принудили ихъ отступить. На другой день, 25 Сентября, Сенявинъ подтянулся съ отрядомъ своимъ противъ баттареи и судовъ непріятельскихъ, сталъ на шпрингъ и открылъ пальбу съ такимъ успѣхомъ, что въ короткое время успѣлъ прогнать непріятеля съ баттареи и судовъ, одно изъ нихъ взять въ плѣнъ, а остальныя потопить. На суднѣ взятомъ въ плѣнъ, и сожженномъ въ виду города, (за неимѣніемъ парусовъ, оно не могло слѣдовать за эскадрою) найдено было

весьма значительное количество военныхъ и съѣстныхъ припасовъ; вѣроятно эти суда употребляемы были для перевоза войскъ. Послѣ этого дѣла, хотя успѣшнаго, но весьма жаркаго (*), отрядъ Сенявина, 26-го Сентября, вступилъ подъ паруса для обратнаго пути къ Севастополю, взявъ въ этомъ плаваніи еще турецкое судно, нагруженное разными товарами. Выдержавъ весьма сильную бурю, Сенявинъ благополучно прибылъ 6-го Октября въ Севастополь, а оттуда, къ великому удовольствію Князя Потемкина, отправился подъ Очаковъ, «исполнивъ», по донесенію сего полководца, «съ успѣхомъ возложенное на него дѣло, разнесши страхъ по берегамъ анатолійскимъ, сдѣлавъ довольное пораженіе непріятелю, истребивъ многія суда его и возвратясь съ плѣнными и богатою добычею».

Такимъ образомъ, Сенявину предоставлена была честь совершить первую экспедицію Россійскаго Флота на южные берега Чернаго Моря; хотя она и не достигла главной своей цѣли, отвлеченія Капитанъ-Паши отъ Очакова, но тѣмъ не менѣе она приноситъ ему честь, ибо онъ сдѣлалъ съ своей стороны все, отъ него зависѣвшее. Въ награду за это, Дмитрій Николаевичъ получилъ Георгія 4-го класса и былъ назначенъ, по возвращеніи изъ экспедиціи, командиромъ 56-ти пуш. корабля «Леонтій Мученикъ», находившагося въ Лиманѣ и взятаго въ плѣнъ отъ Турокъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ сраженій (*).

(*) Убито 9, ранено 3 человѣка.

(**) Исторія Черноморск. Флота Г. М. Аркаса и Славянинъ ч. 8. 1828 г.

6-го Декабря палъ Очаковъ; Русскіе, оставшись властелинами устья Днѣпровскаго Лимана, старались объ усиленіи севастопольскаго флота кораблями и фрегатами, оставшимися въ Херсонѣ. Исполненіе сего было поручено отчасти Сенявину, который, прибывъ въ бурное осеннее время изъ Лимана въ Севастополь съ кораблемъ «Леонтій Мученикъ» и оставивъ его въ семъ портѣ, отправился въ Днѣпровскій Лиманъ, откуда, чрезъ ледъ, въ продолженіе суроваго зимняго времени, съ 1-го по 18-е Января 1789 года, привелъ въ Севастополь корабль «Св. Владиміръ», за что получилъ орденъ Св. Владиміра. Желая дать Сенявину первенство предъ товарищами, Потемкинъ, надѣвая на него крестъ, сдѣлалъ бантъ изъ ленты и представилъ на Высочайшее утвержденіе(*). Объявляя ему эту Монаршую милость, Князь писалъ: «Преодолѣнныя вами трудности при отправленіи вашемъ изъ Лимана въ Севастопольскую Гавань съ кораблемъ «Владиміромъ» и благополучное сего дѣла произведеніе, удостоились Монаршаго Ея Императорскаго Величества благоволенія, и вы, въ знакъ онаго, пожалованы кавалеромъ ордена Святаго Благовѣрнаго Князя Владиміра четвертой степени. Препровождаемый здѣсь крестъ имѣете вы возложить и носить такъ, какъ отличившимся при Очаковѣ повелѣно, съ бантомъ. Я ожидаю и впредь новыхъ отъ васъ заслугъ, которыя

стр. 338 (взглядъ на военныя дѣйствія Русскихъ на Черномъ Морѣ и Дунаѣ съ 1787 по 1791-й годъ.

(*) Библіотека для чтенія 1838 годъ Т. 31. Сенявинъ. — Бантышъ-Каменскій.

подадутъ мнѣ еще пріятный случай засвидѣтельствовать объ оныхъ предъ Монаршимъ престоломъ (*)».

Назначенный вмѣстѣ съ симъ командиромъ этого корабля, Дмитрій Николаевичъ получилъ весною повелѣніе перевесть изъ Херсона въ Севастополь корабль «Іосифъ II», спущенный на воду еще въ 1787 году, въ присутствіи Австрійскаго Императора, и такъ названный въ честь его имени. По приводѣ этого корабля къ назначенному мѣсту, Дмитрій Николаевичъ былъ опредѣленъ командиромъ онаго и участвовалъ съ нимъ въ крейсерствѣ флота на Черномъ Морѣ съ 1-го Мая по 11-е Ноября. На этомъ же кораблѣ находился, командовавшій флотомъ, Графъ Войновичъ.

Въ 1790 году Дмитрій Николаевичъ получилъ начальство надъ вновь построеннымъ кораблемъ «Нархія», который также ему было поручено привесть изъ Херсона въ соединеніе съ главными силами флота, крейсеровавшаго предъ устьями Дуная, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Ушакова, который одержалъ въ этомъ году двѣ побѣды надъ Турецкимъ Флотомъ.

Продолжая командовать тѣмъ же кораблемъ, Дмитрій Николаевичъ участвовалъ въ сраженіи съ Турецкимъ Флотомъ, происходившемъ 31-го Іюля 1791 года у мыса Каліакры, противъ Варны; въ этомъ сраженіи турецкое правительство надѣялось погубить весь Русскій Флотъ и завладѣть Крымомъ;

(*) Въ бумагахъ, найденныхъ послѣ смерти Адмирала Сенявина и хранящихся въ Архивѣ Морскаго Министерства.

съ этою цѣлью, Турки соединили свой флотъ съ эскадрами: тунисскою, трипольскою и алжирскою и вошли въ Черное Море. Результатъ сраженія не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ Порты. Князь Потемкинъ, вовремя извѣщенный о замыслахъ Турціи, выслалъ на встрѣчу непріятеля сильный флотъ, подъ начальствомъ опытнаго моряка. Контръ-Адмиралъ Ушаковъ вышелъ 29-го Іюля изъ Севастополя съ эскадрою, состоявшею изъ шестнадцати кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ судовъ, репитичнаго, брандера и семнадцати корсаровъ, и пошелъ къ румелійскимъ берегамъ. Два дня спустя, онъ увидѣлъ непріятельскій флотъ, стоявшій на якорѣ у мыса Каліакры, подъ прикрытіемъ построенной на берегу баттареи. У Турокъ было восемнадцать кораблей, семнадцать фрегатовъ и сорокъ три мелкія судна; десять изъ нихъ были флагманскія. Ушаковъ прошелъ со флотомъ подъ выстрѣлами съ баттареи, отрѣзалъ Турокъ отъ берега и, находясь у нихъ на вѣтрѣ, аттаковалъ ихъ. Непріятель, изумленный неожиданнымъ приходомъ нашего флота, обрубилъ канаты и вступилъ подъ паруса. Поспѣшность, съ которою Турки удалялись, имѣла послѣдствіемъ, что корабли ихъ сходились другъ съ другомъ и причиняли взаимно себѣ большой вредъ: на одномъ упала бизань-мачта, на другомъ переломился бушпритъ; разстройство было всеобщее. Капитанъ-Паша бѣжалъ со флотомъ подъ вѣтеръ и началъ строить линію баталіи, то на правый, то на лѣвый галсъ. Между тѣмъ какъ непріятель отступалъ, К. А. Ушаковъ спускался на него въ ордерѣ марша трехъ колоннъ; но какъ Капитанъ-Паша одну часть своихъ

кораблей устроилъ уже въ линію баталіи праваго галса, а Алжирскій Паша Саитъ-Али, съ отдѣльною частью флота, пошелъ впередъ и обратилъ весь флотъ за собою, устроивая линію на лѣвый галсъ, чѣму и Капитанъ-Паша послѣдовалъ, то Ушаковъ, гнавшись за ними, приказалъ строить съ поспѣшностію линію баталіи, при вѣтрѣ NNO, параллельно непріятельскому флоту и спускаться на него. Въ это время Саитъ-Али Паша съ двумя кораблями своей эскадры и съ нѣсколькими турецкими фрегатами спѣшилъ уйти впередъ, чтобы поворотить на другой галсъ и выйти на вѣтеръ. Ушаковъ погнался за нимъ на кораблѣ «Рождество Христово», приказавъ флоту слѣдовать за собою и сомкнуть дистанцію между кораблями. Когда линія флота построена была въ самомъ близкомъ разстояніи противъ непріятельской, и передовой корабль Саитъ-Али Паши былъ догнанъ и обойденъ Ушаковымъ, то онъ аттаковалъ его съ носу и сдѣлалъ сигналъ: начать общее сраженіе. Бой былъ кровопролитный и продолжался четыре часа. Непріятель понесъ большое пораженіе. Прежде всего былъ сбитъ корабль алжирскаго паши. Безъ форъ-стеньги и гротъ-марселя, съ растрепанными парусами и большими поврежденіями въ корпусѣ, спустился онъ въ средину своего флота. Заступившіе его мѣсто два корабля и два фрегата краснаго флага также пошли за линію. Корабли «Іоаннъ Предтеча», «Александръ Невскій» и «Θеодоръ Стратилатъ» окружили бѣгущіе непріятельскіе корабли и производили по нимъ и вдоль всего флота безпрерывный жестокій огонь. Корабль, на которомъ находился Контръ-Адмиралъ Ушаковъ, преслѣдуя Саитъ-

Али Пашу, вошелъ въ центръ непріятельской линіи и довершилъ пораженіе непріятельскаго флота. Прочіе русскіе корабли и фрегаты гнали Турокъ, пока темнота ночи не воспрепятствовала дѣйствіямъ. Многіе турецкіе корабли лишились рангоута и всѣ вообще были повреждены въ корпусѣ. Наши же корабли пострадали весьма мало. Донося о столь блистательной побѣдѣ и говоря объ отличившихся, Ушаковъ сказалъ о Сенявинѣ, что «хотя онъ во время боя оказалъ также храбрость, но, спускаясь отъ вѣтра, не такъ былъ близокъ къ линіи непріятельской какъ прочіе (*)».

Трудно опредѣлить, что было истинною причиною несогласія и неудовольствія между Дмитріемъ Николаевичемъ и Ушаковымъ; они начались съ 1790 года, съ поступленіемъ Сенявина подъ начальство Ушакова, и возрасли до такой степени, что, вскорѣ послѣ сраженія 31-го Іюля 1791 года, Ушаковъ принесъ Князю Потемкину жалобу на ослушаніе и непокорность Сенявина. Князь поступилъ въ этомъ случаѣ со всѣмъ безпристрастіемъ и приказалъ содержать Сенявина подъ наистрожайшимъ и тѣснѣйшимъ арестомъ. Чрезъ нѣсколько дней онъ тронулся положеніемъ заключеннаго, призвалъ его къ себѣ и предоставилъ ему на выборъ: испросить прощеніе Ушакова въ собраніи офицеровъ или быть разжалованнымъ въ матрозы. Сенявинъ избралъ первое, и Ушаковъ, строгій, взыскательный, до крайности вспыльчивый, но столько же добрый и незлопамятный, привѣтливо встрѣтилъ

(*) Исторія Черноморскаго Флота Г. М. Аркаса.

Сенявина, со слезами на глазахъ, обнялъ, поцѣловалъ его и отъ чистаго сердца простилъ ему все прошедшее. Потемкинъ, узнавъ о семъ писалъ къ Ушакову: «Федоръ Федоровичъ! ты хорошо поступилъ, простивъ Сенявина: онъ будетъ со временемъ отличный адмиралъ и даже, можетъ быть, превзойдетъ самого тебя»! Къ чести покойнаго Ушакова, должно сказать, что онъ, бывъ вовсе чуждъ зависти, доставлялъ Сенявину случаи отличаться и, отдавая справедливость его способностямъ, часто говаривалъ: «Я не люблю, очень не люблю Сенявина; но онъ отличный офицеръ и во всѣхъ обстоятельствахъ можетъ съ честію быть моимъ преемникомъ въ предводительствованіи флотомъ». Послѣдствія оправдали эти слова (*).

По смерти Князя Потемкина, Дмитрій Николаевичъ нашелъ ревностнаго покровителя въ лицѣ Н. С. Мордвинова, управлявшаго съ 1792 по 1799 г. Черноморскимъ Флотомъ. 1792 и 1793 годы были для Дмитрія Николаевича отдохновеніемъ, ибо онъ провелъ ихъ въ Севастополѣ при берегѣ, въ качествѣ командира корабля «Александръ». Въ 1794 г. съ 1-го Мая по 2-е Ноября, продолжая командовать тѣмъ же кораблемъ, Сенявинъ находился въ эскадрѣ Вице-Адмирала Ушакова, крейсеровавшей между Севастополемъ и Одессою. 1-го Января 1796 года Сенявинъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и первую половину этого года провелъ въ Херсонѣ при постройкѣ 74 пушечн. корабля № 1-й, въ послѣдствіи названнаго «Св. Петръ»; онъ былъ назна-

(*) Въ бумагахъ Адмирала Сенявина.

ченъ командиромъ этого корабля и прибылъ на немъ 13-го Іюня въ Севастополь.

Въ 1797 году, съ 13-го Іюня по 16-е Сентября, Дмитрій Николаевичъ съ тѣмъ же кораблемъ находился въ крейсерствѣ между Севастополемъ и Одессою, въ эскадрѣ Вице-Адмирала Ушакова.

Въ слѣдующемъ 1798 году Дмитрій Николаевичъ, оставаясь въ эскадрѣ Вице-Адмирала Ушакова, имѣлъ случай отличиться при взятіи острова Св. Мавры.

Императоръ Павелъ, желая освободить жителей Іоническихъ Острововъ отъ притѣсненій Французовъ, поручилъ исполненіе этого дѣла Вице-Адмиралу Ушакову. Адмиралъ, выйдя изъ Чернаго Моря, соединился въ Дарданеллахъ съ ожидавшею его прибытія турецкою эскадрою; союзный флотъ изъ десяти линейныхъ кораблей, тринадцати фрегатовъ и шести малыхъ судовъ, почти безъ сопротивленія овладѣлъ островами Чериго, Занте, Кефалоніею. Во власти Французовъ остались еще Корфу, Св. Мавра и нѣсколько маленькихъ острововъ. Первый требовалъ наступательныхъ дѣйствій цѣлаго флота, и потому Ушаковъ отложилъ взятіе его до совершеннаго покоренія прочихъ Іоническихъ Островъ. Второй, хотя и не содержалъ сильнаго гарнизона, но выгодное положеніе его крѣпости требовало отъ осаждающихъ не малыхъ усилій (*).

Зная храбрость и искусство Димитрія Николаевича, главнокомандующій ввѣрилъ его начальству 74 пуш. корабль «Св. Петръ», 40 пуш. фрегатъ

(*) Взятіе острова Мавры Г. М. Висковатова.

«Наврахія», линейный корабль Капитана Ибрагима и фрегатъ Магметъ-Бея, и приказалъ ему съ этимъ отрядомъ занять крѣпость Св. Мавры. Выборъ Ушакова былъ вполнѣ удаченъ.

Островъ Св. Мавры лежитъ при нижне-албанскомъ берегу, между островами Корфу и Кефалоніею. Мѣстоположеніе его очень неправильно и частью неприступно; на сѣверной сторонѣ острова построена весьма хорошая крѣпость, окруженная съ двухъ сторонъ моремъ, а съ остальныхъ широкими и глубокими рвами. Доступъ къ ней, какъ съ сухаго пути, такъ и съ моря весьма затруднителенъ; осада ея представляла большія трудности тѣмъ болѣе, что гарнизонъ рѣшился защищаться до послѣдней крайности; къ счастію, жители этого острова, ободренные венеціянской службы Вице-Адмираломъ Графомъ д'Оріо, не раздѣляли этой рѣшимости гарнизона и, при появленіи нашего флота, поспѣшили явиться къ Сенявину съ предложеніемъ содѣйствовать ему.

Октября 18-го, Сенявинъ высадилъ на берегъ 484 человѣка Русскихъ и Турокъ съ шестью орудіями. Вскорѣ, при содѣйствіи жителей, построены были баттареи и открытъ огонь; Сенявинъ требовалъ безусловной сдачи, но получилъ отказъ. Трехдневная канонада не поколебала Французовъ. Сенявинъ свезъ на берегъ еще четыре орудія и 200 Турокъ. Когда усилена была пальба по крѣпости, Французы вступили въ переговоры, прося о смягченіи условій. Упорный Сенявинъ не соглашался (*).

(*) Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіи Императора Павла I-го въ 1799 году. Глава VIII.

Ноября 1-го прибылъ на островъ Вице-Адмиралъ Ушаковъ; осмотрѣвъ устроенныя Сенявинымъ баттареи и найдя ихъ превосходными, онъ приказалъ готовиться къ штурму и въ тоже время отправилъ къ Міоллету, коменданту крѣпости, письмо, въ которомъ представлялъ ему отчаянное его положеніе и невозможность дальнѣйшей обороны и убѣждалъ согласиться на всѣ требованія Сенявина, присовокупивъ, что, въ противномъ случаѣ, ни одному Французу не будетъ пощады. Письмо это было отправлено къ осажденнымъ, но не успѣло дойдти до нихъ. Адмиралъ прибылъ къ острову Св. Мавры для того, чтобы быть свидѣтелемъ сдачи его укрѣпленій.

1-го же Ноября вечеромъ, явились къ Капитану Сенявину отъ осажденныхъ два парламентера съ объявленіемъ, что гарнизонъ принимаетъ капитуляцію, имъ предложенную. Въ слѣдствіе сего, по предварительному согласію главнокомандующаго, Капитанъ Сенявинъ и комендантъ крѣпости, Міоллетъ, съ прочими старшими офицерами гарнизона утвердили и подписали 2-го Ноября слѣдующую капитуляцію:

«1. Крѣпость Св. Мавры сдается Флота Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго Капитану 1-го ранга и кавалеру Сенявину въ томъ состояніи, въ какомъ она нынѣ находится, со всѣми пушками, аммуниціею, провіантомъ и проч.»

«2. Гарнизонъ выйдетъ съ воинскими почестями 5-го числа сего мѣсяца и во ста саженяхъ отъ гласиса положитъ оружіе предъ фронтомъ побѣдителей. Офицеры сохранятъ свои шпаги.»

«3. Гарнизонъ сдается военно-плѣнными и будетъ возвращенъ при первомъ размѣнѣ плѣнныхъ между Россійскою Имперіею и Французскимъ Правительствомъ. Ему будетъ дозволено взять съ собою свое собственное имущество, для перевоза коего будутъ доставлены способы.»

«4. Съ вышеупомянутымъ гарнизономъ поступаемо будетъ человѣколюбиво и въ плѣну оный содержанъ будетъ безъ утѣсненія».

Ноября 4-го въ полдень выступилъ гарнизонъ изъ крѣпости. Высадныя войска, построясь во фронтъ, подошли къ нему и комендантъ вручилъ Графу Войновичу: два знамени, флагъ и ключи крѣпости. За тѣмъ Французы положили оружіе. Тогда же шестьдесятъ Русскихъ солдатъ и Турокъ вошли въ крѣпость, заняли караулы и подняли русскій и турецкій флаги. Прочія войска дессанта проводили плѣнныхъ до морскаго берега, гдѣ они, сѣвъ на турецкій линейный корабль и русскій фрегатъ «Сошествіе Св. Духа», отправились въ Морею. Только 32 офицера, по словесному обѣщанію главнокомандующаго, были на наемномъ суднѣ отвезены въ Анкону, на честное слово не служить противъ Россіи и ея союзниковъ до совершеннаго окончанія настоящей войны. Всего гарнизона вышло 512 человѣкъ. Въ продолженіе осады крѣпости Св. Мавры онъ лишился 34 убитыми и 43 ранеными. Со стороны же дессанта выбыло изъ строя: два убитыхъ и десять раненыхъ.

Капитанъ Сенявинъ принялъ въ свое вѣдѣніе покоренную имъ крѣпость; онъ нашелъ въ ней: 4 мортиры, 55 пушекъ, 817 ружей, 26 пистолетовъ, 160 пуд. пороху, 520 бомбъ, 10 109 ядеръ разнаго кали-

бра, 40 000 боевыхъ патроновъ и на мѣсяцъ провіанту. Сверхъ этого, большое количество послѣдняго было разсыпано и разметано по крѣпости; также найдено множество патроновъ, пороху и изломаннаго оружія, брошеннаго въ водяные рвы и на взморье.

При занятіи крѣпости оказалось, что многія строенія въ оной, какъ казенныя такъ и частныя сильно потерпѣли отъ огня дессантныхъ баттарей. Также и валы имѣли значительныя поврежденія.

Вице-Адмиралъ Ушаковъ, оставя при островѣ Св. Мавры корабль «Св. Петръ» и фрегатъ «Навархію», отплылъ съ остальнымъ флотомъ 7-го Ноября къ осадѣ Корфу, поручивъ Капитану Сенявину, заняться въ освобожденной имъ крѣпости устроеніемъ новаго образа правленія и наблюденіемъ тишины и спокойствія.

Выше было сказано, что покореніе крѣпости Св. Мавры было немаловажное предпріятіе. Не взирая на всѣ препятствія, Сенявинъ успѣлъ оправдать выборъ главнокомандующаго. Подчиненные ему офицеры и нижніе чины, по примѣру своего начальника, не знали усталости. Хотя мѣстоположеніе и не дозволяло устроивать всѣ осадныя баттареи на должной дистанціи, но, не взирая на далекое ихъ разстояніе отъ крѣпости, русскіе канонеры дѣйствовали успѣшно и производили по непріятельскимъ укрѣпленіямъ прицѣльные дѣйствительные выстрѣлы. Иногда осаждающіе встрѣчали препоны почти непреодолимыя; но преодолѣвали ихъ постояннымъ усиліемъ и ревностью. Строгая подчиненность и

храбрость Русскихъ, искреннее имъ содѣйствіе Турокъ и жителей острова, и наконецъ, общая ихъ довѣренность къ своему начальнику были причиною, скораго покоренія неприступной крѣпости.

Учредивъ новое правленіе на островѣ Св. Мавры и оставя въ крѣпости онаго небольшой отрядъ изъ Русскихъ и Турокъ, Капитанъ Сенявинъ 17-го Ноября далъ своимъ кораблямъ приказаніе сняться съ якоря и отправился на соединеніе съ главнымъ флотомъ, блокировавшимъ Корфу.

Адмиралъ Ушаковъ, въ донесеніи своемъ Императору Павлу о взятіи острова Св. Мавры, въ слѣдующихъ словахъ отозвался о Капитанѣ Сенявинѣ: «командовавшій отдѣльнымъ отъ эскадръ отрядомъ Капитанъ 1-го ранга и кавалеръ Сенявинъ при взятіи крѣпости Св. Мавры исполнилъ повелѣнія мои во всей точности. Во всѣхъ случаяхъ принуждая боемъ оную къ сдачѣ, употребилъ онъ всѣ возможные способы и распоряженія, какъ надлежитъ усердному, расторопному и исправному офицеру, съ отличнымъ искусствомъ и неустрашимою храбростью.»

Дмитрій Николаевичъ Сенявинъ за взятіе острова Св. Мавры награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени (*).

По взятіи крѣпости, Дмитрій Николаевичъ оставался въ эскадрѣ Адмирала Ушакова, съ которою въ Іюлѣ 1799 г. отправился въ Мессину, потомъ въ

(*) Взятіе острова Св. Мавры Г.-М. Висковатаго.

Палермо, откуда, по разлученіи съ Турецкимъ Флотомъ, отплылъ въ Неаполь, и прибылъ туда 7-го Сентября. Въ Октябрѣ того же года онъ былъ отправленъ провожать транспорты и доставить въ Мессину сухопутныя войска наши, оставшіяся въ Корфу. Плаваніе это было не совсѣмъ благопріятно: нѣсколько часовъ спустя, по выходѣ корабля «Св. Петръ» изъ Неаполя, подулъ противный вѣтеръ со шквалами такъ сильно, что должно было безпрестанно становиться на якорь, большая часть парусовъ изорвалась и корабль сильно прижимало къ калабрійскому берегу. На обратномъ же пути изъ Корфу, корабль находился въ большой опасности, и 19-го Декабря положеніе его было отчаянное; въ виду мѣстечка Баньяръ корабль дрейфовало къ берегу, но, послѣ долгихъ усилій, въ 7 часовъ вечера успѣли удержать корабль въ 15 саженяхъ отъ берега близъ каменистаго рифа. Въ такомъ положеніи, имѣя всю надежду только на крѣпость канатовъ, команда корабля была въ весьма затруднительномъ положеніи, и, при наступленіи ночи, Дмитрій Николаевичъ приказалъ зажечь на кораблѣ фальшвееръ и ежеминутно палить изъ пушекъ, для того, чтобы жители приняли должныя мѣры, въ случаѣ бѣдствія корабля, подать экипажу всю возможную помощь; такъ проведена была вся ночь на 20 Декабря; на разсвѣтѣ одинъ изъ канатовъ лопнулъ и должно было спустить катеръ для закрѣпленія кабельтова на берегу. Предпріятіе это удалось, другой же барказъ, вскорѣ за симъ посланный для укрѣпленія на берегу другаго каната, былъ опрокинутъ съ бывшими

на немъ десятью матрозами и разбитъ о каменистый рифъ въ дребезги.

Положеніе корабля часъ-отъ-часу становилось безнадежнѣе; но Сенявинъ своими распоряженіями и присутствіемъ духа сохранилъ ввѣренный ему экипажъ. Къ вечеру вѣтеръ началъ стихать, и поутру корабль былъ въ состояніи продолжать плаваніе и Декабря 23 благополучно прибылъ обратно въ Мессину. Во время угрожавшей ему опасности, жители мѣстечка Баньяръ, собравшись на берегъ, изъявляли всю готовность, въ случаѣ необходимости, оказать ему помощь; духовенство же ихъ въ продолженіе трехъ часовъ совершало молебствіе въ виду корабля, о сохраненіи его отъ гибели. Во время этого плаванія, 28 Ноября 1799 г., Сенявинъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры.

Января 1-го 1800 г. Дмитрій Николаевичъ, вмѣстѣ съ главнымъ флотомъ отправился въ Корфу, а оттуда съ онымъ, чрезъ Константинопольскій Проливъ, прибылъ 7-го ~~Декабря~~ въ Севастополь, гдѣ оставался только нѣсколько дней, потому что въ концѣ Декабря послѣдовало назначеніе его капитаномъ Херсонскаго Порта съ подчиненіемъ ему всѣхъ морскихъ командъ, находившихся въ семъ городѣ. Отличнымъ исполненіемъ этой должности, своею распорядительностію и рѣдкимъ усердіемъ къ службѣ онъ поддержалъ составленное всею прежнею службою выгодное о немъ мнѣніе правительства; въ 1803 году произведенъ былъ въ Контръ-Адмиралы и, вслѣдъ за тѣмъ, переведенъ въ Севастополь, гдѣ впрочемъ онъ оставался непродолжительное вре-

мя, потому что Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 27 Сентября 1804 года, онъ назначенъ флотскимъ начальникомъ въ Ревель, гдѣ и оставался до 1805 года; этотъ годъ вызвалъ Димитрія Николаевича Сенявина къ новымъ отличіямъ, и мы увидимъ его торжествующаго на водахъ Средиземнаго Моря и Архипелага.

Ар.......

(Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ).

ДѢЛО КАПИТАНА 2-ГО РАНГА САКЕНА

въ 1788 году.

(Извлечено изъ документовъ, находящихся въ архивѣ Морскаго Министерства).

Въ 1788 году Русскій Флотъ, дѣйствовавшій противъ Турокъ, состоялъ изъ двухъ эскадръ. Мая 21-го парусная эскадра (*) подъ командою Капитана Бригадирскаго чина Паніота Павловича Алексіано, была расположена противъ урочища Широкая (между пристанью Глубокою и мысомъ Станиславомъ); гребныя суда, (**) подъ командою Принца Нассау-Зигена, на-

(*) Парусная эскадра состояла изъ корабля «Св. Владиміръ», подъ брейдъ вымпеломъ, фрегатовъ: «Св. Александръ», «Скорый», «Херсонъ», «Таганрогъ», подъ ординарными вымпелами; судовъ: «Бористенъ», «Пчела», «Князь Потемкинъ» и «Малый Александръ» и 34-хъ транспортныхъ судовъ.

(**) Гребной флотъ состоялъ изъ галеръ, пловучихъ баттарей, баттарейныхъ барказовъ, дубель-шлюпокъ и 25 транспортныхъ судовъ.

ходилисъ у Глубокой Пристани (въ двухъ миляхъ къ О отъ Широкой). Капитанъ 2-го ранга Сакенъ командовалъ дубель-шлюпкой № 2-й, состоявшей въ гребномъ флотѣ; 30-го Марта 1788 года онъ получилъ предписаніе отъ Контръ-Адмирала Мордвинова идти съ дубель-шлюпками и барказами (число ихъ не означено въ ордерѣ) изъ Херсона въ гребную эскадру и явиться тамъ Его Свѣтлости Принцу Нассау-Зигену.

Дубель-шлюпка № 2-й была вооружена двумя картаульными единорогами, двумя пушками и пятью фалконетами, трехъ фунтоваго калибра; экипажъ состоялъ изъ командира, двухъ унтеръ-офицеровъ, десяти канонеровъ и сорока матрозъ и солдатъ, всего пятидесяти трехъ человѣкъ.

Мая 7-го, какъ видно изъ штурманскаго журнала и донесеній Принца Нассау-Зигена Князю Потемкину, дубель-шлюпка № 2, подъ командою Капитана 2-го ранга Сакена, была отправлена, по требованію Генерала-Аншефа Суворова, для авангарда, съ Глубокой Гавани къ Кинбурну. Сакенъ, избранный Принцемъ, какъ болѣе опытный офицеръ, получилъ приказаніе состоять въ распоряженіи Суворова. 8-го числа, въ подкрѣпленіе Сакену, посланы были еще двѣ лодки, подъ камандою волонтера Гр. Данаса; каждая изъ нихъ была вооружена двѣнадцати фунтовымъ единорогомъ, двумя фалконетами, а экипажъ состоялъ изъ егерей.

Принцъ Нассау-Зигенъ, получивъ 18-го числа извѣстіе, что бывшій у Кинбурна непріятельскій флотъ прибылъ къ Очакову, принужденъ былъ отозвать посланныя имъ къ Кинбурну суда, такъ какъ они мог-

ли быть отрѣзаны непріятелемъ. Поэтому Сакену данъ былъ ордеръ возвратиться къ эскадрѣ, избѣгая однакожъ столкновенія съ турецкими судами, находившимися въ лиманѣ; такой же ордеръ данъ былъ и Данасу. 20-го Мая обѣ лодки Гр. Данаса возвратились отъ Кинбурна; дубель-шлюпка № 2-й не возвращалась.

Между тѣмъ вѣтеръ сталъ усиливаться и въ 9 часовъ вечера подулъ крѣпкій SW. Въ этотъ самый вечеръ прибыла восьмивесельная шлюпка съ дубель-шлюпки № 2-й. Люди, прибывшіе на ней, объявили, что въ двѣнадцатомъ часу пополудни дубель-шлюпка отправилась отъ Кинбурна; лишь только она отдалилась какъ изъ подъ Очакова погнались за нею 30 галеръ и другихъ мелкихъ непріятельскихъ судовъ; Капитанъ Сакенъ продолжалъ свой путь подъ всѣми парусами, въ надеждѣ уйдти; дѣйствительно, часть непріятельскихъ судовъ отстала; но одиннадцать изъ нихъ были легче на ходу и продолжали погоню. Не вдалекѣ отъ устья Буга, когда непріятель сталъ приближаться, Сакенъ, принужденный принять мѣры защиты и ретирады, приказалъ бывшимъ на бакштовѣ въ элинѣ матрозамъ отойдти въ сторону и искать спасенія. Уходя отъ дубель-шлюпки, они прошли такъ близко отъ непріятельскихъ судовъ, что въ нихъ стали стрѣлять изъ ружей; въ это время одинъ матрозъ былъ тяжело раненъ; онъ на другой день умеръ. Отойдя до двухъ верстъ по лиману, они замѣтили, что передовая непріятельская галера абордировала нашу дубель-шлюпку и что другія суда приближались къ ней. Вскорѣ они увидѣли густой

дымъ и услышали трескъ, и заключили, что наша дубель-шлюпка съ окружившими ее судами взорвана на воздухъ. Сверхъ того они показали, что Сакенъ, будучи настигаемъ непріятельскимъ судномъ, хотѣлъ повернуть къ нему носомъ и выстрѣлить изъ своихъ орудій, но не могъ этого сдѣлать, и что въ это время непріятель сцѣпился съ нимъ. (*)

На судахъ, бывшихъ подъ командою Бригадира Алексіано, слышны были пушечные выстрѣлы и самое сраженіе отчасти было видно.

21-го Мая Алексіано донесъ Князю Потемкину, что наканунѣ, въ 6 часовъ по полудни, видно было «не мало» непріятельскихъ судовъ, окружившихъ нашу дубель-шлюпку; такъ какъ происходила сильная пушечная пальба, то онъ далъ сигналъ четыремъ судамъ идти на помощь дубель-шлюпкѣ.

Изъ того же рапорта Бригадира Алексіано и изъ шканечнаго журнала судна «Бористенъ», видно, что посланныя изъ парусной эскадры четыре судна: «Бористенъ», «Пчела», «Александръ» и «Потемкинъ», преслѣдовали турецкій флотъ, который, войдя въ устье Буга, скрылся. Въ слѣдствіе этого, въ 8 часовъ пополудни данъ былъ съ корабля «Св. Владиміръ» сигналъ прекратить погоню, и такъ какъ темнота ночи мѣшала безопасному плаванію, и «Бористенъ», ставшій на мель, требовалъ помощи отъ другихъ кораблей, то въ 8½ часовъ остальные

(*) Это было 20-го Мая въ субботу, въ 6 часовъ по полудни. Въ шканечномъ журналѣ судна «Бористенъ», происшествія, этого дня, записаны подъ 21 числомъ. Эта разность произошла оттого, что прежде, по морскому счисленію, слѣдующія сутки начинались съ полудня нынѣшняго гражданскаго дня; слѣдовательно по гражданскому счисленію, тогда было 20 Мая. (См. теорія и практика кораблевожденія, Гамалея, ч. 2. стр. 54).

три корабля бросили якорь. Вскорѣ послѣ того, какъ данъ былъ сигналъ начать погоню, доноситъ Алексіано Князю Потемкину, видѣнъ былъ большой дымъ, а спустя нѣсколько времени, прибыла съ дубель-шлюпки гребная восьмивесельная шлюпка, на которой находилось девять человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ одинъ раненый. Алексіано отправилъ эту шлюпку къ Принцу Нассау-Зигену.

Принцъ Нассау-Зигенъ писалъ между прочимъ къ Потемкину, что мачта на дубель-шлюпкѣ № 2-й во время сраженія была перебита ядромъ, и что *говорили*, будто Сакенъ, видя невозможность уйдти, самъ взорвалъ свою шлюпку, чтобы не сдаться. Сцѣпившіяся на абордажъ турецкія суда не были взорваны, однакожъ Турки не праздновали своей побѣды. На этомъ основаніи Принцъ думаетъ, что они потерпѣли.

31-го Мая Принцъ Нассау-Зигенъ донесъ Потемкину, что мачта дубель-шлюпки найдена совершенно цѣлою, но что судно разбилось посреди устья Буга; въ послѣдствіи вынутъ былъ одинъ единорогъ. Въ журналѣ же сказано, что только обломки мачты были вынуты и что остатки корпуса видны были въ отдаленіи отъ лѣваго берега.

Вотъ все, что можно сказать о дѣлѣ Сакена. Недостатокъ точныхъ свидѣтельствъ есть слѣдствіе печальной судьбы дубель-шлюпки, погибшей со всѣмъ экипажемъ; матрозы, посланные командиромъ искать спасенія, могли сообщить о ходѣ дѣла только свои догадки; современники же возвели эти догадки на степень достовѣрныхъ свѣдѣній.

Біографическія извѣстія о немъ также весьма

ограничены. Извѣстно, что Сакенъ (*) принадлежалъ къ древней курляндской фамиліи. Отецъ его, не имѣя средствъ воспитывать дома дѣтей, отдалъ въ 1766 году четырехъ своихъ сыновей въ Морской Корпусъ, гдѣ двое старшихъ, одинъ вскорѣ послѣ другаго, заболѣли жабою въ горлѣ и умерли подъ ланцетомъ корпуснаго доктора Горголе, перерѣзавшаго имъ при операціи жилы. Другіе два брата, Рейнгольдтъ и Адольфъ, вышли изъ корпуса въ 1772 году.

До 1786 года Рейнгольдтъ Сакенъ служилъ въ Балтійскомъ Морѣ на фрегатѣ «Марія»; въ этомъ году, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, онъ былъ переведенъ въ Черноморскій Флотъ.

Въ 1787 году онъ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а въ 1788, по росписанію Контръ-Адмирала Мордвинова, былъ назначенъ командиромъ дубель-шлюпки № 2, вмѣстѣ съ которою погибъ, защищая честь Русскаго Флага.

Братъ его Адольфъ вышелъ въ оставку и жилъ въ деревнѣ, вмѣстѣ съ пятымъ (младшимъ) братомъ и сестрами. Семейство ихъ особенно уважалось въ Курляндіи за примѣрное родственное согласіе и дружество. Но когда Императрица Екатерина II, въ награду за подвигъ Рейнгольдта Сакена, пожаловала имъ имѣніе близъ Митавы, то, при раздѣлѣ его, братья и сестры дотого перессорились, что объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Государыни.

В. К.

(*) Біографическія свѣдѣнія о Сакенѣ сообщены Морскому Министерству Г. Адмираломъ фонъ-Моллеромъ, сослуживцемъ Сакена на фрегатѣ «Марія».

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

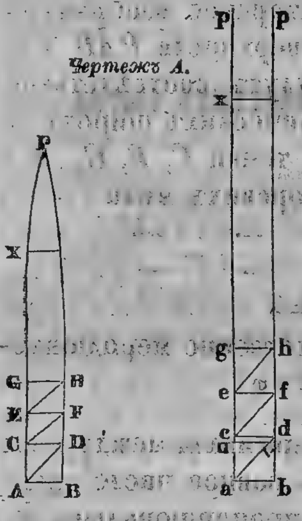
ПРАВИЛЪ ВЫЧИСЛЕНІЯ МЕРИДІОНАЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ.

Въ руководствѣ, содержащемъ географическія средства Кораблевожденія, принятомъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, на страницѣ 127-ой § 266 находится, слѣдующее правило для вычисленія меридіональныхъ частей широтъ: «Должно изъ обыкно«венныхъ таблицъ взять логарифмъ котангенса поло«вины дополненія данной широты, вычесть изъ него «логарифмъ табличнаго радіуса т. е. 10 и остатокъ «умножить числомъ 7915,698, въ произведеніи полу«чимъ меридіональныя части широты въ экваторныхъ «минутахъ т. е. въ итальянскихъ миляхъ. — По сему «правилу вычислены таблицы, въ которыхъ меридіо«нальныя части каждой широты, чрезъ минуту по«казаны.» —

Правило это нигдѣ въ руководствѣ не доказано.

Зная непріятность недоказанныхъ правилъ, и предполагая, что бывшимъ воспитанникамъ Морскаго Корпуса доставитъ удовольствіе доказательство этого правила, весьма полезнаго для мореплавателей, рѣшился я перевести статью: Entwickelung des Ausdruckes für die wachsenden Breiten ohne Hilfe der höheren Mathematik. Von I. Zescevich.

Выводъ формулы для вычисленія меридіональныхъ частей, безъ помощи высшей Математики, состоитъ въ слѣдующемъ:



1) Пусть *AB* весьма малая дуга экватора, которую можно принять за прямую линію; *PA* и *PB* два меридіана, проходящіе чрезъ ея концы, проведенные въ томъ предположеніи что земля совершенно шарообразна.— Возмемъ *AC* равную *AB*, чрезъ *C* проведемъ параллель *CD*, а въ образовавшемся четыреугольникѣ *ABDC*, діоганаль *AD*.— Чрезъ *C* проведу *CF* параллельно *AD* и чрезъ точку *F* дугу *EF* параллельную экватору.—Чрезъ *E* опять проведемъ *EH* въ параллель къ *CF* и такъ далѣе.— Такимъ образомъ поверхность *PAB* будетъ раздѣлена на огромное число весьма малыхъ подобныхъ треугольниковъ; видно что ни одна изъ дугъ параллельныхъ къ діоганали *AD*, не пройдетъ чрезъ полюсъ *P*.—

Теперь возьмемъ прямую ab равную *AB* и чрезъ ея концы, a и b, проведемъ перпендикуляры ap и bp неопредѣленной длины; потомъ на ap положу au равную *AC* или *AB*; построю треугольникъ auv равный треугольнику *ACD*, прямую av продолжу до встрѣчи съ bp въ d; чрезъ d проведу параллель къ ab.— Сдѣлавъ ce, eg, равными ac и чрезъ *e*, *g*...... проведя параллели къ ab и діоганали cf, eh...... пло-

щадь aһpp раздѣлится на столько равныхъ и подобно расположенныхъ треугольниковъ, на сколько раздѣлена поверхность *PAB*.—

Площадь aһpp будетъ меркаторское изображенiе, или меркаторская проекцiя, поверхности *PAB*, а части: ac, ae и ag, прямой ap, будутъ соотвѣтственно меридiональныя части географическихъ широтъ параллелей проходящихъ чрезъ точки *C*, *E*, *G*... т. е. ежели $AC = \varphi_1$ и $ac = \lambda_1$ морскихъ миль

$AE = \varphi_2$ $ae = \lambda_2$ — —

$AG = \varphi_3$ $ag = \lambda_3$ — —

$AX = \varphi_n = \varphi$ $ax = \lambda_m = \lambda$

то $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \ldots \lambda$ будутъ соотвѣтственно меридiональныя части широтъ $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3, \ldots \varphi$

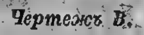
Дуги *CD*, *EF*, *GH*,...... содержимыя между меридiанами *PA*, *PB*, заключаютъ равное число градусовъ, поэтому ихъ протяженiя пропорцiональны ихъ радiусамъ, которые въ свою очередь пропорцiональны косинусамъ широтъ этихъ параллелей; слѣдовательно существуетъ пропорцiя:

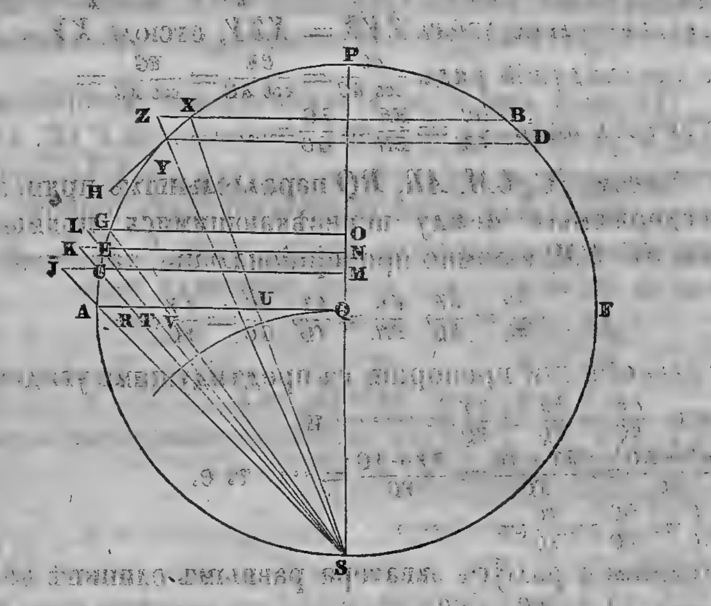
$$\frac{CD}{\cos AC} = \frac{EF}{\cos AE} = \frac{GH}{\cos AG} = \ldots\ldots$$

Изъ подобiя треугольниковъ: *ACD*, *CEF*, *EGH*...... имѣемъ: $\frac{CD}{AC} = \frac{EF}{CE} = \frac{GH}{EG} = \ldots\ldots$

слѣдовательно: $\frac{AC}{\cos AC} = \frac{CE}{\cos AE} = \frac{EG}{\cos AG} = \ldots\ldots$

2) Теперь разсмотримъ весь меридiанъ (*чертежъ* В), которому принадлежитъ четверть меридiана *PA* (*чертежъ* А).—


Чертежъ В.



Проведу ось PS; изъ точекъ A, C, E, G опущу перпендикуляры AQ, CM, EN,....; соединю точки A, C, E, G съ полюсомъ S и продолжу SA до встрѣчи съ параллелью CM; SC до встрѣчи съ параллелью EN; и такъ далѣе.. въ точкахъ I, K, L, получу: $AC = CI$, $CE = EK$, $EG = GL$ и такъ далѣе. —

Разсмотримъ какую нибудь изъ этихъ дугъ н. п. XY, которая такъ мала, что ее можно принять за прямую линію; сдѣлаемъ для дуги XY тоже построеніе, что и для прежде разсматриваемыхъ дугъ: AC, CE,...... Продолженіе этой дуги XYH есть касательная, по этому уголъ $HYS = \frac{YAS^\circ}{2} = \frac{SFD^\circ}{2}$; но HYS равенъ углу ZYX, слѣдовательно уголъ $ZYX = \frac{SFD^\circ}{2}$.

Еще имѣемъ уголъ $XZY = \frac{SFB - XY}{2} = \frac{SFD - BD}{2} = \frac{SFD}{2}$ слѣдовательно уголъ $ZYX = XZY$; отсюда $XY = ZX$ и предъидущій рядъ $\frac{AC}{\cos AC} = \frac{CE}{\cos AE} = \frac{EG}{\cos AG} = \ldots.$ приметъ видъ: $\frac{IC}{CM} = \frac{KE}{EN} = \frac{LG}{GO} = \ldots\ldots$

Части: IC, CM, AR, RQ параллельныхъ прямыхъ, содержимыя между пересѣкающимися прямыми, SI, SC, SM, взаимно пропорціональны, такъ что:

$$\frac{IC}{CM} = \frac{AR}{RQ},\ \frac{KE}{EN} = \frac{RT}{TQ},\ \frac{LG}{GO} = \frac{TV}{VQ}, \ldots$$

сравнивъ эти пропорціи съ предъидущими увидимъ, что $\frac{AR}{RQ} = \frac{RT}{TQ} = \frac{TV}{VQ} = \ldots\ldots$ и

$\frac{AR + RQ}{RQ} = \frac{RT + TQ}{TQ} = \frac{TV + VQ}{VQ} = \ldots.$ т. е.

$\frac{AQ}{RQ} = \frac{RQ}{TQ} = \frac{TQ}{VQ} = \ldots\ldots;$

принимая радіусъ экватора равнымъ единицѣ получимъ: $\frac{1}{RQ} = \frac{RQ}{TQ} = \frac{TQ}{VQ} = \ldots\ldots$

Изъ первыхъ двухъ содержаній разсматриваемаго ряда имѣетъ: $TQ = RQ^2$

изъ втораго и третьяго содержаній найдемъ:

$VQ = \frac{TQ^2}{RQ} = RQ^3$; слѣдовательно

$\frac{RQ}{RQ} = \frac{TQ}{RQ^2} = \frac{VQ}{RQ^3} = \ldots\ldots \frac{UQ}{RQ^m} \ldots\ldots$ (I);

но такъ какъ углы CSP, ESP, ... XSP соотвѣтственно равны: $\frac{90^\circ - \varphi_1}{2}$, $\frac{90^\circ - \varphi_2}{2}$, ... $\frac{90^\circ - \varphi}{2}$ .... и очевидно что: $RQ = \operatorname{tang}\left(45^\circ - \frac{\varphi_1}{2}\right)$, $TQ = \operatorname{tang}\left(45^\circ - \frac{\varphi_2}{2}\right)$ ...... $UQ = \operatorname{tang}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)$ —

Подставивъ эти числа въ рядъ (I) и подписавъ подъ ними рядъ возрастающихъ широтъ находимъ:

$$\frac{\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)}{\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)}=\frac{\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_2}{2}\right)}{\tan g^2\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)}=\frac{\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_3}{2}\right)}{\tan g^3\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)}=\ldots\ldots\frac{\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi}{2}\right)}{\tan g^n\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)}.$$

$$\lambda_1-\lambda_1=\lambda_2-2\lambda_1=\lambda_3-3\lambda_1\ldots\ldots=\lambda-m\lambda_1$$

Изъ этихъ двухъ рядовъ видно, что *тангенсы половины дополненія широты, находятся въ геометрической пропорціи, тогда какъ соотвѣтствующія возрастающія широты (меридіональныя части) состоятъ въ ариѳметической пропорціи.*

3) Пусть число b такого свойства, что b^λ равно $\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)$; возвысивъ это равенство послѣдовательно съ степени: 1, 2, 3, 4,...... m получимъ:

$$b^{\lambda_1}=\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right),\ \text{равно}\ b^{\lambda_1}=\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right)$$

$$b^{2\lambda_1}=\tan g^2\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right),\ \text{равно}\ b^{\lambda_2}=\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_2}{2}\right)$$

$$b^{3\lambda_1}=\tan g^3\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right),\ \text{равно}\ b^{\lambda_3}=\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi_3}{2}\right)$$

. . . .

$$b^{m\lambda_1}=\tan g^m\left(45^\circ-\frac{\varphi_1}{2}\right),\ \text{равно}\ b^{\lambda}=\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi}{2}\right)$$

Изъ этого слѣдуетъ, что возрастающая широта (меридіональныя части), принадлежащая данной географической широтѣ, есть логарифмъ тангенса половины дополненія широты, въ системѣ логарифмовъ коей основаніе b. — Но такъ какъ $\tan g\left(45^\circ-\frac{\varphi}{2}\right)$ всегда долженъ быть менѣе единицы, исключая тотъ слу-

чай когда $\varphi = 0$, въ то время когда λ можетъ принимать всѣ возможныя значенія отъ 0 до $\frac{1}{0} = \infty$, поэтому число b должно быть дробь меньшая единицы (обыкновенно называемая правильною дробью).

И такъ пусть b равно $\frac{1}{\beta}$, при этомъ условіи получимъ: $\left(\frac{1}{\beta}\right)^\lambda = \text{tang}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)$, отсюда

$$\beta^\lambda = \frac{1}{\text{tang}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)} = \text{Cotang}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right) \cdots \quad (2)$$

и наконецъ $\beta^\lambda = \text{tang}\left(45^\circ + \frac{\varphi}{2}\right)$

Чтобы найти величину β поставимъ на мѣсто φ широту φ_1 а на мѣсто λ число $\lambda_1 = ac$ (*чер.* A); получимъ: $\beta^{\lambda_1} = \text{tang}\left(45^\circ + \frac{\varphi_1}{2}\right) \cdots\cdots \quad (2)$

Подобные треугольники *ACD* и acd (*чер.* A) доставятъ: $\frac{AC}{CD} = \frac{ac}{cd}$

Но такъ какъ *AB*, *CD*, φ_1 и cd равны между собою то имѣемъ: $\frac{AB}{CD} = \frac{ac}{cd}$ т. е. $\frac{1}{\cos \varphi_1} = \frac{\lambda_1}{\varphi_1}$

Вообразивъ что радіусъ, 1, раздѣленъ на весьма большое число n равныхъ частей, то можно φ_1 выразить дробью $\frac{1}{n}$ (выражаясь точнѣе дуга φ_1, можетъ быть выражена въ частяхъ радіуса равнаго единицѣ, зная что $180^\circ = \pi = 3{,}1415926\ldots$).

Поэтому предъидущая пропорція приметъ видъ: $\frac{1}{\cos\frac{1}{n}} = \frac{\lambda_1}{\frac{1}{n}}$ слѣдовательно $\lambda_1 = \frac{1}{n \cos\frac{1}{n}}$, а когда подставимъ въ формулу (3) то найдемъ

$$\beta^{\frac{1}{n\cos\frac{1}{n}}} = \operatorname{tang}\left(45^\circ + \frac{1}{2n}\right) = \frac{1 + \operatorname{tang}\frac{1}{2n}}{1 - \operatorname{tang}\frac{1}{2n}},$$

такъ какъ начальная дуга $\frac{1}{2n}$ очень мала, то ея тангенсъ по протяженію не разнствуетъ отъ длины самой дуги, и предъидущая формула приметъ видъ:

$$\beta^{\frac{1}{n\cos\frac{1}{n}}} = \frac{1 + \frac{1}{2n}}{1 - \frac{1}{2n}} = \frac{\left(1 + \frac{1}{2n}\right)\left(1 + \frac{1}{2n}\right)}{\left(1 - \frac{1}{2n}\right)\left(1 + \frac{1}{2n}\right)} = \frac{1 + \frac{1}{n} + \frac{1}{4n^2}}{1 - \frac{1}{4n^2}}$$

Когда дробь $\frac{1}{n}$ очень мала, то ея квадратъ сравнительно съ нею будетъ очень малъ и потому безъ погрѣшности можетъ быть отброшенъ. — Поэтому предъидущая формула приметъ видъ:

$$\beta^{\frac{1}{n\cos\frac{1}{n}}} = 1 + \frac{1}{n}$$

Возвысивъ обѣ части этого равенства въ степень $n\cos\frac{1}{n}$ получимъ:

$$\beta = \left(1 + \frac{1}{n}\right)^{n\cos\frac{1}{n}} = \left(\left(1 + \frac{1}{n}\right)^n\right)^{\cos\frac{1}{n}} \ldots\ldots (4)$$

По формулѣ извѣстной подъ названіемъ Ньютоновъ Биномъ, членъ $\left(1 + \frac{1}{n}\right)^n$ развернемъ въ рядъ:

$$\left(1 + \frac{1}{n}\right)^n = 1 + n\cdot\frac{1}{n} + \frac{n\,(n-1)}{2}\cdot\frac{1}{n^2} + \frac{n\,(n-2)\,(n-3)}{2\ .\ 3}\frac{1}{n^3} + \ldots\ldots$$

Сокративъ и перемѣстивъ числа получимъ:

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n=1+1+\frac{1}{2}\left(\frac{n-1}{n}\right)+\frac{1}{2.3}\left(\frac{n-1}{n}\right)\left(\frac{n-2}{n}\right)+\cdots\cdots,$$

или $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n=2+\frac{1}{2}\left(1-\frac{1}{n}\right)+\frac{1}{2.3}\left(1-\frac{1}{n}\right)\left(1-\frac{2}{n}\right)+\cdots\cdots$ подставивъ послѣднее выраженіе въ формулу (4) найдемъ: $\beta=\left(2+\frac{1}{2}\left(1-\frac{1}{n}\right)+\frac{1}{2.3}\left(2-\frac{1}{n}\right)\left(1-\frac{2}{n}\right)+\cdots\cdots\right)^{\cos\frac{1}{n}}$

Взявъ для φ_1 весьма малую величину, ея протяженія, $\frac{1}{n}$, будетъ также чрезвычайно малое количество, почти нуль, а при такомъ предположеніи $\cos\frac{1}{n}$ равенъ 1, и формула для β преобразуется въ слѣдующую:

$$\beta=2+\frac{1}{2}+\frac{1}{2\cdot3}+\frac{1}{2\cdot3\cdot4}+\frac{1}{2\cdot3\cdot4\cdot5}+\cdots\cdots \text{ до } \frac{1}{2\cdot3\cdots\cdots\infty}$$

Видно что число β можетъ быть найдено съ такою точностію съ какою угодно, а такъ какъ рядъ выражающій это число есть одинъ изъ весьма быстро сходящихся, то безъ особеннаго затрудненія найдемъ что:

β равно 2,718281828459……

Это число есть основаніе неперовой системы логарифмовъ, геометрами обыкновенно означаемое чрезъ e, такъ что на мѣсто уравненія:

$\beta^\lambda=\text{tang}\left(45^\circ+\frac{\varphi}{2}\right)$ можно писать $e^\lambda=\text{tang}\left(45^\circ+\frac{\varphi}{2}\right)$

Ежели желаютъ λ выразить посредствомъ обыкновенныхъ логарифмовъ (бриговыхъ), для которыхъ за основаніе взято число 10, то такъ какъ логарифмъ 10 по неперовымъ таблицамъ равенъ 2,30258509… поэтому

$e^{2,30258509} = 10$ отсюда

$e = 10^{\frac{1}{2,30258509}}$ и

$e^{\lambda} = 10^{\frac{\lambda}{2,30258508}}$ слѣдовательно

$10^{\frac{\lambda}{2,30258509}} = \text{tang}\left(45^\circ + \frac{\varphi}{2}\right)$.

Взявъ логариѳмъ этого уравненія, въ системѣ обыкновенныхъ логариѳмовъ, получимъ:

$\frac{\lambda}{2,30258509} = \text{logtang}\left(45^\circ + \frac{\varphi}{2}\right)$ и

$\lambda = 2,302585092994045684 02 \ldots \log\text{tang}\left(45^\circ + \frac{\varphi}{2}\right) \ldots (5)$

За основную сравнительную единицу въ этихъ формулахъ, взятъ радіусъ экватора, такъ что величина λ найденная по формулѣ (5) будетъ въ частяхъ этой единицы. Но на морѣ за сравнительную единицу, при вычисленіи пути корабля, принята одна минута экватора (морская миля).—Если желаемъ λ выразить въ морскихъ миляхъ, то предъидущее выраженіе должно быть раздѣлено, на протяженіе одной минуты выраженной въ частяхъ радіуса равнаго единицы т. е. на $\frac{\pi}{180 \times 60} = \frac{3,14159265\ldots}{10800}$; произведя это дѣленіе получимъ:

λ (въ мор. мил.) $= \frac{2,30258509 \times 10800}{3,14159265}$ logtang $(45^\circ + \frac{1}{2}\varphi)$;

произведя означенныя вычисленія окончательно найдемъ: λ (въ морскихъ миляхъ) равно $7915,70467 \times$ logtang $(45^\circ + \frac{1}{2}\varphi)$ т. е. меридіональныя части соотвѣтствующія данной широтѣ равны произведенію постояннаго множителя 7915,70467 на логариѳмъ тангенса дуги 45° вмѣстѣ съ половиною данной широты.

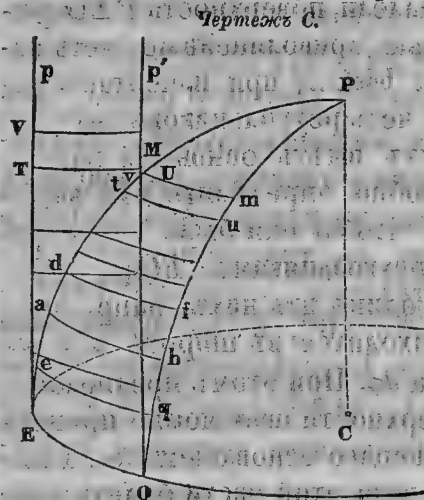
Сравнивъ съ полученною формулою правило въ началѣ этой статьи помѣщенное, замѣтимъ небольшое различіе, а именно: вмѣсто котангенса половины дополненія широты, въ полученной формулѣ находится tang $(45° + \frac{\varphi}{2})$; но эти тангенсы равны, такъ что одинъ можетъ быть замѣненъ другимъ; въ правилѣ изъ логарифма этого тангенса предлагаютъ вычесть 10 потому, что въ руководствѣ тангенсъ предполагается взятымъ въ тригонометрическихъ таблицахъ, при составленіи которыхъ радіусъ круга принятъ равнымъ 10^{10}, а въ выведенной формулѣ этотъ радіусъ 1, слѣдовательно чтобы перевести къ радіусу 1, надобно вычесть 10 изъ logtang $(45° + \frac{\varphi}{2})$ равнаго logcotang половины дополненія широты, взятаго при предположеніи что радіусъ есть 10^{10}. н. б.

Другой способъ вывода формулы для вычисленія меридіональныхъ частей.

Какъ на морскихъ такъ и на географическихъ картахъ желаютъ получить изображенія, геометрически подобныя соотвѣтствующимъ очертаніямъ предметовъ, находящихся на поверхности земнаго шара. Этой главной и общей цѣли не достигаетъ вообще ни одна проекція нынѣ извѣстныхъ картъ, но до нѣкоторой степени, на незначительныхъ пространствахъ, онѣ удовлетворяютъ главному требованію.

а) Объяснимъ какимъ образомъ этому условію удовлетворяютъ меркаторскія карты. Пусть *PEQ*

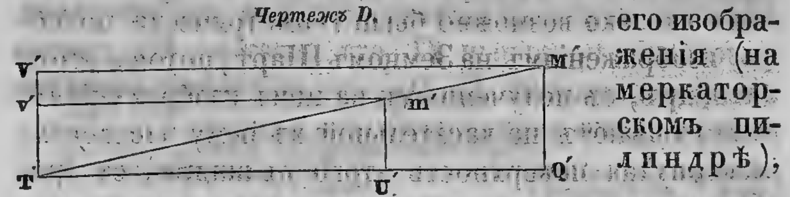
Чертежъ C.



часть земной поверхности, ограниченная экваторомъ *EQ* и меридіанами *PE* и *PQ*, къ которой проведенъ касательный цилиндръ, прикасающійся къ Земному Шару на экваторѣ *EQ*; производящія цилиндра *Ep*, *Qp'*... паралельны земной оси *PC*. Сперва на этомъ цилиндрѣ изображаютъ земную поверхность, такимъ образомъ, чтобы изображенія на немъ сколько возможно были геометрически подобны, изображеніямъ на Земномъ Шарѣ; потомъ этотъ цилиндръ, съ полученными на немъ изображеніями, развертываютъ на касательной къ нему плоскости; развернутая поверхность этого цилиндра, съ преобразованными при этомъ очертаніями морей, острововъ, и проч. до Гидрографіи относящагося, составятъ меркаторскую карту пространства *PEQ*. Такъ какъ главному условію вообще удовлетворить нельзя, то на цилиндрѣ *EQpp'* назначаютъ послѣдовательно части геометрически подобныя частямъ поверхности земнаго шара; для простоты построеній, на земномъ шарѣ воображаютъ параллели къ экватору: eq, ab, df... весьма близко расположенныя одна относительно другой, напр. въ разстояніи одной

итальянской мили, или въ разстояніи равномъ диф-ференціалу дуги меридіана, который означимъ чрезъ $d\varphi$. — Проведя эти параллели, поверхность PEQ раздѣлится на весьма малые криволинейные четыреугольники: EQqe, eqba, bdef...; при начертаніи соотвѣтствующихъ имъ четыреугольниковъ на цилиндрѣ, всѣ они будутъ имѣть основанія равныя EQ; слѣдовательно надобно опредѣлить ихъ высоты, такимъ образомъ, чтобы они были геометрически подобны четыреугольникамъ EQqe, eqba, bdef,... — Разсмотримъ одинъ изъ нихъ, напр. tumv, котораго паралель tu находится въ широтѣ φ, и котораго высота um равна $d\varphi$. При этомъ предположеніи часть шаровой поверхности tumv можно принять за часть цилиндра, имѣющаго основаніемъ tu, а высоту um; развернутый видъ этой части будетъ прямоугольникъ T'V'm'v' а развернутый видъ, искомаго

Чертежъ D.



его изображенія (на меркаторскомъ цилиндрѣ), долженъ имѣть основаніемъ длину равную спрямленной дугѣ EQ. По этому отъ точки T', положу $T'Q'$ равную по протяженію EQ, потомъ проведу діогональ $T'm'$, а изъ Q' возставлю перпендикуляръ $Q'M'$; чрезъ M' проведя наконецъ прямую $M'V'$ получу прямоугольникъ $T'Q'M'V'$, подобный прямоугольнику T'u'm'v', первый изъ нихъ, $T'Q'M'V'$, есть меркаторское изображеніе втораго и слѣдовательно криволинейнаго четыреугольника tumv. Для опредѣленія высоты $M'Q'$,

изъ подобныхъ треугольниковъ $T'U'm'$ и $tQ'M'$, имѣемъ $\frac{m'u'}{T'V'} = \frac{M'Q'}{t'Q'}$; а изъ свойствъ параллельныхъ круговъ на шарѣ, содержимыхъ между двумя меридіанами, извѣстно что $tu = EQ . Cos\,\varphi$, а $T'U'$ равно по протяженію tu, а $T'Q'$ равно EQ; um означено чрезъ $d\varphi$, то подставя въ предъидущую формулу величины: $tu = EQ'\,Cos\,\varphi$, EQ и $d\varphi$ на мѣсто $t'u'$, $T'Q'$ и $m'u'$ и сокративъ получимъ $M'Q' = \frac{d\varphi}{Cos\,\varphi}$.

Когда $d\varphi$ равенъ одной минутѣ меридіана, или одной морской милѣ, тогда $M'Q' = \frac{1}{\cos\varphi}$ и называется меридіональною минутою широты φ. Для простоты письма пусть $M'Q'$ равно X тогда $X = \frac{d\varphi}{\cos\varphi}$.

b) Чтобы опредѣлить мѣсто параллели TU на цилиндрѣ $EQpp'$ надо найти предварительно мѣста предшествующихъ параллелей: eq, ab, df,···· находящихся ниже разсматриваемой, или, что все равно, разстояніе параллели TU отъ экватора EQ, считая по производящимъ Ep, Op'; это разстояніе очевидно будетъ сумма меридіональныхъ минутъ: $\frac{1}{\cos 0} + \frac{1}{\cos 1'} + \frac{1}{\cos 2'} + \dots\dots\dots \frac{1}{\cos(\varphi - 1')}$, выражаясь точнѣе она есть $\frac{d\varphi_0}{\cos\varphi_0} + \frac{d\varphi_1}{\cos\varphi_1} + \frac{d\varphi_2}{\cos\varphi_2} + \dots\dots\dots \frac{d\varphi}{\cos\varphi}$, и называется меридіональными частями широты φ; очевидно эта сумма можетъ быть выражена интеграломъ $\int_0^{\varphi} \frac{d\varphi}{\cos\varphi}$; величина эта въ первой статьѣ означена чрезъ λ.

И такъ требуется найти интегралъ количества $\frac{d\varphi}{\cos\varphi}$, между предѣлами отъ 0 до φ? Чтобы скорѣе проинтегрировать положимъ $\varphi = 90 - x$, тогда $d\varphi = - dx$,

$\cos\varphi = \sin x$; при этомъ преобразованіи не измѣняя величины предѣловъ получимъ:

$$\lambda = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{\cos\varphi} = -\int_0^\varphi \frac{dx}{\sin x} = \int_\varphi^0 \frac{dx}{\sin x} = \int_\varphi^0 \frac{dx}{2\sin\frac{x}{2}\cos\frac{x}{2}}.$$

Раздѣливъ числителя и знаменателя интегрируемой функціи на $\cos^2\frac{x}{2}$ получимъ $\lambda = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{\cos\varphi} = \int_\varphi^0 \frac{\frac{\frac{1}{2}dx}{\cos^2\frac{x}{2}}}{\operatorname{tang}\frac{x}{2}}$.

Въ интегрируемой функціи числитель $\frac{\frac{1}{2}dx}{\cos^2\frac{x}{2}}$ есть полный дифференціалъ знаменателя, поэтому $\lambda = \left[\operatorname{Log}\operatorname{tang}\frac{x}{2}\right]_\varphi^0$. — Этотъ логарифмъ долженъ быть взятъ въ неперовой системѣ логарифмовъ т. е. при основаніи $e = 2{,}718\ldots\ldots$; такъ какъ $x = \frac{90-\varphi}{2}$, то подставивъ въ опредѣленный интегралъ получимъ:

$$\lambda = \int_0^\varphi \frac{d\varphi}{\cos\varphi} = \left[\operatorname{Log}\operatorname{tang}\frac{90-\varphi}{2}\right]_\varphi^0 = \operatorname{Log}\operatorname{tang}\frac{90^\circ}{2} - \operatorname{Log}\operatorname{tang}\frac{90-\varphi}{2}$$

$$= \operatorname{Log}\operatorname{tang} 1 - \operatorname{Log}\operatorname{tang}\left(\frac{90-\varphi}{2}\right) = \operatorname{Log}\left(\frac{1}{\operatorname{tang}\left(\frac{90-\varphi}{2}\right)}\right)$$

отсюда $\lambda = \operatorname{Log}\operatorname{Cotng}\left(\frac{90-\varphi}{2}\right) = \operatorname{Log}\operatorname{tang}\left(\frac{90+\varphi}{2}\right)$. —

Полученная формула совершенно тожественна съ найденною нами въ первомъ способѣ, и находящеюся подъ фирмою (5). —

Какъ въ той такъ и въ этой формулахъ, λ выражена неперовымъ логарифмомъ, въ частяхъ радіуса равнаго единицѣ; чтобы найти этотъ логарифмъ по обыкновеннымъ таблицамъ, для этого изъ таблич-

наго логариѳма, при радіусѣ 10^{10}, вычитая 10, получимъ табличный логариѳмъ при радіусѣ единица; а для переведенія въ неперовъ логариѳмъ, надобно полученную разность помножить на модулъ, для перехода отъ обыкновенныхъ къ неперовымъ таблицамъ т. е. на 2,30258509.......... получимъ

$$\lambda = 2{,}30258509\ldots \times \left(\text{logcotang} \left(\frac{90-\varphi}{2}\right) - 10\right).$$

Наконецъ для вычисленія λ въ минутахъ, предъидущее его выраженіе раздѣлимъ на величину одной минуты, выраженной въ частяхъ радіуса равнаго единицѣ, т. е. на $\frac{\pi}{180 \times 60} = \frac{3{,}1415926\ldots\ldots}{10800} = \text{arc } 1'$, найдемъ что меридіональныя части широты φ равны $\frac{2{,}30258509\ldots \times 10800}{3{,}1415926} \left(\text{logcotg} \left(\frac{90-\varphi}{2}\right) - 10\right) =$

$$\frac{2{,}30258509\ldots\ldots \times \left(\text{logcotang} \left(\frac{90-\varphi}{2}\right) - 10\right)}{\text{arc } 1'}.$$

c) Посредствомъ логариѳмовъ вообще легче находить произведенія чиселъ, выраженныхъ многими цифрами, для этого вычислимъ обыкновенный логариѳмъ величины $\frac{2{,}30258509\ldots\ldots}{\text{arc } 1'}$; произведя надлежащія вычисленія найдемъ $\log \frac{2{,}30258509\ldots\ldots}{\text{arc } 1'} = 3{,}8984895\ldots\ldots$

Въ заключеніе для λ (въ мор. мил.), получимъ

$$\log \lambda = 3{,}8984895\ldots + \log\left(\text{logcotg}\left(\frac{90-\varphi}{2}\right) - 10\right) \cdots (6)$$

Вычисленіе по этой формулѣ пояснимъ примѣромъ. Найти меридіональныя части широты 42°2′30″, въ которой находится Синопъ?

$90 - \varphi = 47°57'30''$, $\frac{90-\varphi}{2} = 23°58'45''$

$\log \mathrm{Cotang}\left(\frac{90-\varphi}{2}\right) - 10 = 0{,}3518420$,

log 0,3518420	$\bar{1}$,5463477
постоянн. логар.	3,8984895
log λ.	3,4448372

По этому меридіональныя части широты $42°2'30''$ равны 2785,08 морскихъ миль, не принимая во вниманіе элиптическаго вида земли.

c) Вмѣсто касательнаго цилиндра къ Земному Шару можно взять сѣкущій, проходящій чрезъ параллель θ; въ такомъ случаѣ прочія параллели, изображаемыя на этомъ цилиндрѣ, однѣ будутъ разтянуты, другія сжаты.—

Разсмотримъ каковы должны быть протяженія дугъ меридіановъ на цилиндрѣ, чтобы изображенія на немъ были геометрически подобны соотвѣтствующимъ очертаніямъ на Земномъ Шарѣ.

Пусть $T'Q'$ (*чертежъ D*) спрямленная дуга средней параллели лежащей въ широтѣ θ, $T'U'$ спрямленная дуга одной изъ верхнихъ параллелей, находящейся въ широтѣ φ; сперва на $T'U'$ построимъ прямоугольникъ $T'U'm'v'$ коего высота $d\varphi$, а потомъ на $T'Q'$ прямоугольникъ $T'Q'M'V'$ подобный первому; онъ будетъ требуемое изображеніе на картѣ.

Для опредѣленія высоты $M'Q'$ имѣемъ отношеніе $\frac{T'U'}{T'Q'} = \frac{U'M'}{Q'M'} = \frac{R\cos\varphi}{R\cos\theta} = \frac{d\varphi}{Q'M'}$ отсюда $Q'M' = \frac{d\varphi}{\cos\varphi}\cos\theta$.

Для другой параллели, коей широта ω получимъ $Q''M'' = \frac{d\omega}{\cos\omega}\cos\theta$.—

Не трудно видѣть, что разстояніе верхней параллели отъ средней выразится формулою

$$\left(\frac{d\theta}{\cos(\theta+d\varphi)}+\frac{d\theta_1}{\cos\theta_1}+\ldots+\frac{d\omega}{\cos\omega}+\ldots+\frac{d\varphi}{\cos\varphi}\right)\cos\theta.$$

Но $\frac{d\theta}{\cos(\theta+d\varphi)}+\frac{d\theta_1}{\cos_1}+\ldots+\frac{d\omega}{\cos\omega}+\ldots+\frac{d\varphi}{\cos\varphi}$ выражаетъ разность меридіональныхъ частей широтъ θ и φ; слѣдовательно, принимая сѣкущій цилиндръ за основную поверхность меркаторской карты, на немъ разстоянія параллелей будутъ равны разности меридіональныхъ частей географическихъ широтъ этихъ параллелей, помноженной на косинусъ широты параллели, принятой за направляющую цилиндра.

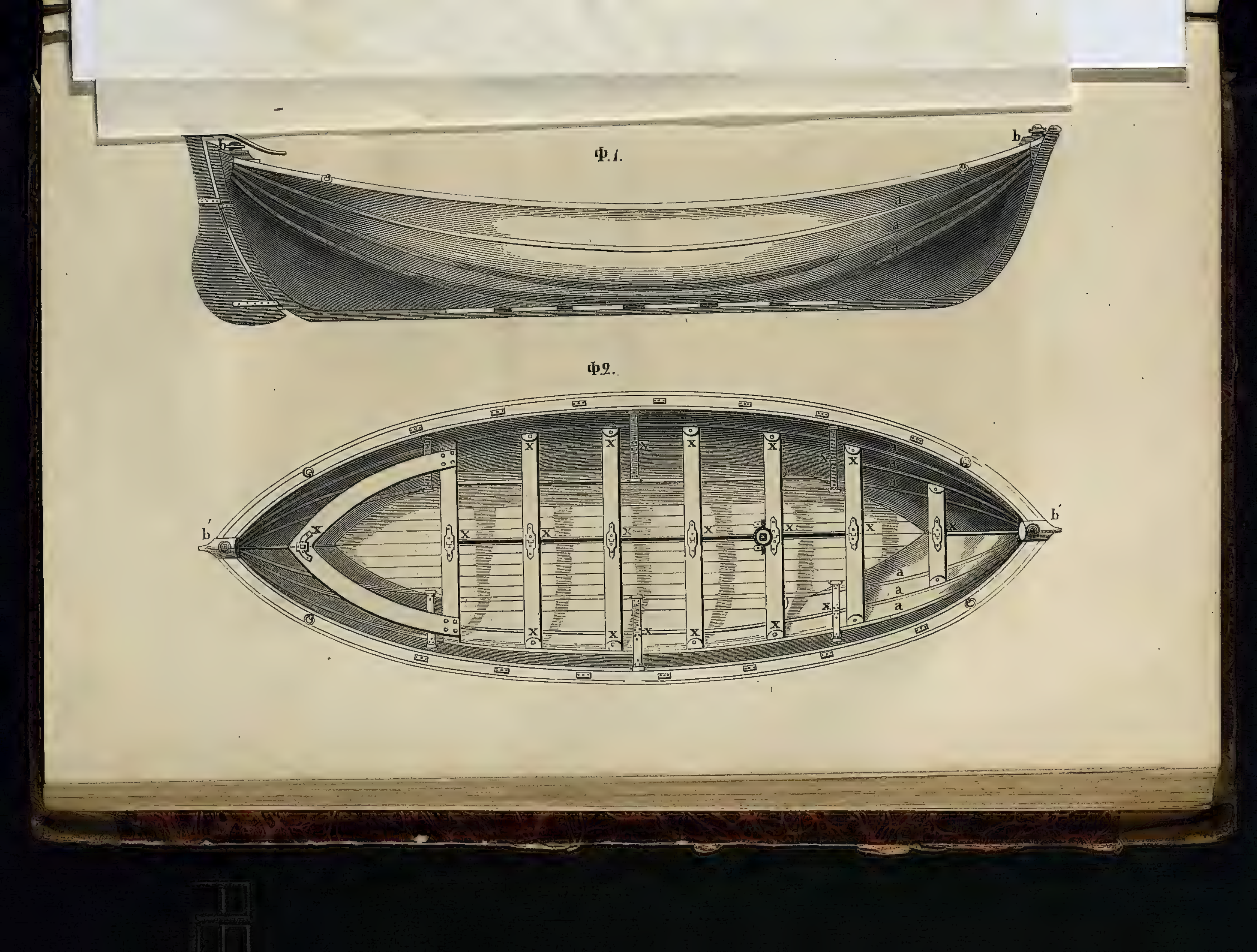
Подобнымъ образомъ можно найти на картѣ разстоянія параллелей, находящихся ближе къ экватору чѣмъ направляющая параллель. Эти разстоянія выражаются точно также какъ и между верхними параллелями.

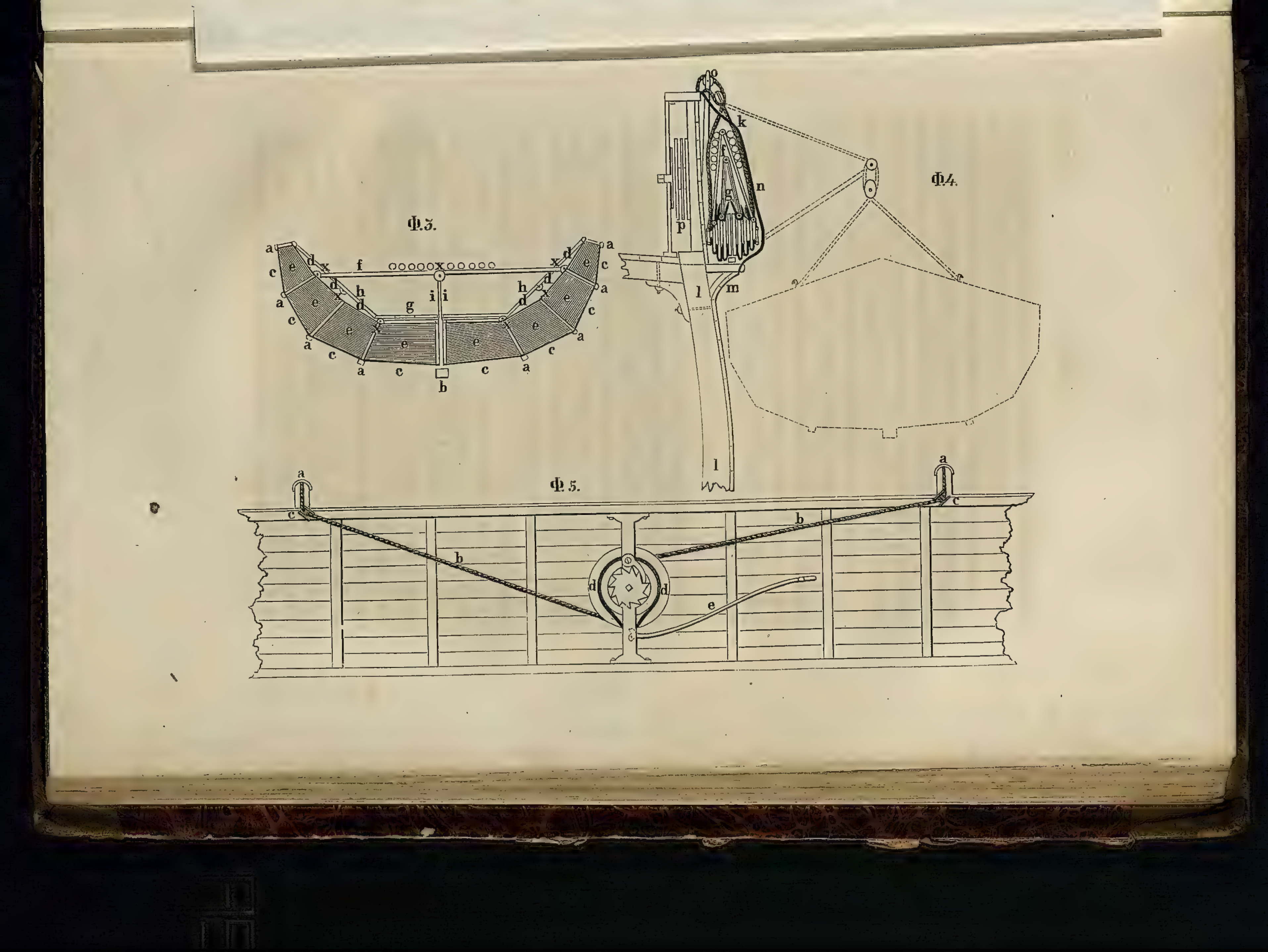
ФАРЕМСКІЙ СПАСИТЕЛЬНЫЙ БОТЪ.

Частыя крушенія судовъ и пожары на морѣ въ послѣднее время доказали всю важность вопроса о лучшемъ спасительномъ ботѣ.

Различные проекты были предложены и приняты съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; но цѣль еще не вполнѣ достигнута: факты показали, что остается еще желать болѣе дѣйствительной, болѣе быстрой и вѣрной помощи.

Если посмотримъ на лондонскіе доки, на Ливерпуль, Соутгамптонъ или другой какой нибудь пунктъ,


Ф.1.
b
b
a
a
a
Ф2.
b′
b′
a
a
a
a
a
a
x


Ф.3.
Ф.4.
Ф.5.

англійскихъ береговъ, откуда ежедневно отправляются паровыя и парусныя суда съ сотнями переселенцевъ, и если обратимъ вниманіе на гребныя суда, предназначенныя для спасенія мореплавателей, въ случаѣ гибели корабля, то мы убѣдимся, что шлюпокъ этихъ недостаточно и что, во время бѣдствія, нѣкоторая часть пассажировъ непремѣнно должна погибнуть отъ недостатка мѣста въ шлюпкахъ.

Многіе изъ океанскихъ колесныхъ пароходовъ имѣютъ, кромѣ кормовыхъ шлюпокъ и большихъ спасительныхъ ботовъ, помѣщенныхъ на кожуховыхъ площадкахъ (Sponsons), еще большую шлюпку въ рострахъ, и десантные бота, изобрѣтенные капитаномъ королевскаго флота Смитомъ.

Слѣдовательно, если на этихъ пароходахъ, по числу пассажировъ, шлюпокъ и бываетъ достаточно, но тѣмъ не менѣе мы принуждены сознаться, что, при настоящемъ способѣ постройки и спускѣ ихъ на воду, нельзя надѣяться, чтобы всѣ онѣ удачно и скоро были спущены; а потому едва ли, даже и въ этомъ случаѣ, достанетъ мѣста для всѣхъ пассажировъ.

Безъ сомнѣнія, изъ всѣхъ этихъ шлюпокъ, только кормовыя и тѣ, которыя помѣщаются на кожуховыхъ площадкахъ, при удачномъ спускѣ, заслуживаютъ полнаго довѣрія; что же касается до остальныхъ гребныхъ судовъ, то, во время насчастія, на нихъ нельзя много расчитывать, и вотъ почему: морякамъ извѣстно, какъ трудно или, лучше сказать, невозможно, въ минуту опасности, въ морѣ, на ходу, удачно спустить шлюпку изъ ростеръ парохода. Опыты показали, что десантные бота, по своей конструкціи, могутъ плавать только на спокойной водѣ,

но на волненіи вовсе не годятся; въ этомъ случаѣ они едва ли могутъ быть употреблены съ пользою, если загорѣвшійся или затонувшій корабль долженъ быть оставленъ, не медля ни одной минуты. Пожары на пароходахъ начинаются обыкновенно въ машинномъ отдѣленіи, а слѣдовательно, десантные бота, по своему положенію, относительно мѣста пожара, не могутъ быть скоро спущены.

На винтовыхъ пароходахъ еще болѣе ощутителенъ недостатокъ скорыхъ мѣръ для спасенія пассажировъ; потому что, эти суда, должны имѣть въ рострахъ большую часть своихъ шлюпокъ. Отсюда видно, что если другой большой пароходъ, подобно «Амазонкѣ», загорится въ морѣ, то, при настоящемъ устройствѣ шлюпокъ, должно погибнуть много людей.

И такъ, должно сознаться, что въ случаѣ несчастія па пассажирскихъ судахъ шлюпокъ не достанетъ для всѣхъ пассажировъ.

Было время, когда вопросъ о лучшемъ спасительномъ ботѣ былъ вопросомъ частнымъ, и большинство занималось имъ единственно изъ видовъ человѣколюбія, желая уменьшить опасность моряковъ. Теперь же, при быстромъ распространіи между-народныхъ сообщеній, когда потребности или удовольствіе заставляютъ почти каждаго переплывать моря и океаны, теперь, говоримъ мы, вопросъ этотъ сдѣлался личнымъ для всѣхъ.

Несчастія, происходящія на пароходахъ или на желѣзныхъ дорогахъ, не могутъ не быть гораздо важнѣе тѣхъ, которыя случались въ прежнія времена въ путешествіяхъ. Если читатель потрудится срав-

нить поѣздъ желѣзной дороги или большой океанскій пароходъ, съ какою-нибудь почтовою каретой прежнихъ временъ, то тотчасъ же увидитъ справедливость нами сказаннаго; и дѣйствительно — предположимъ худшее: карета опрокинулась и нѣсколько человѣкъ пострадали отъ этого несчастія; и что же? Не многіе узнали объ немъ: извѣстіе распространилось только въ тѣсномъ кругу читателей провинціальныхъ газетъ; между тѣмъ какъ извѣстіе, о какомъ-нибудь случаѣ на желѣзной дорогѣ, немедленно распространяется по всей странѣ. Съ перваго взгляда, это кажется несправедливымъ; но если всмотрѣться и сравнить: число пассажировъ почтовой кареты съ числомъ пассажировъ и количествомъ товаровъ парохода, или поѣзда желѣзной дороги, то, изъ такого сравненія, дѣлается ясно, почему, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, несчастіе дѣлается общественнымъ.

Хотя новѣйшія статистическія извѣстія и показываютъ намъ, что число несчастій, въ отношеніи къ числу путешественниковъ на сухомъ пути и на морѣ, въ послѣднее время уменьшилось, но это обстоятельство не можетъ препятствовать намъ отъискивать средства къ большему уменьшенію этого отношенія. И такъ мы еще весьма далеки отъ совершенства; настоящія средства къ спасенію путешественниковъ очень не удовлетворительны, и этотъ недостатокъ съ каждымъ днемъ дѣлается болѣе и болѣе ощутительнымъ.

Не станемъ спорить, что теперь уже, стараніями нѣкоторыхъ частныхъ кампаній каковы напримѣръ: Общество «Shipwrecked Mariners and Fischermen, и еще

болѣе The Royal Institution for the preservation of life from Shipwreck, много сдѣлано по этому предмету при портахъ и опасныхъ входахъ на рейды. Почти по всѣмъ берегамъ Англіи расположены станціи, спасительныхъ лодокъ, хорошо устроенныхъ и снабженнымъ всѣмъ необходимымъ. Отважные люди, управляющіе этими судами, готовы жертвовать жизнію для спасенія несчастныхъ. Эти благородныя усилія не остаются безуспѣшными, такъ что англійскія частныя общества достигли важныхъ результатовъ. — Если же мы обратимъ вниманіе на частыя крушенія судовъ въ открытомъ морѣ, то останемся въ твердомъ убѣжденіи, что каждый корабль, независимо отъ береговыхъ средствъ, долженъ еще имѣть свои собственныя спасительныя шлюпки, и притомъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы быть въ состояніи спасти всѣхъ своихъ пассажировъ.

Но какимъ образомъ снабдить корабль или большой трансатлантическій пароходъ достаточнымъ количествомъ гребныхъ судовъ для всѣхъ его пассажировъ? Гдѣ и какъ помѣстить эти гребныя суда? — И есть ли возможность такимъ пароходамъ, каковы «Амазонка», «Оріонъ», «Брайкенгедъ» (Brikenhead), «Викторія», «Индепенденсъ» и прочія, имѣть при себѣ столько мгновенно-готовыхъ шлюпокъ, чтобы сотни людей могли въ нѣсколько минутъ оставить погибающій корабль? Вотъ вопросы, которые мы надѣемся рѣшить вполнѣ удовлетворительно.

Прежде чѣмъ мы приступимъ къ описанію вновь предлагаемой спасительной шлюпки, мы долгомъ считаемъ предупредить, что это не есть только теорія, излагаемая на бумагѣ, но дѣйствительный фактъ,

подтвержденный многими и разнообразными опытами, обсужденный моряками и офицерами королевской службы. Еще зимою 1850 года была спущена первая шлюпка, построенная по этой системѣ; съ тѣхъ поръ, въ теченіе трехъ лѣтъ, производились надъ нею различныя испытанія.

Въ первый годъ опыты дѣлались частными людьми на Спидгедскомъ Рейдѣ. Шлюпка, не смотря на небольшіе свои размѣры (21 футъ длины и 7 футъ ширины), легко и безопасно подымала 40 человѣкъ. На слѣдующій годъ, для болѣе точныхъ изслѣдованій, она была отдана на англійскій, военный фрегатъ «Самсонъ» подъ командою Капитана Л. Т. Джонса. По приказанію послѣдняго, ее часто спускали во всѣхъ моряхъ и во всякую погоду, и, послѣ двухъ-годоваго плаванія, нашли, что шлюпки, построенныя по новой системѣ, постоянно хороши и вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Наконецъ на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ находилась небольшая модель фаремской спасительной лодки; изобрѣтатель ея удостоился медали и похвальнаго отзыва экспертовъ.

Теперь мы перейдемъ къ ея описанію и постараемся доказать всѣ выгоды и удобства употребленія ее на судахъ.

Мы знаемъ напередъ, что недовѣрчивость будетъ первымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ мыслею о складной спасительной лодкѣ. Слабость такой шлюпки, ее неспособность бороться съ вѣтромъ и волненіемъ тотчасъ же представятся проницательности читателя: онъ вообразитъ себѣ, что она безобразна, плоскодонна, и едва способна держаться на

водѣ; несмотря на это первое впечатлѣніе, мы убѣждены, что даже самый строгій изъ нашихъ читателей, разсмотрѣвъ описаніе предлагаемой лодки, не только перемѣнитъ свое мнѣніе, но даже удостовѣрится въ чрезвычайной крѣпости, пловучести и красотѣ формъ нашего складнаго бота.

Первые два чертежа (фигура 1-я и 2-я) представляютъ бокъ и планъ фаремской лодки; они убѣдятъ всякаго въ томъ, что складная лодка можетъ имѣть легкія очертанія и красивыя ватеръ-линіи.

Остовъ складной спасительной шлюпки дѣлается изъ продольныхъ деревянныхъ рейковъ a, a, a, и проч.; шпангоутовъ она вовсе неимѣетъ; продольные рейки, по четыре на каждой сторонѣ, идутъ вдоль всей шлюпки и соединяются съ форъ и ахтеръ-штевнями. Они тонки, плоски и широки, образованіе и взаимное положеніе ихъ совершенно подобно рыбинамъ, употребляемымъ при постройкѣ судовъ. Изъ опытовъ оказалось, что размѣры этихъ рейковъ, для шлюпки въ 30 футъ длины, должны быть слѣдующія: $1\frac{1}{2}$ дюйма толщины и отъ 8 до 18 въ ширину. Дѣлаются они изъ нѣсколькихъ тонкихъ гибкихъ рейковъ, связанныхъ вмѣстѣ мѣдными болтами и морскимъ клеемъ (marine glue). Извѣстно по опыту, что такіе рейки способны выдерживать значительныя разрушающія силы; ихъ крѣпость и упругость чрезвычайно велики. Оконечности ихъ соединяются со штевнями посредствомъ мѣдныхъ шарнировъ или петель, устроенныхъ такимъ образомъ, что когда шлюпка раскинута, то между каждыми двумя рейками составляется уголъ въ 16 градусовъ; когда же шлюпка сложена, то рей-

ки ложатся по сторонамъ килевой штуки, другъ возлѣ друга, подобно страницамъ закрытой книги.

Остовъ шлюпки обтягивается, какъ снаружи такъ и съ внутренней стороны, толстою парусиной, пропитанной каучукомъ или гутаперчею (waterproof).

Изъ такого расположенія рейковъ видно, что корпусъ шлюпки дѣлится ими на восемь продольныхъ частей, неимѣющихъ сообщенія между собою и совершенно ограниченныхъ двумя рейками и двумя рядами парусинной обшивки. Въ ту минуту, когда шлюпка раскидывается и опускается на воду, воздухъ наполняетъ эти продолныя каморы, входя черезъ отверстія, устроенныя въ оконечностяхъ рейковъ около штевней и закрытыя пробками *b b* и *b' b'*. Замѣтимъ, что, когда шлюпка опускается, то самая ея тяжесть заставляетъ рейки, раздвигаться и воздухъ быстро наполняетъ пустоту каморъ. Рымы представленные на двухъ первыхъ чертежахъ служатъ для поднятія шлюпки.

На фигурѣ 3-й представлено миделевое сѣченіе шлюпки:

a, a, a, a, a рейки.
b двойная килевая штука.
c, c, c, c наружная обшивка.
d, d, d, d внутренняя обшивка.
e, e, e, e каморы наполненныя воздухомъ.
f банки съ уложенными на нихъ веслами.
g палуба.
h бортовыя распорки.
i, i стойки подъ банками.
x, x, x, x мѣдные шарниры или петли въ банкахъ и распоркахъ.

Изъ этого чертежа видно, что шлюпка удерживается въ раскинутомъ положеніи складною палубою и складными банками на шарнирахъ и что эти банки и палуба, въ случаѣ нужды, удобно и легко сгибаются.

Мы уже видѣли выше, что шлюпка раскидывается отъ дѣйствія собственной тяжести, но чтобы окончательно ее растянуть и удержать въ такомъ положеніи, необходимо, чтобы эти банки и палуба приняли горизонтальное направленіе, чего легко достигнуть легкимъ толчкомъ въ каждый шарниръ банокъ и палубы. Конечно, трудно по чертежамъ представить себѣ какъ все это дѣлается, а потому мы рѣшаемся прибѣгать къ такимъ примѣрамъ изъ частной жизни, которые какъ то странно звучатъ въ спеціальной морской статьѣ; и такъ воспользуемся и теперь декомъ коляски, чтобы наглядно объяснить ту роль, которую играютъ банки и палуба въ нашей складной шлюпкѣ. Остовъ дека коляски подобенъ рейкамъ шлюпки. Представте себѣ, что вы хотите закрыть коляску: вспомните, какъ дѣйствуютъ съ шарнирами и какимъ образомъ эти шарниры удерживаютъ декъ. Въ нашей шлюпкѣ совершенно подобно происходитъ дѣйствіе банокъ и палубы. На рисункѣ 4 изображено миделевое сѣченіе фаремской лодки, когда она поднята на мѣсто. Тутъ видно, что рейки, обшивки, банки *f* и палубы *g*, плотно сложены и стянуты около килевой штуки. Весла, помѣщенныя на банкахъ, защищаютъ ихъ отъ тренія; *k*, *k* представляютъ стропы съ гаками, продѣтые въ подъемные рымы шлюпки; *l*, *l* представляетъ сѣченіе борта корабля; *m* изображаетъ проек-

тированные русленя, служащіе собственно для помѣщенія складной шлюпки и шлюпъ-балокъ съ шарнирами *о*; къ этимъ русленямъ прибивается крашенная парусина *п*, подобная той, которая употребляется на чехлы сѣтокъ шкафута военнаго корабля; эта парусина покрываетъ всю шлюпку, а верхній ея конецъ зашнуровывается; *р* представляетъ роульсъ и механизмъ для спуска шлюпки на воду; далѣе мы опишемъ его подробнѣе.

Точками изображено положеніе шлюпки въ то время, когда спущены шлюпъ-балки *о*, и когда она, раскрывшись, готова къ спуску на воду. Парусинный чехолъ весьма полезенъ для шлюпки; онъ сохраняетъ ее и шлюпъ-балки отъ волненія. — Кромѣ того, такъ какъ онъ опускается почти до воды и очень широкъ, то можетъ предохранять штормъ-трапъ, опущенный съ русленя и тѣмъ облегчать пересадку людей на шлюпку. Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ спускается и подымается складная шлюпка.

Чтобы спустить ее, достаточно одного человѣка: онъ сперва разрѣзываетъ шнуръ, которымъ зашнурованъ чехолъ; отчего послѣдній падаетъ вмѣстѣ съ штормъ-трапомъ; потомъ идетъ къ рычагу и, помощію его, даетъ движеніе роульсу, а слѣдовательно, и лопарямъ, которыя удерживали шлюпку и шлюпъ-балки. Въ слѣдствіе такого дѣйствія шлюпъ-балки опускаются, описавъ $\frac{1}{16}$ окружности круга; шлюпка до сихъ поръ поддерживалась русленемъ, теперь же она остается на вѣсу и раскидывается отъ дѣйствія собственной тяжести (замѣтимъ при этомъ, что ширина русленей и уклоненіе шлюпъ-балокъ

должны быть такъ разсчитаны, чтобы шлюпка, раскидываясь, не ударялась о руслени).

Чтобы столкнуть или, лучше сказать, сдвинуть шлюпку съ русленя, изобрѣтатель предлагаетъ употреблять тоненькую оттяжку, взятую кругомъ шлюпки и пропущенную въ блокъ; если дернуть эту оттяжку, то шлюпка мгновенно слетитъ съ русленя.

Воздухъ съ шумомъ наполняетъ каморы и лодка готова къ спуску. Еще одно движеніе рычага и она опускается быстро и совершенно ровно; проходитъ нѣсколько секундъ, и шлюпка на водѣ; такъ наприм. складная шлюпка на англійскомъ фрегатѣ «Самсонъ» спускалась въ пять секундъ.

Поднять шлюпку также легко, какъ и опустить; стоитъ только придѣлать рукоятку къ роульсу и дѣйствовать ею, навертывая лопаря на роульсъ. Что же касается до складыванія шлюпки, то это не трудно сдѣлать, ослабивъ шарниры банокъ и палубы; когда шлюпка подойдетъ до уровня русленей, подводятъ чехолъ и, продолжая подымать, приводятъ ее на мѣсто.

На рисункѣ 5 представленъ механизмъ, придуманный для поднятія шлюпки: *a, a* изображаетъ верхнюю часть шлюпъ-балокъ; *b, b* лопаря, которые, проходя чрезъ роульсы *c, c*, навертываются на большой роульсъ *d, d*. — Рычагъ *e* уравниваетъ спускъ шлюпки, ослабляя или натягивая безконечный ремень, который, въ свою очередь, дѣйствуетъ на роульсъ такъ, что, когда онъ ослабленъ, то лопаря ровно вытравливаются съ роульса, и шлюпка безопасно идетъ внизъ; когда же натянутъ, то онъ удер-

живаетъ роульсъ и лопаря. Ясно, что такое устройство лопарей совершенно устраняетъ опасность, происходящую отъ неровнаго травленія шлюпочныхъ талей; опасность, которую такъ трудно устранить въ то время, когда корабль находится въ критическомъ положеніи.

Мы предполагаемъ, что самые выгодные размѣры фаремскаго спасительнаго бота суть: 32 фута длины и 10 футъ ширины; такая шлюпка имѣетъ восемь банокъ и кормовое сидѣніе и можетъ помѣстить до 12 веселъ.

Относительно же скорости и мореходныхъ качествъ, она нисколько не уступитъ другимъ шлюпкамъ.

До сихъ поръ еще не опредѣлена наивыгоднѣйшая форма шлюпочныхъ парусовъ, но, судя по подводному образованію фаремскаго бота, мы полагаемъ, что шпрюйтовые или латинскіе (треугольные) паруса всего удобнѣе для такой шлюпки, и увѣрены, что во всякомъ случаѣ, какъ подъ парусами, такъ и подъ веслами наша шлюпка не уступитъ въ скорости лучшимъ гребнымъ судамъ. Кромѣ того, замѣтимъ, что упругость обшивки увеличиваетъ боковое сопротивленіе и слѣдовательно уменьшаетъ дрейфъ. Но такъ какъ шлюпка будетъ употребляться преимущественно во время крушенія—и потому ей едва ли придется лавировать—то мы и совѣтуемъ употреблять простые прямые паруса, какъ самые выгодные при попутномъ вѣтрѣ.

Теперь, когда мы описали спасительную шлюпку, когда читатель уже можетъ судить о ней по черте-

жамъ и рисункамъ, рѣшаемся исчислить доставляемыя ею преимущества.

Первое. Будучи сложена, притянута къ борту и крѣпко обтянута чехломъ, фаремская лодка занимаетъ всего одну шестую своей ширины и, въ тоже время, дѣлается совершенно безопасною отъ волненія и вѣтра. Большія корабельныя шлюпки обыкновенно помѣщаются въ рострахъ; спасительный же ботъ, какой бы величины онъ ни былъ, всегда находится за бортомъ корабля, и потому во всякое время можетъ быть готовъ къ употребленію.

Второе удобство состоитъ въ подъемѣ и спускѣ на воду. — Дѣйствуя одною рукою на рычагъ вышеописанной машины, можно скоро и безопасно спустить самую большую шлюпку, а для поднятія ея надо не болѣе трехъ секундъ. Замѣтимъ, что при спускѣ шлюпки киль ея всегда сохраняетъ горизонтальное положеніе.

Третье. Фаремская спасительная лодка не можетъ быть залита волненіемъ; хотя это качество въ большей или меньшей степени принадлежитъ всѣмъ спасительнымъ лодкамъ, однакожъ наша шлюпка обладаетъ важными преимуществами, потому что количество воздуха, наполняющаго ея восемь продольныхъ каморъ, весьма значительно относительно размѣровъ лодки, такъ что шлюпка въ 30 футъ длины вмѣщаетъ около 320 кубическихъ футъ воздуха.

Четвертое. Вода, попавшая въ шлюпку, немедленно выходитъ изъ нея по сточному каналу, особенно устроенному вдоль всего киля.

Пятое. Во время пожара, положеніе нашей шлюп-

ки почти безопасно, ибо огонь долженъ пробраться на верхъ къ борту, чтобы достигнуть шлюпки.

Шестое. Когда корабль погибаетъ, то нѣсколько шлюпокъ почти всегда дѣлаются жертвою безпорядка при ихъ спускѣ и при размѣщеніи людей, обыкновенно объятыхъ паническимъ страхомъ; но въ эту минуту только фаремская лодка не подвергается всѣмъ описаннымъ случайностямъ; одинъ рѣшительный человѣкъ, стоя у борта, держитъ рычагъ и спускаетъ шлюпку по приказанію капитана. А до того времени никто не можетъ воспользоваться или завладѣть поднятой и сложенной шлюпкой.

Седьмое. Въ этой шлюпкѣ нѣтъ пробки, а потому нѣтъ и опасности забыть заткнуть ее, когда шлюпка поспѣшно спускается на воду.

Восьмое. Нѣтъ конопати, а потому спасительный ботъ не можетъ разсохнуться и не подверженъ опасности отъ течи.

Девятое. Шлюпъ-боканцы замѣнены шлюпъ-балками на шарнирахъ, не препятствующими работамъ на судахъ.

Вотъ выгоды фаремскаго спасительнаго бота.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ въ предупрежденіе возраженій, которыя могутъ быть намъ сдѣланы.

Во первыхъ, скажутъ намъ: ваша лодка скрѣплена шарнирами, а такое крѣпленіе должно быть слабо и легко повреждаться. Это зависитъ мм. гг. отъ качества матеріаловъ, отъ соразмѣрности и простоты самаго крѣпленія.

Но если шарниры дѣйствительно слабы, то какимъ образомъ объяснить тотъ фактъ, что вели-

чественный Манейскій Мостъ (Menaibridge), уже тридцать лѣтъ стоитъ невредимъ, хотя всѣ связи его цѣпей скрѣплены такими шарнирами. Къ тому же крѣпленіе нашей шлюпки весьма походитъ на крѣпленіе звѣньевъ цѣпнаго каната, который, какъ извѣстно, мало подвергается излому или ржавчинѣ. Наконецъ лучшимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго служитъ шлюпка, построенная по нашей системѣ, три года тому назадъ, и съ тѣхъ поръ подверженная различнымъ испытаніямъ; ея крѣпленія во все это время, не оказали ни малѣйшаго ослабленія.

Второе, предвидѣнное нами, возраженіе заключается въ томъ, что упругая обшивка шлюпки слаба и должна легко прорваться. Это возраженіе нѣсколько труднѣе опровергнуть, относительно крѣпости матеріала; но должно замѣтить, что если склеить составомъ гутаперчи (waterproof) нѣсколько рядовъ парусины, то можно составить такую крѣпкую и соразмѣрно толстую обшивку, которая, безъ сомнѣнія, въ состояніи выдержать не менѣе того, сколько и обыкновенныя доски. Опасность представится только въ то время, когда что нибудь острое разрѣжетъ или проткнетъ обшивку.— Но и такое обстоятельство, при настоящемъ устройствѣ нашей шлюпки, не должно подвергать ее гибели и даже опасности. Если предположимъ напримѣръ, что изъ восьми продольныхъ камеръ повреждены одна или двѣ или даже три, то пловучесть остальныхъ пяти каморъ будетъ весьма достаточна, чтобы удержать шлюпку на водѣ.

Всякаго рода исправленія дѣлаются очень легко

и скоро. Если случится, что обшивка испортится или прорвется, то дыру заклеивають заплаткой изъ парусины, пропитанной составомъ гутаперчи. Когда же повредится одинъ изъ рейковъ, то его можно легко вынуть и исправить.

Теперь перейдемъ къ стоимости нашихъ шлюпокъ; рѣшеніе этого вопроса, въ настоящее время, еще весьма затруднительно, и мы можемъ сказать только то, что наши шлюпки будутъ дешевле всѣхъ другихъ спасительныхъ лодокъ, употребляемыхъ на корабляхъ.

Изобрѣтатель Г. Бертонъ (E. L. Berthon, M. A.) полагаетъ, что, предпринявъ постройку нѣсколькихъ шлюпокъ вдругъ, можно сохранить время и расходы; онъ совѣтуетъ приготовить одинъ кусокъ для рейковъ нѣсколькихъ шлюпокъ, и потомъ распилить его центральною пилою; остается тогда только скрѣпить все шарнирами и обтянуть парусиною. При такой постройкѣ Г. Бертонъ надѣется, что эти шлюпки обойдутся дешевле самыхъ простыхъ корабельныхъ шлюпокъ.

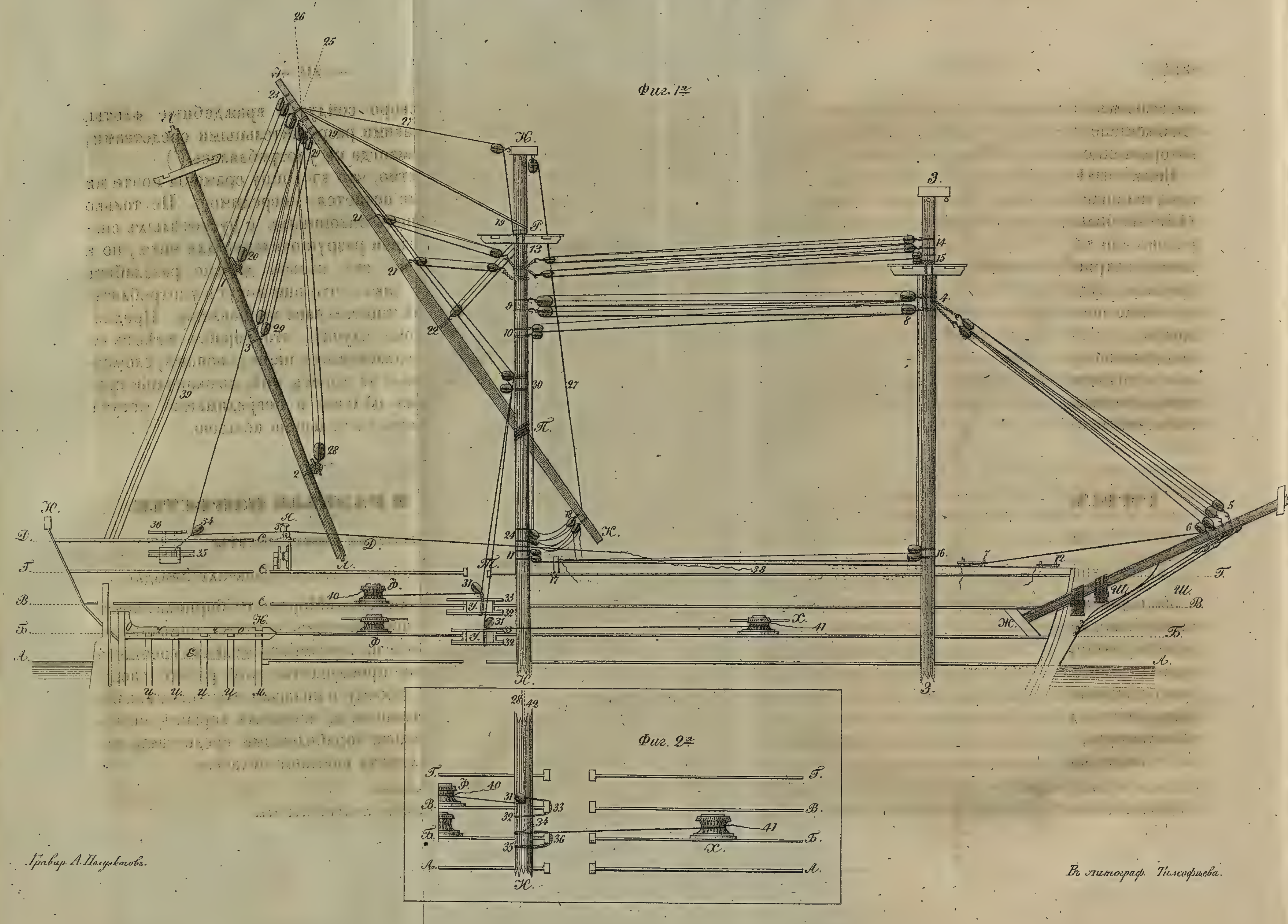
Съ понятіемъ о стоимости предмета связывается понятіе о пользѣ, которую онъ приноситъ. До сихъ поръ мы разсматривали качества ѳаремской шлюпки, какъ спасительной, въ случаѣ крушенія или пожара на морѣ; но она можетъ употребляться также и въ другихъ случаяхъ; большая вмѣстительность этихъ шлюпокъ очень выгодна для десантныхъ и купеческихъ судовъ, и даетъ имъ возможность, своими собственными средствами, не прибѣгая ни къ чьей помощи, высадить свой десантъ вдругъ или отправить весь свой грузъ на берегъ.

Такъ напримѣръ: суда, приходящія въ Мельбурнъ, за перевозку груза на берегъ, обыкновенно платятъ по 30 шиллинговъ, т. е. около половины всего фрахта. Теперь же, имѣя двѣ большихъ шлюпки (45 футъ длины и 14 ширины), построенныя по нашей системѣ, могутъ легко, съ помощью экипажа, перевезти весь свой грузъ.

Для пароходовъ, предназначаемыхъ въ заграничное плаваніе, такія шлюпки почти необходимы, а въ особенности для винтовыхъ, которые не могутъ имѣть десантныхъ кожуховыхъ ботовъ, напримѣръ, при нагрузкѣ углемъ или водою. Въ послѣднемъ случаѣ, наши шлюпки особенно удобны: вмѣсто того, чтобы загружать ихъ водяными бочками или котлами, наполняютъ водою половину воздушныхъ камеръ съ каждой стороны и потомъ выкачиваютъ съ помощью ватеръ-шланговъ. Мы предполагаемъ также, что таковыя шлюпки будутъ весьма полезны и для яхтъ, которымъ фаремская лодка, въ 17 футъ длины, 4 фута ширины и 7 дюймовъ глубины, можетъ, въ одно и тоже время, служить и спасительною шлюпкою и весьма красивою и легкою гичкою. Всѣмъ извѣстно, какъ важно для яхты имѣть такія гребныя суда; съ другой же стороны желательно было бы уменьшить по возможности размѣры шлюпокъ, подымаемыхъ на боканцахъ яхтъ, ибо эти шлюпки представляютъ большія массы, на которыя дѣйствуетъ вѣтеръ и волненіе. Но предлагаемая нами шлюпка, вполнѣ удовлетворяетъ этимъ, по видимому, противуположнымъ условіямъ.

Политическій горизонтъ становится съ каждымъ днемъ мрачнѣе и мрачнѣе, столкновеніе кажется не-

ЧЕРТЕЖЪ ПЕРЕМѢНЫ БИЗАНЬ-МАЧТЫ НА 74 пуш. КОРАБЛѢ.



Гравир. А. Погужетовъ.

Въ литограф. Тимофѣева.

избѣжнымъ, скоро сойдутся враждебные флоты, снабженные такими разрушительными средствами, которыя еще никогда не употреблялись (*).

Всѣмъ извѣстно, что къ концу сраженія почти ни одна шлюпка не остается невредимою. Не только сдѣйствія большихъ сплошныхъ и пустотѣлыхъ снарядовъ или картечи разрушительны для нихъ, но и самое сотрясеніе отъ пальбы должно разслабить гребныя суда такъ, что они могутъ употребляться только послѣ тщательнаго исправленія. Предположимъ, въ этомъ случаѣ, что корабль имѣетъ съ полдюжины предлагаемыхъ нами шлюпокъ; сложенныя и спущенныя въ трюмъ, онѣ, по окончаніи сраженія, оставаясь цѣлыми и невредимыми, могутъ быть употреблены съ большою пользою.

СМѢСЬ И РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕРЕМѢНА БИЗАНЬ-МАЧТЫ НА 74 ПУШЕЧНОМЪ КОРАБЛѢ «СѢВЕРНАЯ ЗВѢЗДА».

Въ одной изъ книжекъ «Морскаго Сборника» помѣщено было, съ приложеніемъ чертежа, описаніе перемѣны бушприта на одномъ изъ мелкихъ военныхъ судовъ; изложеніе производства этой работы заслужило одобреніе, посему и полагаю, что перемѣна бизань-мачты, сдѣланная на военномъ кораблѣ, по необходимости, только корабельными средствами, можетъ также заслужить вниманіе читателя.

(*) Писано въ Англіи, въ Декабрѣ 1853 года.

Въ 1820 году, въ эскадрѣ, назначенной въ практическое плаваніе по Балтійскому Морю, не доставало одного корабля, хотя, сверхъ практической эскадры, новыхъ кораблей стояло въ гаваняхъ довольно; но какъ мачты этихъ послѣднихъ находились въ сараяхъ, а во всѣхъ гаваняхъ краны по ветхости были разобраны до основанія, то и не предстояло другой возможности къ постановкѣ мачтъ на корабли, какъ только помощію стрѣлъ: работы, какъ извѣстно, весьма ломкой для корабля.

По этой причинѣ особая коммиссія удостоила въ предстоящее плаваніе 74 пушечной корабль *«Сѣверная Звѣзда»*, за тринадцать лѣтъ предъ тѣмъ построенный въ Архангельскѣ; но и тутъ встрѣтилось затрудненіе: на кораблѣ этомъ надобно было перемѣнить бизань-мачту *Л. Л.* (см. чертежъ), оказавшуюся совершенно гнилою, вмѣстѣ съ пиллерсомъ *М*, подъ нею стоявшимъ; да и другіе пиллерсы *Ц*, поддерживавшіе лонгъ-карлинсъ *Ч*, требовали вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ тщательнаго осмотра; поэтому корабельные мастера на постановку мачты помощію стрѣлъ не соглашались, по той причинѣ, что вся тяжесть производства работъ со стрѣлами, легла бы на помянутые пиллерсы и тѣмъ лишила бы возможности осмотрѣть лонгъ-карлинсъ, и если нужно, перемѣнить оный. Въ слѣдствіе чего, составленная на сей предметъ коммиссія опредѣлила: по выводѣ льда изъ гаваней, корабль «Сѣверная Звѣзда» поставить между двумя другими кораблями и помощію ихъ перемѣнить бизань-мачту.

Между тѣмъ состоялся приказъ по флоту, что ко-

мандиръ 25 Флотскаго Экипажа, Капитанъ 1-го ранга Тулубьевъ (Иринархъ Степановичъ) на кампанію 1820 года назначается командиромъ корабля «Сѣверная Звѣзда».—Въ тѣ времена, по окончаніи кампаніи, всѣ суда со всѣмъ имуществомъ сдавались къ порту; при наступленіи же лѣта, на удостоенныя къ плаванію суда назначались новые командиры, которые и завѣдывали кораблями только во время плаванія; Иринархъ Степановичъ, принявъ корабль отъ порта, предложилъ перемѣнить корабельную бизань-мачту безъ стрѣлъ, не дожидаясь вскрытія водъ.

Легко понять, что на предложеніе его немедленно послѣдовало согласіе, тѣмъ болѣе необходимое, что и Адмиралтействъ-Коллегія, и Морской Министръ И. И. Маркизъ де Траверсе, нетерпѣливо желали знать результатъ приготовленій въ кампанію корабля «Сѣверная Звѣзда» для Высочайшаго доклада.

Перемѣна бизань-мачты производилась слѣдующимъ образомъ: въ первый день вытянули ватеръштаги *Ш*, фока и грота-штаги и ихъ лось-штаги (которые, равно какъ и нижнія ванты, для большей ясности устройства работъ, въ чертежѣ не означены); ватеръ-вулинговъ *Щ* не трогали; они оказались достаточной тугости; сняли съ бизань-мачты эзельгофтъ, крюйсъ-марсъ и стоячій такелажъ; изъ нижнихъ рей, лежавшихъ по длинѣ корабля, отакелажили только грота-рей *IK*, находившійся на лѣвой сторонѣ корабля. Изъ порта привезли къ кораблю: новую бизань-мачту мачтовыя гини, нѣсколько толстоходныхъ одношкивныхъ двукипныхъ футъ-блоковъ, четыре кранца; которые и были принайтовлены по два къ каждой бизань-мачтѣ, а именно: одинъ кра-

непъ на шесть футъ ниже чиксовъ (1), а другой (2) на четыре фута выше ютоваго пяртнерса *C*; сверхъ того принайтовили къ обѣимъ мачтамъ по два пушечныхъ стропа (3), на шесть футъ ниже верхняго кранца. Работа на другой день была слѣдующая: передняя пара форъ-сей-тали-шхентелей, взята на найтовъ (4), сзади фокъ-мачты; самыя же форъ-сей-тали заложены въ стропы, взятые кругомъ бушприта, между крагами (5), возлѣ этихъ же строповъ принайтовлены были футъ-блоки (6), чрезъ нихъ пропущены лопаря сей-талей, которые были вытянуты на бакѣ, соразмѣрно тугости штаговъ, и крѣпились на рустовныхъ кнехтахъ (7). Задняя пара форъ-сей-тали-шхентелей (8) взята на найтовъ впереди фокъ-мачты, самыя же форъ-сей-тали заложены въ стропы, взятые кругомъ гротъ-мачты (9); возлѣ нихъ принайтовлены были и футъ-блоки (10), въ которые проходили лопаря этихъ талей, спускавшіеся по мачтѣ въ другіе футъ-блоки (11), закрѣпленные за гротъ-мачту; лопаря эти тянулись на шкафутахъ и крѣпились на бакѣ на пертулинь-кнехтахъ (12). Передняя пара гротъ-сей-тали-шхентелей взята на найтовъ позади гротъ-мачты (13); самыя же гротъ-сей-тали подняты на форъ-марсъ, заложены въ стропы, взятые кругомъ топа фокъ-мачты (14), куда принайтовлены были футъ-блоки (15), въ которые пропущены лопаря этихъ талей, спускавшіеся потомъ по фокъ-мачтѣ въ другіе футъ-блоки (16), закрѣпленные за фокъ-мачту; тянулись же они на шкафутахъ и крѣпились за битсы для гротъ-марса-шкотовъ (17). Задняя же пара гротъ-сей-талей оставлена для поддержки грота-рея.

Въ продолженіе этихъ работъ, на оба нока грота-рея принайтовлено по двое нокъ-талей (18 и 29); на лѣвый же, то есть, на задній нокъ *I* былъ заложенъ топъ-репъ (19); обнимая рею съ лицевой стороны, онъ первымъ шлагомъ своимъ, шелъ съ низу рея чрезъ верхъ онаго, между ходовымъ своимъ концемъ, взятымъ на гротъ-марсъ, и гарделью, вторымъ же шлагомъ огибаясь около рея, съ вольной стороны ходоваго своего конца, проходилъ между нимъ и топенантъ-блокомъ и былъ принайтовленъ къ рею, такъ что верхній блокъ пушечныхъ гиней (25), ввязанный въ этотъ конецъ топъ-репа, будучи при нокѣ рея съ передней его стороны, могъ свободно обращаться по всѣмъ направленіямъ; въ него основали пушечныя гини (20). Рядомъ съ блокомъ пушечныхъ гиней (25), только съ задней стороны рея, принайтовленъ былъ мачтовой гинь-блокъ (26) и основаны въ него мачтовыя гини (28).

Въ моей памятной запискѣ не упомянуто: были ли взяты на найтовъ шхентеля задней пары гротъ-сей-талей или нѣтъ? однако же на чертежѣ изображаю ихъ взятыми, ибо этого требуетъ сохраненіе бензелей, образующихъ огонъ; самыя же гротъ-сей-тали заложены были въ каболочные стропы (21.21), взятые въ равномъ разстояніи, въ двухъ мѣстахъ кругомъ лѣваго нока-грота-рея, между топенантомъ (27) и грота-гарделью (22), въ то время ординарною. Сверхъ того, на лѣвомъ нокѣ были принайтовлены два гордень-блока (23) и въ нихъ продѣты горденя (39) для наложенія такелажа на новую бизань-мачту.

Приспособивъ такимъ образомъ грота-рей, подняли его выше половины гротъ-мачты, за которую

заложили обѣи нокъ-тали (24) праваго, то есть передняго нока *К*, и начали стягивать, какъ ихъ, такъ и перевейтеръ-топенантъ (27) и сей-тали (21) лѣваго нока, отчего грота-рей подался назадъ и лѣвый его нокъ *I* возвысился надъ топомъ бизань-мачты футовъ на пятнадцать, а правый нокъ *К* опустился и былъ принайтовленъ къ гротъ-мачтѣ *II* выше одной трети ея высоты; въ то же время на гротъ-марсѣ хватъ-талями туго вытянули топъ-репъ (19), и закрѣпили его около топа гротъ-мачты *Р*; послѣ чего раздернули оба перевейтеръ-топенанта, обѣи сей-тали лѣваго нока, обѣи нокъ-тали (18) праваго нока, отчего весь рей на гардели подался около фута впередъ на найтовъ *II*, а верхній нокъ *I* сѣлъ на два фута внизъ на топъ-репъ и былъ нѣсколько правѣе пяртнерса бизань-мачты, дабы рей не препятствовалъ мачтѣ уклоняться изъ отвѣснаго положенія, что непремѣнно случилось бы, если бы мачта пошла по правой сторонѣ рея. Это небольшое уклоненіе верхняго нока-рея вправо не препятствовало обѣимъ гинямъ быть прямо надъ бизань-мачтою. Но чтобы, при подъемѣ мачты, грота-рей не могъ погнутся внизъ, то опять прихватили сей-тали лѣваго, то есть верхняго нока, отчего тяжесть всего рея поддерживалась: топъ-репомъ (19), двумя сей-талями (21. 21), гротовою гарделью (22) и мачтовымъ найтовомъ *II*.

Послѣ этого въ кранцы на бизань-мачтѣ заложили: въ верхній (1) пушечныя гини (20); въ нижній (2) мачтовыя гини (28), двое же нокъ-талей (29) верхняго нока заложили въ пушечные стропы (3). Нужно прибавить, что ходовые концы обѣихъ гиней

шли по рею въ футъ-блоки (30), привязанные къ гротъ-мачтѣ выше найтова *П*, соединявшаго рей съ мачтой, откуда, сквозь стенгъ-вынтретъ-люки *Т*, проходили въ другіе футъ-блоки (31 и 31), привязанные каждый за три вымбовки (32), положенныя поперегъ ахтеръ-люка *У*: для пушечныхъ гиней подъ гонъ-декъ-палубою *Б,Б*, для мачтовыхъ гиней подъ оперъ-декъ-палубою *В.В*, откуда ходовой конецъ мачтовыхъ гиней по правой сторонѣ шелъ на верхній большой шпиль *Ф*; ходовой же конецъ пушечныхъ гиней шелъ по лѣвой сторонѣ на малый шпиль *Х*; но чтобы помянутыя вымбовки (32), связанныя по три вмѣстѣ и находившіяся подъ палубою не упали внизъ, то на каждый люкъ была положена четвертая вымбовка (33) крѣпко связанная съ тремя вышеупомянутыми (32).

Лопаря нокъ-талей (29) шли отъ верхняго нока въ футъ-блоки (34), привязанные на каждой сторонѣ корабля за три вымбовки (35), положенныя вдоль обѣихъ сторонъ корабля въ капитанской каютѣ, поперегъ портовъ, и чтобы онѣ не отходили отъ мѣста, то съ наружной стороны корабля были подвязаны къ коечнымъ ютовымъ поручнямъ (36); лопаря этихъ нокъ-талей, проходя по роульсамъ для гротабрасовъ (37), тянулись хватъ-талами на шкафутахъ (38).

Такимъ образомъ вся тяжесть бизань-мачты разлагалась на нѣсколько твердыхъ опорныхъ точекъ. Иринархъ Степановичъ не рѣшался крѣпить такой тяжести за желѣзныя вещи, въ корпусѣ корабля находившіяся, не столько по хрупкости ихъ, сколько изъ предосторожности не вырвать желѣза изъ дере-

ва, можетъ быть, около того мѣста дряблаго, въ корраблѣ, прослужившемъ болѣе тринадцати лѣтъ.

Когда приготовленія были окончены, навернули оба шпиля, отдѣлили мачту отъ степса *Н*, находящагося при концѣ горизонтальной вѣтви стандерсъ-кницы *О*, остановили шпили, снова осмотрѣли всѣ основы, раздернули оба перевентеръ-топенанта, потравили гротъ-сей-тали (21), сдѣлавшіяся туже топъ-репа, осмотрѣли гардель, найтовы. Послѣ этого Иринархъ Степановичъ, снявъ фуражку и перекрестясь сказалъ: "*съ Богомъ! ходи шпили*"!.. и мачта стала рости; скоро топъ ея достигъ рея, и мачта пошла по лицевой, то есть по лѣвой, сторонѣ рея; потомъ сошлись пушечные гинь-блоки (25 и 20); тогда налегли на нокъ-тали (29), на маломъ шпилѣ стали отходить, и мачта продолжала возвышаться отвѣсно до двадцати четырехъ футъ; когда шпоръ ея вышелъ изъ ютоваго пяртнерса, тогда большой шпиль *Ф* съ мачтовыми гинями навернули на палъ, гротъ-нокъ-тали (29) начали потравливать, и мачта постепенно начала приходить въ косвенное положеніе, склоняясь къ гака-борту *Ю* и къ лѣвой раковинѣ. Когда шпоръ ея поднялся выше ютоваго планшира *Я*, тогда стали выводить ее чрезъ этотъ планширъ и чрезъ шханцы за бортъ, для чего потравливали гордени (39), основанные для наложенія такелажа на новую мачту, служившіе теперь вмѣсто эренсъ-талей, и грота-рей, сильно покрякивая, сталъ уклоняться изъ діаметральной плоскости на правую сторону; нокъ-тали и пушечныя гини травили слабѣе и когда мачта вся вышла за бортъ, стали отходить и на большомъ шпилѣ; для отвода же мачты отъ русленей и

борта корабельнаго, на мачту набросили оттяжки, подали ихъ людямъ, стоявшимъ на льду, и мачта почти въ горизонтальномъ положенiи легла на ледъ.

Въ день этой работы, была прекрасная погода. Корабль стоялъ въ средней гавани носомъ къ W. На льду и на стѣнкахъ гавани толпилось множество офицеровъ и нижнихъ чиновъ другихъ кораблей; ближе къ кораблю стояли флагмана и капитаны; назади были зрители, сидѣвшiе въ экипажахъ; между послѣдними находились: начальникъ практической эскадры Вице-Адмиралъ Романъ Васильевичъ Кроунъ и главный командиръ Вице-Адмиралъ Ѳедоръ Васильевичъ Фонъ-Моллеръ. Они оба прислали Ирихарху Степановичу привѣтствiе, которое въ моментъ положенiя мачты на ледъ, громко было передано на корабль и въ то же время зрители огласили воздухъ кликами—ура! почему съ корабля *три раза* радостно отвѣчали тѣмъ же.

Пока въ бротъ-каморѣ *E* перемѣняли пиллерсъ *M*, поддерживающiй степсъ-бизань-мачты *П*, и дѣлали осмотръ другихъ частей, а на льду перекладывали гини и нокъ-тали на новую мачту, команда, послѣ чарки водки, пожалованной капитаномъ, пообѣдала и успѣла отдохнуть. Въ то время, когда команда отдыхала, между безпрерывно смѣнявшимся посѣтителями, вошелъ на корабль тогдашнiй флотскiй начальникъ. Осмотрѣвъ подробно устройство импровизированнаго *крана*, флотскiй начальникъ сдѣлалъ замѣчанiе, что верхнiй нокъ рея можетъ треснуть подъ тяжестiю мачты, какъ то случилось на фрегатѣ (имени не помню) при спускѣ стрѣлъ, послѣ перемѣны бизань-мачты, поврежденной гро-

момъ. На это Иринархъ Степановичъ отвѣчалъ: «наша старая бизань-мачта въ тринадцать лѣтъ вы-«сохла, какъ щепка; однако при подъемѣ ея гро-«та-рей покрякивалъ изрядно; новая же мачта бу-«детъ потяжелѣе старой—пудовъ на сто или на пол-«тораста, то я и полагаю, что при подъемѣ ея, рей «сильно затрещитъ, когда составныя его части, по-«даваясь на коксахъ, будутъ сходиться торцами. Тре-«снуть же рей можетъ тогда только, когда сдадутъ «найтовы или лопнетъ топъ-репъ. Теперь все гото-«во; если Вашему Превосходительству угодно при-«сутствовать при подъемѣ мачты, то можно убѣдить-«ся, что на фрегатѣ томъ случилось не болѣе того, «что можетъ повториться у насъ». —

По приказу Иринарха Степановича пошли шпили, стали выбирать слабину нокъ-талей, которыя дружно подхватили мачту, когда шпоръ ея вышелъ изъ-за борта; когда же шпоръ мачты перешелъ чрезъ ютовой планширъ, то большой шпиль съ мачтовыми гинями навернули на палъ; на маломъ шпилѣ продолжали ходить. Вотъ опять сошлись пушечные гинь-блоки, на нокъ-таляхъ налегли сильнѣе, на маломъ шпилѣ съ пушечными гинями стали отходить, и мачта приняла отвѣсное положеніе. Когда рей пришелъ въ діаметральную плоскость, то изогнулся въ дугу и такъ сильно затрещалъ, что я, не будучи предувѣдомленъ вышеупомянутымъ разговоромъ, думаю, очень бы оторопѣлъ, особенно если бы самому пришлось распоряжаться работами. Наконецъ на большомъ шпилѣ стали отходить, на маломъ навертывали слабину пушечныхъ гиней, нокъ-тали травили; когда же пушечныя гини со-

шлись вторично, то малый шпиль съ этими гинями опять сталъ отходить, мачта взошла въ пяртнерсы, нокъ-тали совсѣмъ раздернули, и вскорѣ мачта стала на мѣсто.

Сказавъ офицерамъ *«благодарю»*, командѣ *«спасибо»*, Иринархъ Степановичъ приказалъ наложить такелажъ, марсъ, эзельгофтъ, поставить по мачтѣ крюйсъ-стеньгу, снять съ грота-рея всѣ лишнія тали и отвезти старую мачту въ сарай; между тѣмъ самъ, вмѣстѣ съ флотскимъ начальникомъ, отправился на берегъ.

Надобно замѣтить: *во первыхъ* что привезенная новая мачта положена была съ лѣвой стороны у корабля. Когда Иринархъ Степановичъ пришелъ на корабль, то сейчасъ же приказалъ перетащить ее на правую сторону. На вопросъ: за чѣмъ? (подобные вопросы никогда не оставались безъ удовлетворительнаго объясненія), онъ отвѣчалъ: «грота-рей «будетъ выстрѣленъ съ лѣвой стороны; если на эту «же сторону будемъ класть вынутую мачту, то при «уклоненіи рея, найтовъ, схватывающій его съ мач«той, будетъ развиваться и можетъ до того ослабнуть, «что вмѣстѣ съ реемъ повернется около мачты. Ког«да же будемъ вынимать мачту на правую сторону, «то нижній нокъ грота-рея будетъ крѣпче затягивать «найтовъ, рей между найтовомъ и гарделью упрется «на мачту, и эта опорная точка, не будучи мертвою, «какъ въ первомъ случаѣ, когда находилась бы впе«реди найтова, сдѣлается одною изъ главнѣйшихъ «опоръ всего устройства, тогда и наши подъемные «горденя, вмѣсто эренсъ-талей, легко удержатъ рей «съ висящею на немъ бизань-мачтою въ желаемомъ

«направленіи, хотя бы нокъ-тали вовсе были раз-«дернуты.»

Во вторыхъ: на тѣхъ судахъ, на которыхъ нѣтъ на шканцахъ стеньгъ-вынтрепъ-люковъ, должно открыть лючки около самой гротъ-мачты, служащіе для постановленія помпъ, или вынуть боковые парные клинья около гротъ-мачты и въ нихъ пропустить ходовые концы мачтовыхъ и пушечныхъ гиней, такъ чтобы оные отвѣсно проходили чрезъ нижніе футъ-блоки, вмѣсто ахтеръ-люка, основанные въ гротъ-люкѣ слѣдующимъ образомъ: (фиг. 2-я) нижній футъ-блокъ (31) крѣпится за гротъ-мачту (32) подъ оперъ-декомъ *ВВ*., основа его, перегибаясь чрезъ задній коменсъ гротъ-люка (33) на оперъ-декѣ, должна быть такой длины, чтобы футъ-блокъ (19) пяткой своей съ правой стороты гротъ-мачты прямо подходилъ подъ верхнее отверзтіе, въ которое пропущенный мачтовый гинь-лопарь (28) пройдетъ отвѣсно чрезъ сей блокъ и будетъ взятъ на верхній большой шпиль *Ф*, съ оттяжкой этого лопаря (40).

Для лопаря пушечныхъ гиней, нижній футъ-блокъ (34) крѣпится тоже за гротъ-мачту (35) подъ гонъ-декомъ *ББ*; основа его, перегибаясь чрезъ задній коменсъ гротъ-люка (36) на гонъ-декѣ, должна быть такой длины, чтобы футъ-блокъ (34), проходя поза-ди гротъ-мачты съ правой стороны на лѣвую, подходилъ бы подъ отверзтіе, въ которое пропущенъ будетъ пушечный гинь-лопарь (42); этотъ гинь-лопарь, пройдя чрезъ футъ-блокъ, такимъ образомъ приготовленный, пойдетъ по лѣвой сторонѣ корабля на малый шпиль *Х*, оттяжки пущеннаго лопаря 41.

Наконецъ Иринархъ Степановичъ сказалъ, что

если бы понадобилось для какихъ-либо причинъ вынуть бизань-мачту, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя получить мачтовыхъ гиней, кранцевъ, футъ-блоковъ; тогда кранецъ должно приготовить изъ запасной бухты новаго троса, выпустивъ изъ него одинъ или два ряда внутреннихъ шлаговъ, а потомъ принайтовить оный къ мачтѣ на четыре фута выше ютоваго пиртнерса и заложить въ оный пушечныя гини отъ топъ-репа, точно такимъ же образомъ приготовленнаго, какъ выше описано; двое же нокъ-талей верхняго нока грота-рея заложить на старое мѣсто. Тамъ же, гдѣ былъ принайтовленъ верхній кранецъ, принайтовить, вмѣсто онаго, еще два пушечныхъ стропа, въ нихъ заложить двое гротъ-сей-талей, верхними блоками взятыхъ за грота-рей на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ принайтовленъ мачтовый гинь-блокъ. Для полученія этой пары сей-талей должно уничтожить верхній штагъ-карпакъ, идущій отъ гротъ-мачты на форъ-марсъ, и вмѣсто онаго основать другой штагъ-карпакъ, слѣдующимъ образомъ: кабельтовъ въ 7 или 8 дюймовъ толщиною, взявъ срединою впереди топа фокъ-мачты у самаго стоячаго такелажа и, скрестивъ концы его, подать на гротъ-марсъ, гдѣ концы эти пропустить въ стенгъ-вынтрепъ-блоки съ правой стороны на лѣвую, а съ лѣвой на правую; самые же блоки принайтовить къ топу гротъ-мачты у самаго стоячаго такелажа, потомъ концы кабельтова прямо возвратить на форъ-марсъ въ другіе стеньгъ-вынтрепъ-блоки, взятые за топъ фокъ-мачты также у такелажа, откуда чрезъ собачью диру между княвдигедомъ подать въ клюзы, выдраить на шпиляхъ и закрѣпить на канатныхъ битенгахъ. Прежде

чѣмъ концы кабельтова будутъ тянуться на шпиляхъ, должно крестъ кабельтова, образовавшійся позади топа фокъ-мачты, схватить надежною стропкою и задавить драйкомъ, какъ крѣпятся талрепа во время тяги оныхъ. Портовые же футъ-блоки должно замѣнить корабельными футъ-блоками, канифасъ-блоками и остальными стеньгъ-вынтрепъ-блоками.

На кампанію 1821 года командиромъ фрегата «*Помона*» былъ назначенъ Капитанъ-Лейтенантъ Л. Ѳ. Б.; фрегатъ этотъ, за два года предъ тѣмъ приведенный изъ Архангельска, имѣлъ бизань-мачту вышиною почти равною фокъ-мачтѣ, отчего руль постоянно ходилъ полтора шлага на вѣтрѣ, и потому, указомъ Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи повелѣно: бизань-мачту фрегата «*Помона*» укоротить на три фута.

Для исполненія этого указа, командиръ фрегата «Помона» приказалъ приподнять бизань-мачту фрегатскими средствами, почему мачта, по снятіи эзельгофта и марса, была вмѣстѣ со стоячимъ такелажемъ приподнята на пушечныхъ гиняхъ, двухъ нокъ-таляхъ и двухъ сей-таляхъ; верхній штагъ-карпакъ былъ сдѣланъ изъ кабельтова; прочее устройство оставлено то же; и какъ на мачтѣ на разстояніи трехъ футъ отъ степса заранѣе былъ уже обдѣланъ новый шпоръ, то оставалось только отпилить излишніе три фута, на что потребовалось немного времени, послѣ чего мачта опять была поставлена на мѣсто.

Въ продолженіе 34 лѣтъ послѣ того, не слышно было, чтобы гдѣ либо употреблялось описанное здѣсь устройство временнаго крана.

Такъ какъ корабельная и даже фрегатская бизань-

мачта тяжелѣе бомбовой пушки самаго большаго калибра, то, для постановки этого орудія на ютъ корабля, можно совершенно безопасно употребить подобный кранъ. Въ настоящее же время корабли для этого подтягиваются подъ мачтовые краны, проходя по тѣснымъ и мелкимъ гаванямъ, чрезъ что теряютъ много времени, и отнимаютъ его и у другихъ кораблей, заставляя ихъ неоднократно отдавать швартовы, поворачиваться вдоль пристани и проч.

Въ заключеніе присовокупляю, когда на фрегатѣ «Помона» всѣ приготовленія къ приподнятію мачты были окончены, тогда Иринархъ Степановичъ, снаряжавшій военный шлюпъ «Аполлонъ» въ дальній вояжъ, пожаловалъ на фрегатъ. Одобривъ все устройство временнаго крана, онъ замѣтилъ, что форъ-сей-тали, справа взятыя на бушпритъ, основаны нетакъ, ибо ходовой конецъ всякихъ талей долженъ идти по направленію гака, въ противномъ случаѣ, вся сила тяги оныхъ приложится не къ хребту гака, а къ оконечности онаго, отчего гакъ, сдѣланный и не изъ хрупкаго желѣза, весьма часто ломается.

Это было въ исходѣ Апрѣля; послѣ того я уже не видѣлъ болѣе И. С. Онъ, въ томъ же 1821 году, отправился въ дальній вояжъ, на военномъ шлюпѣ «Аполлонъ», и умеръ въ этомъ плаваніи 31-го Марта 1822 года, на пути отъ Фалкландскихъ Острововъ къ Новой Голландіи.

—

Приложенный чертежъ представляетъ разрѣзъ по діаметральной плоскости 74 пушеч. корабля, гдѣ *АА*, орлопъ-декъ; *ББ*, гонъ-декъ; *ВВ*, оперъ-декъ;

ГГ, шканцы, шкафутъ и бакъ; *ДД*, ютъ; *Е*, бротъ-камера; *ЖЖ*, бушпритъ; *ЗЗ*, фокъ-мачта; *ИИ*, гротъ-мачта; *ІК*, грота-рей; *І*, лѣвый, задній, верхній нокъ-грота-рея; *К*, правый, передній, нижній нокъ-грота-рея; *Л*, бизань-мачта; *М*, пиллерсъ въ бротъ-камерѣ подъ бизань-мачтою; *Н*, степсъ бизань-мачты; *О*, стандерсъ-кница; *П*, найтовъ, соединяющій грота-рей съ гротъ-мачтой; *Р*, топъ-репъ, закрѣпленный на топѣ гротъ-мачты; *С*, пяртнерсы бизань-мачты; *Т*, гротъ-стеньгъ-вынтрепъ-люкъ; *У*, ахтеръ-люки; *Ф*, большой шпиль; *Х*, малый шпиль; *Ц*, пиллерсы подъ лонгъ-карлингсомъ; *Ч*, лонгъ-карлингсъ; *Ш*, ватеръ-штаги; *Щ*, ватеръ-вулинги; *Ю*, гака-бортъ; *Я*, планширъ поперегъ юта.

1) Верхній кранецъ; 2) нижній кранецъ; 3) пушечные стропы, принайтовленные къ бизань-мачтѣ; 4) шкентели форъ-сей-талей, взятые на найтовъ сзади фокъ-мачты; 5) форъ-сей-тали, заложенные въ стропы на бушпритѣ; 6) футъ-блоки, принайтовленные къ бушприту, въ нихъ проходитъ лопарь этихъ талей, и 7) рустовные кнехты, на которыхъ крѣпятся эти лопаря; 8) задняя пара шкентелей форъ-сей-талей, взятыхъ спереди фокъ-мачты на найтовъ; 9) стропы на гротъ-мачтѣ, въ которые заложены заднія форъ-сей-тали; 10) верхніе футъ-блоки, въ которые проходятъ лопари заднихъ форъ-сей-талей; 11) нижніе футъ-блоки, въ которые проходятъ лопари заднихъ форъ-сей-талей, и 12) крѣпятся на пертулень-кнехтахъ; 13) передняя пара шкентелей гротъ-сей-талей, взятая сзади гротъ-мачты, каждая подъ найтовъ; 14) гротъ-сей-тали, заложенныя въ стропы на топѣ фокъ-мачты; 15) верхніе футъ-блоки на топѣ

фокъ-мачты, для лопарей передней пары гротъ-сей-талей; 16) нижніе футъ-блоки, взятые за фокъ-мачту, для лопарей передней пары гротъ-сей-талей; 17) битенги для гротъ-марса-шкотовъ, на коихъ закрѣплены лопари переднихъ гротъ-сей-талей; 18) двое нокъ-талей; 19) топъ-репъ; 20) пушечной гинь-блокъ, заложенный въ верхній кранецъ (1); 21) двое заднихъ гротъ-сей-талей, заложенныхъ въ стропы, взятые кругомъ лѣваго нока грота-рея; 22) грота-гардель; 23) два гордень-блока съ продѣтыми въ нихъ горденями, для покладки такелажа и марса на новую бизань-мачту; 24) стропы на гротъ-мачтѣ для закладыванія гротъ-нокъ-талей (18); 25) верхній блокъ пушечныхъ гиней, ввязанный въ топъ-репъ; 26) верхній блокъ-мачтовый гиней; 27) перевентеръ-топенанты; 28) нижній мачтовый гинь-блокъ, заложенный за кранецъ (2); 29) нижніе блоки двухъ гротъ-нокъ-талей, заложенные въ стропы (3), кругомъ бизань-мачты взятые; 29) верхніе блоки гротъ-сей-талей, заложенные въ стропы, взятые кругомъ нока грота-рея; 30) верхніе футъ-блоки для обоихъ гинь-лопарей; 31) нижніе футъ-блоки для тѣхъ же лопарей; 32) вымбовки подъ люками для основы нижнихъ футъ-блоковъ; 33) вымбовки, положенныя сверхъ люковъ и связанныя съ нижними, чтобы послѣднія не упали внизъ; 34) футъ-блоки, въ кои проходятъ лопари гротъ-нокъ-талей (29); 35) вымбовки, положенныя въ капитанской каютѣ поперегъ порта, за которыя взяты футъ-блоки (34); 36) коечные ютовые поручни, за которые по наружной сторонѣ корабля привязаны вымбовки (35); 37) роульсъ для грота-брасовъ, по которымъ проходитъ лопарь гротъ-нокъ-

талей; 38) лопаря гротъ-нокъ-талей тянутся въ ручную на шкафутѣ; 39) подъемные гордени, служащіе и вмѣсто геренсъ-талей; 40) оттяжка мачтоваго гинь-лопаря; 41) оттяжка пушечнаго гинь-лопаря; 13, 14, 15, 16 и 17, вся основа верхняго штагъ-карпака, изъ гротъ-сей-талей; 8, 9, 10, 11 и 12, вся основа нижняго штагъ-карпака, изъ форъ-сей-талей сдѣланнаго.

Фиг. II. *АА*, орлопъ-декъ; *ББ*, гонъ-декъ; *ВВ*, оперъ-декъ; *ГГ*, шканцы, шкафутъ; *И*, гротъ-мачта; *Ф*, большой шпиль; *Х*, малый; 28) мачтовый гинь-лопарь; 31) нижній футъ-блокъ, проходя чрезъ который, мачтовый гинь-лопарь идетъ на верхній большой шпиль; 32) основа нижняго футъ-блока; 33) коменсъ гротъ-люка; 34) нижній футъ-блокъ для лопаря пушечныхъ гиней; 36) задній коменсъ гротъ-люка; 40) оттяжка съ верхняго большаго шпиля мачтоваго гинь-лопаря; 41) оттяжка съ малаго шпиля пушечнаго гинь-лопаря; 42) пушечный гинь-лопарь, идущій за мачтою въ нижній футъ-блокъ.

МНѢНІЕ СЭРА ГОВАРДА ДУГЛАСА О КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Изъ четвертаго изданія «Науки Морской Артиллеріи», въ которой авторъ, Сэръ Говардъ Дугласъ, говоря о нынѣшней войнѣ, объявляетъ альмское дѣло безплодною побѣдою, а знаменитое фланговое движеніе—ошибкою, газета «The Athenaeum» въ своихъ столбцахъ помѣстила нѣкоторыя сужденія этого ветерана артиллериста, наиболѣе касающіяся предмета столь занимающаго Англійскую Націю; при этомъ

газета не забыла предупредить публику, что книга посвящена *по особому соизволенію* лордамъ-коммисарамъ Адмиралтейства, и что авторъ ея, не смотря на строгость своей критики, такъ ловко излагаетъ свои обвиненія, что трудно найти виноватаго во всѣхъ ошибкахъ, промахахъ и недоразумѣніяхъ, сопровождавшихъ, по мнѣнію Сэра Дугласа, крымскую экспедицію; но, не возражая ни воззрѣніямъ, ни заключеніямъ автора, «The Athenaeum» предоставляетъ каждому вывести изъ нихъ собственное мнѣніе, хотя и не удерживается отъ замѣчанія, что извѣстное мнѣніе Кошута о способахъ веденія настоящей войны нашло подтвержденіе въ авторитетѣ Сэра Дугласа, изучавшаго военное искусство гораздо основательнѣе огромнаго большинства своихъ собратій, и что Сэра Дугласа, безъ сомнѣнія, нельзя подозрѣвать въ недостойныхъ поводахъ къ изложенію своихъ мыслей перомъ смѣлымъ и свободнымъ.

Чтобы ознакомить читателей «Морскаго Сборника», не имѣющихъ четвертаго изданія книги Сэра Дугласа, съ его мнѣніемъ о крымской эспедиціи, мы спѣшимъ привести тѣ изъ нее извлеченія, которыя напечатаны въ «The Athenaeum».

Замѣчанія Сэра Дугласа на недостатки приготовленій Англіи къ настоящей войнѣ.

«Въ началѣ 1854 года оставалось мало надежды на сохраненіе мира въ Европѣ, и скоро за тѣмъ нашли необходимымъ послать на Востокъ британскую армію для совмѣстнаго дѣйствія съ арміею Французовъ. Собранныя съ большими усиліями, двадцать

тысячь пѣхоты и кавалеріи были посажены на суда и посланы на театръ войны; ихъ сопровождали артиллерія, военные снаряды и провизія, въ количествѣ какое только могли собрать; т. е. артиллерія этой арміи состояла изъ нѣсколькихъ полевыхъ баттарей, едва составляющихъ по одной пушкѣ на тысячу человѣкъ. Прислуга, лошади для парка, пороховые фургоны, лазаретныя телѣжки для больныхъ и раненыхъ, минеры и саперы съ своими инструментами и понтонными экипажами и прочія необходимыя принадлежности арміи, находящейся на походѣ, были едва пополнены, а многаго и вовсе не доставало. Съ такими ничтожными средствами засталъ страну политическій ураганъ и бросилъ ее въ огромную войну».

«Правда, было нѣсколько порядочныхъ полковъ пѣхоты и нѣсколько, переполненныхъ офицерами, эскадроновъ порядочной кавалеріи, но все это рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ немедленному выступленію въ походъ. За всѣмъ тѣмъ, армія, находящаяся въ подобномъ состояніи и составлявшая всѣ наши дѣйствительныя военныя средства, была съ удивительною поспѣшностію отправлена на театръ войны; забыли только организацію, которая могла бы сообщить ей жизнь и подвижность; а потому не станемъ удивляться, что эта армія изготовилась къ кампаніи тогда уже, когда благопріятное время года для военныхъ операцій совершенно миновало».

«Въ такихъ невыгодныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, относительно малаго количества нашихъ дѣйствующихъ силъ и поздняго времени года, къ которому онѣ такъ далеко не были снабжены,

союзная армія, глубоко зараженная уже сѣменами болѣзней и весьма слабая численной силой, особенно въ кавалеріи, выступила на ту суровую службу, въ которую завлечена теперь; цѣль ея была осадить, взять и разрушить Севастополь, могущественнѣйшую крѣпость и морской арсеналъ. — Никогда не было вопроса, въ которомъ бы осаду требовалось предпринять съ наибольшимъ вниманіемъ къ относительнымъ силамъ осажденной и осаждающей армій; никогда не было столь необходимо превосходство силъ облегающей арміи надъ силами, составлявшими гарнизонъ мѣста». —

Взглядъ Сэра Дугласа на Севастополь и на осаду.

«При исчисленіи силъ, необходимыхъ для осады и взятія Севастополя, должно было имѣть въ виду, что, по мѣстному положенію и военной позиціи, городъ представляетъ обширную крѣпость, расположенную на обѣихъ сторонахъ продолговатой гавани, имѣющей сходство съ широкою рѣкою, которой сѣверный берегъ занятъ цитаделью и возвышенъ надъ южнымъ. Слѣдовательно мѣсто принадлежитъ къ разряду крѣпостей, раздѣленныхъ на двѣ части рѣкою, не переходимою въ бродъ, и отряды осаждающей арміи встрѣтятъ препятствія къ поданію взаимной помощи. Для обложенія подобной мѣстности требуется армія вдвое сильнѣе той, какой было бы достаточно, еслибъ не было никакихъ затрудненій во взаимномъ сообщеніи и подкрѣпленіи. Въ этомъ случаѣ, также нужно было предвидѣть, что непріятель необходимо долженъ имѣть въ полѣ многочи-

сленную наблюдательную армію, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильную и весьма протяженную сиркумвалаціонную линію. Въ отношеніи средствъ обороны, извѣстно, что Севастополь былъ снабженъ всѣмъ въ изобиліи: здѣсь былъ, укрѣпленный въ совершенствѣ, морской арсеналъ, могущій еще болѣе усилить свои сооруженія и гарнизонъ, съ того времени какъ стали угрожать ему нападеніемъ; онъ обладалъ огромнымъ запасомъ артиллеріи, снарядовъ и пороха; кромѣ артиллеристовъ служащихъ въ крѣпости, могъ занимать съ флота, стоящаго въ гавани, значительное число хорошо приготовленныхъ канонеровъ изъ матрозъ, и употреблять ихъ съ пользою для дѣйствія крѣпостными орудіями, во все время осады.— Ни отъ какихъ военныхъ дѣйствій, можетъ быть, не зависитъ успѣхъ, съ такою вѣроятностію, какъ отъ осады, веденной съ искусствомъ и достаточными средствами; но и никакія мѣры не могутъ быть столь бѣдственны, какъ осада предпринятая подобно Бургосской (въ которой авторъ участвовалъ въ 1812 г.), съ недостаточными средствами въ людяхъ и матеріалахъ. Для обложенія мѣста со всѣхъ доступныхъ сторонъ, такъ чтобы ничто не могло войти или выйти изъ него, нападающая сила долженствовала быть достаточно велика, и превосходить въ пять разъ, и никакъ не менѣе какъ втрое, силу гарнизона; сверхъ того надобно было имѣть въ полѣ армію для прикрытія, большая часть которой должна состоять изъ кавалеріи, на тотъ предметъ, чтобы вполнѣ покровительствовать осаднымъ работамъ и обезпечить ихъ отъ прерванія непріятельскою наблюдательною арміею, если бы она пожелала это сдѣлать. Союзная армія въ

Крыму очевидно не соотвѣтствуетъ предпринятой цѣли, и побѣда при Альмѣ даже сдѣлала ее еще менѣе способною совмѣстничать съ поразительною силой своихъ противниковъ».

Авторъ строго осуждаетъ крымскую кампанію:

Вторгнуться въ Крымъ, въ нераздѣльное съ Россійскою Имперіею владѣніе, и заняться осадой Севастополя въ столь позднее время года, и какъ выше было сказано, съ арміею глубоко зараженною сѣменами болѣзней, было, по мнѣнію Сэра Дугласа, отчаянное и опасное дѣло.

«Весьма жаль, что, за недостаткомъ силъ, необходимо было оставить линію операцій, которою первоначально приближались къ мѣсту, и на которой при Альмѣ, была разбита армія прикрывающая Севастополь въ этомъ направленіи. Альмское сраженіе было блестящимъ подвигомъ оружія, приносящимъ большую честь союзникамъ, но въ слѣдствіе перемѣны плана дѣйствій, должно согласиться, что, побѣда была безплодна, развѣ за исключеніемъ ея моральнаго дѣйствія, а въ нѣкоторомъ важномъ отношеніи даже и невыгодна.—Приступая къ осадѣ Севастополя, можно было совершенно убѣдиться, что самый выгодный пунктъ для атаки былъ—его сѣверная сторона, гдѣ мѣстность гораздо возвышеннѣе и гдѣ, въ числѣ восьмиугольныхъ сильныхъ укрѣпленій, находится цитадель—ключъ всего мѣста. Овладѣвши ею, телеграфною баттареею и круглымъ фортомъ (Wasp) на сѣверныхъ высотахъ, фортъ Константинъ и нижележащіе, будучи командуемы высота-

ми и атакованные съ тылу, должны были пасть немедленно, а городъ, докъ, портъ и казармы на южной сторонѣ гавани скоро были бы во власти союзниковъ, имѣвшихъ всѣ средства огнемъ своихъ баттарей разрушить ихъ совершенно. Между тѣмъ, какъ атакуя крѣпость съ юга, и даже взявъ и разрушивъ укрѣпленія на южныхъ высотахъ, непріятель все же удерживаетъ сѣверныя высоты, а слѣдовательно городъ со своими доками и магазинами не можетъ быть во власти осаждающихъ, пока сильныя укрѣпленія на сѣверной сторонѣ и всѣ его второстепенныя укрѣпленія ни будутъ взяты; теперь же, безъ сомнѣнія, всѣ эти сооруженія сильно укрѣпятся, прежде нежели союзники будутъ въ силахъ направить противъ нихъ свои атаки.—Фланговое движеніе всей арміи къ югу оставило непріятелю совершенно полную свободу сообщенія между осажденною крѣпостью и его наблюдательною арміею въ полѣ; оставило не прерваннымъ—пространство между его операціонною линіею и базисомъ дѣйствій на Перекопѣ, и породило огорчительный фактъ, что за неимѣніемъ достаточныхъ силъ, Севастополь не можетъ быть обложенъ со всѣхъ сторонъ; что наивыгоднѣйшимъ пунктомъ атаки не воспользовались, но оставили; что сообщеніе непріятеля съ сильнѣйшею частью города — его цитаделью, ключемъ всего мѣста, оставлено для него свободнымъ, и что вмѣсто осады Севастополя, союзная армія атаковала только укрѣпленную позицію на южныхъ высотахъ, поддерживаемую съ тыла рядомъ весьма сильныхъ укрѣпленій, получающихъ всевозможную помощь въ средствахъ защиты. Къ этому должно

прибавить, что атака производилась безъ прикрывающей арміи, которая могла бы защитить осаждающихъ отъ помѣшательствъ, дѣлаемыхъ непріятелемъ, высылавшимъ по нѣскольку своихъ отрядовъ, и, чрезъ наше упущеніе, всегда находившихся въ прямомъ и непосредственномъ сообщеніи со своимъ авангардомъ, который могъ поддерживать такіе отряды всѣми своими силами.— Фланговое движеніе всей арміи къ югу было слѣдовательно ошибкою противъ стратегическаго искусства».

Предсказанія Кошута, подтверждаемыя Сэромъ Дугласомъ.

«Если бы союзная армія была довольно сильна, чтобы занять послѣ успѣха на Альмѣ, Дуванки, Хутонъ или Бахчисарай и обложить Севастополь съ сѣверной стороны достаточнымъ числомъ запасныхъ войскъ, которыя непремѣнно должны были находиться подъ рукою; если бы атаковали и овладѣли небольшимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, основаннымъ незадолго Русскими, при устьи Бельбека, для воспрепятствованія высадкѣ въ этомъ мѣстѣ, то состояніе дѣлъ въ Крыму могло бы теперь быть совершено иное.—Какъ бы ни была сильна защита этого лагеря съ морской стороны, но его легко было взять съ береговой, между тѣмъ какъ часть союзныхъ силъ, двинутая въ обходъ кругомъ Севастополя, заняла бы Балаклаву и открыла ея гавань для своего флота, который долженъ былъ также имѣть въ запасѣ войско для обложенія мѣста и съ этой сторо-

ны.—На это могутъ сказать, что мы послали на театръ военныхъ дѣйствій всѣ наши дѣйствительныя силы и не могли сдѣлать болѣе. По несчастію—это правда; но если, какъ авторъ всегда думалъ, и что теперь неопровержимо, *всего этого* было видимо недостаточно для приведенія въ исполненіе замышляемаго предпріятія, то не слѣдовало приступать къ столь обширному плану, безъ того, пока широкія средства не были собраны; особенно же—ничего не разсчитывать въ столь позднее время года. Но сверхъ того, если всѣ наши ограниченныя средства были недостаточны, чтобы составить, въ условной пропорціи, долю войскъ, для образованія съ нашими союзниками арміи, достаточно сильной для вторженія въ непріятельскую землю, съ надеждою на успѣхъ, то подумали ли о резервахъ, понадобившихся тогда же и впослѣдствіи? Гдѣ были эти резервы? Подобныя операціи не могутъ предприниматься безъ достаточныхъ, вблизи находящихся или немедленно присылаемыхъ резервовъ. Слѣдовало также принять въ разсчетъ, что изъ этихъ, вновь присылаемыхъ изъ Англіи, или собранныхъ съ нашихъ станцій въ Средиземномъ Морѣ, войскъ, многіе не могли принести пользы въ нынѣшнюю кампанію, и только увеличили бы собою еще болѣе пробѣлы, сдѣланные войною и болѣзнями, въ рядахъ союзныхъ армій. Что же касается до кампаніи 1855 года, то для нее понадобится не то малое количество, почти все вновь набранныхъ войскъ, выставленныхъ нами, а 200 000 человѣкъ, чтобы поправить наши дѣла въ Крыму и вести войну».

Недостатокъ предусмотрительности, выказанной законодательными и военными властями.

«Наипервѣйшее правило въ стратегическомъ искусствѣ состоитъ въ томъ, чтобы сохранить открытымъ путь отступленія, въ случаѣ неуспѣха предпринятыхъ операцій; второе—не предпринимать никакой военной мѣры безъ здраваго разсмотрѣнія ея успѣха и неудачи; теперь хорошо видно сколь мало обратили вниманія на эти правила. Разсчитывали несомнѣнно на полный и скорый успѣхъ; считали, что Севастополь непремѣнно падетъ; въ этомъ никто не сомнѣвался, и неудачу считали невозможною. Горькое разочарованіе теперь приписываютъ причинамъ, которыхъ, говорятъ, немогли предвидѣть: сила мѣста, его изобильныя средства къ оборонѣ, наконецъ, рѣшительное сопротивленіе, выказанное Русскими; какъ будто этого нельзя было предвидѣть!»

Сэръ Говардъ доказываетъ, что нелѣпо осаждать городъ, не имѣя средствъ къ его обложенію; доказательства свои подкрѣпляетъ онъ еще недавнимъ примѣромъ Русскихъ подъ Силистріей, и другими примѣрами исторіи:

«Въ 1854 году Русскіе осадили Силистрію, но не обложивъ ее, пытались взять мѣсто приступомъ, и были отражены съ большой потерей. Омеръ-Паша успѣвалъ присылать подкрѣпленія въ крѣпость и вселить въ ея защитникахъ увѣренность, что и самъ скоро явится къ ея освобожденію. Русскіе сдѣлали другой отчаянный приступъ, надѣясь завладѣть мѣстомъ, прежде нежели оно будетъ освобождено; но осажденные, вспомоществуемые прибывавшими

вновь войсками, отразили нападеніе, и Русскіе принуждены были снять осаду, истративъ на нее сорокъ дней времени и десять тысячъ человѣкъ выбывшими изъ строя».

«Совершенно различно положеніе Русскихъ подъ Севастополемъ отъ положенія австрійской арміи при Ульмѣ въ 1805 году: тамъ городъ находился въ такомъ положеніи, что Французы могли окружить его совершенно со всѣхъ сторонъ; къ тому же онъ былъ отдаленъ отъ своихъ армій, отъ которыхъ могъ бы получать подкрѣпленія; въ слѣдствіе чего и принужденъ былъ сдаться. Скорѣе, положеніе Русскихъ можно сравнить съ положеніемъ Австрійцевъ при Ольмюцѣ въ 1758 году, когда этотъ городъ былъ осажденъ арміею Фридриха II. По этому случаю Генералъ Тренгеймъ соединилъ отдѣльные форты съ городомъ земляными работами, такъ что обратилъ мѣсто въ сильно укрѣпленный лагерь, что и позволило городу выдержать осаду и заставило Короля отступить.»

«Положеніе союзниковъ подъ Севастополемъ почти сходно съ положеніемъ Наполеона I въ 1796 году, когда онъ осаждалъ Мантуу. Этотъ великій полководецъ, видя себя въ опасности быть немедленно окруженнымъ двумя арміями, спѣшившими на освобожденіе города, не колебался снять осаду, оставя даже свою артиллерію, направилъ всѣ свои силы, поочередно на каждую изъ этихъ армій и разбилъ ихъ порознь; рѣшительный ударъ этотъ сдѣлалъ его властелиномъ всѣй сѣверной Италіи».

Мысли и сужденія Сэра Дугласа, о службѣ въ траншеяхъ, о вылазкахъ, объ осадѣ и проч.

«Какъ бы ни окрѣпли въ трудахъ войска, находящіяся теперь передъ Севастополемъ, все же служба въ траншеяхъ составляетъ самое трудное дѣло. Такъ какъ мѣсто не обложено, и нельзя знать настоящей его силы, то число войскъ для охраненія траншей неможетъ быть соглашаемо никакою пропорціальною частію съ силою гарнизона; но намъ извѣстно, что число людей, назначаемыхъ для охраненія нашихъ линій, было почти половинное число всѣхъ отрядовъ, на этотъ предметъ назначенныхъ, и что большая часть тѣхъ, которые такъ геройски отразили нападеніе 5-го Ноября, только что явясь въ траншеи, отступили предъ тягостной въ нихъ службой по ночамъ. — Силы, требующіяся для охраненія траншей, должны составлять не менѣе трехъ четвертей силы гарнизона; если даже и эта пропорція будетъ соблюдена, все же осадныя операціи и работы будутъ постоянно подвергаемы помѣшательству и разрушенію отъ вылазокъ.—Частыя вылазки изъ осажденнаго мѣста строго осуждаются, особенно въ ранній періодъ осады, когда работы осажденныхъ еще далеки; и если бы эти вылазки дѣлались съ успѣхомъ, то все же потеря одного человѣка для мѣста совершенно обложеннаго, гораздо чувствительнѣе для осажденныхъ, нежели шесть или семь человѣкъ, для осаждающихъ. Но когда гарнизонъ силенъ, и осаждающая армія несоразмѣрна съ предпріятіемъ (настоящая причина почему Севастополь необложенъ со всѣхъ сторонъ), то это правило уже превращается,

и потеря одного человѣка для союзныхъ армій гораздо значительнѣе, нежели и бо́льшія потери для осажденныхъ, получающихъ подкрѣпленія соразмѣрныя своей арміи, находящейся въ полѣ. Въ этихъ обстоятельствахъ Русскіе правы, что дѣлаютъ частыя вылазки и прибѣгаютъ къ средствамъ дѣятельной защиты, которую они не могли бы выказать, если бы мѣсто было обложено.—Въ таковыхъ нападеніяхъ, хотя и храбро отражаемыхъ, союзныя арміи понесли далеко бо́льшія потери, нежели въ прочее продолженіе осады.—Цѣною драгоцѣнной крови мы заплатили за предпріятіе, столь мало обезпеченное средствами, и, какъ теперь видимъ, допустили наступательныя дѣйствія со стороны Русскихъ. *Ничто не можетъ оправдать нападенія на Севастополь въ столь позднее время года, даже и увѣренность легко взять его приступомъ;* а что это считали возможнымъ, необходимымъ, видно изъ общаго настроенія всѣхъ органовъ публичнаго мнѣнія, которые, въ началѣ и въ продолженіе войны, дѣлали большую ошибку, что заблуждались въ силахъ и могуществѣ нашихъ непріятелей и увеличивали наши собственныя средства. Авторъ зналъ, что извѣстія полученныя о взятіи Севастополя не могли быть справедливы, и сдѣлалъ все, что было въ его власти, для уменьшенія кредита этихъ росказней, которыя, въ высшей степени возбудивъ ожиданія страны, потомъ повели бы за собою такое горькое разочарованіе».

«Южныя высоты могли бы быть коронованы нашими баттареями, но ложементы, заложенные на покатостяхъ, спускающихся къ городу, докамъ и порту, были бы столь подвержены огню осмиграннаго

и всѣхъ баттарей, которыя безъ сомнѣнія, непріятель построилъ на противоположной сторонѣ, что овладѣніе мѣстомъ кажется совершенно невозможнымъ безъ предварительнаго уничтоженія укрѣпленій на сѣверной сторонѣ; сдѣлать же это, значитъ требовать другой осады. Таковы необходимыя послѣдствія нападенія на мѣсто не съ надлежащей стороны. Самое начало осады Севастополя, разсматриваемое въ стратегическомъ отношеніи, было уже неблагопріятно: мѣсто не обложено, сообщенія его со страною, съ арміею въ полѣ, съ базисомъ дѣйствій свободны; помощь и подкрѣпленія всѣхъ родовъ и размѣровъ свободно достигаютъ туда, какъ и оттуда; оборонительныя силы крѣпости въ прямомъ сообщеніи съ наступательною силою въ полѣ. Осаждающіе не знаютъ силы, съ которою сражаются.— Въ случаѣ если бы изъ крѣпости, пришлось вывести значительную часть гарнизона для арміи находящейся въ полѣ, тогда приступъ нашъ противъ оставшихся, не имѣющихъ возможности получить помощь извнѣ, повелъ бы за собою сдачу и взятіе мѣста; но такой приступъ будетъ всегда неудаченъ, если мѣсто свободно получаетъ подкрѣпленія. Если даже приступъ будетъ удаченъ, черезъ бреши во внѣшнихъ укрѣпленіяхъ южной стороны, то все же это не поведетъ къ такому дѣйствительному результату, какъ при заложенныхъ ложементахъ и при брешахъ, произведенныхъ въ стѣнахъ крѣпости, лишенной выхода. Но мѣсто, подобное Севастополю, осажденное какъ теперь, не будетъ никогда имѣть нужды въ сдачѣ, и не сдастся, какъ бы ни были успѣшны атаки, противъ него направленныя.

Гарнизонъ не можетъ быть взятъ, потому что, послѣ отчаяннаго сопротивленія, онъ можетъ удалиться къ сѣвернымъ высотамъ, или можетъ даже очистить совсѣмъ мѣсто и соединиться со своею арміею въ полѣ, предварительно срывъ городъ и уничтоживъ всѣ военные запасы въ немъ находящіеся.»

Мнѣніе Сэра Дугласа о дѣйствіяхъ флотовъ противъ Севастополя $\frac{5}{17}$ Октября.

«Бомбардированіе 17-го Октября, удовлетворило въ нѣкоторомъ отношеніи желанію начальниковъ, офицеровъ и матрозовъ раздѣлять съ арміею труды и опасности нападенія на Севастополь, и угодить требованіямъ народа, роптавшаго на осторожность, съ которою адмиралы благоразумно распоряжались своими флотами, подобно тому какъ при Бомарзундѣ; но это бомбардированіе вовсе не споспѣшествовало къ покоренію мѣста. Содѣйствіе флота могло быть полезно только, какъ диверсія въ пользу береговой атаки, именно въ то время, когда армія изготовилась къ штурму непріятельской позиціи; но при существовавшихъ обстоятельствахъ, оно произвело не такое дѣйствіе; большія же поврежденія въ судахъ и потери въ людяхъ, понесенныя флотомъ, были весьма слабо вознаграждены тѣмъ ничтожнымъ вредомъ, какой успѣли нанести непріятельскимъ фортамъ и приморскимъ баттареямъ, не имѣвшимъ прочной гранитной одежды, отчего и казавшихся поврежденными гораздо болѣе бомарзундскихъ. — Существенный успѣхъ всей операціи зависитъ много отъ присутствія, силы и искусства флотовъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи. На корабляхъ же былъ недо-

статокъ въ людяхъ и пушкахъ. Входъ въ гавань былъ прегражденъ затопленными кораблями, и суда наши, завязавъ дѣло съ баттареями, не могли къ нимъ достаточно приблизиться, или маневрировать для прорыва въ проходъ. — Дѣйствіе, произведенное кораблями на каменные форты, далеко не подавало мнѣнія, чтобы флотъ могъ съ успѣхомъ атаковать мѣсто безъ помощи сухопутнаго войска; оно показало скорѣе, что атака приморскихъ баттарей однимъ флотомъ, какъ бы ни была произведена отважно и успѣшно, т. е. если бы она нанесла вредъ крѣпостнымъ стѣнамъ и привела въ бездѣйствіе нѣсколько крѣпостныхъ пушекъ, все же не доставила бы результатовъ, соразмѣрныхъ понесеннымъ потерямъ; корабли могли понести еще большую потерю нежели какую они имѣли въ произведенной атакѣ, и нельзя сомнѣваться, что нѣкоторые изъ нихъ могли быть совершенно уничтожены и многіе разбиты. Жестокое дѣйствіе телеграфной баттареи и круглаго форта, настильными выстрѣлами, чему способствовало возвышеніе этихъ баттарей надъ моремъ, и весьма малый вредъ, понесенный ими отъ огня корабельнаго, могутъ быть выставлены какъ практическое доказательство того, что подобныя баттареи на возвышенностяхъ всегда будутъ командовать надъ поверхностью моря. — Французскій Флотъ расположился въ линіи противъ фортовъ по южную сторону рейда и частію противъ самой Севастопольской Гавани; Британскій — въ линіи же противъ сѣверныхъ фортовъ; турецкіе корабли помѣстились по срединѣ, между обоими флотами. Вообще флотъ былъ обезсиленъ отдѣленіемъ отъ себя четырехъ тысячь ма-

трозовъ и морскихъ солдатъ для осадныхъ работъ на берегу; между тѣмъ, какъ храбрый адміралъ на «Британіи», не позволявшій во время сраженія ни одному лишнему человѣку оставаться на верху, самъ все время находился на ютѣ занятый сигналами для устройства своей боевой линіи; и одна изъ непріятельскихъ бомбъ, пущенная съ непріятельской баттареи упала и разорвалась близъ него. — Во время сраженія былъ мертвый штиль, что весьма много затрудняло движеніе судовъ и брало много времени для передвиженія парусныхъ линейныхъ кораблей, при буксированіи ихъ съ боку. Этотъ способъ передвиженія былъ предпочтенъ (способу завозовъ и обыкновенному буксированію) собственно съ тою цѣлію, чтобы укрыть пароходы отъ опасности быть много поврежденными непріятельскимъ огнемъ; но избѣгая опасностей обыкновеннаго буксированія случились другія затрудненія, въ совокупности доказывающія, что для атаки приморскихъ баттарей должно назначать только такія суда, которыя непосредственно сами въ себѣ заключаютъ движущую силу: «Британія» потеряла цѣлый часъ, отъ поднятія якоря до того времени, какъ была поставлена и заворочена на назначенномъ мѣстѣ! Это былъ флагманскій корабль Адмирала Дундаса; онъ бросилъ якорь въ 2000 ярдахъ отъ баттарей; «Агамемнонъ» корабль Контръ-Адмирала Лайонса, остановился только въ 800 ярдахъ».

Замѣчанія, выводимыя Сэромъ Дугласомъ изъ исторіи кампаніи.

«Спустя два мѣсяца послѣ открытія траншей,

осаждающіе не достигли еще дистанціи, съ которой можно бы было съ успѣхомъ сдѣлать брешь въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ; но предполагая, что брешь и была бы сдѣлана, то все же при заложеніи третьей параллели, были бы только въ началѣ самой опасной и трудной части атаки: переходъ черезъ ровъ и подъемъ на валы. Только, продолжая приближаться контръ-эскарпомъ и разрушая валы по всей длинѣ обѣихъ линій, можно бы было нѣсколько надѣятся, что приступъ будетъ имѣть успѣхъ. Но если каменистая почва мѣстности не позволяла приближаться сапою, а покусились бы на приступъ, то ясно, что должно ожидать огромныхъ потерь, подобно тому, какъ при Бадахосѣ — войска, переходящія большое протяженіе, открытою мѣстностію были бы подвержены фронтальному и фланговому огню всѣхъ севастопольскихъ укрѣпленій. Допустимъ, что остатки слабыхъ и разстроенныхъ колоннъ достигли рва, имъ еще предстоитъ трудъ пройти подъ страшнымъ ружейнымъ и всевозможныхъ метательныхъ снарядовъ огнемъ; а равно и огнемъ пушечнымъ, фланговой обороны крѣпости, обороны, теперь уже увеличенной и снабженной превосходно, благодаря этой медленной осадѣ; особенно непріятель съ успѣхомъ воспользовался тѣмъ временемъ, когда осадныя работы были прерваны или производились весьма слабо. Всѣ эти трудности еще независимы отъ сопротивленія, которое выкажетъ гарнизонъ подкрѣпляемый своею арміею. Ничего не показываетъ, чтобы успѣшный штурмъ этихъ укрѣпленій позволилъ союзнымъ арміямъ овладѣть городомъ, и тѣмъ менѣе открыть гавань для соединенныхъ флотовъ, дотолѣ

пока господствующая позиція на сѣверной сторонѣ Севастополя ни будетъ взята: только одно это позволитъ взять крѣпость, портъ и все находящееся въ Севастополѣ.»

«Лишь только дѣятельныя мѣры противъ укрѣпленной позиціи на южныхъ высотахъ Севастополя были прерваны, безопасность союзныхъ армій въ продолженіе зимы сдѣлалась предметомъ заботливаго участія. Послѣ безпрепятственной высадки, произведенной съ такимъ благоразуміемъ и искусствомъ, храбрымъ Контръ-Адмираломъ Эдмундомъ Лайонсомъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала, начальствующаго флотомъ, по примѣру высадки при Абукирѣ въ 1801 году, послѣ ряда блестящихъ подвиговъ въ полѣ, союзная армія, нѣсколько недѣль спустя, разочарованная въ своихъ ожиданіяхъ быстраго и совершеннаго успѣха, находитъ себя запертою и осажденною, на клочкѣ земли въ отдаленнѣйшемъ углу Европы; тогда какъ большая часть ея флота служитъ арміи во всю зиму; на бурномъ морѣ подвергается всѣмъ случайностямъ непостоянства стихій и доставляетъ ей предметы первой необходимости существованія; на такой службѣ многія изъ судовъ были совершенно потеряны. Скоро вся британская армія, почти до послѣдняго человѣка, поставлена въ зависимость какъ въ способахъ существованія, военныхъ припасахъ, такъ и въ убѣжищѣ противъ непогодъ, отъ того что, припшлютъ Англія и Франція. Корабли должны были бороться съ врагомъ болѣе страшнымъ нежели тотъ, который угрожалъ арміи на берегу; подвергаться всѣмъ прихотямъ бурнаго моря, по которому плаваніе въ такое позд-

нее время года столь опасно, и все это для того, что бы доставить нуждающейся арміи, тѣ предметы необходимости, безъ которыхъ она принуждена была бы неминуемо погибнуть или сдаться.—Что случалось при блокадахъ во время войнъ съ Франціею могло повториться и теперь; когда флоты, принужденные погодою, будутъ отходить далеко отъ берега или искать убѣжища болѣе спокойнаго въ отдаленныхъ гаваняхъ, и прежде нежели успѣютъ снова занять мѣсто вдоль берега, ничто не помѣшало бы русскимъ пароходамъ (которыхъ еще много въ Севастополѣ) налетать на наши нагруженныя припасами суда, въ то время какъ они приближались къ Балаклавѣ. Гавань Балаклавская очень мала, неудобна для якорной стоянки и послѣ того, что случилось съ пароходомъ «Принцъ» очевидно, что не всегда можно входить въ нее безопасно; такія опасныя помѣхи будутъ всегда имѣть мѣсто при доставленіи помощи союзнымъ арміямъ, по единственно имѣющемуся сообщенію съ нашимъ базисомъ: Англіею и Франціею. Совершенно ошибаются, увѣряющіе, что господство Англіи и Франціи на морѣ будетъ всегда способствовать союзникамъ доставить своимъ арміямъ въ Крыму необходимыя подкрѣпленія и всевозможныя средства въ гораздо скорѣйшемъ времени, нежели то можетъ сдѣлать Россія для своей арміи; но пока союзные адмиралы не одарены властію обуздывать вихри и управлять штормами, такая перевозка въ столь поздніе мѣсяцы года всегда будетъ находить препятствія. Крушенія, еще столь не давно происшедшія на берегахъ Чернаго Моря, какъ нельзя яснѣе доказываютъ это на

дѣлѣ. Дѣйствительно, надо бояться, что непріятельскія подкрѣпленія будутъ доставляться берегомъ въ Крымъ съ большею увѣренностью, нежели подкрѣпленія союзныхъ армій, моремъ, изъ Англіи и Франціи; когда морозъ и снѣгъ сдѣлаютъ затруднительнымъ колесный путь по степямъ, непріятель легко и быстро перевезетъ все на саняхъ».

По мнѣнію Сэра Дугласа трудъ должно начать снова въ предстоящую кампанію, и рѣшительные моменты, какъ при Альмѣ и Бельбекѣ должны произойти снова; такъ онъ говоритъ:

«Предполагая, что союзная армія будетъ снабжена провизіею, припасами и всевозможнымъ комфортомъ, подкрѣплена и снова экипирована всѣмъ необходимымъ, чтобы быть въ состояніи открыть наступательныя дѣйствія, то новыя операціи должны быть ведены совершенно различно отъ тѣхъ, которыя привели армію въ настоящее положеніе. Если справедливо, что главнѣйшая ошибка состоитъ въ томъ, что вошли въ Крымъ съ такими малыми силами и осадили сильно укрѣпленное мѣсто, не обложивъ его предварительно, то, для поправленія, необходимо должно выслать туда силу, соотвѣтственно требующимся обстоятельствамъ: къ южной сторонѣ Севастополя не болѣе того количества, сколько нужно для удержанія настоящей позиціи въ безопасности, а къ сѣверной — исключительно для обложенія и атаки города съ этой стороны. Евпаторія тогда была бы совершенно безопасна; она, какъ основный пунктъ, сдѣлалась безполезною, когда нападеніе на Севастополь съ сѣверной стороны было оставлено; но въ высшей степени будетъ полезна снова, если вто-

рично обратятся къ этой сторонѣ и возьмутъ дѣятельныя мѣры для предупрежденія сообщеній Севастополя съ его линіею на Перекопѣ. Никогда осада не можетъ быть предпринята, на какомъ бы ни было театрѣ войны, до тѣхъ поръ пока армія, прикрывающая осадныя работы, не разобьетъ непріятеля въ полѣ и совершенно оттѣснитъ его отъ защищаемаго имъ мѣста, такъ чтобы ничто не прерывало работъ осаждающихъ. Этого могли достичь союзники, если бы высадка въ Крымъ была произведена ранѣе, съ большими силами и со средствами лучше приспособленными для выполненія цѣли экспедиціи. Семидесяти-тысячная армія, такихъ войскъ, какими показали себя союзники, могла бы, какъ сказалъ нѣкогда про свою армію въ Испаніи Герцогъ Веллингтонъ «have gone anywhere and done anything» (идти всюду и совершить все)».

«Было бы большою ошибкою въ 1855 году продолжать высаживать въ Балаклавѣ отряды войскъ, назначаемые для продолженія военныхъ дѣйствій въ Крыму; и новыя стратегическія соображенія должны быть немедленно сдѣланы для операцій въ наступившемъ году»; но тутъ авторъ, по причинамъ, яснымъ для каждаго, останавливается и уклоняется продолжать далѣе начатую рѣчь. **А. П.**

ПОДРОБНОСТИ О КОНЧИНѢ КНЯЗЯ МАКСУТОВА.

(Изъ письма Мичмана Токарева).

Петропавловскъ, Ноябрь 1854 года.

По отступленіи непріятеля, зрители воротились въ дома свои, и черезъ недѣлю жизнь въ Петропавловскѣ сдѣлалась также однообразна какъ и прежде. Легко раненые стали поправляться, тяжело раненые подавали надежду на выздоровленіе. Наши раненые офицеры Инженеръ-Поручикъ Муравинскій и Лейтенантъ Князь Максутовъ (*) еще въ опасномъ положеніи, но раны ихъ начинали впрочемъ принимать довольно удовлетворительный видъ. Ихъ перенесли изъ госпиталя въ новый домъ, гдѣ помѣстилась и наша каютъ-компанія. Здѣсь ухаживали за ними со всевозможнымъ стараніемъ; сколько разъ и я навѣщалъ князя и помню какъ онъ просилъ меня—когда ему будетъ легче—приходить читать «Мертвыя Души» Гоголя. Но Богъ судилъ иначе, и любимый всѣми офицеръ нашъ тихо и безмятежно покоится нынѣ подъ простымъ деревяннымъ крестомъ на Петропавловскомъ кладбищѣ. Вскорѣ послѣ перенесенія князя и Муравинскаго въ домъ, начались проливные дожди и, такъ какъ домъ этотъ былъ новый, то сырость проникла въ него, и наши больные простудились; у князя сдѣлалась горячка. Положеніе его въ послѣдніе шесть дней было ужасно: съ оторванной рукой, лежа на спинѣ, раздробленной при паденіи въ ровъ за баттарею, мучимый контузіею въ ногѣ и горячкою, онъ едва могъ шевелиться, доколѣ наконецъ, 10-го Сентября, смерть не положила конца его

(*) Раненъ при нападеніи Англо-Французовъ Августа 24 дня 1854 г.

невыносимымъ страданіямъ. Я былъ въ аптекѣ, гдѣ приготовляли князю порошки, какъ вдругъ пришли сказать, что онъ уже скончался.... Выздоравливающаго Муравинскаго перенесли тотчасъ же въ домъ старшаго доктора, и вечеромъ того же числа мы стояли съ зазженными свѣчами на первой панихидѣ на брани павшаго Князя Александра.

Грустно было смотрѣть на улыбающееся спокойное лицо покойника. Вотъ одинъ изъ нашихъ начальниковъ. Нѣтъ и не будетъ болѣе посреди насъ его отличныхъ приказаній. 12-го, вечеромъ, тѣло было положено во гробъ и перенесено въ церковь, а 13-го совершена обѣдня и отпѣваніе. Церковь не вмѣщала собравшихся на молитву: всякій хотѣлъ отдать послѣдній долгъ храброму воину, всѣ были въ глубокомъ траурѣ. Почтенный нашъ Іеромонахъ Іона едва, едва, окончилъ надгробное слово. «Смотрите», говорилъ онъ, «на воина, лежащаго во гробѣ передъ нами. Не суть ли слова его примѣръ для насъ. Во время отнятія лѣвой руки, онъ творитъ крестное знаменіе другою рукою и говоритъ: «Благодареніе Богу! у меня осталась еще правая рука, чтобы молиться Ему.»

Офицеры-товарищи понесли гробъ. За дверьми послышалась команда «на краулъ» и дивизіонъ аврорской команды отдалъ послѣднюю воинскую почесть своему любимому офицеру. Гробъ нашего сослуживца несли мы между зеленью довольно высокаго кустарника, кое-гдѣ уже пожелтѣвшаго. Осеннее солнце разливало лучи свои на Авачинскую Губу, окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами. Процессія поровнялась съ фрегатомъ. Бѣлое облако вырвалось изъ его лѣваго борта, и понеслось въ синюю высь: съ грохотомъ раскатился

выстрѣлъ по горамъ и смѣшался съ церковнымъ пѣніемъ; фрегатъ тремя выстрѣлами прощался съ однимъ изъ своихъ офицеровъ. Послѣ фрегата съ перешейка выпалила та пушка у которой былъ раненъ князь, а потомъ и двѣ другія. При опусканіи въ могилу раздались три прощальныхъ залпа, и мы бросили горсти земли на гробъ усопшаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ШВЕДСКАГО МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

Въ Стокгольмѣ сдѣланы распоряженія о вооруженіи нѣсколькихъ военныхъ судовъ, для кампаніи нынѣшняго лѣта; составъ этой эскадры по видимому, долженъ быть менѣе эскадры прошедшаго года.

По новѣйшему предписанію будутъ снаряжены: баталіонъ канонерскихъ лодокъ и два баталіона іолъ; на нихъ будетъ находиться только три четверти положеннаго состава экипажей и запасъ провизіи на шесть недѣль. Въ баталіонѣ канонерскихъ лодокъ числится 554 человѣка, и въ каждомъ изъ двухъ баталіоновъ іолъ по 482 человѣка. Пароходъ «Valkyrian», бригъ «Virsen» и шхуна «Activ» также должны быть вооружены и снабжены провизіею на два мѣсяца; Virsen, назначенъ школою для обученія канонеровъ. Пароходъ «Sydon», по своемъ возвращеніи съ Готланда, будетъ снабженъ провизіею на три мѣсяца. Пароходъ «Valkyrian», и канонерскія лодки, должны быть готовы къ половинѣ Мая, а іолы къ 1-му Іюня.

Въ то же время нижеозначенныя суда, составляющія часть отряда въ Карлскронѣ, получили приказаніе быть готовыми ко времени открытія навига-

ціи: корветъ «Naiade», бригъ «Nordenskiöld», и паровой корветъ «Orädd» будутъ снаряжены, первые два для шестимѣсячной кампаніи, а послѣдній, назначенный для отправленія шведскихъ произведеній на парижскую выставку, долженъ съ открытіемъ навигаціи, придти въ Стокгольмъ и оттуда отправиться 1-го или 2-го Мая. Фрегатъ «Eugenie» и корветъ «Jarroemas» (назначенный для практическаго обученія гардемаринъ), въ концѣ Мая выйдутъ въ море для трехъ-мѣсячнаго крейсерства. Корабль «Карлъ XIV» вооруженный бомбическими орудіями, въ концѣ Мая будетъ готовъ вступить въ кампанію; бригъ «Snapprpp» назначенъ для обученія юнговъ; а паровые корветы «Gefle» и «Thor» будутъ содержаться въ готовности для всякаго случая.

Составъ флотскихъ офицеровъ, въ 1854 году, слѣдующій: одинъ адмиралъ, 2 вицъ-адмирала, 5 контръ-адмираловъ, 4 командора, 19 капитанъ-командоровъ, 20 капитановъ, 58 капитанъ-лейтенантовъ, 61 лейтенантъ, 58 унтеръ-лейтенантовъ; включая сюда 15 офицеровъ на половинномъ жалованьѣ, всѣхъ чиновъ будетъ 242. Сверхъ того въ Корпусѣ Корабельныхъ Инженеровъ состоитъ 17 офицеровъ, въ Корпусѣ Инженеръ-Механиковъ 24, въ морскомъ полку 31 и въ Корпусѣ Штурмановъ 20 офицеровъ, что составляетъ въ общемъ итогѣ 334 офицера.

Планъ кораблестроительныхъ работъ въ Карлскронѣ на 1855, 56 и 57-й годы.

Въ 1855 году.

Будетъ продолжаться постройка линейнаго корабли. «Стокгольмъ», въ которомъ передѣлываютъ кормовую часть для постановки гребнаго винта; такелажъ будетъ купленъ съ воли; вооруженіе этого

корабля должно быть ускорено, чтобы изготовить его вполнѣ къ лѣту 1857 года.

Линейный винтовой корабль «Скандинавія»: ходъ работъ и заготовленіе матеріаловъ будутъ согласоваться съ мѣрою отпускаемыхъ средствъ.

Фрегатъ «Чапманъ», будетъ починяться и передѣлываться въ корветъ, такъ что осенью онъ будетъ выведенъ изъ дока и оконченъ вполнѣ въ теченіе этого года.

Фрегатъ «Іозефина» будетъ введенъ въ докъ для осмотра и тимберовки.

Въ замѣнъ транспорта «Heimdal» будетъ строиться съ наибольшею поспѣшностью паровой транспортъ, который долженъ быть совершенно готовъ къ этому лѣту.

Бригъ «Harmonien» будетъ разобранъ и замѣненъ новымъ транспортнымъ судномъ, которое должно быть готово къ этому лѣту. Другія транспортныя и мелкія суда будутъ приводиться въ порядокъ по мѣрѣ денежныхъ средствъ.

Въ 1856 году.

Будетъ продолжаться постройка линейнаго корабля «Стокгольмъ» и постановка въ немъ паровой машины.

На линейномъ кораблѣ «Скандинавія» будетъ продолжаться устройство гребнаго винта, равно какъ и вооруженіе, по мѣрѣ денежныхъ средствъ.

Линейный корабль «Густавъ Великій» введется въ докъ для осмотра, починки и приспособленія къ нему винтоваго движителя.

Фрегатъ «Іозефина»: его починка будетъ ускорена,

такъ что осенью онъ будетъ выведенъ изъ дока и окончательно готовъ къ концу года.

Постройка новаго пароваго транспорта и другихъ транспортныхъ судовъ продолжится до лѣта, время, въ которое они предполагаются быть оконченными. Малыя суда будутъ приводиться въ порядокъ по мѣрѣ отпускаемыхъ средствъ.

Въ 1857 году.

Линейный корабль «Стокгольмъ» долженъ быть совершенно оконченъ къ лѣту, за тѣмъ будетъ производиться его испытанiе.

Линейный корабль «Скандинавiя» долженъ быть совершенно оконченъ въ теченiе года.

Корабль «Густавъ Великiй» — тоже.

По мѣрѣ средствъ, будутъ приводиться въ порядокъ мелкiя суда и лодки.

ОПЫТЫ НАДЪ СИСТЕМОЮ ТРЕМБЛЕЯ.

26 Декабря 1854 / 6 Января 1855 произведены на Марсельскомъ Рейдѣ опыты надъ устроеннымъ по системѣ Тремблея пакетботомъ «la France», назначеннымъ для бразильской линiи и принадлежащимъ компанiи Арно и братья Туашъ. Опыты эти, дополняя сдѣланные въ Маѣ прошедшаго года на маленькомъ пароходѣ «Du Trembley», той же компанiи, представляютъ приложенiе въ большомъ размѣрѣ открытiя Тремблея, состоящаго въ одновременномъ употребленiи паровъ воды и сѣрнаго эѳира. Въ настоящее время важность этого открытiя не подлежитъ уже сомнѣнiю.

Приведеніе пакетбота въ движеніе представляло свѣдущимъ людямъ наиболѣе интереса. Можно было полагать, что приложеніе новой системы повлечетъ за собою совершенно новыя затрудненія и потерю времени.—Нисколько. Пакетботъ пошелъ такъ же скоро и легко, какъ будто былъ движимъ однимъ водянымъ паромъ. Машина, умно и просто устроенная, занимаетъ, относительно, весьма мало мѣста, не смотря на свободное и удобное сообщеніе между ея частями посредствомъ лѣстницъ и проходовъ. Она состоитъ изъ двухъ равныхъ цилиндровъ въ $1\frac{1}{2}$ метра въ діаметрѣ; каждый цилиндръ даетъ 150 лошад. силъ; поршни двигаютъ валъ гребнаго винта посредствомъ шатуновъ и мотылей, безъ помощи коромысла или зубчатыхъ колесъ. Одинъ изъ цилиндровъ наполняется паромъ воды, другой паромъ эѳира, выдѣляемаго посредствомъ жара сгущенныхъ паровъ воды, который ничего не стоитъ. Употребленіе въ пользу этой значительной силы, теряющейся въ обыкновенныхъ машинахъ, составляетъ главное достоинство системы Тремблея.

На топку машины пакетбота «la France», въ 300 силъ, идетъ въ 24 часа только 12 т. киллогр. угля, тогда какъ при движеніи одними водяными парами она потребовала бы отъ 28 до 30 т. киллогр. Слѣдовательно, сберегается около 60%, безъ всякаго ущерба быстротѣ хода. Пароходъ «la France» можетъ дѣлать по 10 узловъ въ часъ, безъ помощи парусовъ, которыхъ размѣры соотвѣтствуютъ величинѣ парохода. Быстрота его болѣе установленной правительствомъ для почтовыхъ пакетботовъ. Онъ выдавливаетъ 2 200 тоннъ воды, вмѣщаетъ 400 тоннъ угля, 4 т. киллогр. эѳира, болѣе тысячи тоннъ товаровъ и, кромѣ того, перевозитъ около ста пассажировъ.

Соображая этотъ результатъ съ назначеніемъ парохода и различными условіями, которымъ должны были удовлетворить строители, нельзя не удивляться. Бразильская Компанія не требовала пакетбота съ огромной скоростью; задачей было: перевозить много, далеко и дешево, не нарушать правильности сообщенія и избѣжать необходимости запасаться углемъ по дорогѣ изъ Марсели въ Бразилію. Произведенные опыты доказываютъ, что исполненіе выше требованій. Мы не знаемъ ни одного парохода, имѣющаго при такой вмѣстительности, сравнительно столь слабую машину, представлялъ бы такія выгоды. Нужно замѣтить еще пропорціональность частей пакетбота. Въ немъ не встрѣчается несоразмѣрной длины другихъ судовъ. Формы его мужественны и сильны, а вмѣстѣ съ тѣмъ прочны и изящны. Однимъ словомъ, корпусъ и машина представляютъ разрѣшеніе давно поставленной наукою задачи: сбереженіе топлива и сохраненіе качествъ, необходимыхъ для плаванія подъ парусами и парами. Вотъ результатъ, который могли засвидѣтельствовать присутствовавшіе при опытахъ самые искусные инженеры и который составляетъ одно изъ важнѣйшихъ улучшеній пароходства со времени его изобрѣтенія.

ОЛИФА ДЛЯ ЦИНКОВЫХЪ БѢЛИЛЪ.

Употребленіе цинковой окиси, какъ бѣлилъ, принимаетъ теперь все болѣе и болѣе возрастающіе размѣры. Безопасность приготовленія этой окиси и драгоцѣнное свойство ея — не чернѣть при доступѣ сѣрнистыхъ испареній, ставятъ ее безспорно выше свинцовыхъ бѣлилъ, въ особенности, если принять

на видъ одинаковую ихъ стоимость *). Сѣрнистоводородный газъ, дѣйствуя на цинковый окиселъ, хотя понемногу и разлагаетъ его, но образующійся при этомъ сѣрнистый цинкъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ, слѣдовательно и вещи, выкрашенныя окисью цинка, при таковыхъ обстоятельствахъ сохранятъ свою бѣлизну.

Обыкновенно употребляемая олифа всегда содержитъ въ себѣ глетъ (окись свинца), въ количествѣ до 5% и даже болѣе. Если цинковыя бѣлила приготовить на таковой олифѣ, то они все таки будутъ чернѣть подъ вліяніемъ сѣрнистыхъ испареній, а потому слѣдуетъ обратить вниманіе и на приготовленіе олифы, не содержащей въ себѣ свинца.

Изъ высыхающихъ маслъ, для олифы употребляется обыкновенно льняное, которое, при дешевизнѣ своей, владѣетъ въ наибольшей степени свойствомъ высыхать на воздухѣ, даже и безъ особеннаго предварительнаго подготовленія; но только образующаяся при этомъ студенистая масса весьма медленно достигаетъ окончательнаго отвердѣнія. Способность эта значительно возвышается нагрѣваніемъ масла въ прикосновеніи наибольшей его поверхности съ воздухомъ. Для достиженія еще въ большей степени этого качества, къ олифѣ прибавляютъ немного глету или сурику.

Увеличеніе въ маслѣ способности сохнуть на воздухѣ не принадлежитъ исключительно окиси свинца; другія вещества, каковы: перекись марганца,

---

*) Хотя свинцовыя бѣлила и дешевле цинковыхъ, но за то эти послѣднія, тѣмъ же количествомъ по вѣсу, могутъ покрыть большую поверхность нежели свинцовыя.

углекислая окись цинка и проч. въ неменьшей степени обладаютъ помянутыми свойствами.

Г. Леклеръ первый обратилъ вниманіе на этотъ важный предметъ, и такимъ образомъ осуществилъ примѣненіе цинковыхъ бѣлилъ въ промышленности.

Онъ придаетъ масламъ способность быстрой сушки кипяченіемъ ихъ въ продолженіе 8 часовъ съ 5% по вѣсу перекиси марганца, истолченной въ тонкій порошокъ. Вообще же рецепты приготовленія таковой олифы весьма разнообразны, хотя въ сущности они одни и тѣже. Какъ одинъ изъ лучшихъ, можно привести слѣдующій.

Разбиваютъ или раздавливаютъ перекись марганца на мелкіе кусочки величиною, приблизительно, съ горошину. Просушивъ ее, помощію рѣшета отдѣляютъ пыль, или мелкія частицы, и откидываютъ ихъ. За тѣмъ зерна вкладываются въ металлическій мѣшечикъ, сдѣланный изъ тонкой желѣзной сѣтки, и вѣшаются въ масло. Гораздо лучше употреблять для этой цѣли металлическую сѣтку, нежели полотно, которое, при немного значительномъ возвышеніи температуры, могло бы обуглиться; въ слѣдствіе чего масса стала бы пучиться и образовалось бы много пѣны.

Переливъ чистое, отстоявшееся масло въ чугунный или мѣдный котелъ (который наполняютъ только на четверть своей вмѣстительности), и, повѣсивъ въ него марганецъ, ставятъ котелъ на жаровню, гдѣ поддерживаютъ слабый огонь, который своимъ пламенемъ не долженъ охватывать его стѣнокъ, по этому необходимо, чтобъ онъ плотно прилегалъ къ внутренней окраинѣ жаровни, снабженной трубою для отвода дыма въ печь; тогда отдѣляющіеся

отъ масла пары не могутъ воспламениться и произвести пожара.

Масло не должно нагрѣваться до кипѣнія, ибо оно можетъ перейти черезъ края и воспламениться.

Работа эта продолжается отъ 24 до 36 часовъ, и должна производиться при дневномъ свѣтѣ, имѣющемъ большое вліяніе на качество олифы.

Когда масло достигнетъ красноватаго цвѣта, то работа кончена, и охлажденную олифу сливаютъ въ бутыли. Черезъ нѣсколько времени олифа освѣтляется, и ее можно употреблять для всѣхъ красокъ, смѣшиваемыхъ съ цинковыми бѣлилами.

На 100 частей (по вѣсу) масла берутъ 10 частей перекиси марганца. Эта послѣдняя можетъ быть употреблена для нѣсколькихъ таковыхъ операцій; при этомъ необходимо всякій разъ снова растолочь ее, мелкія частицы отдѣлить просѣяніемъ и убыль замѣнить свѣжимъ веществомъ.

Опытъ показалъ, что съ свѣжимъ марганцомъ производство продолжается иногда отъ двухъ съ половиною до трехъ дней, между тѣмъ какъ съ бывшимъ въ употребленіи оно оканчивается въ два дня.

При этой работѣ должно быть крайне осторожнымъ во избѣжаніе пожара. Если въ слѣдствіе продолжительнаго кипяченія, олифа сдѣлается слишкомъ густою для окраски, то можно развести ее скипидаромъ и доставить произвольную степень жидкости. Впрочемъ разжиженіе это должно быть произведено по совершенномъ охлажденіи олифы и безъ всякаго содѣйствія теплоты. Л. П.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

УСТРОЙСТВО ТЕЛЕГРАФИЧЕСКИХЪ ЛИНІЙ И КРАТЧАЙШИХЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Телеграфическая линія отъ Камышевой Бухты до Раcграда приведена въ дѣйствіе $\frac{12}{24}$ Апрѣля. Далѣе она пойдетъ чрезъ Рущукъ и Бухарестъ до Дуная. Такимъ образомъ будетъ устроена непрерывная линія изъ Крыма до Вѣны, Парижа и Лондона.

28 Января нынѣшняго года открыта панамская желѣзная дорога, соединяющая Тихій Океанъ съ Атлантическимъ. Время переѣзда изъ Панамы въ Аспинваль, доходившее вначалѣ до 17 дней и съ большимъ трудомъ сокращенное до 3 дней, теперь не превосходитъ шести часовъ. Разсчитываютъ, что скоро обыкновенный переѣздъ отъ одного океана до другаго будетъ требовать не болѣе четырехъ часовъ.

Соединеніе Средиземнаго Моря съ Чермнымъ черезъ Суэзскій Перешеекъ, каналомъ, приводится въ исполненіе, съ разрѣшенія Египетскаго Вице-Короля.

ГИБЕЛЬ ФРЕГАТА „LA SÉMILLANTE“.

Фрегатъ этотъ, недавно вооруженный, былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ прекрасномъ состояніи; шелъ изъ Тулона въ Крымъ, имѣя 301 человѣкъ экипажа, 393 человѣка войска и 400 тоннъ груза. Капитанъ его, Жюганъ, много плавалъ по Средиземному

Морю; десять лѣтъ былъ капитаномъ и аттестовался, какъ весьма искусный мореходецъ.

Фрегатъ разбился о скалу Лавеччи, у входа въ проливъ Бонифачіо, въ страшную бурю, свирѣпствовавшую въ ночь на $\frac{4}{16}$ Февраля. Экипажъ и войско погибли.

Все заставляетъ предполагать, что фрегатъ, вышедшій изъ Тулона $\frac{2}{14}$ Февраля съ западнымъ, довольно свѣжимъ вѣтромъ, направился въ проливъ между Сардиніей и Африкой. Моряки знаютъ, что при переходѣ чрезъ параллель Балеарскихъ Острововъ, часто случается, что западные вѣтры, которые до того времени дуютъ отъ сѣвера, за этимъ предѣломъ начинаютъ направляться съ юга.

Вѣроятно, что когда фрегатъ достигъ этой высоты, то вѣтеръ зашелъ и прижалъ его къ сардинскому берегу. Чтобъ не лавировать въ бурную погоду и при сильномъ волненіи, капитану оставалось только войти въ проливъ Бонифачіо. По собраннымъ свѣдѣніямъ, буря усилилась до шторма. Маякъ острова Рицполи не могъ быть видѣнъ, за туманомъ. Непреодолимая сила вѣтра, сжатаго между двумя берегами, сходящимися въ видѣ воронки, бросила фрегатъ на скалу Лавеччи.

Никакія человѣческія усилія не могли избавить Sémillante отъ гибели. Это судно погибло въ такую бурю, какой не запомнятъ въ проливѣ, какъ говорилъ меръ города Бонифачіо, старый семидесяти-пяти-лѣтній капитанъ. Ни одинъ фрегатъ, увѣрялъ онъ, не могъ бы лечь въ дрейфъ въ подобную погоду.

Приложенные къ этому письму два рапорта отъ г. Лейтенанта Бурбо (Bourbeau), командира l'Averne, состояли въ слѣдующемъ:

Бонафачіо, 3 Марта 1855 г.

Адмиралъ.

«L'Averne, отправясь изъ Ливорны 28 Февраля, 1-го Марта утромъ, приблизился къ Порто-Вечіо, чтобы сдѣлать тамъ справки, и въ тотъ же день къ полудню пришелъ къ острову Лавеччи (Lavezzi), на которомъ, къ несчастію, погибъ фрегатъ la Sémillante.

Берегъ этого острова свидѣтельствуетъ о страшной силѣ свирѣпствовавшаго урагана, который могъ разбить въ мелкіе куски столь огромный фрегатъ, выкинуть на значительную высоту обломки его мачтъ и разбросать по различнымъ маленькимъ бухтамъ, большія части кузова, перебросивъ ихъ чрезъ острыя вершины скалъ, возвышающіяся на нѣсколько метровъ отъ уровня моря.

Я сначала посѣтилъ на шлюпкѣ всѣ бухты въ которыхъ находились обломки, и потомъ, руководимый хозяиномъ небольшаго неаполитанскаго судна l'Aigle, я обошелъ берегомъ весь островъ.

Адмиралъ! нѣтъ никакой надежды найти кого-либо изъ несчастныхъ, находившихся на фрегатѣ, и также узнать время гибели и ея причины.

15-го Февраля, страшный ураганъ отъ OSO, какого, какъ говорятъ старые моряки этой страны, они еще не видали, разразился въ проливѣ Бонифачіо и продолжался съ пяти часовъ утра до полуночи, постоянно съ одинаковою силою. Въ городѣ крыши

большей части домовъ были снесены, и одинъ домъ обрушился.

Г. Пира (Piras) семидесяти-пяти-лѣтній старый капитанъ, который долгое время плавалъ въ этихъ мѣстахъ, его мнѣніе очень уважается, увѣрялъ меня, что ни одинъ фрегатъ въ Свѣтѣ не могъ бы лечь въ дрейфъ въ такую погоду. При такихъ роковыхъ обстоятельствахъ, фрегатъ la Sémillante долженъ былъ пройти въ проливъ Бонифачіо; было ли это днемъ или ночью — того никто еще не узналъ, и навѣрное никогда не узнаетъ.

Гонимый этою бурею отъ OSO, фрегатъ долженъ былъ прежде всего по румбу NW приблизиться къ острову Лавеччи; и дѣйствительно, въ этомъ мѣстѣ найдены нѣкоторые обломки его мачтъ; изломанныхъ рей, еще на вольной водѣ и удержанныхъ въ этомъ положеніи перепутавшимися на днѣ снастями. Среди этихъ обломковъ находится также на вольной водѣ часть фрегатскаго кузова: какъ кажется, между фоковыми русленями и грузовою ватерлиніею; за тѣмъ вся южная часть острова усыпана мелкими обломками и частями кузова, не имѣющими уже болѣе никакой цѣны. Только на глубинѣ около четырехъ метровъ, виднѣются четыре мортиры; ихъ можно спасти. 1-го Марта нашли еще шлюпочный парусъ, на которомъ видна надпись: Semillante, yole № 1.

До сихъ поръ найдены только три трупа — матроза, солдата и капрала; они погребены здѣсь на острову.

Узнавъ такимъ образомъ состояніе вещей, я оставилъ въ этихъ мѣстахъ Мичмана Farines, препоручивъ ему два небольшихъ неаполитанскихъ судна, одну

большую лодку, китоловную шлюпку и ялъ, также нѣсколько такелажа и тридцать пять человѣкъ команды, чтобы продолжать спасеніе и дѣлать всевозможные розыски новыхъ обломковъ и труповъ.

Въ ожиданіи вашихъ новыхъ приказаній, адмиралъ, я дѣятельно займусь спасеніемъ груза, остатки котораго такъ ничтожны, что почти ничего не стоятъ».

Бонифачіо, 6 марта 1855 г.

«Оставивъ офицера на островѣ Лавеччи, мною даны ему инструкціи, которыя, главнымъ образомъ, заключались въ отъисканіи со всевозможнымъ стараніемъ труповъ несчастныхъ, погибшихъ при крушеніи фрегата «Sémillante», для преданія землѣ съ должнымъ почтеніемъ.

До сихъ поръ найдено только шестьдесятъ труповъ, большею частію нагихъ; эти несчастные имѣли еще время раздѣться, чтобы легче бороться со смертію. Почти никого нельзя изъ нихъ узнать; однако, казалось, между ними находился священникъ; тѣло Капитана Жигана тоже было найдено, и только одно узнано положительно; онъ былъ въ мундирѣ, но и безъ этого его легко было узнать по небольшой уродливости одной его ноги.

По мѣрѣ того какъ открываютъ новые трупы, работа становится утомительнѣе; однако ихъ всѣхъ старательно обертываютъ въ одѣялы, потомъ относятъ на носилкахъ въ назначенное мѣсто, гдѣ и опускаютъ въ особую могилу; надъ каждой могилой поставленъ крестъ. Множество труповъ, которые поминутно открываютъ и которые почти всѣ уже сгнили, а также трудность переноса ихъ заставили насъ открыть поближе новое кладбище.

Эти работы изнурительны для моихъ бѣдныхъ матрозовъ; нѣкоторые изъ нихъ такъ разстроганы, что не могутъ продолжать работы, другіе же работаютъ не иначе, какъ съ горькими слезами. Спасеніе фрегатскихъ остатковъ должно остановиться, потому что моихъ людей едва достаточно на отъискиваніе и переноску труповъ и на трудное рытье глубокихъ могилъ безъ инструментовъ, необходимыхъ для этой работы.

Всѣ эти причины заставили меня просить мѣстнаго начальника поручить въ мое распоряженіе отрядъ изъ пятидесяти человѣкъ, что и было тотчасъ исполнено съ усердіемъ, о которомъ я не могу умолчать. Я также выразилъ мысль, что служители церкви должны бы призвать благословеніе неба на смертные останки столькихъ несчастныхъ жертвъ и освятить землю, ихъ принимающую. Едва я это высказалъ, какъ приходскіе священники верхняго и нижняго городовъ съ радостію согласились исполнить это благочестивое дѣло.

Въ Воскресенье утромъ 4-го Марта, l' Averne отправился изъ Бонифачіо къ острову Лавеччи, имѣя съ собою священниковъ, мирнаго судью и его секретаря, пятьдесятъ солдатъ, двухъ капраловъ, сержанта и офицера. Отрядъ былъ высаженъ и чрезъ два часа прекрасно расположился подъ палатками, сдѣланными изъ парусовъ пакетбота, съ помощію его экипажа. Въ полдень былъ совершенъ печальный обрядъ, и послѣдній долгъ отданъ, всѣ присутствующіе были въ глубокомъ уныніи».

По подпискѣ, открывшейся во Франціи въ пользу

семействъ, оставшихся послѣ погибшихъ на фрегатѣ «Sémillante», собрана сумма въ 36 352 франка.

Le Moniteur de la Flotte.

САРДИНСКАЯ АРМІЯ.

— Генуа, Апрѣля $\frac{11}{23}$. За исключеніемъ нѣсколькихъ офицеровъ генеральнаго штаба и военной полиціи, уже отправившихся въ Константинополь, вся остальная и главная часть сардинскаго войска, отданнаго въ распоряженіе западныхъ правительствъ, еще не оставляла Сардиніи.

Когда одиннадцать тысячь человѣкъ, составляющихъ это войско, собраны были въ Александрію, то Король Сардиніи, сдѣлавъ смотръ, далъ, при этомъ случаѣ, полкамъ новыя знамена. Потомъ войска эти отправлены были въ Генуя и ея окрестности, гдѣ, вмѣстѣ съ другими частями экспедиціоннаго корпуса, они ожидаютъ приказанія сѣсть на англійскія суда, здѣсь находящіяся, число которыхъ простирается до двадцати двухъ. Но что-то странное заключается въ замедленіи этого приказанія: вотъ уже болѣе недѣли, какъ, день за день, отлагается отправленіе на Востокъ экспедиціоннаго корпуса; много толковъ возродилось о причинѣ этой отсрочки. Нѣкоторые приписываютъ ее ожиданію результата вѣнскихъ конференцій; другіе лица, офиціальныя, говорятъ, что еще не все готово къ отправленію, преимущественно съѣстные припасы; третьи наконецъ—представляютъ важность сосредоточенія

въ Ломбардіи значительнаго числа австрійскихъ войскъ. Судя по газетамъ, составъ сардинскаго экспедиціоннаго корпуса будетъ слѣдующій.

Главнокомандующій: Генералъ-Адъютантъ Альфонсъ Ферреро делла Мармора.

Главная квартира:

Начальникъ штаба Подполковникъ графъ Августинъ Петитти ди Рорето.

Генералъ-Интендантъ Генералъ-Маіоръ Павелъ де Каверо.

Начальникъ артиллеріи Полковникъ Валфрэ ди Бонзо.

Начальникъ инженеровъ Подполковникъ Доминикъ Стальено.

Начальникъ стрѣлковъ Подполковникъ Александръ де Сантъ Піерръ.

Начальникъ карабинеровъ Лейтенантъ Эмануель Тротти. Кромѣ поименованныхъ лицъ при главной квартирѣ находятся главный докторъ, аудиторъ, казначей и другіе чины.

Первая дивизія.

Начальникъ дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Жанъ Дурандо. Начальникъ его штаба Маіоръ графъ Авогардо ди Казанова.

Составъ дивизіи:

Вторая бригада: изъ втораго полка, четырехъ баталіоновъ другихъ полковъ, двухъ баталіоновъ стрѣлковъ и первой баттареи полевой артиллеріи.

Третья бригада: изъ третьяго полка, четырехъ баталіоновъ другихъ полковъ, трехъ баталіоновъ стрѣлковъ и десятой баттареи полевой артиллеріи.

Вторая дивизія:

Начальникъ дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Александръ Ферреро делла Мармора.

Начальникъ его штаба Маіоръ Августинъ Поррико.

Составъ дивизіи:

Четвертая бригада — изъ четвертаго полка, четырехъ баталіоновъ другихъ полковъ, четвертаго баталіона стрѣлковъ и тринадцатой баттареи полевой артиллеріи.

Пятая бригада; изъ пятаго полка, четырехъ баталіоновъ другихъ полковъ, пятаго баталіона стрѣлковъ и шестнадцатой баттареи полевой артиллеріи.

Первая бригада составляетъ резервъ, она состоитъ изъ перваго полка, пяти баталіоновъ другихъ полковъ и бригады артиллеріи.

Кромѣ этихъ войскъ находятся отряды, не получившіе еще назначенія, между ними пять эскадроновъ кавалеріи, составляющихъ полкъ.

О КАНОНЕРСКИХЪ ЛОДКАХЪ.

Мы уже сообщили (*) о размѣреніяхъ пяти пловучихъ баттарей; теперь предлагаемъ подробности ихъ постройки, которыя могутъ быть интересны.

Корма раздѣлена на двѣ части; изъ нихъ большая

(*) «Мор. Сбор.» № 1, за 1855 годъ. У. Л. О. стр. 109.

назначается для командира, а меньшая для матрозовъ.

Къ лѣвой сторонѣ перегородки капитанской каюты, примыкаютъ четыре другія каюты, для перваго лейтенанта, штурмана, секретаря и казначея.

По правую сторону, къ каютѣ для матрозовъ примыкаютъ четыре подобныя каюты, втораго, лейтенанта, хирурга и морскаго офицера, четвертая каюта еще не имѣетъ назначенія.

Переборки каютъ легко могутъ быть сняты, когда надобно очистить палубу для сраженія.

Каждая пловучая баттарея устроена такимъ образомъ, что можетъ бросить якорь съ носу и съ кормы; но чтобы приготовиться къ сраженію на якорѣ, якорныя цѣпи будутъ проходить изъ палубы, по длиннымъ трубамъ, чрезъ клюзы, устроенные подъ водою, дабы закрыть ихъ отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ обыкновенное время, якорныя цѣпи проходятъ сквозь верхніе клюзы, помѣщенные надъ водою.

Съ носу, съ кормы и по сторонамъ устроены небольшіе клюзы для цѣпей, служащихъ шпрингомъ.

Эти пловучія баттареи будутъ имѣть три мачты; но онѣ еще не вооружаются. Ванты будутъ крѣпиться внутри къ юнферамъ. Только мачты будутъ выходить наружу даже водорѣзъ, поверхъ воды, будетъ одѣтъ желѣзными досками.

Эти доски, въ $4\frac{1}{2}$ дюйма толщиною, прикрѣплены болтами вдоль баттарей; на внутреннихъ концахъ болтовъ находятся гайки, что дозволяетъ легко снять желѣзныя доски и назначить баттареи для какой

угодно другой службы въ мирное время. Винтъ и руль, находясь подъ водою, равно защищены отъ непріятельскаго огня.

Однакожъ кажется, что единственная точка, наименѣе защищенная въ пловучихъ баттареяхъ винтъ и руль, и что безопасность одного и другаго будетъ зависить отъ ихъ верхнихъ точекъ, которыя могутъ служить цѣлью для береговыхъ баттарей, не смотря на то, что винтъ и руль находятся подъ водою. (Unit. Ser. Magazine).

Вотъ что пишутъ въ газетѣ «Flyre-post» отъ 12 Апрѣля, о конструкціи и вооруженіи канонерскихъ лодокъ и пловучихъ баттарей, снаряжаемыхъ Англійскимъ Правительствомъ для нападенія, въ настоящую кампанію, на берега Балтійскаго Моря:

«17-го Апрѣля (н. ст.) спущены въ Блекволѣ на воду двѣ пловучія баттареи, названныя «Meteor» и «Thunder». Составленіе для нихъ плановъ и смѣтъ принадлежитъ французскимъ инженерамъ. Грузъ баттарей будетъ вѣсить отъ двухъ до трехъ тысячь тоннъ, палуба ихъ будетъ въ 12 дюймовъ толщины. Баттареи эти снаружи обшиты желѣзными четырехъ-дюймовыми листами, которые, въ сложности, вѣсятъ 800 тоннъ. Полагаютъ, что наибольшаго калибра снаряды не причинятъ имъ никакаго вреда. Длина баттареи 175 футъ, ширина 45, а разстояніе отъ палубы до киля 17 футъ. На каждой изъ нихъ поставлена машина въ 150 силъ; два горизонтальные цилиндра приводятъ въ движеніе гребной винтъ системы Propeller'a. Деревянная верхняя палуба покрыта еще желѣзною настилкою, защищающею ее отъ бомбъ. Суда эти могутъ быть вооруже-

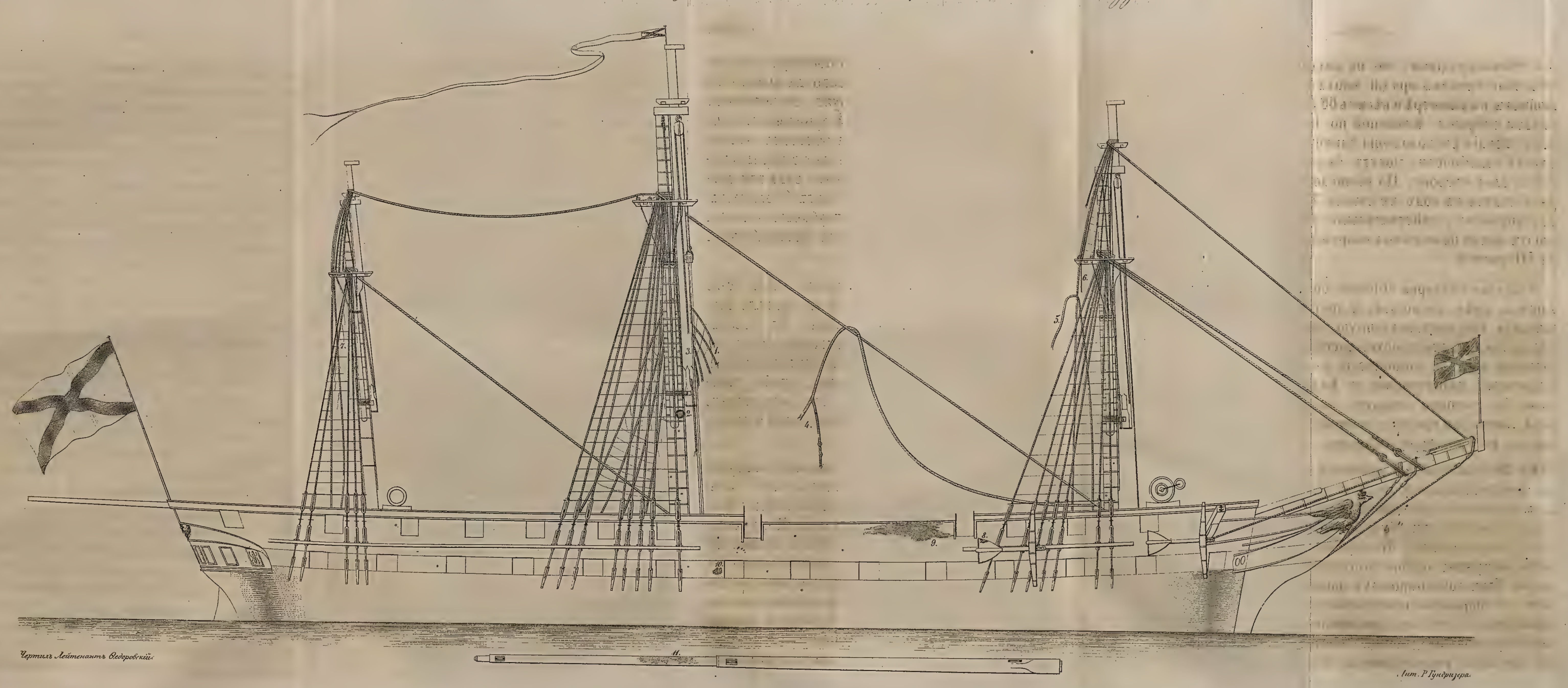
ны 28-мю орудіями, но на нихъ поставятъ только 16 ланкастерскихъ орудій, коихъ снарядъ имѣетъ 10 дюймовъ въ діаметрѣ и вѣситъ 68 фунт., по восьми съ каждой стороны, имѣющей по 14 пушечныхъ портовъ. Орудія расположены такимъ образомъ, что въ случаѣ надобности, могутъ быть легко передвинуты на одну сторону. По вычисленію, суда эти должны сидѣть въ водѣ не свыше 7 футъ 9 дюймовъ; но, впрочемъ, дѣйствительное углубленіе укажетъ опытъ послѣ полнаго ихъ вооруженія, производимаго въ Ширнессѣ.

Пловучая баттарея «Glutton» спущена была 18-го Апрѣля, имѣя, также какъ и другія двѣ, прежде спущенныя, уже постановленную машину. Въ послѣднее время, адмиралтейство распорядилось обить желѣзными листами канонерскія лодки (отъ палубы до планшира), назначенныя въ Балтику, чтобы таковыми брустверами защитить ихъ отъ штуцернаго огня. Листы эти при полудюймовой толщинѣ имѣютъ высоту восемнадцати дюймовъ.

Въ Вуличѣ быстро движется впередъ вооруженіе семи мортирныхъ судовъ, которыя также имѣютъ назначеніе присоединиться къ Балтійскому Флоту; четыре изъ нихъ будутъ готовы къ 23-му числу (н. ст.) этого мѣсяца. Каждое изъ этихъ судовъ будетъ вооружено одною мортирою наибольшаго калибра. Такъ какъ паровыхъ машинъ на нихъ не будетъ, а парусное вооруженіе все заключится въ одной мачтѣ, то ихъ движителемъ будетъ буксирный пароходъ. Внутреннее помѣщеніе этихъ судовъ, по описанію, весьма просто: въ носу помѣщается

ФРЕГАТЪ АВРОРА

Послѣ нападенія англо-французской эскадры на Петропавловскъ въ 1854 году.



1. Семь перебитыхъ гротъ вантъ.
2. Сквозная пробоина чрезъ ось мачты.
3. Перебитый гротовой стень-вынтрепъ.
4. Грота штагъ перебитый ядромъ.
5. Форъ-стень фордунъ.
6. Фоковая путенсъ ванта.
7. Перебитыя осколками бомбъ выбленки бизань вантъ.
8. Выбоина ядромъ въ лапѣ запаснаго якоря.
9. Пробоина въ корпусѣ фрегата на правой сторонѣ.
10. Осколокъ бомбы съ лѣвой стороны.
11. Гротовая брамъ стеньга перебитая въ ростряхъ.

• Ружейныя пули въ мачтахъ и корпусѣ.

Получено отъ Командира „Авроры" Г. Изыльметьева.

капитанская каюта, экипажъ, состоящій изъ двадцати слишкомъ человѣкъ, помѣстится въ кормѣ, а всѣ запасы — по срединѣ. Мортира будетъ помѣщена по срединѣ — на верху; она помѣстится на качающемся станкѣ на двухъ желѣзныхъ столбахъ, при чемъ можетъ свободно вращаться по всѣмъ направленіямъ. Полетъ бомбы, брошенной изъ этой мортиры доходитъ до $4\frac{1}{2}$ англійскихъ миль; вѣсъ снарядъ 250 фунтовъ. Для разрѣшенія отдачи, происходящей отъ выстрѣла, употреблено средство, направляющее силу отдачи, вмѣсто горизонтальнаго, по вертикальному направленію, такъ что въ этомъ отношеніи самый корпусъ страдать не будетъ.

Лондонъ $\frac{13}{25}$ Апрѣля. Пловучая баттарея «Glutton», при переходѣ изъ Вулича въ Ширнессъ, получила важныя поврежденія, хотя и была сопровождаема двумя буксирными пароходами. Управленіе ею сопряжено было съ большими затрудненіями; лишь только она вышла въ открытое море, ей пришлось терпѣть сильную боковую качку и черпать воду клюзами, погонными и ретирадными портами. Люди свѣдущіе въ морскомъ дѣлѣ, полагаютъ, что эти баттареи не могутъ носить предполагаемой для нихъ артиллеріи, ежели пожелаютъ сохранить, въ то же время, свое небольшое углубленіе въ водѣ.

Прочность палубъ нетакъ велика, какъ проектировали; тѣмъ болѣе, что пространство между погонными и ретирадными портами, имѣя половинчатую конструкцію, позволяющую по произволу открывать и закрывать эти порта, не обито желѣзомъ; это обстоятельство уже значительно увеличитъ разрушительное дѣйствіе непріятельскихъ

снарядовъ и ихъ доступъ въ баттарейную палубу. Среднее разстояніе между портами равняется двойной ширинѣ самыхъ портовъ, на что опытные моряки также смотрятъ какъ на большую ошибку въ постройкѣ. Разглядѣвъ вполнѣ всѣ недостатки этихъ баттарей, немногіе офицеры выказываютъ желаніе служить на нихъ.

Вся надежда англійскихъ моряковъ останавливается съ нѣкоторою гордостью на пловучихъ баттареяхъ новой постройки; суда эти, по ихъ мнѣнію, должны будутъ порѣшить судьбу Россіи.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ АНГЛІИ КЪ КАМПАНІИ 1855 ГОДА.

Военныя приготовленія Франціи и Англіи къ нынѣшней кампаніи въ Балтику, повидимому, не указываютъ на какія либо измѣненія въ планѣ ихъ прошлогоднихъ дѣйствій; увеличеніе соединенныхъ флотовъ, дѣйствовавшихъ въ 1854 году на балтійскихъ водахъ, канонерскими лодками, бомбардами и винтовыми пловучими баттареями, заранѣе указываетъ на туже систему грабительства, которою отличалась ихъ кампанія прошедшаго лѣта.

Не отвергая, ни коимъ образомъ, всей громадности средствъ, снаряжаемыхъ союзниками къ продолженію войны, да позволено будетъ предположить, что кампанія въ Балтикѣ въ 1855 году ограничится тѣмъ же кругомъ дѣйствій, который ясно указалъ, въ прошедшемъ году, на безсиліе употребленныхъ союзниками наступательныхъ средствъ. Можно по-

чти положительно сказать, что огромная потребность транспортныхъ судовъ для перевозки войскъ, жизненныхъ и военныхъ припасовъ въ Турцію и въ Крымъ, отнимаетъ у союзниковъ средства амбаркаціи въ Балтику нѣсколько значительной арміи со всѣми принадлежностями и запасами.

До сихъ поръ въ гаваняхъ и адмиралтействахъ союзныхъ державъ незамѣтно было никакого движенія, позволяющаго предполагать о приготовленіи къ подобнаго рода операціи, и хотя присутствіе подъ знаменами двухъ корпусовъ французской арміи, сосредоточенныхъ у булонскаго прибрежья, заставляетъ думать о ихъ намѣреніи въ продолженіе нынѣшняго лѣта, но, сколько извѣстно, они положительно не имѣютъ въ своемъ распоряженіи средствъ для перевозки войскъ съ упомянутою цѣлію; дѣйствительно не малыхъ усилій стоило французскому и англійскому флотамъ отрядить отъ себя необходимое число судовъ для перевозки на востокъ сардинскихъ войскъ.

И такъ, главныя силы союзниковъ будутъ устремлены на югъ, между тѣмъ какъ на дѣйствія ихъ на сѣверѣ можно смотрѣть какъ на диверсію, главная цѣль которой будетъ состоять въ стремленіи нанести отдѣльные удары, которые могли бы въ какомъ нибудь видѣ удовлетворить національной гордости союзныхъ державъ.

— По письмамъ отъ 19 Апрѣля н. ст. Англійское Правительство не предприняло еще никакихъ мѣръ для снаряженія десантныхъ войскъ въ Балтику, что можно объяснить потребностію безпрерывныхъ подкрѣпленій въ Крымъ. Лагери, формируемые въ Аль-

дершотѣ (Суррeѣ), въ Ньюингтонѣ, близъ Фолкстона, въ Ирландіи и въ Шотландіи, будутъ устроены не ранѣе Мая, но предполагаемый въ этомъ случаѣ наборъ двадцати тысячь человѣкъ продолжится по крайней мѣрѣ три мѣсяца.

Контръ-Адмиралъ Байнесъ отправится вскорѣ на фрегатѣ «Retribution», для присоединенія къ Балтійскому Флоту. Трехъ-пушечный колесный пароходъ «Lightning», (магазинъ корабля «Duc of Wellington»), уже отправился для присоединенія къ своему флагману.

Составъ эскадры, назначаемой въ Бѣлое Море, положительно еще неопредѣленъ. Впрочемъ указываютъ на нѣкоторыя суда, имѣющія быть въ этомъ отрядѣ: «Meander» 44-хъ пушечный парусный фрегатъ; «Odin» 16-ти пушечный колесный пароходъ; и винтовыя суда—«Ariel» о девяти п. и «Phoenix» о восьми пушкахъ. Три послѣдніе, вмѣстѣ съ 28-ми пушечнымъ колеснымъ пароходомъ «Retribution» и съ 20-ти пушечнымъ винтовымъ фрегатомъ «Pilades» должны присоединиться къ главному флоту въ Балтикѣ въ началѣ будущей недѣли.

Что касается до отправленія въ Крымъ, то четырнадцать новыхъ полевыхъ орудій поставлены въ Вуличѣ на военную ногу, изъ нихъ 12 орудій девяти-фунтов. и 2 орудія двѣнадцати-фунтовыхъ.

69-й и 94-й пѣхотные полки, имѣя подъ ружьемъ по 1200 человѣкъ, получили приказаніе отправиться въ Крымъ: 69-й полкъ, только что прибывшій изъ Индіи, садится на суда въ Кингстоунѣ, а 84-й — въ Саутгамптонѣ, въ первыхъ числахъ Мая; «Cornwallis» 60 пушеч. винтовый корабль, отдѣлен-

ный отъ Балтійскаго Флота, отправился въ Плимутъ, а оттуда, вмѣстѣ съ канонерскою лодкою «Jasper», пойдетъ въ Черное Море.

На дняхъ намѣрены отправиться въ Крымъ, изъ различныхъ англійскихъ портовъ, слѣдующія транспорты: изъ Плимута «Wide Awake», принявшій 60 лошадей и 70 человѣкъ 11-го гусарскаго полка и «Fleetwood» принявшій около 200 погонщиковъ; въ Кингстоунѣ — колесный пароходъ «Cambria» и парусные транспорты «Crest of the Ware» готовятся къ принятію артиллерійскихъ лошадей: въ Ливерпулѣ парусные транспорты «Onward» и «Lady Russell» назначены для перевозки отряда кавалеріи въ числѣ 65 лошадей и 75 солдатъ. (Ind. Bel.).

— По извѣстіямъ отъ $\frac{1}{2}\frac{1}{3}$ Апрѣля, оказывается, что въ составъ экипажей для англійскаго Балтійскаго Флота должны будутъ поступить всѣ до послѣдняго человѣка, числящагося въ королевскомъ флотѣ. Для снаряженія же резервнаго флота, необходимо прибѣгнуть или къ насильному набору, или къ вербованію своихъ матрозовъ, находящихся въ другихъ странахъ (foreign naval enlistment bill). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ придется обратиться къ Соединеннымъ-Штатамъ; тамъ на коммерческомъ флотѣ считаютъ въ настоящую пору болѣе десяти тысячь англійскихъ матрозовъ; ихъ надѣются заманить значительными денежными преміями.

— Во избѣжаніе затрудненій для морскихъ и другихъ чиновъ, служащихъ на судахъ флота, назначеннаго въ Балтику, отъ недостатка наличныхъ денегъ для уплаты за провизію, мѣсячное жалованье и проч., каждый корабль на этотъ предметъ получитъ

двойное противъ обыкновеннаго, количество звонкой мелкой монеты.

Казначеи этихъ судовъ (paymasters) будутъ, вмѣсто прежнихъ клерковъ коммиссаріата, выдавать служащимъ, всякаго рода слѣдующія имъ содержанія.

Каждый корабль въ составѣ этого флота, имѣющій въ причисленіи къ себѣ кононерскую лодку, обязанъ внести въ свои командные списки людей, составляющихъ ея экипажъ (33 человѣка), а именно: 1 лейтенантъ или метъ, 1 артиллеристъ, боцманъ, или плотникъ, 3 помощника механика, 1 парусинкъ 12 матрозовъ, 2 юнга, 4 морскихъ солдатъ.

Всѣ корабли сего флота запасаются провизіею въ такомъ количествѣ, какое помѣстится въ трюмѣ, и въ тѣхъ же размѣрахъ будутъ возобновлять свои запасы еженедѣльно, по мѣрѣ ихъ траты, чтобы быть въ состояніи плавать до самаго поздняго періода кампаніи.

Впредь не будетъ дозволено продолжительное пребываніе на судахъ англійскаго флота ни одному иностранцу.

— Франція отстала въ вооруженіи своего флота; причины этого заключаются въ многочисленности линейныхъ кораблей, преобразовываемыхъ въ транспорты для перевозки войскъ въ Крымъ и въ Константинополь. Эта причина должна необходимо ограничить и размѣры морскихъ силъ, посылаемыхъ Франціею въ Балтику; если вѣрить биржевымъ слухамъ то составъ французской балтійской эскадры не будетъ превышать восьми или девяти линейныхъ кораблей съ соотвѣтственнымъ числомъ паровыхъ фрегатовъ и канонерскихъ лодокъ.

Что касается до сухопутныхъ силъ, сосредоточенныхъ въ Бельфасткомъ, Сентъ-Омерскомъ и Булонскомъ лагеряхъ, то онѣ состоятъ изъ числа, не превышающаго сорока тысячъ человѣкъ, раздѣленныхъ на два корпуса. Однимъ изъ нихъ командуетъ Маршалъ Бараге д'Иллiе, а другимъ одинъ изъ дивизiонныхъ генераловъ.

Армiя эта, называемая «Сѣверною», въ настоящее время нѣсколько уменьшилась, въ слѣдствiе отряжаемыхъ отъ нея подкрѣпленiй на востокъ и другихъ отрядовъ для содержанiя въ Парижѣ гарнизона и вмѣстѣ съ тѣмъ для удаленiя ихъ изъ Булонскаго лагеря, въ которомъ обнаруживались нѣкоторые военные безпорядки—въ особенности не повиновенiе. До сихъ поръ незамѣтно никакихъ приготовленiй для амбаркацiи этихъ войскъ.

Корпусъ гвардiи Луи-Наполеона долженъ быть значительно увеличенъ.

— Баттарея Англiйской Королевской Гвардейской Артиллерiи поставлена на военную ногу и въ скоромъ времени отправится въ Балтику.

Въ этой баттареи находятся четыре девяти дюймовыя орудiя, двѣ четырехъ дюймовыя гаубицы и конгревовы аппараты (Congreves Halles).

— Изъ Копенгагена, отъ $\frac{15}{27}$ Апрѣля, между прочимъ, пишутъ: Контръ-Адмиралъ Дундасъ выразился здѣсь очень скромно: «онъ искренно желалъ бы востановленiя мира», и что ввѣренное ему командованiе составляетъ одно изъ самыхъ непрiятныхъ для него порученiй.

ИЗВѢСТІЯ О ДВИЖЕНІЯХЪ СУДОВЪ АНГЛІЙСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА.

(По иностраннымъ газетамъ)

Послѣ смотра, произведеннаго королевою, Марта $\frac{8}{20}$, вышла изъ Портсмута эскадра, составляющая авангардъ флота, назначеннаго въ Балтику; эскадру эту составляютъ три винтовые фрегата, два корвета и два шлюпа (также винтовые), именно: «Impérieuse» о 51 пушкѣ, «Euryalus» о 51, «Arrogant» о 46, «Tartar» о 22, «Esk» о 21, «Arches» о 14 и «Conflict» о 8. Зайдя въ Дюны, эти суда должны отправиться потомъ въ Киль, чтобы предупредить плаваніе русскихъ и нейтральныхъ кораблей, тотчасъ же по вскрытіи моря отъ льда. Эскадра эта претерпѣла уже въ Зундѣ поврежденія отъ льдовъ и бурь, заставившихъ ее искать убѣжища въ Ландскронѣ, въ Швеціи.

Колесные пароходы: «Merlin» о 4-хъ пушкахъ и съ 312 паровыхъ силъ, «Firefly» о 4-хъ пуш. имѣя 200 силъ, и «Cuckoo» о 3-хъ пушкахъ, во 100 силъ, отправились $\frac{21 \text{ Марта}}{2 \text{ Апрѣля}}$ въ Балтику, подъ начальствомъ Капитана Сулливана. Эти суда должны ставить предостерегательные знаки (вѣхи и буйки), по мѣрѣ вскрытія льда. Англійскій, такъ называемый, Балтійскій Флотъ, находился въ это время въ Дюнахъ, откуда флагманскій корабль «Веллингтонъ» принужденъ былъ возвратиться въ Спитгедъ для починки поврежденій, понесенныхъ имъ отъ столкновенія съ американскимъ кораблемъ. При каждомъ изъ линейныхъ кораблей главной эскадры находится винтовая канонерская лодка, имѣющая желѣзную внѣшнюю

обшивку; по словамъ шведскихъ морскихъ офицеровъ, эта обшивка вполнѣ защищаетъ корпусъ отъ ядеръ 28 ф. калибра, но уступаетъ снарядамъ 68 ф. калибра.

Датскія газеты возвѣщаютъ о прибытіи въ Ниборгъ $\frac{30 \text{ Марта}}{11 \text{ Апрѣля}}$ винтовыхъ англійскихъ фрегатовъ: «Impérieuse» о 51, на которомъ присутствуетъ начальникъ эскадры Капитанъ Уатсонъ, и «Euryalus» о 51, Капитанъ Рамзей, и винтоваго корвета «Conflict», 6, п. Капитанъ Броунъ. «Impérieuse» салютовалъ крѣпости 21 выстрѣломъ. Всѣ эти суда забираютъ здѣсь съѣстные припасы.

Апрѣля $\frac{1}{13}$ прибыли на Гельзинорскій Рейдъ: изъ Англіи четырехъ-пушечный пароходъ «Merlin», и изъ Ландскроны: «Arrogant», «Amphion», «Esk» «Archer», «Cossack» и Desperate».

Апрѣля $\frac{4}{16}$, англійскій паровой фрегатъ «Tartar», вооруженный двадцать одной пушкой, оставивъ Гельзинорскій Рейдъ, направился въ Балтійское Море. Вмѣстѣ съ нимъ, по другимъ извѣстіямъ, отплыли къ югу, кажется къ Борнгольму, слѣдующія суда: «Arrogant» 47, «Amphyon» 34, «Cossack» 21, «Esk» 20, «Archer» 17 и «Desperate» 8; этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ «Impérieuse» и «Euryales», составляетъ авангардъ англійскаго флота.

Апрѣля $\frac{6}{18}$ пришли на Гельзинорскій Рейдъ: изъ Англіи: паровой корветъ «Driver», вооруженный шестью пушками, командуемый Капитаномъ Райсъ (Rice), и канонерскія паровыя лодки: «Pelter» и «Ruby», вооруженныя каждая тремя пушками; изъ Балтійскаго Моря: паровой корветъ «Conflict», во-

оруженный восьмью пушками, командуемый Капитаномъ Comming.

Апрѣля $\frac{8}{20}$ на Гельзенорскомъ Рейдѣ стоялъ на якорѣ паровой корветъ «Geyser», вооруженный шестью пушками; въ тоже время предъ Копенгагеномъ стояли канонерскія лодки: «Gleaner», «Pincher» и «Magpie».

Апрѣля $\frac{9}{21}$ оставили Гельзинорскій Рейдъ и отправились къ югу въ Балтійское Море паровые англійскіе корветы: «Conflict» 8, «Driver» 6, «Basilisk» 6, и паровыя канонерскія лодки: «Ruby» 3, «Pelter» 3.

Апрѣля $\frac{9}{21}$ слѣдующія англійскія суда находились на Кильскомъ Рейдѣ: «Nile» 91, подъ флагомъ главнокомандующаго Адмирала Дундаса; «Royal George» 120; «Hogue» 60; «Cesar» 91; «Exmouth» 91, подъ флагомъ втораго начальника Адмирала Сеймура; «James Watt» 91, «Blenheim» 60, «Cressy» 81, «Edinburg» 58, «Colossus» 81, «Majestic» 81, «Ajax» 60; «Vulture» 6, «Bulldog» 6 и «Firefly» 5; на всѣхъ этихъ судахъ считается 1 028 орудій. Экипажи ихъ содержатся строго; офицерамъ не позволяется оставлять своихъ кораблей на время большее 48 часовъ.

По словамъ самого Адмирала Дундаса, пребываніе его въ Кильскомъ Портѣ можетъ продлиться до $\frac{19\ \text{Апр.}}{1\ \text{Мая}}$.

Гельзеноръ. — $\frac{1}{13}$ Апрѣля, въ 7 часовъ утра, англійская паровая шкуна «Merlin», вооруженная четырмя орудіями, слѣдуя изъ Англіи, стала на якорь на Гельзенорскомъ Рейдѣ, а въ 7 часовъ по полудни снялась съ якоря и направилась въ Балтику.

Того же числа, въ 2 часа по полудни, англійскія военныя суда, слѣдуя изъ Ландскроны, бросили якорь на Гельзенорскомъ Рейдѣ, а именно: «Arrogant, Amphion, Esk, Desperante, Archer и Cossack». $\frac{2}{14}$ Апрѣля эти послѣднія суда, оставивъ Гельзенорскій Рейдъ, продолжали свой путь въ Балтику.

Въ пять часовъ по полудни, паровой фрегатъ «Tartar» пришелъ изъ Ландскроны и сталъ на якорь на Гельзенорскомъ Рейдѣ.

Копенгагенъ. — $\frac{4}{16}$ Апрѣля, англійкіе паровые фрегаты: «Arrogant» о 44 пуш. «Amphion» о 34, «Cossack» о 21 и «Tartar» о 21 пушкѣ, слѣдуя изъ Гельзенора, вчера бросили якорь на внѣшнемъ Копенгагенскомъ Рейдѣ. Фрегаты: «Esk» о 21, «Archer» о 15 и «Desperate» о 8 пушкахъ, оставивъ Гельзеноръ отправились въ Балтику.

Въ Килѣ они приняли запасъ каменнаго угля и въ скоромъ времени должны отправиться далѣе для блокированія русскихъ портовъ, свободныхъ отъ льда.

Въ Киль прибыло также много судовъ съ запасомъ каменнаго угля для англійскаго флота.

Пароходное почтовое сообщеніе съ Германіею уже установилось. Сегодня пароходъ «Гейзеръ» предпринялъ первый рейсъ въ Штетинъ.

Киль. — Апрѣля $\frac{1}{13}$ винтовые англійскіе фрегаты «Jmpérieuse» и «Euryalus», о 60 пушкахъ, прибыли къ нашему порту.

Апрѣля $\frac{6}{18}$. Съ тѣхъ поръ какъ фрегаты «Euryalus» и «Jmpérieuse» оставили Киль, въ этотъ портъ не

приходило ни одно непріязненное Россіи военное судно.

Адмиралъ Дундасъ крейсеруетъ въ Каттегатѣ. Онъ послалъ въ Ниборгъ за лоцманами, чтобы пройти Бельтъ, и чрезъ нѣсколько дней англійская эскадра придетъ въ Киль.

Здѣсь дѣлаются приготовленія къ снабженію флота жизненными припасами. Можно полагать, что составъ экипажей далеко не въ полномъ комплектѣ; съ двухъ упомянутыхъ фрегатахъ не пускали на берегъ ни одного человѣка.

Англійскіе офицеры, показавшіеся въ Килѣ были скромнѣе въ разговорахъ и вѣжливѣе, сравнительно съ ихъ поведеніемъ въ прошедшемъ году.

Нѣтъ сомнѣнія, что на англійскихъ корабляхъ не имѣется десантныхъ войскъ, ибо въ то время, когда флотъ оставлялъ Англію, предполагаемое устройство британской арміи далеко не достигало своей цѣли. Вербовка сопряжена была съ положительными затрудненіями. Солдаты милиціонныхъ полковъ мало расположены къ поступленію въ армію, и съ этой стороны, вліяніе на нихъ офицеровъ часто влечетъ за собой весьма буйныя сцены. Изъ 1000 человѣкъ милиціоннаго полка, называемаго «Duke of Lancaster's own», только 500 человѣкъ остались вѣрными своему знамени. Въ третьемъ полку «West York», 121 человѣкъ согласились поступить въ армію, а 329 предпочли разойтись по домамъ.

Амбаркація англійскихъ кавалерійскихъ подкрѣпленій, назначенныхъ въ Крымъ, была распредѣлена

такимъ образомъ: въ Кингстоунѣ будетъ принято на суда 320 кавалеристовъ съ ихъ лошадьми; въ Саутгамптонѣ, 640; въ Плимутѣ, 640; въ Портсмутѣ, 320; всего 1920 человѣкъ при такомъ же числѣ лошадей. Англійская кавалерія, прибывшая изъ Индіи въ Александрію, въ Египтѣ, поразила всѣхъ военныхъ превосходствомъ лошадей и статностью самихъ кавалеристовъ. Сила эта доходитъ приблизительно до шести сотъ лошадей.

Оставшіяся части различныхъ пѣхотныхъ полковъ, назначенныхъ въ Крымъ, всего 7600 человѣкъ (не включая гвардіи) получили приказаніе приготовиться къ отправленію, но амбаркаціонные порты еще не назначены. Отряды же гвардіи, въ числѣ тысячи человѣкъ, 11-го Апрѣля (н. ст.) двинулись къ Саутгамптону.

Того же числа назначалась амбаркація новыхъ подкрѣпленій, отправляемыхъ въ Крымъ. Паровой транспортъ «Альма» принимаетъ въ Саутгамптонѣ отряды гвардіи и нѣкоторыхъ армейскихъ полковъ, въ числѣ 1200 человѣкъ. «Арго» принимаетъ въ томъ же портѣ двѣ полныя полевыя баттареи.

Какъ доказательство отвращенія Англичанъ къ военной службѣ, разсказываютъ, что въ первомъ полку суррейской милиціи недостаетъ 216 милиціонеровъ, которыхъ положительно невозможно было завербовать.

Въ Вуличѣ сдаютъ теперь на суда ланкастерскія и другія большаго калибра орудія для отправленія ихъ въ Крымъ. Болѣе трехъ сотъ вольныхъ масте-

ровыхъ и поденщиковъ помогаютъ при этихъ амбаркацiяхъ военнорабочимъ. Въ Портсмутѣ снаряжаютъ много военныхъ кораблей вмѣсто госпиталей для Крыма и для Балтики. Канонерскiя лодки «Nix и» «Salamander», теперь «Weser» и Recruit» отправляются въ Крымъ. Каждая изъ нихъ вооружена четырьмя ланкастерскими пушками 38 ф. калибра.

Канонерская лодка «Dapper» тендеръ корабля «Majestic» отправилась 19-го Апрѣля н. ст. Винтовой 17-ти пушечный корветъ «Cruiser» и колесный паровой шлюпъ «Rosamund» прибыли уже въ Дюны для слѣдованiя въ Балтику.

Отправленiя въ Крымъ также идутъ своимъ непрерывнымъ чередомъ. Амбаркацiя подкрѣпленiй кавалерiи, начавшаяся пока еще въ малыхъ размѣрахъ, должна будетъ вскорѣ увеличить кругъ своихъ дѣйствiй дабы окончиться къ 10-му Мая н. ст. Составъ этихъ отрядовъ доходитъ до 1760 лошадей. 15-й гусарскiй и 6-й драгунскiй легкiе полки будутъ заключать въ себѣ каждый по 700 человѣкъ. Всего, слѣдовательно, будетъ 3160 всадниковъ, для перевоза которыхъ потребуется не менѣе двадцати двухъ судовъ.

Въ Кингстоунѣ принимаются на суда для отправленiя въ Мальту 360 человѣкъ изъ кадръ 9-го, 39-го и 89 пѣхотныхъ полковъ.

Транспорты «Saldanha» и «Great Tasmania», стоящiе на Ливерпульскомъ Рейдѣ, отправляются около 13-го или 18 числа съ 59 пѣхотными офицерами и 1950 унтеръ-офицерами и солдатами.

Теперь торопятся вооруженiемъ фрегата «Horatio» (имѣвшаго прежде 24 орудiя), на который ставятъ

двѣ чудовищныя несмитскія (Nasmyth's) мортиры, устроенныя по соединенной системѣ Пексана и Ланкастера. Снаряды ихъ будутъ имѣть элиптическую форму и вѣсъ, измѣняющійся отъ трехъ англійскихъ центнеровъ (9 русск. пудъ) до 10 центн. (30 русск. пудъ), зарядъ будетъ около 30 англ. фунтовъ. Самыя мортиры, сдѣланныя изъ кованаго желѣза, будутъ установлены на палубѣ по системѣ Капитана Роберта (*).

Парусный транспортъ «Chalmers» 22 числа н. ст. отправился изъ Портсмута въ Крымъ, съ первымъ отрядомъ 15-го гусарскаго полка. Другіе эскадроны этого полка, въ числѣ 700 человѣкъ ожидаются въ Эксетерѣ для немедленной амбаркаціи.

Видно также, что усиленныя распоряженія Англійскаго Правительства по флоту и по арміи главнѣйше сосредоточиваются на Крымъ. Англія передаетъ въ распоряженіе Французскаго Правительства достаточное число судовъ для перевозки войскъ на Востокъ. Съ своей стороны, Людовикъ Наполеонъ, устремляя все свое вниманіе на тотъ же пунктъ, будетъ находиться въ главѣ союзной арміи, съ которою по словомъ «Times», онъ можетъ разчитывать на болѣе вѣрный успѣхъ въ своихъ операціяхъ.

Говорятъ, что быстрое окончаніе вѣнскихъ конференцій, хотя и предвидѣнное, причинило въ городѣ весьма непріятное впечатлѣніе, при видѣ той второстепенной роли, которую приходится Англіи разыгрывать въ нынѣшней войнѣ.

(*) См. «Морской Сборникъ» Февраль 1855, Смѣсь стр. 255.

— Въ газетѣ «Hamburg. Zeitung» пишутъ изъ Киля отъ $\frac{12}{24}$ Апрѣля слѣдующее:

На флотѣ, сосредоточенномъ въ Килѣ, считаютъ до 14 000 человѣкъ матрозовъ и морскихъ солдатъ. Число этихъ послѣднихъ теперь еще менѣе, нежели въ прошедшемъ году. Что касается до десантныхъ войскъ, то нѣтъ и малѣйшихъ признаковъ ихъ существованія; офицеры же единогласно говорятъ, что если Французское Правительство не отрядитъ въ Балтику десантнаго корпуса, то роль англійскаго флота снова ограничится только простымъ блокированіемъ. Увѣряютъ также, что на линейныхъ корабляхъ Адмирала Дундаса полевая артиллерія также взята далеко въ меньшемъ количествѣ нежели въ прошедшемъ году, когда всѣ деки на карабляхъ были загромозжены лафетами, между тѣмъ какъ колеса прикрѣплены были снаружи судовъ. Но чѣмъ на этотъ разъ болѣе всего запасся англійскій флотъ, *земляными мѣшками*. Нѣтъ корабля (не исключая даже и малыхъ судовъ), который не былъ бы ими буквально заваленъ.

Въ Киль прибыло множество судовъ съ каменнымъ углемъ и линейные корабли начали возобновлять свои имъ запасы.

— Газетѣ, «Hamburg. Zeitung» пишутъ отъ $\frac{11}{23}$ Апрѣля изъ Киля слѣдующее:

Вчерашняго числа прибыли въ Киль двѣ первыя канонерскія лодки на буксирѣ однаго колеснаго парохода. Суда эти имѣютъ бѣлый флагъ, означающій, что они принадлежатъ къ той части флота, которая находится въ непосредственномъ распоряженіи Адмирала Дундаса, и также Контръ-Адмирала

Бланка (Blanc). Суда, находящіяся собственно въ дивизіи Контръ-Адмирала Сеймура, имѣютъ *синій* флагъ. Мачтовое вооруженіе канонерскихъ лодокъ подходитъ къ люгерному. Бушпритъ черезвычайно коротокъ, мачты же, въ числѣ трехъ, сдѣланы изъ цѣльныхъ деревьевъ незначительной толщины. Длина этихъ судовъ около 120 футъ; экипажъ ихъ состоитъ изъ 36 человѣкъ. Артиллерію лодокъ составляютъ два орудія большаго калибра, расположенныя по одному въ носу и въ кормѣ.

— По извѣстіямъ изъ датскихъ газетъ, слѣдующія англійскія военныя суда, на пути своемъ изъ Англіи стали 11 Апрѣля на якорь на Гельзинорскомъ Рейдѣ: паровой фрегатъ «Magicienne», вооруженный 16-ти орудіями, паровыя шкуны «Princess Alice» и «Cockoo» о трехъ пушкахъ, и паровыя канонерскія лодки: «Snapper» о трехъ пушкахъ и «Snapp» о 2-хъ пушкахъ.

Часть флота, состоящая изъ линейныхъ кораблей, также сопровождаемыхъ винтовыми канонерскими лодками, вооруженными огромною артиллеріею, будетъ готова къ выходу въ морѣ не ранѣе Мая. Сверхъ того, въ составъ этого громаднаго флота поступятъ пять пловучихъ баттарей, обшитыхъ желѣзными досками, въ $4\frac{1}{2}$ дюйма толщины.

Для доставленія англійской кавалеріи въ Крымъ, англійское адмиралтейство зафрахтовало 21 транспортный корабль; водоизмѣщеніе этихъ судовъ простирается до 14700 тоннъ. Они должны быть совершенно вооружены и готовы къ принятію людей и лошадей, между 15 и 25 Апрѣля.

— Адмиралтейство, желаетъ зафрахтовать суда сидящія мелко въ водѣ и вмѣщающія около 780 тоннъ,

для пловучаго депо балтійскаго флота. Эта флотилія транспортовъ соберется въ Фарасаундъ. Контракты съ ними заключаютъ на шестьмѣсяцевъ.

— Вѣроятно Англійскій Флотъ расположится надолго передъ Наргеномъ; адмиралтейству предлагаютъ высадить на островъ войска, рубить на немъ лѣсъ и выжигать смолу. Это предложеніе адмиралтействомъ принято.

Гамбургскія газеты пишутъ: флагъ нейтральныхъ державъ начинаетъ еще разъ испытывать недостатокъ справедливости въ началахъ дѣйствій Британцевъ, особенно, когда эти дѣйствія не касаются выгодъ англійской торговли. Не смотря на то, что наши порты не объявлены еще въ блокадномъ положеніи, суда, составляющія авангардъ эскадры Адмирала Дундаса, уже приступили къ своему хищническому ремеслу.

Апрѣля $\frac{6}{18}$ командиръ парохода «Desperate», крейсеруя въ окрестностяхъ Либавы, захватилъ любскую шкуну «Miron», подъ тѣмъ предлогомъ, что она иногда поднимала русскій флагъ; два другіе купеческія корабля, одинъ шведскій, другой голландскій, должны были, по приказанію того же капитана, оставить свой курсъ и войдти въ Мемель.

Нѣтъ нужды въ дальнѣйшемъ описаніи характера подобныхъ дѣйствій. Своевольство и несправедливость Англичанъ, въ отношеніи къ нейтральнымъ державамъ, уже никого не удивляютъ.

— Въ слѣдующемъ состояніи находился $\frac{7}{19}$ Апрѣля, составъ англійскихъ судовъ, уже готовыхъ къ отправленію, или снаряжаемыхъ постепенно, для присоединенія къ Балтійскому Флоту.

Имена судовъ.	Число: пуш.	чел.	сил.	Какой системы движители	Примѣчанія.
Duke of Wellington . . .	131	1100	700	винтовой	Исправитъ свои поврежденія не ранѣе 30 Апрѣля.
Orion.	91	850	600	»	Готовъ къ отправленію, но составъ его экипажа не доходитъ и до половины полнаго числа.
Sanspareil. . .	70	650	350	»	Будетъ готовъ къ 25 или 30 Апрѣля.
Pembroke. . .	60	660	400	»	Уже испытывалъ свою машину; результаты удовлетворительны (8 узловъ); будетъ готовъ въ началѣ Мая.
Cornwallis . .	60	660	400	»	Неисправно дѣйствуетъ машина; надѣются ее исправить къ 15 Мая
Hawke	60	660	400	»	Будетъ готовъ въ первой половинѣ Мая.
Russel. . . .	60	660	400	»	» » »
Horatio . . .	(24)	300	250	»	Отправляется въ Ливерпуль для принятія двухъ несмитовыхъ мортиръ. Присоединится 1-го или 5-го Мая.
Retribution. .	28	300	400	колесной	Готовъ къ отправленію.
Volage	(22)	—	—	парусной	Назначенъ пороховымъ магазиномъ; беретъ только одну пушку для сигналовъ.
Driver.	6	160	280	колесной	Отправился утромъ 19 Апрѣля, имѣя на буксирѣ двѣ канонерскія лодки.

Имена судовъ.	Число. пуш.	чел.	сил.	Какой системы движителей.	Примѣчанія.
Geyser	6	160	280	колесный	Готовъ къ отправленію; долженъ буксировать двѣ канонерскія лодки.
Firefly	4	60	220	»	Готовъ къ отправленію.
Merlin	4	60	312	»	Кап. Сулливанъ. Эти четыре парохода готовы къ отправленію и ежеминутно ожидаютъ предписанія Адмиралтейства.
Porcupine. . .	3	60	132	»	
Cuckoo	3	60	100	»	
Locust	3	60	100	»	
Lightning. . .	3	60	100	»	Тендеръ корабля «Duke of Wellington».

Канонерскія лодки: «Pelter» и «Ruby» о трехъ пушкахъ отправились сегодня на буксирѣ парохода «Driver».

«Teazer», «Snapper», «Badger», «Gleaner», «Pincher» о трехъ пуш. «Magpie», «Lark», «Redwing» о двухъ пушкахъ.	Принимаютъ уголь, и за тѣмъ отправятся безотлагательно.

Бомбарды: «Fancy», «Dapper», «Weazel» о двухъ пушк. будутъ готовы къ 17 Мая. «Firm», «Flamer», «Hardy», «Havock» будутъ готовы къ 1 Мая. «Surly», «Growler» будутъ готовы къ 15 Мая.

Пловучія баттареи будутъ готовы не ранѣе, какъ въ концѣ Мая.

Работа по этимъ постройкамъ производится и днемъ и ночью. До сихъ поръ еще нѣтъ вѣрнаго назначенія судовъ для экспедиціи въ Бѣлое Море. Въ Плимутѣ торопятся снаряженіемъ 44-хъ пушечнаго паруснаго фрегата «Meander» который долженъ будетъ войти въ составъ бѣломорской эскадры.

ОПИСАНІЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЯ ВЪ СИМОДѢ И КРУШЕНІЯ ФРЕГАТА «ДІАНА»

Симода, 23-го Декабря 1854 года, девять часовъ утра, тихій WSW, барометръ 29, 27, термометръ 7° Реом. Въ три четверти десятаго часа сдѣлались замѣтны удары землетрясенія, продолжавшіеся двѣ или три минуты; они привели фрегатъ «Діана» въ быстрое колебаніе. Ничто не предсказывало этого явленія; погода была ясная и тихая. Въ десять часовъ вошла въ заливъ гигантская волна, и въ нѣсколько мгновеній городъ Симода былъ разрушенъ: дома и храмы уничтожались, джонки, стоявшія на якоряхъ, были перенесены въ средину города; многія изъ нихъ были унесены въ долину, мили на три отъ своего якорнаго мѣста.

Едвали прошло пять минутъ съ этого мгновенія, какъ вода взволновалась подобно тысячи внезапно устремившихся потоковъ, неся на своей поверхности илъ, обломки и солому; вода отхлынула съ ужасною силою и довершила разрушеніе Симоды.

Море было покрыто обломками домовъ и джонокъ, уносимыхъ отливомъ страшной волны.

На фрегатѣ «Діана» приказано было закрѣпить орудія, закрыть борта и поднять шлюпки.

Въ четверть одиннадцатаго часа, фрегатъ сорвало съ якоря; бросили другой. — Едва онъ упалъ въ море, какъ возстала другая волна гораздо выше первой. Въ тоже время показался дымъ надъ городомъ и въ воздухѣ распространился сильный запахъ сѣры.

Послѣдовательныя возвышенія и паденія моря произвели необыкновенно быстрые водовороты, которые увлекли фрегатъ съ такою скоростію, что матрозы, находившіеся на немъ, приведены были въ совершенное безпамятство. Круги, описываемые фрегатомъ, проходили столь близко къ острову Центръ (Centre Jsland), что экипажъ въ каждое мгновеніе ожидалъ гибели фрегата.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа, джонка, увлеченная волненіемъ, была брошена на фрегатъ и разбилась въ дребезги; два человѣка ея экипажа были спасены.

Фрегатъ продолжалъ кружиться съ такою быстротою что трудно было держаться на ногахъ. Въ полчаса онъ дѣлалъ болѣе пятидесяти круговъ. Въ десять часовъ 35 минутъ, съ фрегата бросили становой якорь. Вдругъ, безъ всякой видимой причины, фрегатъ перемѣнилъ свое положеніе: онъ былъ положенъ на бокъ съ такою скоростію, что не возможно было держаться на палубѣ. Въ этотъ моментъ подъ фрегатомъ было воды около восьми футъ, тогда какъ на этомъ мѣстѣ было прежде семь саженъ. Онъ оставался на боку около пятнадцати минутъ, потомъ мгновенно былъ отброшенъ къ другому берегу залива; это сдѣлалось такъ скоро, что для стоящихъ на берегу казалось будто фрегатъ перенесся по воздуху. Фальшкиль и нижній конецъ его ахтеръ-штевня плавали въ сторонѣ; при этомъ движеніи оторвалась пушка и убила одного человѣка.

Въ продолженіе пяти минутъ, когда фрегатъ оставался въ этомъ положеніи, вода возвысилась до 20

футъ, выше своего обыкновеннаго уровня во время прилива, и потомъ упала до пяти футъ, потомъ возвысилась снова до двадцати пяти футъ, выше самой большой высоты прилива, и вслѣдъ за тѣмъ опять понизилась до восьми футъ; такія колебанія продолжались, пока вода не приняла своего обыкновеннаго уровня. Въ это время въ фрегатъ стала прибывать вода по восьми дюймовъ въ часъ. Послѣдовательныя возвышенія и паденія моря продолжались, но уже не столь часто и быстро.

Въ половинѣ втораго часа, фрегатъ въ третій разъ былъ брошенъ на бокъ, и въ теченіе одного часа находился четыре раза въ такомъ положеніи. Въ одно время, когда «Діана» находился въ такомъ положеніи, подъ фрегатомъ было воды не болѣе четырехъ футъ такъ что его якоря были видимы; случалось, что когда фрегатъ лежалъ на боку, вдругъ его бросало на другую сторону своихъ якорей и потомъ колебанія земли перебрасывали его на прежнее мѣсто; эти движенія были неимовѣрно быстры. Наконецъ въ три часа землетрясеніе прекратилось, и заливъ успокоился. Берега морскіе были усѣяны выброшенными предметами, поднятыми со дна моря; обломки домовъ, джонокъ, солома, и проч.. и проч.., покрывали море такою сплошною корою, что по ней можно было ходить. Въ этотъ моментъ уже дулъ крѣпкій О, термометръ показывалъ 11° Р., барометръ 29, 87.

Въ четыре часа, осмотрѣвъ фрегатъ, нашли въ немъ важныя поврежденія; вода въ него быстро прибывала; всю ночь люди не отходили отъ помпъ.

Симода не представляетъ никакихъ способовъ къ

исправленію корабля, поэтому Японцы рѣшились позволить фрегату идти въ городъ Гиду (Hida), лежащій въ тридцати миляхъ отъ Симоды. Января 13, сгрузивъ пушки, фрегатъ направился къ этому городу; возстала буря и понесла фрегатъ на подводные камни. Но онъ нашелъ глубину въ двадцать пять саженъ и бросилъ якорь на глубинѣ двадцати саженъ. Января 15 и 16-го тихій вѣтерокъ; вода наполняетъ трюмъ, и рѣшительно не осталось никакой надежды къ спасенію «Діаны». Января 17-го вся команда фрегата перевезена на берегъ. 18-го болѣе ста джонокъ усиливались буксировать фрегатъ къ порту, но вдругъ нашелъ шквалъ, и «Діана» погрузилась въ море со всѣмъ запасомъ и имуществомъ.

Изъ 2000 домовъ, составлявшихъ городъ Симоду, осталось только 16, и болѣе 200 его жителей погибло.

Capitaine Ponsset.

Симода лежитъ на полуостровѣ Идсу къ югу-западу отъ Іедо миляхъ въ восьмидесяти и къ сѣверо-востоку отъ мыса Нага тсуро миляхъ въ трехъ.

———

V.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ
РУССКОЙ МОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
за 1854 годъ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Можно было опасаться, что въ нынѣшнее тяжкое военное время, когда полъ-Европы вооружилось на Россію, посягая на ея славу и могущество, когда всѣ наши соотечественники, отъ мала до велика, проникнувшись однимъ духомъ національной гордости, рвутся наказать завистливыхъ и хвастливыхъ враговъ, мирныя занятія литературою и наукою не выкажутъ прежнихъ успѣховъ и даже совсѣмъ пріостановятся. По счастію этого не случилось. Многолюдная семья Русская такъ разнообразна, что не встрѣтилось недостатка ни въ храбрыхъ защитни-

кахъ отечества, ни въ трудолюбивыхъ дѣятеляхъ на другихъ болѣе скромныхъ поприщахъ, способствующихъ внутреннему ея благосостоянію. Не смотря на грозную армаду кораблей, выдвинутую Англо-Французами въ Балтійское Море, въ надеждѣ остановить нашу внѣшнюю торговлю, не смотря на дерзкую высадку войскъ въ Крымъ, въ надеждѣ обезсилить торговлю внутреннюю, помѣшать успѣхамъ промышленности, задержать развитіе искусствъ и наукъ, застоя въ Россіи не произошло ни въ чемъ: попрежнему кипитъ ея торговая дѣятельность, попрежнему оглашаются веселыми пѣснями рабочихъ заводы и фабрики; залы Академіи Художествъ украшаются новыми произведеніями русскихъ мастеровъ, книжные магазины наполняются трудами русскихъ прозаиковъ и поэтовъ, словомъ—Россія живетъ прежнею полною жизнью, съ презрѣніемъ смотря на кичливую злобу своихъ завистниковъ, и неуклонно стремится къ высокой цѣли, предначертанной для нея Провидѣніемъ.

Морская Литература также не остановилась на пути успѣховъ и усовершенствованій. Прежде, какъ читатели могли замѣтить изъ нашего Обзора Русской Морской Литературы за трехлѣтіе съ 1851 по 1854 годъ, на каждый годъ приходилось до десяти отдѣльно изданныхъ сочиненій по морской части. Въ прошломъ же году, когда всюду раздавались громы русскаго оружія, обогащеніе Морской Литературы не только не уменьшилось, но еще увеличилось: кромѣ ученыхъ и беллетристическихъ статей, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ, кромѣ продолжающихся повременныхъ изданій, вы-

шло 15 отдѣльныхъ сочиненій по морской части. Эта цифра лучше всякихъ словъ свидѣтельствуетъ объ успѣшномъ движеніи Морской Литературы и неослабномъ усердіи Русскихъ къ морскому дѣлу. Еще утѣшительнѣе замѣтить, что эти сочиненія не какіе-нибудь продукты книжной спекуляціи, а добросовѣстные труды, заслуживающіе полнаго вниманія не только моряковъ, но и всей читающей Россіи. Изданныя сочиненія, по содержанію своему, могутъ быть раздѣлены на три отдѣла: 1, юридическія; 2, ученыя и учебныя и 3, путешествія. Въ настоящей статьѣ мы пересмотримъ послѣдній отдѣлъ, какъ самый богатый, заключающій въ себѣ почти половину всѣхъ вышедшихъ сочиненій.

1. *Проектъ Ломоносова и экспедиція Чичагова. Изданіе Гидрографическаго Департамента.*

Въ 1847 году была издана Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства книга подъ заглавіемъ: *Сочиненіе Ломоносова: Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ Океаномъ въ Восточную Индію*, съ рукописи найденной въ Главномъ Морскомъ Архивѣ, до того вовсе неизвѣстной. Въ послѣдствіи оказалось, что еще въ 1828 году помѣщена была въ Московскомъ Телеграфѣ (XXI, 11.) статья по этому предмету Г. Берха, въ которой онъ представляетъ положительныя, на подлинныхъ документахъ основанныя доказательства составленія Ломоносовымъ упомянутаго проекта о возможности пройти чрезъ сѣверный полюсъ въ Восточный Океанъ; приводитъ Высо-

чайшій указъ, данный 14-го Мая 1764 года Адмиралтействъ-Коллегіи, о снаряженіи экспедиціи Чичагова, и два дополненія къ означенному сочиненію Ломоносова; указываетъ на инструкцію для Чичагова, неизвѣстно кѣмъ написанную, но во многихъ мѣстахъ поправленную Ломоносовымъ, и наконецъ, сообщаетъ нѣкоторыя подробности приготовленія экспедиціи, въ которой принималъ участіе Ломоносовъ.

Нынѣ Гидрографическій Департаментъ вновь издалъ означенное сочиненіе Ломоносова подъ заглавіемъ: *Проектъ Ломоносова и экспедиція Чичагова*, предпославъ ему приведенныя Г. Берхомъ подробности дѣла и Высочайшій указъ о назначеніи экспедиціи Чичагова. Всѣмъ этимъ статьямъ предшествуетъ предисловіе, въ которомъ Г. Соколовъ, между прочимъ, изъявляетъ негодованіе, на то, что «въ то время, когда было объявлено свѣту драгоцѣнное открытіе этого, можетъ быть, важнѣйшаго изъ трудовъ Ломоносова, наши литературныя и ученыя періодическія изданія не обратили на него никакого вниманія, и только Сѣверная Пчела (1847 г. № 285) да бывшее Сѣверное Обозрѣніе (1848 г. № 3) изложили на своихъ страницахъ содержаніе дѣла». Между тѣмъ Отечественныя Записки, въ первой же книжкѣ 1848 г., не только выразили свою благодарность Гидрографическому Департаменту за изданіе остававшагося въ неизвѣстности сочиненія Ломоносова, но и заимствовали изъ статьи, помѣщенной въ V ч. Записокъ Гидрографическаго Департамента нѣкоторыя подробности, необходимыя для объясненія этого сочиненія, замѣтивъ притомъ, что непонятно,

почему при книжкѣ напечатано маленькое объяснительное примѣчаніе, а подробная статья, излагающая всю исторію изданнаго сочиненія Ломоносова, помѣщена въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента. Не это ли справедливое замѣчаніе Отечественныхъ Записокъ и было побудительною причиною къ новому изданію сочиненія Ломоносова, тѣмъ болѣе, что прежнее изданіе, какъ говоритъ самъ же Г. Соколовъ, «оставалось, и до сихъ поръ остается, совершенно не замѣченнымъ публикою, разошедшееся въ ней въ весьма незначительномъ числѣ экземпляровъ, всего, съ подарочными, которыхъ большая часть, менѣе двухъ-сотъ». Какъ бы то ни было, но нынѣшнее изданіе проекта Ломоносова, будучи снабжено необходимыми поясненіями, безспорно удовлетворительнѣе прежняго. Эти поясненія расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) приготовленіе экспедиціи; 2) дѣйствіе экспедиціи; 3) Высочайшій указъ о назначеніи экспедиціи; 4) инструкція Чичагову; 5) записка Профессора Эпинуса, съ которой дана копія Чичагову при вторичномъ его отправленіи; 6) письма Ломоносова Графу Чернышеву по предмету снаряженія первой экспедиціи; 7) Опредѣленіе Адмиралтействъ-Коллегіи по возвращеніи Чичагова изъ перваго плаванія; 8) письмо Графа Чернышева Чичагову того же времени; 9) Опредѣленіе Адмиралтействъ-Коллегіи о назначеніи вторичной посылки Чичагова; 10) оправдательная записка Чичагова; 11) заключительный указъ объ экспедиціи; 12) описанія экспедиціи, составленныя Миллеромъ и Крузенштерномъ. Хотя статьи эти, какъ видно изъ самаго ихъ оглавленія,

расположены безъ всякой системы, по крайней мѣрѣ онѣ избавляютъ читателя отъ необходимости отъискивать въ разныхъ книгахъ тѣ подробности, безъ которыхъ покажется непонятнымъ самый проектъ.

Для незнакомыхъ съ исторіею этого проекта, разскажемъ коротко, въ чемъ дѣло. Дѣятельный геній Ломоносова предполагалъ, что есть возможность достигнуть Ледовитымъ Моремъ береговъ Камчатки и такимъ образомъ открыть ближайшее сообщеніе съ Восточною Индіею. Составленный имъ по этому предмету проектъ представленъ былъ 20 Сентября 1763 года, Его Высочеству Генералъ-Адмиралу Павлу Петровичу, который передалъ его на обсужденіе въ Морскую Россійскихъ Флотовъ Коммиссію. Этотъ проектъ и отъисканъ въ Главномъ Морскомъ Архивѣ.

Ломоносовъ доказывалъ, что въ широтѣ 80-го градуса полярное море въ лѣтніе мѣсяцы должно быть чисто отъ льдовъ и предлагаетъ снарядить экспедицію для удостовѣренія въ томъ. Главнѣйшія доказательства его были слѣдующія: 1) часто замѣчаемыя сѣверныя сіянія у береговъ Ледовитаго Моря и у Шпицбергена свидѣтельствуютъ открытость моря (по созданной Ломоносовымъ теоріи электричества); 2) воды океана вообще имѣютъ теченіе отъ востока на западъ, а на западной сторонѣ Шпицбергена устремляются къ сѣверу: «слѣдовательно, за симъ проливомъ есть великое море въ странахъ подполярныхъ»; а какъ обратное, отливное теченіе весьма слабо, то и должно заключить, что приливъ обходитъ кругомъ полюса; 3) по аналогіи съ положе-

ніемъ материковъ Земнаго Шара, надобно думать, что въ полюсѣ есть земля, и что эта земля, въ противоположность низменному, отлогому сибирскому берегу, высокая и нагорная; 4) подобныя земли не имѣютъ большихъ рѣкъ, изъ чего можно заключить, что и льдовъ не замерзаетъ тамъ столько, сколько у береговъ Сибири; 5) количество льдовъ въ полярномъ морѣ, по примѣрному исчисленію, занимаетъ двѣнадцатую часть всего этого моря, а предположивъ материкъ въ самомъ полюсѣ—только десятую часть, выйдетъ: «довольное пространство къ корабельному ходу сѣверомъ въ Японію и въ Остъ-Индію»; 6) эти льды, судя по господствующимъ на Бѣломъ Морѣ вѣтрамъ, весною относятся къ сѣверу, а лѣтомъ къ югу, и между тѣмъ восточнымъ теченіемъ прибиваются къ западу; а потому: «въ половинѣ и въ концѣ Іюня мѣсяца должно Сѣверному Океану, между Новою Землею и Шпицбергеномъ, быть чисту и безледну, и оному чистому океану простираться далече на востокѣ безо льду, по малой мѣрѣ на тысячу верстъ... сіе чистое мѣсто должно быть на широтѣ около 80°, отъ сибирскихъ береговъ около 600 верстъ».

Морская Россійскихъ Флотовъ Коммиссія собрала какія было возможно свѣдѣнія по этому предмету, и Ломоносовъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ проектѣ, изложивъ ихъ въ двухъ особыхъ прибавленіяхъ. Затѣмъ проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Повелѣно было: снарядить, подъ начальствомъ Капитанъ-командора (въ послѣдствіи знаменитаго адмирала) В. Я. Чичагова, экспедицію для прохода Сѣвернымъ Океаномъ въ Камчатку и *держать ее въ глубочайшей тайнѣ, даже и отъ Сената до времени*, а

оффиціально называть: «Экспедиціею о возобновленіи китовыхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ». Экспедиція Чичагова не имѣла успѣха. Адмиралтействъ-Коллегія отправила его въ слѣдующій годъ съ новыми средствами, но это путешествіе было также неудачно. Между тѣмъ Ломоносовъ умеръ еще до начала перваго путешествія Чичагова, и все это дѣло осталось тайною, потому что о немъ, повидимому, не хотѣли и вспомнить, какъ будто стыдясь неудачи. Послѣдующія плаванія въ этихъ странахъ оправдываютъ Чичагова, и только въ позднѣйшее время, послѣ многократныхъ попытокъ, вопросъ о возможности пройти чрезъ Ледовитое Море въ Восточный Океанъ рѣшенъ окончательно.

2) *Шестой Континентъ или краткое обозрѣніе плаваній къ югу, отъ Кука до Росса. Съ двумя картами, 3-е изданіе.*

Эта брошюра составляетъ необходимое дополненіе къ другой книжкѣ того же автора (Новосильскаго): *Южный Полюсъ,* о которой мы говорили въ Обзорѣ Русской Морской Литературы за предъидущее трехлѣтіе (*). Тамъ описаны плаванія къ южному полюсу знаменитыхъ мореходцевъ нашихъ Беллинсгаузена и Лазарева, открывшихъ тринадцать островов на пути и цѣлый архипелагъ коралловыхъ островов въ южнотропическихъ широтахъ. Здѣсь показаны въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ открытія, сдѣланныя въ позднѣйшее время и заставляющія предполагать, что всѣ эти разорванные острова составляютъ одинъ материкъ. Эту то мысль и ста-

(*) См. вторую ст. въ 8 кн. «Морскаго Сборника» за 1854 годъ.

рается доказать авторъ въ своей брошюрѣ. Приводимые имъ доводы довольно убѣдительны, и кажется, не могутъ быть опровергнуты. Для большей же очевидности, авторъ изобразилъ на картѣ всѣ открытія у южнаго полюса, сдѣланныя, чрезъ двадцать лѣтъ послѣ русскихъ мореходцевъ, Дюмонъ-Дюрвилемъ и Россомъ и наиболѣе подтверждающія заключеніе о существованіи шестой части свѣта; присемъ нельзя не пожалѣть, что авторъ не привелъ болѣе подробностей изъ путешествій Дюмонъ-Дюрвиля и Росса, которыя хотя и изданы особо, но, по своей цѣнѣ, доступны не для всѣхъ, между тѣмъ какъ подобныя странствованія любопытны и поучительны для всякаго. Они лучше всего доказываютъ, какія трудности можетъ преодолѣвать человѣкъ изъ благородной любви къ наукѣ. «Послѣ всѣхъ этихъ путешествій», говоритъ авторъ въ заключеніе своей брошюры, «существованіе огромнаго *южнаго материка* не подлежитъ болѣе сомнѣнію. Честь перваго открытія его, по справедливости, должна принадлежать русскому мореплавателю Беллинсгаузену; найденный имъ берегъ Александра подъ меридіаномъ 73° з. д., вѣроятно, примыкаетъ къ землѣ Грагама, составляя въ этихъ водахъ самую южную, доселѣ извѣстную ея оконечность. За берегомъ Грагама тянутся къ сѣверо-востоку земли Пальмера, Тройцы и Луи-Филиппа до 50° з. д.; потомъ, близъ полярнаго круга, подъ меридіаномъ 50° в. д., находится открытая капитаномъ Бискоэ земля Эндерби; затѣмъ Капитанъ Кембель видѣлъ берегъ подъ меридіаномъ 60°; далѣе идетъ берегъ, видѣнный американскимъ Капитаномъ Вильксомъ отъ 100° до 160° в. д.; этотъ же берегъ

видѣли Баллени на меридіанѣ 120° в. д. (земля Сабрина) и Дюмонъ-Дюрвиль на меридіанахъ 135° в. д. (берегъ Клари) и 140° в. д. (земля Адель). Наконецъ между меридіанами 160° и 170° простирается открытая капитаномъ Россомъ, на самомъ отдаленномъ югѣ, земля Викторія. Но *южный материкъ* все еще сокрытъ подъ непроницаемою завѣсою; его окружаетъ недоступная ледяная стѣна, и доселѣ ни одинъ еще мореходецъ не вступалъ на таинственный берегъ, вершины котораго покрыты вѣчными снѣгами, а внутри клокочутъ огненныя раскаленныя массы, выбрасывая изъ кратеровъ лаву и пламень на 2000 ф. въ высоту. Но что недоступно нынѣ, доступно можетъ быть завтра пытливому, непрестанно идущему впередъ уму человѣческому. Придетъ время, когда отвага и усилія людей предпріимчивыхъ, побѣдивъ всѣ препятствія, проникнутъ не только на *южный материкъ*, но и до самыхъ земныхъ полюсовъ».

3) *Судоходный Дорожникъ Европейской Россіи, издаваемый Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. Ч. I. Рѣка Волга, отъ Астрахани до Рыбинска.*

Водяные пути Европейской Россіи составляютъ въ сложности до двадцати семи тысячъ верстъ. На этомъ огромномъ протяженіи передвигается ежегодно, среднимъ числомъ, до четырехсотъ милліоновъ пудовъ груза и до пяти милліоновъ деревъ, всего на сумму до двухсотъ милліоновъ рублей серебромъ. Строится ежегодно, среднимъ числомъ, до двѣнадцати тысячъ рѣчныхъ судовъ, разныхъ размѣровъ и наименованій, на сумму до четырехъ милліоновъ рублей серебромъ. При такомъ колоссальномъ раз-

витіи внутренняго судоходства, важность водяныхъ сообщеній и польза подробнаго описанія каждаго пути и прибрежныхъ мѣстъ очевидны. Обыкновенно судохозяева ввѣряютъ свое имущество искусству лоцмановъ, которые проводятъ барки по болѣе опаснымъ мѣстамъ; искусство же это основывается отчасти на урокахъ дѣдовъ и отцовъ, а больше на собственной опытности лоцмановъ, которая, какъ извѣстно, пріобрѣтается не вдругъ и не безъ нѣкоторыхъ утратъ. Сколько барокъ разбилось на одной Волгѣ, середина которой извѣстна своими мелями и камнями; сколько грузу погибло въ однихъ водоворотахъ, не предусмотрѣнныхъ во-время. Каждый судохозяинъ рискуетъ не только потерпѣть убытки, но иногда и всего лишиться: одна опытность оказывается недостаточною. При томъ это довѣріе лоцманы нерѣдко употребляютъ во зло, а ужъ о оплошности ихъ и говорить нечего. Всемогущее русское *авось* играетъ и здѣсь не послѣднюю роль. Всѣ эти неудобства давно уже были ощущаемы и правительствомъ и частными людьми. Необходимость устранить ихъ все болѣе и болѣе увеличивалась съ постепеннымъ развитіемъ внутренней торговли. Наконецъ правительство приняло живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ.

Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, собравъ съ этою цѣлью подробнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ водныхъ сообщеніяхъ въ Европейской Россіи, приступило къ изданію «Судоходнаго Дорожника». Въ него войдутъ слѣдующія свѣдѣнія: I. Краткое обозрѣніе водяныхъ путей. II. Статистическое описаніе этихъ путей, съ показаніемъ:

а) источниковъ и теченія; б) состоянія водъ; в) судоходнаго состоянія, какъ нисходящаго, такъ и восходящаго; г) искусственныхъ пособій для судоходства; д) пристаней; е) законоположеній, исключительно до судоходства по описываемому пути относящихся; ж) наименованіи судовъ, плавающихъ по рѣкѣ, мѣстѣ ихъ постройки и движенія; з) средствъ сплава и взводки судовъ; и) наименованіе количества и цѣнности сплавляемой клади; і) мѣстъ, откуда кладь подвозится къ пристанямъ, и к) промысловъ прибрежныхъ жителей. III. Поверстное описаніе водяныхъ путей, съ означеніемъ: прибрежныхъ населенныхъ мѣстъ, притоковъ, мелей, переправъ, пристаней и гидротехническихъ сооруженій, также губерній, уѣздовъ, округовъ путей сообщенія, ихъ отдѣленій и дистанцій. При такомъ богатствѣ и разнообразіи содержанія Судоходнаго Дорожника, всякій, кто намѣренъ сплавлять товары по одному изъ водяныхъ путей, найдетъ въ книгѣ всѣ необходимыя для него свѣдѣнія, начиная съ мѣстъ постройки судовъ до законоположеній, установляющихъ правила ихъ плаванія; кромѣ того Дорожникъ, представляя поверстное описаніе каждаго пути, долженъ сдѣлаться ручною книгою всякаго судохозяина, столь же необходимою для него, какъ компасъ для мореплавателя.

По самому назначенію Судоходнаго Дорожника, расположеніе его подчиняется главнымъ направленіямъ грузовъ и самые пути описаны не по естественному распредѣленію ихъ по бассейнамъ, а въ порядкѣ направленія клади. Поэтому Судоходный Дорожникъ раздѣляется на восемь частей: 1. Описа-

ніе Волги отъ Астрахани до Рыбинска. — 2. Описаніе Волги отъ Рыбинска до верхневоложскаго бейшлота, системъ: Вышневолоцкой, Тихвинской и Маріинской, Ладожскаго Канала и рѣки Невы. — 3. Описаніе притоковъ Волги: Камы, Вятки, Суры, Оки, Мокши съ Цною и Москвы. — 4. Описаніе канала Герцога Александра Виртембергскаго и рѣкъ: Сухоны, Юга, Сѣверной Двины, Лузы, Вычегды, Ваги и Пинеги. — 5. Описаніе Наровы и Западной Двины съ ихъ притоками. — 6. Описаніе Днѣпра и притоковъ его: Березины, Сожи, Припяти, Десны и Александринскаго по рѣкѣ Сейму сообщенія. — 7. Описаніе рѣки Нѣмана съ притоками: Виліею, Шарою, Огинской и Днѣпровско-Бугской системъ и волынскихъ рѣкъ. — 8. Описаніе рѣки Дона, съ притоками его: Воронежемъ, Хопромъ, Медвѣдицею и Сѣвернымъ Донцомъ, и рѣки Днѣстра.

Вышедшая нынѣ первая часть этого капитальнаго роскошнаго изданія начинается *краткимъ обозрѣніемъ водяныхъ путей Европейской Россіи*, въ которомъ представлены: естественное раздѣленіе водъ по бассейнамъ и искусственныя сообщенія этихъ бассейновъ. Затѣмъ слѣдуетъ, въ видѣ приложенія, статья о *движеніи грузовъ по водянымъ путямъ*, гдѣ подробно показано, въ какомъ направленіи сплавляется грузъ по той или другой рѣкѣ, изъ чего состоитъ этотъ грузъ и откуда онъ отправляется. Далѣе идетъ *статистическое описаніе Волги*, представляющее множество самыхъ любопытныхъ свѣдѣній, въ первый разъ объявленныхъ публикѣ и чрезвычайно важныхъ для промышленника, для ученаго и вообще для всякаго образованнаго человѣка.

Приведемъ отсюда для образца небольшую статью: *О средствахъ сплава и взводки судовъ.*

«*На верхней части Волги до Рыбинска* сплавъ судовъ производится посредствомъ рабочихъ. На каждомъ безъ исключенія суднѣ находится лоцманъ и рабочіе для гребли веслами: на баркѣ — отъ 8 до 16 человѣкъ, на меньшихъ судахъ — отъ 2 до 10 рабочихъ.

«Взводка судовъ производится исключительно бичевою тягою. Для каждой нагруженной барки употребляется отъ 9 до 12 лошадей съ двумя или тремя коноводами; для полубарки или вышневолоцкой лодки — отъ 5 до 8 лошадей съ двумя коноводами; для тихвинокъ и соминокъ — отъ 2 до 5 лошадей съ однимъ коноводомъ; для четырехсаженной лодки — 2 лошади, также съ однимъ коноводомъ. На каждомъ суднѣ имѣется одинъ или два коренные рабочіе, которые слѣдуютъ съ судномъ съ самаго мѣста нагрузки.

«При сплавѣ въ весеннее время судовъ съ верхневоложскихъ пристаней, лоцмана берутся записные вышневолоцкіе; въ прочее время — изъ старицкихъ, ржевскихъ, зубцовскихъ и тверскихъ мѣщанъ, знающихъ фарватеръ Волги. Лоцмана, управляющіе судами, взводимыми къ Твери, суть крестьяне деревень и селъ, находящихся по берегамъ Волги, между Рыбинскомъ и Тверью.

«*На нижней части Волги, между Рыбинскомъ и Астраханью,* суда по теченію воды ходятъ на веслахъ или на гребкахъ, а при попутномъ вѣтрѣ — на парусахъ (за исключеніемъ паромовъ, неимѣющихъ

поверхностной оснастки) и управляются потесями или рулемъ.

«Противъ теченія — тяжелогрузныя суда, каковы: подчалки, мокшаны и другія, буксируются конными машинами или пароходами. Гусянки взводятся бичевою тягою. Барки, полубарки, коломенки, суряки, разшивы, и шитики, смотря по обстоятельствамъ и мѣстности, буксируются пароходами, идутъ подачею, т. е. завозомъ якорей, или тянутся бичевою людьми и лошадьми, а при благопріятномъ вѣтрѣ поднимаются на парусахъ. Паромы и дощаники поднимаются на веслахъ; послѣдніе взводятся также посредствомъ бичевой тяги.

«На судахъ находятся постоянно лоцмана, водоливы и рабочіе; послѣдніе берутся по разсчету поднимаемаго судномъ груза: на ладьяхъ — отъ 135 до 255, на мокшанахъ — отъ 90 до 110, и т. д.

«Лоцмана и водоливы берутся изъ жителей прибрежныхъ городовъ и селеній. Рабочіе нанимаются изъ губерній: Нижегородской, Симбирской, Казанской и Пензенской.»

Наконецъ, послѣднюю половину книги занимаетъ *Поверстное описаніе нижней части рѣки Волги между Астраханью и Рыбинскомъ*. Извлекаемъ отсюда болѣе любопытныя для всѣхъ подробности.

«Длина Волги, по произведеннымъ въ послѣднее время измѣреніямъ, по фарватеру, отъ верхневолжскаго бейшлота до города Астрахани, составляетъ 3 295 верстъ.

«Съ пристаней Волги ежегодно отправляется до 15 700 судовъ; цѣнность всей клади ихъ простирается до ста милліоновъ рублей серебромъ; разгру-

жается на пристаняхъ Волги ежегодно до 8650 судовъ; цѣнность выгружаемой клади простирается до восьмидесяти мил. руб. Главныя пристани, какъ извѣстно, Нижній-Новгородъ и Рыбинскъ; онѣ далеко превосходятъ всѣ остальныя обширностью своей торговой дѣятельности. На Нижегородской пристани грузится ежегодно товаровъ на 17 мил. руб.; изъ Рыбинской пристани ежегодно отходитъ товаровъ на 22 мил. руб., приходитъ на сумму 16500000 рублей. Вообще въ поверстномъ описаніи показаны не только всѣ города, села и деревни, но даже мелкія поселенія и постройки, стоящія на берегахъ Волги, съ краткимъ описаніемъ промышленности жителей, а въ особенности производимой ими по Волгѣ торговли. Въ описаніи пристаней подробно означено, сколько ежегодно приходитъ и отходитъ судовъ, сколько и на какую сумму отправляется изъ пристани и выгружается въ пристани различныхъ товаровъ».

Намъ остается только принести полную благодарность Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій за предпринятый дорожникъ, котораго многоразличная польза будетъ возрастать съ выходомъ въ свѣтъ каждой части этого обширнаго сочиненія.

4. *Путешествіе въ Японію Зибольда, съ 14 рисунками и картою Японской Имперіи. Составлено В. М. Строевымъ. 3 тома.*

5. *Два года изъ жизни русскаго моряка. Описаніе кругосвѣтнаго плаванія, совершеннаго въ 1840 — 42 годахъ русскимъ транспортомъ «Або», соч. Г. К. Блока; съ 14 картинками и двумя картами. 2 тома.*

6. *Разсказы о кораблекрушеніяхъ, переведенные В. М. Строевымъ, 2 тома.*

7. *Эпизоды путешествія Бурчеля во внутренность Африки, перев. В. М. Строева. 1 томъ.*

Всѣ эти 8 томовъ составляютъ одно изданіе Плюшара подъ общимъ названіемъ: «Библіотека Путешествій,» которое онъ намѣренъ продолжать ежегодными выпусками. Нельзя не отдать должной справедливости предпріимчивой дѣятельности Плюшара; составивъ себѣ почетную извѣстность прекрасно начатымъ, хотя и не конченнымъ «Энциклопедическимъ Лексикономъ,» онъ неутомимо продолжаетъ почти ежегодно дарить русскую публику какимъ нибудь новымъ и полезнымъ изданіемъ. Нынѣшнее изданіе его, по видимому, задумано въ обширномъ размѣрѣ и, при добросовѣстномъ выполненіи, займетъ конечно непослѣднее мѣсто въ Русской Литературѣ. «Библіотека Путешествій» по программѣ своей будетъ выходить ежегодно, въ числѣ 8 томовъ, и состоять изъ четырехъ отдѣловъ: собственно путешествій, разсказовъ о кораблекрушеніяхъ, эпизоды путешествій, или отрывки изъ сочиненій, которыя по объему своему не могутъ быть помѣщены въ «Библіотекѣ» цѣликомъ, и біографій извѣстнѣйшихъ моряковъ и путешественниковъ.

Вышедшіе въ прошедшемъ году восемь томовъ, «Библіотеки Путешествій» состоятъ изъ статей исключительно морскаго содержанія, и потому всѣ принадлежатъ къ русской морской литературѣ.

Путешествіе Зибольда, представляя дневникъ самаго плаванія съ любопытными замѣтками обо всемъ видѣнномъ на пути, особенно важно по множеству

подробностей о Японіи, которая такъ мало доступна Европейцамъ. Пользуясь званіемъ доктора, Зибольдъ проникъ во внутреннія страны, чего не удалось ни одному Европейцу; собралъ тамъ вѣрныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, до сихъ поръ остававшихся неизвѣстными, и составилъ карту главнаго острова Японской Имперіи, Ниппона. Въ дополненіе къ собственнымъ наблюденіямъ, Зибольдъ заимствовалъ все, что относится къ Японіи и образу жизни туземцевъ, изъ путешествій иностранныхъ и русскихъ моряковъ: Кемпфера, Дефа, Титеинга, Головнина, Крузенштерна и другихъ. Такимъ образомъ, сочиненіе Зибольда даетъ намъ довольно полное понятіе объ этой любопытной, но малоизвѣстной странѣ, а приложенныя картинки и карта Японской Имперіи значительно оживляютъ описаніе, дѣлая его нагляднымъ.

Описаніе кругосвѣтнаго плаванія Блока состоитъ изъ шести главъ: въ первыхъ четырехъ описано плаваніе транспорта «Або» отъ Кронштадта до Камчатки, чрезъ Портсмутъ, Капштадтъ и Сингапуръ; въ двухъ послѣднихъ — возвращеніе транспорта чрезъ Ріо-Жанейро. Къ этому присоединена еще довольно большая статья, извлеченная изъ сочиненій Пигафетта, Валлиса, Бугенвиля и другихъ, подъ названіемъ: «Магелланъ и его проливъ,» гдѣ исторически изложены подробности перваго кругосвѣтнаго плаванія, утвердившаго, какъ извѣстно, мысль о шаровидности земли. Все сочиненіе Блока, кромѣ очевидной занимательности содержанія, отличается строгою правильностію морскаго языка, который такъ часто искажаютъ писатели не-моряки. Въ легкихъ

литературныхъ сочиненiяхъ вы нерѣдко встрѣтите поползновенiе замѣнять морскiе технические термины какими нибудь другими словами, которыя, впрочемъ, для человѣка, незнакомаго съ морскою частью, также непонятны, какъ и первые; еще чаще русскiя морскiя слова употребляются безъ разбора, какъ попало; такъ напр. вмѣсто: *ходятъ* по морямъ, говорятъ: *ѣздятъ* по морямъ; вм. *поворачиваютъ*, или измѣняютъ направленiе, говорятъ: *заворачиваютъ;* вм. *отваливаютъ* и *пристаютъ* — *отчаливаютъ*, *причаливаютъ;* вм. *отталкиваются крючьями* — *отпихиваются баграми* и проч. Скажутъ, что это мелочи, пустыя придирки; но подобныя выраженiя не употребляются морякомъ и также непрiятны для его уха, какъ обветшалыя слова: дондеже, поелику, понеже и т. п. Правда, Блокъ бываетъ иногда слишкомъ щедръ на морскiе техническiе термины; но, желая сдѣлать свое сочиненiе доступнымъ для читателей, незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ, онъ приложилъ алфавитный указатель морскихъ терминовъ, встрѣчающихся въ его сочиненiи, съ подробнымъ ихъ объясненiемъ. Статья же «Магелланъ и его проливъ» почти вовсе не заключаетъ въ себѣ техническихъ терминовъ, и поэтому, разумѣется, еще доступнѣе для большинства. Книга украшена литографированными рисунками и двумя картами, изъ которыхъ одна — меркаторская всего свѣта съ означенiемъ плаванiя транспорта, а другая — острововъ Никобарской Группы.

Разсказы о кораблекрушенiяхъ привлекаютъ вниманiе читателя занимательностью содержанiя, прелестью разсказа и легкостью языка, который заста-

вляетъ забывать, что это переводъ, а не оригинальное сочиненіе. Собственно о кораблекрушеніяхъ помѣщено здѣсь 16 разсказовъ, а именно: крушеніе французскаго корабля «Натали»; крушеніе голландскаго корабля «Копчикъ»; гибель фрегата «Медузы»; крушеніе англійскаго фрегата «Альцеста»; крушеніе американскаго брига «Коммерсъ»; крушеніе французскаго корабля «Великолѣпный»; гибель англійскаго корабля «Амфитрида»; гибель американскаго корабля «Сиръ-Вальтеръ-Скоттъ»; крушеніе англійскаго корабля «Си Вентюръ»; гибель голландскаго корабля «Нью-Горнъ»; гибель англійскаго корабля «Сидней»; гибель англійскаго военнаго корвета «Нотилусъ»; крушеніе англійскаго корабля «Дегравъ»; крушеніе галіота «Ноттингамъ» у береговъ Сѣверной Америки; гибель англійскаго корабля «Гравенoръ». Къ этому присоединено еще 8 разсказовъ о другихъ несчастныхъ случаяхъ и гибели отдѣльныхъ лицъ, во время ихъ плаванія по отдаленнымъ морямъ; таковы: пожаръ на англійскомъ кораблѣ «Лентъ»; приключенія Рутерфорда въ Новой Зеландіи; зимовка на островѣ Чарльстонѣ въ Гудсоновомъ Заливѣ; похожденія Александра Сель-Кирка на островѣ Хуанъ-Фернандесъ (которыя послужили основаніемъ знаменитой книгѣ Даніила-де-Фо о Робинзонѣ Крузе); приключенія Филиппа Аштона у англійскихъ пиратовъ; похожденія Шведа Іоанна Бреленъ на островѣ Вознесенія; приключенія госпожи Дюнойе; смерть капитана Маріона въ Новой Зеландіи; разсказъ англійскаго капитана о смерти Маріона. Приведемъ здѣсь послѣдній разсказъ, какъ меньшій изъ всѣхъ, но тѣмъ не менѣе доказывающій достоинства перевода.

«Въ 1827 году Англичанинъ Диллонъ посѣтилъ Новую Зеландію. Жители селенія Корора-Река разсказали ему обстоятельства, бывшія причиною гибели Маріона, служившаго при Французской Индѣйской Компаніи, и слѣдовавшія за его смертію. Разсказъ ихъ любопытенъ, какъ по баснословнымъ подробностямъ, которыми народное преданіе окружило главный фактъ, такъ и по ужасу, внушенному первыми выстрѣлами и дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія.

«Маунка (зеландскій начальникъ, послѣ называвшійся Кингъ-Чарли), — говоритъ Г. Диллонъ — произнесъ при мнѣ имя Маріона. Я счелъ удобнымъ распросить подробно, за что и какимъ образомъ былъ убитъ этотъ капитанъ въ томъ самомъ заливѣ, гдѣ я находился. Вотъ что я могъ узнать. Капитанъ Маріонъ, путешествуя для открытій, остановился въ Заливѣ-Острововъ. Мѣсто, гдѣ его корабли бросили якорь, называется теперь Заливомъ Корабля. Королева Туруру говорила, что очень хорошо помнитъ избіеніе Французовъ; что на европейскомъ кораблѣ была бѣлая женщина Мики съ ребенкомъ (*); когда Мики вышла на островъ Пароа для мытья бѣлья, туземцы изъ племени Вангароа украли у ней нѣсколько штукъ. Потомъ между матрозами и туземцами завязалась ссора за пойманную рыбу. Мики испугалась и уѣхала на корабль въ лодкѣ. Въ это время, Капитанъ Маріонъ, не знавшій, что тутъ происходитъ драка, вышелъ на берегъ: его тотчасъ предательски убили.

(*) Можетъ быть слѣдуетъ читать Маики, что по новозеландски значитъ кормилица.

«Извѣстіе объ этомъ плачевномъ событіи скоро дошло до кораблей; оттуда прибыли на берегъ двѣсти человѣкъ, вооруженныхъ ружьями. Туземцы, надѣясь на свою многочисленность, пошли прямо на нихъ. Но копья плохо дѣйствовали противъ ружейныхъ пуль. Люди изъ Вангароа, падая дюжинами, не могли понять, отъ чего это происходитъ, потому что не видали, что ихъ поражало. Наконецъ они бѣжали на большой островъ, въ укрѣпленное мѣсто. Они говорили, что сражались съ духами, которые изрыгали на нихъ огонь и пламя ртомъ черезъ желѣзныя трубки. При этомъ случаѣ туземцы назвали ружье словомъ *пу*, которое на ихъ языкѣ значитъ дуть. Французы гнались за ними даже на большой островъ, и при этомъ случаѣ перебили много народа.

«Начальникъ, убившій Маріона, назывался Такури (собака) онъ жилъ въ Вангароа. Туземные барды сочинили нѣсколько пѣсенъ объ этомъ сраженіи и о смерти Маріона. Въ нихъ часто упоминается о Микѣ и ея ребенкѣ. Я часто слыхалъ эти пѣсни, но прежде не понималъ ихъ смысла».

Въ эту же часть внесена и довольно подробная біографія знаменитаго Беринга, она очевидно принадлежитъ къ четвертому отдѣлу «Библіотеки»—къ біографіямъ, но помѣщена въ третьемъ, вѣроятно потому, что Берингъ потерпѣлъ кораблекрушеніе и умеръ на необитаемомъ островѣ.

Восьмой и послѣдній томъ изданія Плюшара заключаетъ въ себѣ описаніе сухопутнаго путешествія Бурчеля во внутреннія страны Африки и къ мор-

скимъ книгамъ можетъ быть отнесена только по той части сочиненія, гдѣ разсказано плаваніе и самое прибытіе въ Африку.

Н. М.......нъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ПРІЕМѢ И ПЕРЕДАЧѢ ТЕЛЕГРАФИЧЕСКИХЪ ДЕПЕШЪ ПО ЭЛЕКТРО-МАГНИТНОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

Весьма недавно вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу «Положеніе о пріемѣ и передачѣ телеграфическихъ депешъ по электро-магнитному телеграфу». Книга эта публикована на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; она заключаетъ въ себѣ всѣ постановленія, относящіяся до пріема и передачи депешъ, какъ внутри Имперіи, такъ равно и заграницу; къ ней приложена карта телеграфическихъ станцій и линій, существующихъ уже въ настоящее время въ Россіи, а также и тѣхъ, которыя вновь устроиваются. Кромѣ того, къ книгѣ приложены отдѣльныя карты тарифныхъ поясовъ для каждой телеграфической станціи; карты эти составлены такимъ образомъ, что та изъ станцій, для которой начерчена карта, принята за центръ, и отъ него различными радіусами проведены концентрическіе круги; радіусы выражаютъ разстояніе въ географическихъ миляхъ. На каждой изъ этихъ картъ, кромѣ центральной станціи, означены всѣ прочія, а также направленія телеграфическихъ линій между ними. Безъ сомнѣнія, эти карты окажутъ не малую пользу при

частыхъ справкахъ съ «положеніемъ»: передающій депешу весьма удобно можетъ опредѣлить по нимъ разстояніе своей станціи до той, куда передается депеша, и такимъ образомъ можетъ сообразить цѣну, необходимую для уплаты за разстояніе. Желающимъ подробнѣе познакомиться съ этою полезною книжкою рекомендуемъ самый оригиналъ; но такъ-какъ передача депешъ дозволяется и частнымъ лицамъ, то мы выписываемъ изъ него все, необходимое для частныхъ лицъ относительно передачи депешъ и полученія на нихъ отвѣтовъ.

§ 1. Пріемъ и передача депешъ производятся на основаніи сего положенія, по электромагнитнымъ телеграфамъ, какъ нынѣ существующимъ въ Россіи, Царствѣ Польскомъ и Финляндіи, такъ и по тѣмъ телеграфамъ, какіе впредь устроены будутъ (*).

Существующіе нынѣ телеграфы:

(*) 1. Отъ телеграфической станціи Императорскаго Зимняго Дворца въ С. Петербургѣ чрезъ Александрію въ Кронштадтъ.

2. Отъ Главнаго Адмиралтейства въ С. Петербургѣ въ Кронштадтъ.

3. Отъ телеграфическихъ станцій въ Зимнемъ Дворцѣ и Главномъ Адмиралтействѣ чрезъ Гатчину, Динабургъ и Маріамполь въ Варшаву.

4. Отъ Маріамполя до селенія Эйдкуненъ на прусской границѣ, для соединенія чрезъ Гумбиненъ и Кенигсбергъ съ телеграфическою сѣтью Германско-Австрійскаго телеграфическаго союза.

5. Отъ Варшавы до линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги до станціи Границы, и оттуда до г. Мисловица на прусской границѣ.

6. Отъ Зимняго Дворца, чрезъ станцію С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, въ С. Петербургѣ, по линіи этой дороги въ Москву.

7. Отъ Москвы по линіи Московско-Варшавскаго шоссе до станціи Довска, и оттуда чрезъ Черниговъ въ Кіевъ.

Устроиваемые телеграфы:

8. Отъ Кіева чрезъ Кременчугъ и Николаевъ въ Одессу.

9. Отъ С. Петербурга чрезъ Выборгъ и Коувалу въ Гельсингфорсъ.

§ 2. Депеши передаются:

а) Внутри Имперіи, въ Царствѣ Польскомъ и Финляндіи;

б) За границу, на основаніи заключенной между Россіею и Пруссіею телеграфической конвенціи, $\frac{14}{26}$ Сентября 1854 года, въ государства германско-австрійскаго телеграфическаго союза, а именно: въ Королевство Прусское, Имперію Австрійскую, Королевства: Баварское, Саксонское, Ганноверское, Виртембергское и Нидерландское, и въ Великія Герцогства: Мекленбургъ-Шверинское и Баденское, а также и въ тѣ государства, которыя къ германско-австрійскому телеграфическому союзу присоединились именно: въ Данію, Швецію, Бельгію, Францію, Великобританію, Швейцарію, Сардинію, Модену, Парму, Тоскану, Церковную Область и Королевство обѣихъ Сицилій; и

в) Депеши, отправляемыя изъ этихъ государствъ въ Царство Польское, Имперію и Финляндію.

Разряды депешъ.

§ 7. Депеши раздѣляются на пять разрядовъ:

Къ первому разряду принадлежатъ:

Высочайшія повелѣнія и всеподданѣйшія донесенія, депеши Особъ Высочайшихъ Фамилій и донесенія Имъ;

Ко второму разряду относятся:

Депеши правительственныя: отъ министровъ,

---

10. Отъ С. Петербурга чрезъ Нарву въ Ревель.
11. Отъ Динабурга въ Ригу.

главнокомандующихъ, иностранныхъ посланниковъ, военныхъ генералъ-губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ, военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, военныхъ начальниковъ, а также и донесенія всѣмъ симъ лицамъ отъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.

Третій разрядъ составляютъ:

Депеши Телеграфическаго Управленія.

Къ четвертому разряду принадлежатъ:

Депеши по Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Къ пятому разряду относятся:

Депеши частныя отъ всѣхъ лицъ, безъ различія званія и состоянія. Частными депешами считаются и тѣ, которыя, хотя посылаются и отъ должностныхъ лицъ, но содержаніе депешъ до службы не относится.

§ 8. Пріемъ и передача депешъ производятся по очереди подачи оныхъ; но депеши высшихъ разрядовъ имѣютъ преимущество предъ депешами низшихъ разрядовъ: депеши 1-го разряда принимаются и отправляются предпочтительно предъ депешами 2-го и послѣдующихъ разрядовъ, хотя бы депеши этихъ разрядовъ и были предъявлены прежде; — депеши 2-го разряда принимаются и передаются предпочтительно предъ депешами послѣдующихъ разрядовъ, и такъ далѣе.

Мѣста пріема депешъ.

§ 9. Депеши принимаются не иначе, какъ только на самыхъ телеграфическихъ станціяхъ, въ комнатахъ для того назначенныхъ.

§ 10. Никому изъ лицъ, къ Телеграфическому Управленію не принадлежащихъ, не дозволяется входить въ комнаты телеграфическихъ аппаратовъ.

§ 12. *Въ С. Петербургѣ* депеши правительственныя и частныя, которыя должны быть отправлены по телеграфическимъ линіямъ: С. Петербурго-Варшавской, С. Петербурго-Гельсингфорской, С. Петербурго-Кронштадтской, С. Петербурго-Ревельской и Динабурго-Рижской, — на какомъ бы языкѣ оныя ни были, — принимаются и получаются по телеграфу на станціи въ Главномъ Адмиралтействѣ.

Депеши, отправляемыя изъ С. Петербурга по всѣмъ прочимъ телеграфамъ Имперіи и получаемыя по онымъ, принимаются на станціи С. Петербурго-Московской желѣзной дороги.

Время пріема депешъ.

§ 13. Депеши принимаются на станціяхъ ежедневно, не исключая воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней.

§ 14. Депеши первыхъ четырехъ разрядовъ (§ 7) т. е. депеши всѣхъ родовъ, за исключеніемъ только депешъ частныхъ, принимаются какъ днемъ, такъ и ночью во всякое время.

§ 15 Частныя депеши принимаются съ восьми часовъ утра до восьми часовъ вечера.

§ 16. Депеши частныя могутъ быть принимаемы и передаваемы по телеграфу ранѣе и позже сего времени, но за двойную плату, симъ положеніемъ опредѣленную.

§ 17. Желающій подать частную депешу между восемью часами вечера и восемью часами утра, дол-

женъ объявить объ этомъ начальству телеграфической станціи прежде восьми часовъ вечера и предупредить: въ какое именно время депеша будетъ подана.

При такомъ объявленіи отправитель вноситъ, въ видѣ залога, плату, опредѣленную за депешу въ 25 словъ до мѣста назначенія оной, съ тѣмъ, что остальная часть платы будетъ внесена при самой подачѣ депеши.

§ 18. Еслибы отправитель такой депеши не подалъ оной не только въ назначенный имъ срокъ, но и въ теченіе часа послѣ сего срока; то лишается права на отправленіе депеши, внесенная имъ впередъ плата ему не возвращается, и поступаетъ въ телеграфическій доходъ.

§ 19. Если отправитель депеши желаетъ, чтобы оная была передана по телеграфу непремѣнно въ опредѣленное время; то долженъ написать это на самой депешѣ, напримѣръ:

«Передать по телеграфу не позже $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера».

§ 20. Депеши съ подобными надписями принимаются въ такомъ только случаѣ, если возможно передать депешу въ срокъ, на депешѣ означенный.

Въ противномъ случаѣ депеша возвращается подателю.

§. 21. Еслибы, по какой либо причинѣ, напримѣръ: по случаю поврежденія, или починки телеграфическихъ проводниковъ или аппаратовъ, передача депеши замедлилась; то о семъ предупреждается податель депеши, и депеша отъ него принимается въ такомъ только случаѣ, если, не смотря на это

предупрежденіе, податель пожелаетъ отправить депешу, коль скоро возможно будетъ.

Форма и составъ депешъ.

§ 22. Каждая депеша должна заключать въ себѣ: званіе и фамилію отправителя; подробный адресъ лица или мѣста, которому депеша назначается; содержаніе депеши и въ концѣ подпись отправителя.

§ 23. Всѣ послѣдствія неточнаго или неправильнаго адреса остаются на отвѣтственности отправителя депеши.

§ 24. Дополненіе поданной депеши, для точнѣйшаго означенія адреса, не иначе принимается, какъ съ уплатою причитающейся за это дополненіе суммы, на основаніи тарифа.

§ 25. Депеши должны быть написаны на одной только сторонѣ бумаги.

§ 26. Отправитель депеши не имѣетъ необходимости принесть на телеграфическую станцію предварительно изготовленную депешу, но можетъ написать ее и на самой телеграфической станціи, — и въ послѣднемъ случаѣ отправителю депеши дается безплатно депешный бланкъ, упомянутый въ § предъидущемъ.

§ 27. Депеши должны быть написаны чернилами, четко, безъ сокращеній, безъ особенныхъ знаковъ, безъ помарокъ, почистокъ и поправокъ.

§ 28. Еслибы отправитель депеши пожелалъ, при самой подачѣ оной, сдѣлать въ депешѣ измѣненія; то долженъ переписать депешу.

§ 29. Депеши *внутренней корреспонденціи* дол-

жны быть написаны на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ депешъ, отправляемыхъ по телеграфическимъ линіямъ: С. Петербурго-Варшавской, С. Петербурго-Гельсингфорской, С. Петербурго-Кронштадтской, С. Петербурго-Ревельской и Динабурго-Рижской, по которымъ принимаются депеши, написанныя не только по русски, но также по французски и по нѣмецки.

Депеши *заграничной корреспонденціи* пишутся на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ.

§ 33. Частныя депеши политическаго содержанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

§ 35. Если депеши частныя будутъ заключать въ себѣ что либо противное законамъ или несовмѣстное съ общественнымъ благомъ и нравственностію, по содержанію или выраженію вредное или неприличное; то передача оныхъ по телеграфу ни въ какомъ случаѣ не допускается.

§ 38. Еслибы недозволительная депеша получена была изъ за-границы; то оная также не передается по адресу, а представляется главноуправляющему, и объ этомъ дается знать на ту станцію, съ которой депеша отправлена.

§ 39. Недовольные задержаніемъ депешъ приносятъ жалобу главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

Размѣръ депешъ.

§ 40. Для депешъ первыхъ четырехъ разрядовъ, т. е. для всѣхъ, кромѣ частныхъ, предѣла числа словъ не опредѣляется; но тѣмъ не менѣе депе-

ши этихъ разрядовъ должны быть сколько возможно короче.

§ 41. Частная депеша должна заключать въ себѣ *не болѣе ста словъ.* Депеша изъ большаго числа словъ принимается въ такомъ только случаѣ, когда телеграфическіе аппараты не требуются для другихъ депешъ.

§ 42. Одинъ и тотъ же отправитель частныхъ депешъ можетъ тогда только требовать передачи нѣсколькихъ депешъ одной вслѣдъ за другою, когда телеграфическій аппаратъ не требуется для другихъ депешъ.

§ 43. Одна и таже депеша можетъ быть адресована къ нѣсколькимъ лицамъ, хотя бы должна быть передана въ разные пункты и даже по разнымъ направленіямъ. Въ сихъ случаяхъ соблюдаются слѣдующія правила:

1. Если депеша назначается къ нѣсколькимъ лицамъ, въ одномъ мѣстѣ находящимся; то считается за одну депешу, и только къ платѣ за нее, по тарифу слѣдующей, добавляется по 22 коп. сер. за второй и каждый послѣдующій экземпляръ копіи депеши для каждаго лица, сколько ихъ въ адресѣ депеши назначено.

2. Если депеша назначается на разные пункты одной и той же телеграфической линіи, или по разнымъ линіямъ; то плата взимается за столько отдѣльныхъ депешъ, сколько она имѣетъ адресовъ.

Права отправителей и получателей депешъ.

§ 44. Отправитель депеши можетъ требовать извѣщенія по телеграфу, что депеша доставлена на

подлежащую телеграфическую станцію, и изъ оной отправлена по назначенію, но не иначе, какъ съ платою за это *четвертой части той цѣны*, какая слѣдовала бы по тарифу за депешу, содержащую 25 словъ, до мѣста назначенія, и въ такомъ случаѣ отправитель прибавляетъ къ депешѣ: «*о доставленіи депеши требуется увѣдомленіе*».

§ 45. Отправитель депеши можетъ требовать, чтобы депеша была провѣрена (collationirt) т. е. передана по телеграфу обратно, — но не иначе, какъ *съ платою* за это *половины цѣны*, причитающейся за самую депешу.

На такой депешѣ отправитель надписываетъ: «*Депеша съ провѣркою*».

§ 46. Получившій депешу по телеграфу можетъ требовать, чтобы переданная ему депеша была *провѣрена* посредствомъ обратнаго телеграфированія на ту станцію, съ которой депеша отправлена.

За таковую провѣрку платится *полная сумма*, за депешу причитающаяся.

§ 47. Отправитель депеши можетъ требовать *удостовѣреніе въ личности* его, т. е., чтобы телеграфическое начальство засвидѣтельствовало въ депешѣ, что оная отправлена дѣйствительно отъ того лица, отъ котораго адресовано.

Къ такой депешѣ, по передачѣ оной, прибавляется: «*Въ личности отправителя удостовѣряется*».

За удостовѣреніе это взимается 31 коп. сер.

§ 48. Если начальство телеграфической станціи не знаетъ отправителя, и слѣдовательно не можетъ сдѣлать удостовѣренія въ его личности; то отпра-

витель депеши долженъ доказать, что онъ дѣйствительно то лицо, отъ котораго депеша адресуется.

§ 49. Для такого доказательства отправитель депеши можетъ предъявить начальству телеграфической станціи:

1. Паспортъ, билетъ, подорожную или свидѣтельство отъ присутственнаго или полицейскаго мѣста.

2. Собственноручную подпись на подаваемой депешѣ, засвидѣтельствованную присутственнымъ или полицейскимъ мѣстомъ.

3. Письменное ручательство двухъ свидѣтелей, дѣйствительно извѣстныхъ начальству телеграфической станціи.

Одного изъ этихъ доказательствъ для удостовѣренія въ личности достаточно, и выборъ оныхъ зависитъ отъ воли отправителя депеши.

§ 50. При подачѣ депеши можно требовать *и отвѣта* на оную, и въ такомъ случаѣ отправитель депеши обязанъ взнести плату не только за свою депешу но и за требуемый отвѣтъ.

§ 51. Плата эта взносится за число словъ, въ отвѣтѣ предполагаемое; но ни въ какомъ случаѣ не менѣе, какъ за 25 словъ.

Къ такой депешѣ прибавляется: «*за отвѣтъ въ* 00 *словахъ заплачено*».

Еслибы словъ было менѣе; то за недостающія слова плата возвращается, за исключеніемъ того случая, когда заплачено не болѣе, какъ за 25 словъ.

Еслибы въ отвѣтѣ было словъ болѣе того числа, за какое заплачено; то за излишнія слова плату, слѣдующую по тарифу, взноситъ податель отвѣта.

§ 56. Если отправляемая депеша можетъ быть доставлена по принадлежности по различнымъ направленіямъ и если отправитель не означилъ направленія для доставленія депеши, то депеша его посылается по той линіи, на которой до мѣста назначенія причитается меньшая плата.

§ 58. Если по дешевѣйшей линіи депешу отправить нельзя, и при подачи депеши обстоятельство это начальству станціи извѣстно; то подателю объявляется, что депеша должна быть послана по направленію, стоющему дороже. Если отправитель на это согласенъ, то отъ него принимается причитающаяся плата. Если же не согласенъ, то депеша ему возвращается.

§ 59. Это правило исполняется и въ томъ случаѣ, если депеша не можетъ быть передана по направленію, означенному отправителемъ оной на депешѣ.

§ 60. Если послѣ пріема депеши, или послѣ начатія передачи оной по дешевѣйшей линіи, въ промежуточныхъ станціяхъ произойдетъ остановка отъ поврежденія, и посему должно передать депешу по линіи, гдѣ плата дороже; то за эту передачу ни какой прибавочной платы съ отправителя депеши не взыскивается.

Пріостановленіе депешъ.

§ 61. Депеши могутъ быть, по желанію отправителей, пріостанавливаемы.

§ 62. Депеши останавливаются въ такомъ только случаѣ, когда желаніе остановить депешу объявитъ самъ отправитель лично или письменно, или лицо, имѣющее отъ него законную довѣренность.

§ 65. Если остановлена такая депеша, которой передача еще не начиналась; то уплаченная за нее сумма подателю возвращается, съ вычетомъ только 15 коп. сер., о чемъ и дѣлается отмѣтка на подлинной депешѣ.

Во всѣхъ случаяхъ пріостановки, подлинныя депеши отправителю не возвращаются.

§ 66. Если остановлена такая депеша, которой передача уже начата; то взнесенная за оную плата подателю не возвращается.

§ 67. Если посылается по телеграфу требованіе остановить отправленіе по адресу такой депеши, которая окончательно передана по телеграфу; то взнесенная за оную плата не возвращается, а за требованіе остановить отправку по адресу взимается еще половина платы, какая причиталась бы по тарифу за депешу, заключающую въ себѣ 25 словъ.

Плата за депеши.

§ 71. Всѣ прочія депеши правительственныя и частныя отправляются, какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границу, съ платою, по тарифамъ опредѣленною.

§ 74. Плата за депеши, отправляемыя за границу

берется сложная: отъ мѣста отправленія депеши до границы—по нашему тарифу, а за пространство отъ границы до мѣста назначенія депеши — по тарифу Германско-Австрійскаго Телеграфическаго Союза, и по тарифамъ тѣхъ государствъ, которыя къ сему союзу присоединились.

За депеши частныя плата вносится не иначе, какъ при самой подачѣ оныхъ.

§ 80. Съ банкирскими домами, для облегченія счетовъ, дозволяется, съ разрѣшенія Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, разсчетъ за отправленныя депеши и пріемъ самой уплаты по оному дѣлать по истеченіи мѣсяца.

§ 82. Основаніемъ всѣхъ тарифовъ, для опредѣленія платы за передачу депешъ принимаются:

а) Счетъ словъ, депешу составляющихъ; и

б) Разстояніе отъ станціи подачи до станціи назначенія депеши, по прямому разстоянію — по такъ называемымъ *поясамъ* (zonen).

§ 83. По числу словъ, депеши раздѣляются *на классы*:

1 класса депеши, содержащія не болѣе 25-ти словъ;

2 класса отъ 26 до 50 словъ;
3 класса отъ 51 до 100 словъ;
4 класса отъ 101 до 125 словъ;
5 класса отъ 126 до 150 словъ;
6 класса отъ 151 до 200 словъ; и т. д.

§ 84. По разстоянію, которое проходитъ депеша, для исчисленія платы за основную норму принимается поясъ шириною въ 70 верстъ, или 10 географическихъ (нѣмецкихъ) миль.

При этомъ разстояніи за депешу 1 класса, т. е. заключающую въ себѣ не болѣе 25 словъ, взимается 62 коп. сер.

§ 85. За депеши, посылаемыя за границу, въ какое то ни было государство, и за депеши, переходящія изъ-за границы на телеграфы имперіи, на основаніи телеграфической конвенціи Россіи съ Пруссіею, $\frac{14}{26}$ Сентября 1854 года, плата считается на прусскія деньги: рейхсъ-талеры, зильберъ-гроши и фенниги (*)

§ 86. Если, по числу словъ, депеша принадлежитъ ко 2 классу; то цѣна, въ § 84 опредѣленная, удвоивается; если къ 3 классу, то цѣна утроивается и такъ далѣе.

§ 87. При дальнѣйшихъ разстояніяхъ, т. е. болѣе 70 верстъ или 10 миль, плата взимается за 2-й поясъ двойная, за 3-й поясъ тройная и такъ далѣе.

§ 88. Соотвѣтственно таковымъ основаніямъ, опредѣляется слѣдующій тарифъ:

(*) По телеграфической конвенціи между Россіею и Пруссіею, $\frac{14}{26}$ Сентября 1854 года, талеръ считается въ 93 коп. сер., зильберъ-грошъ въ $3\frac{1}{10}$ коп. сер., феннигъ въ $\frac{31}{120}$ коп. сер.

№ пояса.	Длина радіусовъ поясовъ въ верстахъ.	ЗА ОТПРАВЛЕНІЕ ОДНОЙ ДЕПЕШИ.									
		1 класса до 25 словъ.		2 класса отъ 26 до 50 словъ.		3 класса отъ 51 до 100 словъ.		4 класса отъ 101 до 125 словъ.		5 класса отъ 126 до 150 словъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
I.	Не болѣе 70	«	62	1	24	1	86	2	48	3	10
II.	— — 175	1	24	2	48	3	72	4	96	6	20
III.	— — 315	1	86	3	72	5	58	7	44	9	30
IV.	— — 490	2	48	4	96	7	44	9	92	12	40
V.	— — 700	3	10	6	20	9	30	12	40	15	50
VI.	— — 945	3	72	7	44	11	16	14	88	18	60
VII.	— — 1 225	4	34	8	68	13	2	17	36	21	70
VIII.	— — 1 540	4	96	9	92	14	88	20	84	24	80
IX.	— — 1 890	5	58	11	16	16	74	23	32	27	90
X.	— — 2 275	6	20	12	40	18	60	24	80	31	«

§ 89. При счетѣ словъ, для опредѣленія платы за депешу, наблюдаются слѣдующія правила:

1. Въ счетъ словъ, депешу составляющихъ, считается не только самая депеша, но и адресъ того лица или мѣста, которому депеша назначается, и подпись отправителя или подателя.

2. Каждое слово, имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно. Если же будетъ болѣе семи слоговъ, считается за два слова.

3. Сложное слово съ раздѣльною чертою (—) передается по телеграфу съ этимъ же знакомъ, и потому слово это считается за два.

4. Если сложное слово написано слитно (безъ знака —), то оно входитъ въ общій расчетъ, по опредѣленному во 2-мъ пунктѣ сего § правилу, о считаніи за одно слово не болѣе семи слоговъ.

5. Знаки препинанія, апострофы, тире и т. п. въ исчисленіе вовсе не входятъ.

6. Каждая буква, стоящая отдѣльно, или отдѣленная отъ другаго слова знакомъ апострофъ (L'), считается за цѣлое слово.

7. Знаки числительные или цифры, отдѣльно стоящіе, считаются за слово, хотя бы то была только одна цифра. Цифры, вмѣстѣ поставленныя, если не превышаютъ *пяти* цифръ, считаются за одно слово. При этомъ не только самыя цифры, но и запятыя и другіе знаки считаются каждый за особую цифру.

При числахъ, состоящихъ изъ многихъ цифръ и знаковъ, каждыя пять цифръ и знаковъ, а также и могущій быть остатокъ изъ меньшаго числа цифръ или знаковъ считаются за отдѣльныя слова.

8. Числа передаются точно такъ, какъ въ подлинныхъ депешахъ означены т. е. прописью или цифрами. — Поэтому, еслибы число означено было не цифрами, а какъ слово, и если будетъ число сложное, то расчетъ дѣлается согласно 2-му пункту сего §, по числу слоговъ.

9. Если дробное число показано цифрами, то черта между числителемъ и знаменателемъ считается за особую цифру.

11. Часто прибавляемыя къ иностраннымъ собственнымъ именамъ частицы: von, de, la, van der, при исчисленіи словъ считаются каждая за особое слово.

12. Замѣтки объ образѣ передачи депеши съ послѣдней телеграфической станціи далѣе, замѣтки о провѣркѣ депеши, полученіи оной, удостовѣреніи въ личности отправителя, о доставленіи отвѣта, равно

какъ и разные знаки и слова, которые телеграфическая станція сама, для исполненія службы, прибавляетъ къ депешѣ, при разсчетѣ числа словъ не считаются.

§ 91. Депеша, адресованная въ одно время на нѣсколько станцій, считается за столько депешъ, на сколько станцій она назначается.

При счетѣ словъ такихъ депешъ сперва опредѣляется число словъ собственно депеши и подписи, а потомъ къ каждой депешѣ прибавляется число словъ относящагося къ ней адреса.

§ 94. Если депеша отправляется по *телеграфу желѣзной дороги;* то, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 7-го Мая 1854 года, положенія объ электромагнитномъ телеграфѣ между С. Петербургомъ и Москвою, §§ 61 и 62, плата взимается не за число верстъ а по числу станцій, и за передачу депеши чрезъ каждую станцію назначается:

За депеши 1-го класса, заключающія въ себѣ не болѣе 25 словъ . . . . 10 к.

За депеши 2-го класса, 26 до 50 словъ . . . . 20 к.

За депеши 3-го класса, отъ 51 до 100 словъ 30 к.
и такъ далѣе, какъ постановлено въ §§ 88 и 95.

§ 96. Если депеша должна идти по телеграфу *между С. Петербургомъ и Кронштадтомъ;* то, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 Марта 1854 года, положенія объ этомъ телеграфѣ, передача депешъ по сношеніямъ всѣхъ департаментовъ и канцелярій Морскаго Министерства съ главнымъ

командиромъ въ Кронштадтѣ производится *безплатно;* а за депеши купечества плата взимается:

За депешу, содержащую не болѣе 25 словъ . . . . 70 к.

За депешу отъ 26 до 50 словъ. . . . . . . 1 р. 30 к.

За депешу отъ 51 до 100 словъ. . . . . . 2 р. — —

§ 97. Плата за разсылку депешъ въ мѣста, лежащія внѣ телеграфическихъ линій, взимается вмѣстѣ съ платою за отправленіе самой депеши, именно:

а) За отправленіе по почтѣ письмомъ въ предѣлахъ Россіи, Царства Польскаго, Финляндіи и Германско-Австрійскаго Телеграфическаго Союза 13 коп., а далѣе предѣловъ сего союза — по 38 коп. сер.

б) За отправленіе съ нарочнымъ, какъ постановлено въ § 3, не далѣе 7 верстъ или одной мили, — 62 коп.; и

в) За отправленіе съ эстафетою, плата опредѣляется по почтовому положенію.

§ 98. Если плата за эстафету неизвѣстна; то податель депеши взноситъ, въ видѣ залога, примѣрную сумму не менѣе 30 к. за каждыя 7 верстъ или за каждую милю въ предѣлахъ имперіи, и по 75 к. с. за каждую милю за границею.

§ 99. Телеграфическая станція, съ которой депеша отправляется по эстафетѣ, должна въ возможно скорѣйшемъ времени увѣдомить станцію, откуда депеша пущена, о дѣйствительно причитающейся платѣ за отправленіе эстафеты, и за тѣмъ остатокъ,

если таковый будетъ, возвращается подателю депеши не позже 5 дней.

§ 100. Если окажется, что за передачу депеши взято, по ошибочному разсчету, менѣе, чѣмъ слѣдовало; то съ отправителя депеши никакой доплаты не требуется.

§ 101. Если за депешу взято суммы болѣе, нежели слѣдовало; то излишекъ возвращается подателю немедленно, какъ скоро таковая ошибка открыта будетъ.

§ 102. Плата, внесенная за депешу, возвращается подателю оной въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Если депеша, по принятiи оной, потеряна.

2. Если депеша не дошла до мѣста назначенiя по телеграфу, или передана въ безпорядкѣ, такъ, что она не достигла своей цѣли, и точная повѣрка оной невозможна.

Въ обоихъ случаяхъ возвратъ платы производится съ разрѣшенiя Главноуправляющаго Путями Сообщенiя и Публичными Зданiями; но отправитель имѣетъ право требовать возврата платы только въ теченiе шести мѣсяцевъ послѣ подачи депеши; съ пропущенiемъ сего срока, теряетъ это право.

§ 103. Плата внесенная за отвѣтъ на депешу, возвращается въ случаѣ не полученiя отвѣта въ теченiе пяти дней.

§ 105. По полученiи отъ подателя причитающейся за депешу платы, выдается ему квитанцiя.

§ 106. Еслибы при уплатѣ за депешу взята была *примѣрная сумма* за отвѣтъ на депешу, или за

эстафету (§§ 50 и 98), и если примѣрная сумма окажется въ излишествѣ, то остатокъ возвращается отправителю депеши.

ТАБЛИЦЫ ПРИЛИВОВЪ

ДЛЯ БѢЛАГО МОРЯ, ЛАПЛАНДСКАГО БЕРЕГА И НѢКОТОРЫХЪ ПУНКТОВЪ НА ЛЕДОВИТОМЪ МОРѢ,

на время навигаціи 1855 года,

составилъ П. Крузенштернъ 1-й.

Карлсруэ, печатано въ придворной типографіи В. Гаспера 1854 г. (*).

Предпріимчивый, неутомимый П. И. Крузенштернъ опять даритъ бѣломорскихъ плавателей прекрасными, необходимыми для нихъ таблицами.

Эти роскошно напечатанныя таблицы содержатъ въ себѣ время появленія прилива, или полной воды, въ *рѣкѣ Двинѣ*: у Соломбало и устья ея на Березовомъ Барѣ.

На *югозападномъ берегу Бѣлаго Моря* — у мыса Орлова, острова Кіо, города Онеги, посада Сумы, города Кеми, Соловецкаго Монастыря, острова Муксальма и деревни Кангалакши.

(*) Таблицы эти по распоряженію П. И. Крузенштерна, можно получать почти безденежно въ Архангельскѣ на брандвахтѣ и въ Конторѣ надъ Архангельскимъ Портомъ.

Въ *Кандалагскомъ Заливѣ.* — Показаны моменты прилива для села Кереть, деревни Кандалакши, заливовъ Порью и Пирью.

На *восточномъ берегу.* — Для мыса Керецъ и мыса Воронова.

На *Терскомъ берегу.* — Для рѣки Варзухи, деревни Тетрина, острова Сосновца, трехъ острововъ, мыса Городецкаго и Іоканскихъ Острововъ.

На *Лапландскомъ берегу.* — Для семи острововъ, для губы Териберской, для острова Кильдинъ и города Колы.

Въ *Мезенской Губѣ.* — Для рѣки Мезень у деревни Семжи и для города Мезень.

На *берегу Ледовитаго Моря.* — Для Канинскаго Полуострова и Тиманскаго Берега.

На *Ледовитомъ Морѣ.* — Для острова Колгуева и Новой Земли у Маточкина Шара.

Для каждаго мѣста въ таблицахъ означены возвышенія воды въ моментъ полноводія.

DIE CANARISCHEN INSELN,

IHRE VERGANGENHEIT UND ZUKUNFT, VON J. MINUTOLI.

(Канарскіе острова, ихъ прошедшее и будущее, соч. Минутоли) V. 1 in 8°, 1854.

—

Въ первомъ отдѣлѣ этого сочиненія излагается исторія завоеванія Канарскихъ островов Испанцами; во второмъ настоящее состояніе края въ хозяйственномъ и правительственномъ отношеніяхъ. Мы коснемся только интересной для моряка исторической части.

Время завоеванія и тѣсный кругъ описываемыхъ происшествій придаютъ имъ совершенно личный характеръ. Записки людей, принимавшихъ важное участіе въ предпріятіи, и близкихъ современниковъ (*) разъясняютъ предметъ до частныхъ по-

(*) Jorge Blas Galindo, 1632. } Манускрипты.
Fray Juan de Abreu Galindo. }
Nuñez de la Peña, 1676 — Historia de la conquista etc.
Luis de Ancheta, 1679 — Excelencias y antiguedades de las Canarias.
Bartoloméo Garcia del Castillo-Antiguedades de las Canarias. Манускриптъ.
José de Sésa — Topografia.
D. José de Viera y Clavigo — Niticias — Historia general de las islas Canarias.
Fray Pedro de Quesada Molina — De las siete islas etc.
Juan Bautista Muñoz — Historia del nuovo mundo.
Bartoloméo de las Casas — Historia general de las Indias. Манускриптъ 1527 г.
Antonio de Nebrija, 1516. — Манускриптъ.
Antonio Galvao, 1530. — Манускриптъ.

дробностей. Автору оставались: критика извѣстій, оцѣнка относительной важности фактовъ, показаніе ихъ внутренней связи и историческаго значенія и художественное воспроизведеніе личности дѣятелей и обстановки. Но отъ разрѣшенія этой задачи г. Минутоли совершенно уклонился. Историческій отдѣлъ его сочиненія есть выписка изъ хроникъ, не болѣе. Интересъ разсказа принадлежитъ не автору, а матеріаламъ и предмету: продолжительной и мужественной, но необходимо трагической борьбѣ дикаго народа за свою независимость.

Второй отдѣлъ сочиненія также показываетъ одно поверхностное изученіе предмета.

Lucio Marineo Siculo, 1580. — Манускриптъ.

Geronimo Zurita — Lope de Vega etc.

Historia del primer descubrimiento y conquista de las Canarias — капеллана Петра Бонтье и Франсисканца Франсуа де-Веррье, сопровождавшихъ перваго завоевателя островoвъ, Бетенкура. 1402. — 1406.

Description historica y geografica de las islas canarias, por D. Pedro Alquetus de Castillo. Манускриптъ Diego Alvarez de la Silva, командовавшаго португальской экспедиціей для завоеванія Канарскихъ Острововъ, а по ея окончаніи бывшаго сподвижникомъ испанскаго полководца Геррары. — Въ библіотекѣ графа de la Veja grande, на островѣ Gran Canaria.

ОПЕЧАТКИ

Въ № 3-мъ.

ВЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ:

	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙТЕ:
Стр. 4-я, ст. 8-я, св.	и малоизвѣстными еще устьями Терека и Кумы,	и малоизвѣстными еще устьями Эмбы, а Западная дельтами Терека и Кумы,
Стр. 9-я, ст. 2-я, сн.	Западнаго Каспійскаго Моря,	Западнаго берега Каспійскаго Моря,
Стр. 19-я, ст. 16-я, св.	нагнали воды	выгнали воды.
Стр. 30-я, ст. 2-я, сн.	Аханье	Аханы
Стр. 37-я, ст. 9-я, св.	много	не много

Въ № 4-мъ.

ВЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

Стр. 126-я, ст. 15-я, св.	прибываніи	пребываніи
Стр. 229-я, ст. 10-я, сн.	эспедиціи,	экспедиціи,